

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

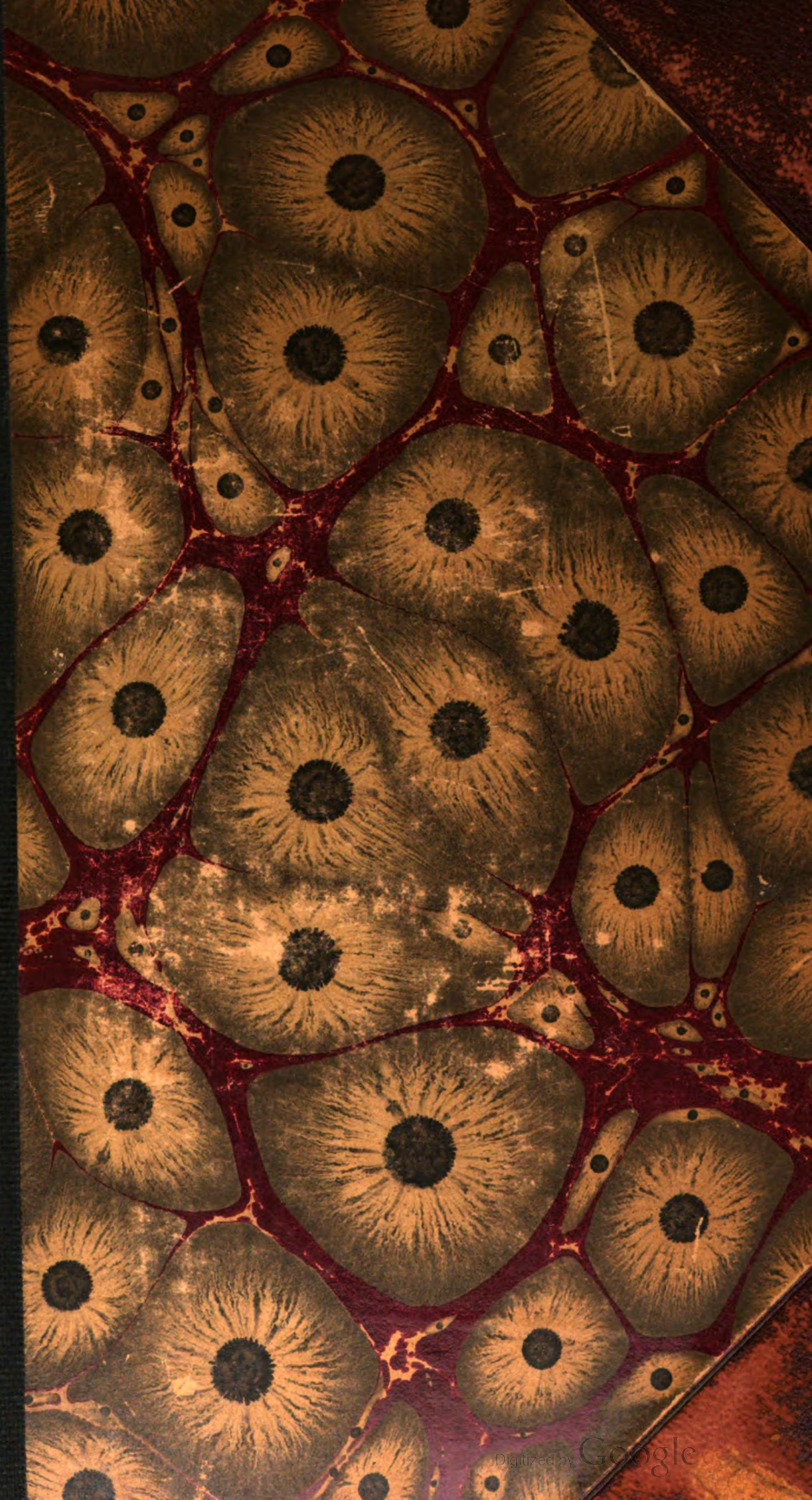
Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

2227.27.7

HARVARD UNIVERSITY

LIBRARY
OF THE
PEABODY MUSEUM

GIFT OF
JOHN B. STETSON, JR.
(Class of 1906)

OF PHILADELPHIA

DEPOSITED IN THE COLLEGE LIBRARY

0

Н. И. АШМАРИНЪ.

МАТЕРІАЛЫ
ДЛЯ ИЗСЛѢДОВАНІЯ
ЧУВАШСКАГО ЯЗЫКА.

Часть первая,
ученіе о звукахъ (фонетика), стр. 1—102.

Часть вторая,
ученіе о формахъ (морфология), стр. 103—392.

Н А З А Н Ъ.

Типо-литографія Императорскаго Университета.

1 8 9 8.

2287.27.7
2

Peabody Museum Library

Gift of

John H. Stetson, Jr.

June 11, 1906

(Deposited)

Печатано по опредѣленію Историко-филологическаго факультета при
Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ 30 апрѣля 1898 г.

Деканъ А. Смирновъ.

ОТДѢЛЬНЫЙ ОТТИСКЪ ИЗЪ УЧЕНЫХЪ ЗАПИСОКЪ ИМПЕРАТОР-
СКАГО КАЗАНСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

Предисловіе.

Предлагаемое сочиненіе, заключающее въ себѣ нѣкоторые матеріалы для изученія звуковаго состава и грамматическихъ формъ чувашскаго языка, представляетъ собою результатъ продолжительнаго изученія живой народной рѣчи среди верховаго чувашскаго населенія и самостоятельную разработку оригинальныхъ чувашскихъ текстовъ, записанныхъ на нарѣчіяхъ вир-йал и анатри.

Кромѣ подлинныхъ произведеній чувашской народной словесности, изъ которыхъ многія были собраны мною лично въ Курмышскомъ уѣздѣ Симбирской губерніи, я также пользовался при обработкѣ этого сочиненія обильнымъ матеріаломъ, заключающимся въ сочиненіяхъ религіозно-нравственнаго характера, издаваемыхъ на чувашскомъ языкѣ Переводческою Комиссіею Православнаго Миссіонерскаго общества. Переводный языкъ этихъ изданій обладаетъ несомнѣнными достоинствами и потому можетъ дать каждому вполне точное представленіе о живой чувашской рѣчи, которая иногда поражаетъ насъ своими чрезвычайно своеобразными оборотами.

Чувашское племя, принадлежащее по языку къ обширной семьѣ турецко-татарскихъ племенъ, занимающихъ значительныя пространства въ Европѣ, Азіи и Африкѣ и говорящихъ такъ называемыми „агглютинирующими или приставочными языками“, именуетъ себя тѣмъ же самымъ названіемъ тѣваш, подъ которымъ оно извѣстно у сосѣднихъ ему народностей и происхождение котораго до сихъ поръ не объяснено лингвистическимъ

путем¹⁾. Чувашскій языкъ (чăваш тĕлхи) распадается на двѣ главныхъ вѣтви: нарѣчіе вир-йал (вире-йал, вѣри йал) и нарѣчіе анатри, при чемъ оба эти наименованія легко объясняются изъ современнаго чувашскаго языка. Первое изъ нихъ—„вир-йал“ или по другому, менѣе правильному, произношенію „вире йал, вѣри йал“—составлено изъ словъ „вир“—верхъ и „йал“—селеніе, такъ что выраженіе „вир-йал“ собственно значить „верховыя поселенія“, „верховой народъ“, т. е. народъ, живущій въ верхнемъ теченіи рѣки Волги. Существительное „вир“—верхъ, измѣненное по фонетическимъ законамъ изъ тюркскаго ұр (öre, örö), до сихъ поръ слышится въ народной рѣчи. Такъ напримѣръ, буинскіе чувашіи говорятъ: сӳс вирелле тăрат—„волосы стоятъ кверху“²⁾. Названіе „анатри“—*низовой* есть не что иное, какъ имя прилагательное, образованное отъ мѣстнаго падежа существительнаго „анат“, означающаго низовье, низменность подъ горою, пойму и пр.

Кромѣ вышеупомянутаго названія „вире-йал“ низовые чувашіи обозначаютъ своихъ верховыхъ соплеменниковъ также выраженіями „тури, тăври“—верхній (соб. горный) и „сӳл йензи“, что значить „находящійся въ верхней сторонѣ“³⁾.

Въ прежнихъ сочиненіяхъ о чувашахъ названіе „вир йал“

¹⁾ Луговые черемисы называютъ словомъ „суас“ татаръ, а у горныхъ черемисъ чувашіи носятъ названіе „суасла маръ“, что буквально означаетъ „черемисы на татарскій ладъ“.

²⁾ Отъ корня „ұр“ въ татарскомъ языкѣ употребительны слова: „ұрле“—гористый; „ұрлă“—двигаться впередъ, „балыклар ұргă таба ұрлейлăр“—рыбы плывутъ вверхъ по теченію. См. Татар.-Русск. Словарь Н. Остроумова, стр. 216. Въ Словарѣ Алт. и Аладаг. нар. В. Вербицкаго встрѣчаемъ: „Прасы őrö турган пĕр айылга келдĕбіс мы прĕхали вĕ одинъ аул, стоющій вверхъ по Мрасѣ“ (стр. 230).

³⁾ Чувашіи вир-айл и анатри объясняются между собою по-чувашски безъ затрудненія.

объяснялось различно. Такъ Спиридонъ Михайловъ въ своихъ „Чувашихъ Разговорахъ“, книгѣ въ настоящее время рѣдкой и которой у меня теперь, къ сожалѣнію, нѣтъ подъ руками, объясняетъ это наименованіе тѣмъ обстоятельствомъ, что верховые чуваша, по его утверженію, издавна славились у своихъ соплеменниковъ чародѣйствомъ. Это, хотя въ нѣкоторой степени и поэтическое, но во всякомъ случаѣ неосновательное толкованіе было вызвано неудачнымъ сближеніемъ слова „вирѣал“ съ чувашскимъ глаголомъ „вѣр“—дуть, который также значить и „ворожить“, потому что чувашскіе йумсѣ (жрецы, колдуны) и зѣлхес (знахари), произнося свои заклинанія, считаютъ при этомъ нужнымъ дуть и плевать.

Н. Золотницкій, въ составленномъ имъ „Корневомъ Чувашико-Русскомъ Словарѣ“ говорить: „вирь—степь, вирьди—горѣлый, степной, Вирь Ял—степной народъ, верховые чуваша“. Слово „вир“ однако въ значеніи *степи* никогда не встрѣчается, а въ этомъ смыслѣ верховые чуваша пользуются словомъ „хир“, откуда „хирти“—степной¹⁾. Уже самое сопоставленіе столь различныхъ значеній слова вирьди, какъ *горѣлый* и *степной*, показываетъ намъ, что Золотницкій не зналъ точнаго смысла слова „вир“, а значеніе *горѣлый*, вѣроятно, было внушено ему когда нибудь слышаннымъ прилагательнымъ „вѣри“, которое означаетъ *горячій*, говоря о водѣ, *разгоряченный* (о потной лошади) и проч.

Согласно свѣдѣніямъ, помѣщеннымъ въ Отчетѣ Переводческой Коммиссіи Прав. Миссіонер. Общества, напечатанномъ

¹⁾ У низовыхъ чувашъ „хир“ — поле, а у верховыхъ поле—„ой“, „уй“.

[Чувашико „хир“=киргиз., сагайск. и алтайск. „кыр“, а „ой“, „уй“=кара-киргиз., сагайск., койбал. и качин. „ой“—низменность, долина. Первое слово „хир“ у Золотницкаго совершенно неправильно приравнивается алтайскому „кыра“—пашня. *Примѣч. ред.*]

въ 1894 г., чувашское населеніе распредѣляется по различнымъ губерніямъ въ слѣдующихъ количествахъ:

Въ Казанской губ.	334000
— Оренбургской	1400
— Самарской губ.	53000
— Саратовской	10000
— Симбирской	92000
— Уфимской	32000

Итого 522400 душъ.

Приведенныя цифры относятся большею частью къ 1859 году и началу 60-ыхъ; съ тѣхъ поръ численность чувашскаго населенія значительно возросла. По точнымъ свѣдѣніямъ о составѣ инородческаго населенія въ Казанской губерніи къ 1-му января 1893 года, помѣщеннымъ въ томъ же Отчетѣ, число чувашъ въ этой губерніи достигло 481000 душъ, т. е. сравнительно съ прежнимъ количествомъ увеличилось болѣе, чѣмъ на одну треть.

Если чуваша другихъ губерній дали таковой же приростъ населенія, то общее число чувашскаго племени въ 1892 году должно было достигать 752300 человѣкъ.

Какъ я уже замѣтилъ выше, чуваша раздѣляются на верховыхъ и низовыхъ, смотря по нарѣчю, на которомъ они говорятъ. Низовое нарѣчіе употребительно въ губерніяхъ: Симбирской, за исключеніемъ Курмышскаго уѣзда, Самарской, Саратовской, Уфимской и Оренбургской, а также въ Чистопольскомъ, Спасскомъ, Свияжскомъ, Тетюшскомъ и частью Чебоксарскомъ уѣздахъ Казанской губерніи; нарѣчіе же верховое слышится въ Цивильскомъ, Ядринскомъ, Козмодемьянскомъ и отчасти Чебоксарскомъ уѣздахъ Казанской губерніи и Курмышскомъ уѣздѣ Симбирской губерніи¹⁾. Живя въ нѣкоторыхъ мѣст-

¹⁾ Къ сожалѣнію эти свѣдѣнія о географическомъ распредѣленіи чувашскихъ нарѣчій не вполне точны.

ностях по сосѣдству другъ съ другомъ, чуваши „вир-йал“ и „анатри“ иногда перемѣшали оба нарѣчія, и такимъ образомъ получились смѣшанные говоры, съ множествомъ мелкихъ особенностей.

Сосѣдство съ русскими съ давнихъ поръ внесло въ чувашскій языкъ массу новыхъ словъ, для выраженія понятій раньше чувашамъ неизвѣстныхъ. Между прочимъ они усвоили слѣдующія русскія слова:

Кёпёрне, куперѣя, купир—губернія; уйас, уйестя—уѣздъ; вулѣс, волѣстя—волость; сүт—судъ; сонат—сенать; полат—судебная палата; приккас, кантур—волостное правленіе; ыркү, ыркү, ырек—церковь; пуц, поп—священникъ; тийаккя (также сор поп—соб. полупопъ)—дьяконъ; тийеѣук—дьячекъ; стараста—староста; тийек, тейак—писарь; левёр, тохтёр—докторъ; лапкас—лавочникъ; салтак—солдатъ; мыттарѣак—конскій барышникъ (рус. народ. мытарь); мушик—мужикъ; хёрснатте—крестный отецъ; мишавай—землемёръ (межевой); матрус, страшѣак—лѣсной стражникъ; леснитя—лѣсничій; пёршовой (кур.)—биржевый извозчикъ; папас (кур.)—повивальная бабка; пёлет—развратная женщина; хупах, хопах—кабакъ; путрет—подрядъ; шалуна, шалу—жалованье; хаѣат—газета; хаѣар—холера; мур, мор—повальная болѣзнь; сат—садъ; авян—овинъ; кёлет—амбаръ; мунѣа, молѣа—баня; лупас—сарай (отъ рус. лабазъ); ыос—тесъ; сывай—свая; суха, соха—соха; кёрепле—грабли; мѣлатук—молотокъ; косар—косырь; пила—пила (также пѣѣякя, пѣякя); састап—заступъ; трупа—труба; питеке, пите—бочка; витре—ведро; михё, кур. мѣйѣх—мѣшокъ; ыашкя—чашка; кёленѣе—посуда (стеклянная); мунѣала—мочало; пѣт—пудъ; пѣтавка—пудовка; кёрепенке, кёренке—фунтъ (др. рус. гривенка, тат. грѣбѣнкя, горн. черем. кѣрвѣнгя, луг. черем. крѣмка, ниж. бѣйск. кѣренке); тоѣя—доля; оѣмухха—восьмушка; йашѣяк, йешѣек—плетеная повозка; тикёт—деготь; пѣшал—ружьё (рус. пицаль, горн. черем. пичѣл, луг. чер. пѣчал); пуѣя—пуля; пуѣкя, йетре—дробь (горн.

чер. пулька—пуля); карттус—картузъ, шаръх—шарфъ; шёлепке, шёлеп—шляпа; тйлап—тулупъ; саппан—передникъ, запонъ; тйлах—чулокъ, кёсле—гусли; кёнеке—книга; пырка (кур.)—пыринъ, пырка¹⁾; шапа—лягушка²⁾; май—мохъ; кйркъс—груздь; салат—солодъ; кёрпе—крупя; титнай—ситный хлббъ; тей—чай; корйм—кормъ; купаста, копста—капуста; колаф, кулас—калачъ, бёлый хлббъ; апат—обёдъ; упли, опйл—вобла; пёремёк—пряпикъ; канвит—конфекты; сётел—столь; хёрес—крестъ; matka—жена³⁾; матъба—потолокъ (матица); саххот—отхожее мёсто; кйран—межа, грань; йука—вьюга (к.); ривис—ревизия; карап—корабль; курпун—горбатый; смилъ (к.)—смѣлый; хитре—прекрасный, мудреный; кашнай, кашни—каждый; шел—жалъ; шелле—жалѣй; тас—часъ (также сехет, сахат): рас—разъ (также хут, тапхър); вес, сасом, воссах—совсѣмъ; первой, пирвай—сначала; пйрасник—праздникъ, Пукрав—Покровъ; Миколйи—Николинъ день; Кйшаъңи—Крещеніе⁴⁾.

Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ чувашское населеніе соприкасается съ татарскимъ, чуваша приняла въ свой языкъ много татарскихъ словъ, а иногда и цѣлые обороты, свойственные татарскому языку, какъ мы это видимъ, напримѣръ, въ говорѣ чувашъ Буйнскаго уѣзда. Кромѣ того близость татарскаго населенія, повидимому, значительно содѣйствовала сохраненію въ нарѣчій „анатри“ нѣкоторыхъ характерныхъ особенностей тюркской рѣчи, какъ напр. притяжательныхъ мѣстоименныхъ суффиксовъ, которые замѣтно вытѣсняются изъ употребленія въ говорѣ верховыхъ чувашъ.

Слѣдующая таблица заключаетъ въ себѣ татарскія слова, заимствованныя чувашами нѣкоторыхъ мѣстностей и замѣняю-

¹⁾ Въмѣсто пырка говорятъ еще кйрка (тат. кўркъ, морд. эрз. мокш. курка).

²⁾ Ср. рус. *жаба*.

³⁾ „Матка“ употребл. въ Чебоксар. уѣздѣ вмѣсто обычнаго арйм (жена).

⁴⁾ Или Никол Кунё; Кёшерни—Крещеніе.

VII

пціяся въ другихъ мѣстностяхъ словами чувашскаго или русскаго происхожденія:

Татар. слова. Чуваш. заим. Корен. чуваш. Русскія.

матур	маттур	ѳипер	красивый
дѣрт	терт	хѣн	трудъ, мученіе
кужан	куйан	мулкас, молкаѳ	заяцъ
миндѣр	минтер	сѣтар	подушка
нык	нѣк	сирѣп	бръпкѣй
ѳлгѳр	ѳлгѳр	сит	успѣвать
пайда	пайта	усѣ, осѣ	польза
пай	пай	валѣ	доля
пирѣмѣч	пѳремес, пѳремѣѳ	тѣпѣрѣѣ	ватрушка
ичмаса	исмаса	—	по крайней мѣрѣ
рыскал	ѣрѣскал	телеѣ	счастье
ахыры	ахѣр	—	вѣроятно
сыпат	сѣн-сѣпат	тѣс	видъ, лицо
умарта	марта	вѣлле (рус.)	улей
чыбыркы	ѳѣпѣркѣѣ	пушѣ	внутъ
чѣлмѣк	ѳѣлмек	коршак (рус.)	горшокъ
чѣчѣк	ѳеѳек	сѣске	цвѣтокъ
шѳкѳр	шѣкѣр	сѣпѣсѣпѣ (рус.)	слава (Богу)
ѣѣшел	ѣешѣл	симѣс	зеленый
бакча	пахѣа	карта (сат)	огородъ, садъ
ѣаулык	ѣавлѣк	тоттѣр, тутѣр	платокъ
адаш	аташ	сѣт	заблудисъ
сѳртѳн	сѣртѣн	сѣрѣн	споткнисъ
кына	кѣна	анѣах	только
чѣѣкѣ	ѳавка	ѳана	галка

Въ свою очередь чуваши оказывали значительное воздѣйствіе на другихъ сосѣднихъ имъ инородцевъ. Такъ языкъ горныхъ и луговыхъ черемисъ заключаетъ въ себѣ огромное

VIII

количество словъ, заимствованныхъ изъ чувашскаго языка. Нѣкоторые слѣды чувашскихъ вліяній можно также подмѣтить у вотяковъ и въ нарѣчіяхъ мордвы.

Я помѣщаю здѣсь нѣсколько примѣровъ подобныхъ заимствованій.

ВЪ ЧЕРЕМИССКОМЪ ЯЗЫКѢ:

<i>Черемисскія.</i>	<i>Чувашскія.</i>	<i>Русскія.</i>
Эдэм (г.), адэмь (л.)	етем	человѣкъ
чон (л.)	ѣон, ѣун	душа
онг (г.), он (л.)	(ом, ум—передъ)	грудь
лѣпкă (г.)	(лѣпке—темя)	лобъ
санка (л.)	самка	лобъ
парня (л. г.)	пѣрне, порне	палецъ
ангъшѣр (л.),	ансѣр	узкій
ăтьă (г.). ача (л.)	атте, ати	отецъ
ăвă (г.), аба (л.)	апи (также анне)	мать
ăкă (г.), ака (л.)	акка, акп; аппа	старшая сестра
шолъа (г.), шолъь (л.)	шăлăм	млад. братъ
оньь кугъза (л.)	хуңе (его тесть)	тесть
тѣкълăцъ (г.), тула-чъ (л.)	тăхлă	сватья
пасана (г.), поса-на (л.)	пуçана	своякъ
тѣлѣк (г.), тулѣк (л.)	тăлăх	сирота
ăзă (г.), аза (л.)	аҫа	ребенокъ, дитя
качъ (л.)	каҫă	женихъ
йынка (л.)	инке	невѣстка
кѣтѣзъ (г.)	кĕтĕçĕ	пастухъ
оза (л.)	хуçа	хозяинъ
таръзъ (л.)	тарçă	работникъ
орол (л.)	хурал, хорал	караулъ
ханга (г.), она (л.)	хăма	доска

IX

<i>Черемисскія</i>	<i>Чувашскія</i>	<i>Русскія</i>
вѣрѣе (л.)	вѣрѣк	шуба
ѹслѣе (л.)	сѣлѣк (шапка)	шляпа
паньѣскѣ пиж (л.)	(пурнеске—палець у варегъ)	варьги
посто (л.)	постав, пустав	сукно
когѣльѣ (л.)	ковѣль, кувѣль, куклѣ	пирогъ
сѣкѣр (г.)	сѣкѣр, сѣкѣяр	хлѣбъ
эгѣрчѣ (л.)	(йѣкерѣѣ—блинъ)	лепешка
торѣк (л.), тарѣе (г.)	торѣх, турѣх	кислое молоко
кѣрѣш (г.), ка- раш (л.),	карас	соты (меда)
сѣра (г. л.)	сѣра	пиво
шорва (л.)	(шѣрпе—похлебка)	сыта
пурс (л.)	пѣрѣс	перець
тотлѣ (г.)	тутлѣ	сладкѣй
пѣрса (г.) пурса (л.)	пѣрса	горохъ
шѣльѣ (г.), шѣльѣ (л.)	сѣлѣ	овесъ
полдѣран (л.)	пѣлтѣран	борщовникъ
сѣрѣн (г.)	сѣран	лугъ
ѣнгѣ (г.), ага (л.)	ана	полоса (земли)
муѣан (г.)	мѣйан	лебеда
пѣтнѣк (л.)	пѣтнѣк	мята
олѣе (л.)	олѣх, улѣх	заливной лугъ
саска (л.)	(сѣске—цвѣтокъ)	плодъ
олма (г. л.)	олма, улма	яблоко
полан (л.)	палан	калина
пѣкча (л.)	пахѣа	огородъ
йѣрѣн (г.), йѣран (л.)	йѣран	гряда
парѣнкѣ (л.)	паранѣй	картофель
ковѣшта (л.)	копста, купѣста	капуста
нѣмѣч пурса (л.)	нимѣѣ-пѣрси	бобы

<i>Черемисскія</i>	<i>Чувашскія</i>	<i>Русскія</i>
шолдра (л.), шал- дра (г.)	шолтӑра, шултӑра	крупный
сурт (л.)	сурт, сорт	домъ
пӱрт (г. л.)	пӱрт	изба
аба-кашта (л.)	(кашта—перекла- дина)	матица
камака (г.), канка (л.)	камака	печь
воцак (г.), возак (л.)	вуцах, воцах	очагъ
салым (г.)	сӱлым, солым	пламя
сарта (г.), сорта (л.)	сурта, сорта	свѣча
тӱнгӱл (г.) тӱнгӱл (л.)	тенкел	скамья
тӱркӱ (л.)	(тиркӱ—блюдо)	тарелка
кюрка (л.), карка (г.)	курка, корка	ковшъ
собла (л.), савала (г.)	(сӱпала—уполовникъ)	ложка
шаньк (л.)	сенек	вилка
кышкар (л.), кыш- кӱр (г.)	кышкар	выюшка
шӱнгалык (л.), шӱн- галык (г.)	шӱналӱк	пологъ
порсын (л.)	порсан, пурсан	шелкъ
сӱзлӱ (л.), шӱжлӱ (г.)	шӱшлӱ	кочедыкъ
кайц (г.)	хайтӱ	ножницы
той (л.)	туй (также йӱс)	мѣдь (желтая).
витӱ (г.) вӱта (л.)	вите	конюшня, хлѣвъ
мӱгрӱп (г.) нӱрӱп (л.)	нӱхреп	погребъ
тӱганӱ (г.)	(такана—начевки)	колода
хамӱт (г.) омӱта (л.)	хӱмӱт	хомутъ
сӱспан (л.)	сӱсмен	хомутъ
пӱгӱ (г.), пӱгӱ (л.)	пӱкӱ	дуга
суарлык (г.), сорлык (л.)	сӱварлых	удила

XI

<i>Черемисскія</i>	<i>Чувашскія</i>	<i>Русскія</i>
цўлйк (г.)	ѳўлйк	супонь
арава (г.), ораба (л.)	урапа, орапа	телѣга
тарта (г.), торта (л.)	турта, торта	оглобля
арава пйда (г.)	урапа пйти	чекушка
шага (г.), шога- буй (л.)	суха, соха	соха
ширэ (г.), шўрэ (л.)	сўре	борона
прэзы (г.), пйрэзы (л.)	пйрушй (съ суф. 3 л.)	теленоекъ
туна (г. л.)	тйна	телка
шорйк (л.), шарйк (г.)	сорйх, сурйх	овца
тйгй (г.), тага (л.)	така	баранъ
сйсна (л.), сасна (г.)	сысна	свинья
тўклаш (л.)	тйкйле	запирать
ола (л.), ала (г.)	ула, ола	пйгйй
исйр (г.), исйр (л.)	хйсйр	яловый
цйрй (г.), чара (л.)	йара	голый
маграш (л.)	маййр	мяукать
каййк (л.), кйк (г.)	каййк	птица
чйбй (л.), цйвй (г.)	(ѳйпй—цмпленокъ)	бурица
агйтан (л.), айнтй (г.)	автан	пйтухъ
кабан (л.)	капан	кладъ, скирдъ
кйлта (г.), кйлта (л.)	кйлте	снопъ
олйм (г.), олйм (л.)	олйм, улйм	солома
ўдйм комдй (г.), комдй (л.)	кунтй	лукошко
сорйа (л.), сарла (г.)	сўрла, йорла	серпъ
сава (л.), сй (г.)	йава	коса
авйн, агун (л.); ай (г.)	авйн	овинъ
кабан (л.), кйвйн (г.)	капан	стогъ
солаш (л.), салаш (г.)	сул, сол	косить

XII

<i>Черемисскія</i>	<i>Чувашскія</i>	<i>Русскія</i>
арланкѣй (л.)—ерыса	} арлан	вротъ
ӓрлӓнгѣй (г.)—вротъ		
мўграш (л.)	(мёкёр—мычать)	выть
ир (л.)	(хир—степь)	дикій
турнья (л.) тѣртнья	тӓрна, тёрне	журавль
(г.)		
чарланкѣй (л.) цӓр-	} ӓрлан (чайка)	цапля
лӓнгѣй (г.)		
ўнгѣй (л.), ўнгѣй (г.)	ўхё	филинъ
тѣмана (г.), тумѣна	тӓмана	сова
(л.)		
шэм ворак (л.), шим	хора ворак	грачъ
карак (г.)		
чаґа (л.), цӓґӓ (г.)	ӓана (ӓавка)	гӓлка
карш (л.), кӓрш (г.)	варӓш	дергачъ
тури (л.), тури (г.)	тӓри	жаворонокъ
цѣґӓк (г.)	ӓёеґ	ласточка
шўшпѣк (л.), шѣж-	шӓпӓӓк	соловей
вѣк (г.)		
пардаш (л.)	партас	язъ
оланкѣй (л.), алангѣй	ўланкѣй	окунь
(г.)		
поганья (г.)	пукане	букла
кѣткѣй (г.), куткѣй (л.)	кӓткӓ	муравей
лѣпѣй (г.), лѣвѣй (л.)	лѣпё, лѣпёш	бабочка
тойа (л.)	туґа, тойа	палка
отик (г.)	уґка (курм.)	качель
пу-шӓнгѣй (л.)	(шанкӓ—хворостъ)	дерево
чодра (л.)	(сӓтрака-мелкѣй	лѣсъ
	лѣсъ)	
тангата (г.)	тунката	пень
шуан-вондѣй (л.)	шӓлан	шиповникъ
тарваш (г.)	турпас, торпас	щепка

XIII

<i>Черемисскія</i>	<i>Чувашскія</i>	<i>Русскія</i>
шѣдѣр (л.)	сѣлтѣр	звѣзда
соты (г.)	сутѣ	свѣтъ
айаран (г.)	уйар, ойар	вѣдро
шѣрѣнѣш (г.)	шѣран	таять
керѣл (г.)	(вирлѣ-нужно)	полезный
сѣндѣлѣк (г.)	сѣнталѣк (погода)	мѣрь
ѣмѣр (л.)	ѣмѣр	вѣкъ
и-талѣк (л.)	сѣулталѣк	круглый годъ
арнѣа (л.), ѣрнѣѣ (г.)	ерне	недѣля
ѣр (л.), ирок (г.)	ир	рано
и (л.)	ѣйѣ	долото
про (г.), проу (л.)	пѣра	буравъ
ѣгы (л.)	ѣѣкев	подпилокъ
шондал (л.), шандал (г.)	сѣнтал, сонтал	наковальня
ойхѣ (г.), ойгы (л.)	хѣйхѣ, хойхѣ	горе
шойак (л.)	сѣйа, сойа (кондом. шайак)	ложь
тау (г. л.)	тав	благодарность
осал (л.)	усал, осал	зло
ор (л.), арѣ (г.)	урѣ, орѣ	трезвый
лап (г.), лапка (л.)	(лап сѣр—низменность)	низкій
окшак (л.), акшак (г.)	уксах, оксах	хромой
шадра (л.), шадран (г.)	шатра	рябой
тор (г.)	тѣвѣр	тѣсный
чаплѣ (л.)	ѣаплѣ	славный
ѣѣкѣн (г.), акан (л.)	хаклѣ	цѣнный
пойан (л.), пайан (г.)	пѣйан, пойан	богатый
нѣзѣр (г.)	наѣар	бѣдный
ѣумѣлан (л.)	кѣмѣлѣ	привѣтливый

XIV

<i>Черемисскія</i>	<i>Чувашскія</i>	<i>Русскія</i>
шу (г.)	су, сыв	здоровый
сулыѣ (г.), сүлѣѣ (л.)	сылăх	грѣхъ
олталэм (л.) алта- лаш (г.)	ултала	обманывать
ойырэм (л.), ойраш	ойăр, уйăр	разнимать
айшындăрăш (г.)	(асăн—вспомнить)	опомниться
аптратэм (л.), аптыр- тăш (г.)	аптăрат	стѣснять
пуйырэм (г.)	(пӳр—назначать)	творить
ангыргэм (л.)	анăра (теряю созна- нiе)	угорать, помрачаться
вашкэм (л.)	васка	спѣшить
висăш (г.), висэм (л.)	впç	мѣрять
виташ (л.)	вит	просачиваться, про- ходить сквозь
вурсэм (л.)	вăрăç	бранить
жаплэм (л.). жеплăш хисепле (г.)		почитать
инанэм (л.), ĩнăнăш ёнен (г.)		вѣровать
каласэм (л.), кэлэсăш калаç (г.)		говорить
канашэм (л.)	канашла	совѣтоваться
канэм (л.), кăнăш (г.)	кан	отдыхать
кандарэм (л.)	кантар	дать отдыхъ
каньёсёрлэм (л.)	(кансёрле—мѣшать)	притѣснять, искушать
карэм (л.)	кар	разѣвать
касарэм (л.)	касар	прощать (грѣхи)
кăлнăш (л.)	кăлнш	соглашаться, соот- вѣтствовать
кăтăш (г.)	кат	отломить
кусарэм (л.)	(кусар—переводить)	переводить, объяс- нять сонъ
кӳсĕн налам (л.)	кивçен ил	брать въ долгъ

*Черемискія**Чувашскія**Русскія*

кѣчкѣрэм (л.)

кѣѣкѣр, кѣшкѣр

кричать

лавѣртэм (л.), лѣ-
вѣртѣш (г.)

лапѣрта

грязнить

магрэм (л.)—кричу, }
реву }

макѣр

плакать, реветъ

мѣгрѣш (г.)—плакать }

мускѣлэм (л.)

мѣшкѣлла

насмѣхаться

нѣртэм (л.), нѣртѣш
(г.)

нѣрет

мочить

обарэм, оварэмъ (л.) хѣпар

раздуваться, пухнуть

овартэм (л.)

хѣпарт

надувать (пузырь)

ойѣрлэм (л.)

ойѣрѣл, ойѣрѣл

отдѣляться

окшаклэм (л.)

оксакла, уксакла

хромать

олтэм (л.), олташ (г.) хут, хот

топить

ойгѣрэм (л.), ойхѣ-
раш (г.)

хѣйхѣр; хойхѣр

горевать

орланэм (л.)

хурлан, хорлан

страдать, обижаться

орлэм (л.)

хурла, хорла

хулить

йогэм (л.)

йѣх, йѣх

течь

йоктарэм (л.), йок-
тараш (г.)

йѣхтар, йѣхтар

лить, сыпать

йодам (л.), йадаш (г.) мѣт, мѣт; ит (к.)

спрашивать

ѣпкѣлэм (л.)

ѣпкеле

роптать

ѣрканэм (л.)

ѣркен

лѣниться

йѣра (л.)

йѣратъ, йѣрат

ладно

йѣратэм (л.), йѣраташ
(г.)

йѣрат, йѣрат

любить

палэм (л.), пѣлѣш (г.) палла

узнавать; знать

пѣтрэм (л.)

пѣтѣр

запирать

погэм (л.), погаш (г.) пох, пѣх

собирать

погѣнэм (л.), пог-
ѣнаш (г.)

похѣн, пѣхѣн

собираться

полшэм (л.), палшаш
(г.)

пулѣш

помогать

XVI

Черемисскія

Чувашскія

Русскія

пэрэм (л.)	пер	ударять
попаш (г.)	попле	говорить
послэм (л.)	пусла, посла	починать
пудалэм (л.), пйда- лаш (г.)	пйтала	пригвоздить
пудранэм (л.)	пйтран	взбалтываться
пўгйртэм (л.)	пёкёрт	гнуть
пўтйрэм (л.), пйты- раш (г.)	пётёр	сучить, врутить
пйзыртэм (л.), пй- зырташ (г.)	пйжйрта	жать (жму)
пйтэм (л.), пйташ (г.)	пёт	кончиться
пйтарэм (л.)	пётёр	кончить
сабрэм, савйрэм (л.), савёр сйрйш (г.)		вертѣть
сакэм (л.), сйкйш (г.)	сак	вѣшать
сэгэм (л.)	сён	нобѣлнть
сэрлагэм (л.)	сырлах	мшловать
сйлэм (л.)	сйлле	угощать
сйрйш (г.)	сыр	писать
сйтарэм (л.)	сйтер	дополнять
собкалэм (л.)	сун, сон	дать пощечину
солкалэм (л.)	сол, солла	махать
сомлэм (л.)	сумла, сомла	полоть
сйрасэм (л.)	сйрас	примириться
сүлэм (л.)	сйл	выкупать
сүралэм (л.)	(сйра—замокъ)	запирать на замокъ
сўмйрлэм (л.)	сёмёрел	разрушаться
сўмйртэм (л.)	сёмёр	разрушать
таганлэм (л.)	таканла	подковыгать (лошадь)
тагастарэм (л.)	таклантар	сравнивать
толэм (л.)	(тола, тула—тер- зять)	грабить

XVII

<i>Черемисскія</i>	<i>Чувашскія</i>	<i>Русскія</i>
тӱрлатӱм (л.)	тӱрлет	исправлять, лѣчить.
тӱкӱм (л.)	тӱк (к).	толкать
тӱлӱм (л.), тӱлӱш (г.)	тӱле	платить
тӱтрӱм (л.)	тӱтӱр	окуривать
утарӱм (л.)	хӱтар	спасать
утлӱм (л.)	хӱтӱл	спасаться
ушӱм (л.)	хуш, хош	соединять
ушанӱм (л.)	шан	надѣяться
чакӱм (л.)	ѳак	пятнаться
чактарӱм	ѳакар	пятить
чарангашам (л.)	(сарамас—голый)	быть голымъ
чарӱм (л.)	ѳар	останавливать
чарнӱм (л.)	ѳарӱн	переставать
чоґлӱм (л.)	(ѳӱґле—приносить жертву)	читать молитвы (языческія)
чӱбӱштӱм (л.)	ѳӱпӱт	щипать
чӱкӱм (л.)	ѳик	втыкать
чӱтӱм (л.)	ѳӱт	терпѣть
чӱтӱрӱм (л.)	ѳӱтре	дрожать
шабӱм (л.), шӱвӱш (г.)	сап	кропить
шаланӱм (л.)	салан	разсѣяться
шалатӱм (л.) шӱлӱ- тӱш (г.)	салат	расточать
шарӱм (л.), шӱрӱш (г.)	сар	стлать
шарлӱм (л.), шӱр- лӱш (г.)	сарӱл	разстилаться
шӱкланӱм (л.)	шиґлен, шыґлан	опасаться
шиґжтарӱм (л.)	сиґстер	внушать
шонӱм (л.), шаваш (г.)	сун, сон	думать
шулӱм (л.)	сывла: сӱлле (к.)	дышать

XVIII

<i>Черемисскія</i>	<i>Чувашскія</i>	<i>Русскія</i>
шўрэм(л.),шўрәш(г.) сёр		мазать
ййбўртәм (л.)	хёпёрте	радоваться
ййнгйсәм (л.)	(ййвәш—стонать)	охать
ййрнәм (л.)	йёрён	гнушаться
эртәм (л.)	ирт	проходить
эртарәм (л.)	ирттер: иртер (к.)	проводить, перегнать
шайланаш (г.)	сўйлан	бредить
йамдўләм (л.)	йавтла	готовить
йарсәм (л.)	йерёс	имѣть досугъ

ВЪ ВОТСКОМЪ ЯЗЫКЪ:

<i>Вотскія</i>	<i>Чувашскія</i>	<i>Русскія</i>
карас	карас	соты (меда)
уксо	укса	деньги
сур	сара	пиво
ага	ана	полоса (въ полѣ)
саска (с=чув. с)	сеске	цвѣтокъ
умо	улма	яблоко
кушман	йўсё кайшман	рѣдька
сарчы	сарак	рѣпа
пичи	пётьеккё	маленькій
тэркы	(тиркё—блюдо)	тарелка
буко	пёкё	дуга
эгер	йёнер	сѣдло
уробо	урапа, орапа	тельга
турто	турга, торга	оглобля
лүбо	йуна, йона	столбъ
икәм, итұм (т чит. т)	йетем	гумно
кабан	капан	кладь, скирдъ
кўды	кунта	лукошко
сурло	сурла, сорла	серпъ
ыгы	ўхё	фильмъ

XIX

<i>Вотскія</i>	<i>Чувашскія</i>	<i>Русскія</i>
щана (щ=груб. ч)	ѣана	галка
бѣлово (л чит. дѣ)	путене, пуѣана	перепель
си-ѣдау	сѣл-тѣвѣл	буря
арѣа	ерне	недѣля
лап иѣты	лап сѣр	низменность
туй	туй (к.)	желтая мѣдь
ансыр	ансѣр	узкій
ана лыран	ана йѣранѣ	межа
кѣн	кин	сноха
тиѣѣачи	тѣхлаѣѣ; тѣхлаѣ	свѣтъ
бѣсово	пѣсана	своякъ
сѣуратай	аѣа сѣурри	вотчимъ
сѣуранай	ама сѣурри	мачиха
тѣлуп нылпи	тѣлѣх	сирота ¹⁾ .

Въ сравненіи съ другими тюркскими нарѣчіями чувашскій языкъ представляется далеко отступившимъ отъ первоначальнаго типа вслѣдствіе всевозможныхъ измѣненій, многочисленныхъ сокращеній и усѣченій, но нѣкоторыя формы этого языка носятъ какъ будто болѣе древній характеръ, чѣмъ соотвѣтствующія имъ формы въ нарѣчіяхъ тюркскихъ.

Сравнивая языкъ чувашъ съ другими діалектами тюркскаго корня, мы замѣчаемъ въ немъ слѣдующія характерныя особенности: 1) Законъ гармоніи гласныхъ звуковъ, свойственный вообще языкамъ Урало-Алтайскимъ, у чувашъ или не всегда строго соблюдается, или имѣетъ своеобразное примѣненіе, какъ мы это видимъ въ курмышскомъ говорѣ. 2) Въ грамматическихъ измѣненіяхъ чувашскихъ словъ могутъ встрѣчаться случаи, когда самый корень слова претерпѣваетъ нѣ-

¹⁾ О чувашскомъ элементѣ въ венгерскомъ (мадьярскомъ) языкѣ см. P. Hunfalvy, Die Ungern oder Magyaren. Wien und Teschen, 1881.

которыя измѣненія, что вообще не свойственно тюркскимъ нарѣчіямъ. 3) Узкія гласныя тюркскихъ языковъ чрезвычайно часто переходятъ у чувашъ въ широкія, чего нѣтъ ни въ одномъ изъ турецко-татарскихъ нарѣчій ¹⁾. 4) Чувашскій языкъ часто удваиваетъ согласныя, какъ въ корнѣ, такъ и въ окончаніяхъ (аффиксахъ); подобнаго явленія въ другихъ родственныхъ языкахъ незамѣтно.

Академикъ В. Радловъ, въ своемъ сочиненіи *Phonetik der Nördlichen Türkssprachen*, Leipzig 1882—1883, разсматривая различныя особенности чувашской фонетики, дѣлаетъ заключеніе, что языкъ, на которомъ теперь говорятъ чуваши, образовался изъ какого то тюркскаго нарѣчія, сильно измѣнившагося на нетюркской почвѣ, какую представлялъ исчезнувшій древній языкъ чувашъ. Потурченіе чувашъ (*Türkisierung*) Радловъ раздѣляетъ на три періода, которые, слѣдуя одинъ за другимъ, отличаются между собою неодинаковымъ выговоромъ тюркскихъ звуковъ. Чуваши не сразу привыкли къ болѣе или менѣе точному произношенію тюркскихъ словъ, и по даннымъ, имѣющимся въ ихъ языкѣ, можно прослѣдить его историческое развитіе.

„Гласные звуки ы, у, а, являющіеся въ чувашскомъ языкѣ вмѣсто татарскаго а, говорятъ В. Радловъ ²⁾, ясно показываютъ намъ, какъ заимствовались чувашами въ различные періоды татарскія слова.

¹⁾ Ein so allgemein auftretender Uebergang palataler Vocale in gutturale findet in keinem Türk-Dialecte statt und ist ein deutliches Zeichen, dass dieser Uebergang auf einem fremdem untürkischen Boden stattgefunden hat, d. h. dass diese Wörter als Fremdwörter von den Tschuwaschen aufgenommen wurden, als sie noch eine eigene nicht türkische Sprache redeten. W. Radloff, *Phonetik der Nördlichen Türkssprachen*, I Th., p. 89.

²⁾ *Phonetik*, I Th. § 116.

I Периодъ: вмѣсто *а* является *ы*, напр. *хырѣм*=*qarım* слова заимствуются въ очень искаженномъ видѣ.

[Что заимствованіе слова *хырѣм* произошло очень рано, доказываетъ намъ чувашское слово *хурѣнташ*¹⁾ (родственникъ), которое соотвѣтствуетъ татарскому *qarındaş* изъ *qarın* + *daş* (одночревникъ) и которое, во всякомъ случаѣ, взято изъ татарскаго языка позднѣе, причемъ чувашаи не ощутили связи между *хырѣм* и *хурѣнташ*].

II Периодъ: вмѣсто *а* является *у*. Чувашаи въ этотъ періодъ заимствовали такъ много тюркскихъ словъ, что мало по малу приучили себя къ правильному усвоенію татарскихъ звуковъ. Поэтому слова становятся менѣе искаженными. *Хурѣнташ*=*qarındaş*¹⁾; *пуç*=*baş*; *урпа*²⁾=*arba*; *хуран*=*qazan*.

III Периодъ: *а* (чув.)=*а* (тат.).

Чувашаи уже настолько потурчились, что усвоеніе тюркскихъ звуковъ стало для нихъ свободнымъ; поэтому они усваиваютъ тюркскія слова точно такъ же, какъ послѣднія произносятся татарами: *кашѣв*, *кашѣър*, *капѣн*, *пасар*³⁾.

Что чувашаи, заимствуя тюркскія слова, часто не понимали ихъ кореннаго значенія, доказываютъ нѣкоторые слова, произведенныя отъ общей основы, которую чувашаи однако произносятъ различно. Радловъ удачно замѣтилъ это явленіе въ словахъ *хырѣм* и *хурѣнташ*, но подобные случаи, какъ это видно изъ слѣдующихъ примѣровъ, отнюдь не могутъ быть названы единичными:

<i>тат.</i>	<i>јул</i>	<i>јулдаш</i>	<i>јурт</i>	<i>јурга</i>	<i>чаб</i>	<i>id.</i>
<i>чув.</i>	<i>сул</i>	<i>йулташ</i>	<i>йурт</i> ⁴⁾	<i>сърха</i>	<i>сап</i>	<i>ѳуп</i>
<i>рус.</i>	дорога	спутникъ	бѣги	рысью	иноходецъ	ударъ
			бѣги			

¹⁾ У Радлова неправильно *курундаш* (братъ).

²⁾ У Радлова: *пуç*, *урба*.

³⁾ У Радлова: *кажык*, *кашекыр*, *капын*, *пазар*.

⁴⁾ Алт. *јор*—ѣхать, *јорт*—заставить ѣхать; *рысью* ѣхать; *јорѳо*—иноходъ.

XXII

<i>тат.</i>	јалкы	јалкын	килен	
<i>чув.</i>	йальйш	сулям	кин	
<i>рус.</i>	пылай	пламя	невѣстка	
<i>тат.</i>	килендәш (одна изъ снохъ)		тырнак	тырма
<i>чув.</i>	килентеш		ѣърне	ѣърмала
<i>рус.</i>	женскій персоналъ (снохи)		ноготъ	царапай ¹⁾
<i>тат.</i>	ат кушам ат сѳрт	сѳртѳн	тајак	тајан
<i>чув.</i>	йат хушамат сѳр	сѳртѳн (сѳрѳн)	туйа	тайан
<i>рус.</i>	имя прозвище	три, мажъ	косвисъ	трость оприсъ
<i>тат.</i>	јан	јанына	јанәшә (<i>телем.</i> јанаш)	
<i>чув.</i>	йен	сумпе	йунашар	
<i>рус.</i>	сторона	къ нему	рядомъ	
<i>тат.</i>	капка	<i>тур.</i> капа	јан	јанауар
<i>чув.</i>	хапха	хуц, хоп	ѣун	йанавар (<i>персид.</i> جانور)
<i>рус.</i>	ворота	затвори	душа	животное (обыкновен. лошадь)
<i>алт.</i>	от (травы)	<i>телем.</i> одор—настбише		
<i>чув.</i>	утә (вутә)	отар		
<i>рус.</i>	сѣно	пчельникъ ²⁾		
<i>алт.</i>	јара	јаран		
<i>чув.</i>	йура, йора	сoras		
<i>рус.</i>	быть годнымъ	миряться		
<i>тат.</i>	ары (туда, послѣ)	әрле бирле (<i>н.-конд.</i> ары-бері)		
<i>чув.</i>	вара	урлә-пирлә		
<i>рус.</i>	потомъ	вдоль и поперекъ		

Однажды усвоивъ тюркскій лексиконъ, при чемъ масса

¹⁾ Алт. тырма—царапать, тырмак—ноготъ.

²⁾ Соб. травное мѣсто; мѣсто, гдѣ много зелени.

словъ подверглась значительному искаженію, чуваши, сталкиваясь въ послѣдствіи съ другими тюркскими народностями, вторично заимствовали въ свой языкъ нѣкоторыя, еще раньше принятые ими, тюркскія слова. Но такъ какъ подобныя повторныя заимствованія были ими сдѣланы очевидно изъ другихъ источниковъ, въ позднѣйшій періодъ, то новѣйшія заимствованія, существенно отличаясь отъ прежнихъ по звуковому составу, не вытѣснили ихъ изъ употребленія. Примѣры этого мы видимъ въ словахъ амак, болѣзнь=инкек, бѣда (отъ аман=тат. имгән—надорваться, изувѣчиться; инкек=тат. имгак—увѣче, тур. әмек—трудъ); май, случай, направленіе=буин. ӑнкай, тат. ынгай=idem, отъ чув. ӑн, тат. ун—преуспѣвать.

Какъ я уже замѣтилъ выше, одною изъ главнѣйшихъ особенностей чувашскаго языка является переходъ тюркскихъ узкихъ гласныхъ въ широкія; особенность эта, встрѣчающаяся въ другихъ родственныхъ языкахъ только въ единичныхъ случаяхъ, имѣетъ у чувашъ чрезвычайно обширное примѣненіе и, по мнѣнію В. Радлова, могла развиваться только на нетюркской почвѣ. Не соглашаясь съ мнѣніемъ этого ученаго, утверждающаго, что переходъ небныхъ (узкихъ) гласныхъ въ гортанныя (широкія) произошелъ у чувашъ еще въ то время, когда послѣдніе говорили своимъ особымъ нетюркскимъ языкомъ, я пытаюсь доказать, что переходъ этотъ совершился гораздо позднѣе, и что, вопреки мнѣнію В. Радлова, чувашскій языкъ въ древнѣйшее время, отличался какъ разъ обратнымъ свойствомъ, а именно былъ склоненъ обращать тюркскія гортанныя гласныя въ небныя, чему служить доказательствомъ значительное число чувашскихъ словъ. (См. I ч., § 38). Такъ какъ превращеніе узкихъ гласныхъ въ широкія совершалось у чувашъ постепенно, то при этомъ, въ одномъ и томъ же словѣ, часто являлись совмѣстно и узкія и широкія гласныя, такъ что процессъ „расширенія“ прежде всего нарушилъ гармонію гласныхъ въ чувашскомъ языкѣ и тѣмъ

самымъ рѣзко отдѣлилъ его отъ всѣхъ прочихъ родственныхъ нарѣчій.

Въ различные эпохи своего развитія чувашскій языкъ, очевидно, послѣдовательно подвергался вліянію различныхъ тюркскихъ племенъ, говорившихъ на различныхъ нарѣчіяхъ, съ неодинаковыми фонетическими особенностями. Только исходя изъ этого предположенія, можно объяснить напр. то явленіе въ чувашскомъ языкѣ, что гласныя „а“ [тюркск. э (ä)] и „и“ одинаково встрѣчаются въ коренныхъ слогахъ, чего у другихъ племенъ, говорящихъ тюркскими нарѣчіями, мы почти не замѣчаемъ. Я даю здѣсь нѣсколько примѣровъ, подтверждающихъ это предположеніе ¹⁾:

<i>тур.</i>	тер	жел	гел	белли	демир	геч	вер	теп	геми
<i>тат.</i>	тир	жил	кил	билгеле	тимер	кич	бир	тиб	кимä
<i>чув.</i>	тар	сил	кил	паллă	тимĕр	каç	пар	тап	кимĕ
<i>русс.</i>	потъ вѣтеръ иди извѣстный желѣзо вечеръ дай лягни судно								

Кромѣ приведенныхъ здѣсь соображеній относительно нетюркской основы, оставившей свои слѣды въ чувашскомъ языкѣ, можно еще замѣтить нѣкоторыя формы чувашской рѣчи, которыя не могутъ быть объяснены изъ тюркскихъ діалектовъ, и скорѣе указываютъ на то, что языкъ чувашъ имѣетъ какое то отношеніе къ финскимъ нарѣчіямъ. Къ подобнымъ формамъ можно отнести: 1) окончаніе множеств. числа сам. сем (лугов. черем. шамйч), 2) отрицательную приставку мѣстоименій и нарѣчій ни (нимĕн—ничто, лугов. черем. нѣмо; ник-сан—никогда, луг. черем. нѣгунам), 3) отрицательную частицу поведит. наклоненія ан (ан кала не говори, вотск. эн вѣра—idem, отъ вѣраны говорить).

До настоящаго времени изученію чувашскаго языка были посвящены слѣдующіе труды:

¹⁾ См. Радловъ, *op. cit. ibid.*

1) *Начертаніе правилъ Чувашскаго языка, соч. О. Протоіеря В. П. Вишневскаго. Казань, 1836 г.*

Сочиненіе это, написанное лицомъ несвѣдущимъ въ восточныхъ языкахъ, составлено по шаблону грамматикъ русскаго языка и поэтому совершенно игнорируетъ оригинальныя черты чувашской рѣчи. Этою грамматикою, равно какъ и стариннымъ (1820 г.) переводомъ Евангелія, пользовался W. Schott для своей брошюры *De lingua Tschuwaschorum*, которая, если я не ошибаюсь, вышла въ Берлинѣ въ началѣ 60-ыхъ годовъ; мнѣ же удалось приобрѣсть ее только въ французскомъ переводѣ, изданномъ въ 1876 г. въ Парижѣ Эрнестомъ Леру¹⁾. Несмотря на недостаточность матеріаловъ, которыми пользовался Шоттъ, ему однако удалось установить довольно вѣрно, въ общихъ чертахъ, важнѣйшіе случаи перехода тюркскихъ звуковъ въ чувашскомъ языкѣ.

2) *Замѣтки для ознакомленія съ чувашскимъ нарѣчiemъ. Выпускъ I-й. Отдѣлъ звуковой. Казань, 1871 г. Соч. Золотническаго.*

3) *Корневой чувашско-русскій словарь, сравненный съ языками и нарѣчiями разныхъ народовъ тюркскаго, финскаго и другихъ племенъ, соч. Н. И. Золотническаго. Казань, 1875 г.*

4) *Особенности чувашскаго языка, зависящія отъ измѣненія и выпуска согласныхъ гортанныхъ звуковъ. Изъ лекцій въ Казанскомъ Миссіонерскомъ Институтѣ. Казань, 1877 г. (его же).*

5) *Ознакомленіе съ фонетикою и формами чувашскаго языка посредствомъ разбора и перевода оригинальныхъ чувашскихъ статей. Соч. воспитанника казанскаго частнаго миссіонерскаго пріюта Александра Ив. Добролюбова, подъ редакціею Н. Ив. Золотническаго. Казань, 1879 г.*

6) W. Radloff, *Phonetik der Nördlichen Türksprachen (zwei Th.) Leipzig, 1882—83.* (О чув. языкѣ у него говорится въ §§ 116, 189, 192, 194, 238, 261, 268, 293, 304, 422).

¹⁾ *La langue des Tschouwaches, par W. Schott. Paris, 1876.*

7) *Пособіе къ изученію Чувашскаго языка. По матеріаламъ Н. И. Золотницкаго издалъ Н. Лебедевъ. Казань, 1894 г.*

Сочиненія Н. И. Золотницкаго вообще полезны для каждаго, изучающаго чувашскій языкъ, хотя этотъ авторъ часто допускаетъ въ своихъ изслѣдованіяхъ много различныхъ промаховъ. Его „Корневой чувашско-русскій словарь“ остается и до сихъ поръ единственнымъ сколько нибудь сноснымъ чувашскимъ словаремъ: только на него не всегда можно полагаться, такъ какъ многія чувашскія слова, тамъ помѣщенные, или искажены, или переведены по-русски неправильно и непонятно ¹⁾. Кроме того, изображая чувашскія слова обыкновенною русскою азбукую, не заключающею въ себѣ многихъ знаковъ, необходимыхъ для чувашскаго языка, Золотницкій не могъ передавать точно звуки инородческой рѣчи и ограничился только приблизительною транскрипціею.

Грамматическія формы чувашскаго языка Золотницкій не всегда объясняетъ правильно. Такъ, между прочимъ, онъ не выяснилъ той особенности чувашской этимологіи, что имена прилагательныя, мѣстоименія и причастія могутъ употребляться въ трехъ различныхъ склоняемыхъ формахъ, а между тѣмъ это явленіе играетъ чрезвычайно важную роль въ чувашскомъ синтаксисѣ. Незнаніе этой особенности языка заставляло Золотницкаго принимать одни и тѣ же причастія за различныя глагольныя формы. Напр. причастіе будущаго времени „полас (пулас)“ отъ „пол, пул“ — *быть*, онъ называетъ неопредѣленнымъ наклоненіемъ исключительно только потому, что оно ставится иногда тамъ, гдѣ въ русскомъ языкѣ употребительно наклоненіе неопредѣленное: а форму „поласи“ считаетъ однако причастіемъ будущимъ, совершенно не подозревая, что „поласи (пуласи)“ есть не что иное, какъ то же самое „полас (пулас)“ съ суффиксомъ притяжательнымъ 3-го лица, т. е., по приня-

¹⁾ Въ словарѣ Золотницкаго едва-ли заключается даже одна десятая часть чувашскихъ словъ.

той нами терминологіи, „полас (пулас)“ есть первая, а „поласси (пуласси)“—вторая форма причастія. См. II ч., § 20—22.

Въ новѣйшемъ сочиненіи—„Пособіи къ Изученію Чувашскаго языка“ Н. Лебедева, составленномъ по матеріаламъ Золотницкаго, не заключается почти никакихъ новыхъ данныхъ по чувашскому языку. Изложеніе грамматическихъ правилъ занимаетъ въ этой книгѣ только 38 страницъ, при чемъ мѣстами повторяются ошибки Золотницкаго, а иногда авторъ выдумываетъ формы, въ чувашскомъ языкѣ не существующія. Такова напр. отрицательная форма дѣепричастія „пѣрахмаса“, „илмесе“, которая, повидимому, составляетъ плодъ авторской фантазіи, такъ какъ это отрицательное дѣепричастіе отдѣльно никогда не употребляется, а встрѣчается только въ сложныхъ формахъ „пѣрахмасаттѣм“ — *я не бросилъ было*, „илмесеттѣм“ — *я не взялъ было* (предвар. дѣйствія); но такъ какъ прошедшее предварительное дѣйствія (*plusquamperfectum actionis*) Лебедеву совершенно не извѣстно, то формы „пѣрахмаса“, „илмесе“ нужно считать его собственнымъ изобрѣтеніемъ.

До сихъ поръ въ печати появлялось очень мало образцовъ народной словесности чувашъ, а, между тѣмъ, чуваши нѣкоторыхъ мѣстностей обладаютъ довольно богатою и сравнительно развитою поэзіею. Въ послѣднее время изъ самой чувашской среды начинаютъ появляться собиратели народныхъ пѣсенъ и изслѣдователи народнаго быта. Такъ, около пяти лѣтъ тому назалъ, въ Московское Общество Любителей Естествознанія, Антропологии и Этнографіи были представлены *Ив. Ник. Юркинымъ* сборники чувашскихъ пѣсенъ, собранныхъ имъ на своей родинѣ, въ дер. Бюрганахъ Буинскаго уѣзда Симб. губ. Пѣсни эти были у меня въ рукахъ, и результатомъ ихъ изученія явилась моя статья „Очеркъ народной поэзіи у чувашъ“, которая и была своевременно помѣщена на страницахъ „Этнографическаго Обозрѣнія“, журнала, издаваемого упомянутымъ Обществомъ.

Послѣ этого Н. Н. Юкинъ доставилъ Этнографическому

Отдѣлу Общества пѣсни изъ другихъ чувашскихъ мѣстностей (всего имъ записано болѣе тысячи); къ сожалѣнію эти сборники пѣсенъ не изданы до сихъ поръ.

Чувашскія пѣсни, заключающіяся въ статьѣ В. Мошкова „Матеріалы для характеристики музыкальнаго творчества инородцевъ волжско-камскаго края. I. Музыка чувашскихъ пѣсенъ“, помѣщенной въ „Извѣстіяхъ Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ“ (т. XI, 1895 г.), записаны лицомъ, не знающимъ по-чувашски, и при этомъ до такой степени искажены, что при первомъ взглядѣ иногда трудно опредѣлить, на какомъ языкѣ сдѣланы эти записи. Здѣсь я привожу одну изъ наименѣе испорченныхъ пѣсенъ въ сборникѣ Мошкова и перевожу ее на русскій языкъ, такъ какъ у него, конечно, напечатанъ только одинъ чувашскій текстъ.

У Мошкова: 46. Асла сѹлпа килетъ асла ялпус унын хѹри силпи (йы) пасарнын унын кѹак лажи сѹль бѹзэ шыти вѣрдѣр сѹлбѹсъ лажине.

Моя транскрипція: Аслă сѹлпа килет аслă упус; унăн хѹри, сѹлки пасарнă; унăн кăѹак лаши сѹл пѹсѣ. Пит йывăртăр сѹл пѹс лажине.

Переводъ: Идетъ большою дорогою большой обозъ; покрылись инеемъ гривы и хвосты его лошадей; во главѣ его идетъ сивая лошадь. Очень, поди, трудно передней лошади. (Пѣсня, очевидно, не кончена).

Нѣкоторое количество чувашскихъ текстовъ (языческихъ молитвъ, пѣсенъ и пр.) мы встрѣчаемъ также у В. И. Михайлова, въ его статьѣ „Обряды и обычаи чувашъ“, напечатанной въ Запискахъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества по отдѣленію Этнографіи“ (т. XVII, выпускъ II) за 1891 годъ. Тексты въ этой статьѣ часто изложены ошибочно и переведены во многихъ мѣстахъ неѣрно. Вотъ образецъ пѣсенъ, записанныхъ Михайловымъ:

№ 11. Тибер пурдяканземъ пѹлтымъ санын ардя хуппи

сине ларыттым ардинда мѣнь пурне пелеттим санын савны
тузым пулыттым ыжында мѣнь пулныне пелитм.

Моя транскрипція: Ёипер пѣрѣакан епѣ пулѣттѣм, санѣн
арѣу хуппи сине ларѣттѣм, арѣанта мѣн пурне (пуррине)
пѣлѣттѣм. Санѣн савнѣ тусѣ пулѣттѣм, ѣшѣанта мѣн пуррине
пѣлѣттѣм.

Переводъ Михайлова: Хорошо бы птицей быть, на твое
плечо бы сѣлъ, и, что тамъ было, я узналъ бы и твоимъ
другомъ сталъ бы считаться, и что было у тебя на умѣ,
зналъ бы.

Мой переводъ: Сталъ бы я красивою трясогузкой, сѣлъ
бы на крышку твоего сундука (арѣа—сундукъ, срав. тат.
ѣрѣа—коробъ) и узналъ бы, что у тебя въ сундукѣ. Сталъ
бы я твоимъ милымъ другомъ и узналъ бы, что у тебя на
умѣ.

Въ довершеніе перечня сочиненій, касающихся чувашскаго
языка и словесности, можно еще указать на интересную статью
А. В. Смоленскаго „Чувашскія примѣты о погодѣ и вліяніи
ея на сельское хозяйство“ (въ Извѣстіяхъ Общества Археол.
Ист. и Этногр. при Императорскомъ Казан. Унив., т. XIII,
вып. 3, 1895 г.) заключающую въ себѣ много довольно пра-
вильно записанныхъ чувашскихъ текстовъ, съ переводомъ ихъ
на русскій языкъ.

Выпуская въ свѣтъ свои „Матеріалы для изслѣдованія
чувашскаго языка“, я также имѣлъ въ виду слѣдующую цѣль:
пополнить хотя отчасти тотъ громадный недостатокъ въ со-
чиненіяхъ, посвященныхъ инородческимъ языкамъ, который
составляетъ немалую преграду при историческомъ и этно-
графическомъ изученіи Поволжья. Венгерскій ученый Р. Нуп-
фалву въ своемъ сочиненіи „Die Ungern oder Magyaren“, о
которомъ я упоминалъ выше, высказываетъ, основываясь на
извѣстіяхъ писателей Ибнъ-Даста и Константина Багрянो-
роднаго, предположеніе, что современные чуваша представля-

ютъ собою остатки древнихъ хазарь¹⁾. Въ языкѣ венгровъ (мадьяръ) встрѣчается не мало словъ тюрескаго происхожденія, которыя имѣютъ ближайшее отношеніе къ чувашскому языку и, очевидно, относятся къ тому отдаленному времени, когда мадьяры жили на равнинахъ нынѣшней Россіи. Самое названіе древней хазарской крѣпости на берегахъ Дона—Саркель (Бѣлая Вѣжа, Weisses Haus) объясняется изъ чувашскихъ словъ шурă, шорă—бѣлый [также шар (др. венг. szar) въ выраженіи шап-шаръ (ЧТ)=шап-шурă, курм. шоп-шорă, *самый бѣлый*] и кил—домъ, откуда шур кил, шор кил—бѣлый домъ²⁾. Такимъ образомъ чуваша оказываются одними изъ древнѣйшихъ насельниковъ Поволжья, и сравнительное изученіе ихъ языка вѣроятно откроетъ намъ новые широкіе горизонты для научныхъ изысканій.

Кромѣ того изученіе чувашскихъ народныхъ пѣсень можетъ имѣть для насъ особый интересъ. Поэзія чувашъ—поэзія младенческаго народа, она такъ же дѣтски наивна, какъ и дѣтски прекрасна. Одна изъ ея привлекательныхъ особенностей та, что чувашинъ въ своихъ напѣвахъ часто находитъ темы для своей творческой фантазіи въ самыхъ обыденныхъ явленіяхъ повседневной жизни, которымъ онъ всегда умѣетъ придать поэтическій колоритъ.

Кончая настоящее введеніе, считаю своимъ долгомъ принести мою искреннюю благодарность Профессору Турецко-Татарскихъ нарѣчій при Императорскомъ Казанскомъ Универ-

¹⁾ Und hier drängt sich die Muthmassung auf, dass die Tschuvaschen wohl die Ueberbleibsel der alten mächtigen Chazaren sein können.... pag. 60.

²⁾ Чуваш. „кил“ обыкновенно означаетъ не домъ въ смыслѣ отдѣльнаго зданія, а все жилище. Замѣчу выраженія: киле вайатăп.—иду домой; килте порăнатъ—живетъ дома; кил-сорт савăр—построить домъ и надворное строеніе. Выраженіе *построить домъ*, въ смыслѣ одного только дома или избы безъ другихъ построекъ, переводится иначе: пұрт ларт (пұрт—изба).

ситетъ Н. Θ. Катанову за его неоднократныя и цѣнныя указанія изъ области обще-тюркской фонетики и за пополненіе моего сочиненія сравненіемъ формъ чувашскаго языка съ формами многихъ другихъ тюркскихъ нарѣчій, которыя, за исключеніемъ казанско-татарскаго и турецко-османскаго языковъ, мнѣ недостаточно извѣстны. Ему же я обязанъ болѣе широкимъ знакомствомъ съ литературою предмета, что въ соединеніи съ вышесказаннымъ значительно способствовало полнотѣ и обработанности моего труда.

Н. Ашмаринъ.

Сокращенія.

адерб.—адербейджанское нарѣчіе (сѣв.-зап. Персія)
алт.—алтайское н. (Томская губ.)
бараб.—барабинское н. (Акмолин. обл.)
каз.-тат.—казанско-татар. н. (Казанская губ.)
караг.—карагасское н. (Иркут. губ.)
кара-кирг.—кара-киргизское н. (Сырѣ-Дарьин. обл.)
качин.—качинское н. (Енисейской губ.)
кирг.—киргизское н. (зап. Сибирь)
кит.—тат. нарѣчія сѣв.—зап. Китая
койб.—койбальское н. (Енисейской губ.)
крым.—нарѣчіе крым. татаръ (Таврич. губ.)
кюэр.—кюэрикское н. (Томская губ.)
монг.—монгольскій яз. (Китай)
осм.—османское н. (Турція)
полов.—половецкое н. (по изд. Куин'а).
саг.—сагайское н. (Енис. губ.).
тоб.—тобольское н. (Тобол. губ.)
турф.—нарѣчіе татаръ Турфанскаго округа (Китай)
уряих.—урянхайское н. (сѣв. Монголія)
хам.—нарѣчіе татаръ Хамійскаго округа (Китай)
шор.—шорское нарѣчіе (юго-вост. ч. Томской губ.)
якут.—якутское н. (Якут. обл. и Енис. губ.)
верх. или В.—верховое нарѣчіе чувашскаго языка
низ. или Н.—низовое нарѣчіе чувашскаго языка
буин. или б.—буинскій говоръ
курм., или к.—курмышскій говоръ
цив.—цивилскій говоръ
чебокс.—чебоксарскій говоръ
ядр.—ядринскій говоръ.
МО—изданія Миссіонерскаго Общества.
ЧТ—неизданные чувашскіе тексты.

Транскрипція.

Böhtlingk:	Radloff:	Bálint:	Миссіонер. Общество:	Катановъ:	Ашмаринъ:
а	а	а	а	а	а
ä	ä	ä	ä—я	ä	е
о	о	о	о	о	о
у	у	u	у	у	у
ÿ	ÿ	û	ÿ—ю	ÿ	ÿ
ы	ы	ï	ы	ы	ы; и (въ концѣ словъ)
і	і—е	і	и	и	и
на	на		на	на	ä
iä	iä		ie	jä	ě
і	ı	е	э—е	і	е
ң	ң	ñ	н	ң	н
л	ı		ль	ı	ль, ı
л	л—ı	ı	л	ı	л
л	л	ı	л	л	л
н	н		нь	н	нь, н
	р		р	р	р, р
	ш		ç	ш	ç
	т		ѣ, ı	т	ı, т
j—ı	j—ı	j	й	j—й	й
ү	ү	ž	ж	ү	ү—ÿ
ш	ш	š	ш	ш	ш
б	б	у	г	б	г

XXXIV

Böhtlingk:	Radloff:	Balint:	Миссіонер. Общество:	Катановъ:	Ашмаринъ:
Г	Г	g	Г	Г	Г
Ч	Ч	č	Ч	Ч	Ч
	У	u	у—в	у—в	у—в
З	З	z	З	З	З—С
h	h	χ	х	h	х, h
с	с	s	с	с	с
Т	Т	t	Т	Т	Т
Д	Д	d	Д	Д	Д—Т

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Ученіе о звукахъ.

§ 1. Означеніе чувашскихъ звуковъ. Въ этомъ сочиненіи я употребляю для выраженія звуковъ чувашской рѣчи алфавитъ, принятый въ чувашскихъ изданіяхъ Православнаго Миссіонерскаго Общества ¹⁾. Къ этой системѣ знаковъ, которая приспособлена къ говору низовыхъ чувашъ (анатри), нарѣчіе которыхъ легло въ основу книжнаго чувашскаго языка, мною присоединены два знака, а именно „о“ и мягкое (йотированное) „р“, принадлежащіе исключительно верховому говору. Такимъ образомъ чувашская азбука состоитъ изъ слѣдующихъ 27 буквъ, изъ которыхъ 9 гласныхъ и 18 согласныхъ:

Гласныя: а, е, о, у, ѳ, ы, и, ѡ, ё

Согласныя: в, к, л, ѣ, м, н, њ, ц, р, ѣ, с, ѣ: т, ѣ, ѣ, х, ш, ѣ.

Изъ двугласныхъ встрѣчаются: ай, ей, ой, уй, ый, ѡй.

Гласныя въ чувашскомъ языкѣ раздѣляются на твердыя и мягкія:

твердыя (широкія): а, о, у, ы, ѡ (у Радлова *gutturale Vocale*)

мягкія (узкія): е, ѳ, и, ё (у Радлова *palatale Vocale*).

Каждая изъ гласныхъ можетъ принимать передъ собою согласный звукъ „й“ (*йотъ*): ѡа, ѡе, ѡо, ѡу, ѡѳ, ѡы, ѡи, ѡѡ, ѡё. Гласныя „а, о, у, ы, е, ѳ, и“ называются полными, а „ѡ, ё“ — краткими.

¹⁾ Относительно возникновенія новыхъ чувашскихъ переводовъ см. книгу „Переписка о чувашскихъ изданіяхъ Переводческой Комиссіи. Казань. 1890 г.“

Такъ какъ принятая мною система правописанія часто выражаетъ чувашскіе звуки условно, то я, кромѣ вышеприведенныхъ знаковъ, пользуюсь для означенія выговора чувашскихъ словъ еще цѣлымъ рядомъ особыхъ буквъ. Эти послѣднія буквы имѣютъ приблизительно такое же значеніе, какъ, напримѣръ, объяснительная транскрипція, употребляющаяся для указанія произношенія въ нашихъ учебникахъ иностранныхъ языковъ.

Объяснительная транскрипція:

Въ чувашскомъ языкѣ существуютъ слѣдующіе 72 звука:

a=русск. *a* въ *камень*.

â=(замѣчено мною только въ курм. говорѣ) *a* склоняющееся въ *o* (скандинав. *â*).

э=франц. *è*, русск. *э*.

ë=*э* склоняющееся въ *ö* (курм. говоръ).

o (встрѣчается только у вир-йал)=русск. *o* въ *сонъ*, франц. *o*.

y=русск. *y* въ *сума*.

[*õ*=тур. *õ* въ *юяўл* (сердце); у чувашъ этого звука нѣтъ].

ÿ=франц. *u* въ *une, futur*.

ы=русск. *ы*.

и^м—звучитъ нѣсколько болѣе твердо, чѣмъ русское *и*.

и=русск. *и*, франц. *i*.

ы=каз.-тат. *ы*, велико-русск. *o* въ *корабли*, луг. черем. *ы* въ *йумъ, цумъ* (божество).

õ (открытое *o*)=каз.-тат. *o* въ *борон* (носъ), похоже на тур. *õ* въ *фѳокара* (فركار)—бѣдный.

э=русск. *э* въ *экономъ*, каз.-тат. *э* въ *эзлѣ* (ищи).

õ (открытое *õ*)=каз.-тат. *õ* въ *тѳрлѳ* (различный).

е=русск. *е* въ *вода*.

[*é*—вполнѣ смягченный звукъ=русск. *въ* въ *кровью*, франц. *vi* въ *viens*; у чувашъ этотъ звукъ не употребителен].

с—невыполнѣ смягченное с.

к=русск. к въ *котъ*.

к'—выполнѣ смягченный звукъ=франц. *qui* въ *perruquier*.

к—невыполнѣ смягченное к, произносится нѣсколько мягче
тат. к въ *чайайк* (цвѣтокъ).

г=русск. г въ *гора*.

г'—выполнѣ смягченный звукъ=франц. *gui* въ *figuier*.

г—невыполнѣ смягченное г, произносится нѣсколько мягче
тат. г въ *гел* (постоянно).

л=русск. л въ *лыко*.

л'—выполнѣ смягченный звукъ=русск. лъ въ *боль*, польск. *l*.

л—незначительное смягченіе звука л, звучитъ средне между
русск. л въ *ладъ* и франц. *l* въ *las*.

м=русск. м въ *мама*, франц. *m* въ *mal*.

[м'—выполнѣ смягченный звукъ=русск. мь въ *озимъ*, франц.
mi въ *miex*; у чувашъ этого звука нѣтъ].

м—невыполнѣ смягченное м, произносится нѣсколько болѣе
твердо, чѣмъ м'.

н=русск. н въ *Ной*, франц. *n* въ *nombre*.

н'—выполнѣ смягченный звукъ=русск. нь въ *конь*, франц. *gn*
въ *mignon*.

н—незначительное смягченіе звука н, нѣчто среднее между
русск. н въ *ночь* и франц. *n* въ *savane*.

нг—небно-носовой звукъ=тат. *ng* въ *туг* (мерзлый).

н'—полное смягченіе предшествующаго звука.

п=русск. п въ *пастухъ*.

[п'—полное смягченіе звука п=русск. пь въ *цѣль*, франц. *pi*
въ *ried*; у чувашъ не употребляется].

п—звучитъ немного тверже п',=тат. *p* въ *пайрей* (злой духъ),
пи (печь).

б=русск. б въ *болото*.

[б'—полное смягченіе б=русск. бь въ *воробья*, франц. *bi* въ
gibier; у чувашъ не употребляется].

б—звучить немного тверже *б́*, = тат. б въ *б́ллі* (б́да).

p = русск. *p* въ *ромъ*.

ṕ—полное смягчение звука *p* = русск. *pъ* въ *зѣпъ*, франц. *ri* въ *aventurier*.

p—неполное смягчение звука *p*, у анатри = тат. *p* въ *бер* (одинъ), у вир-йал же нѣсколько мягче и приближается къ *p*.

o—незначительное смягчение *p*, произносимое нѣсколько тверже, чѣмъ *p*.

c = франц. *s* въ *sortir*, русск. *c* въ *коса*.

ć—полное смягчение *c* = русск. *съ* въ *смѣсь*, франц. *si* въ *grossier*.

c—неполное смягчение, *o*—незначительное смягчение звука *c*.

z = русск. *з* въ *роза*, франц. *z* въ *zéro*.

z—неполное смягчение, *z*—незначительное смягчение звука *z*.

ź—полное смягчение = русск. *зъ* въ *друзья*, франц. *si* въ *rosier*.

m = русск. *m* въ *мамаринъ*, франц. *t* въ *torrent*.

ḿ—полное смягчение = русск. *мъ* въ *мать*, франц. *ti* въ *potier*.

m—неполное смягчение звука *m* = казан.-тат. *m* въ *mýmet* (тетка), *jeet* (молодецъ).

т—незначительное смягчение звука *m* [звучить толще чѣмъ тат. *m* въ *jeet*].

d = русск. *д* въ *домъ*, франц. *d* въ *dormir*.

d́—полное смягчение = русск. *дъ* въ *бадья*, франц. *di* въ *adieu*.

o—неполное смягчение = казан.-тат. *d* въ *идѣн* (поль), *дингез* (море).

d—незначительное смягчение звука *d*.

[ч = русское ч, у чувашъ не встрѣчается].

и́ (встрѣчается только у анатри)—полное смягчение звука *и*, близкое къ польскому *ci* въ *cicho*; при произношеніи этого звука слышится нѣкоторый призвукъ звука *и́*.

и́ (только у вир-йал)—полное смягчение звука *и*.

й (только у вирйал)—звукъ средній между *и́* и *д́ж*, у однихъ верховыхъ чувашъ приближается къ *и́* у другихъ къ *д́ж*.

ѣ́ (только у анатри), звукъ колеблющійся между *д́ж* и *д́з*, и близкій къ польскому *dzi* въ *chodzi*.

x = русск. *x*, греч. *χ*.

ċ — полное смягчение = нѣмец. *ch* въ *ich*.

ç — неполнѣе смягченный звукъ.

h = русск. *г* въ *богатый*, польск. *h* въ *honorowy*.

h̄ — полное смягчение звука *h*.

ḣ — неполное смягчение звука *h*.

u = русск. *ш*, франц. *ch* въ *chat*.

[*u̇* — полное смягчение *u* = каз.-вотскому *ç* въ *баçтыны* (брать); у чувашъ не употребляется]. *u̇* — неполное смягчение *u*.

ж = русск. *ж*, франц. *j* въ *jardin*.

[*ж̇* — полное смягчение звука *ж* = казан.-вотскому *ж̇* въ *толѣж̇* (мѣсяць); у чувашъ не употребляется].

ж̇ — неполное смягчение звука *ж*.

j = русск. *й* въ *май*, польск. *j* въ *jutro*, франц. *y* въ *yatagan*.

§ 2. Произношеніе гласныхъ. „А, а“ произносится подобно русскому „а“ въ словѣ *камень*: сатра—читай *самтра*, въ саду, кадамалла—чит. *кадамалла*, надо сказать. Если „а“ слѣдуетъ въ одномъ словѣ за звукомъ „ѣ“, произносимымъ какъ краткое „ѣ“, то оно слышится у курм. чувашъ съ призвукѣмъ „о“, подобно тат. „а“ въ словѣ ак—бѣлый (*آق*)¹⁾ или скандинавскому „å“ и англійскому „а“ въ словѣ *all*—весь. Напр. пѣта, чит. *пѣдѣ* или *пѣдѣ*—гвоздь, вѣрман, чит. *вѣрмѣн*—лѣсъ; пѣра, чит. *пѣрѣ* или *пѣрѣ*—буравъ; тѣраѣ, чит. *тѣрѣнѣ* или *тѣрѣнѣ*—онъ стоитъ; хѣрамалла, чит. *хѣрѣмѣллі* или *хрѣмѣллі*—страшно²⁾. „У, у“ произносится какъ русское „у“, но если оно не составляетъ окончанія основы слова, то звучитъ не такъ ясно, напр. ура—нога, чит. *ура*; пашалу—лепешка, чит. *пашалу*.

¹⁾ Подъ татарскимъ языкомъ я вездѣ разумѣю нарѣчіе казанскихъ татаръ.

²⁾ Исключаются слова, гдѣ „а“ отдѣлено отъ „ѣ“ звукомъ „в“: тѣваѣ, чит. *тѣванѣ*—онъ дѣлаетъ; тѣвар, чит. *тѣвар*—соль. У прочихъ чувашъ приведенныя выше слова читаются: *пѣда*, *пѣра* и пр.

Если звукъ „у“ не стоитъ на концѣ слова и не можетъ стоять на немъ, то въ этомъ случаѣ верховые чуваши обыкновенно замѣняютъ его звукомъ „о“, напр.

<i>низ.</i>	Турă	шурă	хупах	пушăт	пух	кушак	пуса
<i>верх.</i>	Торă	шорă	хопах	пошăт	пох	бошак	поса
<i>русск.</i>	Богъ	бѣлый	кабакъ	лыко	собери	кошка	посконь

Но если „у“ стоитъ на концѣ словъ или можетъ оказаться на концѣ вслѣдствіе отбрасыванія грамматическихъ приставокъ, то оно сохраняется неизмѣннымъ и въ верховомъ нарѣчій:

<i>низ.</i>	лашу	ту	ѣару
<i>верх.</i>	лашу	ту	ѣару
<i>русск.</i>	твоя лошадь	гора	запрещеніе

<i>низ.</i>	пашалу	пашалупа	тура
<i>верх.</i>	пашалу	пашалупа	тура
<i>русск.</i>	лепешка	лепешкою (тв. п.)	на горѣ.

Примѣчаніе. Нѣкоторые слова произносятся одинаково какъ у низовыхъ, такъ и у верховыхъ чувашъ: ут—лошадь, утă—сѣно, сут—засвѣчать (лучину), сутă—свѣтъ, тутă—вкусъ, тутă—вкусный, пус—колоть (животное), хут—разъ, сут (рус.)—судъ, сурі—дѣтенышъ (его). Въ этихъ словахъ звука „о“ не встрѣчается.

Такъ какъ у низовыхъ чувашъ есть только одинъ звукъ „у“, а у верховыхъ два: „о“ и „у“, то вслѣдствіе этого нѣкоторые слова, различныя по значенію, произносятся у низовыхъ чувашъ одинаково, а у верховыхъ различно:

<i>низов.</i>	ут	ут	хут	хут	хут	сут	сут
<i>верх.</i>	ут	от	хот	хут	хот	сот	сут
<i>русск.</i>	лошадь	иди	бумага	разъ	топи (печь)	продай	судъ ¹⁾ .

¹⁾ Въ этихъ словахъ начальное чувашское „у“=„у“ и

Верховые чуваша Курмышскаго уѣзда произносятъ нѣкоторыя слова на низовой ладъ:

<i>низов.</i>	пуѣ	уѣ	куѣ	туй
<i>обще-верх.</i>	поѣ	оѣ	воѣ	той
<i>курм.</i>	пуѣ	уѣ	куѣ	туй
<i>русск.</i>	голова	отвори	глазъ	свадьба

<i>низов.</i>	хуѣ	суйа	суйла
<i>обще-верх.</i>	хоѣ	сойа	сойла
<i>курм.</i>	хуѣ	суйа	суйла
<i>русск.</i>	ломай	ложь	выбирай ¹⁾

„Ы, ы“ произносится какъ русское „ы“ въ словѣ *ты*. Напр. *ытла*, чит. *ытла*—очень; *шыв*, чит. *шыв*—вода. Въ концѣ чуваш. словъ этотъ звукъ, по принятому нами правописанію, не употребляется, хотя и слышится въ концѣ словъ *нарѣчія* *вир-йал*. См. „И, и“.

„А, а“ выражаетъ два звука. Первый изъ нихъ звучитъ какъ тат. „ы“ въ словѣ *кыз*—дѣвушка, или великорусское „о“ въ словахъ: *корабли*, *монастырь*, *даромъ*, *директоръ*. Напр.

„а“ другихъ тюркскихъ нарѣчій: такъ: „ут“ (лошадь)=киргиз., алтайск., сагайск. и койбал. „ат“: „тутъ“ (вкусъ)=„тат“ тѣхъ же нарѣчій, „пус“ (колоть)=алтайск., сагайск. и койбал. „пус“; „хут“ (разъ)=алтайск., сагайск. и койбал. „кат“.

Прим. ред.

¹⁾ Эти слова въ другихъ нарѣчійхъ звучатъ: *голова*—пас (качин. сагайск. койбал.), *паш* (алтайск.), *бас* (киргиз.) и *баш* (казан.-татар.); *отвори*—ас (кач. саг. койб.), *аш* (кирг.), *ач* (каз.-тат. и алт.) и *ац* (тобол.-тат. и половец.); *глазъ*—кѣс (качин. саг. койб. алт.), *кѣз* (кирг. сарт. полов.), *кѣз* (каз.-тат.) и *кѣс* (тобол.-татар.); *свадьба*—той (кач. саг. койб. алт. кирг. сарт. полов.) и *туй* (казан.-тат. и тоб.-татар.): *выбирай*—сайла (кирг. и сарт.). Слово „сайла“ можно произвести отъ монг. „санг“—хорошій, какъ и сагайское „талла“ (выбирать)—отъ уйгурскаго „талу“—хорошій. *Прим. ред.*

бүпәс чит. *кубыс*—скрипка; шәнәс—чит. *шынйс*—помѣстись¹⁾; упәте, чит. низ. *убыда*—обезьяна; җәрәш—читай *җырш*—ель; шәрса, читай *шырза*—бусы; сәмарта, читай *сәмарда*—яйцо; кәвак, чит. *кывак*—синій; хәвар, чит. *хывар*—оставь; җәхә чит. верх. *җыһы*—курица; йәлтәртат, читай *йәлтәрдәт*—блести; шәт, чит. *шйт*—продыравься, взойди (о растении); сәнҗәр чит. верх. *сәнҗыр*—цѣпь; тән чит. *тәһн*—умь, пониманіе; вәй, чит. *вәй*—сила. Подобное произношеніе знакъ „ә“ имѣеть и во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ ранѣе „а“ есть полная гласная. Напр.: сарә, чит. *сары*—желтый; лайәх, чит. *лайых*—хорошій; тупрәмәр, чит. *тупрымыр*—мы нашли. Въ казан.-татарскомъ языкѣ этотъ звукъ изображается черезъ „ы“: чув. арәслан, тат. арыслан—левъ; чүә, шәриәк, тат. шыры—спичка; чув. сәра, тат. сыра—пиво; низ. чув. хурләхан, тат. карлыган—смородина; чув. хәва, тат. кыуак—ива; тат. йуәш, чув. йәваш—смирный²⁾.

Второй звукъ, изображаемый „ә“, есть краткое открытое „о“ и произносится быстро, похоже на турецкое „ö“ въ словѣ фѣкара (فكارا)—бѣдный. Въ татарскихъ изданіяхъ Миссіонер. Общества такое ә изображается буквою „о“, а въ нѣкоторыхъ мусульманскихъ букварахъ этотъ краткій и твердый звукъ носитъ названіе *فائه فالن واو* (краткій и толстый „уау“) и изображается *و*³⁾.

Напр. пәр, чит. *пөр*—ледь (каз.-тат. боз, тур. бүз)

¹⁾ Знакъ „наль“ согласными выражаетъ полное смягченіе, напр. *с*=сь, *ш*=ть и пр. См. объясн. транскр.

²⁾ Чуваш. „арәслан“=арыстан (кирг.) и арслан (монг.), чуваш. „сәра“=сыра (алт. качин. койб. и саг.), чуваш. „йәваш“=уас (кирг.), йобош (алт.), чабас (качин. койб. и саг.), йауаш (полов.) и цаваш (крым.—тат.).

³⁾ Чуваш. звукъ „ә“=„у“, „ö“, „ү“ другихъ тюрк. нарѣчій, напр.: „пәр“ (ледь)=пүс (качин. саг. койб.), бүз (полов. крым.-татар.) и мүс (алт.), „вәкәр“ (быкъ)=ögüz (кирг. джагат. полов.) и үгіс (тоб.-тат.). *Прим. редак.*

тър, чит. *тѡр*—стоять (каз.-тат. тор, тур. дур); хърѣ, чит. *хѡрѡк*—сухой (каз.-тат. коро, тур. куру); ѳѣмѣр, чит. верх. *ѳѡмѡр*—вруглый (каз.-тат. јоморо)¹⁾; Сѣрѣ, чит. *Сѡрѡ*—Сура (рѣ-ка); тѣвѣр, чит. *тѡвѡр*—узкій: пѣрѣ, чит. *пѡрѣ*—горохъ; блоха (каз.-тат. борчак—горохъ); хѣма, чит. *хѡма*—доска; вѣта, чит. *вѡда*—середина (тат. урта); сѣвап (изъ араб. *اصواب*), чит. *сѡван*—спасеніе; тѣван, чит. *тѡван* (тат. туган) — родственникъ; тѣвар, чит. *тѡвар*—соль (тат. тоз, тур. туз); сѣмѣл, чит. *сѡмѣл*, нѣжда (тат. јомош); кѣѣр, чит. *кѡѣр*—грудь (тат. кѣкрѣк, тур. гѡјѣс); хѣнтѣр, чит. *хѡндѡр*—бобръ (тат. кондоз); сѣкѣр, чит. *сѡкѣр*—хлѣбъ (мордов. эрз. сѣкоро—лепешка; мокшан. *tsukir*—пирогъ); вѣкѣр, чит. *вѡѣр*—быкъ (тат. ѳгез, тур. ѡкѣз); тѣрѣх, чит. *тѡрѣх*—вдоль (тат. арык-лы-торокло—вдоль и поперекъ); кѣрка, чит. *кѡрка*—индѣйскій пѣтухъ (тат. кѣркѣ); хѣлаѣ, чит. *хѡлаѣ* (тат. колач)—маховая сажень²⁾; сѣлтѣр, чит. *сѡлдѡр*—звѣзда (тат. јондоз, тур. јылдыз); кѣмна, чит. *кѡмба* (тат. гѡмбѣ)—грибъ; хѣрѣм, чит. *хѡрѣм* (тат. кором)—сажа: мѣнтѣр, чит. *мѡндѡр*—толстый; ѣшѣ, чит. *ѡжѡ*—тепшій (тат. эссе, тур. сыѣак); сѣх-сѣх, чит. *сѡх-сѡх* (тат. чѣкын)—креститься (собств. „клеваться“, отъ сѣх, тат. чѣкы—клевать)³⁾. Въ словарѣ Золотницкаго первое произношеніе „ѣ“ выражено буквою „ы“, а второе — буквою „у“: хырым (хырѣм)—брюхо: шыдык (шѣтѣк)—отверстіе; чѣм (ѳѣм)—погружаться въ воду: хѣрук (хѣрѣк)—сухой; тур (тѣр)—стоять⁴⁾

¹⁾ j въ началѣ каз.-тат. словъ произносятся какъ ѳ (ѳ).

²⁾ галѣш—„печатная“ сажень.

³⁾ Вотск. кѣкчаскыны значить клеваться и творить крестное знаменіе. Изъясники вѣтаки говорятъ: асѣ ачѣд кѣкчасуно-а пѣйда бѣстѡд? Много-ли получишь пользы, поклевывая самъ себя? (т. е. крестясь).

⁴⁾ „ѣ“ (ѳ), находящееся на концѣ словъ, Золотницкій пишетъ буквою „а“: Тѡра (Тѡрѣ)—Богъ, ала (алѣ)—рука и пр.

„Е, е“ (безъ йотаціи) произносится почти какъ русское „э“ или французское è. Въ прежнихъ изданіяхъ на чувашскомъ языкѣ писали: ання—мать; парня—подарокъ; сюрасъ—ходить, вмѣсто формъ принятыхъ теперь: анне, парне, сѣрес. Примѣры: телей, чит. верх. *тэлэј*, низ. *мэлэј*—счастье; атте, чит. верх. *аттэ*, низов. *аттэ*—отецъ; тет, чит. верх. *тэт* низ. *мэ*—говорить; килсесен, чит. В. *килэссэн*—когда пришло: тѹрем, чит. верх. *тѹрэм*, низ. *мѹрэм*—ровный (земля); еппин, чит. *эппин*—слѣдовательно. Въ татар. языкѣ соотвѣтствуетъ звуку „ä“: тѹшек, тат. тѹшăк—перина. Въ курм. говорѣ „е“ слѣдующее за звукомъ „ё“, произносимымъ „ё“, выговаривается какъ ё (см. объясн. транскр.): кёрле, чит. *кёрлѣ*—шуми.

„Û, у“—произносится какъ французское „u“ въ словахъ *ипе*—одна, *fumer*—курить; вѹр, чит. верх. *кѹр* низ. *кѹр*—принеси; ѹпре, чит. *ѹпрэ*—мошка; В. *пѹтѹ*, чит. *пѹтѹ*—твой старшій братъ.

„И, и“ произносится какъ русское „и“ или лат. „i“, напр. тив, чит. верх. *тии*, низ. *мии*—трогай, нивѣс, чит. В. *нии*—основаніе; пилеш, чит. *нии*—рабина. Но находясь на концѣ словъ твердозвучныхъ, это „и“ произносится послѣ согласныхъ л, н, р, с(з), т(д) немного тверже русскаго „и“, а слѣдуя за прочими согласными,—какъ русское „и“. При этомъ согласныя л, н, р, с(з), т(д) подвергаются *незначительному*, а всѣ другія согласныя — *неполному* смягченію. Напр. алли, чит. *алли*—его рука; калани, чит. *калани*—сказанное; хайарри чит. *хайарри*—зло; йытти, чит. *йытти*—его собака; сави, чит. *сави*—его коса; таки, чит. *таки*—его баранъ; сырми, чит. *сырми*—его оврагъ; хоппи, чит. *хоппи*—его кора. Если подобныя твердозвучныя слова принимаютъ еще другіе аффиксы, то произношеніе звука „и“ отъ этого не измѣняется: аллисем, чит. *аллисем*—его руки; такине, чит. *такине*—его барана. Въ курмышскомъ говорѣ верховаго нарѣчія звукъ „и“

въ концѣ словъ съ широкими гласными обыкновенно всегда произносится какъ русское „ы“: алли, чит. *аллы*—его рука; копи, чит. *кобы*—его копна и пр.; но если звуку „и“ при этомъ предшествуютъ йотированные согласныя или „к“ и „х“, то онъ и у курмышскихъ чувашъ слышится какъ „и“. Напр. хуши, чит. *хуши*—его хозяинъ; корки, чит. *кор,и*—его ковшъ, тыхи, чит. *ты,и*—его жеребеночъ. Впрочемъ въ этомъ говорѣ слова твердозвучныя съ конечнымъ слогомъ *ки, хи* иногда произносятся различно, напр. слова опашей—ея мужъ, суллахи—дѣтній, могутъ произноситься *обыш,и* и *обышкы*, *сулла,и* и *суллаһы*. Оканчивая слова съ узкими гласными, звукъ „и“ всегда слышится, какъ русск. „и“ или лат. „і“: хури, чит. *ху,ри*—его хвостъ; ёни, чит. *ё,ни*—его корова; хутти, чит. вер. *ху,тти*, низ. *ху,тти*—его защита.

Ё, ё (см. „ä“) выражаетъ два звука. Одинъ изъ нихъ соотвѣтствуетъ краткому русск. „э“ въ словѣ *экономъ* и произносится очень быстро. Напр. сивёт, чит. верх. *си,э,т*, низ. *си,э,т*—веса; йёпе, чит. *й,э,пэ*—мокрый; кёле, чит. В. *к,э,лэ*—проси; йёр, чит. вер. *й,э,р*, низ. *й,э,р*—слѣдъ; фёре, чит. верх. *ф,э,рэ*, низ. *ф,э,рэ*—сердце; сёнё, чит. *с,э,нэ*—новый¹⁾.

Подобное произношеніе (какъ бѣглое русское „э“) „ё“ имѣетъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ раньше „ё“ стоитъ полная гласная: тимёр, чит. верх. *ти,м,э,р*, низ. *ти,м,э,р*—желѣзо; сивё, читай *си,м,э*—холодный; илѣм, читай верх. *и,л,э,м*, низ. *и,л,э,м*—я взялъ.

Въ татарскихъ изданіяхъ миссіонерскаго общества этотъ звукъ изображается буквами „ə, е“ (у Радлова „і“): ёс (тат. əш)—дѣло, пёр (тат. бер)—одинъ, пётер (тат. бетер)—кончить,

¹⁾ Чуваш. „ё“ = i, j, ü (безъ ударенія) другихъ тюрк. нарѣчій; напр.: „кёле“ (просить) = kılā (саг. койб. качин.), „йёр“ (слѣдъ) = jс (саг. койб. качин.), ыт (якут.), „фёре“ (сердце) = чұрăк (саг. койб. качин.), йүрөк (алт.) и сүрөх (якут.), „сёнё“ (новый) = монгол. *шинэ* (шине). Прим. редак.

кёр (тат. кер)—входить, ёлёк (тат. элек)—прежде. Въ турецъ языкѣ въ этихъ случаяхъ употребляется гласный „и“, и вышеозначенныя слова звучатъ тамъ: иш, бир, битир, гир, илк ¹⁾.

Второй звукъ, выраженный „ё“, есть краткое открытое „ӱ“. Въ казан.-татарскихъ изданіяхъ подобный звукъ изображается знакомъ „ӱ“ и называется въ мусульманскихъ букваряхъ *او, اے, اے* (краткій и тонкій „уау“). Напр. тѣс, чит верх. *тӱс*, низ. *тӱс*—видъ, (тат. тӱс); шѣвѣр, чит верх. *шӱвӱр*, низ. *шӱвӱр*—островокъ; ём, чит. *ём*—соси; пѣт, чит. верх. *пӱт* низ. *пӱт*—пропади; кѣмѣл, чит. В. *кӱмӱл* (тат. кӱмӱш. тур. гӱмӱш)—серебро; сѣт, чит. верх. *сӱт* низ. *сӱт* (тат. сӱт, тур. сӱт)—молоко; тѣп, чит. Н. *тӱп* (тат. тӱб, тур. диб)—дно. корень: кѣл, чит. В. *кӱл* (тат. кӱл)—зола; кѣлте, чит. верх. *кӱлте*, низ. *кӱлте* (тат. кӱлтӱ)—снопъ; сѣмѣрт, чит. верх. *сӱмӱрт*, низ. *сӱмӱрт* (тат. шоморт)—черемуха; пѣтѣм, чит. верх. *пӱтӱм*, низ. *пӱтӱм* (тат. бӱтӱн, тур. бӱтӱн)—цѣлый; кѣрѣк, чит. верх. *кӱрӱк* (тур. кӱрк)—шуба; мѣкѣр, чит. верх. *мӱкӱр*, низ. *мӱкӱр*—мычать; пѣшкѣн, чит. В. *пӱшкӱн*—нагибаться; пѣтѣр, чит. верх. *пӱтӱр*, низ. *пӱтӱр*—сучить; сѣр, чит. верх. *сӱр*, низ. *сӱр*—мазать (тат. сӱрт, тур. сӱр); сѣрѣ, чит. верх. *сӱрӱ*, низ. *сӱрӱ*—кольцо (тат. *жӱзӱк*, тур. *жӱзӱк*); В. ёлкер (*ӱлӱр*)—племя ²⁾

¹⁾ Чуваш. „ё“ въ татар. изданіяхъ Миссіонер. Общ. передается „э“ въ началѣ слова и „е“ въ срединѣ и концѣ. Въ изданіяхъ Академіи Наукъ оно передается: „і“ у Бётлинга и Радлова и „і“ у Катанова. *Прим. редак.*

²⁾ Чуваш. „ё“ въ другихъ нарѣчіяхъ кромѣ казанско-татарскаго, переходитъ часто въ „ӱ“, а въ казанско-татарскомъ въ звукъ, средній между „ӱ“ и „ӱ“, и въ изданіяхъ Миссіонер. Общ. изображаемый не совсѣмъ точно черезъ „ӱ“; *примѣры* чуваш. „тѣс“ (видъ, лицо)=тӱс (алт. качин. койбал.), тӱз (полов. джагат. и кирг.), тӱс (каз.-тат.) и тус (якут.), чуваш. „сѣт“ (молоко)=сӱт (алт. качин. койб. полов. джаг. кирг.), сӱт (каз.-тат.), якут. „ӱт“ и монгол. *ᠠᠢ* (сӱн), чуваш. „кѣл“ (зола)=кӱл (алт. качин. койб.) и кӱл (каз.-тат.). *Прим. ред.*

Вслѣдствіе двухъ различныхъ значеній знака „ё“ нѣкоторыя слова пишутся одинаково, а произносятся различно; но такихъ словъ мало: сѣр (чит. верх. *сѣ_р*, низ. *сѣ_р*)—земля, сѣр (чит. верх. *сѣ_р*, низ. *сѣ_н*)—сто; ночь; гнить; кѣр (чит. верх. *кѣ_р*, низ. *кѣ_р*)—войди, кѣр (чит. верх. *кѣ_н*, низ. *кѣ_р*)—осень; курм. кѣт (чит. *кѣ_т*)—мало, кѣт (чит. *кѣ_т*, низ. *кѣ_т*)—жди, паси; пѣр (чит. верх. *пѣ_р*, низ. *пѣ_р*)—одинъ, пѣр (чит. верх. *пѣ_р*, низ. *пѣ_р*)—набери сборы (на кафтанѣ).

Краткія гласныя „а, ё“ иногда замѣняютъ собою въ чувашскомъ языкѣ гласныя полныя, и въ этомъ отношеніи эти краткіе звуки играютъ, пожалуй, ту же самую роль, какъ еврейская *шева подвижная* (*sheva mobile*), которую можно разсматривать какъ послѣднее колебаніе гласной, произношеніе которой исчезло.

Напр. кѣѣнечи, вм. ку ѣхнехи—существующій въ настоящее время; кѣсал, вм. ку суд—въ этомъ году; сорѣри вм. сор тырри—яровой хлѣбъ; курм. полатѣ (тат. бѣладыр)—бываетъ; илѣ (тат. алды)—онъ взялъ; пусѣ (тат. башы)—его голова.

§ 3. Произношеніе согласныхъ. „В, в“ произносится въ словахъ твердозвучныхъ какъ русское „в“ въ словѣ *вода*: авал (изъ араб. *أوال*), чит. *авал*—въ старину: ав, чит. *ав*—гни; Пѣроѣкав чит. *Пѣроѣкав*—Порѣцкое (село на Сурѣ). Этотъ звукъ существуетъ въ турец. языкѣ, каз.-татары же употребляютъ вмѣсто него: „у, ү“, напр. тур. эввел. тат. аѣӱӱӱӱ—сначала.

„Л, л“ произносится въ твердыхъ словахъ какъ русское „л“ въ словѣ *ломоть*. Напр. ула, чит. *ула*—пестрый, халсѣр, чит. *халсѣр*—безпомощный; улмасем, чит. *улмасѣм*—яблоки ¹⁾.

¹⁾ Въ другихъ тюрк. нарѣчіяхъ „л“ сохраняется, напр.: чуваш. „ула“ (пестрый)=ала (алт. качин. койб. саг. полов.). „ӱлкер“ (плеяды)=ӱлгер (киргиз.) и үргӱл (якут.). *Прим. ред.*

Находясь передъ „Ѣ“, „І“ звучитъ какъ ѣ: *пѣлѣ=пѣлѣ*—онъ сталь.

„Ѣ ѣ“ (йотированное І)=„і“, и читается какъ польское „і“ или русское „ѣ“ въ словѣ *ель*, напр. *шаѣса*, чит. *шаіза*—коль; Н. *выѣа*, чит. *выіа*—играй¹⁾. Ѣ пишется только въ твердозвуч. словахъ.

„М, м“ произносится въ словахъ твердозвучныхъ какъ русское „м“: *малалла*, чит. *мамалла*—впередъ.

„Н, н“ звучитъ въ словахъ твердозвучныхъ такъ же, какъ въ русскомъ языкѣ: *нумајлан*, чит. *нумајлан*—умножайся, но когда оно находится передъ „к, х“, то звучитъ какъ носовое татарское „н“: *унѣа*, чит. *унѣа*—кольцо (напр. для привязи лошадей); *шѣнкѣрѣа* (низ.); чит. *шѣнкѣрѣа*—скворецъ; ан *хуп*, чит. *аг хуп*—не затворяй. Если „н“ стоитъ непосредственно передъ „п“, то оно въ произношеніи переходитъ въ м: *кунпа*, чит. *кумпа*—этимъ; ан *парѣр*, чит. *ам барѣр*—не давайте. Если послѣ „н“ слѣдуетъ „Ѣ“, то „н“ выговаривается какъ ѣ: *манѣа=манѣа*—онъ забыть.

„Нѣ, ѣ“ (йотированное „н“) = ѣ и произносится какъ русское „нѣ“ въ словѣ *конѣ* или польское *і*: *мѣкѣа*, чит. *мѣкѣа*—макъ; *хуѣ-амѣшѣ*, чит. *хуіамѣшѣ*—ея свекровь. Этотъ звукъ встрѣчается у нижегородскихъ мишаръ, напр.: *түреп. ойна*, казан.-тат. *уйна*, мишар. *уіа*—играй; *түр. којун*, каз.-тат. *кујун*, мишар. *коі*—пазуха. Нѣ пишется только въ твердозвучныхъ словахъ.

„Р, р“ соответствуетъ русскому „р“, напр. *арзын*, чит. *арзын*—мужчина; *самѣр*, чит. *самѣр*—жирный²⁾.

¹⁾ Въ другихъ түрк. нарѣчіяхъ вполне-йотированное „л“ встрѣчается лишь въ словахъ съ узкими гласными, а въ сартскомъ нарѣчіи йотированное „л“ встрѣчается въ словахъ и съ узкими гласными, и съ широкими. *Прим. ред.*

²⁾ Конечное чувашское „р“ въ другихъ түрк. нарѣчіяхъ или остается, или переходитъ въ „с“ или „з“, напр. чуваш. „самѣр“ (жирный)=спис (каз.-тат.), семис (алт.); чуваш.

„р“ (йотированное „р“) = *ṛ* и произносится какъ наше „ръ“ въ словѣ *дьеръ*, но употребляется только у верховыхъ чувашъ, да и то не вездѣ: к. *мара* чит. *маṛа*—женщина нечувашскаго племени; к. *сара*, чит. *саṛа*—рѣдкій. Подобный звукъ есть и у нижег. мишаръ, которые говорятъ напр. *каṛа*—казатат. *кайра*, чув. *хыра*—наточи ¹⁾: *ṛ* пишется только въ твердозвучныхъ словахъ.

„й“, „й“ произносится какъ русск. „й“ или латинское „j“: *йал*, чит. *jал*—деревня; *йṛсё*, чит. *jṛсё*—горькій; *туй*, чит. *туj*—свадьба; *парайас*, чит. *параjас*—быть въ состояніи дать; *ймыṛс*, чит. *jмыṛс*—дерево (звукосочетаніе *ймы* встрѣчается и въ русскомъ языкѣ, напр. въ народномъ говорѣ слышится *ймыцо* вм. *айцо*).

Прочія согласныя въ твердозвучныхъ словахъ выговариваются такъ: „к“ произносится какъ русское „к“, „п“ какъ русское „п“, „х“ = русскому „х“, но произносится болѣе раскрытою гортанью; „т“ = русскому „т“, „б“ у верховыхъ чувашъ слышится какъ полное смягченіе нашего „ч“ (у Радлова *ч*), а у низовыхъ гораздо мягче, почти какъ „цъ“ (*ч*) или подобно польскому „с“: „т“ звучитъ у вирйал *т*, а у анатри—*т*, употребляется только въ тверд. словахъ: напр. *тыха*, чит. *верх. тыха*, низ. *тыха*—жеребенокъ ²⁾; „ш“ = русск. „ш“; „с“ произносится какъ русск. *с* въ словѣ *коса*, напр. *ѣаксан*, чит. *верх. ѣаксан*, низ. *ѣаксан*—если отступитъ: *савё*, читай *саṛṛ*—полюбить; *сывлакан*, чит. *сывлакан*—тотъ, который дышитъ: „с“ = русск. „с“ въ словѣ *смысь* (польское „с“) ³⁾: *кас*,

„хер“ (*дѣвипа*, дочь) = *кыс* (алт. якут. качин. саг. койб.) и *кыз* (кирг. тур. каз.-тат.), чуваш. „тѣвар“ (соль) = *туз* (кирг. тур. джаг.), *түс* (алт. качин. койб. саг.) и *түс* (якут.). *Прим. ред.*

¹⁾ Въ другихъ тюрк. нарѣчіяхъ йотированное „р“ употребляется только въ словахъ съ узкими гласными. *Прим. ред.*

²⁾ „т“ встрѣчается въ говорѣ нижегор. мишаръ, которые напрымѣръ, говорятъ „баṫал“ (*баṫал*) вм. *байтал*—кобыла.

³⁾ Многіе чуваша произносятъ „с“ съ легкимъ призвукомъ *и*.

чит. *кас'*—вечеръ; *саран*, чит. *саран*—лугъ; *сут*, чит. *сут*—засвѣти; *сот*, чит. *сот*—пригорокъ; *сытма*, чит. *сытма*—суконные штаны. См. § 4. Примѣчаніе.

§ 4. По существующему въ чувашскомъ языкѣ закону употребленія парныхъ согласныхъ, девять глухихъ согласныхъ к, п, х, т, ґ, җ, ш, с, ҫ въ извѣстныхъ случаяхъ переходятъ въ произношеніи (*но не въ письмѣ*) въ соотвѣтствующіе имъ звонкіе звуки по слѣдующей таблицѣ ¹⁾:

(глухія): к, п, х, т, ґ, җ, ш, с, ҫ
(звонкія): г, б, һ ²⁾, д, ҫ(з) ³⁾, ґ(д), ж ⁴⁾, з, ҫ ⁵⁾.

Подобное измѣненіе имѣетъ мѣсто: 1) если упомянутыя согласныя находятся между двумя гласными или 2) если онѣ стоятъ между предшествующими имъ согласными „в, м, н. ҫ, р, ґ, л, ҫ, й“ и гласною. Когда согласная удваивается, то перехода ея въ звонкую не бываетъ ⁶⁾. [См. § 17, (з н)].

¹⁾ Согласныя перваго ряда у *Радлова* называются „tonlose (harte) Consonanten“, а втораго ряда „tönende (weiche) Consonanten“. *Прим. ред.*

²⁾ һ=малорус. „г“ или русскому „г“ въ словахъ *когда*, *богатый*.

³⁾ „ҫ“ употребительно у вир-йал, „з“ у анатри; ҫ произносится у верх. чувашъ средне между ҫ и ґ, з звучитъ въ нарѣчіи анатри какъ нѣчто среднее между „ґж“ и „ґз“, похоже на польск. „dz“ въ словахъ *chodzić*, *dzieweczka*.

⁴⁾ Радловъ говоритъ, что въ чувашскомъ нарѣчіи „ж“ и „з“ встрѣчаются, какъ и въ восточныхъ тюрк. нарѣчіяхъ (алт. качин койб. саг. шор.), только въ срединѣ слова. *Phonetik*, §§ 349 и 353. *Прим. ред.*

⁵⁾ Это „з“ нѣкоторые чуваша произносятъ съ едва замѣтнымъ звукомъ ж.

⁶⁾ Смягченіе согласныхъ (гортанныхъ, язычныхъ и губныхъ) между двумя гласными или звонкими согласными и гласными бываетъ и въ нарѣчіяхъ тюрк. яз.: алтайскомъ, сагайскомъ, качинскомъ, койбальскомъ, карагасскомъ и урянхай-

Напр. *ак*, чит. *ак*—вотъ; *акка*, чит. *акка*—старшая сестра; *кала*, чит. *кала*—скажи; *такан*, чит. *такан*—подкова; Н. *курка*, чит. *кура*—ковшъ; *тенкел*, чит. верх *tən'ēl*, низ. *mən'ēl*—скамья; *алка*, чит. *ала*—серьги; *аврѣм*, чит. *акрѣм*—я посѣлялъ; *ан кала*, чит. *ан гала*—не говори; *йала килет*—чит. верх. *jala iulēt*—приходить въ деревню; *пасар*, чит. *пазар*—базаръ; *курм. апи*, чит. *абы*—моя мать; *тѣпра*, чит. *тѣпра*—земля, прахъ; Н. *урпа*, чит. *урба*—ячмень; *мана пар*, чит. *мана бар*—дай мнѣ; *ан пер*, чит. верх. *ам бэр*, низ. *ам бэр*—не ударь¹⁾; *хапха*, чит. *хапха*—ворота; *сухал*, чит. *суһал*—борода; *ырхан*, чит. *ырһан*—тощій; *хупахра*, чит. *хубахра*—въ кабаѣ; *хутѣр*, чит. *худѣр*—топите; *карта*, чит. *карда*—загородъ; *автан*, чит. *авдан*—пѣтухъ; *ѣан*, чит. верх. *чан*—колоколъ; *арѣа*, чит. верх. *арѣа*—сундукъ; *инѣе*, чит. верх. *иѣѣ*—далеко; *аѣа*, чит. низ. *аѣа*—ребенокъ; *ѣор ѣон*, чит. верх. *ѣор ѣон*—одинъ изъ родившихся двойнями, близнецъ²⁾; *кайаѣ*, чит. В. *кајат*—идеть; *аѣа*, чит. Н. *аѣа*—пойдемъ; *сарѣ тыха*, чит. верх. *сар ѣѣа*—саврасый жеребенокъ; *шалта*, чит. *шалда*—внутри; Н. *кушак*, чит. *кужак*—бошка; *килѣшет*, чит. верх. *ки.ѣѣѣт*, низ. *ки.ѣѣѣт*—прилично; *кам шеллет*, чит. верх. *кам ж.ѣ.ѣ.ѣт*, низ. *ж.ѣ.ѣ.ѣт*—кто жалѣетъ; Н. *пус*, чит. *пус*—дави; *касатѣп*, чит. *казадѣп*—рѣжу; *хуѣас*, чит. *хуѣас*—переломить; *ѣон ѣерѣ*, чит. *ѣон ѣѣѣ*—душевой надѣлъ; *ѣемѣе*, чит. *ѣѣѣѣ*—мягкій.

Примѣчаніе. Въ словахъ и слогахъ мягкозвучныхъ, т. е. съ узкими гласными, согласные звуки произносятся нѣжно, какъ и въ другихъ тюркскихъ нарѣчіяхъ, напр. слова *пин*—

скомъ: напр. сагайское „*ајак*“ (чашка)—*ајагы* (его чашка), алт. „*паш*“ (голова)—*пажы* (его голова), урянх. „*кап*“ (мѣшокъ)—*кабы* (его мѣшокъ) и т. д. *Прим. ред.*

¹⁾ Верх. чуваши произносятъ звонкія согласныя не такъ опредѣленно, какъ низовые, напр. верх. „*б*“ представляетъ нѣчто среднее между „*п*“ и „*б*“, но болѣе приближается къ „*б*“ и т. д.

²⁾ Букв.: *половина души*.

тысяча, илем—краса, звучать „и^ии, и^ии^и. Но при этомъ нужно замѣтить что въ верховомъ нарѣчїи согласныя к, г, л, н, п, т, д, х, ѣ испытываютъ полное смягченіе, а согласныя в, м, н, б, р, ш, ж — неполное; въ нарѣчїи же анатри звуки л, н, п, х подвергаются полному, а звуки к, г, т, д, в, м, н, б, р, ш, ж неполному смягченію.

УЗ. Буква „с“ никогда не выражаетъ у чувашъ звука вполне смягченнаго.

Неполнота смягченія согласныхъ въ узкозвучныхъ словахъ слышится ясно только въ томъ случаѣ, когда невполнѣ смягченная согласная стоитъ передъ другою согласною или оканчиваетъ собою слово: если же согласная находится въ словѣ передъ гласною, то неполнота ея смягченія бываетъ мало замѣтна. Исключеніе составляютъ *с^си* и низовое *м^ми*, недостаточность смягченія которыхъ *всегда* выражается рѣзко въ произношеніи.

Чувашскія согласныя, стоящія въ концѣ твердозвучныхъ словъ, смягчаются, если слово принимаетъ мягкія приставки.

Примѣры: сѣтел, чит. верх. *сѣтѣл*, низ. *сѣтѣл* — столъ; сѣре, чит. верх. низ. *сѣрѣ* — ходи; елѣк, чит. верх. *елѣк*, низ. *елѣк* — прежде; тив, чит. верх. *тив*, низ. *тив* — тронъ; тѣтѣм, чит. верх. *тѣтѣм*, низ. *тѣтѣм* — темно; прех, чит. верх. низ. *прех* — очень рано; шлеш, чит. верх. низ. *шлеш* — рябина; авйне, чит. верх. низ. *авйне* (дат.-вин. падежъ отъ авйи — овинъ, съ суфф. притяж. 3-го лица); низ. тулмѣ, чит. *тулмѣ* — онъ не наполнится (futurum отъ тул).

Смягчаются л и н, если стоятъ передъ ѣ и ѣ: б. мунѣа, б. молѣа (чит. *мунѣа*, *молѣа*) — баня; к. панѣа (чит. *панѣа*) — разсадникъ (морд. эрз. панѣа — гряда), Панѣакъ (*Панѣакъ*) — Пандиково (назв. села Курм. у.).

Незначительно смягченныя согласныя ѣ, ѣ, ѣ, ѣ, ѣ, ѣ, з употребительны только въ случаѣ, указанномъ въ § 2.

§ 5. Удареніе. Удареніе въ чувашскомъ языкѣ, какъ и въ др. тюрк. нарѣчіяхъ, и монгол. языкѣ, бываетъ на послѣднемъ слогѣ, если онъ дологъ или, если все слово состоитъ изъ короткихъ слоговъ: тѣмѣн—мятель, капѣн—стогъ, тивлѣт—благодать, сѣремеллѣ—надо ходить, кѣмѣл—серебро, тѣтѣмѣр—мы стояли, тѣпѣрлѣ (б.)—внутрь ¹⁾.

Удареніе стоитъ на предпослѣднемъ слогѣ, если онъ дологъ, а послѣдній слогъ кратокъ: кѣрлѣ—глухарь, Н. тѣрлѣ—гнѣдой, тѣрем—я сказалъ, сѣмрлѣ—молодой.

Удареніе бываетъ на третьемъ слогѣ отъ конца, если онъ дологъ, а послѣдующіе за нимъ слоги кратки: сѣпѣрлѣ—мы ударили, сѣремѣн, ольхи (род. пад.). Удареніе также ставится на четвертомъ, пятомъ, шестомъ и седьмомъ слогахъ отъ конца, если эти слоги долги (полные), а послѣдующіе за ними кратки: йлѣтѣмѣр—мы взяли бы, кѣлѣтѣмѣр—мы сказали бы, пѣрлѣтѣмѣр—мы дали бы, сѣлѣтѣмѣр—мы радовались бы, сѣлѣтѣмѣр—мы обернулись бы.

Въ низовомъ нарѣчій слова съ удареніемъ на второмъ и третьемъ слогѣ отъ конца слова иногда принимаютъ одновременно еще другое удареніе, на послѣдней краткой гласной, напр.: плѣмлѣ—красивый (отъ илем—краса) хѣлѣм—мой тесть, хѣрлѣлѣ—березникъ, йсѣлѣлѣ—твоего отца (род. пад.). Причину этого нужно искать въ томъ, что въ тюркскихъ нарѣчіяхъ аффиксы примыкаютъ къ основамъ не совсѣмъ плотно и потому, не утрачивая пѣкоторой доли самостоятельности, могутъ имѣть свое особое удареніе.

¹⁾ Въ словахъ, состоящихъ исключительно изъ короткихъ слоговъ, удареніе мало замѣтно.

Измѣненія звуковъ.

А. Гласныя.

§ 6. Законъ гармоніи гласныхъ звуковъ, (сингармонизмъ, созвучіе, Vocal-Harmonie) существующій въ чувашскомъ языкѣ, какъ и во всѣхъ другихъ языкахъ урало-алтайской группы (тюрк. и монгол.), заключается въ томъ что 1) въ одномъ и томъ же словѣ могутъ быть только твердыя (широкія) гласныя (а, о, у, ы, ѣ) или только мягкія, узкія (е, ѳ, и, ё) 2) гласныя всѣхъ прибавленій къ корню слова (приставокъ, окончаній, суффиксовъ и т. д.) сообразуются въ этомъ отношеніи съ гласными основы.¹⁾

§ 7. Законъ гармоніи гласныхъ имѣетъ въ чув. языкѣ нѣкоторые исключенія, а именно:

Въ основахъ словъ звуки „е, ё“ могутъ встрѣчаться на концѣ словъ твердозвучныхъ: упѣте—*обезьяна* (л. черем. овда), пукане—*кукла*, путене—*перелка* (тат. бѹдѣнѣ), атте—*отецъ* (тат. ѣтей), аине—*мать* (тат. ѣней), парне—*подарокъ* (тат. бирнѣ), халѣ—*теперь*, куклѣ—*пирогъ*, хуллен—*тихо*, понле—*говорить*, кавле—*жевать жвачку* (морд. м. кавѣлѣн—*жевать*)²⁾. Звукъ „н“ оканчиваетъ и твердозвучныя и мягкозвуч-

¹⁾ В В. Радловъ называетъ твердыя гласныя—*gutturale (non-palatale) Vocale*, d. h. Vocale, bei deren Hervorbringung der Kehlkopf gleichsam die hintere Grenze des Ansatzrohres bildet, da am Gaumen keine Verengung stattfindet (Non palatalität)“, а О. Н. Бётлингъ называетъ ихъ—*„harte Vocale“*; мягкія гласныя у О. Н. Бётлинга называются *„weiche Vocale“*, а у В. В. Радлова—*palatale Vocale*, d. h. Vocale, bei deren Hervorbringung das Ansatzrohr durch Hebung des Zungenbeines in seiner hinteren Grenze verkürzt und verengt wird“. Radloff, Phonetik, § 2: Böhlingk, Jakutische Grammatik, § 29. Прим. ред.

²⁾ Подобное явленіе въ др. тюрк. нарѣчіяхъ бываетъ только въ словахъ иностранныхъ, напр. тур. „кыѣметъ“ изъ

ныя слова: пѣри — *полюба*, тѣри — *жаворонокъ*, пѣши — *мышь*;
серси — *воробей*; ами — *его самка*: пуласси — *то, что будетъ* ¹⁾.

Примѣчаніе. Въ курмышскомъ говорѣ звукъ „и“ производить измѣненія даже въ основѣ нѣкоторыхъ словъ, сообщая слѣдующимъ за нею гласнымъ твердозвучность и тѣмъ самымъ нарушая гармонію слова: тѣйакъ, тийакъ (*tijak*) изъ русскаго „дѣякъ“ (низ. тийекъ) — *писарь*, тийа (низ. тийе) — *наружить*; *наложитъ* (на телѣгу).

§ 8. Вообще въ чувашскомъ языкѣ конечное „и“ носить характеръ мягкаго звука и всегда принимаетъ за собою мягкія приставки, не смотря на свое довольно твердое произношеніе, которое оно имѣетъ въ концѣ нѣкоторыхъ словъ съ широкими гласными въ верх. и низ. нарѣчіи. Напр. пайанхипе — *нынѣшнимъ* (тв. п.): ун аллипе, он аллипе — *его рукою*; сырмаллисем — *вещи, которыя нужно написать*; икеллисемпе — *его жолудями*; но въ курмышскомъ говорѣ конечное „и“ всегда требуетъ за собою твердыхъ приставокъ, хотя бы оно стояло въ концѣ словъ мягкозвучныхъ, а потому приведенныя выше слова звучатъ у тамошнихъ чувашъ: пайнхипа, он аллипа (*аллыба*), сырмаллисам, йекеллисампа (*jějě.izambə*).

§ 9. Законъ созвучія въ чув. языкѣ оказываетъ вліяніе

араб. *قیامت* — воскресеніе мертвыхъ, сарт. „патшазаде“ изъ персид. *بادشاہزادہ* — царевичъ. *Прим. ред.*

¹⁾ Въ сарт. нарѣчіи „и“ вездѣ замѣняетъ „ы“ и „и“ другихъ тюрк. нарѣчій, т. е. „и“ въ сарт. нар. употребляется, какъ и въ чувашскомъ, во всякихъ словахъ: и словахъ съ узкими гласными, и словахъ съ широкими гласными: въ остальныхъ тюрк. нарѣчіяхъ „и“ въ словахъ съ широкими гласными употребляется только тогда, когда эти слова иностранныя, въ противномъ случаѣ это „и“ замѣняется звукомъ „ы“. *Прим. ред.*

на самое слово, на его приставки и даже на частицы, близко связанные съ словомъ ¹⁾, напр. холасам — *города*; вѣллемъ — *улы*; ернере — *на недѣль* (мѣстн. пад.); холара — *въ городъ*; полла — *рыбу*; тилле — *лисицу*; хорѣн — *гуся* (род. пад.); хѣрен — *дѣвушки*; ѳаппанлѣх — *матерія на чапанъ*, кѣпелѣх — *матерія на рубаху*; аѣър — *вашъ отецъ*, хѣрѣр — *ваша дочь*; пысѣкрах — *больше* (срав. ст.); сѣрѣпрех — *крылце*; ёне нек — *подобно коровѣ*, ванкѣър пак (к.) — *подобно волку*; кала-ха — *скажи-ка*, итле-хе (к.) — *слушай-ка*; вѣл та — *и онъ*; епир те — *и мы*; калатна — *говоришь-ли?*; пѣлетне — *знаешь-ли?*; аван мар — *не хорошо*, кирлѣ мер (к.) — *не нужно*; мантѣм — *я забылъ*, итѣм — *я взялъ*.

§ 10. Въ предшествующихъ параграфахъ было указано, что ковенное „и“ въ курм. говорѣ всегда требуетъ за собою толстовзвучныхъ приставокъ и окончаній. Правилу это у курмышскихъ чувашъ не имѣетъ исключеній и рѣзко отличаетъ курмышскій говоръ отъ говора прочихъ чувашъ. Теперь рассмотримъ въкоторыя другія исключенія изъ закона гармоніи звуковъ.

1) Въ именахъ существительныхъ. Имена кончающіеся на „ѣ“ могутъ имѣть въ курм. говорѣ толстовзвучное окончаніе род. пад. ед. ч. йѣн: ѳѣркѣ — *церковь*, ѳѣркѣйѣн: имена на „е“, въ томъ же говорѣ, принимаютъ твердovзвучныя окончанія род. и дат.-вин. падежей ед. ч.: ёне — *корова*, ёнейѣн, ёнейѣа. Суффиксъ притяжательный 3-го лица „ѣ“ употребляется безразлично для словъ мягковзвучныхъ и твердовзвучныхъ: ыѣлѣ — *его сынъ*; вѣрманѣ — *его лѣсъ*; вѣсѣ — *его концы*; ѳелѣмѣ — *его трубка* ²⁾.

¹⁾ Законъ созвучія выдерживается строго и въ другихъ тюрк. нарѣчіяхъ, за исключеніемъ лишь нарѣчій: сартовскаго, таравчнскаго и китайскихъ татаръ. *Прим. ред.*

²⁾ Въ казан.-тат. языкѣ суффиксъ 3-го лица бываетъ и твердовзвучнымъ (ы, о) и мягковзвучнымъ (е, ё), напр. башы —

Существительныя на „ей“ въ курм. говорѣ имѣють твердое склоненіе: телей—*счастье*, телейян (род. пад.), а имена производныя образуются отъ подобныхъ именъ этого говора помощью твердозвучныхъ аффиксовъ: телейля (у прочихъ чувашъ: телейлѣ)—*счастливый*, телейсър (у др. чуваш. телейсѣр)—*несчастный*. Во множественномъ числѣ низовой говоръ представляетъ только мягкозвучныя окончанія, а верховой въ этомъ отношеніи болѣе подчиняется закону гармоніи, хотя и тамъ окончанія твердыя и мягкія иногда смѣшиваются. Напр. низ. лашасем—*лошади*, кѹлѣсем—*озера*, верх. лашасам, кѹлѣсем, дат.-вин. пад.: низ. лашасене, кѹлѣсене; верх. лашасане (и лашасене); кѹлѣсене.

2) Въ именахъ прилагательныхъ. Окончаніе уменьшительныхъ „сѣсѣ“ (отдѣльно сѣс значитъ: *только*) свойственно какъ твердымъ, такъ и мягкимъ основамъ: ваксѣсѣсѣ (ваксѣс)—*меленькій*, вѣтсѣсѣсѣ, вѣтѣсѣсѣ—*idem*. Характеристика третьей формы склоняемаго прилагательнаго—„скер“—одинакова какъ для твердозвучныхъ, такъ и для мягкозвучныхъ прилагательныхъ: ватъскер—*старый*, сѹлѣскер—*высокій* (отъ ватъ и сѹлѣ).

3) Въ именахъ числительныхъ и мѣстоименіяхъ. Окончаніе „ян“ родит. падежа нѣкоторыхъ числительныхъ и мѣстоименій требуетъ въ курм. говорѣ послѣ себя твердозвучныхъ приставокъ: пѣринпа (у др. чув. пѣринпе)—*однимъ*, (тв. пад. отъ пѣри); икѣшинпа—*ими двоими* (отъ икѣш); олтъшин та—*у остальныхъ шести изъ нихъ* (род. п. олтъш); лешинпа—*тѣмъ* (тв. п. отъ лешѣ), хъшинпа—*которымъ* (отъ хъшѣ). Мѣстоименіе хай—*онъ самъ*, образовавшееся изъ хайѣ (гдѣ ѣ—суфф. притяж. 3-го лица) склоняется обыкновенно съ помощью мягкихъ окончаній подъ вліяніемъ хотя и выпущеннаго, но подразумѣваемаго „ѣ“, напр. род. п. хайѣн, тв. пад.

его голова (чув. пусѣ), *борно*—*его носъ*, *биле*—*его поясница* (чув. пилѣкѣ), *тѣбѣ*—*его дно* (чув. тѣпѣ).

хййпе. Курмышскіе чуваші произносятъ эти формы твердо: хййан, хййпа, совершенно утративъ воспоминаніе о выпущенной мягкой гласной.

4) *Въ частицахъ*. Нѣкоторыя частицы у однихъ чувашъ согласуются съ закономъ гармоніи звуковъ, у другихъ нѣтъ: напр. у буин. чув. частица усиленія „ех“ иногда прилагается и къ твердозвучнымъ словамъ: ахалех — *по-пусту* (отъ аха.х—idem), халех—*теперь же* (отъ халё), валлех—*обратно* (отъ калле—idem.). Курмышскіе чуваші произносятъ эти слова болѣе гармонично: аха.хах, ха.хах, ва.хах. Срав. также буин. каллё-маллё, курм. вайла-майла — *взадъ и впередъ*. Частица сравненія „пак, пек“ имѣетъ въ низов. говорѣ только мягкую форму: низ. палан пек—*подобно каминъ*; етем пек—*подобно человеку*; шйши пек—*подобно мыши*, у верх. чув. эти словосочетанія произносятся: палан пак, етем пек, шйши пек [курм. шйши пак (*шйжы бак*)].

5) *Въ глаголахъ*. Въ окончаніяхъ глагольныхъ „ё“ употребляется какъ въ твердозвучныхъ такъ и въ мягкозвучныхъ основахъ: курм. пұстаратё—*онъ собираетъ*; пұстарасёё—*они собираютъ*; пұстарё—*онъ соберетъ*; пұстарёс—*они соберутъ*; пұстарёё—*онъ собралъ*; пұстарёс—*они собрали*. Характеристика уступительно-желательнаго наклоненія „ин“ употребляется и въ твердыхъ и въ мягкихъ глаголахъ: пұлйпин (*пұлйпин*)—*пусть я стану*, вилёпин—*пусть я приду*. Послѣлоги „ѳен“—*до* и „серен“—*по*, входя въ составъ глагольныхъ формъ, всегда остаются мягкозвучными: тупйѳен—*пока не найдетъ* (дѣепричастіе), сисйѳен—*пока не замѣтитъ*; тупмассерен—*каждый разъ, какъ найдетъ*; сисмессерен—*каждый разъ, какъ замѣтитъ* (дѣепричастіе).

Исключенія изъ закона гармоніи у чувашъ часто объясняются развитіемъ въ языкѣ склонности къ расширенію гласныхъ. См. § 38, Примѣчаніе.

Примѣчаніе. A. Riedl въ своей Magyarische Grammatik

говорить о законѣ гармоніи гласныхъ въ венгерскомъ языкѣ слѣдующее: „Man hat die Natur dieses wichtigen Grundgesetzes der magyarischen Sprache schon öfters geprüft, doch meiner Ansicht nach bisher stets verkannt. Denn dass die Vokalharmonie das Resultat eines nach Wohllaut strebenden Gefühles wäre, wofür sie manche erklärt haben, ist um so schwerer zu glauben, je weniger man es läugnen kann, dass eine so konsequente Durchführung derselben, wie im Magyarischen, eine dem Wohllautsgefühl eher widerstrebende als entsprechende Monotonie nothwendigerweise nach sich zieht. Dass aber die Sprache an so schleppenden Formen, wie: *fele-melkédhetendek*, *kegyetlenkedésnek* u. s. w. und überhaupt an einem Gange, wo sich durch ganze Sätze, ja Perioden dieselben Vokale wiederholen können, Gefallen finden dürfte, kann schon aus physiologischen Gründen nicht behauptet werden. Ebenso wenig ist die Vokalharmonie rein mechanischer Natur, wofür sie Pott (Etymologische Forschungen II. Bd. S. 10) erklärt hat. Läge derselben kein anderes Prinzip zu Grunde, so würde sie sich bei einem jeden Zusammenstosse von Silben ohne Rücksicht auf ihren begrifflichen Zusammenhang wirksam zeigen müssen, dieselbe Assimilazion würde bei der Deklinazion, Derivazion, Konjugazion wie bei der Zusammensetzung stattfinden. Diess ist aber nicht der Fall. In der Zusammensetzung, d. i. jene Verbindung der Stämme, wo dieselben ihre Ursprüngliche Bedeutung nicht aufgeben, bleiben auch ihre Vokale ungekränkt, so werden z. B. in *királynő*, Königin: *ablaküveg*, Fensterglas: *feketabarna*, schwarzbraun u. a. die Vokale ebenso wenig assimiliert, wie in jenen § 17 erwähnten Fällen, wo der Wurzel nach Art der indogermanischen Sprachen ein Präfix unmittelbar vorgesetzt wird: z. B. *legmagyobb*, der, die, das grösste: *behoz*, er bringt herein, *leszáll*, er steigt ab u. s. w. Die lockere, mehr mechanische Verbindung ist der Grund, dass in diesen Formen die Vokalharmonie nicht wirksam ist. Dagegen ist dieselbe in der Deklina-

zion, Konjugazion, Derivazion, wo nämlich die Suffixe ihre ursprünglich materielle Bedeutung, die ihnen als selbständigen Wurzeln zukam, ablegen und zu blossen Exponenten der Beziehungen herabsinken, ganz konsequent thätig. Die an den Sprachdenkmählern auch historisch nachweisbare Verdunkelung der ursprünglichen Bedeutung einer Wurzel und das Herabsinken derselben zu einem blossen Beziehungslaute steht mit dem Verluste des Akzentes und Unterordnung ihres Vokals unter das Gesetz der Vokalharmonie im innigsten Zusammenhange. Daraus aber die eigentliche Natur der Vokalharmonie klar. Wir glauben nicht zu irren, wenn wir derselben eine begriffliche Funkzion zu Grunde legen, und behaupten: dieselbe sei das vorzüglichste Mittel, in dem sich das Gefühl des Strebens ausdrückt, dem aus mehreren ursprünglich selbständigen Elementen in eine Einheit zusammengefassten Worte einen der ihm zu Grunde liegenden Begriffseinheit entsprechenden organischen Bau zu geben, und so die Sprache aus ursprünglicher Zusammensetzung zur eigentlichen Flexion zu erheben. Durch die Vokalharmonie wird ein jedes wort aus einem Aggregat von Wurzeln zu einem innig verbundenen organischen Ganzen, an dessen Spitze die Beherrscherin des ganzen Lautkomplexes, die Trägerin der Bedeutung, die Wurzel steht. [Приведу для примѣра слѣдующія чувашскія выраженія, которыя говорятъ въ пользу изложенной теоріи: пѣртак — *исмною*, изъ пѣр—*одно* и татѣк — *кусокъ*; кѣѣнехи—*нынѣшній*, изъ кѣ—*этотъ* и ѣух—*время*; сѣварѣи—*масляница*, изъ сѣ—*масло* и ерѣ—*недѣля*; курм. тѣпсек айѣ—*подполье*, изъ тѣц—*дно* и сак—*лавка* (въ друг. говор. тѣсак айѣ)].

§ II. Нѣкоторыя слова произносятся діалектически то съ узкими, то съ широкими гласными:

хоѣ-енше (к.)	тѣрше (к.)	ерѣ
хуѣ-анше (б.)	тѣрна (б.)	(сѣварѣи—масляница)
рус. ея свекоръ	журавль	недѣля

емел (б.)	иш (б.)	кѣнѣле (б.)
амал (к.) (амалъ)	ыш (к.)	кѣнѣлала (к.)
рус. снадобье	плыть	прялка ¹⁾

сехет (б.)	түмтир (б.)	шиклен (б.)	күшпә (б.)
сахат (к.)	тонтыр (к.)	шыклен (к.)	кошаъ (к.)
рус. часть	одежда ²⁾	опасайся	пещеръ

үле (к.)	семсе (б.)	пүрне (б.)
үла (б.)	самса (к.)	порне (к.)
рус. вой (пов. н.)	мягкій	палець ³⁾

рехмет	кѣсйе (б.)	сейрен	петне (к.)	кѣт (кѣт)
рахмат	кѣсйа (б.) ⁴⁾	сайран	патне (к.)	кѣт (кѣт)
рус. спасбо	карманъ	по (послѣлогъ)	къ нему	немного

¹⁾ Эти слова въ другихъ тюрк. нарѣчіяхъ будутъ:
а) *журавль* — турна (алт. полов. саг. койб. качин. кирг.),
туруја (якут.), түріу (монг.) и торна (казан.); б) *недья* —
атна (каз.), взято изъ персид. *آذین* „азина“; в) *снадобье* —
амал (кирг.), амал (казан.), взято изъ араб. *أمال*; г) *плыть* —
ис (саг. койб. качин.), иш (алт. урянх.), иш (бараб. тобол.).

Прим. ред.

²⁾ Түмтир составлено изъ түм — *одежда* и тир — *шкура*.

³⁾ Эти слова въ др. тюрк. нарѣчіяхъ произносятся:
а) *часть* — сагат (казан. кирг.), сат (китайск.-татар.), взято изъ
(бараб.), үдүй (якут.) и үлі (полов. саг. кач. койб.), ұла
араб. *أول*; б) *вой* — уду (алт. (монг.); в) *мягкій* — цумсак
(кирг.), нымзак (сагайск. качин. койб.), јумнак (осм. полов.),
јымжак (алт.), јымѣк (шор.) и сымнаѣс (якут.). *Прим. ред.*

⁴⁾ „Кѣсйе“ говорятъ въ д. Бюрганахъ (Пүрке), „кѣсйа“
— въ д. Лѣсныхъ Кошкахъ (Варман Күшки) Бун. у.

ит (к.)	ептёр (ЧТ)	вѣѣлтет (б.)	калек (ЧТ)
ыт (б.)	аптѣри	вѣѣлтат (к.)	калак
рус. спроси	шило	сверби	лопатка ¹⁾

Иногда подобное измѣненіе обусловливается мягкозвучіемъ предшествующаго слова или мягкостью его конечнаго звука, напр. хуѣ-амѣшѣ, хоѣ-емѣшѣ—*ея свекровь*, Сѣнтѣр Пелѣ—*Сундырская Деревня*, Хорѣн Пѣлѣ—*Березовая Деревня*. Срав. смягченіе подѣ вліяніемъ послѣдующей гласной: арѣмѣ (б.) и арѣмѣ (курм. отъ арѣм)—*ею жена*.

Переходъ словъ съ узкими гласными въ слова съ широкими гласными звуками, какъ кажется, совершался въ чувашскомъ языкѣ постепенно. Различныя стадіи этого процесса замѣтны, между прочимъ, въ слѣдующихъ словахъ:

тат. бѣдѣнѣ	ѣмѣл	бѣтей	—
чув. путене	емел	питек (к.) сен (ок. р. п. мн. ч.)	
чув. { пуѣава (курм.)	амѣ ²⁾	путек (б.) саѣ (? курм.)	
—	амѣл (к.)	пуѣак (к.) сѣч (ЧТ)	
рус. перепелка	средство	ягненокъ	—

Какъ видно изъ этихъ примѣровъ, при этомъ процессѣ гласные звуки слова иногда дѣлались широкими, а мягкія согласныя оставались по прежнему мягкими, несмотря на расширеніе гласныхъ.

Иногда переходъ словъ узкозвучныхъ въ слова широкозвучныя повидимому вызывался требованіями гармоніи, какъ мы это видимъ въ слѣдующихъ примѣрахъ:

¹⁾ *Спасибо*—рѣмѣт (казан. осм.), рѣмѣт (кит.-тат.), взято изъ араб. *شكر* (милость). *Прим. ред.*

²⁾ Отсюда глаголѣ амѣлѣ (вм. *амѣлѣ)—находитъ средство. „Амѣлѣ“ и „питек“ говорятъ въ д. Егоркиной (Покорт-Ошеѣнѣ) „амѣл“—въ д. Ингильдиной (Пенкѣлт), „пуѣак“—въ д. Осиновой Курм. у.

<i>низ.</i> сѣт пек	улма пек	улмасем
<i>верх.</i> сѣт пек	олма пак	олмасам
<i>рус.</i> подобно молоку	подобно яблоку	яблоки (мн. ч.). См. § 38.

§ 12. Особые случаи перехода гласныхъ Кромѣ перехода гласныхъ изъ одной въ другую, объясняемаго законами гармоніи, въ чувашскомъ языкѣ есть особые случаи когда гласные звуки измѣняются, а именно:

1) *Въ отдѣльныхъ реченіяхъ:* „е“ — въ „а“: ўле (к.) и ула (б.)—*выть*: „а“—въ „е“: тарсѣ—*работникъ*, тарсѣ-терсѣ—*челядь*; „о, у“—въ „ѣ“: хол, хул—*рука*; хѣлаѣ, хѣлаѣ—*машовая сажень*, хѣла (б., к.) и холха (ядр.)—*ухо*, тура—*гребень*, курм. пус-тѣри—*idem.*: „у“ въ „ѣ“: кѣѣнехи (вм. куѣнехи)—*нытѣний*: „у, о“ въ „а“: кѣсал (вм. ку сул, ку сол)—*въ этомъ году*.

[Часто употребляющееся чувашское восклицательное выраженіе мѣнтарѣн, пѣр мѣнтарѣн, требующее послѣ себя существительнаго съ сѣф. 3-го лица [ей мѣнтарѣн телейѣ—*охъ эта доля: охъ это счастье!* (изъ пѣсенъ)], по моему мнѣнію также составляетъ фонетическое измѣненіе словъ Мѣн Туррѣн, пѣр Мѣн Туррѣн, т. е. „Великаго Бога, единого Великаго Бога“ (ей мѣнтарѣн телейѣ соб. „охъ эта доля, назначенная Великимъ Богомъ!“). Современные чуваша значенія выраженій мѣнтарѣн, пѣр мѣнтарѣн не понимаютъ.

Перемѣна „у (о)“ на „а“ въ словахъ кѣсал, мѣнтарѣн происходитъ отъ того, что чувашскій языкъ вообще не терпитъ степенія двухъ „у“ или „о“ въ основахъ, кончающихся на согласную. Это замѣтно также въ нѣкоторыхъ словахъ, заимствованныхъ отъ русскихъ:

<i>рус.</i> горшокъ	воронка	совокъ
<i>чув.</i> коршак (курм.)	варинке	савѣк]

„ы“ въ „ѣ“: тырѣ—*хлѣбъ*, сор тѣри (к.)—*яровой хлѣбъ*¹⁾: „ы“ въ

¹⁾ Въ д. Күбнѣ (Сармѣс) Бүин. у.—сурттри, *idem.*

„у“ — пысак, пусак — *большой*, пыр, пур — *приходить*: выр, вур — *жать* (хлѣбъ): вырѣн, вурѣн — *мѣсто*: вырѣс, вурѣс — *русскій*: пыл, пул — *медъ*; „п“ въ „ѣ“: епир (б.) и епѣр (к.) — *мы*; „ѣй“ въ „ы“: хѣйѣ — *лучина*, хыѣѣх (вм. *хѣйѣлѣх) — *матеріалъ на лучину*; „о“ въ „у“: курм. сѣс сѣлѣ вм. *сѣс селѣ (тат. чѣч јулы) — *проборъ на голову*.

2) *Въ склоненіяхъ именъ*. Имена, кончающіяся на „у, ѣ“, перемѣняютъ въ род. и дат. вин. падежахъ ед. числа звуки „у, ѣ“ на „ѣв, ѣв“: (ѣв, ѣв) сѣ — *масло*, җиркѣ — *церковь*, род. пад. сѣвѣн, җиркѣвѣн, сѣва, җиркѣве. То же самое явленіе имѣетъ мѣсто, если къ этимъ именамъ прилагаются притяжательные мѣстоименные суффиксы: сѣвѣм — *мое масло*, сѣвѣ — *твое масло*, сѣвѣ — *его масло*, җиркѣвѣм — *моя церковь*, җиркѣвѣ — *твоя церковь*, җиркѣвѣ — *его церковь* и пр. Но въ дат.-вин. падежѣ ед. числа подобныя имена возвращаютъ звуки „у, ѣ“ при суффиксахъ 2-го и 3-го лица ед. числа: җиркѣне — *твою, его церковь*; твоей, его церкви; сѣна — *твое масло*; твоему маслу; сѣне — *его масло, его масло*.

Суффиксы 2-го лица ед. числа „ѣ“ и 3-го лица „ѣ“ выбрасываются въ дат.-вин. падежѣ ед. числа: хурѣ — *твой цусь*, — хурна; хурѣ — *его цусь*, — хурне. Если передъ суффиксомъ 3-го лица находится двѣ согласныхъ, то звукъ „ѣ“ не выбрасывается: шѣлѣ — *его младшій братъ*, дат.-вин. шѣлѣне, Аналогичное явленіе замѣчается въ словахъ съ суффиксомъ 3-го лица „нѣ“, срав. ашшѣ — *его отецъ*, дат.-вин. пад. ашшѣне, но отъ амѣшѣ — *его мать*, дат.-вин. пад. будетъ амѣшине.

Примѣчаніе. Собственно въ формахъ хурна — *твоего цуса*, твоему цусю; хурна — *твою бумагу*, твоей бумагѣ — выбрасывается не весь суффиксъ 2-го лица, а только его гласная „ѣ“, которая только одна и сохранилась въ современномъ чув. языкѣ отъ древняго суффикса „ѣн, (ѣн)“, носовой звукъ котораго восстанавливается въ дат.-вин., мѣстномъ и исходномъ падежахъ (хурна вм. *хурѣна, хурѣнта вм. *хурѣнта и пр.).

Въ склоняемыхъ основахъ мѣстоименій вѣл—*тотъ, онъ*, (саг. кирг. „ол“, казан. „ул“) ку—*этотъ*: ун, вун, звуеъ „у“ переходитъ въ дат.—вин. падежѣ единств. числа низоваго говора въ „ѣ“: ѣна, ѣйна (курм. она, вона); въ мн. числѣ тѣхъ же мѣстоименій звуки „ѣ, у“ замѣняются въ низов. нарѣчїи черезъ „ё“: вёсем, ёсем (курм. вѣлсам, кѣсам).

Мѣстоименіе ху—*ты самъ*, перемѣняетъ гласную „у“ на „ѣ“ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ она стоитъ передъ гласною: род. хѣвѣн (*хѣвойн*), мѣстн. хѣвѣнта, мн. ч. им. пад. хѣвѣр и пр.

3) Въ *малолахъ*. Глаголы, кончающіеся на гласныя „у, ү“, перемѣняютъ ихъ на „ѣв, ёв“ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда онѣ стоятъ передъ гласнымъ окончаніемъ: тѣватѣп—*я дѣлаю*, тѣвё—*онъ сдѣлаетъ*, тѣвѣр—*дѣлайте*; сѣветѣп—*я сдираю*, сѣвё—*онъ сдеретъ*, сѣвѣр—*сдирайте*, отъ ту—*дѣлать*, сѣ—*сдираетъ*. Глаголь неправильный „те“—говорить („ди“—осм. каз. и „ти“—саг.) въ нѣкоторыхъ формахъ измѣняетъ „е“ на „и“: тийѣп—*я скажу*, тийѣр—*скажете* (imperativ.) и пр.

4) Въ чувашскомъ языкѣ есть законъ, по которому краткія гласныя въ словѣ, при слѣдованіи ихъ другъ за другомъ, должны быть одного характера, т. е. или всѣ ѣ, ё или всѣ ѣ, ё: напр.: кѣмѣл (*кѣмѣл*)—сердце, тѣлѣп (*тѣлѣп*)—тулупъ, сѣрѣ (*сѣрѣ*)—кольцо, сѣрѣлѣ (*сѣрѣлѣ*)—имѣющій кольцо; пѣрѣнтѣм (в. „пѣрѣнтѣм“, в. „пѣрѣнтѣм“) —я свернулся; тѣсѣр (в. „тѣсѣр“, в. „тѣсѣр“) —бездвидный. Пѣмѣк (*пѣмѣк*)—младшая сестра; пѣлѣхрѣм (*пѣлѣхрѣм*)—я почувствовалъ скуку; пѣнѣс (*пѣнѣс*)—помѣстись; хѣрѣх (*хѣрѣх*)—сорокъ: низ. пѣкѣт (*пѣкѣт*) —молодецъ; сѣтѣлѣнѣ (в. „сѣтѣлѣнѣ“, в. „сѣтѣлѣнѣ“) —прохудилась (ткань). Исключенія изъ этого правила попадаютъ въ именахъ двусложныхъ съ краткими гласными характера ѣ, ё, иногда принимающихъ аффиксы лѣ, лѣ, сѣр, сѣр, лѣх, лѣх съ звуками ѣ, ё, характера ѣ, ё: напр., кѣмѣлѣл (чит. *кѣмѣлѣл* и *кѣмѣлѣл*)—

жѣтна и т. д. ¹⁾ Замѣтимъ также слѣдующія имена, которыя выпускаютъ срединную гласную въ верховомъ нарѣчїи:

<i>низов.</i>	хурѣака	турѣака	пиѣеке	пѣѣкеѣ.
<i>верхов.</i>	хорѣака	торѣака	пиѣеке	пѣѣкеѣ. (к.)
<i>русск.</i>	ястребѣ	кочерга	бочка	пила.

Элизія полныхъ гласныхъ встрѣчается у чувашъ очень рѣдко (исключенія см. въ § 15), напр. мнѣ удалось замѣтить формы: карт' орла (вм. карта орла)—*черезъ загородъ* (курм.); тохс' ѣкнѣ (вм. тохса ѣкнѣ)—*выпалъ* (чебоксар.); ораппа (вм. ораппапа)—*темною* (тв. пад. курм.); рам тѣрѣх (вм. орам тѣрѣх)—*вдоль по улицѣ* (курм.). Приведенные примѣры показываютъ, что конечная полная гласная выпадаетъ иногда благодаря слѣдующему за ней гласному звуку. Я помѣщаю здѣсь таблицу нѣкоторыхъ словъ, которыя теряютъ конечный гласный звукъ въ нѣкоторыхъ говорахъ:

<i>тат.</i>	басу	аракы	—	пычыы.
<i>чув.</i>	посу	ереке (чит. эрѣіэ к.)	кѣѣкаѣ (б)	пѣѣкеѣ (б.)
—	пос (ядр.)	ерек (буин.), ерех (ядр.)	кѣѣке (цив.)	пѣѣке (цив.)
<i>рус.</i>	поле	вино	почка (древ.)	пила.

ЛЗ. Нѣкоторыя имена, кончающіяся на „ѣ, ё“ съ двумя предшествующими согласными, иногда переносятъ конечные

¹⁾ Въ др. тюрк. нарѣчїяхъ на „ы“ и его смягченіи „і“ (по писанію миссіонеровъ „е“) удареніе не ставится, какъ и въ чуваш. яз. на „ѣ“ и „ё“, почему эти звуки и незамѣтны въ произношеніи: когда изъ иностран. яз. берется слово, или начинающееся, или кончающееся двумя согласными, то въ финскихъ нарѣчїяхъ одна согласная выбрасывается, а въ тюркскихъ добавляется вспомогательная „ы“, „і“ (ѣ, ё), но только безъ ударенія. *Напр.* „сметана“ — метана (въ нар. suotі), сїмѣтѣн (въ саг.), „Петръ“ = Пѣтр (въ качин.), دۈست (дѣуст — другъ, изъ перс.) = дѣуст (средне-азіат. н.). *Прим. ред.*

„й, ё“ за послѣднюю согласную, отчего въ словѣ можетъ произойти измѣненіе, вліяющее даже на его склоненіе, какъ мы это увидимъ въ послѣдствіи. Напр.

сенькѣ (ядр.)	милкѣ	тиркѣ	йумсѣ
или: сенѣк	милѣк (рус.)	тирѣк	йомѣс
вилы	вѣникъ	блюдо	йомзя
ыйхѣ	мырѣ		ѣършѣ (б.)
ййх (ййх)	мййр (мййр)		ѣърш (в.)
сонъ ¹⁾	орѣхъ (срав. морд. м.	ель	
	мар, э. умар—яблоко).		

Относительно употребленія этихъ формъ можно зѣмѣтить слѣдующее:

1) Въ низовомъ говорѣ, и именно у буинскихъ чувашъ, вообще переноса конечныхъ гласныхъ не наблюдается, исключая слова мййр—*орѣхъ* и ййр—*жеревецъ* ²⁾, которыя у нихъ только въ этомъ видѣ и употребляются ³⁾. Но слово йумсѣ—*жерсѣ*, йомзя, принимаетъ и у этихъ чувашъ форму йумѣс, если входитъ въ составъ техническихъ выраженій: йумѣс пѣх—*ворожить*, йумѣс пѣхтар—*заставлять ворожить*.

2) Формы мырѣ—*орѣхъ*, ырѣ—*жеревецъ*, употребляются только у курмышскихъ чувашъ, а въ другихъ говорахъ мнѣ не встрѣчались.

3) Въ однѣхъ мѣстностяхъ употребляются формы безъ переноса гласной, въ другихъ съ переносомъ: такъ одни чуваша говорятъ милкѣ, тиркѣ, другіе милѣк, тирѣк и пр.

²⁾ Слово „сонъ“ = уйку (алт. кирг. крым. осм. джаг. полов.), уйгу (саг. качин. койб.).

³⁾ Слово „жеревецъ“ = айгыр (алт. казан. кирг. осм. джаг.), аскыр (саг. качин. койб.), аргір (алт. татар.), аргі (таранч.), атыр (якут.) и адзирга (монг.). Прим. ред.

³⁾ Впрочемъ въ д. Лѣсныхъ Кошкахъ Буин. у. послѣднее слово произносится ййрѣ (ййрѣ).

4) Нѣкоторыя имена употребляются и въ томъ и въ другомъ видѣ въ одномъ и томъ же говорѣ, но форма съ переносомъ гласной предпочитается, если прибавлено окончаніе, начинающееся съ согласной, или если дальше слѣдуетъ слово, имѣющее въ началѣ согласный звукъ. Напр. въ курм. гов.: хуйхă—*печаль, горе*, тв. пад. хуйăхпа (ядрин. хойăхпа); хуйăхсок—*нѣтъ заботы*. Въ верховомъ говорѣ отъ тарсă—*работникъ*, встрѣчаются формы мѣст. пад. ед. ч. тарсăра и тарсăра; мн. ч. тарсăсам и тарсăсам и пр.

5) Прибавленіе мѣстоименныхъ притяжательныхъ суффиксовъ въ этихъ формахъ обыкновенно происходитъ такъ, какъ будто эти имена не имѣютъ переноса гласной: хуйхă, хуйăх—*печаль*, хуйхи—*его печаль*; ыйхи (ăйăхĕ)—*его сонъ*, милви—*его вѣтникъ* (тарси—*его работникъ*); йумси (йомăсĕ)—*его жрецъ*. Но имена ырă, мырă имѣютъ ыри, мыри, а ăйăр, мăйăр—ăйăрĕ, мăйăрĕ (*его жеребѣцъ, его орѣхъ*) и пр.

Замѣтимъ здѣсь еще перестановку гласной къ началу слова въ слѣдующихъ именахъ:

низ. селёк (сĕлĕк)	сѣтел	сѣлен
ёслёк (к.)	ёстел	ёслен
шляпа	столь	змѣя.

Иногда случается, что и полная конечная гласная переносится и обращается въ краткую, напр. чебоксарскіе чуваші говорятъ ăирĕк вм. обычнаго ăиркĕ—*церковь*.

§ 14. **Эмфазисъ.** Въ чувашскомъ языкѣ существуетъ замѣчательная особенность, состоящая въ томъ, что нѣкоторыя формы рѣчи могутъ удлиняться краткими гласными для того, чтобы обратить на извѣстное слово особое вниманіе, подчеркнуть его: съ другой стороны есть слова, кончающіяся на краткіе гласные звуки, которые то произносятся ясно, то почти не слышны. Я приведу здѣсь нѣсколько примѣровъ, которыхъ

будетъ достаточно для уясненія этой особенности. Такъ напр. курмышскіе чуваші употребляютъ двѣ формы для 3-го лица ед. ч. настоящаго времени глаголовъ:—*ѳопаѳ* и *ѳопатѣ* одинаково значатъ: *онъ бѣжитъ*; фраза: *лошадь бѣжитъ*—передается на ихъ нарѣчій: *ут ѳопаѳ*. Въ этомъ предложеніи употреблена краткая форма, такъ какъ на словѣ „бѣжитъ“ не лежитъ никакого ударенія; но, если сказать: „ты поѣзжай впередъ, (такъ какъ) у тебя лошадь (очень быстро) бѣжитъ“, то это выраженіе нужно передать такъ: *валтан кай, санѳан ут ѳопатѣ*, потому что на слово „бѣжитъ“ обращено особое вниманіе говорящаго. Эмфатическія (усиленныя) формы употребляются также въ паузахъ, когда рассказчикъ прерываетъ рѣчь для того, чтобы обдумать, что говорить далѣе, и вмѣстѣ съ тѣмъ привлечь вниманіе слушателя. Это видно изъ слѣдующаго отрывка, гдѣ 3-е лицо мн. ч. прошедшаго дѣйствія употребляется въ удлинненной формѣ: *Акѳаш карѣ ѳѣнме тарѣсаме, вон икѣ тарѣса ѳѣнсѣ килѣѣ сѣѣѣ лашапа. Ёсѣсѣсѣ, сѣрѣсѣ; вон икѣ тарѣсампа ереке пѣттѣрѣ. Пѣтерѣсѣсѣ.—Ыран кас, тет, вилѣпѣр, тет, хоѳ-ѳѣккам, тет, илме. Сы' пол, тет... Тохса карѣсѣ. Ир полѣѣ, каѣ.ѣах кас полѣѣ. Хайхи каѣ.ѣах сѣттѣрѣсѣ кѣрѣсем, вон икѣ лашапа каѣ.ѣах, сѣркевой (чит. *сѣрково*)) пѣѣкипала ереке каѣ.ѣах. Кѣмѣл ылѣм туйа, кѣѣѣ те паѣѣ хоѣстариккине.—Лайѣх порнатѣр-и, лайѣх сывѣртѣр-и? тет.—Манѣн карѣѣк полмалли ста? тет, ѳѣнѣр она, тет. Пѣѣке кѣртмелле, тет. Пѣѣке кѣрттѣрѣс кѣрѣ акѣшшем, хѣр акѣшшем. Ёсѣсѣсѣ, сѣѣасѣсѣ каласѣа. Хѣрсем ёсѣсѣрѣс, сѣрѣс, карѣс кѣлете сывѣрма.—Его старшая сестра отправилась звать работниковъ, призвала двѣнадцать работниковъ на семи лошадяхъ. Они пили и ѣли: съ двѣнадцатью работниками все вино вышло. Копчили они.—Завтра вечеромъ, говорятъ, шуринушка ¹⁾, прѣѣдемъ, говорятъ, чтобы взять (ее ²⁾). Прощай, говорятъ.....*

¹⁾ Хоѳ-ѳѣккам (хуѳ-ѳѣккам)—старшій братъ жєны, полѣѣр (полѣѣр)—младшій братъ жєны.

²⁾ Дѣвушку.

Они уѣхали. Наступило утро, потомъ опять наступилъ вечеръ. Опять пріѣхалъ упомянутый женихъ съ своею родней, опять на двѣнадцати лошадахъ, опять съ сороковой бочкой вина. Серебряная и золотая трость, вошелъ (женихъ) и далъ ее своему (будущему) тестю.—Хорошо-ли поживаете? говорить,—хорошо-ли спали?—говорить. Гдѣ та, которая будетъ моею женою (соб. старухой)?—говорить. Призовите ее, говорить. Бочку надо внести, говорить. Старшія сестры жениха и неvěсты внесли (вкатили) бочку. Пьютъ они, ѣдятъ и бесѣдуютъ. Дѣвушки попили, поѣли и пошли по клѣткамъ спать. (Изъ курм. сказки). ¹⁾.

Нѣкоторыя изъ именъ, кончающихся суффиксомъ 3-го лица „шѣ“, могутъ отбрасывать конечное „ѣ“, если на словѣ нѣтъ логическаго ударенія или если его не нужно удлинить въ цѣляхъ паузы. Напр.: амашѣ и амаш—его мать; курм. акъшѣ и акъш—его старшая сестра; младшая сестра его отца.

Суффиксы притяжательные 2-го лица ед. ч. „й, ѣ“ и 3-го лица „ѣ“ иногда произносятся очень быстро, причемъ даже могутъ совсѣмъ исчезнуть. Напр. курм. чуваши говорятъ: санън йолташъ и санън йолташ—твой товарищъ; Иллѹ вырѣсѣ—русскій изъ деревни Ильиной Горы—можно произнести Иллѹ вырѣзъ и Иллѹ вырѣс; Торъ сѣмахѣ—Божье слово—произносится Тор сѣмахъ и Тор сѣмахъ; лаша пусѣпе—лошадиною головою (тв. п.)—произносятся лажа бузъзъ и лажа бузъзъ; зѹк уйѣхѣ (б.)—Ноябрь (мѣсяцъ жертвоприношеній) выговаривается у курм. чувашъ зѹкуйѣх (чит. *чыујѣх*), причемъ суффиксъ 3-го лица „ѣ“ у нихъ въ этомъ случаѣ совершенно выпадаетъ, хотя снова является въ косвенныхъ падежахъ, напр., мѣстн. зѹкуйѣхѣнѣ—въ Ноябрь. Эмфатическое произношеніе суффиксовъ обыкновенно объясняется тѣми же самыми причинами, какія были указаны выше.

§ 15. Гласныя „а, е, й, ѣ“ выпадаютъ въ именахъ передъ суффиксами притяжательными 2-го лица—„у, ѣ“ и 3-го

¹⁾ Безтолкувую рѣчь сказки я передаю здѣсь буквально.

лица—„и“: милкѣ—*отникъ*, ура—*нога*, ёне—*корова*, тарсѣ—*работникъ*: милкѣ, ёнѣ, уру, тарсу; милки, ёни, ури, тарси.

Если основа глагола кончается на гласныя „а, е,“ то эти звуки выпадаютъ передъ всякимъ гласнымъ оговчаніемъ: кала—*скажи*, [не происходитъ-ли это слово отъ фин. *kieli*, морд. эрз. *käl*, мокш. *käl*—языкъ + суф. а? Срав. вот. уж—*работа*, ужаны—*работать*] сѣре—*ходи*, буд. вр. калѣп—*скажу*, сѣрѣп—*буду ходить*, пов. накл. калѣр—*скажете*, сѣрѣр—*ходите* и пр.

Въ чувашскомъ языкѣ существуютъ слѣдующія двугласныя (Vocaldiphthonge): ай, ей, (чит. *эј*), ый, уй (ой), ѣй (чит. *ѣј*). Напр. айван—*глупый*; тай—*наклони*: сейрен—*смотри по* (послѣлогъ): телей—*счастье*: пыйтѣ—*вошь*: суйла (сойла)—*выбирай*: туй (той)—*свадьба*: мѣйрака—*рогъ*: мѣй—*шея*: хѣй—*онъ самъ*.

Эти двугласныя иногда производятъ нѣкоторые измѣненія въ слѣдующихъ за ними согласныхъ звукахъ, при чемъ й (ј) двугласной обыкновенно исчезаетъ, а стоящая за нимъ согласная или смягчается или удваивается, а иногда подвергается обоимъ этимъ измѣненіямъ, т. е. и удвоенію и смягченію. Примеры:

„ай“—чув.	сайра (б.)	майра (б.)	пайтах (б.)
	сара (к.)	мара (к.)	патах (к.)
тат.	сейрѣк	марѣа	байтак
рус.	рѣдкій	рус. женщина	довольно.

„ей“—чув.	сейрен (б.)	„ый“—чув.	пыйтѣ (б.)
	серен (к.)		пытѣ, (к.)
тат.	сајын	тат.	бет
рус.	по	рус.	вошь.

„уй“—чув.	куйлан (МО)	уйран (б.)
	куѣан (к., б., ядр.)	уран (к.)

<i>тат.</i>	кѳјѳлѳн	айран
<i>рус.</i>	горевать	пахтанье.

„ай“— <i>чув.</i>	вѳйѳ	выѳа (к. выѳѳа)	хѳйѳ	хыѳѳх
<i>тат.</i>	уѳын	уѳна	—	—
<i>рус.</i>	игра	играй	лучина	полѳнѳя на лучину.

<i>чув.</i>	вѳй (морд. м. vi)	выѳѳх
<i>тат.</i>	—	—
<i>рус.</i>	сила	сѳотина (См. I ч. § 3)

<i>чув.</i>	хѳйра (б) и хыра (к.)	мѳйѳр (б.)	мырѳ (к.)
<i>тат.</i>	кайрак	—	—
<i>рус.</i>	точило; точи	орѳхъ.	—

<i>чув.</i>	ѳйѳр (б.) и ырѳ (к.)
<i>тат.</i>	аѳгыр
<i>рус.</i>	жеребецъ.

Б. Согласныя.

§ 16. Какъ уже было сказано выше, въ чувашскомъ языкѣ существуетъ законъ употребленія парныхъ согласныхъ: в, в; п, б; х, к; т, д; ч (ч), ѳ (ѳ); ш, ж; с, з; ц, ц; (см. § 4). Законъ этотъ точно соблюдается въ чувашскомъ и алгайскомъ языкѣ, но частичныя его примѣненія не чужды и другимъ тюркскимъ нарѣчьямъ ¹⁾, что можно показать примѣрами:

¹⁾ *Примѣры:* ш—ж (алт.: „паш“—голова, „пажы“—его голова), п—б (саг. качин. койб.: „сап“—рукоятка, „сабы“—его рукоятка), т—д (урянх. саг. качин. койб.: „ат“—лошадь, „ады“—его лошадь), с—з (саг. качин. койб.: „кас“—гусь, „казы“—его гусь), к—г (кит.-тат. „кѳрук“—хвостъ, кѳрукѳум—мой хвостъ). *Прим. ред.*

<i>тур.</i>	пармак	пармагым	пазарда	башта
<i>тат.</i>	бармак	бармагым	базарда	башта
<i>русс.</i>	палець	мой палець	на базарѣ	на головѣ

<i>тур.</i>	дурдум	чыктым	эт	эдер	кадын
<i>тат.</i>	тордом	чыктым	ит	итәр	катын
<i>русс.</i>	я стоялъ	я вышелъ	дѣлай	онъ сдѣлаетъ	женщина.

§ 17. Парные согласные не переходятъ въ звонкія, если онѣ удвоены, напр. тѣттѣм—*темно*, саккяр—*восемь*. Удвоение согласныхъ звуковъ составляетъ одну изъ характернѣйшихъ особенностей чувашскаго языка и проявляется въ слѣдующихъ случаяхъ:

1) одни и тѣ же слова въ различныхъ говорахъ являются то съ одиночными, то съ удвоенными согласными:

кѣсе (к)	суртан (б)	аїн (к)	акк (к)	тутәр (б)	саккяр (б)
кѣссе(б)	сарттан(к)	атте(б)	акка(б)	тоттәр(к)	саккяр(к)
войлокъ	щука	отець	старш.	платокъ	хлѣбъ ¹⁾
			сестра		

Примѣчаніе. Изъ финскихъ нарѣчій переходъ глухихъ согласныхъ въ звонкія существуетъ въ мордовскомъ языкѣ, въ которомъ согласные k, p, t, могутъ смягчаться въ g, b, d въ началѣ словъ, находящихся въ близкой связи съ предыдущимъ словомъ, напр. kalın—gundai (вм. kalın—kundai) рыболовъ, kelu—banga (panga)—березовый грибокъ, mon daran (taran)—я ударяю. См. Ahlquist. Versuch. einer Mokscha—Mordw. Gramm. p. 8.

[¹⁾ Въ др. тюрк. нарѣчійхъ: а) *войлокъ*—кис (саг. алт. качин. койб.), кидіс (урянх. карагас.), киз (казан. половец. кырг. тоб.), кичя (адерб.), кигіз (кыт.—тат.); б) *щука*—сортан (саг. качин. койб.), сордоң (якут.), чортон (алт.). срав. также *У* „цордо“ — пискарь (монг.); в) *отець*—ата (кырг. казан.), *А* ада (алт. саг. качин. койб.). *Прим. ред.*]

кăкăр (б)	сăлтав (сйлтав(к))	ылтăм (к)	кукăр (б)	такăр (б)
кăккăр (к)	сăлттав (б)	ылттăн(б)	воккăр(к)	таккăр(к)
грудь	предлогъ	золото	кривой	ровный ¹⁾ :

2) Нѣкоторыя слова въ чувашскомъ языкѣ не терпятъ смягченія своихъ начальныхъ согласныхъ и потому удваиваютъ ихъ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ могло бы произойти смягченіе; таковы недостаточный глаголь *ѳѣ*—*былз*, *были*; *ѳен* (послѣлогъ)—*до*, напр. *кунтаѳѣ*—*былз*, *были здѣсь*, *пур-ѳѣ*—*былз*; *кунѳен*—*до сихъ поръ*; *ернеѳен*—*до слѣдующей недѣли*; но *сукѣ*—*не было*, *касѳен*—*до вечера*.

3) Въ грамматическихъ измѣненіяхъ словъ удвоеніе (Reduplication) бываетъ:

а) въ склоненіяхъ именъ, кончающихся на гласныя „*я*, *ё*“, передъ которыми стоитъ одна согласная: ал^я—*рука*, род. пад. ал^ян: тил^ё—*лисица*, род. пад. тил^ён. Удвоеніе въ этихъ именахъ бываетъ только въ род. и дат.-вин. падежахъ ед. ч.

б) въ род. и дат.-вин. падежахъ ед. числа существительнаго пурт^я—*топоръ* и нѣкоторыхъ именъ существительныхъ съ согласнымъ окончаніемъ: род. пад. пурт^ян, дат.—вин. пурт^{та}: сын—*человѣкъ*, род. пад. сын^ян, дат.-вин. сын^{на} и т. д.

¹⁾ Въ др. тюрк. нарѣчіяхъ: а) *грудь*—көгĕс (саг. качин. койб., у Castrèn'a ошибочно „köksü“), көгĕс (полов. алт.), кўĕĕс (казан.) и 𐰽𐰺𐰍 (уйгур.); б) *предлогъ* (отговорка)—сылтау (кирг.), сылтау 𐰽𐰺𐰍 (саг. качин. койб.), сылтū, сылтак (алт.), сылтăн 𐰽𐰺𐰍 (монг.); в) *золото*—алтын (полов. алт. тобол. саг. койб. качин.), алтун (кит.—тат.), алтан 𐰽𐰺𐰍 (монг.), срав. также 𐰽𐰺𐰍 „алтав“—красная мѣдь (якут.); 𐰽𐰺𐰍 г) *ровный*—тăксĕ, тăкшĕ 𐰽𐰺𐰍 (монг.). Прим. ред.

в) въ тѣхъ случаяхъ, когда упомянутыя подѣ буквами а) и б) имена принимаютъ притяжательные суффиксы: а.л.лѣмъ — *моя рука*: пурттѣ — *твой топоръ*: сынни — *его человѣкъ*.

г) Въ нѣкоторыхъ именахъ верховаго говора, кончающихся на р, с, ак, ѣк, ах, ек, ех, ат, ел, м, которыя могутъ удваивать конечныя согласныя передъ притяжательными суффиксами: сонаттѣ — *твое крыло*: сонатти — *его крыло*: сѣтеллѣ — *твой столъ*, сѣтелли — *его столъ*.

д) во второй формѣ склоняемаго прилагательнаго, кончающейся на „н“, если основа его имѣетъ въ концѣ согласный звукъ: аванни — *хорошій*, хайарри — *злой*, отъ основъ аван и хайар.

Примѣчаніе. Вообще имена прилагательныя подвергаются тѣмъ же измѣненіямъ, что и имена существительныя, напр. сивѣ — *холодный, холодъ*, имѣетъ род. пад. ед. ч. „сиввѣн“, лат.-вин. „сивве“, а вторая склоняемая форма его будетъ сивви и пр.

ж) Имена прилагательныя производныя, съ характеристикой „лѣ, лѣ“, удваиваютъ „л“, если основа кончается на гласный звукъ: ораллѣ — *имѣющій ноги*, хуреллѣ — *имѣющій хвостъ*, но въ низовомъ говорѣ въ этомъ случаѣ „л“ не удваивается: ураллѣ, хуреллѣ. Срав. подобное же явленіе въ нарѣчіяхъ на „ла, (ле)“: верх. сулла, низов. сула — *тьтомъ*.

з) Мѣстоименіе указательное сакѣ — *тотъ*, можетъ и удваивать и не удваивать гортанный звукъ „к“ въ своей склоняемой основѣ: род. пад. саккѣн и сакѣн, мѣстн. пад. саккѣнта и сакѣнта и пр.

и) Имена числительныя, отъ единицы до десяти включительно, удваиваютъ согласную, когда употреблются безъ имени ими опредѣляемаго: пѣрре — *одинъ*, нккѣ — *два*, виссѣ — *три* и пр., но пѣр сын, нкѣ сын, висѣ сын (вис сын) — *одинъ, два, три человека* и пр.

Примѣчаніе. Числительное *пять* въ низовомъ говорѣ произносится безразлично „пилѣк“ и „пилѣк“, а у курм. чувашъ всегда слышится „пилѣк“.

і) Въ спряженіяхъ глаголовъ удваивается „т“ (тюркское *тур, тыр*) во 2 л. мн. ч. наст.-буд. времени утвердительнаго вида, но только въ курмыш. говорѣ: *кайатѣр* — *вы идете*; *илетѣр* — *вы берете* (буин. *кайатѣр, илетѣр*).

к) удваивается звукъ „т“ въ окончаніяхъ временъ: прошедшаго многократнаго, предварительнаго дѣйствія и сослагательнаго 1-го: *тупатѣм* — *я находилъ*; *тупатѣм* — *я нашелъ было*; *тупѣтѣм* — *я нашолъ бы* (также: *тупѣтѣм*). Въ отриц. видѣ прошедшаго многократнаго „т“ не удваивается: *тупматѣм* — *я не находилъ*.

л) удваивается звукъ „л“ въ причастіи долженствованія на „малла, мелле“, а также послѣдній согласный звукъ во всѣхъ 2-ыхъ формахъ склоняемыхъ причастій, исключая причастіе прошедшее на „нѣ, нѣ“, если оно стоитъ въ утвердительной формѣ: *тухмаллн* — *долженствующій выйти*; *илекенни* — *берущій*; *илменни* — *не взявшій*; *каласси* — *тотъ, который скажетъ*; *тѣлѣнмелле* — *удивительный*.

Примѣчаніе. 2-я форма прошедшаго утвердительнаго причастія удваиваетъ „н“ только въ буинск. говорѣ, и именно въ томъ случаѣ, если этотъ звукъ слѣдуетъ непосредственно за гласной: *тунни* — *сдѣлавшій*; *тѣнни* — *стоявшій*, но въ курм. говорѣ въ этомъ случаѣ удвоенія не бываетъ, и тамъ говорятъ: *түни, тѣни* и т. д.

м) Окончаніе 3-го лица мн. ч. пов. накл. „ѣѣр, ѣѣр“ не терпитъ смягченія и потому во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ можно опасаться послѣдняго, согласная „ѣ“ удваивается: *кала* — *скажи*, *калаѣѣѣр* — *пусть они скажутъ*; *кур* — *видь*, *курѣѣѣр* — *пусть они видятъ* и пр.

н) Удвоенныя согласныя въ заимствованныхъ чувашами русскихъ словахъ пишутся только для того, чтобы показать ихъ глухое произношеніе: Йавку (чит. *Яку*)—Явовъ, пѣтавека (чит. *пѣдавка*)—пудовка; курм. саххѣр (чит. *сахѣр*)—сахаръ; осмухха (чит. *осмуха*)—осьмуха. Вообще нужно замѣтить, что удвоеніе тѣхъ чувашскихъ согласныхъ, которыя могутъ переходить въ звонкія (см. § 4), звучить въ бѣглой рѣчи не совсѣмъ ясно, напр. низов. атте—*отецъ* иногда произносится средне между *аттэ* и *атэ*.

§ 18. По общему правилу чувашскій языкъ не терпитъ стеченія нѣсколькихъ согласныхъ въ началѣ слова. Поэтому тѣ иноязычныя слова, которыя начинаются съ нѣсколькихъ согласныхъ звуковъ, испытываютъ при переходѣ въ чувашскую рѣчь нѣкоторыя измѣненія. Напр.

рус. книга	грань	Спасъ спасибо	столь	праздникъ
чув. кѣнеке	кѣран	Сѣпас сѣпассып(к)	сѣтел	пѣрасникъ
				пѣрасѣк(к)

рус. старикъ	Григорій	крупа
чув. ѣстарик (старик)	Кѣркори (к)	кѣрпе.

Впрочемъ, съ теченіемъ времени, чуваша настолько приучили себя къ особенностямъ русскаго произношенія, что стали допускать въ началѣ своихъ словъ соединенія нѣсколькихъ согласныхъ. напр., трупа—*труба*, стан—*станокъ* и пр. Теперь мы даже встрѣчаемъ нѣкоторыя коренныя чув. слова, которыя начинаются съ двухъ согласныхъ, напр. ѣста и ста—*идѣ*. У чувашъ существуютъ слѣдующія сочетанія согласныхъ звуковъ:

1) Въ срединѣ основы словъ: вк—*ѣавка, галка*; вл—*сывла*—дыши; вл—*ѣавле, жуѣ жвачку*; тивлет, *благодать*; вс—*ѣавса локоть*; вѣ—*тавсар, пойми*; кивсен—*взаймы*; (венг. kölcsön) вт—*хевтесѣр, слабый* (МО); вх—*хавха, смятеніе*; вш—*хавшае, слабый*; йв—*айван, лунный*; йл—*хайла, проказы?* (б.); йм—

хѣйма, сметана; йп—хайпѣр, каждый; йр—сайра, рѣдкій; се-
йрен, смотря по; йс—Туйса, назв. деревни; йт—пайта, поль-
за; йѣ—хайѣѣ, ножницы (б); йх—сайхах, жердь толстая;
ѣл—мѣклашеа, обрубок (ѣ); 'ѣуклѣ (б), пироѣ; ѣеклѣ, крюк (б);
ѣм—соѣмак (ѣ) тропа; ѣр—пукра, куколь; ѣнерес (ядр.)—гор-
деливый; ѣс—ѣвсах, хромоѣ; ѣс—ѣвса (б), деньги; ѣт—тѣктѣ-
мал (б), небрежно; ѣш—павша, бѣлка; лѣ—кѣлкан, назв. ра-
стеніѣ; тилкепе (ѣ) возжи; лл—халлап, разсказъ (б); хуллен,
тихо (б); лм—ѣлма, олма, яблоко; лп—ѣлпут, баринъ (б); ѣл-
пѣр, поводѣ; лс—алса, рукавицы; ѣс—ѣуѣсѣѣ, листъ (б); лт—
вѣлта, удочки, вѣлте—снопѣ; лѣ—молѣѣ (ѣ), банѣ; лх—хѣлха,
ухо; сѣлхе или сѣлке, ирива; мѣ—ѣемѣе, семья; мк—ѣамѣа,
лобѣ; ѣемкен, подорожникъ? (растеніе); мл—хѣмла, хмѣль;
мм—тѣмме, пуговица; мп—кѣмпа, иривѣ; ѣемпѣр, Симбирскѣ;
мр—кѣмрѣѣ, уоль; ѣмрен, стрѣла (оружіе); мс—ѣамса, носѣ;
тѣмсѣл, иорѣтъ желаніемъ; мс—ѣамса (ѣ), мягкій; ѣемсе, мягкій;
мх—ѣамха, клубокъ; мш—имшер, тощій (*и_{мж}эр*) нѣ—унѣѣ, онѣѣ
кольцо; инѣе, тетка; нл—тѣнлав, високъ; нн—анне, матѣ; нс—
инсе, далеко; нт—низ. сѣнтал, наковальня; кѣвенте, коромысло;
нѣ—монѣѣа, мунѣѣа, банѣ; пк—кѣпка, рыхлый; ѣипѣе, тряпича;
пл—сапла заплатитѣ заплатоѣ; ѣпле, шалаши; пн—супне,
корзина; ѣпне, навзничѣ; пп—аппа, стар. сестра; пр—опра, ѣпра,
хранитѣ, ѣпре, мошка; пс—ѣѣпса, оса; пс—кѣпсе, дудка; пт—
лаптаѣ, плоскій; пѣ—лапѣѣѣт, раздавитѣ; пх—тапхѣр, ризѣ;
рѣ—мѣрѣе, труба; рѣ—аркан, запутатѣся; рл—сѣрла, сѣрла,
серпѣ; сѣрле, ночью; рм—арман, мельница; тѣрме, тюрьма;
рн—сѣрнаѣ, вольникѣ (инструментѣ); ерне, недѣля; рп—ѣрпа,
орпа, ячмень; кѣрпе, крупа; рс—орса (ѣ), вдовецъ; курм. ирсѣ,
мордвинъ (эрзя); рт—турта, торта, оглобля; серте, назв. рас-
теніѣ; рѣ—арѣѣа, сундукъ; рх—ѣрхамах, конѣ (въ пѣсняхъ);
рш—ѣоршаѣ, горшокъ; ск—лѣска, терѣбитѣ, тянутѣ; кѣске,
короткій; сл—ослам (ѣ), барышѣ; вѣсле, ѣуси; см—ѣу-
сман (б.), жертвенная лепешка; писмен, безменъ (ѣ); сн—
ѣѣсна—зятѣ, сысна—свинѣѣа; Кѣтеснер, назв. деревни; ср—

усра, остра—содержать, охранять: вёсере, кобыла; ст—пустав, постав, тонкое сукно; висте, сдирать (к.); сѣ—кѣсѣар, кричать; ёсѣе, вѣдь (част.) сѣ—виссѣ, три; тк—матка, жена; кѣлетке, тѣло: тѣ—уѣтка (к.), качель: тм—утмѣл, отмѣл—шестьдесятъ; тр—кѣтра кудрявый, хитре, красивый: тс—какъ отдѣльный звукъ встрѣчается только въ одномъ чисто чувашскомъ словѣ тѣпѣртсѣ (б.), чит. тѣбѣрцѣ—творогъ (вер. тѣпѣртѣ): тт—аттан, о если-бы!; тш—патша, царь: ѣк—кѣѣкар (к.), кричать; ѣѣ—ѣуѣѣу, качель: хй—тухйа (б.), дѣвничій головной уборъ: хв—Пахван—имя соб.: хл—тѣхлан, олово; хм—мѣхмѣр, похмелье: хр—ыхра, чеснокъ: хс—тахсан, неизвестно когда: хт—мухта, хвалить; хѣ—пахѣа, огородъ: хх—Пѣс-пѣххан, назв. деревни: шк—кашкѣр, волкъ: тишкер, развѣдать: шл—ташла, плясать: шм—тѣшман врагъ: хѣрлѣ кѣшман, свекла: шн—ѣшне, поляна въ лѣсу: нт—кѣштан, коштан, кулакъ, мѣроудъ.

2) Въ концѣ основы словъ: Лт—салт, развѣжи: нк—ланк зашлѣпись: рт — шарт, междометіе означающее ударъ: пѣрт, изба: рѣ—шѣнкѣрѣ (курм.), скворецъ.

3) Кромѣ того въ грамматическихъ измѣненіяхъ словъ встрѣчаются слѣдующія сочетанія согласныхъ: Пй — вѣййа, дат.—вин. пад. отъ вѣйя, игра: йк—вѣйкѣн, расклинчиваться: йн—кайнѣ, ушелъ: йс—тайса, наклонивъ (соед. дѣеприч. отъ тай); вм—ѣавма, чтобы рыть (supinum отъ ѣав): вп—Мускавпа, Москвою (тв. пад. отъ Мускав): вр—ѣавра, крулый: лр — ѣудран, отъ камня (исход. пад. отъ ѣул): лн—йулнѣ, йолнѣ, остался (отъ йул, йол): килнѣ, пришелъ, отъ кил: лс—кѣлсе, пришелъ: мн—ѣмна, она предъ тобою (дат.—вин. отъ ѣм, ом. турец. он): пм—пѣрѣнма, чтобы жить (отъ пѣрѣн): вр—манра, у меня (мѣстн. пад.): нс—манса, забывши (отъ ман): нс—ѣунсѣм, моя душенька: нш—вѣншар, воншар, по десяти (отъ вѣннѣ): пншѣр, по тысячь: пм—тапма, чтобы лгать (отъ тап): пн—тапнѣ, лгнулъ: рр—Турри, его Богъ отъ Туря, хѣрри, его край: сл—пѣслѣ, имѣющій голову, отъ пѣс: вѣсѣе, имѣющій конецъ (отъ вѣс): тн—утнѣ, шелъ (отъ ут—

идти), тп—утпа, *лошадью* (тв. п. отъ ут); зр—молкаѳра (к.), *у зайца* (мѣстн. пад. отъ молкаѳ); жн—колаѳна (к.) *твой калачъ, моему калачу* (дат.-вин. пад. отъ колаѳ); ѳп—молекаѳпа, *зайцемъ* (тв. пад. курм.); ѳс—молкаѳсам *зайцы* (мн. ч.), хп—турѳхпа, *торѳхпа, кислымъ молокомъ* (тв. п. отъ турѳх, *торѳх*): хс—пѳхса—*посмотрѳвъ* (отъ пѳх): шр—тѳрѳшрѳ, *онъ старался* (прошед. дѣйствія отъ тѳрѳш): шш—ѳѳвашшам (к.) *чувашш* (мн. ч. отъ ѳѳваш).

Въ чувашскомъ языкѣ встрѣчаются слѣдующія тройныя согласныя: йтт—шуйттан, *чертъ*; лтр—волтрам (к.) *я обманулъ* (при игрѣ, состоящей въ ломаніи дужки, отъ гл. волг); вѣлтрен, *крапива* (также вѣлтѳрен); нкл—хѳнкла, *клонъ*; нтр—пѳр самавтра (вм. саманра, отъ саман, *время*), *тотчасъ*; ртр—сѳртра, *на возвышенности* (мѣстн. пад. отъ сѳрт): иргрѳм, *я прошелъ* (отъ ирт): нтт—хѳвел анттипа (к. *анттыба*), *на закатѣ солнца* (отъ ан, *спускаться*): ртт—пуртти, *его топоръ* (отъ пуртѳ).

§ 19. *Перемѣна согласныхъ. Wechsel-Wirkung von Consonanten.* Звукъ „В“. Этотъ звукъ употребляется въ нѣкоторыхъ говорахъ въ видѣ придыханія въ началѣ нѣкоторыхъ словъ, которыя у другихъ чувашъ не имѣютъ подобнаго придыханія. Напр. слова утѳ—*сѳно*, ѳсер—*выпускать, освободить* (= тат. ычкындырмак) въ иныхъ мѣстностяхъ произносятся у чувашъ вир-йал: вутѳ, вѳсер ¹⁾. Въ концѣ и срединѣ нѣкоторыхъ словъ звукъ „в“ иногда выпадаетъ:

<i>у однихъ чувашъ:</i>	авлан (б.)	тавлѳк (МО)	автан (б.)
<i>у другихъ</i>	: алан (к.)	талѳк (к.)	атан (к.)
<i>русск.</i>	: жеванъ	сутѳи	пѳгухъ

¹⁾ Изъ др. тюрк. нарѣчій „в“ въ началѣ слова встрѣчается лишь въ осман. нарѣчій, напр. „вур“ (бей)=ур (кирг.); „вар“ (есть)—бар (казан. кирг.), нар (алт. качин. саг. койб. караг. урянх.), бѳр (якут.); „вер“ (давай)=бѳр (казан.); бѳр (кирг.); пѳр (алт.), пѳр (саг. качин. караг. урянх.), бѳр (полов.).
Прим. ред.

пѣтавка	тивме (б.)
пѣтавка (пѣдака в.)	тиме (в.)
пудовка	тронуть

у однихъ чувашъ:	шѣнкѣрав (шѣнчѣрав)
у другихъ :	шѣнвѣра (в.)
русск.	: бубенчикъ

(йусавлѣх?) ¹⁾	(ѣавкала?)
йусалѣх	ѣакала
уборъ	копать

Находясь на срединѣ словъ, „в“ иногда переходитъ въ „л“:

у однихъ чув.:	пѣтавка	авѣт (б.)	кѣвапа (кѣваба)	автан
у другихъ :	пѣталка	алт (ядр.)	кѣлапа (в.)	алтан
		(чеб.)		
русск.	: пудовка	пѣтъ	пупокъ	пѣтухъ

Начальное „в“ иногда переходитъ въ „п“ и „м“: вакша и павша—*бѣлка*; вѣвѣр (б.) и мѣвѣр (в.) *быкъ*; вал и мал—*передняя сторона*; весерле (в.) и месерле (б.) *наизничь*.

§ 20. Съ звукомъ „в“ связано одно явленіе въ чувашскомъ языкѣ, которое можно назвать стяженіемъ: эта особен-

¹⁾ Формы въ скобкахъ составляютъ неупотребительный первоначальный видъ словъ, помѣщенныхъ подъ ними. Йусалѣх происходитъ отъ йусав—уборъ, ѣакала—отъ ѣав—рыть (морд. ѳрз. чүван).

²⁾ Соб. авѣт означаетъ крикъ или отрывистые и рѣзкіе звуки; напр. говорятъ: автан авѣтаѣ (тат. аѣа чыкчыра)—*пѣтухъ поетъ*; шапа атаѣ (в.)—*лягушка квакаетъ*; карѣш атаѣ—*коростель (дергачъ) кричитъ*; мѣнаѣи атаѣ (аслати авѣтаѣ)—*громъ гремитъ* (соб. дѣдѣ производитъ рѣзкіе звуки).

ность чувашской рѣчи заключается въ томъ, что нѣкоторыя слова (преимущественно тѣ, которыя имѣютъ въ корнѣ звуко-сочетанія ѡвѡ, ѡвѡ, ѡв, ѡв, ѡв) стягиваютъ ихъ въ одну гласную. Напр.

<i>у однихъ чув.</i>	тѡвѡл (тѡвѡл)	ѡвѡ (чит. ѡвѡ, ѡ.)
<i>у другихъ:</i>	тѡл (у Золотниц.)	у (ѡ.)
<i>руссск.</i>	бѡря	трѡтъ.

<i>у однихъ чув.</i>	сѡвѡлѡѡ (чеб.)	сѡвѡх (ѡ., ѡ.)	хѡвѡх
<i>у другихъ:</i>	сѡлѡѡ (сѡлѡѡ)	сѡх (козм.)	хѡх (козм.)
<i>руссск.</i>	листь	близко ¹⁾	мякина ²⁾ .

<i>у одн. чув.</i>	ѡвѡл (ѡ.), ѡвѡл (к. ѡвѡл)	пѡвѡр (нѡвѡр)	хѡвѡр
<i>у др.</i>	ѡл (к.)	пѡр (к.)	хѡр (ѡ.)
<i>руссск.</i>	сынѡ ³⁾	гноѡ	вы сами

<i>у одн. чув.</i>	шѡв (ѡ., ѡ.)	ѡрѡв(ѡѡ)	сѡвмар (сѡвѡ + мар)	шѡвѡс
<i>у др.</i>	шѡ (к.)	ѡрѡ (ѡ.)	сѡмар	шѡс
<i>руссск.</i>	вода ⁴⁾	родѡ	нездоровый ⁵⁾	жѡсть.

¹⁾ *Близко* = *jauk* (полов. бараб. джаг. уйгур.) , *jŭk* (алт.), *цакын* (казан. кирг.), *чагын* (саг. койб.) качин.).

²⁾ *Мякина* = *кабѡк* (полов.), *капѡк* (таранч.), *кебѡк* (кирг.), *кебѡк* (саг. качин. койб. тобол. казан.).

³⁾ *Сынѡ* = *оѡл* (кит-тат.), *о'ѡл* (осм.), *ѡл* (саг. качин. койб.), *ѡл* (алт.), *ѡл* (якут.), *ѡл* (кирг. казан.).

⁴⁾ *Вода* = *сѡѡ* (саг. качин. койб. караг. урянх.), *сѡ* (алт.) уйгур. , *сѡ* (кирг. казан. полов.), *ѡ* (якут.), *ѡсѡ* (монг.).

⁵⁾ *Здоровый* = *саѡ* (кит-татар. саг. качин. койб.), *сау* (казан. кирг.), *сѡ* (осм.), *сѡ* (алт.) *Прим. ред.*

<i>у одн. чув.</i>	ѡвѡнтѣ	(к.)	ѡавѡнта	хѡврѡм (ЧТ)
<i>у другихъ</i>	унѣ		ѡанта	хурѡм
<i>русск.</i>	передъ нимъ		тамъ	я гналъ

<i>у одн. чув.</i>	авѡт (б.)	ывѡт (б.)	сырѡвѡнта (б.)
<i>у другихъ.</i>	ат (в.)	ут (в.)	сырунта (б.)
<i>русск.</i>	пой (греми)	брось	въ твоёмъ письмѣ.

<i>у одн. чув.</i>	хѡвѡнтан (б. в.)	ѡирѡвѡнтѣ (б.)
<i>у другихъ</i>	хѡнтан (б. в.)	ѡирѡунѣ (к.)
<i>русск.</i>	отъ тебя самого	въ его церкви

<i>у одн. чув.</i>	сывѡш (б.)	тевѡш (в.)	тѡври (чебокс.)
<i>у другихъ.</i>	сѣлѡш (к.)	теш (б.)	турѡ (в. б. ядр.)
<i>русск.</i>	дыханіе	тяжъ (у телѣгъ)	нагорный.

ѡивѣт	йивѡс	ывѡс (ядр.)	йивѡр (б. в. я.)
ѡитѣ (к.)	йѣс (козод.)	усѡ (к.) ¹⁾	йур (козод.)
женская коса	дерево ²⁾	горсть ³⁾	тяжелый ⁴⁾ .

МЗ Слова сук, хук, йѣс, и йур принадлежатъ говору деревни Верх. Бурнашъ (Пѡрнаш) Козод. у., лежащей на границѣ черемисъ.

Примѣчаніе. Нужно замѣтить, что звукъ „у“, если онъ можетъ растягиваться, произносится всегда какъ чистое „у“ у всѣхъ чувашъ, а не переходитъ въ „о“.

[¹⁾ Въ д. Лѣсныхъ Кошкахъ (Вѡрман Кушки) Буин. у. „горсть“—ывѡс: усѡ (к., б.) также значитъ „открытый“.]

²⁾ *Дерево* = јѣсач (джаг. уйгур. кит-тат.), аѡаш (кирг.), аѡас (саг. качин. койб.), ѡаш (караг. урянх.), аѡач (осм. крым. алт.), аѡац (полов. тобол. мишар.)

³⁾ *Горсть* = ауч (джаг.), ѡс (саг. качин. койб.), ытис (якут.), адыш (караг. урянх.), ѡш (шор.).

⁴⁾ *Тяжелый* = аѡыр (уйгур.), еѣр (кит-тат.), аур (казан. кирг.), ар (саг. качин. койб.), ур (алт.), ыарахан (якут.)

§ 21. Звукъ „К.“ Въ концѣ словъ „к“ иногда выпадаетъ, при чемъ слово или не измѣняетъ своего значенія, или принимаетъ другое значеніе, хотя и близкое къ первому:

томлак (к.)	пёртѣк (к.)	контѣк (к.)
тумла (б.)	пёртѣ (б.)	кунтѣ (б.)
капля	зерно	лукошко.

Сыпѣк—наставка, поколѣніе, колѣнне растенія; сыпѣ—колѣнне растенія, вут сыппи (*вутѣ сыппи)—полюно, плаха (также говорятъ: поѣанекѣ); сурѣк—трещина, сурѣ—половина (отъ сур—колотъ пополамъ); хушѣк—трещина, хушѣ—промежутокъ (отъ хуш—соединять); татѣк—кусокъ, хоп татти (татки)¹⁾—кусокъ лубка; катѣк—обломокъ, катти (съ суф. 3-го лица)—болячка, мѣсто съ котораго сорвана кожа.

Иногда „к“ замѣняетъ „т“ и „х“²⁾: тѣла и кѣла (чебокс.)—урзбое сукно, кѣрле и тѣрле—шумѣть; тат—оборвать, отломить и кат—обломить, щелкать (орѣхи); тилкпе и килкпе (цив.)—возжи; ереке (к.) и ерех—водка, вино; ѣшѣх и ѣшѣк—мелкій (о глубинѣ): сук-нѣтъ, сукал—потеряться; оксак (уксах)—хромой, оксакла—хромать. Нужно замѣтить еще крайне рѣдко встрѣчающееся чередованіе звука „к(х)“ съ губнымъ „п“ въ словахъ сѣлѣх, сѣлѣки сѣлѣп—нявка; хѣкле (козм.) и ѣпле—шалашъ; пѣтѣккѣ—маленькій и кѣсѣп—малый (венгер. *piczike-winzig*; теленг., ниже-бійск. *кічік, кічінек*, венгер. *kis, kicsi, kicsi-pu*—малый). Нельзя-ли отнести сюда также тюрк. бу, алт. пу, чув. ку—этотъ и алт. пойум, пойун, пойы чув. хам, ху, хѣй, я, ты, онъ самъ? Основа послѣдняго сохранилась лишь въ 3-мъ лицѣ хѣй (вм. хѣйѣ, т. е. хѣй + суф. 3-го лица ѣ).

¹⁾ Татки—вм. татѣки.

²⁾ Изъ др. тюрк. нарѣчій только въ урянх. „к“ перешло въ „т“ (только въ одномъ *к* словѣ): саг. качин. койб. „каңза“ (трубка). монг. „ѣандза“ *к* якут. „хамса“ = урянх. „таңза“.

§ 22. Звукъ „Л“. Эта согласная въ нѣкоторыхъ словахъ всегда выпадаетъ. Напр. итле (вм. * илтле, см. II часть, § 51)—*слушать*, утмѣл, отмѣл (вм. * ултмѣл, * олтмѣл, отъ улттѣ, олт-тѣ—*шесть*) *шестьдесятъ*. Въ другихъ случаяхъ „Л“ то выпадаетъ, то остается:

<i>у однихъ чувашъ:</i>	вѣлсам (к.)	илсе (б.)
<i>у другихъ:</i>	вѣсем (б.)	исе (к.)
<i>русск.</i>	они	взявъ

<i>у однихъ чувашъ:</i>	вѣлтѣрен (б.)	пѣлѣра (чит. пѣлѣра)
<i>у другихъ:</i>	вѣтрѣн (к. возм.)	пѣбра (к.)
<i>русск.</i>	крапива	цѣпь (изъ монетъ).

Иногда „Л“ переходитъ въ „Й“: лере и йере (к.)—*тамъ, лесъ* и йес (к.)—*отнеси*.

§ 23. Звукъ „Ъ“. Этотъ звукъ иногда образуется отъ вліянія на „Л“ предшествующаго ему звука „Й“, напр. суйла и су-ѣла (каз-тат. киргиз. „сайла“) — *выбирай*; вы-ѣла и вы-ѣла (к.) — *играй* вм. неупотр. * вѣйла, * вѣйла, отъ вѣй — *игра*; вы-ѣла — *домашній скотъ*, вм. вѣйла, отъ вѣй — *сила*, соб. „то, что можетъ доставить силу.“

§ 24. Звукъ „М“. Этотъ звукъ иногда употребляется вмѣсто звука „П“: епѣ—*я*, мана—*мнѣ*, касатпѣр—*мы рубимъ*, касрѣмѣр—*мы рубили*: хѣп-хѣрлѣ—*самый красный*, йем-йешѣл—*самый зеленый*. „М“ можетъ переходить въ „Н“: хѣвѣл-савѣрмѣш (к.) и хѣвѣл-савѣрнѣш (б.)—*подсолнечникъ* (См. II часть, § 3); иногда „М“ выпадаетъ, такъ курм. чувашѣ вмѣсто хѣмла сырли—*малина* говорятъ хѣла сырли (*хѣла сырлы*); въ МО неоднократно: вашмѣк = буин. вашѣк—*покатый*.

§ 25. Звукъ „Н“. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ выбрасывается: ланѣ (к.), лѣнк (МО), лѣк—*застрять*, темѣн и тем—*не-*

известно что; каспалан (б.) и каспала—*вечеромъ*; мѣнѣ (к.) и мѣсе (б.)—*сколько*; шӕхлынѣак (ядр.) и шӕхлиѣ—*дудка*; аттенѣн, аттен—*отца* (род. пад.) Иногда этотъ звукъ переставляется: хӕсан и хӕнѣа (*хѣща*)—*когда*. Въ нѣкоторыхъ словахъ „н“ (смотря по говору) переходитъ въ „м“, напр.

у нѣк. чувашъ:	йӕнӕш	ылтӕн	шӕнӕ (к.)
у другихъ:	йомӕш (чеб)	ылтӕм (к.)	шӕмӕ (б.)
рускъ:	ошибка	золото	кость

у нѣк. чувашъ:	ниме (к.)	нимёр	хӕнӕла (хӕнӕла)	нӕме (к.)
у другихъ:	мимѣ (б.)	мимёр	хӕмӕтла (к.)	миме,
			(<i>хѣмѣтла</i>)	ниме (б.)
рускъ:	мозгъ	бисель	клопъ	помочь.

Сулхӕн, сохӕм—прохладный.

„Н“ также можетъ переходить въ „л“: курм. кинемей, ядр. вилемей—*жена старшаго брата отца* (изъ кин—*невестка* + ама—*мать*), кинен и вилен—*наслаждаться, удовлетворяться*, пан-ули (б.) и пал-уми (к.)—*садовое яблоко*; („пан“ м. б. = алт. ман—*городъба*), ¹⁾ мунѣа и молѣа—*баня* [Срав. татар. печӕн, у чистопольскихъ мишаръ пецӕл—*сыно*, татар. тежен, мишар. тежел—*копѣйка* (бѣлка), тат. јондоз, тур. јылдыз и чув. сӕлтӕр—*звѣзды*].

§ 26. Звукъ „Нѣ“ иногда образуется подъ вліяніемъ расширенія мягковзвучнаго окончанія, какъ напр. въ выраженіяхъ: сынсане (к.) и сынсаѣа (козм.) (сане—афр. вин пад. мн. ч.)—*людей*. Въ крайне рѣдкихъ случаяхъ „Нѣ“ ставится вмѣсто твердаго „н“: супӕн (б.) и сопӕнѣ (к., изъ араб. صابون)—*мыло*.

§ 27. Звукъ „Р“. Чуваши, какъ и татары Енис. губ., не имѣютъ р въ началѣ словъ и поэтому въ словахъ заим-

¹⁾ Въ тат. баг алмасы—*яблоко* (лучшее, наливное). Курм. пал-уми пак (*палумы бак*)—какъ яблоко (о красивой дѣвушкѣ).

ствованныхъ, начинающихся съ этой буквы, обыкновенно представляютъ лишніе слоги: *ѣрахмат* (рахмат)—*спасибо*, *ѣрак*—*рак*. *ѣрыѣрак*—*рычагъ*, *вырѣс* (тат. урыс)—*русскій*, *ураса* (тат. ураса, персид. рузѣ)—*постъ*. Эта плавная согласная иногда замѣняется согласнымъ „й“ (йотъ): *харпѣр хай* и *хайпѣр хай*—*каждый самъ* (тат. *här бер*, *är бер*—*каждый*), или можетъ переходить въ „л“: *ѣёр*—*проводить черту*, *царанин* (откуда *ѣёрме*, *подръзъ у саней*; срав. тур. *чизмек*), *ѣёл*—*щепать* (лучину ¹⁾), но въ нѣк. мѣстностяхъ и глаголь *ѣёр* также употребляется въ значеніи *щепать*. Звукъ „р“ выпускается въ словахъ кѣтарт (вм. * куртарт)—*показывать*, отъ кур—*видѣть*, кантѣк (также карѣнтѣк)—*стекло*, а также въ нѣкоторыхъ глаголахъ передъ тѣми аффиксами спряженія, которые начинаются звуками „т, ѣ, н, м“ (См. II часть, § 66): *ѣёр*—*плачь*, *ѣётѣм*—*я плакалъ*, *ѣёнѣ*—*плакавшій*, *ѣеме*—*плакать*, *ѣѣѣѣёр*—*пусть они плачутъ*. Въ мѣстномъ и исходномъ падежахъ именъ и прошедшемъ времени дѣйствія (praeteritum actionis) глаголовъ утвердительныхъ „р“ переходить въ „т“ послѣ плавныхъ „р, л, н“, напр. *урамра*—*на улицѣ*; *ѣалта*—*въ деревнѣ*; *вѣрманта*—*въ лѣсу*; *вартѣ*—*въ оврагѣ*; *ѣалтан*—*изъ деревни*; *вѣрмантан*—*изъ лѣса*; *вартан*—*изъ оврага* (исключенія см. II часть § 7): *кайрѣм*—*я пошелъ*; *кантѣм*—*я отдохнулъ*, *шѣлтѣм*—*я вытеръ*; *ѣартѣм*—*я удержалъ*; но *канмарѣм*—*я не отдохнулъ*; *шѣлмарѣм*—*я не вытеръ* и пр.

Примѣчаніе. Плавныя „р, л, н“ производятъ нѣкоторые измѣненія въ грамматическихъ аффиксахъ словъ, на концѣ которыхъ онѣ стоятъ, а именно: 1) Окончанія мѣстнаго и исходнаго падежей „ра, ре, ран, рен“ перемѣняются на „та, те, тав, тен“: *пахѣара*—*въ саду*; *уѣира*—*въ полѣ*; *шивра*—*въ*

¹⁾ *ѣёл*—*ломать хлѣба* (тат. „телем“). *ѣёрме* еще желобокъ въ заборныхъ столбахъ, куда вставляютъ доски (ядр.).

водъ; пёверен—*въ пруду*; нѣхрепре—*въ погребѣ*; но: пасарта—*на базарѣ*; Атѣлта—*въ Воли*; хуранта—*въ котлѣ*; килте—*дома*; исход. пад.: пахѣаран—*изъ сада*; уйран—*съ поля*; шывран—*изъ воды*; пёверен—*изъ пруда*; нѣхрепре—*изъ погреба*; пасартан—*съ базара*; Атѣлтан—*изъ Воли*; хурантан—*изъ котла*; килтен—*изъ дома*. Это правило справедливо и относительно прилагательныхъ на „и“, произведенныхъ отъ мѣстнаго падежа: пахѣари—*находящійся въ саду*, пасарти—*находящійся на рынкѣ* и т. д. 2) Имена прилагательныя, кончающіяся на „р, л, н“, вставляють между этими звуками и окончаніемъ сравнительной степени „рах, рех“ слогъ „та, те“, напр. лайѣрах—*лучше*; сирѣпрех—*крѣпче*, но авантарех—*лучше*; ѣипертерех—*красивѣе*¹⁾; кахалтарех—*тнивѣе* (отъ лайѣх, аван—*хорошій*, сирѣп—*крѣпкій*, ѣипер—*красивый*, кахал—*тнивый*). Чуваши бѣинскаго уѣзда иногда безъ видимаго повода вставляютъ „та, те“ и послѣ другихъ согласныхъ звуковъ, напр. отъ словъ пысѣк—*большой*; ёлѣх—*прежде*; нумай—*мною*. они образуютъ иногда срав. степень пысѣктарах, ёлѣктерех, нумайтарах вмѣсто нормальныхъ пысѣкрах, ёлѣбрех, нумайрах, которыя употребительны у др. чувашъ. 3) Въ глаголахъ йанѣра—*звучать*, раздаваться; анѣра—*мнѣться сознѣнія* (б.) кумышскіе чувашіе вставляютъ „т“ между „н“ и „ѣ“, чтобы избѣжать стеченія звуковъ „н“ и „р“, такъ какъ краткая „ѣ“ не достаточно разъединяетъ эти два звука: йантѣра, антѣра (чит. *јандѣра*, *андѣра*²⁾). 4) Глаголы, кончающіеся на „р, л, н“, принимаютъ въ прошедшемъ времени дѣйствія характеристику „т“ вмѣсто „р“: сапрѣм—*я посыпалъ*. но: картѣм—*я растянулъ*; килтѣм—*я пришелъ*; савѣнтѣм—*я радовался*. Въ третьемъ лицѣ обонхъ чиселъ это „т“

¹⁾ Нижегород. мшаре также не любятъ соединенія двухъ „р“, напр. они говорятъ: зорлак (*زورلاق*)—*большіе*.

²⁾ Срав. русск. литерат. *привѣ* и народн. *идравѣ*.

переходить въ „ѣ“: карѣѣ—онъ *растянулъ*; карѣѣс—они *растянули*.

Кромѣ этихъ случаевъ Золотницкій видитъ переходъ „т“ въ „ѣ“ въ третьемъ лицѣ мн. числа пов. наклоненія, напр. килѣѣр—*пусть онъ придетъ*; килѣѣѣр—*пусть они придутъ*, но безъ всякаго основанія, такъ какъ килѣѣр и килѣѣѣр имѣютъ различное значеніе, а если бы обѣ эти формы имѣли одно происхожденіе, то звукъ „т“ долженъ бы былъ перейти въ „ѣ“ въ обоихъ случаяхъ. Точно также онъ неправильно видитъ чередованіе звуковъ „т“ и „р“ въ словахъ йолташ—*товарищъ*, танѣаш—*сверстникъ*, тавраш—*сословіе*, йѣкреш—*двойни*, такъ какъ „т“ въ словахъ йолташ, танѣаш относится къ аффиксу (тат. јул—*дорога*, чув. тан—*равный*, см. II часть § 3), а „р“ въ именахъ тавраш—*сословіе*, *окружающее* и йѣкреш—*двойни*, принадлежитъ корню (чув. тавра тат. тирѣ, джаг. тигрѣ—*кругомъ*, *вокругъ*, чув. йѣкѣр—*двойной*, калм. икири, койб. јѣкѣрѣ—*близнецы*).

§ 28. Звукъ „р“ почти всегда является происшедшимъ изъ „р“, смягченнаго предшествующимъ „й“:

чув.	уйрѣм	майра	сайра
курм. чув.	урѣм	мара	сара
русск.	отдѣльно	женщина не чувашка	рѣдкій

чув.	хѣйра	кайра	уйран	кайрѣм (б.)
курм. чув.	хѣра	кара	уран	козм. карѣм
русск.	точило	назади	пахтанье, кислое	я шель
			молоко ¹⁾ .	

§ 29. Звукъ „с“ иногда замѣщается звуками „с“ и „ш“: кансѣр (к.) и канѣѣр (ядр.)—*безпокойный*; сырѣс (к.) и

¹⁾ Тат. айрѣн.

сырѣш (ядр.)—*колода, яси*; курм. ста и шта—*идъ*: „С“ = „с“ въ словахъ: ста (к.), сѣта (ѣста)—*идъ*; пасѣр (к.), пасѣр (б.)—*давеча*: с=т въ словѣ ѣасѣрах, курм. ѣатѣрах—*скорѣе*.

§ 30. Согласный звукъ „с“ въ нѣкоторыхъ словахъ переходитъ въ „ѣ“ и „ш“:

<i>у одн. чув.</i>	хѣсан	миѣе (б.)	хѣлас (б.)	
<i>у друг.</i>	хѣнѣа (к.)	мѣнѣе (к.)	хѣлаѣ (к.)	
—	—	—	—	
<i>руссск.</i>	когда	сколько	махов. саж. ¹⁾	
<i>у одн. чув.</i>	кулас (б.)	пѣремес (б.)	мулкас (б.)	
<i>у друг.</i>	кулаѣ (чеб. Н)	пѣремесѣ (чеб.)	мулкаѣ (чеб.)	
—	колаѣ (к.)	—	молкаѣ (к.)	
<i>руссск.</i>	бѣлый хлѣбъ	ватрушка	заяцъ.	
<i>у одн. чув.</i>	кѣвакарѣян	шаѣса	сѣрѣмпуѣ	
<i>у друг.</i>	кѣвакарѣян	шаѣѣа (к.)	шѣрѣмпуѣ	
	голубъ ²⁾	жердь	заря	
<i>у одн. чув.</i>	кѣрѣс	ѣста	сѣхрѣм	сѣтѣрт
<i>у друг.</i>	кѣрѣш	шта (к.)	сѣхрѣм (к.)	шѣтѣрт (к.)
	наймись	гдѣ	верста ³⁾	междом. трѣска.

§ 31. Зубной звукъ „т“ изрѣдка переходитъ въ „к“: хѣнтѣла (б.), хѣмѣтла (к.) хѣнкѣла—*клопъ* (тат. кандала), а такъ

¹⁾ *Маховая сажень* = кулаш (алт.), кулас (саг. качин. войб.) *Прим. ред.*

²⁾ *Голубъ* = кѣгѣрѣцѣн (полов. бараб.), кѣгѣрѣчѣн (алт.), кѣгѣрѣчѣн (казан.), кѣгѣрѣчѣн (кара-кирг.).

³⁾ *Верста* = чакырым (алт. казан.), шакирым (кирг.).

Прим. ред.

же въ „ѣ“ и „с“: тѣс и ѣас (к.)—*вытягивать*, сѣтмѣл—*семьдесятъ*, сѣѣѣ—*семь*; хутѣш и хоѣѣш (к.)—*смысь*: теѣ и сѣѣ—*бодать*. О переходѣ „т“ въ „ѣ“ въ глаголахъ мы уже говорили выше въ § 27: кромѣ того „т“ переходитъ въ „ѣ“ въ именахъ на „т“ передъ суффиксомъ 3-го лица „ѣ“: хут—*бумага*, хутѣ—*ею бумага*, хотя не во всѣхъ падежахъ единственного числа, а только въ именительномъ, родительномъ и творительномъ ¹⁾, см. II ч. § 12. Характеристика мѣстнаго и исходнаго падежей „те, тен“ замѣняется въ именахъ съ суффиксомъ 3-го лица звуко сочетаніемъ „ѣе, ѣен“, гдѣ „ѣ“ есть смягченное „т“: уринѣе—*на ею нога*, уринѣен—*съ ею нога*, отъ ура—*нога*.

Звукъ „ѣ“ иногда переходитъ въ „ш“ и „с“: кѣѣѣр (к.), кѣѣѣр (неоднократно въ МО) и кѣѣѣр (б.)—*кричать*, ѣѣѣтер (б.) и шѣѣтер—*свекла* ²⁾ (последнее у Золотницкаго).

§ 32. Звукъ „т“ иногда образуется изъ „т“, подъ вліяніемъ предшествовавшаго „й“, а иногда изъ того же „т“. смягченного послѣдующимъ тонкимъ гласнымъ звукомъ. Напр. пайтахъ и пѣтахъ (к.)—достаточно, пѣйтѣ и пѣйтѣ—*вошь*, аѣа, айтѣ—*идемъ* (حالی): кайате (к.) и кайатѣ—*идеть*: пѣтене и пѣтана (к.)—перепелка, пѣтек и пѣтакъ (к.)—ягненокъ (каѣѣѣ пѣтеѣѣ, каѣѣ пѣтеѣѣ (к.)—козленокъ).

§ 33. Звукъ „х“ можетъ замѣняться звукомъ „к“: ерехъ (б.) ереке (к.)—*вино*, шухѣшъ (б.), шухѣшъ (к.)—*мысль*, дѣѣѣѣ: та-

¹⁾ А въ нѣкоторыхъ говорахъ также въ мѣстномъ и исходномъ: хутѣѣѣ и хоѣѣѣѣ, хутѣѣѣѣ и хоѣѣѣѣѣѣ.

²⁾ У бунн. чув. вмѣсто тѣѣѣѣѣ (творогъ) говорятъ тѣѣѣѣѣѣѣѣ: нужно замѣтить, что звуко сочетаніе „теѣ“ (= *te*) вообще не встрѣчается въ чисто чувашскихъ словахъ, и слово тѣѣѣѣѣѣѣѣ является въ этомъ случаѣ единственнымъ въ своемъ родѣ.

кайшэ (вм. *тахайшэ)—*неизвестно который*; никешэ (вм. *нихайшэ)—*никоторый*; котлай—*шля*, шайналак—*полог* (см. II ч. § 3). Въ очень рѣдкихъ случаяхъ „х“ встрѣчается параллельно съ „ш“: хайнарав и шайнарав—*бубенчикъ* (тат. кынгырау—*колокольчикъ*, тур. чыйграк—*звонокъ*). Срав. также переходъ свистящей въ гортанную: въ башкир. *ху* вм. каз. татар. *су*—*вода*, якут. *кѣхѣ* вм. кирг. *кѣсѣ*—*человѣкъ*; монгол. *сайн*, бурят. *хайн*—*хорошій*, и пр. (см. Грамм. Бобровникова стр. 12). Изрѣдка „х“ присоединяется въ началѣ слова: хайтар и айтар—*выдра*, хампар (чеб.) и ампар—*амбаръ*. „Х“ выпадаетъ: мѣн бухлѣ (б.), мѣн бол (к.) мѣн булѣ (козм.)—*сколько*.

§ 34. „Й“ (йотъ) иногда выпадаетъ въ началѣ и срединѣ словъ: йѣнке (к.) и инке—*жена старшаго брата или младшаго дяди со стороны отца*, Йаван (к.) и Иван (б.)—*Иванъ*, хайне (курм. ядр.) и хане (б.)—*ему самому*; сейрен и серен—*но* (послѣлогъ): кайрам (б.), карам (к.), карам (козм.), я шелъ.

§ 35. *Ассимиляция. Assimilation.* Въ чувашскомъ языкѣ ассимилируются не только согласныя, какъ въ др. тюрк. нарѣчійхъ, но (что бываетъ чрезвычайно рѣдко) и гласныя, напр.: выльѣа, выльа, (вм. *вайѣла, *вайла)—*играй*, суйла и суйѣа—*выбирай*, мѣнле и мѣлле—*какой*, йоралѣ (вм. йоравлѣ)—*одный* (тат. яраулы); куллеп, кульѣан (к.)—*чесночно* (вм. *кунлен, *ковлен, срав. сумлен, соллен—*сходно*); курм. ухрути—*дикий лукъ* (соб. ыхра ути —*чесночное сыно*) отъ ыхра—*чеснокъ* и утѣ—*сыно*. Въ этомъ словѣ начальное „ы“ ассимилировалось слѣдующему „у“ (rückwärts wirkende Assimilation). Кромѣ этихъ единичныхъ выраженій въ верховомъ нарѣчii ассимиляція согласныхъ обыкновенно бываетъ въ слѣдующихъ случаяхъ:

1) Во множественномъ числѣ окончанiя „сам, сем“ пере-

¹⁾ Слово биркѣ—*церковь* употреб. у Курм. чувашъ въ видѣ буркѣ, что также представляетъ одинъ изъ рѣдкихъ примѣровъ ассимиляцii гласной.

ходить послѣ „ш“ въ „шам, шем“, а послѣ „с“ въ „сам, сем“: *ѣаваш—чувашиңз, ѣавашшам—чуваши, йываѣс—дерево., йываѣссам—деревя; пивѣшѣ, пивѣш—его старшій братъ, мн. ч. пивѣшшем, хѣс—сабля, мн. ч. хѣссем.* 2) Слово *его отецъ* пишется и произносится *ашшѣ* вм. **аѣшѣ* (отъ *аса—отецъ, самецъ*) 3) Въ 3 лицѣ мн. ч. наст.-будущаго времени характеристичный звукъ „т“ всегда ассимилируется окончанію „сѣ“ въ залогѣ утвердительномъ: *калассѣ* вм. **калатсѣ—они говорятъ.* Въ томъ же времени отрицательнаго вида конечный звукъ отрицанія „мас“ ассимилируется съ окончаніемъ 3-го л. мн. ч. „сѣ“: *каламассѣ* вм. **каламасѣ—они не говорятъ.* 4) Если основа глагола оканчивается на „ш, с“, то начальный звукъ характеристики дѣепричастія соединительнаго на „са, се“ и всѣхъ формъ отъ него производныхъ ассимилируется переходить въ „ш, с“: *хош—прикажи, хошша—(дѣеприч.) приказавъ, хошшан, хошшассан (дѣепр.)—если (когда) прикажетъ (приказавъ)* и пр.; *кас—переправся: касса, кассассан, кассан.* 5) Окончаніе 3-го супина „шян, шѣн“ заставляетъ переходить конечное „с“ будущаго причастія въ „ш“: *тарашшан (вм. тарасшан)—чтобы убѣжать, тудешшѣн (вм. тудешшѣн)—чтобы заплатить.* Низовые чувашіи ассимиляціи строго не соблюдаютъ, такъ они говорятъ: *йываѣссем, ѣавашсем, хушсан, тарашшан* и пр.

§ 36. *Выпаденіе согласныхъ (Elision von Consonanten) въ граммат. формахъ.* Буйнскіе чувашіи выпускаютъ конечное „т“ въ отрицательной формѣ 3-го л. ед. ч. настояще-буд. времени: *палламас* вм. *палламасѣ—не узнаетъ.* У тетюшскихъ чувашъ иногда отпадаетъ „не“ въ окончаніи дат.-вин. пад. мн. ч.: *утсе, хѣрсе, аѣасе—отъ ут—лошадь, хѣр—дѣвушка, аѣа—дѣтя.* Выпадаетъ слогъ „ка, ке“ въ прич. на *акан, екен: пыракан и пыран—идушій, сѣрен и сѣрен—ходяшій.*

§ 37. *Перестановку (метатезисъ, Umstellung) согласныхъ можно замѣтить въ слѣдующихъ словахъ:*

<i>у однихъ чув.:</i>	кѣмрѣк (б.)	улма	йоланут (к.)
<i>у другихъ:</i>	кѣрмѣк (к.)	умла (к.)	йуналут (б.)
<i>русск.:</i>	уголь ¹⁾	яблоко ²⁾	осѣдланная лошадь

Отношеніе чувашскаго языка къ звукамъ другихъ тюркскихъ нарѣчій.

§ 38. Чувашское „а“ въ начальныхъ слогахъ соотвѣствуетъ тому-же тюркскому звуку лишь въ словахъ позднѣйшаго заимствованія, изъ которыхъ нѣкоторыя употребительны не у всѣхъ чувашъ и отмѣчены у меня знакомъ*; въ большей же части словъ тюркское „а“ въ этомъ случаѣ=чув. „ы, ѧ, у (о)“.

чув. низ. патша* (у верх. ёмпѣ) ³⁾ низ. пахта* (верх. сат)
тат. патша (перс. پادشاه) бакча (перс. باغچه)

рус. царь садъ

<i>чув.</i>	низ. савѣт*	ѣан
<i>тат.</i>	сауыт	чан
<i>рус.</i>	посуда	колоколь

<i>чув.</i>	кашѣк	паттѣр	ахах (ядр. акак)
<i>тат.</i>	кашык	батыр	акык (ар. عقیق)
<i>рус.</i>	ложка	богатырь	сердоликъ: МО жемчугъ

<i>чув.</i>	ас (бѣсноваться)	айѧп	хапѧл
<i>тат.</i>	аз (развратиться)	ајыб	кабыл (араб. قبول)
<i>рус.</i>	—	вина	принятіе

¹⁾ Уголь—кѣмѣр (казан.), кѣмѣр (алт. полов.).

²⁾ Яблоко—алма (казан. кирг. кит.—тат.), алима (монг.). *Прим. ред*

³⁾ Ёмпѣ, ѣмпѣ—образовано изъ конд. „ѧн“—главный + „пѣй“—начальникъ, букв. *главный начальникъ*. (См. словарь В. Вербицкаго). Эрз. „ин-азоро“—царь, соб. *большой хозяинъ*.

<i>чув.</i>	лаша	аптра	асап		
<i>тат.</i>	алаша	аптра	азаб (араб. عذاب)		
<i>рус.</i>	лошадь	оробѣть	мученіе		
<i>чув.</i>	аран	низ. аташ*	тапта		
<i>тат.</i>	аран	адаш	тапта		
<i>рус.</i>	едва	заблудиться	топтать		
<i>чув.</i>	мамѣк	йасмѣк	таса	йанах*	палан
<i>тат.</i>	мамык	јасмык	таза	јангак	балап
<i>рус.</i>	пухъ	чечевица	чистый	подбородокъ	калина
<i>чув.</i>	пасар	кашкѣр (= токмак)	ѣс-хакѣл*		
<i>тат.</i>	базар	кир. каскыр	акыл		
<i>рус.</i>	рынокъ	волкъ	умъ		
<i>чув.</i>	йалан	низ. ахѣр*	талак (МО)	таѣѣр	
<i>тат.</i>	јалан	ахыры (ар. آخر)	талак	тавыр	
<i>рус.</i>	всегда	вѣроятно	селезенка	ровный	
<i>чув.</i>	аташ*	аш (=какай, мясо)	араслап*		
<i>тат.</i>	адаш	аш (пища)	арыслап		
<i>рус.</i>	тезка	—	левъ		
<i>чув.</i>	майак	аслѣ (большой, старшій)	тамаша*		
<i>тат.</i>	мајак	асыл	тамаша		
<i>рус.</i>	вѣха	главный	диво		
<i>чув.</i>	верх. таѣка (низ. таѣѣка)	капѣрма*			
<i>тат.</i>	тачка	каптырма			
<i>рус.</i>	закалъ (въ хлѣбѣ)	крючекъ, застежка			
<i>чув.</i>	ваѣар	асав	лас		
<i>тат.</i>	начар	азму	алачык		
<i>рус.</i>	плохой	корен. зубъ	лачуга		

Гласная „а“ въ чувашскомъ языкѣ перѣдко встрѣчается тамъ, гдѣ въ татарскомъ и турецкомъ языкахъ и финск. нарѣчіяхъ мы находимъ э, ä, е, и, ö, ауы, äу:

<i>чув.</i>	авал	ан	кам	аллă
<i>тат.</i>	äуäле	инг	кем	илле
<i>тур.</i>	эввел	эн	ким	элли
<i>русс.</i>	прежде	сойди	кто	пятьдесятъ

<i>чув.</i>	пар	сав	авлан
<i>тат.</i>	бир	сöй	öйлän
<i>тур.</i>	вер	сев	эвлен
<i>русс.</i>	дай	люби	женись ¹⁾

<i>чув.</i>	кайăк	кас	сана	каѳа, каѳака
<i>тат.</i>	кејек	кнс	синга	käzä
<i>тур.</i>	гејик (олень)	кес	сайа	кечи
<i>русс.</i>	звѣрь (дичь)	рѣжь	тебѣ	воза

<i>чув.</i>	така	капан	хурал (хорал)
<i>тат.</i>	täkä	кибän	карауыл
<i>тур.</i>	—	—	—
<i>русс.</i>	барантъ	стогъ	барауль ²⁾

¹⁾ Въ др. тюрк. нарѣчіяхъ: а) *прежде*—äggäl (хамійск. турфан.) изъ араб. ^اجل, äüäl (кирг.); б) *сойди*—ен (саг. качин. койб.); в) *кто*—кем (саг. койб. качин.), кім (якут.), бам (алт.) г) *дай*—бир (каз.), бір (кирг.), пәр (алт.), пер (саг. качин. койб.) и біär (якут.); д) *люби*—сүй (кирг.); е) *женись*—öйлän (кит.-тат.). *Прим. ред.*

²⁾ Въ др. тюрк. нарѣчіяхъ: а) *звѣрь*—кiк (кирг. алт. саг. качин. койб.); б) *рѣжь*—кäs (полов. алт.), кес (кирг.), кес (саг. качин. казан. койб.); в) *тебѣ*—саѳа (саг.), сä (алт.); г) *барауль*—карöл (саг. качин. койб.), карүл (алт.), ^{карауыл} карауль (кирг. казан.), это слово взято изъ монгол. яз.—^{ᠬᠠᠷᠠᠭᠤᠯ} харүл.

Прим. ред.

чув. йал	тат. ауыл,	кирг. аул	мон. айл	деревня.
чув. тавлăк,	тат. тăўлек	—	—	сутки
чув. ан,	гот. эн	—	—	не (отрицаніе пов. наклоненія)

Примѣчаніе. Здѣсь я считаю необходимымъ замѣтить, что мнѣніе В. Радлова относительно всеобщаго перехода тюркскихъ узкихъ гласныхъ въ чувашскія широкія (см. Предисловіе), совершившагося подѣ непосредственнымъ вліяніемъ утраченнаго теперь древняго языка чувашъ, требуетъ, какъ мнѣ кажется, нѣкотораго исправленія. Дѣло въ томъ, что В. Радловъ разсматривалъ только тѣ чувашскія слова, въ которыхъ тюркскія узкія гласныя замѣнились у чувашъ широкими, и упустилъ изъ вида обратное явленіе чувашской фонетики, когда слова, употребляющіяся въ другихъ родственныхъ нарѣчіяхъ исключительно съ широкими гласными звуками, сузили ихъ при переходѣ въ чувашскій языкъ. И помѣщая здѣсь нѣсколько подобныхъ случаевъ.

тат.	бармак	торна	тырнак
тур.	пармак	—	тырнак
кирг.	бармак	тырна	тырнак
алт.	пармак	турна	тырмак
чув.	пӳрне	тёрне (<i>тӱрне</i> в.)	тёрне
русс.	палець	журавль	ноготь

тат.	солю	ула	јомшак
тур.	—	—	јумшак
кирг.	сулы	улы	цумсак
алт.	сула	улы	јымыжак
чув.	сӗлӗ (<i>сӗлӗ</i>)	ӱле (в.)	семсе (б.)
русс.	овесь	выть	мягкій

<i>тат.</i>	сулы	којорок		
<i>тур.</i>	—	куйрук		
<i>кир.</i>	—	куйрук		
<i>алт.</i>	—	куйрук		
<i>чув.</i>	сўлле (в.)	хўре (у Радл. неправ. хёрё)		
<i>русск</i>	дышать	хвостъ		

<i>тат.</i>	койма	былтыр	буй	ал
<i>тур.</i>	—	былтыр	бой	ал
<i>кир.</i>	—	былтыр	—	ал
<i>алт.</i>	—	пылтыр	пой	ал
<i>чув.</i>	хўме (отъ гл. хў— горедить)	пёлтёр (<i>В. „Элдэр“</i>)	пў	ил
<i>русск.</i>	загородъ	въ прошломъ годѣ	ростъ	бери

Теперь возникаетъ вопросъ относительно исторической послѣдовательности этихъ двухъ явленій чувашскаго вокализма, т. е. стремленія языка къ расширенію гласныхъ съ одной стороны и склонности его къ суженію гласныхъ звуковъ съ другой. Мнѣ кажется по нѣкоторымъ соображеніямъ, что преобладающая широкозвучность въ современномъ чувашскомъ языкѣ развилась уже въ позднѣйшій періодъ, и что, вопреки мнѣнію В. Радлова, въ старину большая часть чувашскихъ словъ состояли изъ узкихъ звуковъ. Мы не имѣемъ никакихъ памятниковъ древне-чувашскаго языка и единственные данныя по этому предмету намъ можетъ доставить только венгерскій языкъ, въ которомъ встрѣчаются слова, заимствованныя въ очень раннюю эпоху у чувашъ. Къ сожалѣнію, я не имѣю подъ руками полнаго венгерскаго словаря и поэтому принужденъ ограничиться лишь незначительнымъ количествомъ мадьярскихъ словъ, но не смотря на это, нѣкоторые примѣры венгерскихъ заимствованій отъ чувашъ, мнѣ кажется, показываютъ ясно, что даже въ то давнее время, когда венгры жили въ сосѣдствѣ съ чувашами, языку послѣднихъ была свойственна узкозвуч-

ность гласныхъ, и притомъ въ гораздо большей степени, чѣмъ мы это видимъ теперь, и что нѣкоторыя слова, въ настоящее время звучащія исключительно широко, тогда употреблялись съ узкими гласными. Довозательствомъ этого могутъ служить слѣдующія слова:

венг.	kény	atya	anya	kényszer	eke (соха)	ökör
чув.	*канё	атте	анне	кансёр	ака-пус	вакар
русс.	покой	отецъ	мать	безпокойный	плугъ	быкъ

венг.	borju ¹⁾	kecske	szék	ész	selyp
чув.	пѣру	каѣака	сак	ас (память)	селёп
русс.	теленёкъ	коза	лавка	разумъ	косноязычный

венг.	gyertya	piczike	kicsiny	seprő	ünő
чув.	сурта	пѣѣѣѣѣ	кѣсён	сѣпре	ёне
русс.	свѣча	маленькій	малый	дрожжи	корова.

Существительное *канё—покой, встрѣчалось мнѣ только въ курмышскихъ пѣсняхъ, съ притяжательнымъ суффиксомъ 3-го лица, въ выраженіяхъ: ора канни—покой для ногъ, алъ канни—покой для рукъ. Произношеніе этого слова—кайни указываетъ намъ, что прямая его форма есть „канё“, а не „канă“, такъ какъ въ противномъ случаѣ оно должно бы было звучать съ суф. 3-го лица въ курм. говорѣ канни, а не кайни. Происхожденіе чувашскихъ словъ *канё—покой, канлѣ—покойный, кансёр—безпокойный, отъ чувашскаго глагола кан—успокоиться, при мягковзвучности аффиксовъ и твердовзвучности еоря этихъ словъ, было бы для насъ совершенно загадочнымъ, если бы венгерскій языкъ не давалъ намъ прямыхъ доводовъ того, что и самый корень ихъ нѣкогда былъ мягковзвучнымъ и, вѣроятно, произносился „вен“. См. § 11.

¹⁾ гј этого слова, очевидно, образовалось изъ смягченного чувашскаго р, стоявшаго въ древней узковзвучной формѣ слова пѣру.

Процессъ расширенія гласныхъ совершался въ чувашскомъ языкѣ постепенно, при чемъ нарушался законъ гармоніи гласныхъ, что достаточно видно изъ слѣдующихъ примѣровъ: ѳупелен (ЧТ.), упален (б.) и опаѳан (возм.)—*ползти*; емел, амаѳ и амал—*средство, лѣкарство*; путеѳ; питеѳ, пуѳак (в.)—*ягненокъ*; (сопѳѳ и супѳѳ—*мыло*); путене и пуѳана—*перепелка*; хатѳрле и хатѳрла (в.)—*приготовить*; пикене, пухенек (ЧТ.) и пукане—*кукла*.¹⁾ Разсматривая эти примѣры, мы замѣчаемъ, что расширеніе гласныхъ всегда начиналось съ корня слова и постепенно шло къ концу его, при чемъ процессъ этотъ шелъ неровно, иногда перескакивая черезъ нѣкоторые согласныя, не обративъ ихъ изъ мягкихъ въ твердыя, какъ мы это видимъ въ словахъ пуѳана, пуѳак. При позднѣйшемъ стремленіи языка къ расширенію гласныхъ, узкія гласныя въ словахъ съ нарушенною гармоніею обыкновенно сохранились только на концѣ, благодаря тому, что лежащее на нихъ удареніе способствовало сохраненію первичнаго произношенія слова. Удержаніе же узкихъ гласныхъ въ смѣшанно-звучныхъ словахъ, въ конечныхъ слогахъ безъ ударенія (напр. валѣ—доля, алт. ѳлѳ; парѣ—онъ дастъ, fut. отъ пар), объясняется, мнѣ кажется, тѣмъ обстоятельствомъ, что слоги эти прежде были полновзвучными и носили на себѣ удареніе, и лишь только въ послѣдствіи сошратились, при чемъ узковзвучность конечной гласной еще не успѣла исчезнуть (Срав. сокращеніе гласныхъ въ словахъ тусу и тусѳ—*твой другъ*, хѳрѳ и хѳрѣ—*твоя дочь*). Иногда, какъ мы видѣли въ вышеприведенныхъ словахъ, всѣ гласныя слова сдѣлались изъ узкихъ широкими, и только смягченность конечной согласной иногда осталась безъ измѣненія, какъ ясный слѣдъ когда то существовавшей узковзвучности. Таковы напр. верховыя слова амаѳ,—*лѣкарство*, сопѳѳ,

¹⁾ Что форма пухенек древнѣе пукане (возм. покаѳа, чеб. пукѳѳи), доказываетъ то, что она не утратила конечнаго „ѳ“.

—мыло, коккѣль—*пирогъ*, паратъ—*онъ даетъ*, саваѣ—*онъ любитъ*, гдѣ мягкія ѣ, ѣ, ї, очевидно не составляютъ позднѣйшаго образованія, а суть только сохранившіеся остатки прежней мягкозвучности. Дѣйствительно въ новѣйшихъ словахъ чуваші не любятъ ставить смягченныхъ согласныхъ въ концѣ твердо-звучныхъ словъ, напр. русскія слова: *медаль*, *пищаль*, *косарь* (*большой ножъ*), *Астрахань*, *грань*, *озимъ*, *карась*—вошли въ нарѣчіе вир-йал въ видѣ: митал, пѣшал, косар, Астраххан (чит. *Астрахан*, чеб. Асѣрхан, тат. آجرخان), кѣран, уѣам, карас.

Кромѣ примѣровъ, приведенныхъ выше въ доказательство того, что употребленіе широкихъ гласныхъ у чувашъ развилось позднѣе, можно привести еще нѣкоторые слова, чисто чувашскія по корнямъ, но новыя по образованію въ языкѣ, въ которыхъ первичная мягкая гласная перешла въ твердую. Къ подобнымъ словамъ можно отнести вырѣсарѣи (вырѣс + ерни) —*воскресенье* (соб. русская недѣля) и ѣаварѣи (ѣу + ерни) —*масляная недѣля*, *масляница* (ерне—*недѣля*).

Иногда, переходъ узкой гласной въ широкую совершался подъ вліяніемъ развивающагося закона гармоніи, такъ напр. низовая частица множественнаго числа „сем“, которая ставится у анатри одинаково и при твердозвучныхъ и при мягкозвучныхъ основахъ, распалась у чувашъ вир-йал на двѣ формы: сам и сем. Напр. низ. хуласем—*города* (отъ хула), ѣѣрсем—*земли* (отъ ѣѣр), верх. холасам—*города*, ѣѣрсем—*земли*. Аналогичное явленіе мы встрѣчаемъ въ венгерскомъ языкѣ ¹⁾, гдѣ частица *ben* (suffix des Inessivs), употреблявшаяся въ древнемъ языкѣ только въ этой мягкозвучной формѣ даже послѣ твердозвучныхъ основъ (*paradisum-ben*, im Paradies, *malaszt-ben*, in der Gnade), стала въ позднѣйшемъ языкѣ звучать послѣ тѣхъ же основъ:—*ban*; *paradisomban*, *malaszt-ban*, а форма *ben* стала употребляться исключительно только

¹⁾ Riedl, Magyarische Grammatik. Wien, 1858, p. p. 39, 158.

послѣ словъ мягкозвучныхъ (*kert-ben*, im Garten). То же самое, что сказано о частицѣ „сем“, можно примѣнить и къ частицѣ сравненія пек—*подобно* (алт. кеп, венг. kér—*изображение*): низ. лаша пек—*подобно лошади*, хёр пек—*подобно двушкѣ*; верх. курм. лаша пак, хёр пек—*idem*.

Гласныя „у (о)“ иногда занимаютъ мѣсто татарскихъ и турецкихъ звуковъ: а, ы, ау, ауы, ыу, ы, и, ä, э, ö, ү:

<i>чув.</i>	ула (ола)	улма (олма)	улттă (олттă)	çул (çол)	ту
<i>тат.</i>	ала	алма	алты	йыл	тау
<i>тур.</i>	ала	элма	алты	йыл	(дä)
<i>рус.</i>	пестрый	яблоко	шесть	годъ	гора

<i>чув.</i>	ут	çун (çон)	түл	йүрă (йорă)	күн (кон)	күç (коç)
<i>тат.</i>	ат	јан	дауыл	јыр	көн	күз
<i>тур.</i>	ат	јан	—	—	гүн	гөз
<i>рус.</i>	лошадь	гори	бүря	пѣсня	день	глазъ ¹⁾

<i>чув.</i>	отăм (у курм. чувашъ „отăм“ какая то мѣра земли)	уйăх (ойăх)	уйа	урă (орă)
<i>тат.</i>	адым	ай	аја	ајык
<i>тур.</i>	адым	ай	—	ајык
<i>рус.</i>	шагъ	мѣсяцъ	беречь	трезвый

¹⁾ Въ др. тюрк. нарѣчійхъ: а) $\frac{1}{2}$ *пестрый*—ала (саг. качин. койб. алт. якут. полов.) и алах $\frac{1}{2}$ (монг.); б) *шесть*—алты (саг. качин. койб. алт.), алтї (кит.-тат.), алта (якут.). в) *гора*—тау (кирг.), тү (алт.), тō (кара-кирг.), тау (саг. качин; койб. урянх.), *срав.* тѣа (якут.); г) *лошадь*—ат (всѣ нарѣчія); д) *гори*—чан (кирг.), јан (алт.), чан (караг. урянх.); е) *пѣсня*—ұыр (кирг.), ыр (саг. качин. койб. караг.); ж) *день*—күн (саг. качин. койб. алт. якут. урянх. караг.); з) *глазъ*—көз (кирг. кит.-тат.), көс (алт. качин. саг. койб.). *Примѣч. ред.*

чув. бѡх (бурм.) тутар (тотар) уксах ухтар (охтар) ухмах
(охмах)

тат. чае татар аксак актар ахмак

тур. — татар (гонецъ) аксак — ахмак

рус. плохой татаринъ хромой обыскивать глупый

чув. улӓп (олӓп) шуйттан ослам (курм.) урапа (орапа)

тат. алыб¹⁾ шайтан аслам арба

тур. — шейтан — арба

рус. великанъ чертъ барышъ телѣга

(чебокс. (улӓп пуснӓ, *домовой давилъ: кошмаръ*)

чув. улпӓт (олпӓт) уллах (олах)

тат. алпауыт аулак

тур. — —

рус. баринъ уединеніе

чув. верх. норӓс (виз. нарӓс) сурӓм (сорӓм)

тат. наурыз (персид. *نوروز*) јаурын (лопатка)

тур. — —

рус. мартъ спина

чув. посу (курм.) турӓ (торӓ) турта (торта)

тат. басыу тӓнре тӓртӓ

тур. — таприя —

рус. поле божество оглобля.

чув. уйран (курм. уран) сорас

тат. ӓйрӓн јӓрӓш

тур. — —

рус. кислое молоко сватать

Чувашское „у (о)“ часто соответствуетъ тюркскому „у (о)“:

чув. пӓл (пол) тӓйӓра тӓс (тос)

тат. бӓл тӓјӓра дӓс

тур. ол — дост

рус. будь дубнякъ другъ

¹⁾ Отсюда кирг. полов. крым. осман. каз. тат. албасты, *духъ, давящій во время сна* (алыб + басты, отъ бас, *давить*). Срав. вѣм. Alp, *домовой*; Alprücken, *стѣсненіе груди во время сна*; кошмаръ. Прим. авт.

<i>чув.</i>	тул (тол)	пура	пушă (пошă)	сум (сом)
<i>тат.</i>	тул	бура	буш	сум
<i>тур.</i>	дол	—	бош	—
<i>рус.</i>	наполнись	срубы	пустой	рубль.

Чувашская гласная „ў“ иногда замѣщаетъ собою тюркскіе звуки: а, ä, э, и, у, öй, ö, үй, ою, öйö, үй, оју:

<i>чув.</i>	сўс	ўт	пўремеç (б.)	ўле
<i>тат.</i>	чăч	ит	пирăмăч	ула
<i>тур.</i>	сач	эт	—	—
<i>русс.</i>	волосы	тѣло	ватрушка	вой

<i>чув.</i>	сў	тўме (тўмме)	сўре	пўр
<i>тат.</i>	сүй	тöймă	јөр	бојор
<i>тур.</i>	сой	—	јөрў	бүјүр
<i>русс.</i>	сдери	пуговица	ходи	назначь ¹⁾

<i>чув.</i>	хўре	хўм (хёвё)	хўме	пў
<i>тат.</i>	којорок	күјын	койма	буй
<i>тур.</i>	күйрук	којун	—	бöй
<i>рус.</i>	хвостъ	пазуха.	заборъ	ростъ ²⁾

¹⁾ Въ др. тюрк. нарѣчійхъ: а) *волосы*—чач (алт.), сач (саг. качин. койб.), цац (полов. тоб.), сач (джаг. и уйгур.), ас (якут.); б.) *сдери*—сой (алт. саг. качин. койб.); в.) *пуговица*—түгмă (кит-тат.), түймө (кирг.); г) *ходи*—цўр (кирг.), чөр (саг. качин. койб.), чору (урянх. караг.), јөрү (полов. уйгур.) , јүр (алт.), јөр (казан.); д.) *назначь* (*прикажи*)—пујур (алт.), пузур (саг. качин. койб.)

²⁾ Въ др. тюрк. нарѣчійхъ: а) *хвостъ*—күйрук (бараб. полов. алт. кирг.), отсюда русское „курдюкъ“; күрук (кит-тат.) күзурук (саг. качин. койб.), кудурук () (уйгур. караг. урянх.) и кутурук (якут.; б.) *ростъ*—пос () (саг. качин. койб.), пот (караг. урянх.) *Прим. ред.*

<i>чув.</i> пўрне (низ.)	йўсё	кус-сўлё	пўре
<i>тат.</i> бармак	äche	jāsh	бōjōrāk
<i>тур.</i> пармак		jāsh	—
<i>рус.</i> палець	горькій	слезы	почка (органъ).

Гласная „и“ часто соответствует тюркскимъ звукамъ и, ы, е, ө, öй, ай, ајы, ый, а, ä:

<i>чув.</i> снмёс	тив	пилёк	си
<i>тат.</i> јнмеш	тей	биш	—
<i>тур.</i> јемеш	—	беш	је
<i>рус.</i> плодъ	тронъ	пять	ѣшь

<i>чув.</i> тилё	кнмё	сивё	
<i>тат.</i> төлкө	кōймä (кнмä)	сүүк	
<i>тур.</i> тилки	гемн	совук	
<i>рус.</i> лисица	судно	холодный ³⁾ .	

<i>чув.</i> кил	хир	хир	пāри	пāши
<i>тат.</i> кил	кыр	кајыр	борај	пōшōй
<i>кирг.</i> кел	кыр	кајыр	—	—
<i>рус.</i> приди	поле, степь	разжимај	полба	лось

<i>чув.</i> тāри	йүри	ил	силке	хирёс
<i>тат.</i> сабан тургајы	јүрий	ал	ја.л	каршы
<i>кирг.</i> торгај	—	ал	—	карсы
<i>рус.</i> жаворонокъ	нарочно	бери	грива	противъ.

³⁾ Въ др. тюрк. нарѣчіяхъ: *плодъ*—*çemç* (кирг.), *дзимес* (монг.); *тронъ*—*тег* (саг. качин. койб.); *пять*—*біас* (явут.), *бес* (кирг.), *пес* (саг. качин. койб.); *холодный*—*сүк* (алт.), *сōк* (саг. качин. полов. койб.), *сүак* (кюэрие.) и *сојых* (адерб.)

Прим. ред.

<i>чув.</i>	икел (йёкел к.)	иҗел (МО)	тивлет
<i>тат.</i>	аёале	аёал	дәүләт
<i>тур.</i>	—	—	—
<i>рус.</i>	жолудь	смерть	благодать

<i>чув.</i>	пирёшти	җиҗём
<i>тат.</i>	пәриштә (перс. فرشته)	јәшен
<i>тур.</i>	—	—
<i>рус.</i>	ангелъ	молнія.

Чувашская гласная „ы“ может встрѣчаться на мѣстѣх тюркскихъ звуковъ а, ä, о, у, ы, уга:

<i>чув.</i>	йывăç	хытă	мыскара (шутка)	ывăл
<i>тат.</i>	агач	каты	мăскăре	ул
<i>кирг.</i>	аҗаш	катты	—	ул
<i>тур.</i>	агач (حاج)	каты	—	огул
<i>рус.</i>	дерево	твердый	срамъ	сынъ

<i>чув.</i>	ыйт (спросить)	пыр	сыхла	тыт
<i>тат.</i>	ăйт	бар	сакла	тот
<i>кирг.</i>	айт	бар	сакта	тут
<i>тур.</i>	—	вар	сакла	тут
<i>рус.</i>	сказать	иди	стереги	держи.

<i>чув.</i>	выçă	пыл	çыр	ырă	хыпар
<i>тат.</i>	ач	бал	јаз	арыу	хабăр
<i>кирг.</i>	аш	бал	үаз	—	кабар
<i>тур.</i>	ач (حاج)	бал	јаз	—	хабер
<i>рус.</i>	голодный	медъ	пиши,	добрый	вѣсть

<i>чув.</i>	ылтăм (ылтăн),	хырăм	хыр	пыр
<i>тат.</i>	алтын	карын	кыр	бугаз
<i>кирг.</i>	алтын	карын	кыр	—

<i>тур.</i>	алтын	карын	—	богаз
<i>рус.</i>	золото	животь	скреби	горло.

Гласная „е“ соотвѣтствуетъ тюркскимъ **ан, а, ä, е, и, о:**

<i>чув.</i>	Есрел (<i>Эсрэл</i>)	çёлен	те	йевѣ	вѣрен
<i>тат.</i>	Газраил	jылан	ди (ген)	јаучы	öйрән
<i>араб.</i>	عزرائل	<i>тур.</i> jылан	дә	—	öйрән
<i>рус.</i>	Азраиль (ангелъ смерти)	змѣя	скажи	сватунъ	учись

<i>чув.</i>	тивлет	çерем	пехплле	етем
<i>тат.</i>	дәүләт	чирәм	бәхиллә	äдәм (изъ араб آدم)
<i>араб.</i>	دولت	—	—	адам
<i>рус.</i>	благодать	дүгъ	благословить	человѣкъ

<i>чув.</i>	хүре	ѣре	елек	сехет
<i>тат.</i>	којорок	jöräk	äläk	сәät (сагат)
<i>тур.</i>	күйрук	jүрек	—	саат
<i>рус.</i>	хвостъ	сердце	клевета	часъ

Гласная „ä“ иногда замѣняетъ тюркскія **а, о, ö, у, ü, ы, е, и, ау, уу, а чув. äй** въ нѣкоторыхъ словахъ = **тюрк. äй.**

<i>чув.</i>	äнтäх (кляпнсь)	äн (<i>йн</i>)	хäпар (<i>хобар</i>)	пäх (<i>нйх</i>)
<i>тат.</i>	ант	ан	кабар	бак
<i>тур.</i>	ант	ай	—	бак
<i>рус.</i>	клятва	пониманіе	поднимсь	смотри

<i>чув.</i>	çäмäl	пäхär (чит. <i>нйхйр</i>)	хäмäl (чит. <i>хөмөл</i>)
<i>тат.</i>	jингел	бакыр	камыл
<i>тур.</i>	—	бакыр	—
<i>рус.</i>	легкій	красная мѣдь	стебель злаковъ, ср. русск. <i>комель</i> ; живо.

<i>чув.</i>	пӑс	ӑш	ҫӑт	ҫӑмарта
<i>тат.</i>	боз	эч	јот	јоморка
<i>тур.</i>	боз	ич	јут	јумурта
<i>рус.</i>	испорти	нутро	проглоти	яйцо.

<i>чув.</i>	вӑхӑт	пӑкӑ	кӑмрӑк	йӑлӑ (<i>јӑллы</i>)	утӑ (отӑ)
<i>тат.</i>	багыт	бӑкӑ	кӑмер	јалау	атау
<i>тур.</i>	вакыт	—	гӧмӱр	—	ада
<i>рус.</i>	время	пробка	уголь	петля (у одежды)	островъ

<i>чув.</i>	ырӑ	ҫӑка (чит. <i>сӧка</i>)	уйӑр (ойӑр)	кӑмпа	хӑмӑш
<i>тат.</i>	арыу	јӱкӑ	ајыр	гӧмбӑ	камыш
<i>тур.</i>	—	—	ајыр	—	камыш
<i>рус.</i>	добрый	липа	отдѣли ¹⁾	грибъ	тростникъ

<i>чув.</i>	ӑйӑр	хӑнӑх (чит. <i>хӧнӧх</i>)	тӑк (<i>ток</i>)	кӑмӑл
<i>тат.</i>	айгыр	кӱнек	тӱк	кӱнел
<i>тур.</i>	—	—	дӧк	гӧнӱл
<i>рус.</i>	жеребецъ	привыкни	вылей	сердце.

Звукъ „ё“ встрѣчается часто тамъ, гдѣ въ татарскомъ и турецкомъ мы находимъ э, и, е, ӧ, ӱ, о, ы, ыж:

<i>чув.</i>	ҫер	пӑр	пӑл	кӑр	ёс
<i>тат.</i>	јир	бер	бел	кер	эш
<i>тур.</i>	јер	бир	бил	гир	иш
<i>рус.</i>	земля	одинъ	знай	войди	дѣло

¹⁾ Въ др. тюрк. нарѣчіяхъ: ајыр (алт. кирг.), азыр (саг. койб. качин.), адыр (караг. урянх. ӱйгур.). Прим. ред.

<i>чув.</i> тѣк	пѣрене	кѣпер	тѣлпѣр
<i>тат.</i> тѣк	бѣрәннѣ	кѣпер	чылбыр (цѣпъ)
<i>тур.</i> тѣй	—	кѣпрѣ	—
<i>рус.</i> волосъ (шерсть) бревно		мостъ	поводъ

<i>чув.</i> хѣрѣх	ѣсѣр (ѣссѣр)	сѣмѣрт	хѣн
<i>тат.</i> кырык	исерек	шоморт	кыҗын
<i>тур.</i> кырк	—	—	—
<i>рус.</i> сорокъ	пьяный	черемуха	боль.

Любопытно замѣтить переходъ татарскаго *ä* въ чувашское *ё* въ словахъ:

<i>тат.</i> <i>jäädäç</i>	кимä	сāпāк	тāнбā
<i>чув.</i> йѣтес	кимё	сенёк	тенкё
<i>рус.</i> дужба (кость) судно		вилы	монета (рубль).

§ 39. Гласная „е“ иногда приставляется къ корню слова спереди и играетъ роль префикса: епѣ, еп—я, есѣ, ес—ты (тур. бен, сен) епир, епѣр—мы, еспр, есѣр—вы (тат. без, сез, тур. биз. сиз). Звукъ „ä, ё“ иногда приставляется въ концѣ тюркскихъ корней, кончающихся на согласную:

<i>чув.</i> алä	тупä	утä (сѣно)	йытä	тутä	сүлä
<i>тат.</i> —	туп	утлык (ясн, соб. по-мѣщеніе для сѣна)	эт	тат	сал
<i>тур.</i> эл	топ	от (трава)	пт	тат	—
<i>рус.</i> рука пушка		!		собака	вкусъ плотъ ¹⁾

¹⁾ Въ др. тюрк. нарѣчійхъ: сал (кирг. казан. саг. качин. монг. *ᠰᠠᠯ*).

Прим. ред.

<i>чув.</i>	кӱлӗ	пыйтӑ	кӗвӗ	сӗвӗ	сӱпӗ
<i>тат.</i>	кӱл	бет	кӱй	јӱй	чӱп
<i>тур.</i>	гӱл	бит	—	—	чӱплӱк
<i>русс.</i>	озеро	вошь	напѣвъ ¹⁾	шовъ	соръ. ²⁾

Въ слѣдующихъ чувашскихъ словахъ замѣтна перестановка тюркской гласной:

<i>чув.</i>	сырлах	тымар	пёвер	ыраш
<i>тат.</i>	јарлыға	тамыр	бауыр	арыш
<i>тур.</i>	—	—	баыр	—
<i>русс.</i>	помилуй	жила	печень	рожь

<i>чув.</i>	ыран	ырат
<i>тат.</i>	(јӱрен килӑсе јыл—будущій годъ)	ауырт
<i>тур.</i>	јарын	агры
<i>русс.</i>	завтра	болѣть.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ тюркскія слова, переходя въ чувашскій языкъ, теряютъ начальную или конечную гласную:

<i>тат.</i>	элӑк	алаша	ышан	эјӱр
<i>чув.</i>	лек	лаша	шан	йер
<i>русс.</i>	заѣпись	лошадь	надѣйся	присоединись

<i>тат.</i>	алачык (тимерче алачыгы—кузница)	кешнӑ
<i>чув.</i>	лаç	кӗçен
<i>русс.</i>	лачуга (лѣтнее помѣщеніе чувашина)	ржать

<i>тат.</i>	чӱмӑлӑ	тире	кашы
<i>чув.</i>	çемел	тир	хыç
<i>русс.</i>	копна	кожа	чеши

¹⁾ Въ мордов. эрз. кӱй—обычай.

²⁾ Въ склонности чувашъ приставлять къ односложнымъ тюрк. словамъ лишнія гласныя, можетъ быть, сказалось финское обыкновеніе оканчивать основы словъ на гласную. См. Riedl, op. cit. p. 48. *Прим. авт.*

§ 40. Нѣкоторыя тюрскія слова, преимущественно тѣ, которыя начинаются гласными у, ѳ, о, ѳ, переходя въ чувашскую рѣчь, принимаютъ въ началѣ согласный „в“, при чемъ начальная коренная гласная обыкновенно измѣняется. В. Шоттъ, говоря объ этой особенноти чувашскаго языка, высказываетъ предположеніе, что это „в“ могло произойти отъ древняго обыкновенія дѣлать легкое придыханіе въ началѣ слова, подобно *алефу* (элифу) семитическихъ расъ, *дигаммѣ* волиѳцевъ и т. п.

<i>тат.</i>	урыс	урман	ун	өрлөк	оч
<i>тур.</i>	урус	орман	он	—	ѳч
<i>чув.</i>	вырăс	вăрман	вуннă	вёрлĕк	виссĕ
<i>русск.</i>	русскій	лѣсъ	десять	прясло	три

<i>тат.</i>	ѳт	ут	урын	ѳт	ѳртя
<i>тур.</i>	ѳт	од	—	ѳт (د, ¹)	—
<i>чув.</i>	вит	вут	вырăн	ват	виртле
<i>русск.</i>	проникать	огонь	мѣсто	желчь	дразни

<i>тат.</i>	ѳзăн	ул	ѳл	ѳзăк	оч	орлок
<i>тур.</i>	—	ол (о)	ѳл	—	уч (ج, ¹)	—
<i>чув.</i>	вар	вăл	вил	вар	всĕ	вăрлăх
<i>русск.</i>	долина	онъ	умри	среди́на	конецъ	сѣ́мя

<i>тат.</i>	ашык	—	ѳрăнге	ѳлăш	—
<i>тур.</i>	—	ѳрт	—	—	утан
<i>чув.</i>	васка	вит	вёрене	валес	вăтан
<i>русск.</i>	торопи́сь	покро́й	кле́нь	разда́й	сты́жись

<i>тат.</i>	ѳр	оч	учак
<i>тур.</i>	—	уч	ѳчак
<i>чув.</i>	вёр	вёс	вұҫах
<i>русск.</i>	(дуй) лай	лети	очагъ

тур. олта, *чув.* вăлта—удочка.

Случай придыханія начальной гласной встрѣчается и въ турецкомъ языкѣ, въ глаголѣ вур—*бей*, который пишется *وُرْ*, **ур* (тат. ор). Въ чувашскомъ языкѣ корня глагола вур не встрѣчаемъ, но тамъ есть слова отъ него производныя: *вѣрн*—ударятьея, *поражать* (о болѣзни), *вѣрѣс*—драться, *бранить*—ся, *вѣрѣс*—драка, *сраженіе* (тат. орош.). См. также § 19.

Иногда согласный „в“ дѣлается въ чув. языкѣ начальнымъ звукомъ вслѣдствіе выпуска предшествовавшей ему тюркской гласной. Напр. вак—*мелкій*, тур. уфак, гдѣ „ф“=чув. „в“: срав. тур. уфак-тѣфек, чув. вак-тѣвек—*мелкій*, *мелочь* (тат. уак-тѣжак), кирг. тобол. бараб. уак, саг. качин. койб. ѳк.

§ 41. Чувашскій „в“ часто замѣняетъ собою татарскіе „у“, „ѣ“ въ срединѣ и концѣ словъ послѣ гласной, а также изрѣдка „б“:

<i>тат.</i>	бауыр	шәүлә	дауыл	кауга	әҗен
<i>чув.</i>	пёвер	шевле	тѣвѣл	хавха	авѣн
<i>русс.</i>	печень	заревѣ	буря	смятеніе	овинѣ

<i>тат.</i>	тау	сау	сыу	шаршау
<i>чув.</i>	тав	сыве	шыв	ѣаршав
<i>русс.</i>	благодарность	здоровый	вода	занавѣсъ ¹⁾

<i>тат.</i>	бәке	кайбан (животное, изъ ар. <i>حيوان</i>)	кыбәк
<i>чув.</i>	вакѣ	айван	хывѣх
<i>рус.</i>	прорубь	глухой	мякина.

Если тюркское „у“, „ѣ“ остается неизмѣннымъ и въ чувашскомъ языкѣ, то предшествующая этому звуку гласная въ чувашскихъ словахъ исчезаетъ:

¹⁾ Это слово по-турецки произносятъ *чарчаф* (одѣяло); оно происходитъ отъ персид. *چادرشب*—ночное покрывало.

<i>тат.</i>	сму	язму	тау	дауыл
<i>тур.</i>	су	язу	да داغ	—
<i>чув.</i>	шу (к.)	сыру	ту	тул (Золотн.)
<i>русс.</i>	вода	письмо	гора	буря

<i>тат.</i>	—	јаурын (плечевая лопатка)		
<i>тур.</i>	јавру	—		
<i>чув.</i>	сури	сурам (сорам)		
<i>русс.</i>	дѣтенышъ	спина		

§ 42. Нерѣдко случается, что „в“ употребляется въ срединѣ и концѣ словъ тамъ, гдѣ татары ставятъ „j“:

<i>чув.</i>	хѣвел	тив	кѣве ¹⁾	тивѣлѣ
<i>тат.</i>	којаш	тей	којә	тејешле
<i>русс.</i>	солнце	тронъ	моль	приличный

<i>чув.</i>	кѣвѣ	тѣвѣ	шеве	кѣвенте
<i>тат.</i>	кой	тѳјѳн	сыјмѣ	којәштә
<i>русс.</i>	вапѣвъ	узелъ	жидкій	коромысло

<i>чув.</i>	пѣве	пѣвет	хѣвѣ (козм. „хү“) певе	
<i>тат.</i>	бѳјә	бѳјәт	кујын	бѳјә
<i>русс.</i>	плотина	подхомутникъ	пазуха	красить

§ 43. Нѣкоторыя тюркскія слова, имѣющія въ основѣ звуки „о, у, ѳ, ү“ являются въ чувашскомъ языкѣ растянутыми (ср. § 20):

¹⁾ Тур. говѣ (كوه)

<i>тат.</i>	вѣк	тоз	ул	—
<i>тур.</i>	гѣк	туз	огул	кур
<i>чув.</i>	вѣвак	тѣвар	ывѣл	кѣвар
<i>русск.</i>	синій ¹⁾	соль ²⁾	сынъ	горячіе угли.

<i>тат.</i>	ѣтѣч (пѣтухъ)	усаѣ (осина)	ат	дѣрт
<i>тур.</i>	ѣт	—	ат	дѣрт
<i>чув.</i>	авѣт	ѣвѣс	ывѣт	тѣватѣ
<i>русск.</i>	пой	осина; воскъ	кинъ	четыре

В. Шоттъ, который также замѣтилъ растяженіе тюркскихъ звуковъ въ чувашскихъ словахъ, пишетъ по этому поводу: „отсюда явствуетъ, что тюркскія формы словъ, которымъ соотвѣтствуютъ чувашскія, суть сокращенія, и слѣдовательно много отступаютъ отъ первобытной формы“ ³⁾.

§ 44. Чувашскій звукъ „в“ можетъ замѣнять тюркскіе гортанные ك كك غ غ вѣ срединѣ и концѣ словъ.

<i>тур.</i>	—	огул	доган	—
<i>тат.</i>	сугар	ул	туган	јѣган
<i>чув.</i>	шѣвар	ывѣл	тѣван	йѣвен
<i>русск.</i>	напой	сынъ	родной	узла

¹⁾ *Синій* = кѣк (алт. саг. качин. койб. урянх. кираг. караг.)
вѣкѣ (монг.), кѣѣх (якут.).

²⁾ *Соль* = тус (алт. саг. качин. койб. урянх. караг.), туз (кирг.), дабусуи (монг.), тѣс (якут.).

³⁾ Et ici il est évident que les formes turques des mots auxquelles les tschouwaches répondent, sont des contractions et en conséquence des écarts très grands de la forme primitive.

<i>тур.</i>	—	олак (мүль)	әг (әй)	<i>аладаг</i> кӱг
<i>тат.</i>	какша	лау	эй	кӱй
<i>чув.</i>	хавша	лав	ав	кӱвӱ
<i>русс.</i>	разслабнуть	подвода	гни	напѣвъ, стихъ.

Переходъ гортанныхъ *غ* въ „в“ замѣтенъ и въ турецко-османскомъ языкѣ; такъ турки говорятъ кавмак-*имать*, гӱверѣн—*голубь*, а пишутъ *كوكر حبن قوغمف* (татар. кыумаф, кӱгӱрчен). Нѣкоторые краткія слова кончаются въ турецкомъ языкѣ на *ع* (ā), казан. татарскомъ на „ау“, а у чувашъ эти звуки сокращаются въ „у“:

<i>тур.</i>	<i>صاغ</i> (cā)	<i>داغ</i> (dā)	<i>صاغ</i> (cā)
<i>каз.-тат. кирг.</i>	сау	тау	сау
<i>чув.</i>	су (см', сыв, сывӱ)	ту (тӱв МО)	су
	здоровый	гора	дон (корову ¹)

Срав. чув. хӱрпах и хӱрпу—*рысницы*, (кӱс хӱрпаххи и кӱс хӱрпӱвӱ).

§ 45. Тюркскій *ف* ²⁾ и араб. *ع* въ началѣ, срединѣ и концѣ чувашскихъ словъ часто замѣняются придыхательнымъ „х“:

¹⁾ Въ другихъ тюрк. нарѣчіяхъ: *доить*—саг (саг., урянх. бачин. койб.), са (алт.), сау (кирг.), на (якут.), сӱ (монг.).

²⁾ Иногда и *ك*: тат. керпек, чув. кӱс хӱрпаххи (срав. вавассин. *khirbäk* у Радлова, op. cit. II Th. p. 139).

<i>тур.</i>	куртул	ков	кара	јуѣка
<i>тат.</i>	котол	выу	кара	јука
<i>чув.</i>	хѣтѣл	ху	хура	сѣхе
<i>рус.</i>	избавься	гони	черный	тонкій

<i>тур.</i>	—	выре	—	<i>араб.</i> عانت
<i>тат.</i>	тукта	вырые	карае	сагат
<i>чув.</i>	тухта	хѣрѣх	хорах	сахат
<i>рус.</i>	подожди ¹⁾	соровъ	разбойникъ	часъ

<i>араб.</i>	عجل	عيار (мошенникъ)
<i>тат.</i>	аыл	гајар (храбрый)
<i>чув.</i>	хаѣл (обычн. въ сложеніи: ѣс-хаѣл)	хайар
<i>рус.</i>	умъ	злой; лютой

Иногда ك ڤ переходить въ чувашское „т“:

<i>тур.</i>	пек	ток	—	—	јае	јумурта
<i>тат.</i>	бик	тук	киб	анык	јае	јомореа
<i>чув.</i>	пит	тутѣ (тотѣ)	тип	йантѣ	сѣт	сѣмарта
<i>рус.</i>	очень	сытый	сохни	готовый	зажги	яйцо

Кромѣ того тюркскій ڤ غ и араб. ع могутъ переходить у чувашъ въ „й“ (йотъ); а такъ какъ *йотъ* часто замѣняется у чувашъ звукомъ „с“, о чемъ будетъ рѣчь ниже, то и ڤ ڤ можетъ перейти въ „с“.

¹⁾ Въ другихъ тюрк. нарѣчійхъ: а) *избавься*—күтул (полов. кирг. уйгур. 𐰇𐰢𐰽𐰸), күдул (саг. качин. алт. войб.), котол (казан.); б) *гони*—коң (саг. качин. войб.), кү (алт. кирг.), 𐰇𐰢 кү (уйгур. по лов.); в) *черный*—кара (саг. кач. войб. алт. кирг.), хара 𐰇𐰢 (монг. якут.); г) *тонкій*—чүңа (саг. войб. кач.), жүка (алт.); д) *подожди*—токта (сагайск. вач. войб.), токта (пол. джаг. кирг.), тохтуо (якут.), токто (алт.), тукта (казан.), тохта 𐰇𐰢 (монг.) Прим. ред.

<i>тур.</i>	<i>тат.</i>	кан	кар	кал	канат
<i>чув.</i>	йүн (йон)	йүр (йор)	йүл (йол)	сунат (сонат)	
<i>рус.</i>	кровь	снѣгъ	останься	брыло	

<i>тат.</i>	кујы	кын	
<i>чув.</i>	сăра	йенё; йённи (съ суф. 3-го л.)	
<i>рус.</i>	густой	ножны	

<i>тур.</i>	букагы	<i>араб.</i> المعراج (восходящее свѣтило)
<i>тат.</i>	быгау, саг. поџо	ташйга
<i>чув.</i>	пайав	телей
<i>рус.</i>	связь	счастье ¹⁾

Татарскій ك изрѣдка переходитъ въ „ ق “:

<i>тат.</i>	керпе	<i>чув.</i> ѓёрёп (В. чит. йэрёп)	<i>рус.</i> ежь.
-------------	-------	---	------------------

Гортанные ع غ ق ج могутъ въ чувашскомъ языкѣ выбрасываться:

1) въ началѣ словъ:	<i>тур.</i>	омўр	—
	<i>тат.</i>	гүмер ²⁾	кыу ³⁾
	<i>чув.</i>	ёмер ($\text{ё}_м\text{ё}_р$)	у (б.), аяа (к.)
	<i>рус.</i>	жизнь	трутъ

2) въ серединѣ:

<i>тур.</i>	—	—	јирми	—	—
<i>тат.</i>	јалкын	балтырган	јигерме	јакты	оранге
<i>чув.</i>	судам	палтаран	сирем	сутă	верене
<i>рус.</i>	пламя	борщовникъ	двадцать	свѣтъ	кленъ

¹⁾ По восточнымъ вѣрованіямъ судьба человѣка зависитъ отъ небесныхъ свѣтилъ. *Прим. авт.*

²⁾ Это слово=араб. جمر *Прим. ред.*

³⁾ Въ др. турк. нарѣчіяхъ: каба (шор.), кабѳ (саг. качин.), ку (алт.). *Прим. ред.*

<i>тур.</i>	—	—	—	—
<i>тат.</i>	арткылы	боткар	бутка	таллы
<i>чув.</i>	урла, орла	хатар	пайта (<i>пѣдѣ</i>)	тыла
<i>рус.</i>	поперекъ	спаси	каша	мялка

3) въ концѣ:

<i>тур.</i>	—	дулак инек (<i>конд. инек, нек</i>)	конак (дворецъ, соб. мѣсто гдѣ ночуютъ)
<i>тат.</i>	жомгаз	—	кунак
<i>чув.</i>	сѣмха	тута ѣне	хѣна
<i>рус.</i>	глубокъ	губы корова	гость

<i>тур.</i>	пармак	сейрек	—	—
<i>тат.</i>	бармак ¹⁾	сежерѣк	јолок	селек
<i>чув.</i>	пѣрне (порне)	сайра	сѣл (<i>сѣл</i>)	силле
<i>рус.</i>	палецъ	рѣлкій	выдерни	тряси

§ 46. Тюркскій звукъ „к(х)“ иногда встрѣчается на концѣ чувашскихъ словъ тамъ, гдѣ въ турецкомъ и татарскомъ мы его не находимъ:

<i>чув.</i>	тѣлѣх	пилѣк	пилѣк	уйѣх	кѣмрѣх
<i>тур.</i>	лѣл	беш	бел	ай	гомѣр
<i>тат.</i>	тол	биш	бил	ай	кѣмер
<i>рус.</i>	вдова	пять	поясница	мѣсяцъ	уголь

<i>чув.</i>	кирек	хѣлех	пѣтек (поѣтак, возм.)
<i>тур.</i>	кир	кыл	—
<i>тат.</i>	кер	кыл	бѣтей
<i>рус.</i>	грязь	струна	ягненокъ ¹⁾

¶ ¹⁾ Въ др. тюрк. нарѣчiяхъ: бармак (полов. крым. уйгур. **бѣ**), пармак (алт. казан. кирг.). *Прим. ред.*

²⁾ Въ др. тюрк. нарѣчiяхъ: а) *вдова*—тул (алт. саг. **ка**-чин. койб. кирг.), гудѣях (якут.); б) *пять*—пѣш (алт.), **пес**

Нѣкоторые тюркскія слова встрѣчаются у чувашъ съ лишними, прибавочными слогами: ка, ха, ке, хе:

<i>тат.</i>	кăзă, кăйă	тай
<i>чув.</i>	каѳака (морд. эрз. каѳага), каѳа	тыха
<i>рус.</i>	коза	жеребенокъ

<i>тат.</i>	јал	тел	лайла
<i>чув.</i>	силке	ѳѣлхе (В. <i>čălĕ</i>)	лүйлака
<i>рус.</i>	грива	языкъ	слизь

Въ монг. языкѣ окончаніе *га* употребляется въ словахъ, означающихъ домашнюю утварь и пр. а также (*га, іэ*) въ словахъ, означающихъ породы и возрастъ животныхъ: китүга — *ножъ*; дагага, дага — *родовалый жеребенокъ*. См. Граммат. Бобровникова, стр. 24.

§ 47. Въ грамматическихъ окончаніяхъ тюркскій гортанный звукъ *ق ك (ك غ)* откидывается: 1) въ дательномъ

<i>тат.</i>	атка	алмага	сѳткă	јиргă	безгă
<i>тур.</i>	ата	элмаја	сѳдэ	јерэ	бизэ
<i>чув.</i>	ута (<i>уда</i>)	олмайа (к.)	сѳте	сѳре	пире
<i>рус.</i>	лошади	яблоку	молоку	землѣ	намѣ

Примѣчаніе. Въ чувашскомъ языкѣ тюркскіе дательный и винительный падежи слились въ одинъ дательно-винительный, такъ ута—значить лошади и лошадь, ѳăлла (отъ ѳăлă) —курница и курицу.

(саг. качин. койб.), бес (кирг.), біас (якут.), баш (осм.); в) *поясница*—пăл (алт.), пел (саг. качин. койб.), бел (кирг.), біл (якут.), бăл (осм.); г) *мышца*—ай (во всѣхъ парѣч.) и ый (якут.); д) *грязь*—кїр (якут.), кїр (кирг. алт. саг. качин. койб. урянх.); е) *струна (лошадинъй волосъ)*—кыл (якут.) и кыл (во всѣхъ парѣчійхъ). *Прим. ред.*

2) Въ прилагательныхъ, образованныхъ отъ мѣстнаго падежа именъ:

<i>тат.</i>	урмандагы	јпрдәге
<i>тур.</i>	ормандаки	јердәки
<i>чув.</i>	вәрманти	сѣрти
<i>рус.</i>	лѣсной	земной

Но тюркское окончаніе „гы, ге, кы, ке (тур. ки)“ (*академ. транскр.*: ғы, ге, кы, ке) сохраняется, если образуетъ прилагательныя отъ нарѣчій времени:

<i>тат.</i>	јазгы	әүәлеге	} прежній	быҗылгы
<i>тур.</i>	—	эввелки		—
<i>чув.</i>	сұрхи	авалхи		кйсалхи
<i>рус.</i>	весенній	древній, старинный		существующій въ этомъ году.

3) Въ причастіи прошедшемъ на „кан, кән, ган, гән“, при чемъ выпадаетъ цѣлый слогъ „ка, кә, га, гә“ (ка, кә, га, гә), а взамѣнъ этого утвердительное причастіе принимаетъ на концѣ краткій звукъ „й, ё“, а отрицательное не принимаетъ:

<i>тат.</i>	тоткан	килгән	барган	эчкән
<i>тур.</i>	түтан	гелен	варан	ичен
<i>чув.</i>	тытнә	килнѣ	пынә	ѣснѣ
<i>рус.</i>	державшій	пришедшій	отправившійся	пившій

<i>тат.</i>	тотмаган	килмәгән	бармаган	эчмәгән
<i>тур.</i>	түтмајан	гелмејен	вармајан	ичмејен
<i>чув.</i>	тытман	килмен	пыман	ѣсмен
<i>рус.</i>	не державшій	не пришедшій	не отправившійся	не пившій

4) Въ неопредѣленномъ склоненіи на „мак, мäk (мек):

<i>тат.</i> тотмак	килмăк	сатмак
<i>тур.</i> тутмак	гелмек	сатмак
<i>чув.</i> тытма	килме	сүтма (сотма)
<i>рус.</i> держать	прійти	продать

Примѣчаніе. Приведенныя чувашскія формы на „ма, ме“ Золотницкій считаетъ происшедшими отъ дательнаго падежа тюркскаго неопредѣленнаго наклоненія:

тат. бакмага¹⁾ = *чув.* пăхма—смотреть
тат. кўрмагă = *чув.* курма (орма)—видѣть

Тюркскіе начальныя слоги „кы, кый, кой“ (иногда ко) обыкновенно переходятъ въ чувашскій языкъ въ мягковзвучномъ видѣ, при чемъ начальное „к“ (ق) измѣняется въ „х“:

<i>тат.</i> кыс	кыста	кылыч	кыз	кыз	кыям
<i>чув.</i> хѣс	хисте (б.)	хѣс	хѣр	хѣр	хѣн
<i>рус.</i> жми	принуждай	мечъ	дѣвушка	раскалится	трудъ (дочь)

<i>тат.</i> кыл	кыр	кырык	кыса	кычыт	кыш	койорок
<i>чув.</i> хѣлѣх	хир	хѣрѣх	кѣске	кѣсѣт	хѣл	хўре
<i>рус.</i> струна	поле	сорокъ	короткій	зуди	зима	хвостъ

<i>тат.</i> койма	койаш	которт
<i>чув.</i> хўме (отъ хў—городи)	хѣвел	хѣтѣрт (хѣтѣрт Н)
<i>рус.</i> изгородь	солнце	науцать

Есть и исключенія (повидимому въ словахъ болѣе поздняго заимствованія).

¹⁾ Формы на *мага, май* вообще у татаръ употребляются только въ пѣсняхъ, но мнѣ неоднократно приходилось наблюдать ихъ и въ обыденной рѣчи, у татаръ Царевококшайскаго уѣзда.

<i>тат.</i>	кый	кынгырау	кыр	кыркылда кыршы
<i>чув.</i>	хай	хӑнкӑрав	хыр	хӑрӑлтат хӑрпу (ч. <i>хырбу</i>)
<i>рус.</i>	смѣть	волоколычикъ	скоблить	хрипѣть околышъ

<i>тат.</i>	кычкыр	кыѣак	кыѣар
<i>чув.</i>	кӑѣкӑр (к.)	хӑйах (чит. <i>хӑйах</i>)	хӑйар (чит. <i>хӑйар</i>)
<i>рус.</i>	вричи	осока	огурецъ

<i>тат.</i>	кыѣамӑт (араб. <i>قيامت</i>)	кырлач
<i>чув.</i>	хӑйамат	кӑрлатъ (кӑрлаç)
<i>рус.</i>	(Воскресеніе мертвыхъ)	холодный мѣсяцъ

Татарскія многосложныя слова, начинающіяся съ звуко-сочетанія „кы“, начинаются у чувашъ съ „хӑ“:

<i>тат.</i>	кыѣак	кыуап	кыуат (араб. <i>قوة</i>)	кыуып	кыуала
<i>чув.</i>	хӑва	хӑван	хӑват (<i>хӑват</i>)	хӑвӑл	хӑвала
<i>рус.</i>	кусть	веселіе	сила	дуло	гопи

§ 48. Тюркскій носовой звукъ „п, н“ = *ң* (*сапыр нун*) не свойственъ чувашскому языку (за исключеніемъ случая, указаннаго въ § 3) и замѣняется въ немъ звукомъ „н“:

<i>тат.</i>	сенер	менг	дингез	агар	алманын
<i>тур.</i>	сѣнпр	бѣн	депиз	опа	алманын
<i>чув.</i>	шӑнӑр	пп	тӑнсе	ӑна, опа	улманӑн
<i>рус.</i>	сухая жила	тысяча	море ¹⁾	ему	яблока (род. п.)

<i>тат.</i>	бүддиг	минег (минем)	јага	јаггыр
<i>тур.</i>	олдуй	беним	јейп	—
<i>чув.</i>	пултӑн	мапӑн	сепе	йавӑра
<i>рус.</i>	ты сталь	мечя (род. п.)	новый ²⁾	звучи

¹⁾ *Море* = *тӑнҫе* (алт. монг. *ᠲᠠᠨᠴᠢ*), *теңге* (саг. качин. койб.), казан.-татар. *диңгиз*, мадьярск. *tenger*. *Прим. ред.*

²⁾ *Новый* = *јаңы* (алт.), *чаңы* (караг. урянх.), *саңа* (якут.) и *шинӑ* *ᠰᠢᠨᠠ* (монг.). *Прим. ред.*

Иногда „н“ замѣняется у чувашъ звукомъ „м“:

тат.	кѣнел	ынгай	конгор ¹⁾	јинел	јангыш
тур.	гѣнѣт	—	—	—	јайлыш
чув.	кѣмел	май	хѣмѣр	сѣмѣл	йумѣш (йѣнѣш)
рус.	сердце	направленіе	бурый	легкій	ошибка

Срав. тат. дунгыз, тур.-осман. домуз.

Въ словѣ сен — *просачиваться*, тат. н перешло у чувашъ въ х: сѣхѣн—idem.

Иногда „н“ можетъ совсѣмъ выпасть, напр. въ словѣ Турѣ—*Богъ*, которое есть не что иное, какъ древне-турское Тайри, каз.-татарское Тѣнре (сокращенно *тѣре* означаетъ у татаръ икону). Теперь татары почти не употребляютъ слова Тѣнре, замѣняя его арабскимъ Алла (الله), исключая нѣкоторыхъ изреченій и пословицъ, напр. Јуктан бар булган Тѣнре белѣн тинг булган, бардан јук булган ѣлем белѣн тинг булган—Тотъ, кто изъ нищеты сталъ богачемъ, сравнялся съ Богомъ, тотъ, кто изъ богатаго сталъ бѣднымъ, сравнялся съ смертью²⁾. (См. II ч. § 56, Примѣчаніе).

Въ грамматическихъ приставкахъ „н“ (н) выпадаетъ: 1) въ суффиксѣ притяжательномъ 2-го лица ед. числа, если имя имъ опредѣляемое стоитъ въ именительномъ, родительномъ и творительномъ падежѣ ед. числа или во множественномъ числѣ; но въ мѣстномъ, исходномъ и дательно-вин. падежахъ ед. числа „н“ (по чувашски „н“) не выпадаетъ, напр.

¹⁾ Конгор—двѣтъ „между желтымъ и чернымъ“ (сары белѣн кара арасында), конгор-сары, русый; отсюда „воурый“ (масть лошади). Срав. монг. (gefblisch-roth, Goldfuchs), Шмидтъ, стр. 162; саг. качин. койб. kōr, алт. коңыр.

Прим. ред.

²⁾ А. К. Насыровъ, *الله الجلساء*, стр. 192. [Слово „таңри“ (Богъ) сохранилось лишь: въ якут. „таңара“ (небо), „тегір“ въ саг. качин. койб. (небо), кирг. „таңры“ (Богъ) и монг. (божество, небо). *Прим. ред.*]

<i>тат.</i>	атан	атагнын	атанны
<i>тур.</i>	атай	атайнын	атайны
<i>чув.</i>	асу	асъаын (<i>азъаын</i>)	асуна
<i>рус.</i>	твой отецъ	твоего отца (род. п.)	твоего отца (дат.-вин. п.)

<i>тат.</i>	атаннан	атанг белән
<i>тур.</i>	атайдан	атай ыла
<i>чув.</i>	асъантап	асуна
<i>рус.</i>	отъ твоего отца	твоимъ отцемъ

мн. ч. асусем—твой отецъ и тѣ, кто съ нимъ.

2) Въ суффиксѣ 2-го лица мн. числа, во всѣхъ случаяхъ, гдѣ этотъ суффиксъ употребляется, по чувашски сохранились только два послѣдніе звука—„ѣр, ѣр“ (тат.—ыз, ез, тур.—ыз, из, о переходѣ „з“ въ „р“ смотри ниже), а слоги ны, не, ны, ни (татар. народн. гы, ге) выпадаютъ. Напр.

<i>тат.</i>	книжное (<i>джагит.</i>)	башыныз	кызыгыз
—	народн.	башыгыз	кызыгыз
	<i>турец.</i>	башынын	кызынын
	<i>чуваш.</i>	пущър (<i>пузър</i>)	херер
	<i>русск.</i>	ваша голова	ваша дочь

<i>тат.</i>	книжное (<i>джагит.</i>)	кидленез	табыныз
—	народн.	кидлерез	табыгыз
	<i>турец.</i>	гелдиниз	(булунуз)
	<i>чуваш.</i>	китер	тупър (топър)
	<i>русск.</i>	вы пришли	найдите.

Примѣчаніе. Выбрасываніе носоваго звука въ суффиксахъ притяжательныхъ 2-го лица мы встрѣчаемъ также въ варѣчин азербейджанскихъ татаръ, которые употребляютъ و—ў *وز—ўз* вм. *ك* и *كز*, напр. геўду (тур. гөпүлүй, чув. кәмәл) —*мое сердце*, һефтеўз (тур. haftayыз)—*ваша недѣля*, үддү

—*ты сдѣлася* (тур. олдун, чув. пултӑн), улдүүз—*вы сдѣлались* (тур. олдунуз, тат. булдыгыз, чув. пултӑр). См. Каземъ-Бекъ, Грамм. Тур.-Тат. яз. Стр. 135, 136, 200.

§ 49. Тюркскій „л“ иногда выпадаетъ въ чувашскихъ словахъ:

<i>чув.</i>	утмӑл (отмӑл)	кпн	хѣс (<i>хѣс'</i>)
<i>тат.</i>	алтмыш	кплен	кылыч
<i>тур.</i>	алтмыш	гелин	кылыч (<i>хѣс</i>)
<i>рус.</i>	шестьдесятъ	невѣстка	мечъ

<i>чув.</i>	хӑмла (<i>хӧмла</i>)	пнсен
<i>тат.</i>	колонна (колон—жеребенокъ)	билчӑн
<i>тур.</i>	—	—
<i>рус.</i>	жеребиться	назв. колючаго растенія.

Иногда „л“ замѣняется тюркское „ш“:

<i>тат.</i>	бӧмӧш	кыуыш	кыш	тӧш	јитмен
<i>тур.</i>	гӧмӱш	—	кыш	—	јетмиш
<i>чув.</i>	бӗмӗл	хӑвӑл	хӗл (<i>хӗл'</i>)	тӗл	ҫитмӗл
<i>рус.</i>	серебро	полюй	зима	мѣсто	семьдесятъ

<i>тат.</i>	коҗан	тыш	тӧш	әшет	јомош	ишек
<i>тур.</i>	гӱҗен	диш	дӱш	—	—	—
<i>чув.</i>	хӗвел	тул	тӗлек	илт	сӑмӑл	алӑк
			(В. <i>тӧлӱк</i>)			

рус. солнце наружность сонъ усныиъ пужла дверь

Тюрк. „л“ можетъ переходить въ чув. словахъ въ „р“: тур. кирг. каз.-тат. балта, саг. налгы, чув. пуртӑ, портӑ—топоръ.

(Впрочемъ чув. пуртӑ скорѣе можно сопоставить съ вост. и зырян. пург—*ножъ*).

§ 50. Звукъ „м“ и „п(б)“ часто замѣняютъ другъ друга въ чувашскомъ и другихъ тюркскихъ языкахъ ¹⁾:

<i>тат.</i>	мин	менг	милăш	мұлын	мыжык	анабыз
<i>тур.</i>	бен	бий	—	бојун	быжык	анамыз
<i>чув.</i>	епе	пин	пилеш	май	майăх	аннемёр
<i>рус.</i>	я	тысяча	рябина	шея	усы	наша мать

§ 51. Тюркскій „н“ часто замѣняется у чувашъ звукомъ „м“, что видно изъ слѣдующихъ примѣровъ:

<i>тат.</i>	ана	алтын	бурын	карын
<i>тур.</i>	ана	алтын	којун	карын
<i>чув.</i>	ама	ылтăм (бурм.)	хум (курм.)	хырăм
<i>рус.</i>	мать	золото	пазуха	животъ

<i>тат.</i>	озен	тотөн	ботөн
<i>тур.</i>	узун	тутүн	бутүн
<i>чув.</i>	вăрăм	тетем	петем
<i>рус.</i>	долгій	дымъ	цѣлый

Иногда „н(м)“ въ концѣ чувашскихъ словъ исчезаетъ:

<i>тат.</i>	туй	тојөн	уйын	утын	йилем
<i>тур.</i>	дојун	—	ојун	одун	—
<i>чув.</i>	туй (той)	тевё (В. <i>möŋö</i>)	вăйă	вутă (вотă)	çиле
<i>рус.</i>	свадьба	узелъ	игра	дрова	вымя

Обратное явленіе мы видимъ въ ^П словахъ чув. тусан, тосан, тат. тузан, монг. тогосун ^П : тур. тоз—*пыль*; тат. тага, чув. такап—*подкова*.

¹⁾ Татарское „у“ иногда замѣняется въ срединѣ чуваш. словъ звукомъ „п“: чыуар, чув. çăпар (сер. рус. „чубарый“) —*пестрый*: йуат, чув. йăпат—*утюжить*.

Тюркское и чувашское „н(н)“, м“ может иногда переходить въ каз. кир. діалектахъ въ „j“, уйг. урянх. „д“—„т“, саг. койб. кач. „з“—„с“, якут. „т“.

<i>чув.</i>	йёнер	шăнăс	шăнкăрăй (шăнкăрăй <i>курм.</i>)
<i>тат.</i>	эјәр	сыјыш	чыјыршык
<i>рус.</i>	сѣдло	помѣстись	скворецъ

<i>чув. низ.</i>	мимё (<i>курм. ниме</i>)	шăнă, шăмă
<i>тат.</i>	мей	сөјәк
<i>рус.</i>	головной мозгъ	кость

а, такъ какъ тюркскій „j“ часто переходитъ у чувашъ въ „в“ (см. § 42), то и тюркскій „н“ можетъ быть замѣщенъ въ чувашскомъ языкѣ согласнымъ „в“: тур. гүнеш, тат. којаш, чув. хёвел—*солнце*.

Коренное „н“ иногда выпадаетъ въ чувашскихъ словахъ: тур. бойнуз; тат. мөгөз; чув. мырака, мйрака, мйра—*рогъ*. Напротивъ, тат. өмă—*помочь* соответствуетъ чув. нүме (*курм.*)

§ 52. Тюркскій „р“ у чувашъ иногда бываетъ утраченъ:

<i>тур.</i>	—	куртул	орта	ört	дört	артык
<i>тат.</i>	сикер	котол	урта	—	дүрт	артык
<i>чув.</i>	сик	хăтăл	вăта	вит	тăваттă	ытă
<i>рус.</i>	прыгай	избавься	средица	покрой	четыре	излишекъ

тат. тпрес, *чув.* тирёс и тислёк, *рус.* навозъ.

Обратное явленіе:

<i>тур.</i>	—	—	каш
<i>тат.</i>	јилăк	суалчан	каш
<i>чув.</i>	сырла	сăрăлчан (ядр.)	кус харши
<i>рус.</i>	ягода	глиста	брови

или же онъ переходитъ въ „й“: тур. her бир, тат. hăr бер, ар бер—*каждый*, чув. хайăр хай—*каждый самъ по себѣ*.

А такъ какъ тюркскій j(й) часто замѣщается у чувашъ

согласнымъ „в“ (см. § 42), то отсюда дѣлается весьма вѣроятнымъ переходъ тюркскаго „р“ въ чувашское „в“ въ словѣ *ѡавса*, тат. *терсѣк*—*локоть*.

Часто „р“ стоитъ у чувашъ тамъ, гдѣ у другихъ тюрковъ мы встрѣчаемъ „j“:

<i>тур.</i>	кой	ајыл	кајын	ајак	ојан
<i>тат.</i>	куй	ајыл	кајын	ајак	ујан
<i>чув.</i>	хур (хор)	урăл (орăл)	хурăн (хорăн)	ура (ора)	вăран
<i>рус.</i>	клади	протрезвись	береза	нога	проснись

<i>тур.</i>	јаја	—	<i>алт.</i>	ій
<i>тат.</i>	јајаў	сей	—	
<i>чув.</i>	ѡуран (ѡоран)	шăр (<i>шър</i>)		йар
<i>рус.</i>	пѣшкомъ	mingo (<i>uġiner</i>)		послать

Тюркское „j“ въ нѣкоторыхъ діалектахъ переходитъ въ „в“, напр. тат. *вѡја*, тур. *гѡвѡ* — *моль*, тат. *сѡјѡрѡ* черкей, тур. сиври *синек*—*комаръ*, а потому и чув. „р“ иногда соотвѣтствуетъ тюркскому „в“: тат. *вејăў*, тур. *гѡвейги*, чув. *кѣррѣ* (В. *кѣррѣ*, Н. *кѣррѣ*)—*зять*.

Въ турецко-татарскихъ нарѣчїяхъ звуки „j, т(д), з(с)“ иногда замѣняютъ другъ друга, срав. джаг. *кудук*, *кузук* (*قودوق*) и тат. *којо*—*колодецъ*; джаг. *саг*. *азак* (*آذاق*), тат. *ајаъ* — *нога*¹⁾; тат. *идел* и *изел*—*большая рѣка*—а потому эти звуки могутъ у чувашъ переходить въ „р“ (ср. § 27):

<i>тат.</i>	атна кѡн	сѡз	кызыл
<i>персид.</i>	آدينه, آدينه	—	<i>тур.</i> кызыл
<i>чув.</i>	ерне кун ²⁾ (кон)	сѣр (<i>сѣр</i>)	хѣрлѣ (<i>хѣрлѣ</i>)
<i>русс.</i>	пятница	цѣди	красный

¹⁾ Тюрк. „иди“—*онъ былъ* переходитъ у *казан. татаръ* въ *ыјы*, *эје*.

²⁾ Изъ *ерне*—*недѣля* + *кун* (кон)—*день*.

<i>тат.</i>	кыз	јондоз	јөз	тыгыз	боз	көз
<i>тур.</i>	кыз	јылдыз	јүз	—	бүз	гүз
<i>чув.</i>	хёр	çăлтăр	çёр	тăвăр	пăр	кёр
<i>рус.</i>	дѣвушка	звѣзда	сто	тѣсный ¹⁾	ледь	осень

<i>тат.</i>	из	тез	кыздыр	казан	ајаз
<i>тур.</i>	—	диз	кыздыр	казган	—
<i>чув.</i>	ир	тир	хёрт	хуран	уйар
<i>рус.</i>	размѣсить	нанизывай (бүсы)	раскали	котель	ведро

<i>тат.</i>	ўгез	сыз	тугыз
<i>тур.</i>	öğüz	—	докуз
<i>чув.</i>	вăкăр	сăр	тăххăр
<i>рус.</i>	быкъ	пробиваться (объ ұсахъ)	девять

Срав. тат. ұткăр и ұткăз—*проводить* ²⁾.

Переходъ тат. „з“ въ чув. „т“ въ тат. словѣ быуаз=В. чуваш. пётё (,,öđö)—*беременная* кажется мнѣ сомнительнымъ; болѣе ясно чередованіе звуковъ „з, с“ и „т“ въ словахъ: тат. äзер, чув. хатёр—*готовый*; тат. сүз, чув. тăс (курм. тăс, чит. чёс)—*протяни*.

Благодаря родству звуковъ „j“ и „з(с)“ тюркскій „j“ изрѣдка замѣщается у чувашъ свистящимъ „с“. Напр. тур. бöjүк, тат. бејек (высокій), чув. пысăк, пусăк (к.)—*большой* (абакан. пöзүк—*высокій*).

¹⁾ Хотя у чувашъ нѣкоторыхъ мѣстностей встрѣчается слово тăкăс—*тѣсный, плотный*, но оно кажется мнѣ позднѣйшимъ заимствованіемъ отъ татаръ.

²⁾ Срав. венгер. íg, чув. сыр, тур. тат. јаз—*писать*; венгер. íker, чув. йёкер, тур. икиз, тат. игез—*двойни* (Zwilling); венгер. ökög, чув. вăкăр, тур. окүз, тат. ўгез—*быкъ*; венг. borjú, чув. пăру, тур. бузагу, тат. бызау—*теленокъ*; венгер. gyűrű, чув. çёрё, тур. жүзүк—*кольцо*. См. Hunfalvy, Die Ungern, p. 60.

§ 53. Тюркскій „j“, находясь въ началѣ слова, обыкновенно переходитъ у чувашъ въ „ç“:

<i>тур.</i>	яз (лѣто)	јар	јел	једи	јарат	јок	је
<i>тат.</i>	јаз	јар	јил	јиде	јарат	јук	—
<i>чув.</i>	сур (сор)	сур	сил	ситѣѣ	сурат	сук	си
<i>рус.</i>	весна	коли	вѣтеръ	семь	твори	нѣтъ	ѣшь
<i>тур.</i>	јол	јан	—	јүзүк	—	јак	јумурта
<i>тат.</i>	јул	јан	јилем	јозок	јашен	јак	јоморка
<i>чув.</i>	сул	сун	силем	серё	сисем	сут	самарта
<i>рус.</i>	дорога	гори	елей	кольцо	молнія	засвѣти	айцо
<i>тур.</i>	—	јыл	—	јер	јут	јагмур	ип
<i>тат.</i>	јала	јыл	јүкә	јир	јот	јангыр	јеб
<i>чув.</i>	сула	сул	сәка	сёр	сәт	сумәр	шип
<i>рус.</i>	лижи	годъ	липа	земля	слотай	дождь	нитка
<i>тур.</i>	јет	јуфка	јылап	—	јөрү	јака	
<i>тат.</i>	јит	јука	јылан	јимер	јөр	јака	
<i>чув.</i>	сит	сӱхе	сӱлен	сӱмер	сӱре	суха	
<i>рус.</i>	достигаѣ	тонкій	змѣя	ломаѣ	ходи	воротъ	

Во многихъ словахъ тюркскій „j“ остается неизмѣннымъ:

<i>тат.</i>	јаулык	јаш	јалан	јат	јиз
<i>чув.</i>	йавлăк*	йаш (=самрăк)	йалан	йут	йес*
<i>рус.</i>	платокъ	молодой	всегда	чужой	мѣдь (желтая)
<i>тат.</i>	јасмык	јегет	јыуаш	јарлы	јакын
<i>чув.</i>	йасмак	йекет*	йăваш*	йорла	йăхăн*
<i>рус.</i>	чечевица	молодецъ	смирный	бѣдный	близко
<i>тат.</i>	јадăч	јалын	јабык	јангак	(щека)
<i>чув.</i>	йетес	йăлăн*	йăпăх*	йанах	
<i>рус.</i>	дужка (кость)	упрашивать	отощать	подбородокъ	

<i>тат.</i>	јангыр	јангыш	јаны	јаса
<i>чув.</i>	йаняр (йаняра)	йанаш*	йуна (йона)	йуса (йоса)
<i>рус.</i>	звучать	ошибка	грози	устрой

<i>тат.</i>	јүн	јалвау	јитен	јарат	јөгән	јурий (јурамалы)
<i>чув.</i>	йүнё, йүн	йулхав*	йётён	йурат	йёвен	йури
<i>рус.</i>	дешево	лѣнивый	лень	люби	узда	нарочно

<i>тат.</i>	јаучы	јомак	јалау	јебет
<i>чув.</i>	йевѣ	йамах	йалл	йепет
<i>рус.</i>	сватунъ	загадка, сказка	петля ¹⁾	мочить

Тюркскій „ј“ также можетъ обращаться у чувашъ въ „ѣ“ и „х“:

<i>тур.</i>	јѳрек	ѳан	дѳнја	—
<i>тат.</i>	јорак	јан (جان)	донја	јоморо
<i>чув.</i>	ѳере	ѳун (ѳон)	тѳнѳе	ѳамар
<i>рус.</i>	сердце	душа	миръ	вруглый

<i>тур.</i>	—	капа
<i>тат.</i>	јикән	јап
<i>чув.</i>	ѳакан	хуп (хоп)
<i>рус.</i>	палочникъ (болот. растеніе)	затвори

Иногда „ј“ переходитъ за слѣдующую за нимъ согласную и смягчаетъ ее:

<i>тур.</i>	—	сејрек	—	—
<i>тат.</i>	кајрак	сејерак	бајтак	кајын анасы
<i>курм. чув.</i>	хыра	сара	патах	хоѳ-емёше, хоѳ-емёш
<i>рус.</i>	точило	рѣдкій	достаточно	ея свекровь

¹⁾ Слова, означенныя знакомъ *, неупотребительны въ курмынскомъ говорѣ и, вѣроятно, заимствованы позднѣе отъ татаръ. Въ словахъ древняго происхожденія тюркскій ј, по-видимому, обыкновенно переходилъ у чувашъ въ звукъ ѳ.

У буинскихъ чувашъ эти слова звучать: хайра, сайра, пайтах, хуң-амайшѣ.

Случается, что слово, не имѣющее въ началѣ звука „j“ въ турецкомъ и татарскомъ языкахъ, принимаетъ его въ чувашскомъ:

<i>тур.</i>	—	—	ат	—	—	ак
<i>тат.</i>	эз	ас	ат	ауыл	озан	ак
<i>чув.</i>	йёр	йус (йос)	йат	йал	йăран	йух
<i>рус.</i>	слѣдъ	горностаѣ	имя	деревня	межа	тепл

<i>тур.</i>	агыр	агач (آغاج)	—	—	—
<i>тат.</i>	ауыр	агач	эт	ăче	элмă
<i>чув.</i>	йывăр	йывăç	йытă	йӱçе	йӱлме
<i>рус.</i>	тяжелый	дерево	собака	горькій	илма

Срав. тур. агла и тат. јыла (джагат. *يغلا*) — *плакать*. Иногда тюркскій начальный и конечный „j“ совершенно утрачивается чувашами, какъ напр. въ словахъ: ыран, тур. јарын — *завтра*; сѣлеке, тат. селăгăй — *слюна*.

Мнѣ кажется страннымъ присутствіе звука j въ словѣ *кёсейе* (кăсйа) — *карманъ* (тат. кесă; персид. *کيسه* — *мѣшокъ, кошелекъ*); я склоненъ думать, что слово это образовалось собственно изъ тюркскаго дательнаго падежа, который могъ звучать *кёсейе или *кёсеке (букв. *въ карманъ*) и былъ ошибочно заимствованъ чувашами въ значеніи *nominativі*.

Въ словѣ *плем—красота*, чувашское „л“ соотвѣтствуетъ татарскому j, такъ какъ по-татарски это слово звучитъ эјәм.

§ 54. Тюркское „т(д)“ можетъ переходить у чувашъ въ „ѣ“ и „џ“. Примѣры:

<i>тат.</i>	кандала	дилбегă	телă	тел	тырнав
<i>чув.</i>	хăнкăла	килкепе (тилъепе;	кѣле	џѣлхе	џѣрне
	(ядр. хăнкла)	М(О) ти.пеке);			
<i>рус.</i>	клопъ	вожжи	проси ¹⁾	языкъ	ноготь

¹⁾ Отсюда курм. келеш — *торгуйся*.

<i>тат.</i>	јиде	терел	ўткен	тәрәзә	титрә
<i>чув.</i>	ситѣѣ	ѣрёл	виѣѣѣн	ѣўреѣе	ѣётре
<i>рус.</i>	семь	оживи	острый	оено	дрожи

<i>тат.</i>	тырма	тез	<i>тур.</i> дие	<i>тат.</i> тауык	таш
<i>чув.</i>	ѣärmала	ѣär-күсси	ѣик	ѣäхä	ѣул (ѣол)
<i>рус.</i>	парапай	колѣно	воткни	ѣурица	камень

<i>тат.</i>	тиз	ыуылдык	терсәк	текä	
<i>чув.</i>	ѣас	вылѣä	ѣавса	ѣике	
<i>рус.</i>	скоро	икра	локоть	крутой (о горѣ)	

§ 55. Чуваши часто произносят „ш“ вмѣсто тюркскаго „с“:

<i>тат.</i>	сагыш	себерке	сөл	сыу	эссе
<i>тур.</i>	—	—	сил	су	сыңак
<i>чув.</i>	шүхäш (шөкäш)	шäпär	шäл (шыл)	шу	шäш (шжш)
<i>рус.</i>	дума	метла	вытри	вода	теплый

<i>тат.</i>	сызгыр	сора	проси	сенер	серкä
<i>алт.</i>	сыгыр	<i>тур.</i> сор—id.	сийнр	—	
<i>чув.</i>	шäхär	шыра	шäнär	шäрка (шйрга)	
<i>рус.</i>	свести	ищи	сухожилье	гнида	

Бываютъ и обратные случаи: чув. сäпса, тат. шепшä—оса; чув. васка, тат. ашык—спыши.

Тюркскіе звуки „ч(ц)“, „ш“ очень часто соответствуютъ чувашскому „с“, а „ч“ и „ж“ также звуку „ш“; татарское ц(ц) иногда=чув. ѣ:

<i>тур.</i>	уч (اوچ)	геч (گچ)	ач	качан	—	акчә
<i>тат.</i>	оч	кыч	äч (ач)	качан	бороч	акча
<i>чув.</i>	вёс (ёс)	кас	ус	хäсан	пäрäс	укса
<i>рус.</i>	коонецъ	вечерь	отворп	когда	перець	деньги

<i>тур.</i> ач (ج)	уч	—	баш	шиш
<i>тат.</i> ач	оч	шоморт	баш	шиш
<i>чув.</i> выçă	вёç (ёç)	çемёрт	нүç	шыç
<i>рус.</i> голодный	лети	черемуха	голова	пухни

<i>тур.</i> —	—	—	—	—
<i>тат.</i> кешнă	баца	јăрăш	чăшкe	
<i>чув.</i> ёёсен	пуçана	çураç	шашея	
<i>рус.</i> ржать	своияъ	сватай; мирись	норка	(звѣрь)

<i>тур.</i> ич	—	—	—	—
<i>тат.</i> эч	чыпчык (воробей)	кычкыр	гöжлă	
<i>чув.</i> йш (йш)	шăпъяк	кăшкăр	кăшла	
<i>рус.</i> внутренность	соловей	кричи	шуми	

<i>тур.</i> —	—		
<i>тат.</i> боçор	ăрăă (коробъ)		
<i>чув.</i> пăяр	аръа		
<i>рус.</i> рябчикъ	сүндүкъ (ырçа—коробъ)		

Менѣ опредѣленны слѣдующіе переходы:

тюрк. „т“ = чув. „ç“:

<i>тат.</i> атала	ата	бот	илет (ит)
<i>чув.</i> ұсла ¹⁾	аça	пёçё (нăçă)	леç
<i>рус.</i> пахтай	отецъ	бедро	отнеси

тюрк. „т(д)“ = чув. „ç, с(ш)“:

<i>тат.</i> јүткер	бүтăкă	дём карангы—совершенно темный
<i>чув.</i> ўсёр	пёсехе (нăçăхă)	сём (чит. сăм)
<i>рус.</i> кашляй	зобъ (птичій)	темный

<i>алт.</i> түмчүк	<i>тат.</i> түг
<i>чув.</i> сăмса (сăмза)	шăн (шын)
<i>рус.</i> носъ	мерзни

¹⁾ Буин. ұсла, пахтай, но пахтанос масло—услам çу (ядр. ұслам çу).

Тюрк. ш, ч=чув. с: тат. ашык=чув. васка, спѣши: тат. кач —убѣгай, чув. күс (кос) —иди, катись, бѣгай (кѣсал пирѣн тына те косаѣ тем — *неизвѣстно, будетъ ли наша телка въ этомъ году бѣгать*, т. е., будетъ ли у нея течка).

Татар. звукоочетанія рц, рѣ замѣняются у чувашъ звукоочетаніями рй, йр, р: тат. морца=чув. мѣрйе (чит. мѣр-йэ) *труба*; тат. марца = чув. майра, мара — *русская женщина*: тат. Мăкăрйă=чув. Макарьё—*Макарьевская ярмарка*.

Татарскій и русскій согласный „с“ выпадаетъ въ началѣ нѣкоторыхъ чувашскихъ словъ:

тат. суса	сосла
чув. ѡса	ѡсла (ѡсла, к. ѡсла)
рус. челнокъ	сусло

§ 56. Арабскія и персидскія слова, перешедшія въ чувашскій языкъ, иногда удержали болѣе правильную форму, чѣмъ тѣ же самыя слова въ казан.-татар. нарѣчій:

араб. حالا	عار (стыдъ)	حرام	هرس (желаніе)
чув. халѣ	харсѣр	харам	хавас
тат. әле	әрсез	әрәм	әйәс
рус. теперь	смѣлый ¹⁾	безполезный	охотникъ, склонный (къ чему)

араб. حق	حساب	وقت	حاضر	персид. (هر کس)
чув. хак	хисеп	вѣхѣт	хатѣр (хатѣр)	хар кам
тат. как	исәб	багыт	әзер	әр кем
рус. цѣна	счетъ	время	готовый	каждый

пер. بها, тат. бәйә, чув. паха—цѣнный.

¹⁾ Буин. ёсле ме пѣт харсѣр — *очень работающій, очень бойкій въ работѣ*.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Ученіе о формахъ.

І. ИМЯ.

А. Существительное (Nomen substantivum).

І. Производство именъ существительныхъ.

§ 1. Имена существительныя въ чувашскомъ языкѣ раздѣляются на первообразныя, производныя и сложныя. Существительныя первообразныя являются въ различныхъ и при томъ неопредѣленныхъ формахъ, которыя поэтому въ грамматикѣ и не разсматриваются, но нѣкоторыя изъ первообразныхъ именъ имѣютъ опредѣленные окончанія, что позволяетъ предполагать въ нихъ древнее производство отъ затерянныхъ теперь корней.

Примѣчаніе. Въ чувашскомъ языкѣ нѣтъ такой существенной разницы между частями рѣчи, какъ въ языкахъ индоевропейскихъ: здѣсь одно и то же слово можетъ иногда быть именемъ и глаголомъ, напр.: ылхаш—*проклонать* и *прокланіе* ¹⁾; карт—*зарубать* и *зарубка*, полѣш—*помогать* и *помощь*.

¹⁾ ылхан—проклонать, вѣроятно соб. „желать зла въ молитвахъ“=алт. алка, алд. алга—молиться, благословлять (См. Словарь Вербицкаго: о переходѣ тюрк. „а“ въ чув. „ы“ см. I ч. § 38). Сравни подобное измѣненіе значенія словъ въ франц. la personne sacrée du souverain и sacré coquin.

шѣн—*мерзнуть* и *мерзлый*. Чувашскій глаголь принимаетъ притяжательные мѣстоименные суффиксы точно также, какъ и имя существительное, а сходство его съ прилагательными выражается въ томъ, что онъ имѣетъ степени сравненія. См. II ч. § 16.

§ 2. Сначала рассмотримъ нѣкоторые аффиксы первообразныхъ именъ. „А“, „е“—принадлежитъ многимъ именамъ различнаго значенія, потерявшимъ конечный тюркскій звукъ „в“ (و. ۋ): хѣлха—*ухо* (тат. колак); ура—*нога* (тат. ајак); сырла—*ягода* (тат. јилѣк); хѣре—*хвостъ* (тат. војорок); ёне—*корова* (турец. инек); тѣпра—*земля, персть* (тат. топрак)¹⁾; тѣра—*ирбень* (тат. тарак); пѣрне—*палецъ* (тат. бармак). Аффиксы „ѣ“, „ё“ составляютъ усѣченія первоначальныхъ „ѣк“, „ёк“, что видно изъ другихъ нарѣчій тюркскаго корня: аѣ—*рука* (дж. элик, тур. эл); аѣ—*сапоги* (тат. итек); шѣмѣ (курм. гов. шѣмѣ)—*кость* (тур. адерб. сѣмѣк); сѣрѣ—*кольцо* (тат. јѣзѣк—*перстенъ*). Въ нѣкоторыхъ существительныхъ эти окончанія встрѣчаются и въ полномъ и въ усѣченномъ видѣ, напр. сыпѣк и сыпѣ—*наставка, колынце растенія*; пѣрѣк и пѣрѣ—*зерно*. Приставка анкѣ (дугов. черемис. анкѣ, энкѣ: бѣрѣанкѣ—*синица*, варсѣнкѣ—*ласточка*) образуетъ имена растеній, животныхъ и проч.: куршанкѣ—*репейникъ* (можетъ быть отъ тюрк. кармак, кармамак—цѣпляться, если принимать „ш“ за признакъ возвратнаго залога); паранкѣ (тат. бѣрѣнге)—*картофель*; кѣпшанкѣ—*нискомо*; усланкѣ—*поляна* (вѣроятно отъ усѣл—открываться); уланкѣ—*окунь*. „Ах“, „ѣк“ — составляетъ

¹⁾ Нельзя ли видѣть корень этого слова въ глаголѣ тѣпрет—*крошить*, тѣпрен—*крошиться*? Слова, мягкозвучныя въ одномъ говорѣ, часто являются твердозвучными въ другомъ, ср. сѣмсе и сѣмсе—*мягкій*, ѣде и ѣла—*вѣтъ*.

окончаніе нѣкоторыхъ словъ, которыя въ другихъ тюркскихъ діалектахъ имѣють усѣченную форму: уй̆ах, ой̆ах—*мьсяцъ* (тат. ай): т̆ай̆ах—*сирота* ¹⁾ (тат. тол—вдовый); х̆ел̆ӗх (тат. был)—*струна*; к̆ай̆ракъ (въ курм. гов. к̆ай̆мӑк)—*уголь* (тат. к̆ўмер). Срав. пил̆ек—*пять* (тат. биш).

§ 3. Производныя имена образуются отъ первообразныхъ именъ, а также глаголовъ и частицъ прибавленіемъ слѣдующихъ аффиксовъ. Для означенія занятія или ремесла: „с̆а, с̆е иногда йс, с̆ (тат. „чы, че“; у лугов. черем. „шы“—окончаніе причастія дѣйств.)—прибавляются только къ именнымъ основамъ для означенія занятія и ремесла: пўлӑ—*рыба*, пўлӑс̆ӑ, пўлӑс̆—*рыбакъ*; (тат. балыкчы); хурал—*карауль*, хуралс̆ӑ, хурал̆ӑс̆—*караульщикъ*; тим̆ер—*жельзо*, тим̆ерс̆ӗ, тим̆ерс̆—*кузнецъ* (тат. тимерче); сыру—*письмо*, сырус̆ӑ—*писарь*; ѳ̆ел̆хе—*языкъ*, наговор̆ъ, курм. ѳ̆ел̆хес̆—*ворожецъ*; йум(МО)—*ворожба*. йумс̆ӑ—*колдунъ, жрецъ* ²⁾; куры. лав—*подвода*, лав̆ӑс̆—*подводчикъ*.

а) Окончаніе „таш“, „т̆аш“ (тат. таш, т̆аш“), прибавляемое къ именамъ, означаетъ совмѣстность, сотоварищество: тат. јул̆чув. с̆ул, с̆ол—*дорога*, йул̆таш, йол̆таш—*спутникъ, товарицъ, супругъ*; тав̆—*равный*, тав̆т̆аш (тат. тинд̆аш)—*сверстникъ*; отъ хыр̆ам—*животъ* (тат. карын) неправильно образовалось хур̆анташ, хор̆анташ—*родственникъ* (тат. карындаш, каренд̆аш).

б) Окончаніе „м̆аш, м̆еш“—образуетъ имя лица дѣйствующаго (nomen actoris), прибавляясь къ основѣ глаголовъ: тухат—*колдовать*, тухатм̆аш—*колдунъ* ³⁾, п̆ел̆тер—*извѣстить*,

¹⁾ Т̆ай̆ах ар̆ам—*вдова*, но *вдовецъ*—ур̆са, ор̆са (тат. тол ир).

²⁾ Замѣтъ: йум̆ӑс̆ п̆ах—*ворожить*, йум̆ӑс̆ п̆ахтар—*заставлять ворожить*. Чуваш. йумс̆ӑ одного происхожденія съ алт. кам—*шаманъ*. См. W. Radloff, op. cit. t. II, § 194.

³⁾ Также говорятъ тука ту (МО)—*колдовать*, испортить колдовствомъ, гдѣ „тука“ вѣроятно=араб. دعا (ду'а)—*молитва*. Срав. тат. بر دعا قيلی—*проклинать*.

пёлтермёш—*извѣститель*; савър—*вертѣть*, курм. хёвел-савърмаш—*подсолнечникъ*, соб. *солновертъ*, ср. фр. tournesol ¹⁾. Кур—*видѣть*, йомъс-кормаш (к), *жрецы*, йомзи (кормаш = тат. вѣремче, колдунъ). Очень рѣдко это окончаніе образуетъ имена предметовъ неодушевленныхъ, выражающія результатъ дѣйствія, напр. буинск. тултармаш—*колбаса*, отъ тултар—*напомятъ*: сравн. окончаніе мёс въ словѣ сымёс—*кушанье*, *плодъ*, отъ си—*ѣсть* (тат. јимеш—*плодъ*).

Ср. тат. укымыш—*ученый* (отъ укы), тормош—*жизнь*, кѣрмеш—*приключеніе*, *передрыа* (кѣр—*видѣть*). Въ турецкомъ языкѣ мы встрѣчаемъ „мыш, миш“—въ видѣ окончанія причастія прошедшаго времени.

в) Окончаніе „кѣн, кѣн“ (тат. *кын, кен*; турец. *кын, кин*) производитъ имена дѣйствующихъ лицъ отъ глагольныхъ основъ: повидимому, это окончаніе сообщаетъ имени смыслъ чего то предосудительнаго, дурнаго: тар—*бѣжать* (*fugio*), таркѣн—*бѣглець* (*Flüchtling*, тур. качкын): йер. *водиться съ кѣмъ*; *имѣть сообщеніе, связь*, курм. йеркѣн (также йеркѣнѣк)—*любовникъ*. Подобное же значеніе имѣетъ употребляемое для глагольныхъ основъ окончаніе „ѣк“ (тат. „чык“): салан—*разсыпаться, разбрасываться*, саланѣк—*перяха*: мұхтан—*хвалиться*, мұхтанѣк, тат. мактанчык—*хвастуны*.

г) Окончанія „ан, ен“ собственно принадлежатъ причастію настоящаго времени, и имена, носящія ихъ, часто суть не что иное, какъ потерявшія свое первоначальное значеніе причастныя формы: алтан, автан, курм. атан—*пьютъ*, соб. *поющій* отъ алт, авѣт, ат—*пѣть* (тур. ѳт—*пѣть*, ѳден—*поющій*); сыран (иначе сыр)—*беретъ*, отъ джаг. јыр—*рѣть*, срав. сырма—*оврагъ, рыка* (въ друг. нарѣчіяхъ јырмак): сёлен—*змѣя*, соб. *ползущая*, серпенс, отъ джагат. корня јыл—*ползти*, откуда јылан—*змея*: сёмрен—*стрѣла* (оружіе), м. б. отъ сёмёр—*разбивать*.

¹⁾ Низ. хёвел савѣранеш (б.): ядр. хёвел савѣранѣш въ МО—хёвел савѣранѣшѣ.

д) Окончаніе „лѣх, лѣх“ иногда „лѣк, лѣк“ (тат. „лык, лек“) употребляется для образованія именъ производныхъ отъ другихъ именъ и частицъ въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) для производства именъ отвлеченныхъ: сын—*человѣкъ*, сынлѣх—*прирола* *человѣка*; ватѣ—*старый*, ватѣлѣх—*старость*; тѣрѣ—*живой*, тѣрѣлѣх—*жизнь* ¹⁾. 2) Для означенія количества матеріала, изъ котораго можно слѣлать предметъ, или которымъ его можно наполнить: кѣпе—*рубѣха*, кѣпелѣх—*матерія на рубаху* (тат. *кѣлмѣлек*); вут, вот—*огонь*, курм. вотлѣх—*матеріаль* для добыванія огня, пушѣ аври—*кнутовище*, пушѣ аврилѣх—*дерево* годное на кнутовище; пѣр хоранлѣх полѣ—*рыба*, которую можно сварить въ одномъ котлѣ. Хура алса тулѣх хур сунѣе пудмѣ-ши?—*не хватитъ-ли гусиныхъ крыльевъ на черныя рукавицы?* (т. е. не хватитъ-ли платы за гусиные крылья, чтобы купить черныя рукавицы?)—Изъ пѣсни въ сбор. И. Н. Юркина. 3) Для означенія предмета, надѣваемого на извѣстную часть тѣла: кут—*крупъ*, кутлѣх—*шля*; сѣвар—*ротъ*, сѣварлѣх—*удила*; кѣс—*глазъ*, кѣслѣх—*очки* (тат. *кѣзлек*); сѣлѣк—*шапка*, м. б. вм. *сѣлѣк отъ сѣ—*верхъ* ²⁾. 4) Для означенія времени и стоимости: кас—*вечеръ, ночь*, каслѣх—*пространство вечера (ночи)*: пирвай—*сначала, сперва*, пирвайлѣх—*первое время* (курм. валтанлѣх—*первое время отъ валтан—сначала*); вис тенкѣ—*три рубля*, вис тенкѣлѣх—*трешница*; количество чего либо на три рубля. Курм. Саххара каларѣс пѣйан тесе, сор конлѣха тѣтимарѣ (*чѣйдым_р*)—*„Говорили про Захара, что онъ богатъ, а онъ не могъ протерпѣть даже половины дня“*, т. е. не

¹⁾ Но вылѣх-тѣрлѣх значитъ *домашняя скотина*, соб. „то, что нужно для того, чтобы жить“. Вылѣх измѣнено изъ вѣйлѣх, отъ вѣй—*силл*. Въ крещено-татар. терелек—*жизнь*; юрт терелеклѣре—*домашнія животныя*. Слово тѣрѣлѣх—*жизнь* —въ чувашскомъ языкѣ неологизмъ.

²⁾ Ср. шѣналѣк—*пологъ для кровати*, отъ шѣна—*муха*, соб. „защита отъ мухъ“.

могъ выставить угощенья, котораго было бы достаточно на половину дня. Вѣтѣр ꙗла ꙗитиꙗѣн вѣтѣр пꙋслѣх ѣслемеѣ—до тридцати лѣтъ онъ не наработалъ даже на тридцать копѣекъ ассигнаціями ¹⁾ (изъ курм. свадеб. пѣсенъ).

б) Прибавляются къ названіямъ растеній и животныхъ, для означенія мѣстности, изобилующей этими предметами: хурѣн, хорѣн—береза, хурѣнлѣх, хорѣнлѣх—березникъ (тат. кайынык); сѣмѣрт—черемуха, сѣмѣртлѣх—черемуховая роща; сѣлен—змѣя, сѣленлѣх—мѣсто сборища змѣй (въ пѣсняхъ).

е) Окончанія ал, ел (л) встрѣчаются въ очень немногихъ словахъ, означающихъ различныя части предмета: си—верхъ, сийел (курм. сийал)—верхняя часть; поверхность; ай—низъ, айал—нижняя часть; хыс—задъ, хысал—задняя часть. Сюла же можно отнести повидимому не коренныя слова вал, мал—передъ [тул—снѣжность (тул сꙋтѣлаѣ—освѣщается вѣѣшность, т. е. свѣтаетъ, наступаетъ разсвѣтъ)]; сꙋл—верхъ (отъ сꙋ²): шал—внутренность, м. б. вмѣсто* ѣшал, отъ ѣш—внутренность (тат. эч).

ж) Окончаніе „ш, ѣш, ѣш, шѣ“ образуетъ племена, означающія протяженіе, величину и другія качества: сарлак—широкій, сарлакѣш—ширина; сꙋлѣ—высокій, сꙋлѣш—высота; тѣршшѣ—длина, м. б. отъ тат. туры—прямой (чув. тꙋрѣ); урлѣ—поперекъ, поперечный (курм. орлѣ портѣ—поперечный топоръ, мотыка), урлѣш (орлѣш)—ширина; тарѣн (тарѣм)—глубокій, тарѣнѣш (тарѣмѣш)—глубина; аслѣ—большой, аслѣш—величина; хулѣн (х. холѣм)—толстый, хулѣнѣш, холѣмѣш—толщина; пысѣк—большой, пысѣкѣш—величина: въ бунск. гов. темен пысѣкѣш (вм.* темен пысѣкѣшѣ)—неизвѣстно, какой величины, т. е. страшной величины: Турѣ—Богъ, турѣш—икона, аѣа—ребенокъ, аѣаш—нѣжность (аѣашла—ласкать); спѣѣѣ—острый, спѣѣѣш—остріе. Аттеѣн картшѣ утмѣ хѣлаѣ урлѣшѣ—У отпа

¹⁾ Курмышскіе чувашіи считаютъ копѣйки по старинному, на ассигнаціи.

(тат. сукмак, отъ сук—бить), пўл—отдѣлять, пўлмек и пўлме—закромъ; пёр—дѣлать сборы, складки на платъ, пёрмек или пёрме—сборы; Н. пус—жать, печатать, ступать, пусма—лѣстница; ситецъ; ёс—пить, си—сть, ёсме—сима, пица и питье.

і) Окончаніе „ѣм, ём, м“ придается къ глагольнымъ основамъ для образованія именъ существительныхъ, означающихъ или самое дѣйствіе или его результатъ: вил—умирать, вилѣм—смерть (тат. ѳлем); пар—давать, парѣм—долъ (въ курм. гов.—итрафъ); сұхѣр—кричать, сұхрѣм (въ курм. гов. также ҫохрѣм)—пространство, на которомъ слышенъ крикъ, т. е. верста, срав. въ мордов. мокшан. vaigel-re—верста, отъ vaigel—голосъ и re—конечъ, соб. предѣлъ распространенія голоса; въ финскомъ repinkuulema, repinkulma—разстояніе, на которомъ слышно лай собаки ¹⁾. Усла—пахтать, услам—су—пахтаное масло: пўл—дѣлать, пўлѣм—комната, глава въ книгѣ; тура—крошить, турам—кусокъ (мяса).

к) Окончаніе „у, ѳ“ служитъ для образованія отглагольныхъ именъ дѣйствія (въ тат. „ыу, еѳ оу, оѳ“) и болѣе употребительно въ нарѣчій анатри: тасат—очищать, тасату—очищеніе (тат. тазартыу); улѣш, олѣш—мѣняться, к. затмѣваться (о солнцѣ), олшү—мѣна (ядр.): ошибка (к.); ту—дѣлать, тѣву—дѣланиіе: ҫар—запрещать, ҫару—запрещеніе: хѣс—сжимать, хѣсѳ—нетъ, тяжесть: сыр—писать, сыру—письмо; йар—посылать, йару—посланиіе: ула—выть, улу—вой. ²⁾

л) Окончаніе „ѣк, ёк“ и сокращеніе его „ѣ, ё“ (въ тат. „ые, ек, кѣ, ы“), прибавляясь къ глагольнымъ основамъ, выражаетъ результатъ дѣйствія, а иногда и самое дѣйствіе:

¹⁾ См. Ahlquist, Versuch einer Mokscha-Mordwinischen Gramm. St. Pet. 1861. (p. 16),

²⁾ Въ немногихъ словахъ вмѣсто „у, ѳ“ мы встрѣчаемъ „в“: мұхтав — похвала (мұхта — хвалить), тўлев — платёжъ (тўле — платить), тийев — поклада (тийе — грузить).

сур—*колотъ* на двое, сурѣк—*трещина*, сурѣ—*половина* (въ тат. жарык, жарты); сып—*наставлятъ*, сыпѣк, сыпѣ—*наставка, приставка, колыньи растенія, суставъ*; тат—*рвать*, татѣк—*отрывокъ, кусокъ*, въ курм. гов. хоп татти (отъ неупотреб. татѣ)—*кусокъ лубка*, вид—*умиравъ*, вилѣ¹⁾—*трунъ* (тат. ѱлев); сүт—*продавать*, сүтѣ—*торговля*; сүт—*засвѣчать*, сүтѣ—*свѣтъ* (тат. јавты); бул—*смѣяться*, булѣ—*смѣхъ* (тат. ёлѣв). Нѣкоторые изъ именъ на ѣ, ё повидимому употребительны только съ суффиксомъ притяжательнымъ 3-го лица: шѣл—*тереть*, ал-шѣл-ли—*полотенце*¹⁾, но отдѣльно* шѣлѣ (тат. сѣлгѣ) не встрѣчается: йывѣс тѣрри—*вершина дерева*, отъ неуп.*тѣрѣ—*вершина* (турец. дүрүк—*вершина*)²⁾; ура пусси—*стреля*, отъ пус—*ступать*.

м) Окончанія „кѣс, кѣс, кѣѣ, кѣѣ, кѣѣ, кѣѣ, кѣѣ“ (бирг. „кыш“, „каш“, „кѣш“ и „кѣш“, тат. „кыч, вѣч, кѣч“) образуютъ отъ глаголовъ имена орудій и мѣста. Вѣр—*дуть*, вѣр-вѣс (вѣрвѣѣ)—*кузнечные молоты*; хѣс—*жать*; хѣсвѣѣ, хѣсвѣѣѣ—*клешни рака* (тат. кыкыч—*щипцы*); хып хѣп—*хватать ртомъ*, хѣпѣѣк—*щипцы*; хыр—*скрести*, хырѣѣк—*скребница*; лар—*сидѣть*, б. ларкѣс, еурм. ларѣѣк—*облучокъ, козлы* (въ джаг. олтурѣуч—*сидѣнье*); ѣс—*черпать*, ѣсвѣѣ—*лотокъ*. Извѣдка окончанія „кѣс“ образуетъ имя дѣйствующаго: ѣѣм—*нырять*, въ буйн. гов. ѣѣмкѣс—*птица нырокъ* (въ турец. отъ дал—*нырять*, далѣѣч—*водолазъ*). Иногда окончанія кѣѣ, кѣѣ выражаетъ продуктъ дѣйствія: сур—*плевать*, сурѣѣк—*плевокъ, слюна*; ван—*ломаться*, ванѣѣк—*обломокъ*; сирпѣн—*разбрызгивать*; сирпѣнѣѣк—*брызги*, алла (ала)—*подсвѣать*, аланѣѣк—*высѣлки*.

Окончанія „сѣ, сѣ, шка, шке“ повидимому, сообщаютъ именамъ уменьшительное значеніе: пѣртак (сокращ. изъ пѣр

¹⁾ Но „виле“—*пидаль* (=тат. ѱлѣкѣ). Алѣ—*рука*.

²⁾ Отъ неупотреб.* тѣрѣ въ курм. говорѣ есть прилагательное тѣрлѣ—*имѣющій вершину*: сарлака тѣрлѣ (*сарлака тѣрлѣ*)—*имѣющій широкую вершину, раскидистый (дубъ)*.

татѣк—*одинъ кусокъ*) — небольшое количество, пѣртакѣ—*немножко*; ут—*лошадь*, утѣм (изъ неупотр.* утѣ и суффикса притяж. 1-го лица—м)—*лошадунка моя* ¹⁾; тулѣ—*пшеница*, тулѣм *пшеничка моя*; атте—*отецъ*, аттесѣм—*батюшка мой*; Турѣ—*богъ*, Турѣм—*Боже мой*. Срав. пѣѣкѣ и пѣѣкѣ—*маленькій*; пикѣ (и, э, б.)—*барыня*, пикесѣм—*сударыня моя*. Въ татар. јанашым—*душенька моя*, отъ јан—*душа*. Ңона—*сани*, җонашка—*салазки*; җеклѣ (б.), җеклѣ (чеб.)—*крюкъ*, җеклешке—*крючокъ*; окончаніе „шка“ иногда производитъ увеличительныя имена: ядр. мѣккѣ, чеб. мѣккѣ, *шишка*, мѣккешка—*обрубокъ дерева*; *колотушка*, *ударъ*; бун. валак—*прорубь*, чеб. вулак, козм. волак—*желобокъ*, *корытце*, валашка, чеб. вѣлашка, козм. волашка—*корыто* ²⁾.

в) Окончанія „ук, ѣк, ок“—образуютъ уменьшительныя собственные: Марийѣ (курм. Мари)—*Марья*, Марук, Марок—*Маша*; Павѣл—*Павелъ*, Павѣок—*Паша*, *Пашка*; курм. Васѣн—*Василій*, Васѣак (чит. *Васѣак*)—*Вася*. Иногда эти имена образуются иначе: курм. Тимохвей—*Тимохей*, Тимка—*Тимонка*.

о) Окончанія кѣ, кѣ встрѣчаются въ нѣкоторыхъ отглагольныхъ именахъ: җуп—*бить по лицу*, җупкѣ—*пощечина*; җыш—*бить кулакомъ*, җышкѣ—*ударъ кулакомъ*; ёс—*пить*, ёскѣ—*питье*; попойка: си—*пѣть*, сикѣ—*пѣда* (обыкновенно употребляется въ соединеніи съ ёскѣ: ёскѣ-сикѣ, *питье и пѣда*; *пиръ*).

¹⁾ Въ одномъ рукописномъ сборникѣ пѣсентъ дважды встрѣчается форма утѣ—*лошадунка твоя*, напр. җуп, җуп каҗѣм, җуп, каҗѣм. җуптар утѣ җуп җухне—*катайся молодецъ, пока у тебя есть игреній конь*. Тат. чабтар ат: җе ји рѣн, јалы ак.

²⁾ Тат. улак—*колода*, *корыто* (большихъ размѣровъ). Въ венгер. языкѣ eska, eske, csa, cse, csó, cső, cz, cza, cze, czi и пр.—окончанія уменьшительныхъ именъ. См. M. Ballagi, Gramm. der Ungar. Sprache. Budapest. 1881.

§ 4. Сложныя существительныя составляются изъ двухъ словъ, иногда безъ всякаго измѣненія послѣднихъ, иногда же второе изъ слагающихъ словъ принимаетъ суффиксъ притяжательный 3-го лица: курм. кон-сол—*жизнь*, изъ кон—*день* и сол—*годъ*; сұлталак—*крутой годъ* изъ сұл—*годъ* и тавлак, талак—*сутки* ¹⁾ (въ джагат. яз. это слово звучитъ *توليك* и означаетъ: полный, цѣлый, сутки, срав. тат. дăй—*большой*). Ерне-кун—*пятница* изъ ерне—*неделя* + кун—*день*, соб. недѣльный день: ёскё-спкё, *угощенье*, соб. питье—ѣда: чебок. кăвак-пелёт, *небо* (кăвак—*синій* + пелёт—*облако*); хёр-арăм, *женщина* изъ хёр—*дѣвица* + арăм—*жена*, хён-асап, *мучение* изъ хён—*больнь*, *затруднение* и асап—*мучение*; йашка-сăк-кăр—*пища*, изъ йашка—*похлебка* и сăккăр—*хлебъ*. Хурăн сьрли—*земляника*, соб. березовая ягода изъ хурăн—*береза* и сьрла—*ягода*; йрак, рак—*ракъ*, хуран, хоран—*котелъ*, курм. рак-хоранё—*раковина*, соб. рачій котелъ; пит—*лицо*, сăмарта—*яйцо*, курм. пит-сăмартн—*щетки*, соб. личныя яйца. Въ нѣ-которыхъ именахъ этого разряда не каждая изъ составныхъ частей имѣетъ самостоятельно значеніе въ современномъ чувашскомъ языкѣ, хотя часто подобныя слова могутъ быть объяснены путемъ изслѣдованія. Напр. сұрăм-пуç—*заря*, изъ сұрăм—*разщелина* и пуç—*голова*, соб. „начало разщелины“ (араб. *نجر*—*заря*, букв. *расколъ* отъ гл. *نجر*—*раскалывать*²⁾). Очевидно чувашинъ въ старину представлять себѣ зарю предвѣстницею разщелины, которую образуетъ восходящее дневное свѣтило; на это указываетъ также одна чув. загадка о солнцѣ: ылтăм хăма сорăлă, хорт-кăпшанкă тапранё—„Расколется золотая доска и зашевелиятся всякія букашки“. Тырă-пулă, тырă-пул—*полевой хлебъ*, отъ тырă—*хлебъ въ поле* и пулă (пул),

¹⁾ Въ низов. нарѣчій говорятъ „*сутки*“.

²⁾ Морд. эрз. „зор'а лавоп“—*занимается* (соб. *раскалывается*) *заря*.

отдѣльно не имѣющаго значенія; въ тур. яз. „бол“—*обильный*; тытамак—*падушая болѣзнь*¹⁾ (курм. тытакан, id., тытаканлă—страдающій падушею болѣзною), отъ тыт—схватывать и „амак“ болѣзнь; лёпеш, лёпё—*бабочка*, венг. lepke—idem, отъ leb—летать (вотск. „лобаны“). См. М. Ballagi, Gramm. der Ungarisch. Sprache. Budapest, 1881. pag. 55.

Въ нѣкоторыхъ сложныхъ словахъ составныя части соединяются нераздѣльно, образуя какъ бы одно слово, при чемъ иногда составляющія ихъ части испытываютъ значительныя измѣненія: сор—*весна*, тырă—*хлѣбъ*, сортăри, вмѣсто нормальнаго сор тырри—*яровой хлѣбъ*¹⁾; сұ—*масло*, ерне—*недѣля*, сѣварѣи—*масляница*: Сорăхори вл. Сорăх Ори—*Овечья Нога*, названіе языческаго праздника у верховыхъ чувашъ, справляемаго передъ Рождествомъ; курм. умусси (низов. ұлма йывăс, козм. олмăс)—*яблоня* составлено изъ ұма (ұлма, умла)—яблоко и йывăс—дерево, т. е. яблонное дерево (тат. алма агачы)²⁾; пушутѣи, чеб. пуш-йушѣи—*лутошка*, липовая палка, съ которой снята кора, изъ пушăт шăвѣи (пушăт—*лыко* и шăвѣи—*палка*): карташё-*дворъ* (карта—*загородъ*, йш—*внутренность*).

Особенность чуваш. языка составляютъ слова съ приговорами, т. е. такія, у которыхъ вторая часть составляетъ какъ бы звукоподражаніе или дополненіе первой. Подобныя слова употребляются обыкновенно въ ед. ч. и выражаютъ разноеобразіе и множество (eine Vielheit des betreffenden Grundbegriffes oder eine Wiederholung der betreffenden Thätigkeit)

¹⁾ Въ бун. гов. также гов. суртыри тыррисем—яровые хлѣба. Чеб. тытан-амак, id., МО тытамаклă, *милетникъ*.

²⁾ У курм. чувашъ умусси совершенно неправильно употребляется также въ смыслѣ *яблока*, напр. пор пѣтакка умусси илтем—я купилъ мѣру яблоковъ.

³⁾ Странное соединеніе представляетъ буниск. ұт-кăвакал, общее названіе утокъ и гусей, и вообще домашнихъ водныхъ птицъ: отдѣльно „ұт“ означаетъ лошадь, „кăвакал“—утку.

но обращаются въ существительныя слѣдующія прилагательныя: 1) означающія физическія состоянія тѣлъ: шăрăх—*жаркій и жара*, сивѣ—*холодный и холодъ*, йѣпе—*мокрый и мокрая погода*, сохăм (сулхăн)—*прохладный и прохлада* 2) отвлеченныя понятія: кахал—*тщливый и трудъ*, ухмах—*глупый и глупость*, ырă—*добрый и добро* 3) различные недостатки и имущественное положеніе: ухмăх—*глупый, глупецъ, дуракъ и глупость*; сувкăр—*спящий и спянецъ*; усал—*злой, дурной, негодяй, нечистый духъ*; мѣскѣн—*бѣдный и бѣднякъ*; пуйан—*богатый и богатъ*. Апу панѣи кахала алаѣ патне пăрахса хăвар—*трудъ, которая у тебя была при матери, забрось къ порогу* (курм. свад. пѣсня). Полă шыраť тарăма, етем улѣ хѣрѣ шыраť лайăха—*рыба ищетъ глубины, сыновья и дочери человека (Адама?)* ¹⁾ *ищутъ добра* (курм. пословица).

2. Склоненіе именъ существительныхъ.

§ 6. Въ чувашскомъ языкѣ грамматическаго рода нѣтъ, но когда нужно опредѣлить полъ, то прибѣгаютъ къ сложению словъ. Въ такихъ случаяхъ къ именамъ лицъ приставляются спереди слѣдующія слова: ар—*мужчина*, арăм (хѣр-арăм)—*женщина*, ывăл (ăвăл)—*сынъ*, хѣр—*дѣвушка, дочь*. Напр. сын—*человѣкъ* (тат. кеше), арсын—*мужчина*, арăм сын—*женщина* (тат. ир кеше, катын кеше); аѣа—*дѣтя*, ывăл аѣа—*мальчикъ*, хѣр аѣа—*дѣвочки*; хуса—*купецъ*, хѣр арăм хуса—*купчиха* ²⁾. Для различенія половъ животныхъ и

¹⁾ т. е. люди, ср. евр. בְּנֵי-אָדָם (бѣнѣ адăм)—люди (menschen), тат. آدم اوعلى نرى. Въ одной араб. рукописи встрѣчаю

اللهم سخرلى جميع بنى آدم وبنات حوى فلان بن فلان بجرمة سورة سى „Боже, подчини мнѣ (имя рекъ) всѣхъ сыновей Адама и дочерей Евы ради достоинства суры *Та-син*“.

²⁾ Хѣрарăм хуса—женщина, которая ведетъ торговлю дѣла лично, но хуса арăмѣ—купчиха, жена купца.

птицъ употребляются слова аса—*самецъ* (тат. ата) и ама—*самка* (тат. ана), которыя ставятся или послѣ опредѣляемыхъ ими словъ съ суффиксами 3 лица: хор—*гусь*, хор-аши—*гусакъ*, хор-ами—*гусыня* (въ тат. ата каз, ана каз), или раньше, безъ суфф.: аса тәрна—*журавль самецъ*, ама тәрна—*журавль самка*.

Примѣчаніе. Слѣдуетъ также замѣтить здѣсь нѣсколько русскихъ выраженій, которыя переводятся описательно по чувашски. Чтобы означить женъ, сыновей и дочерей извѣстныхъ лицъ, по чувашски употребляются слова: арәм—*женщина*, *жени*, майра, курм. мара—*женщины не чувашскаго племени*, въ особенности *русская*; ывъл, ѡвъл, ул—*сынъ*, хѣр—*дочь*, вмѣсто специальныхъ терминовъ, существующихъ въ русскомъ языкѣ. Такъ напр. говорятъ: салтак—*солдатъ*, салтак арәмѣ (аремѣ)—*солдатка*; тутар—*татаринъ*, тутар майри—*татарка* ¹⁾; курм. ѣмпѹ—*царь*, ѣмпѹ мари—*царица*, ѣмпѹ улѣ—*царевичъ*, ѣмпѹ хѣрѣ—*царевна*. Выраженія: *татарченокъ*, *чувашленокъ*, *русскій мальчикъ* переводятся: тѣваш аѣи, тутар (то-тар) аѣи, ырѣс аѣи.

Для означенія дѣтенышей животныхъ, насѣкомыхъ и птицъ употребляютъ послѣ названій послѣднихъ слова сүри—*дѣтенышъ четвероногий и насѣкомаго* (въ тур. јавру), тѣпѣ (тѣпѣ, тѣпѣ)—*дѣтенышъ птицъ и рыбъ* (тат. чебеш—*цыпленокъ*): сысна—*свинья*, сысна сүри—*поросенокъ*, кушае—*кошка*, кушае сүри—*котенокъ*; хурт—*пчела*, хурт сүри—*пчелиный рои*; кѣвакал—*утка*, кѣвакал тѣппи—*утенокъ*; партас—*язъ*, партас тѣппи—*язенокъ*; [сѣден тѣппи—*змѣенокъ*]. Существительное лѣкѣ (лѣкѣ) въ курм. говорѣ употребляется для означенія молодой рыбы въ смыслѣ собирательномъ: полѣ—*рыба*, полѣ лѣкви—*мелкая рыба, моль* (Fischbrut) ²⁾.

¹⁾ Тѣпан майри (мари)—*цыганка*, но *русская* переводится просто майра (мара), а ырѣс майри (мари) не говорятъ.

²⁾ Въ курм. гов. слово сүри въ шутку говорится и о дѣтяхъ: тимѣрс сүрисам (*сүризам*), *ребятишки кузнеца*.

§ 7. *Склоненіе* (Declination). Чувашскій языкъ имѣтъ шесть падежей: именительный (nominativus), родительный (genitivus), дательно-винительный (dativus-accusativus), мѣстный (locativus), исходный (excessivus), и творительный (ablativus). Именительный падежъ служитъ корнемъ для прочихъ и самъ по себѣ не имѣтъ никакой характеристичной частицы. Окончанія прочихъ падежей измѣняются сообразно качеству конечнаго звука именительнаго падежа, т. е. смотря по тому, гласный онъ, или согласный, а также въ зависимости отъ твердозвучности или мягкозвучности склоняемаго слова.

Родительный падежъ принимаетъ слѣдующія характеристичныя частицы: „н“, которая придаётся 1) именамъ, кончающимся на „ѣ“, „о“ и удваивающимъ послѣднюю согласную основы, 2) именамъ на „ѣ, о“, которыя въ упомянутыхъ падежахъ не удваиваютъ послѣдняго согласнаго звука основы. Напр. пұлă—*рыба*, пұлăн—*рыбы*; Турă—*Богъ*, Турăн—*Бога*; кăткă (кѣткѣ)—*муравей* (морд. эрз. коткудав), кăткăн (кѣткѣн)—*муравья*; пĕрĕ—*зерно*, пĕрĕн—*зерна*. См. § 9.

„ăн, ен“—образуетъ родительный падежъ отъ именъ оканчивающихся на согласную или на гласныя „у, ѳ“. Напр. Тăваш—*чувашинъ*, тăвашăн—*чувашина*; хĕр—*дѣвушка*, хĕрĕн—*дѣвушки*; ту—*гора*, тăвăн—*горы*; ăркă—*церковь*, ăркăн—*церкви*¹⁾. (козм. „тун“, „ѳиркен“, отъ ѳиркĕ, *церковь*).

„пăн, нен“—служить для образованія род. пад. 1) отъ именъ на гласныя „а, е“ 2) отъ нѣкоторыхъ именъ на „ѣ, о“ съ предшествующими этимъ звукамъ двумя согласными.

¹⁾ Род. пад. образуется черезъ прибавл. „ын“, „ин“, „ун“, „ѳн“ въ осман. яз. и черезъ прибавл. „ин“ послѣ гласныхъ и „й“ въ монг. яз. *Примѣры*: кушун فوشك (птицы) въ осман. яз. (отъ „куш“); далајин 𐰽𐰺𐰍 (моря) въ монг. яз. (отъ „далай“). Въ др. тюрк. нарѣ 𐰽𐰺 чіяхъ родит. падежъ имѣтъ: ның—тың, нуң—туң, дың 𐰽 —туң и ихъ смягченія, въ казан.—татар. нин, ѳин. *Прим.* ред

при чемъ послѣдняя согласная основы не удваивается, см. § 9. Напр. аѣа—*дитя*, аѣанѣн—*дитяти*; пѣрене—*бревно*, пѣрененѣн—*бревна*; милкѣ—*вѣтникъ*, милкѣнѣн—*вѣника*; шѣшкѣ—*орѣшина*, шѣшкѣнѣн—*орѣшины*.

Примѣчаніе 1. Въ курм. гов. имена на „а, е“ принимаютъ въ родительномъ падежѣ вмѣсто „нѣн, нѣн“—„нѣн“, напр. говорятъ: аѣайн, пѣренейн (аѣајн, пѣрѣнѣјн).

Имена, кончающіяся на „и“, принимаютъ въ родит. падежѣ окончаніе „нѣн“ (въ курм. говорѣ „нѣн, козм. „н“), напр. шѣши—*мышь*, шѣшийн (кур. шѣшийн)—*мышь*; серсн—*воробей*; летучая мышь. серсийн (кур. серсийн, козм. серсин)—*воробья*; летучей мышь. Алтатти—*Авдотья*, Алтаттийн (курм. Алтаттийн)—*Авдоты*¹⁾; курм. апи—*мать*, апиин (абијн)—*матери*. См. I ч. § 2, „И, и“.

Дательно-винительный падежъ образуется слѣдующимъ образомъ. Окончанія „а, е“ образуютъ дат. вин. пад. 1) отъ именъ кончающихся на согласную и на гласныя „у, ѳ“, 2) отъ именъ на „ѣ, ѳ“. Напр. ѣѣваши—*цѣваши*, ѣѣваши—*цѣваши*; хѣр—*дѣвушка*, хѣре—*дѣвушкѣ*, дѣвушкѣ; ту—*гора*, тѣва—*горѣ*, горѣ. на горѣ; ѣѣркѣ—*церковь*, ѣѣркѣ—*церкви*, церковь, въ церковь; пулѣ—*рыба*, пулла—*рыбѣ*, рыбѣ, кѣтка—*муравей*; кѣтка—*муравью*, муравья; пѣрѣ—*зерно*, пѣрѣ—*зерну*, зерно.

„на, не“ образуетъ дат. вин. падежъ отъ именъ на „а, е“. Напр. аѣа—*дитя*, аѣана—*дитяти*, дитя; пѣрене—*бревно*, пѣренене, бревну, бревно. Въ курм. гов. въ этомъ случаѣ употребляютъ окончаніе „нѣа“, въ козм. „нѣа, нѣа“: к. аѣайа, пѣренейа, козм. аѣайа, пѣренейа.

Имена на „и“ образуютъ дат.-вин. падежъ помощью окончанія „нѣе“, которое въ курм. говорѣ замѣняется окончаніемъ „нѣа“. Напр. шѣши—*мышь*, шѣшийн (курм. шѣшийн)—*мышь*, мышь. Кур. ати—*отецъ*, атиин (адија)—*отцу*, отцу.

¹⁾ Чит. П. Алтаттијн, курм. Алтаттијн.

Примѣчаніе 2. Въ вятскомъ языкѣ окончаніе вступительнаго э употребляется въ нѣкоторыхъ случаяхъ и для означенія винительнаго падежа¹⁾: не составляетъ ли и чувашскій дат.-вин. пад. остатка древняго нетюркского элемента въ языкѣ?

Мѣстный падежъ принимаетъ слѣдующія окончанія: „та, те“—образуетъ мѣстный падежъ отъ именъ на плавныя „р, л, н“, для всѣхъ же прочихъ именъ употребляется „ра, ре“¹⁾. Напр. шур—*болото*, шурта—*въ болото*; кил—*домъ*, килте—*въ домъ*; вѣрман—*лѣсъ*, вѣрманта—*въ лѣсу*. Хула—*городъ*, хулара—*въ городъ*; урам—*улица*, урамра—*на улицу*; кѣлет—*амбаръ*, кѣлетре—*въ амбаръ*.

Примѣчаніе 3. Нѣкоторые существительныя принимаютъ „ра, ре“, хотя и кончаются на „н“, „л“, напр. хевел—*солнце*, хевелре—*на солнце*; васан—*лощина*, васанра—*въ лощину*; ушкѣн—*станъ*, ушкѣнра—*въ станъ*. Слово сѣр—*земля, мѣсто*, и саман—*время* кромѣ мѣстн. падежа сѣрте, саманра въ нѣкоторыхъ говорахъ образуютъ еще формы сѣртре (сѣртрѣ) самантра въ которыхъ „т“ вставлено для благозвучія, срав. йанѣра и йантѣра (см. § 27 I-ой ч). Имена, кончающіяся на „н“ въ курм. гов. всегда принимаютъ твердое окончаніе „ра“: апира—*у матери*, серсипра—*у старшей мысли*, шѣшира—*у мысли*.

Исходный падежъ образуется отъ мѣстнаго помощью прибавленія звука „н“: шуртан—*изъ болота*; килтен—*изъ дома*; вѣрмантан—*изъ лѣса*; хуларан—*изъ города*; урамран—*съ улицы*; кѣлетрен—*изъ амбара*; васанран—*изъ лощины*; шѣширен (курм. шѣширан)—*отъ мысли*; курм. атиран—*отъ отца*²⁾.

¹⁾ См. Journ. de la Soc. Finno-Ugr. XIV. Torsten G. Aminoff, Votjakin äänne-ja muoto-opin luonnos, pag. 24.

²⁾ Въ др. тюрк. нарѣчіяхъ мѣстный падежъ оканчивается на: та—*да*, тѣ—*дѣ*, въ алт. также: то—*до*, тѣ—*дѣ*.

³⁾ Въ другихъ тюрк. нарѣчіяхъ исходный падежъ оканчивается на: тап—*данъ*, тѣп—*дѣнъ*, въ алт. также: тон—*донъ*, тѣн—*дѣнъ*. Въ джагат. яз. только: тин—*динъ* также دين.

Примѣчаніе 4. Нѣкоторые имена на „н“ въ исходномъ падежѣ принимаютъ безразлично тан, тен и ран, рен напр. йун—*кровь*, йунтан и йунран—*изъ крови*; хѣн—*трудъ, болѣзнь*, хѣнрен и хѣnten—*отъ труда; отъ болѣзни*; сын—*человѣкъ*, сынтан и сынран—*отъ челоѣка*. Сравн. въ мѣстоим. манран и мантап—*отъ меня*, нимѣнрен—*ни отъ чего* ¹⁾.

Творительный падежъ имѣетъ окончанія „па, пе, пала, пеле“, въ низов. говорѣ иногда „палан, пелен ²⁾“: ѡавашпа, ѡавашпала, ѡавашпалан—*чувашиномъ, съ чувашинномъ*, хѣрпе, хѣрпеле, хѣрпелен—*дѣвушкой, съ дѣвушкой*. Пѣшиппе (кур. шѣшиппа) *мышью*.

Замѣчанія къ образованію падежей. Значительное сходство въ образованіи родительнаго падежа мы находимъ въ турецкомъ языкѣ, въ которомъ встрѣчаются слѣдующія окончанія этого падежа: *ын, ин, ун, ѣн, нын, нин, нун, нѣн, ѣун*: атын—*лошади*, чув. утѣн; апанын—*матери*, чув. аманѣн; сунѣн—*воды*, срав. чуваш. курм. ѡуркѣѣн—*церкви* (см. склоненія).

Въ татарскомъ языкѣ окончанія род. падежа суть *нын, нен*, изъ финскихъ нарѣчій въ луг. черемисскомъ *ѣн*, мокшанско-мордовскомъ *н, ин, ын, эн*, эрзянско-мордовскомъ *он, эн*. Въ монгольскомъ и калмыцкомъ языкахъ *н, ѣн, ѣйн, у, и, ун, ай, (ой), ѣй, (ѣй), нѣй, (нѣй), нѣй (нѣй)*. Въ оконча-

¹⁾ Творительный падежъ въ другихъ тюркскихъ нарѣчійхъ образуется черезъ прибавленіе къ существительному аффикса „пыла—пѣлә“, „была—бѣлә“ (саг. качин. койб.), послѣлогъ „бѣлән“ (казан.), аффиксы „пан—пѣн“, „ман—мѣн“, „пѣпѣн—мѣпѣн“ (кирг.), въ джагат. послѣлогъ или и осман. послѣлогъ *Прим. ред.*

²⁾ Изрѣчка „ран, рен“ можетъ стоять послѣ „д“: сахал—*мѣло*, сахалтан и сахалран: хал—*сѣла*, халран и халтан: ѡул—*камень*, ѡултан и ѡуларан.

віяхъ род. падежа „нѣн, нѣн, йѣн (йѣн)“ и дат.-винит. „на, не, йа, йе“ начальные звуки „н“ и „й“—эвфоническіе; срав. турец. осман. ада—*островъ*, дат. адаја, вин. адајы.

Вообще въ тюркскихъ діалектахъ существуютъ отдѣльно два самостоятельныхъ падежа: дательный и винительный, но въ чув. языкѣ они слились въ одинъ падежъ. Въ осман. нарѣчій окончанія дат. падежа суть: а, э, йа, йэ, въ татарскомъ языкѣ *аэ, э, аэ, э* (ка, кә, га, гә), для винит. падежа въ османскомъ *ы, и, јы, ји, у, ү, ју, вь татарскомъ ны, не, но, нө*.

Окончанія мѣстнаго и исход. падежей въ турецкомъ суть *да, дэ, та, тэ, дан, дэн, тан, тэн*, въ татар. *та, тә, да, дә, тан, тән, дан, дән*. Въ мордовскомъ языкѣ *да, дә* у Мокши и *до, д'э* у Эрзи—есть афф. аблативнаго падежа, означающаго удаленіе отъ предмета ¹⁾. Въ монгольскомъ языкѣ частицами мѣстнаго падежа служатъ *дур, ду, да, дэ, тур, ту, та, п тэ*, а также (въ книжномъ языкѣ) *а* и *э*. (См. Грамм. А. Бобровникова, стр. 95—96.

„Іа“ и „ле“ въ окончаніяхъ твор. падежа „пала; пеле“ близко напоминаютъ турецкую частицу этого падежа *илэ* (тат. книжное *илән*). Низовое „палап, пелен“ созвучно съ татарскимъ окончаніемъ твор. падежа *белән* (нижегород. *мшар. былан, белә*). Въ монгол. языкѣ *луга, лүгэ (лā, лэ, лō, лō, лār, лэр)*—частицы соединительнаго падежа ²⁾.

Множественное число. Именительный падежъ множественнаго числа въ верховомъ говорѣ образуется помощью окончаній „сам“ въ твердословныхъ словахъ и „сем“ въ

¹⁾ См. *Ahlquist*, Versuch ein. Mokscha-Mordw. Gramm. St. Petersburg 1861, § 70.

²⁾ Монг. соединит. падежъ соответствуетъ русскому предлогу *съ* въ твор. падежомъ.

мягкозвучныхъ, а въ низовомъ говорѣ только сем. Въ курм. говорѣ имена, кончающіяся на „п“ всегда принимаютъ въ мн. числѣ „сам“. Напр. лаша—*лошадь*, верх. лашасам, низов. лашасем—*лошади*; сын—*человѣкъ*, верх. сынсам, низов. сынсем—*люди*; хёр—*дѣвушка*, хёрсем—*дѣвушки*; шйши—*мышь*, шйшисем (курм. шйшисам)—*мыши*. Постѣ конечнаго „ш“ и „с“ эти окончанія въ верховомъ говорѣ переходятъ въ „шам, шем, сѣм, сем“: ѳавашшам, козм. ѳуашсам—*чуваши*; тевѣш—*тяжѣ* (у телѣги), тевѣшшем—*тяжи*; йывѣс—*дерево*, йывѣссам—*деревья*; хѣс—*сабля*, хѣссем—*сабли*. Въ низовомъ и козм. говорѣ подобной ассимиляціи строго не соблюдаютъ ¹⁾.

Родительный падежъ мн. числа характеризуется у верховыхъ чувашъ окончаніями „?санѣн,? саѣ, сенѣн, сен“ козм. самѣн, сан для твердозвучныхъ словъ и „сен“ для мягкозвучныхъ, а у низовыхъ чувашъ только „сенѣн, сен“. Напр. аѳа—*ребенокъ*, верх. ?аѳасанѣн,? аѳасаѣ, аѳасенѣн, аѳасен, козм. аѳасамѣн, аѳасан низов. аѳасенѣн, аѳасен—*ребятъ*. Хёр—*дѣвушка*, хёрсенѣн, хёрсен—*дѣвушекъ*.

Окончанія „санѣн, сенѣн“ вѣроятно произошли изъ *„самѣн, * семѣн“, гдѣ конечное „н“ собственно и есть частица род. падежа. Въ В. форм. „санѣн, саѣ“ я не совсѣмъ увѣренъ.

Дательнo-винительный пад. мн. числа образуется отъ формы родит. падежа на „саѣ, сен, сан“ и окончанія дат.-вин. падежа „е“, причемъ получаютъ окончанія „сane, сene“ у верх. чув., саѣа, sane у козм. и „сene“ у низовыхъ. Напр. верх. аѳасене,

¹⁾ Шоттъ считаетъ окончанія множественнаго числа „сам, сем“ происшедшими отъ тюрко-монгольскаго хамукъ, хаму, камы, гемү—*все*, см. его *La langue des Tchouwaches*, р. 12. Въ луговомъ черемисскомъ нарѣчій множеств. число образуется помощью окончанія шамѣч.

аѣасане—*ребятѣмъ, ребятѣ*, низов. аѣасене: хѣрсене—*дѣвицѣмъ, дѣвицѣ*. Афф. сане слышенъ въ курм. ядр., козм. у., саѣа—въ д. В. Бурнашахъ Козм. у.

Примѣчаніе 5. Въ курм. и козм. гов. также винит.-дат. падежъ мн. числа образуется прямо отъ именительнаго, такъ напр. говорятъ *утсане, утсене и утсама—лошадямъ, лошадей* ¹⁾.

Мѣстный падежъ мн. ч. получается изъ родительнаго на „саѣ, сен“ и окончанія „ѣе“, которое образовалось изъ окончанія мѣст. падежа „те“, смягчившагося подъ вліяніемъ мягкаго „н“. Такимъ образомъ получились окончанія мѣстн. падежа мн. числа *санѣе, сенѣе*. Напр. верх. аѣасанѣе (*аѣасанѣе*), аѣасенѣе, низов. аѣасенѣе—*у ребятѣ*. Хѣрсенѣе—*у дѣвушекъ*.

Примѣчаніе 6. У курм. чувашъ мѣстный падежъ иногда производится прямо отъ именительнаго: *вырѣнсамра—на мѣстахъ, кѣлетсемре, въ амбарѣхъ*, отъ *вырѣн—мѣсто, кѣлет—амбаръ*.

Исходный падежъ образуется отъ мѣстнаго помощью звука „н“: верх. аѣасанѣен, аѣасенѣен (курм. также аѣасамран) низов. аѣасенѣен—*отъ ребятѣ*; хѣрсенѣен (курм. также хѣрсемрен)—*отъ дѣвушекъ*.

Творительный падежъ мн. числа образуется прямо отъ именительнаго: аѣасампа, аѣасемпе—*съ ребятами, хѣрсемпе—съ дѣвушками*.

¹⁾ Въ одномъ рукописномъ сборникѣ чувашскихъ пѣсенъ я встрѣчаю формы род. пад. мн. ч. на „сан“ и дат.-вин. на „сапа“: *касмусана* (отъ *касма*)—*твои переломы* (т. е. мосты изъ прутьевъ); *Хура-Шывсан* отъ *Хура-Шыв*, назв. селенія (*Черная Вода*). Къ сожалѣнію неизвѣстно, въ какой мѣстности употребительны эти формы.

§ 8. Особенности склоненія нѣкотор. именъ. Если слово, оканчивающееся на „ѣ, ё“ имѣетъ передъ этими окончаніями одну согласную, относящуюся къ корню, то послѣдняя въ род. и дат.-вин. падежахъ ед. числа удваивается: йытѣ—*собака*, род. йыттѣн, дат.-вин. йытта; тетелѣ—*неводъ*, род. тетеллѣн, дат.-вин. тетелле. Эти имена иногда въ именит. падежѣ теряютъ конечные звуки „ѣ, ё“, что объясняется бѣглымъ произношеніемъ, напр. говорятъ алѣ и ал—*рука*; сарѣ и сар—*войско*; орнѣ йыт пек—*какъ бѣшеная собака* (см. § 13, I ч.). Вышеупомянутое правило о удвоеніи согласной не всегда соблюдается, напр. слова: утѣ—*сѣно*, пушѣ—*кнути*, тутѣ—*вкусъ* въ курмышскомъ говорѣ не удваиваютъ согласной, и имѣютъ въ род. п. утѣн, пушѣн, тутѣн, въ дат.-вин. ута, пуша, тута, а въ буинскомъ говорѣ склоняются правильно: въ род. уттѣн, пушшѣн, туттѣн, въ дат.-вин. утта, пушша, тутта ¹⁾. Нѣкоторыя имена на „сѣ“ съ предшествующею гласною удваиваютъ „с“ въ дат.-вин. падежѣ, а въ родительномъ въ нѣкот. говорахъ не удваиваютъ, напр. пусѣ—*колодецъ* имѣетъ въ род. пад. пуссѣн и пусѣн, дат.-вин. пусса; касѣ (кас) *деревня* ²⁾, *улица*, *квартила*, род. касѣн, дат.-вин. касса.

Слѣдующія немногія имена съ согласнымъ окончаніемъ удваиваютъ послѣднюю согласную въ дат.-вин. падежѣ: сын—*человѣкъ* (горн. черем. йѣнг—*душа*, луг. черем. йѣнг—*человѣкъ*); лас—*лицца*. Лѣтнее помѣщеніе чувашина на дворѣ; айак (кур. айѣк)—*бокъ, сторона*; сак—*лавка въ избѣ*; кѣтес—*уголь*. Напр. сын, сынна; кѣтес, кѣтессе; лас, ласса;

¹⁾ Также встрѣчаются формы полѣн, кѣлѣн вм. обычныхъ полѣн, кѣлѣн отъ полѣ—*рыба*, кѣлѣ—*озеро* и пр. Точно также не удваиваются согласныя, принадлежащія аффиксу: ёске—*сикѣ*, род. ёскѣн-сикѣн, дат.-вин. ёске-сике—(угощеніе).

²⁾ Отъ кас—*рубить*, соб. *вырубка*, такъ какъ деревни строились въ лѣсахъ: суха касси—*борозда, проведенная сохой*.

сак, сакка. Въ род. падежѣ эти имена, за исключеніемъ сын, употребляются рѣдко и не удваиваютъ согласной: кѣтес, род. пад. кѣтесѣн: лас, род. пад. ласѣн. Отъ существительнаго сын род. пад. чаще имѣетъ удвоенную согласную: сыннѣн (сынѣн): форма род. падежа айѣккѣн встрѣчается въ смыслѣ нарѣчія —*божомъ*.

Примѣчаніе. Хутаѣ—*мѣшокъ*, *стручокъ* имѣетъ род. хутаѣн, дат.-вин. хутаѣа и хутаѣсса; пуртѣ—*топоръ* образуетъ род. пуртѣн (б.), портѣн (к.), дат.-вин. пуртта (б.) порта (к.).

Въ именахъ кончающихся на „у, ү“ этотъ звукъ въ род. и дат.-вин. падежахъ словъ односложныхъ переходитъ въ „ѣв, (ѣв)“, въ словахъ же многосложныхъ иногда также въ „үв, үв“. Напр. су—*масло*, род. сѣвѣн, дат.-вин. сѣва: сыру—*письмо*, род. сырѣвѣн (сырувѣн), дат.-вин. сырѣва (сырува): биркү—*церковь*, род. биркүвѣн, (биркүвѣн), дат.-вин. биркёве, (биркүве). Нѣкоторые имена на „у, ү“ имѣютъ въ курм. говорѣ кромѣ правильнаго род. падежа еще неправильный, кончающійся на „ѣн“: тюркү—*церковь*, род. тюркүйѣн: Шу.ху—*Шола* (назв. деревни), род. пад. Шу.хуйѣн (Шу.хувѣн).

Примѣчаніе. Переходъ звука „у“ въ „үв“ при склоненіи существуетъ и въ мокшанскомъ нарѣчіи морд. языка, напр. отъ Mosku—*Москва*, род. пад. Moskuvin, Aksu—*Аксинья*, дат.-пад. Aksuvindi, См. Ahlquist, op. cit. § 40.

Слова на „ей“ склоняются у курм. чувашъ по твердому склоненію, напр. телей—*счастье*, род. телейѣн, дат.-вин. телейа (въ другихъ говорахъ: телейѣн, телейе).

§ 9. Склоненіе словъ: тарѣй—*наемникъ* (Lohnarbeiter), порѣе—*зерно* (Kern), алѣ—*рука* (Hand), хутѣ—*защита* (Schutz)

¹⁾ Отъ авѣр, авѣрт—*молоть*: арман авѣратъ — *мельница* *мельт*: алѣ-арманѣ авѣртакан икѣ хѣр-арѣм. *дѣтъ женщины*. *мелющія на ручной мельницѣ* (срав. тат. әйр, сар. ебѣр —поворотить, вернуть).

арман—мельница ¹⁾ (Mühle), сёр—земля (Erde), җакак—со-
рока (Elster), шыв, курм. шу—вода (Wasser), ту—гора (Berg),
җиркү—церковь (Kirche), сёрси—воробей (Sperling); летучая
мышь (Fledermaus), атте (аҗи)—отец (Vater), сурла—серпъ
(Sichel), кёсре—кобыла (Stute), пашалу—лепешка, шайши—
мышь (Maus), таллах-турат—сирота (Waise).

<i>И.</i>	җакак	арман	сёр	тарсй	пёрҗё
<i>Р.</i>	җакакй (Н. <i>u'anaйн</i>)	арманй	сёрён	тарсй	пёрҗён
<i>ДВ.</i>	җакака	армана	сёре	тарса	пёрҗе
<i>М.</i>	җакакра (Н. <i>цанаakra</i>)	арманта	сёрте	тарсйра	пёрҗёре
<i>Исх.</i>	җакакран	армантан	сёртен	тарсйран	пёрҗёрен
<i>Т.</i>	җакакпа	арманпа	сёрпе	тарсйпа	пёрҗёпе
	и пр.	и пр.	и пр.	и пр.	и пр.

<i>И.</i>	алй	хўтё	шыв	курм. шу—вода
<i>Р.</i>	алйй	хўттён	шывй	шйвй (шйвйй)
				козм. шун
<i>ДВ.</i>	алла	хўтте	шыва	шйва (шйва),
				козм. шуа

<i>М.</i>	алйра	хўтёре	шывра	шура
<i>Исх.</i>	алйран	хўтёрен	шывран	шуран
<i>Т.</i>	алйпа и пр.	хўтёпе и пр.	шывпа	шупа и пр.

<i>И.</i>	ту	җиркү
<i>Р.</i>	тавйй, козм. „тун“ (Втдвйй, җиркёвён (җиркүнён)	
	Нб. тйвйй)	
<i>ДВ.</i>	тава, козм. туа (В. тйва, җиркёве, җиркёве	
	Нб. тйва)	

<i>М.</i>	тура	җиркёре, МО җиркёвре
<i>Исх.</i>	туран	җиркёрен
<i>Т.</i>	тупа и пр.	җиркёпе,

<i>И.</i>	курм. җўркү—церковь	курм. сёрси (сёрзи)—летучая мышь
<i>Р.</i>	— җўркүйй	сёрсийй, козм. сёрсин
<i>ДВ.</i>	— җўркёве	сёрсийа — сёрсийе
<i>М.</i>	— җўркёре	сёрсира — сёрсире
<i>Исх.</i>	— җўркёрен	сёрсиран — сёрсирен
<i>Т.</i>	— җўркёпе и пр.	сёрсипа — сёрсипе и проч.

<i>И.</i>	визовое серси—воробей ¹⁾	атте	(к. а́ти, а́д'и)
<i>Р.</i>	серсийён	аттенён ²⁾	(к. а́тийён)
<i>ДВ.</i>	серсийе	аттене	(к. а́тийа)
<i>М.</i>	серсире	аттере	(к. а́тира)
<i>Исх.</i>	серсирен	аттерен	(к. а́тиран)
<i>Т.</i>	серсипе и пр.	аттепе и пр.	(к. а́типа и пр.)

<i>И.</i>	сурла (сорла)	кёсре	(В. кэ́срэ, Н. кэ́срэ)
<i>Р.</i>	сурланён ²⁾ , курм. сорлайён	кёсреёнён ²⁾ , к. кёсрейён	
<i>ДВ.</i>	сурлана, курм. сорлайа	кёсрене, к. кёсрея	
<i>М.</i>	сурлара	кёсрере	
<i>Исх.</i>	сурларан	кёсререн	
<i>Т.</i>	сурлапа́ и пр.	кёсрере	

<i>И.</i>	пашалу	шáши	(ад. шáрши)
<i>Р.</i>	пашала́ён (пашалáён), пашалунён, шáшийён		
	пашалун		
<i>ДВ.</i>	пашала́ва (В. пашалáва, Нб. паша- лáва), козм. пашалуа	шáшийе	(шáжи́э),
<i>М.</i>	пашалура	шáшире,	
<i>Исх.</i>	пашалуран	шáширен	
<i>Т.</i>	пашалу́па и пр.	шáшиппе	

<i>И.</i>	курм. шáши	тáлáх-турат	(тáлáх—турат)
<i>Р.</i>	— шáшийён	тáлáх-туратён	
<i>ДВ.</i>	— шáшийа	тáлáх-турата	
<i>М.</i>	— шáшира	тáлáх-туратра	
<i>Исх.</i>	— шáширан	тáлáх-туратран	
<i>Т.</i>	— шáшиппа и пр.	тáлáх-туратпа и пр.	

По образцу тарсá и пёртё́е склоняются вообще имена, кончающіяся на „á, é“ съ предшествующими этимъ звукамъ двумя согласными, а также имена на „тá, тё“, отбрасываю-

¹⁾ Въ курм. гов. серси—летучая мышь, сала кайáкё (обыч. чит. сала кáйáк, см. I ч., § 14)—воробей; въ друг. говорахъ серси—воробей, а летучая мышь—сара серси (сара—голый).

²⁾ Сокращенно: аттен, сурлан (сорлан), кёсреен.

щія конечное „й, ё“ въ имен. падежѣ по произволу, таковы напр. хайѣй—*ножницы*; ййхй—*сонг*; тиркё—*блюдо*; коршанкёй—*репейникъ*; молваѣй, молкаѣ (буин. мулкас)—*заяцъ*; колаѣй, колаѣ (буин. вулас)—*каланг*¹⁾; хёскёѣ, хёскёѣ—*клещи*. Нѣкоторыя изъ именъ на „ё“, съ предшествующими двумя согласными принимаютъ въ род. падежѣ не „н“ а „нён“, таково шёшкё (В. ш^ѣш^кш^ѣ) *орышина* (Nussbaum); род. шёшвёнён. Я затрудняюсь вывести правила, которыя могли бы объяснить, какія изъ именъ на „й, ё“ съ предшест. двумя согласными имѣютъ въ род. падежѣ „н“ и какія „нён, нён“; можно, напри- мѣръ, сказать безразлично милкёнён и милкён, коршанкёнён и коршанкён, но въ буинскомъ говорѣ напр. употребляется пёрѣён, отъ пёрѣ—*зерно*, а пёрѣёнён сказать нельзя. Тарѣён укѣи пур—*у работника есть деньги*; хуралтён (отъ хуралтё) алѣкё наѣар—*у строенія плохая дверь*; ункён урѣйшё сур аршён—*поперечникъ кольца равенъ 1/2 аршина*; милкён суѣ- сисем тѣкёнса пётрѣс—*у вѣтника облетѣли все листья*; тир- кён тѣпё сук—*у блюда нѣтъ дна*.

Дат.-вин. падежъ въ чув. языкѣ принимаетъ окончанія „лла, лле“ для означенія направленія дѣйствія. Напр. виле— *отъ дому*, вилелле—*по направленію къ дому*; отар—*пчельникъ*, отаралла—*по направленію къ пчельнику*²⁾. Имена, означающія время, принимаютъ окончаніе творительнаго падежа къ паде- жу исходному, для означенія того, что дѣйствіе совершается съ извѣстнаго времени до сихъ поръ: мал—*начало*, малтан— *сначала*, малтанпа (х)—*съ самаго начала до сихъ поръ*, ёнер— *вчера*, ёнертенпеле—*со вчерашняго дня до сихъ поръ*.

Иногда косвенный падежъ существительнаго можетъ скло- няться: это бываетъ, когда подобный падежъ представляетъ законсѣдную форму, употребляемую какъ отдѣльное существи-

¹⁾ Толя колаѣи—*пшеничный калачъ*.

²⁾ Срав. вотск. лас: *цурт*, деревня, *цуртла* (—*пал*)—*по направленію къ деревнѣ*.

тельное. Напр. кёркунне (кёр + кунне) какъ нарѣчіе значить —*осенью* (соб. „въ осенній день“, дат.-вин. пад.), а также просто *осень*; этотъ дат.-вин. падежъ склоняется: исх. пад. кёркуннерен—*съ осени*, тв. пад. кёркуннепе—*осенью*.

Одни и тѣ же слова, при переходѣ изъ одного говора въ другой, иногда теряютъ или принимаютъ на концѣ гласныя „ѣ, ё“, напр. верх. ʒăřăř, низов. ʒăřăřă—*ель*, верх. көккăĲ, низов. куѣĲ, куѣĲе (б.)—*пироги*, верх. курм. мырă, въ другихъ говорахъ мăйăр, — *оры*; курм. ырă, въ другихъ говорахъ ăйăр—*жеребцы*. Подобныя перемѣны вліяютъ и на склоненіе напр. курм.: им. мырă, р. мырăн, дв. мыра м. мырăра, исх. мырăран, т. мырăпа и пр.; низ.: и. мăйăр, р. мăйăрăн, дв. мăйăра, м. мăйăрта, исх. мăйăртан, т. мăйăрпа и пр.

Слово *домъ* въ чув. языкѣ имѣетъ двоякую форму: кил, употребляемую во всѣхъ падежахъ, и килё, имѣющую дат.-вин. падежъ килле, мѣстн. килёре и исходный килёрен, буинск. килёрен килле — *изъ дома въ домъ*. Слово *орапа* (каз. кирг. „арба“) — *телги* въ курм. говорѣ образуетъ неправильный творительный падежъ, выбрасывая конечный звукъ „а“: ораппа; существительное орам — *улица* въ этомъ же говорѣ отбрасываетъ въ нѣкоторыхъ падежахъ начальное „о“, напр. рамра — *на улицѣ*; также говорятъ рам тăрăх — *вдоль по улицѣ*.

Имена, означающія родственныя отношенія, если они употребляются по принадлежности къ первому лицу, принимаютъ въ курмышскомъ говорѣ окончаніе „и“, напр. ати (ад'и) — *мой, нашъ отецъ*; апи (абы) — *моя, наша мать*; ппѣи — *мой (нашъ) старшій братъ*; младшій братъ моего (нашего) отца; аки (чит. алы) — *моя (наша) старшая сестра*; младшая сестра моего отца; муѣи (муѣи) — *старшій братъ моего отца*; көккѣи — *мой (нашъ) дядя по матери* и пр. Въ низов. говорѣ мы имѣемъ формы: атте — *мой отецъ*; анне — *моя мать*; ппѣѣ — *мой старшій братъ*, младшій братъ моего отца; акка (аппа) — *моя старшая сестра*, младшая сестра моего отца; кукка — *мой дядя по матери*.

Вышеупомянутыя имена имѣютъ въ курмышскомъ говорѣ также особый звательный падежъ, образуемый переменною конечнаго „и“ на „ай, ей“: атей—*папа! тятя!*; апай—*мама! пиѣй*—*братецъ! дядя!*; муѣй—*дядя!*; авай—*сестрица! тетя!*; коккай—*дядя!* Можно предполагать, что окончанія „ай, ей“ этого падежа суть не что иное, какъ междометіе обращенія „ей!“ (срав. тат. кызы! *о дъвушка!* отъ кыз).

Примѣчаніе. Нужно замѣтить, что не всѣ слова, означающія родственныя отношенія, образуются вышеозначеннымъ образомъ, напр.: шѣллѣм—*мой младшій братъ*; йѣмѣ—*моя младшая сестра*; хоңѣм—*мой тестъ*; йѣнке—*жена моего старшаго брата* и пр. См. § 11.

Въ татарскомъ языкѣ мы встрѣчаемъ между прочимъ слѣдующія названія родства: ѣтей (нижегор. мишарск. атай)—*мой отецъ*; ѣней (нижегор. мишар. анай)—*моя мать*; абый, абзый¹⁾—*мой старшій братъ*; мой дядя; абыстай (абыз + тѣтей)—*моя стар. сестра, моя тетка* и пр.

Склоненіе мн. числа (pluralis): армансем, армансам—*мельницы*, шѣшисем, курм. шѣшисам—*мыши*; хѣрсем—*дѣвушки*.

Низов. говоръ (онъ же и въ МО):

- И. армансем, шѣшисем
- Р. армансенѣн, армансен, шѣшисенѣн, шѣшисен
- ДВ. армансене, шѣшисене
- М. армансенѣе, шѣшисенѣе
- Иск. армансенѣен, шѣшисенѣен (*арман, энѣэн* etc.)
- Т. армансемпе, шѣшисемпе и пр.

Нормальный верхов. говоръ:

- И. армансам, шѣшисем
- Р. ?армансанѣн, ? армансаң, армансенѣн, армансен, шѣшисенѣн, шѣшисен

¹⁾ Отъ абыз—*ученый* (испорченное араб. *حافظ* — *знающій наизустъ коранъ*). Это слово въ формѣ „абыс“—*священникъ* вошло и въ языкъ минусин. татаръ (Енис. губ.). Бикѣ абыстай! *тадаме!* *Прим. авт.*

- ДВ. армансане, армансене, шйшисене
М. армансанѣ, армансенѣ, шйшисенѣ
Исх. армансанѣен, армансенѣен, шйшисенѣен
Т. армансампа, шйшисемпе и пр.

Курмышскій говоръ (Четаевская волость):

- И. армансам, шйшисам (*арманзам, шйжызам*)
Р. ?армансанён,? армансаъ, армансенён, армансен,
(*козм. армансамън, армансан*) шйшисенён, шйшисен
ДВ. армансане, армансене, шйшисане, шйшисене; *козм.*
армансама, армансаъа.
М. армансанѣ, армансенѣ, армансамра, шйшисанѣ,
шйшисенѣ, шйшисамра
Исх. армансанѣен, армансенѣен, армансамран, шйшисанѣен,
шйшисенѣен, шйшисамран.
Т. армансампа, шйшисампа и пр.
- И. хёрсем (В. и Н.)
Р. хёрсенён, хёрсен
ДВ. хёрсене
М. хёрсенѣ, курм. козм. также хёрсемре
Исх. хёрсенѣен, курм. козм. также хёрсемрен
Т. хёрсемпе и пр.

§ 10. Притяжательные суффиксы. Въ тѣхъ случаяхъ, когда имя существительное опредѣлено родительнымъ падежомъ другаго существительнаго или мѣстоименія, или замѣняющимъ этотъ родительный именительнымъ падежомъ ¹⁾ (о чемъ будетъ подробно изложено въ синтаксисѣ), то по-чувашски при имени опредѣляемомъ употребляются такъ называемые

¹⁾ Опредѣленіе можетъ или стоять налицо, или подразумеваться.

притяжательные или мѣстоименные суффиксы, означающіе отношеніе предмета къ первому, второму и третьему лицамъ. Упомянутые суффиксы суть: для 1-го лица ед. числа—„м,—ѣм“, для 1-го лица мн. ч.—„мѣр,—мѣр,—ѣмѣр“; для 2-го лица ед. числа — „у,—ѣ,—ѣ“, для 2-го лица мн. ч. „—р,—ѣр,—ѣр“; для 3-го лица обоихъ чиселъ „—ѣ,—и“²⁾.

Для перваго лица суффиксы „—м,—мѣр,—мѣр“ ставятся послѣ гласныхъ окончаній, исключая окончанія „у, ѣ, и“, послѣ же согласныхъ и гласныхъ „у, ѣ, и“ употребляются суффиксы „—ѣм,—ѣм,—ѣмѣр,—ѣмѣр“. Напр. аѣм—*мое дитя*; ѣнем—*моя корова*; аѣмѣр—*наше дитя*; ѣнемѣр—*наша корова*; уѣм—*моя лошадь*; уѣмѣр—*наша лошадь*; ѣтем—*мое тѣло*; ѣтемѣр—*наше тѣло* (ѣт—*тѣло*); сыѣвѣм (сыѣвѣм)—*мое письмо*; сыѣвѣмѣр—*наше письмо* (сыру—*письмо*); сѣиѣм (курм. сѣиѣм)—*мой верхъ*; сѣиѣмѣр—*нашъ верхъ* (сѣи—*верхъ*).

Для втораго лица ед. числа суффиксъ „у, ѣ“ употребляется послѣ гласныхъ, исключая „у, ѣ, и“; во всѣхъ другихъ случаяхъ ставится „ѣ, ѣ“. Напр. ура—*нога*, уру—*твоя нога*; кѣнеке—*книга*, кѣнекѣ (В. кѣнѣ'ѣ)—*твоя книга*; хут—*бумага*, хутѣ (хутѣ)—*твоя бумага*; ыѣл—*сынъ*, ыѣлѣ—*твой сынъ*; хѣр—*дочь*, хѣрѣ—*твоя дочь*; сыру—*письмо*, сыѣвѣ (сыѣвѣ)—*твое письмо*; ѣркѣвѣ—*твоя церковь*. Имена на „и“ обыкновенно не принимаютъ въ им. п. суффикса 2-го лица: санѣи—*твоя мысль*.

Примѣчаніе. Въ нѣкоторыхъ говорахъ (напр. тетюшскомъ и ядр.) всѣ безъ исключенія имена принимаютъ суффиксы „у, ѣ“, напр. ыѣлу, хѣрѣ: ѣву—*твоя душа*; сѣву (тетюш. и МО)—*твое масло*; ѣркѣвѣ (тетюш. и МО)—*твоя церковь*.

Для 2-го лица мн. числа суффиксъ „р“ употребляется послѣ окончаній „—ѣ,—ѣ“ въ другихъ случаяхъ ставится „—ѣр.—

²⁾ Въ др. тюрк. нарѣчіяхъ: м—ум, ым (I л. ед. ч.); ѣ—уѣ, ыѣ (II л. ед. ч.); ы—сы (III л. ед. ч.); мыз—умуз, ымыз, пыс—убус, ыбыс (I л. мн. ч.); пыз—уѣуз, ыпыз, пыс—убус, ыпыс (II л. мн. ч.) и ы—сы или зары (III л. мн. ч.)

ёр": Турă—*Богъ*, Туррăр—*вашъ Богъ*; урăр—*ваша нога*; сыръ-
вăр (*сыръвйр*)—*ваше письмо*; хёрёр—*ваша дочь*; сийёр (вурм.
сийăр)—*вашъ верхъ*. Для 3-го лица обоихъ чиселъ суффиксъ
„ё“ употребляется послѣ согласныхъ и гласныхъ „у, ѳ, и“,
во всѣхъ прочихъ случаяхъ употребляется суффиксъ „и“. Напр.
арăмё—*ею жена*; ывăлё (улё)—*ею сынъ*; хёрё—*ею дочь*;
тăвё (В. тăвё, Нб. тăвё)—*ею юра* (ту—*юра*); ыркёвё ¹⁾—*ею церковь*;
милки—*ею вѣтникъ*; сѳни—*ею сани* (сѳна—*сани*),
пулли—*ею рыба* (пулă—*рыба*); вурм. мыри (низов. мăйăрё)—
ею орѣхъ; сийё—*ею верхъ* (отъ сѳ). Имена, кончающіяся въ
имен. падежѣ на „т“, принимая суффиксъ 3-го лица „ё“,
смягчаютъ „т“ въ „ѳ“: ут—*лошадь*, уѳё—*ею лошадь*, хурт—
пчела; червякѣ, хурѳё—*ею пчела*; ею червякѣ; ѳт—*тѣло*, ѳѳё—
ею тѣло; ёмёт—*надежда*, ёмёѳё—*ею надежда*.

Примѣчаніе. При прибавленіи притяж. суффиксовъ со-
блюдаются тѣ же правила [объ измѣненіяхъ гласныхъ и уд-
военіи согласныхъ], что и въ склоненіяхъ: сѳу—*масло*, сѳăвăм
(В. сѳăвм, Нб. сѳăвăм)—*мое масло*, б. сѳăвă (*сѳăвă*)—*твое масло*,
сѳăвё (В. сѳăвё, Нб. сѳăвё)—*ею масло*; йыттăм—*моя собака*, йыттѳу
—*твоя собака*, йытти—*ею*, ихъ собака; пурттăм—*мой топорѣ*,
пурттѳу—*твой топорѣ*, пуртти (В. порти)—*ею топорѣ*; но ёскѳу
—*твое уощеніе* и пр.

Имена, кончающіяся на согласную, которая удваивается
въ род. и. дат.-вин. падежахъ, удваиваютъ ее и при суффик-
сахъ притяжательныхъ: сыннăм—*мой человекѣ*, сынну—*твой*
человекѣ, сынни (также сынё)—*ею человекѣ*, сыннăмăр—
нашъ человекѣ; айкакăм—*мой бокѣ*, айкаку—*твой бокѣ*, айка-
ки—*ею бокѣ* и пр. Существительное хутаç—*мышокѣ* можетъ
и удваивать и не удваивать согласную, напр. говорятъ хутаç-
сăм и хутаçăм (*худаçăм*)—*мой мышокѣ*.

¹⁾ Замѣтимъ совпаденіе формъ: бунн. (д. Бюрганы) ыр-
кёвё (*иу_ркёвё*)—*твоя церковь* и ею церковь; (*хёрё*)—*твоя дочь*
и ею дочь.

Нѣкоторыя имена, кончающіяся на „р, с, ак, ах, ек, ат ел, м“, удваиваютъ конечную согласную передъ суффиксами 2-го и 3-го лица въ *верховомъ* говорѣ, въ *низовомъ* же нарѣчій принимаютъ эти суффиксы правильно, безъ удвоенія. Въ *курмышскомъ* говорѣ иногда согласную въ этихъ случаяхъ удваиваютъ, иногда же нѣтъ. Напр. *сонат*—*крыло*, *сонатту*—*твое крыло*, *сонатти* (*суназѣ*)—*его крыло*; *патак*—*палка*, *патакку*—*твоя палка*, *патакки*—*его палка*. Курм. *тонтыр*—*одежда*, *тонтырру* и *тонтырѣ*—*твоя одежда*, *тонтырри* и *тонтырѣ*—*его одежда*; *сѣтел*—*столз*, *сѣтеллү* и *сѣтелѣ*—*твой столз*, *сѣтели*—*его столз*. Смотря по нарѣчію употребляются формы: *йывăçши* и *йывăçѣ*—*его дерево*; *торатти* и *туразѣ*—*его сукз*; *илемми* и *илемѣ*—*его краса*; *ивелли* и *ивелѣ*—*его желудъ*; *алăкки* и *алăкѣ*—*его дверь*; *пирри* и *пирѣ*—*его холстз*; *тымарри* и *тымарѣ*—*его корень*; *етеммү* и *етемѣ*—*твой человекз* и пр. Нѣкоторыя существительныя на „ър“ принимаютъ по отношенію къ 3-му лицу какъ „ѣ“, такъ и „и“, причемъ конечное „р“ не удваивается: *çăкър*—*хлѣбз*, *çăкърѣ* и *çăкери*—*его хлѣбз*. Что касается суффиксовъ 1-го лица и 2-го лица мн. числа, то они въ *верховомъ* говорѣ почти не употребительны, а потому, если упомянутыя существительныя съ ними и встрѣчаются, то рѣдко.

Нѣкоторыя изъ двусложныхъ именъ, оканчивающихся на „тă“ съ предшествующею гласною, иногда, противъ общаго правила, не удваиваютъ согласную передъ суффиксомъ 3-го лица; напр. *çутă*—*святз*, *çутти* и *çути*—*его святз*, *латă*—*ладз*, *латти* и *лати*—*его ладз*. Немногія изъ именъ на согласную смягчаютъ послѣднюю гласную основы, принимая суффиксъ 3-го лица „ѣ“; напр. отъ словъ *арăм*—*жена*, *корăв*—*трава* въ курм. говорѣ употребляютъ: *арăмѣ* и *арѣмѣ*—*его жена*; *корăвѣ* и *корѣвѣ*—*его трава*; срав. *пұсалѣк*, *пұселѣк*, вмѣсто неупотр.* *пұс айлакѣ*—*изголовье* (соб. подголовье). Слово *цăру*—*теленокз* образуетъ въ курм. говорѣ неправильную форму *цăрушѣ*—*его теленокз*; *хора ѣне цăрушѣ*—*теленокз чер-*

ной коровы. Имена *күс—лаз* и *пус—голова*, употребляясь въ собственномъ значеніи, не удваиваютъ конечной согласной передъ суффиксами притяжательными, а принимая переносный смыслъ, удваиваютъ ее передъ суффиксомъ 3-го лица: сын *күсё—лаз* человека; *кăвакал пусё—голова* утки, но: вут-пусси—*головешка* (соб. голова огня); *жăрпусси (жăреусси)*—*котло*; худ пусси—*плечо* (соб. голова руки; говорятъ также: ан-пусси, тат. әжен).

Притяжательные суффиксы 1-го и 2 лица мн. числа почти совсѣмъ не встрѣчаются въ верховомъ говорѣ; суффиксъ 1-го лица ед. числа также мало употребителенъ у верховыхъ чувашъ, напримѣръ, въ курм. говорѣ онъ свойственъ лишь языку пѣсенъ и молитвенныхъ изреченій, а въ обыкновенной рѣчи употребляется только въ обращеніяхъ; напр. улам!—*сыножъ!*, хёрём—*дочка моя!*, азам!—*дитя мое!*. Въ низовомъ нарѣчьи, напр. въ буинскомъ говорѣ, употребленіе притяжательныхъ суффиксовъ болѣе полно и правильно, хотя и тамъ суффиксы 1-го лица часто опускаются.

Вмѣсто суфф. притяж. 2-го л. мн. ч. „яр, ёр“, мало употребительныхъ у верх. чувашъ, иногда ставится у нихъ суффиксъ 2-го л. ед. ч. Напр. Ларăп атте, ларăп анне сирён симёс сату сине; хуйхăпала-суйхăмпала сирён сатна типётён—*сяду я, батюшка, сяду я, матушка, въ вашъ зеленый садъ; своею тоскою-кручиною вашъ садъ я высушу* (пѣсня).

§ 11. Какъ уже было сказано выше, въ названіяхъ родственныхъ отношеній чувашскій языкъ представляетъ различныя особенности, эти особенности проявляются и въ присоединеніи притяжательныхъ суффиксовъ. Такъ, напримѣръ, суффиксъ 3-го лица „и“ иногда замѣняется въ нихъ суффиксомъ „ш“ (шĕ, йшĕ, ёшĕ). Кромѣ того неправильность словъ, выражающихъ родственныя связи, заключается въ томъ, что иногда названіе извѣстнаго родственнаго отношенія бе-

рется отъ разныхъ основъ, смотря по тому, къ которому изъ трехъ лицъ оно относится. Напр.:

Атте—*мой, нашъ отецъ*, аттем—*мой отецъ*, аттемёр—*нашъ отецъ*; курм. ати, возм. етти, ч. *ätti*, *мой, отецъ*; асу—*твой отецъ, вашъ отецъ*; низов. асър (асъвър)—*вашъ отецъ*; ашшэ (вм. неупотр. *асъшэ)—*его, ихъ отецъ*. Слово *отецъ* взято отъ двухъ основъ: атте — *отецъ* (тюрк. ата, тат. äтей, атай, ата) и аса—*отецъ, самецъ*, срав. хор аси—*гусакъ*.

Анне—*моя, наша мать*, аннем—*моя мать*; курм. апи (читай *абы*), возм. апи (чит. *аби*), ядрин. апай — *моя, наша мать*; аннемёр—*наша мать*, низов.; аннү (бун. анү), аму, бурм. апу—*твоя, ваша мать*; низ. аннёр—*ваша мать*; амъшэ, амъш—*его, ихъ мать*. Слово *мать* берется отъ двухъ основъ: анне (тюрк. ана, турец. осман. аннэ; тат. äней, анай) и ама — *мать, самка*; срав. хор ами — *гусыня*; пёр амаран суралнă тăван — *родной братъ (сестра)*; асала амала пурăнакан—*живущій съ матерью и отцомъ*.

Корень курмышскаго „апи, (апай), апу“ мы находимъ въ татарскомъ äбей—*бабушка*, осман. äбе—*акушерка* (W. Schott, op. cit. p. 15), черем. морд. ава—*мать*.

Пиѣзе — *мой, нашъ старшій братъ; мой, нашъ дядя* (младшій братъ отца); курм. пиѣн—idem.; низ. пиѣземёр—*нашъ старшій братъ, нашъ дядя* (младшій братъ отца); пиѣѣ, к. пиѣу (пиѣу)—*твой, вашъ старшій братъ* и пр. пиѣѣшэ (к. пиѣшэ), пиѣѣш—*его, ихъ старшій братъ* и пр.¹⁾

Шăллăм—*мой младшій братъ* (к. также шăлнăм, возм

¹⁾ Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ вмѣсто пиѣзе употребляютъ въ томъ же смыслѣ тете, тетү, тетѣшэ. У крещеныхъ татаръ дăдăй—*дядя со стороны отца*, йрак дăдăй—*дядя со стороны матери*. У козм. чувашъ: 1) пиѣни (чит. *ичи*), 2) пиѣнү (*ичи*), 3) пиѣнш (*ичи*). Съ говоромъ козм. чувашъ я познакомился лишь недавно, когда мое сочиненіе уже печаталось; этотъ говоръ отличается многими фонетическими особенностями, о которыхъ я буду говорить въ приложеніи.

шӑнӗӗлӑм); шӑллу—*твой, вашъ младшій братъ* (курм. шӑллу, возм. шӑнӗӗл), шӑллӗ—*его, ихъ старшій братъ* (курм. шӑллӗ, возм. шӑнӗӗлӗ, чит. шӑнӗӗлӗ).

Авва, аппа, курм. аки (чит. агы), ядр. авай—*моя, наша старшая сестра; младшая сестра моего, нашего отца; авву, аппу, курм. аку—твоя, ваша старшая сестра* и пр.; авӑшӗ, авӑш, (апӑшӗ, апӑш) — *его, ихъ старшая сестра* и проч. [Козм. 1-го л.—евви, 2-го л.—еввӗ, 3-го л.—еввеш—idem.] Въ татар. языке *ага* [а] значить „старшій братъ“, въ турец. *ага*—господинъ. Чуваш. аппа=тат.-магом. „апа“ [а]—*старшая сестра*. Йӑмӑв — *моя, наша младшая сестра*: йӑмӑвӑ, йӑмӑву — *твоя, ваша младшая сестра*: йӑмӑкӗ — *его, ихъ младшая сестра*.

Курм. муӑи—*стар. братъ моего, нашего отца; муӑу —старшій братъ твоего, вашего отца; муӑашӗ, муӑаш — старшій братъ его, ея, ихъ отца* [возм. моӑи (мочи), моӑу, моӑаш]. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ (напр. въ Алымъ-Кассинской вол. Чебокс. у.) вмѣсто муӑи гов.: 1-го л.—ѣмпиӑе, 2-го л.—ѣмпиӑӗ, 3-го л.—ѣмпиӑеш (тюрк. ѣн—большой + чув. пиӑе). Слова пиӑе и муӑи я считаю сложеными—первое изъ чув. прил. пӑӑкӑкӗ, пӑӑкӗ, пӑӑкӑкӗ—*малый* и корня *ӑе=венг. ѣсе—млад. братъ, второе—изъ мӑн—*большой, старшій* и того же *ӑе (ӑи).

Кукка, курм. кокки—*мой, нашъ дядя по матери*; кукку, курм. кокку—*твой, вашъ дядя по матери*: куккашӗ, куккаш, курм. коккашӗ, коккаш—*его, ихъ дядя по матери*.

Ыӑл, курм. ӑӑл, ул—*сынъ*: для 1-го лица ыӑлӑм, курм. улӑм, мн. ч. низ. ыӑлӑмӑр; для 2-го лица ыӑлӑ, ыӑлу, курм. улӑ; множ. ч. низ. ыӑлӑр; для 3-го лица ыӑлӗ, курм. улӗ. Срав. тат. ул, алт. ул, тур. огул.

Хӗр—*дочь*, 1-го лица: хӗрӗм, хӗрӗмӗр, 2-го: хӗрӗ, хӗрӗ, низ. хӗрӗр. 3-го: хӗрӗ. Тат. тур. кыз, алт. кыс.

Курм. 1) мӑнаси (мӑн, *большой* + аса)—*мой, нашъ дядь*

по отцу, 2) мѣнасу, 3) мѣнашпѣ¹⁾ (дѣти говорятъ „масак“). Въ другихъ говорахъ вмѣсто этого названія употребляютъ:

1) Аслѣ атте²⁾ 2) аслѣ асу 3) аслѣ ашпѣ.

Курм. 1) мѣнами (мѣн + ама)—бабушка по отцу, 2) мѣнаму, 3) мѣнамѣшѣ, мѣнамѣш (дѣти говорятъ „мамак“). Въ другихъ мѣстностяхъ употребляютъ въ этомъ значеніи: 1) аслѣ анне³⁾ 2) аслѣ аннѣ 3) аслѣ амѣшѣ, аслѣ амѣш.

[Въ козмодемьянскомъ говорѣ деревни Верхнихъ Бурнашъ есть также слѣдующія названія:

Тотти (чит. *tot'ti*) — мой дѣдъ со стороны отца или матери, 2-го л.—тоттѣ (чит. *tot'tu*), 3-го л. тоттѣш, тоттѣшѣ (чит. *tot'tish* etc.); горн. черем. тьотъа.

Паппи (чит. *pa_{nn}i*)—моя бабушка со стороны отца или матери, 2-го л.—паппу, 3-го л.—паппѣш; (горн. черем. папа)].

Хуѣам, мой тестъ (срав. тат. вајын); хуѣа, твой тестъ; хунѣ—его тестъ. Вмѣсто этого слова курм. чуваши иногда употребляютъ хоѣ старик (чит. *sta_pik*)³⁾.

Аѣи (у нѣк. чув. апай, пѣйанам, хонеме) — моя теща; хуѣаму (хонемѣ)—твоя теща; хуѣамѣшѣ (хонемѣшѣ)—его теща. Аѣи (апай, пѣйанам) — моя свекровь; 2-го л. — хуѣаму (пѣйанаму); 3-го л. — хуѣамѣшѣ (хонемѣшѣ; пѣйанамѣшѣ?).

Чебокс. аѣи (у нѣк. чувашъ пѣйатам) — мой свекоръ⁴⁾;

¹⁾ Мѣнаси также значитъ *богъ грома* [въ друг. говорахъ: аслаѣи, папай (татар. бабай, дѣдъ; тѣнре бабай кѣрѣтѣ—богъ-дѣдъ гремитъ), аса: мѣнаси атаѣ—громъ гремитъ, мѣнаси саппѣр—ударило молніей. Курм. чуваши называютъ иногда Ильинъ день Мѣнаси пѣрасѣѣѣ. Аса сапса сунтарса йѣѣѣ—ударило и сожгло молніей (соб. „отецъ ударилъ и сжегъ“).

²⁾ Или асатте (аслаѣи). Въ МО: Мѣн аслѣ атте (мѣна-сатте)—прадѣдъ (аслѣ—старшій).

³⁾ Или асанне (2 л. ед. ч. асаннѣ), аслѣ апай (2 л. ед. ч. аслѣ апу). В. хоѣ касси, деревня, откуда взята жена („д. тестя“).

⁴⁾ Срав. курм. аѣи—отецъ. Аѣи—теща отъ тат. ѣней.

—мать. 2-го л.—хуңасу (пайатаму, хонесѹ); 3-го л.—хуңашшѣ (хонешшѣ; пайатамашѣ?) ¹⁾.

Если слова свекоръ, свекровь, теща употреблены безот-
носительно, то говорятъ хуңаса (хонесе), хуңама (хонеме).

Кукасей, курм. козм. кокаси (чит. *когази*) — мой дѣдъ
по матери, 2-го л.—кукасу. кокасу, 3-го л.—кукашшѣ, ко-
кашшѣ, срав. коккп.

Кукамай, курм. козм. коками (чит. курм. *когамы*, козм.
когаи) — моя бабушка по матери, 2-го л.—кукаму, кокаму,
3-го л.—кукамашшѣ, кокамашшѣ, кокамаш.

Кин (кинѣм) — жена моего сына, жена моего младшаго
брата, 2-го л.—кинѣ, кинѹ, 3-го л.—кинѣ. Тат. кппен.

Кѣрѹ—мой зять, мужъ моей дочери, мужъ моей млад-
шей сестры: кѣрѣвѣ (*хѣрѣвѣ*) (б.), кѣрѹ (курм. козм. ядр.)—
твой зять, и пр.: кѣрѹшѣ—его, ихъ зять и пр. (тат. *кејәү*).

Йысна—мужъ моей стар. сестры; мужъ моей м. тетки,
2 л. ед. ч. йысну, 3 л. ед. ч. йыснашѣ, йыснаш (тат. *јизнә*).

Инке, йѣнке—жена моего старш. брата, жена младш.
брата моего отца, 2 л.—инкѹ, йѣнкѹ, 3 л.—инкѣшѣ, инкѣш,
йѣнкѣшѣ, йѣнкѣш (тат. *јингә*).

Хуңакам (хонеке)—старшая сестра моей жены, 2-го л.
хуңаку (хонекѹ), 3-го л.—хуңакашшѣ, хуңакаш (хонекѣшѣ,
хонекѣш).

Пайахам—мой деверь, старше мужа, 2-го л.—пайахаму,
пайахамә, пайахамашшѣ, пайахамаш (?) (чит.
пайахамы), срав. тат. „бей агам“—idem, букв. „господинъ
старшій братъ“. В. ёскей (*ёскей*), ёскѹ, ёскѣш—idem.

НЗ. Означенныя здѣсь формы со знакомъ (?)—пайатамаш-
шѣ, пайанамашшѣ, пайахамашшѣ—сообщены мнѣ чувашиномъ те-

¹⁾ Пайатам = тат. бей ата (букв. „господинъ отецъ“);
пайанам = тат. бей + анам (букв. „госпожа мать“). Крещенные
татары называютъ свекровь „бейем“. См. Русско-Татарскій
Словарь А. Воскресенскаго. Казань, 1894.

тюшскаго уѣзда, но я почему-то сомнѣваюсь, чтобы онѣ имѣли право гражданства въ чувашскомъ языкѣ.

Кинемей (ядр. килемей; изъ кин + ама)—жена старшаго брата моего отца; для 2-го л.—кинемѣ, килемѣ, для 3-го л.—кинемѣшѣ, кинемѣш (килемѣшѣ, килемѣш).

Изъ прочихъ названій родства большая часть принимаетъ притяжательные суффиксы правильно: упашка, упашкам, опашка — мой мужъ, 2 л.—упашку, опашку, 3 л.—упашки, опашки; пушана — мой своякъ, 2 л.—пушану, 3 л.—пушани; пултър—млад. сестра и млад. братъ жены, младшій братъ мужа; 2 л.—пултърă, пултъру. 3 л.—пултърĕ; арăм (арăмă)—моя жена, 2 л.—арăмă, арăму, 3 л.—арăмĕ, арĕмĕ ¹⁾.

Въ перечисленныхъ здѣсь названіяхъ родственныхъ отношеній я по большей части не упоминалъ ихъ соединеній съ суффиксами 1-го и 2-го лица мн. числа, такъ какъ эти соединенія образуются правильно.

Примѣчаніе. Какъ мы видимъ изъ предшествовавшихъ примѣровъ, нѣкоторые названія родственныхъ отношеній оканчиваются на „ай, ей“ и въ именительномъ падежѣ, но въ курмышскомъ говорѣ эти окончанія свойственны только звательному падежу. Напр. ядрин. чувашинъ говорить: аїипа апай икĕшĕ те пĕр ернерех вилтĕсĕ—„мой отецъ и моя мать умерли оба на одной недѣлѣ“; но курмышскій чувашинъ скажетъ бы: „аїипа апи“ (адиба абы) и пр.

§ 12. Склоненія именъ существительныхъ съ притяжательными суффиксами.

¹⁾ Не происходитъ ли это слово отъ араб. харѣм (حريم)—женщины гарема? (Долгое араб. ѣ могло перейти здѣсь въ ä, точно также, какъ долгое ū въ словѣ ناموس переходитъ у чувашъ въ ä: намăс (стыдъ). *Прим. авт.*

<i>И.</i>	ывăлăм—мой сынъ	ывăлă (ывăлу)—твой сынъ (<i>тат. улынъ</i>)
<i>Р.</i>	ывăлăмăн	ывăлăн (ывăлунăн, ывăлун, ывăлăвăн)
<i>ДВ.</i>	ывăлăма	ывăлна ¹⁾ (<i>тат. дат. улынга, в. улынны</i>)
<i>М.</i>	ывăлăмра	ывăланта ¹⁾ (<i>тат. улында</i>)
<i>Исх.</i>	ывăлăмран	ывăланта ¹⁾ (<i>тат. улыннан, тур. ог- лундан</i>)

Т. ывăлăмпа и пр. ывăлăпа (ывалупа)

<i>И.</i>	ывăлăмăр—нашъ сынъ	ывăлăр—вашъ сынъ
<i>Р.</i>	ывăлăмăрăн	ывăлăрăн
<i>ДВ.</i>	ывăлăмăра	ывăлăра
<i>М.</i>	ывăлăмăрта	ывăлăрта
<i>Исх.</i>	ывăлăмăртан	ывăлăртан
<i>Т.</i>	ывăлăмăрпа и пр.	ывăлăрпа и пр.

<i>И.</i>	ывăлĕ—его (ихъ) сынъ	
<i>Р.</i>	ывăлнийĕн, ывăлĕйĕн, ывăлин, ывăлĕн (<i>курм. ывăлийĕн</i>) (чит. <i>ывăлийĕн, ывăлĕйĕн, ывăлийĕн, ывăлĕн, в. ывăлийĕн</i>).	
<i>ДВ.</i>	ывăлне ²⁾ (<i>тат. д. улына, вин. улын</i>)	
<i>М.</i>	ывăлĕнĕ ²⁾ (<i>тат. улында; здѣсь ъ образ. изъ т, см. 1 ч. § 55</i>)	

Исх. ывăлĕнĕн²⁾ (*тат. улыннан, тур. оглундан*)

Т. ывăлĕне и пр.

<i>И.</i>	хĕрĕ (хĕрĕ)—твоя дочь	хуĕĕ—его, ихъ бумага
<i>Р.</i>	хĕрĕ (хĕрĕвĕн, хĕрĕнĕн, хĕрĕн чит. <i>хĕрĕвĕн, хĕрĕнĕн, хĕрĕн</i>)	хуĕийĕн, хуĕин, хуĕĕн (<i>курм. хуĕийĕн</i>)
<i>ДВ.</i>	хĕрне	хутне
<i>М.</i>	хĕрĕнте	хутĕнĕ (хуĕĕнĕ)
<i>Исх.</i>	хĕрĕnten	хутĕнĕн (хуĕĕнĕн)
<i>Т.</i>	хĕрĕпе (хĕрĕпе)	хуĕĕпе и пр. См. I, § 31.

¹⁾ „н“ этихъ формъ относится къ притяж. суффиксу.

²⁾ „н“ этихъ формъ—эвфоническая вставка.

<i>И.</i>	питекки—его ягненовъ	ѡѡѡре (ѡѡкри)—его хлѡбъ
<i>Р.</i>	питеккийѡн, питекийѡн	ѡѡкрийѡн (<i>курм.</i> ѡѡкрийѡн)
<i>ДВ.</i>	питеккине, питекне	ѡѡѡрне (ѡѡкриче)
<i>М.</i>	питеккинѡе	ѡѡѡренѡе (ѡѡкринѡе)
<i>Иск.</i>	питеккинѡен	ѡѡѡренѡен (ѡѡкринѡен)
<i>Т.</i>	питеккипе и пр.	ѡѡѡренѡе (ѡѡкрипе)

<i>И.</i>	лашам—моя лошадь	лашу—твоя лошадь
<i>Р.</i>	лашамѡн	лашѡвѡн, лашунѡн, лашун (<i>курм.</i> лашуйѡн)
<i>ДВ.</i>	лашама	лашѡна, лашуна
<i>М.</i>	лашамра	лашѡнта, лашунта (лашѡвѡнта)
<i>Иск.</i>	лашамран	лашѡнтан, лашунтан (лашѡвѡнтан)
<i>Т.</i>	лашампа и пр.	лашуна (чит. <i>лажуба</i>) и пр.

<i>И.</i>	лаши ¹⁾ —его (ихъ) лошадь	
<i>Р.</i>	лашийѡн (<i>курм.</i> лашийѡн), лашинѡн, лашин (<i>лажин</i>)	
<i>ДВ.</i>	лашине	
<i>М.</i>	лашинѡе (чит. В. <i>лажинѡѡ</i> , Н. <i>лажинѡѡ</i>)	
<i>Иск.</i>	лашинѡен	
<i>Т.</i>	лашипе и пр., <i>курм.</i> лашина и пр.	

<i>И.</i>	йыттѡм—моя собака	йыттѡ—твоя собака
<i>Р.</i>	йыттѡмѡн	йыттѡвѡн, йыттунѡн, йыттун
<i>ДВ.</i>	йыттѡма (<i>йыттѡма</i>)	йыттѡна, йыттѡна
<i>М.</i>	йыттѡмра	йыттѡнта, йыттѡнта
<i>Иск.</i>	йыттѡмран	йыттѡнтан, йыттѡнтан
<i>Т.</i>	йыттѡмпа и пр.	йыттѡна и пр.

¹⁾ Иногда имена принимаютъ мѣстоименные суффиксы дважды, напр. апкарти (вм. авѡн карти, соб. *загородъ овина*) —гѡмно, апкартийѡ—его гѡмно, апкартийѡнѡе—на его гѡмнѡ. Ѣсен хир варне сарѡк акрѡм, суѡсийѡсем (вм. *суѡсийсем*) пѡлѡѡс сѡмалла — *посылаю я въ чистое поле рѡпу, листьѡ еѡ выросли такъ, что ихъ можно косить.*

Исх. кёнекемрен кёнекёнтен, кёнекўнтен

Т. кёнекемпе и пр. кёнекўпе и пр.

И. кёнеки—его (ихъ) книга

Р. кёнекийён, кёнекипён, кёнекин, *курм.* кёнекийён

ДВ. кёнекипе (В. *кёнекипе*, Н. *кёнекипе*)

М. кёнекипёе

Исх. кёнекипёен

Т. кёнекипе и пр., *курм.* кёнекипа и пр.

И. пйъё (пйъё)—твой старшій братъ

Р. пйъёён, пйъёёнён, пйъёён, *курм.* таже пйъёён
(пйъёёнён, пйъёён)

ДВ. пйъёёе (пйъёёе)

М. пйъёёнте (пйъёёнта)

Исх. пйъёёнтен (пйъёёнта)

Т. пйъёёпе (пйъёёпа) и пр.

И. анё (аннё)—твоя мать ашшё—его отецъ

Р. анёён, чит. *анёён* (аннёнён, аннён) ашшийён, ашшёён,
ашшип, *курм.* ашшёён

ДВ. анёёе (аннёёе) ашшёёе (*ашшёён*)

М. анёёнте (аннёёнте) ашшенёе

Исх. анёёнтен (аннёёнтен) ашшёнён

Т. анёёпе (аннёёпе) и пр. ашшёёе и пр.

И. *курм.* апи (чит. *апи*), *ядр.* амёшё, амёш—его мать
апай—моя мать

Р. апийён, апайён амёшпийён, амёшёйён, амё-
шип, *курм.* амёшёйён,

ДВ. апйа, апайа (ч. *апйа*, амёшпё
апайа)

М. апира, апайра амёшенёе

Исх. апирап, апайрап амёшенёнён

Т. апира и пр., апайра и пр. амёшенёе (амёшпё) и пр.

<i>И.</i>	(санѣн) шѣши—твоя мышь	шѣмми-шаеки—его организмъ
<i>Р.</i>	шѣшийѣн	шѣмми-шаекийѣн
<i>ДВ.</i>	шѣшине	шѣмми-шаекине (шѣм-шаеке)
<i>М.</i>	шѣшинте	шѣмми-шаекинѣе
<i>Исх.</i>	шѣшинтен	шѣмми-шаекинѣен
<i>Т.</i>	шѣшине и пр.	шѣмми-шаекипе

<i>И. курм.</i>	телейѣ—твое счастье (см. § 8)	<i>М.</i>	телейѣнта
<i>Р.</i>	телейѣп (ч. <i>тѣлѣйѣп</i>)	<i>Исх.</i>	телейѣнтан
<i>ДВ.</i>	телейна	<i>Т.</i>	телейѣпа и пр.

Множественное число этихъ именъ склоняется правильно: ыѣлѣмсем, ыѣлѣсем (ыѣлѣусем), ыѣлѣсем, ытѣтѣсем, аѣисем; верх. ыѣлѣмсам, ыѣлѣсам, ытѣтѣсам, лѣшисем (*курм.* лѣшисам) ¹⁾.

Примѣчаніе. Въ нѣкоторыхъ говорахъ встрѣчаются отступленія отъ общихъ формъ склоненій, а именно: слова мягковзвучныя, склоняясь съ суффиксомъ притяж. 2 л. ед. ч., иногда принимаютъ толстовзвучныя окончанія. Напр. въ чебоксар. уѣздѣ говорятъ—сан кѣнекуп, кѣнекуна, кѣнекунтап; сан шѣлкемуна вм. обычныхъ кѣнекѣи, кѣнекѣе, шѣлкемѣе (шѣлкеме—женскій нарядъ изъ серебряныхъ монетъ, носимый на груди). Въ нѣкоторыхъ говорахъ употребляются неправильныя формы исходнаго падежа кѣнекѣрен (вм. кѣнекѣнтен), кѣлѣлѣрен (вм. кѣлѣлѣнтен, отъ кѣлѣ — *озеро*), пѣтѣуран, лѣшуран, анпѣрен; въ курм. гов. пѣтѣурен, пѣтѣуран. Имена, кончающіяся на „и“, въ нѣкоторыхъ говорахъ принимаютъ суффик-

¹⁾ Имена сущ. съ суфф. 3-го лица—„ѣиѣ, ѣиѣ“ могутъ отбрасывать конечное „ѣ“ во мн. числѣ. Напр. пѣтѣѣшшем—*его старшіе братья*, акѣшшем—*его старш. сестры* (также пѣтѣѣшесем и пр.). Отъ слова аѣа—„ребенокъ, парень“ употребительно въ обращеніяхъ неправильное рл. аѣсемѣр—ребята!, м. б. изъ *аѣасемѣр, вм. аѣамѣрсем—наши ребята.

сы 2-го л. ед. ч. „у, ү“: шйши—*мышь*, шйшу—*твоя мышь*; сёрси—*воробей*, сёрсү—*твой воробей* (род. п. шйшунйн, шйшун, дат.-вин. шйшуна: сёрсүнён, сёрсүн, сёрсүне и т. д.). Имена съ гласнымъ окончаніемъ, принимая суффиксъ притяжательный 2-го л. един. ч. (у, ү) могутъ перемѣнять звуки „у, ү“ на „й, ё“ передъ окончаніями дат.-вин. пад. „на, не“, мѣстнаго—„нта, нте“ и исходнаго „нта, нтен“. Такъ употребляютъ безразлично: асйна и асуна, асйнта и асунта, кёнекёне и кёнекёне: хотя въ нѣкоторыхъ словахъ „у, ү“ повидимому не измѣняется на „й, ё“: напр. слышится амүна —*твою мать*, а амйна не говорятъ.

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ притяжательные суффиксы 1-го и 2-го лица въ склоненіи иногда совершенно исчезаютъ: савйн шйширен (отъ твоей мыши); савйн кёнекене илѣм—*я взялъ твою книгу*; савйн йулташ килѣ (также савйн йулташу килѣ)—*пріѣхалъ твой товарищъ (чебоксар.)*.

Мѣстный падежъ отъ словъ вйрмапё — *его мѣсто*, вйрйнё—*его мѣсто* звучитъ иногда вйрманѣ, вйрйнѣ вмѣсто нормальныхъ вйрмапёнѣ, вйрйнѣнѣ. Слова: сывйхё — *его близость*, тйрйхё—*его рядъ*, *его районъ*, шу толйхё—*водоноше*, звучатъ въ курм. говорѣ въ тѣхъ же падежахъ: сывйхйнѣ, тйрйхйнѣ, шу толйхйнѣ и пр.¹⁾

Имена, кончающіяся на „у, ү“, принимая притяжательные суффиксы, иногда попадаютъ въ склоненіи въ сокращенномъ видѣ; напр. пёвеме и пёме, дат.-вин. отъ пёвём — мой ростъ (корень пё); отъ сыру—*письмо* въ бун. говорѣ употребляютъ одинаково м. пад. сырйкйнта (въ твоемъ письмѣ) и сырүнта. Въ курм. говорѣ слышится кантйр су вмѣсто кантйр савё—*конопляное масло*; Ъотай Ъүркү вм. *Ъотай Ъүркёвё—*Четаянская церковь*; также говорятъ хёлё-супех вм. хёлё-сйвёпех—

¹⁾ Отъ анкарти—*душно* употреб. форма дат.-вин. падежа анкартинё и анкартне, мѣст. анкартинѣ и анкартёнѣ.

цѣлую зиму и цѣлое лѣто, цѣлый годъ (хѣл—зима, сѣ—лѣто); к. мѣкѣр кѣтѣ—стадо быковъ (б. вѣкѣр кѣтѣвѣ).

Нѣкоторые существительныя имена, составляющія названія селеній, склоняются какъ будто съ суффиксомъ 3-го лица, хотя въ ихъ именительномъ падежѣ этого суффикса нѣтъ, напр., курм. Вассилски (читай *Василѣски*) — *Василь-Сурскѣ*, дат.-вин. Вассилскине, мѣстн. Вассилскинѣ и пр. Иллѣ — *Ильина Гора* (село Курмышскаго уѣзда), дат.-вин. Иллѣне, мѣст. Иллѣнѣ (вм. *Иллѣнѣнѣ). Буин. Пѣркел — *Бюрганы* (тат. Бојорган, селеніе Буин. уѣзда), дат.-вин. Пѣркелне, мѣст. Пѣркелѣнѣ и пр. Существительное йенни, йенѣ — „сторона“ склоняется только съ суфф. 3-го лица: ку йенѣ — на этой сторонѣ, ку йенелле (*јѣнѣ.лѣ*) — въ эту сторону.

Нѣкоторые сложные имена, кончающіяся на суффикс 3-го лица, склоняются такъ, какъ будто не имѣютъ суффикса притяжательнаго, это бываетъ въ томъ случаѣ, когда обѣ составныя части совершенно слились въ одно цѣлое, образуя какъ бы одно слово. Напр. отъ сѣр-уми — *картофель* (соб. *земляное яблоко*, курм. сѣр-уми)¹⁾, сѣварѣи — *масляница* (вм. сѣв ерни, соб. — *масляная недѣля*), вырѣсарѣи — *воскресенье* (соб. *русская недѣля*), Сорѣхори (Сорѣх Ори) — *Овечья Нога*, названіе праздника у верховыхъ чувашъ, празднуемаго около Рождества, — встрѣчаются формы сѣрулмиреп, сѣварѣийе (курм. сѣварѣийа), сѣварѣири (курм. сѣварѣира), курм. Сорѣхорира и проч.

Суффиксы 2-го л. — „ѣ, ѣ“ и 3-го лица — „ѣ“ послѣ звуковъ п, с, з, к, х, ш, ѣ, въ имен. и тв. падежахъ един. числа и всѣхъ падежахъ множественнаго, въ обѣдой рѣчи могутъ произноситься въ верховомъ говорѣ почти неслышно, напр. говорятъ: савѣи йолтанѣи и савѣи йолтан, савѣи пузѣи и савѣи пуз, савѣи йолтанѣапа и савѣи йолтанѣа: тѣи пузѣ — *распорядитель на свадьбѣ* (соб. *глава свадьбы*) произносится обык-

²⁾ Другое названіе картофеля — паранкѣ (тат. бѣрѣнге).

новенно туй пус; ун пусёпе и ун пуспе—*его голову*; йаѳёсем и йаѳсем—*ихъ имена* (йат—*имя*); пыр шăтăкĕ и пыр шăтăк—*отверстiе юрла*. Въ принятомъ для чуваш. языка правописанiи суффиксы „ă, ё“ не опускаются.

Въ каз.-татарск. языкѣ притяжательные мѣстоименные суффиксы суть: 1-го л. ед. ч.—ым, ем, ом, ъм, м; 1-го лица мн. ч.—быз, без; 2-го л. ед. ч.—ың, ең, оң, ъң, н; 2-го л. мн. ч.—гыз, гез; 3-го л.—ы, е, о, ъ, сы, се, лары, лăре ¹⁾. Чувашское „шĕ, ш“ соотвѣтствуетъ татарскому „сы, се“ (ср. морд. эрз. зо, зэ; луг. черем. шй, жй). Чув. „мăр, мёр“= тат. мыз, мез, гдѣ „з“ перешло въ „р“. Тюркскiй носовой звукъ „н“ въ чувашскомъ суффиксѣ 2-го лица ед. числа выпадаетъ: чув. утă, уту = тат. атың—*твоя лошадь*. Татарскiе слоги „гы, ге“ въ суффиксѣ притяжательномъ 2-го лица мн. ч. у чувашъ выпадаютъ: тат. баныгыз=чув. пусăр—*ваша голова*; тат. кызыгыз=чув. хĕрĕр—*ваша дочь*, а конечное „з“ переходитъ, какъ и выше, по извѣстному фонетическому закону, въ „р“.

Примѣчанiе. Нѣкоторыя имена курмышскаго говора, заимствованныя съ русскаго языка, принимаютъ широкозвучныя

¹⁾ Мѣстоименные суффиксы: а) въ *османскомъ* нарѣчiи м (ум—ым, ѳм—ім) для I л. ед. ч., ѳ (уѳ—ыѳ, ѳѳ—іѳ) для II л. ед. ч., і—сі (сѳ—сы, сѳ—сі) для III л. ед. ч., миз—муз, мыз—мѳз (іміз—умѳз, ымыз—ѳмѳз) для I л. мн. ч., ѳиз—ѳуз, ѳыз—ѳѳз, (іѳиз—уѳуз, ыѳыз—ѳѳѳз) для II л. мн. ч. и ы—і, лăрі—лары, сы—сі, сѳ—сѳ для III л. мн. ч. б) въ *якутскомъ* нарѣчiи м, ым—ім, ум—ѳм для I л. ед. ч., ѳ, ѳѳ—іѳ, уѳ—ѳѳ для II л. ед. ч., та—тă, то—тѳ, а—ă, о—о для III л. ед. ч., быт—бут, ѳбыт—убут, пыт—пѳт для I л. мн. ч., ѳыт—ѳут, ыѳыт—уѳут, кыт—хыт—ѳыт, кѳт—хѳт—пѳт для II л. мн. ч., лара—лоро, тара—торо, дара—лоро, парă—поро, ылара—улара (и ихъ смягченiя) для III л. мн. ч.

Прим. ред.

окончанія, несмотря на то, что послѣдняя ихъ гласная—узкая; это происходитъ оттого, что конечный согласный звукъ этихъ именъ удерживаетъ въ курм. гов. свое твердое произношеніе. У другихъ чувашъ склоненіе подобныхъ именъ совершается правильно.

Склоненіе именъ: старик—*старикъ*, хăваттер (буин. хăваттир)—*квартира*

курм. И.	старик	хăваттер
Р.	старикън (<i>ста_рикън</i>)	хăваттерън
ДВ.	старика (<i>ста_рика</i>)	хăваттера
М.	старикра	хăваттерта
Исх.	старикран	хăваттертан
Т.	старикпа и пр.	хăваттерпа и пр.
буин. И.	старик	хăваттир
Р.	старикън (<i>ста_рикън</i>)	хăваттирън
ДВ.	старике	хăваттире
М.	старикре	хăваттирте
Исх.	старикрен	хăваттиртен
Т.	старикпе	хăваттирпе и пр.

Примѣчаніе. По моимъ послѣднимъ изслѣдованіямъ нынѣшнее чув. множественное число представляетъ собою составную форму, вторая часть которой (сем, сам) раньше была самостоятельнымъ существительнымъ. Это видно изъ того, что аффиксы склоненія мн. числа обнаруживаютъ въ нѣкоторыхъ падежахъ поразительное сходство съ аффиксами склоненія именъ, носящихъ притяжательные мѣстоименные суффиксы 3-го лица („ѣ, и“); въ особенности это сходство выражено въ ДВ., М. и исх. п.п. Подобное тождество аффиксовъ склоненія и падежною меня на мысль, что характеристика мн. ч. „сем (сам)“ была раньше отдѣльнымъ существительнымъ, которое могло означать: „количество“, „число“ или что нибудь подоб-

ное (ср. въ тат. *сан*—„число“; въ Словарѣ В. Вербицкаго *сен*—„мѣра“). Я привожу здѣсь образецъ склоненія мн. числа съ обозначеніемъ возможныхъ древнихъ формъ:

- буин.* И. сынсем (вм. *сын семё)
 Р. сынсенён, сынсен (вм. *сын семин, *сын семён)
 ДВ. сынсене (вм. *сын семне, срав. б. ун умне, к. он
 уне—*передъ нимъ* (=тат. анын алдына)
 М. сынсенѣ (вм. *сын семёнѣ)
 Исх. сынсенѣн (вм. *сын семёнѣн)
 Т. сынсемне (вм. *сын семёне).

Примѣчаніе къ названіямъ род. отношеній. Названія *пиѣе*, *акка*, *муѣи*, *кинемей*, *хѣта* (*сватъ*), *тѣхлѣѣ*, *тѣхлѣ* (б. *тѣхлѣѣ*, к. *тѣхлѣ*)¹⁾ — *сваха*, употребляются у чувашъ также какъ выраженія вѣжливаго обращенія. Такъ, напримѣръ, у курмышскихъ чувашъ этикетъ требуетъ, чтобы младшій, обращаясь къ старшимъ или говоря о нихъ, величалъ ихъ наименован. *пиѣей*: *йёнке* (замужнихъ), *аккай* (дѣзущекъ), если лица, къ которымъ обращаются, немного старше говорящаго, а *муѣей*, *кинемей*, если тѣ, съ кѣмъ ведутъ разговоръ или о комъ говорятъ, значительно превосходятъ лѣтами того, кто обращается къ нимъ съ рѣчью. Напр. *Миронъ пиѣей, ста (буин. ѣста) кайап?*—*Куда идешь, дядя Миронъ?*—*Кинемей, пирён Върман-Кассине стан каймалла-ке?*—*Бабурика (обращеніе къ старухѣ), идъ (намъ) провхатъ въ деревню Върман-Гиссы?*—Отецъ говоритъ сыну: *Вассак, Кусма (Кусма) пиѣу патне кайса кил-ха.*—*Вася, сходи-ка къ твоему дядѣ Кузьмѣ (Кузьма Васѣ чужой, но Вася долженъ звать его, какъ старшаго, дядей)*

¹⁾ „Хѣта“ (*сватъ*) и „тѣхлѣѣ“ (*сваха*)—названія, съ которыми обращаются другъ къ другу родня мужа и родня жены, но у чувашъ такъ называютъ взаимно другъ друга также и вообще взрослые семейные мужчины и женщины.

Слово „муѣи“, „муѣей“ съ которымъ обыкновенно обращаются къ старикамъ (въ смыслѣ: дѣдушка), у курм. чувашъ также присоединяется и къ названію Божества; напр. говорятъ: Торѣ Муѣи зипер тусан, килес сол тата килѣпѣр—*На будущій годъ, Богъ дастъ, опять придемъ* (соб. „Если Дѣдушка Богъ хорошо устроитъ....“). Подобный наивный способъ выраженія, вѣроятно, былъ вызванъ живописными изображеніями въ церквахъ и иконами, на которыхъ Богъ Отецъ изображается въ видѣ преклоннаго старца.

Чувашское слово „кин“ означаетъ *сноху*, но съ этимъ наименованіемъ также обращаются старшія женщины деревни къ младшимъ, если послѣднія замужемъ.

Чув. „полтѣр“ значитъ млад. сестра или братъ жены, млад. братъ или сестра мужа. Для различенія половъ говорятъ бывал полтѣр, хѣр полтѣр, но слѣдуетъ замѣтить, что жена, находясь въ присутствіи родственниковъ своего мужа, не можетъ называть своего младшаго деверя или младшую золовку именемъ полтѣр, а зоветъ перваго—бывалсем (мн. ч. отъ *бывал—сынъ*), а вторую хѣрсем (мн. ч. отъ *хѣр дочь*). Нужно добавить, что слова *бывалсем*, *хѣрсем* въ этомъ случаѣ теряютъ смыслъ множественнаго числа и склоняются какъ единственное (род. пад. *бывалсемѣн*, ДВ. *бывалсеме* etc.), причемъ даже могутъ принимать вторично знакъ мн. числа: *бывалсемсем* (sic!)—(мои) млад. деверья, *хѣрсемсем*—(мои) млад. золовки.¹⁾

Если у мужа есть еще другіе родственники, то жена должна каждому изъ нихъ давать особые названія, такъ какъ называть ихъ по именамъ не имѣетъ права, такъ напр. у буин. чувашъ въ этомъ случаѣ даются названія *шурѣ* *бывал*—*бѣлый сынъ*, *сарѣ* *бывал*—*русый сынъ* и проч. Во всякомъ случаѣ названія родственныхъ отношеній у чувашъ должны явиться предметомъ спеціальнаго изслѣдованія.

¹⁾ Въ возм. у. вмѣсто „бывалсем“ говорятъ въ этомъ смыслѣ „уѣи“ (изъ у.л.—*сынъ* + и, см. § 9).

Б. Прилагательное (Nomen adjectivum).

1) Производство именъ прилагательныхъ.

§ 13. Имена прилагательныя въ чувашскомъ, какъ и въ другихъ тюрк. нарѣчіяхъ, бываютъ простыми, производными и сложными. Прилагательное простое имѣетъ разнообразныя, вичѣмъ не опредѣленныя, формы: *самрѣк* — *молодой*, *пушѣ* — *пустой*, *ула* — *полосатый*, *семсе* (*самса*) — *мягкій*: прилагательныя производныя образуются отъ именъ, глаголовъ и частицъ, путемъ прибавленія различныхъ аффиксовъ.

Аффиксы „ѣк, ѣк, ѣ, ѣ“¹⁾ (въ тат. *ык, ек, ок, ѳк, ы, о, ѳ, е*) образуютъ прилагательныя отглагольныя: *хыт* — *окруженный*, *статъ* *скунымъ*, *хытѣ* — *крыжій*, *скуной* (тат. *каты* — *idem*); *хѣр* — *сохнутъ*, *хѣрѣк* (тат. *коро*) — *сухой*; *сѣр* — *инить*, *сѣрѣк* — *инилой*; *пѣс* — *портить*, *пѣсѣк* — *порченный*; *ѳѣс* — *вытѣивать*, *ѳѣсѣк* — *продолговатый*; *хус* — *ломать*, *хусѣк* — *ломаный*; *сѣмѣр* — *разбивать*, *сѣмѣрѣк* — *разбитый*; *ус* — *открывать*, *усѣ* (тат. *ачык*) — *открытый*, *сѣѳѣсѣй*, *волимый*: *йѳс* — *киснуть*, *йѳсѣ* — *кислый*, *горькій* (тат. *ѣче*).

Аффиксъ „ѣка“ образуетъ отъ глаголовъ прилагательныя формы и пространства: *сѣвѣр* — *вертѣтъ*, *обращать*, *сѣврака* (или *сѣвра*) — *крутой*, *сарѣл* — *распространяться*, *сарлака* — *широкій*.

Аффиксъ „ѣѣк“ имѣютъ нѣкоторые отглагольныя прилагательныя разнаго значенія: *авѣн* — *идутся*, *авѣпѣѣк* — *изогнутой*, *сапѣн* — *разсыпаться*, *сапѣнѣѣк* — *разсыпчатый*; *пѣтрап* — *муть*, *пѣтрапѣѣк* — *мутный* (тат. *болганчык*, отъ *болган*).

Аффиксы „шка“ и въ низов. говорѣ, сѣ, сѣсѣсѣ“ обра-

¹⁾ См. производство именъ существ. § 3. [Въ др. тюрк. нарѣчіяхъ: *ук* — *ѳк*, *ык* — *ѳк*: напр. *оѳук* (дж.) — *доблѣный*, *ѳѳук* (кырг.) — *мѣртвый*, *артык* (саг. качин. койб.) — *лишній*, *кѣзѣк* (саг.) — *отрѣзанный*. *Прим. ред.*].

зують имена прилагательныя уменьшительныя: пѣѣккѣ—*маленькій*, низ. пѣѣккѣсѣ—*маленькій*, пѣѣккѣсѣсѣ—*махонькій*; вак—*мелкій*, ваксѣсѣсѣ—*меленькій*¹⁾; лотра—*низкій*, лотрашка—*низенькій*; сынѣ п сынѣшке (козм)—*тоненькій*.

Аффиксъ „ла, ле“ (въ верх. говорѣ послѣ гласныхъ: ла, ле) служитъ для образованія прилагательныхъ, означающихъ образъ, подобіе: курм. хѣрарѣм—*женщина*, хѣрарѣмла арсын—*мужчина похожій на женщину*, гермафродитъ; шойттан—*чертъ*, шойттанла мара—*чертовская (чертовски злая) баба*; ѣаваш—*чувашинокъ*, ѣавашла кѣнеке, *чувашия книга* (также ѣаваш кѣнеки).

Аффиксы „лѣ, лѣ“ (у верх. чув. послѣ гласныхъ окончаній: лѣ, лѣ, въ тат. лы, ле) образуютъ прилагательныя, указывающія на присутствіе у предмета извѣстнаго атрибута²⁾: ѣун, ѣон—*душа*, ѣунлѣ, ѣонлѣ—*имѣющій душу*, одушевленный; ѣѣпѣ—*цѣпленокъ*, ѣѣпѣлѣ (верх.)—*закрывающій въ себѣ цѣпенка* (о яйцѣ)³⁾; вѣй—*сила*, вѣйлѣ—*сильный*; шыв, курм. шу—*вода*, шывлѣ, шулѣ—*закрывающій въ себѣ воду, влажный* (вапр. дерево). Нѣкоторые изъ этихъ прилагательныхъ бывають сложными: тѣват ура—*четыре ноги*, тѣват уралѣ (ораллѣ)—*четвероногий*; лайѣх хѣр—*хорошая дѣвушка*, лайѣх хѣрлѣ сын—*человѣкъ, у котораго есть хорошія дочери* (курм.); снл сунатлѣ лаша—*лошадь, имѣющая крылья вътрѣ* (пѣз пѣсни); мимѣр—*кисель*, мимѣрлѣ хуран—*котелъ съ киселемъ* (срав. тат.

¹⁾ Отдѣльно „сѣс“ значить только: пѣртакъ: сѣс—только немного.

²⁾ Это окончаніе „лѣ“, „лѣ“ въ др. тюрк. нарѣчіяхъ соответствуетъ: لى لى въ джагат., „лу—лы“ لى لى въ осман. и казан., „лы—лѣ“ لى لى „ты—тѣ“, „ды—дѣ“ دى دى въ киргиз., „тѣ—тѣ“, „дѣ—дѣ“ въ алт., „тыѣ—тѣ“, „лыѣ—лѣ“ въ сарг. качин. кирг., „лах—лѣх“, „тах—тѣх“ въ якут. нарѣчій. *Прим. ред.*

³⁾ Низ. ѣѣпѣлѣ кѣнеке—*ушки съ выводкомъ*.

сѡтлѡ чѣлмѡк—*юршокъ съ молокомъ*); виꝥсѣ, виꝥ—*три*, виꝥлѣ—*заключающій въ себя три* ¹⁾.

Примѣчаніе. Отъ тутѣ—*вкусъ* въ курм. гов. образуется два прилагательныхъ на „лѣ“: тутлѣ—*вкусный, сладкій* и тутлѣлѣ *имѣющій какой либо вкусъ*.

Аффиксъ „сѣр, сѣр, сѣр, сѣр, шѣр, шѣр“, въ противность предшествующему аффиксу, отрицаетъ за предметомъ присутствіе извѣстнаго атрибута; напр.: ѣун—*душа*, ѣунсѣр—*бездушный*; вѣй—*сила*, вѣйсѣр—*безсильный*; пус—*голова*, пуссѣр—*безголовый*; ёс—*дѣло*, ёссѣр—*не имѣющій дѣла* (въ тат. осм. кирг. сыз, сѣз). Замѣть курм. ѣшшѣр пол—*заболѣть ирудю*, варсѣр пол—*заболѣть животомъ*, соб. *стать безъ нутра, безъ живота*.

Аффиксъ „лѣх, лѣх, лѣх, (лѣк)“ въ тат. „лык—лек“ кирг. „тык—тѣк“, „лык—лѣк“, „дык—дѣк“ (см. Произв. именъ сущ. § 3)—употребляются въ отыменныхъ (чрезвычайно рѣдко отглагольныхъ) прилагательныхъ, означающихъ цѣну, количество, время, назначеніе: сѣѣ куп—*семь дней*, сѣѣ кувлѣх—*семидневный*; пѣр тенкѣ—*одинъ рубль*, пѣр тенкѣлѣх—*стоящій рубль*; вѣта—*середина*, вѣталѣх (вѣталѣк)—*средній* (напр. сынъ); ёмѣр—*вѣкъ, жизнь*, ёмѣрлѣх *продолжающійся всю жизнь, вѣчный*; парнелѣх ѣапала—*вещь, назначенная для дара*; сѣтлѣх—*продажный* (тат. сатлык).

Окончаніе „хи“ образуетъ прилагательныя времени ²⁾: пилѣк сѣл—*пять лѣтъ*, пилѣк сѣлхи—*пятилѣтній*; пайан—*сегодня*, пайанхи—*сегодняшній*, пѣлтѣр—*въ прошломъ годъ*, пѣлтѣрхи—*прошлогодній*; кѣптѣрла—*днемъ* (нар.), кѣптѣрлахи

¹⁾ Хурѣнташ—*родственникъ*, хурѣнташлѣ ѣратвелѣ хѣрарѣм—*женщина родственница*.

²⁾ Въ др. тюрк. нарѣчіяхъ: „кы—ѣу“ غى, „кѣ—гѣ“ كى, „кы—ѣу“ كى, „кѣ—гѣ“ كى. Прим. ред.

—дневной; пёр кун—намедни, не такъ давно—пёр кувхи—чамеднишиній; пр—утро, прхп—утренній; сула (верх. сулла)—*льтомъ, льто*, сулахи (суллахи) *льтній*; кёр—*осень*, кёр—кунне, *осенью*, кёрхи, кёркуннехи—*осенній* ¹⁾; ахаъ бұхне—*въ обыкновенное время*, ахаъ бұхнехи—*бывающий въ обыкновенное время*, малтап—*сначала*, малтанхи—*начальный, первый*; сан хысѣян—*ослѣдъ за тобою* (курм.), сан хысѣянхи—*слѣдующій за тобою*; үн бұхне—*тогда*, үн бұхнехи—*тогдашній*. Окончаніе „хи“ также употребляется для производства прилагательныхъ отъ глагольной формы на „нѣбен“: тѣне кѣриѣбен—*раньше, чѣмъ войти въ вѣру; до того времени, какъ войти въ вѣру*, т. е. креститься, тѣне кѣриѣбенхи, курм.—*бывшій до вступленія въ вѣру*, т. е. до крещенія, напр. обычай ²⁾ (въ тат. окончанію „хи“ соотвѣтствуютъ кы, ке, гы, ге.)

Окончаніе „н“ (тат. „гы, ге“, осм. „кі“) образуетъ прилагательныя, служація для означенія мѣста 1) „отъ мѣстнаго падежа именъ, мѣстоименій и послѣлоговъ, замѣняя окончанія его „та, те, ра, ре, ѣ“ на „ти, ри, ѣп“, напр. урамра—*на улицѣ*, урамрп—*находящійся на улицѣ, уличный*; Хусан—*Казань*, Хусанти—*находящійся въ Казани, казанскій*; алинѣѣ—*въ его рукѣ*, алинѣѣп—*находящійся въ его рукѣ*; ту синѣѣ—

¹⁾ Въ чувашскомъ языкѣ, какъ и въ др. тюрк. нарѣчіяхъ, нарѣчія времени употребляются иногда какъ имена существительныя, причемъ нѣкоторыя изъ нихъ склоняются: сула (сулла)—*льтомъ* и *льто* отъ су—*льто* (тат. jай), кёркунне—*осенью* и *осень* и пр.: напр. сула пртсеп, кёркуннепепе—*осенью*, когда пройдетъ лѣто. Вѣхѣт кёркунне йенне кайнѣ псех туйна пуслат—*совѣтъ, начинаетъ казаться, будто время идетъ къ осени*. Ср. евр. לַיְלָה ²⁾ *ночь, соб. ночью*.

²⁾ Нумайранна мар—*недавно*, нумайранна мархп—*недавній*.

на горѣ, ту сынѣи — *находящійся на горѣ*; кунта — *здѣсь*, кунти — *здѣшній*. 2) Отъ формы дательно—винительнаго падежа именъ, кончающагося на „алла, елле“, и употребленнаго въ нарѣчномъ смыслѣ мѣстнаго падежа мѣстоименій на „талла“, образуются прилагательныя замѣною „а, е“ на „и“: айалалла — *къ низу*, айалалли — *находящійся къ низу*; сѣлелле — *къ верху*, сѣлелли — *находящійся къ верху*; кунталла — *по направленію сюда*; кунталли — *лежащій по направленію сюда*. 3) Отъ нарѣчія мѣста ѣста, ста, ста, шта? — *гдѣ?* образуется прилагательное ѣсти, сти, сти, шти? (въ курм. гов. читай: *сты, шты*) — *гдѣ находящійся?, откуда происходящій?* 4) Отъ нарѣчія йѣри-тавра вругомъ, встрѣчается прилагательное йѣри-таврари.

Окончаніе „сем, шем“ (верх. сем, шем, сам, шам) образуетъ прилагательныя отъ названій селеній и вообще словъ, означающихъ мѣстность: Сѣнтѣр — *Сундырь*, назв. деревни, Сѣнтѣрсем — *сундырскій*; курм. Сѣнѣ Пал — *Новая Деревня*, Сѣнѣ Палсам — *новодеревенскій*; Памаш, назв. дер., Памашшам — *ямашскій*; сти, сти, шти? — *гдѣ находящійся?*, стисем, курм. стисам, штисам? — *откуда происходящій?* Есѣ стисам (стисем, штисам? — *ѣсти сын есѣ? — ты откуда по происхожденію?* (= русск. народ. *Ты чей будешь?*). Окончаніе „сем, сам“, повидимому, тождественно съ окончаніемъ множественнаго числа, такъ какъ прилагательныя съ этимъ окончаніемъ склоняются подобно множественному числу: Елѣ шупашкарсене йампѣка тытрамъ — *я нанялъ чебоксарскаго ямщика*.

Крайне немпогія прилагательныя образуются отъ простаго сложенія имени существительнаго съ прилагательнымъ: тимѣр — *железо*, кѣвак — *синій*, сѣдой, тимѣр-кѣвак — *синій*; улма — *яблоко*, тѣпар — *нестрый, цубарый*, улма тѣпар — *яблочко-цубарый* (конь); йѣпкѣн хура — *вороной*.¹⁾ Въ бунскомъ говорѣ для того, чтобы обратить особое вниманіе на прилагательное, его сопро-

¹⁾ Въ кур. гов. йѣпкѣн пек хора? Что такое йѣпкѣн?

вождають частицею „кѣна“ (казан.-тат. кына, буна—*только*): лутра кѣна аѣа—*низенькій парень*; наѣар кѣна йапала—*плохонькая иштучка*, т. е. *мизерный человечекъ*, срав. въ тат. јыуаш кына веше—*смирный человекъ*, т. е. главная его черта есть смиреніе.

§ 14. Сравнительная степень прилагательныхъ (Comparativ) характеризуется окончаніями „рах, рех“ (тат. рах, рѣх)¹⁾, присоединяемыми къ степени положительной: пысѣк (курм. так-же пусѣк)—*большой*, пысѣкрах (пусѣкрах)—*больше*; кѣске—*короткій* (каз.-тат. алт. саг. „кыска“), кѣскерех—*короче*. Если прилагательное кончается на одинъ изъ звуковъ плавныхъ „р, л, н“, то передъ окончаніемъ сравнительной степени вставляется еще „та, те“: наѣар—*плохой, бѣдный*, изъ перс. نادر, наѣар-тарах—*плоше, бѣднѣе*; кахал—*лѣнивый*, кахалтарах—*лѣнивѣе*; аван—*хорошій*, авантарах—*лучше*.

Примѣчаніе. Иногда въ буинскомъ говорѣ прилагат. на „й, к, х“ также принимаютъ въ сравнительной степени „та, те“ передъ окончаніями „рах, рех“, напр. говорится: лайѣхтарах—*лучше* (въ друг. гов. лайѣхрах), пысѣктарах—*больше*, тајор, нумайтарах и нумайрах—*больше, plus* (отъ нумай—*много, много*).

Когда сравниваются между собою два предмета, то тотъ изъ нихъ, который приравнивается другому, ставится въ чуваш. нарѣчій, какъ и въ др. восточ. тюрк. нарѣчійхъ, въ именительномъ падежѣ, а тотъ, который служитъ мѣриломъ качества,—въ исходномъ, при чемъ русская сравнительная степень обыкновенно переводится на чувашскій языкъ положительною; подобное

¹⁾ Сравнит. степень имѣетъ окончанія лишь въ нѣкоторыхъ тюркескихъ нарѣчійхъ: „рак“—„рѣк“ въ осман. крым. кирг. казан. азерб. и „арак“—„ѣрѣк“ въ турфан. и хамійскомъ нарѣчійхъ; въ алтайскомъ, сагай. качин. койбал. караг. и урянх. сравнительная степень окончаній не имѣетъ вовсе.

Прим. ред.

же явленіе можно наблюдать и въ другихъ тюркскихъ діалектахъ. Иногда при сравненіи употребляется усиливающая частица „тата“—*еще* (въ тур. дахы или даһа): вѣл пуринѣн те аслѣ—*онъ больше всѣхъ*; сѣмѣртрен хура сѣсѣм пур—*у меня волосы чернѣе черемухи* (изъ пѣсни въ сборникѣ Юркина). Еп унтан тата лайѣх хѣр тупрѣм—*я нашелъ дѣвушку еще лучше ея*.—Ана тата нумайѣшѣ ѣненнѣ—*и утраваю въ него еще больше народа*.—Мѣн аслѣ: ылтѣн-и, ылтѣна тасатаван ыреѣ-и?—*Что больше: золото или храмъ, освящающій золото?*

Нарѣчія: ытла—*больше*, мала—*впередъ, лучше*, больше и кайа—*назадъ, хуже, меньше*, могутъ употребляться при сравненіяхъ, замѣняя прилагательныя: Хѣвѣр та пиртен ытлах мар—*И сами вы немного лучше насъ*.—Ѣне сѣллинѣн те кайа мар—*Не меньше коровьяго вымени*.¹⁾

§ 15. Когда хотѣтъ выразить все болѣе и болѣе увеличивающуюся интензивность качества, то прибѣгаютъ къ удвоенію прилагательнаго, при чемъ оно сначала ставится въ исходномъ падежѣ: курм. Аслѣран аслѣ сѣре кайаттѣр—*Вы поступаете все въ болѣе и болѣе важныя мѣста*.—Буин. Ун пек ватѣлсан ыттисем сѣпатисене те кутѣн сырасѣ, ку ватѣлнѣ сѣмѣн тен ѣслѣран ѣслѣ пулса пырат-и.—*Состарившись какъ онъ, другіе даже ланты свои надѣваютъ задомъ на передъ, а онъ, по мѣрѣ того, какъ дѣлается старше, пожалуй, становится все умнѣе и умнѣе*.

Чувашская сравнительная степень скорѣе выражаетъ незначительный перевѣсъ качества, соответствуя въ данномъ случаѣ русской приставкѣ *по*: Вѣл манран пысѣкрах—*Онъ побольше меня*.

¹⁾ Санѣн сѣртѣнта пѣр куп тѣрасси те пин кунтан мала.—*Яко лучше день одинъ во дворѣхъ Твоихъ, нѣче тысящъ* (тат. Синейг ѳйондѣ ѳткѣргѣн бер генѣ вѣп дѣ мен бѣннѣн артык). Пс. 83.

Иногда сравнительная степень употребляется въ смыслѣ русской положительной, сопровождаемой нарѣчіями *немного, нѣсколько*: *вахалтарах—немного лѣнивый, нѣсколько лѣнивый*. Если то, съ чѣмъ сравниваютъ, составляетъ въ русскомъ языкѣ нарѣчіе или вообще обстоятельство мѣста, то оно замѣняется по чувашски прилагательнымъ: *Кăсал толă пĕлтĕрхинчен пĕр тенкĕ йĕн—Въ этомъ году пшеница дешева, чѣмъ въ прошломъ году, на рубль*. — *Пуртре толтинчен ашă—Въ избы теплѣе чѣмъ наружѣ* (на дворѣ).

Глаголы на „лан, лен“, напр. *тăвăрлан—суживаться, становиться тѣснымъ*, выражающіе постепенное усиленіе качества, принимаютъ за собою исходный падежъ, если выражаютъ сравненіе: *курм. ёлĕххинчен тăвăрланнă—сдѣлался (—ласъ, —лосъ, —мисъ) уже чѣмъ прежде*.

Если сравниваются два дѣйствія, то оба дѣйствія выражаются 2-ю формою причастія, а иногда то дѣйствіе, съ которымъ сравниваютъ, выражается временнымъ дѣепричастіемъ на—„пĕчен“: *Пур çынсем те пĕтинчен пĕр çын пĕтни авантарах пулĕ—Лучше погибнуть одному человеку, чѣмъ погибнуть вѣмъ людямъ*. — *Пăсасси тăвассинчен сăмăл—Легче испортить, чѣмъ устроить*.

§ 16. Собственно въ чуваш. языкѣ окончаніе сравнительной степени свойственно не только именамъ прилагательнымъ, но также именамъ существительнымъ, глаголамъ и частицамъ, при чемъ въ словахъ склоняемыхъ окончаніе „рах, рех“ придается къ окончанію падежей. Такъ слово *курăк, корăк—трава* имѣетъ въ курм. говорѣ сравнительную степень *корăкрах*, напр. въ выраженіи: *ыраш корăкрах—рожь нѣсколько травяниста, зелена*. *Шала—внутри: шаларах—еще дальше внутри; уй—поле, уйарах—дальше въ поле*.

Въ мѣстномъ падежѣ окончаніе падежа въ этомъ случаѣ повторяется послѣ окончанія сравн. степени: *айалта—внизу, айалтарахра—еще болѣе внизу*; исходный падежъ при прибав-

леніи окончанія срав. степени образуется изъ мѣстнаго, замѣною конечныхъ, ра, ре на ран, рен: айалтарахран—*болѣе снизу*; вѣсѣнѣен—съ его конца, вѣсѣнѣерехрен—*еще болѣе съ конца его*, т. е. съ мѣста еще болѣе близкаго къ его концу. Вѣрах—*доло*, род. пад. вѣрахѣн—*медленнымъ путемъ, медленно*. вѣрахѣнтарах—*медленно*; пѣр кун—*намедни*, пѣр кунтарах—*болѣе намедни* т. е. намедни пораньше; курм. ста?—*идѣ?* старохра?—*идѣ?* (соб. ближе къ какому мѣсту?); кунта—*здѣсь, сюда*, кунтарах—*ближе сюда*. Вѣтан—*стыдиться*, вѣтана—*стыдясъ*, вѣтанарах—*болѣе стыдясъ, нѣсколько стыдясъ*; тѣр—*останавливаться*, тѣра—*останавливаясь*, тѣрарах—*нѣсколько останавливаясь*. Пѣрт патне—*къ избѣ*, пѣрт патнерех—*поближе къ избѣ*. Шаларах ѣле—*засунъ подальше внутрь* Васкарах вилѣр—*приходите болѣе спѣша*, т. е. скорѣе. Ман ѣуммарах вѣрт—*лягъ ближе ко мнѣ*.

Примѣчаніе. Отъ курм. каран (низ. кайран)—*послѣ* употребляются двѣ сравн. степени: карарахран и карантарах.

§ 17. Для выраженія превосходной степени (Superlativ) у чувашъ низовыхъ передъ именемъ прилагательнымъ ставится частица „ѣи“, которая отдѣльнаго значенія [не имѣетъ: ѣи аслѣ—*самый большой, самый главный*; у чувашъ же верховыхъ въ этомъ смыслѣ употребляется прилагательное ѣян—*истинный*, которое впрочемъ соединяется съ очень немногими прилагательными: курм. ѣян первойхи—*самый первый* ¹⁾. Вообще для усиленія степени качества иногда удваиваютъ прилагательное: шурѣ—*бѣлый*; шурѣ-шурѣ—*весьма бѣлый*; йывѣр—*тяжелый*, йывѣр-йывѣр—*весьма тяжелый*, напр. Җапла йывѣр-йывѣр җулсем умлѣ хыҗлѣ пулкала пуҗласап... *Если такимъ образомъ*

¹⁾ Срав. въ существительныхъ: ѣян тѣпере җиҗѣ җалтѣр—*въ самой вышинѣ (небесъ) семь звѣздъ*.

начнутъ бывать одинъ за другимъ крайне трудные годы, то... Иногда для той же цѣли пользуются нарѣчіями: питѣ, пит, питѣрех—*очень*, отъ питѣ *крѣпкій* (тат. бик—очень, соб. закрѣпа запорѣ, откуда биклѣмѣ—запирать); ытах, ыттах, ытла—*очень слишкомъ* (въ курм. ытѣ—*нечетъ*, тѣкел—*четъ*), ытлашши—*слишкомъ* (какъ существ. значить *излишскъ*), майсѣр—*чрезвычайно* (соб. невозможно, отъ май—*случай*, *возможность*); ѳравасѣр—*крайне*; темѣн тѣрлѣ (буин.)—*необыкновенно* (соб. невѣсть какъ) и выраженіями: май сук—*чрезвычайно*, латти; сок (курм.)—*весьма*, соб. ладу нѣтъ¹⁾ (отъ рус. ладъ): пит хѣхѣм—*очень хороший*; питѣрех ытла—*наиболѣе словный* вѣренес таврашѣ питѣрех те кансѣр ѳнтѣ—*ужъ очень трудно ученье*; ыттах сѣхе—*очень тонкій*; ытах лайѣх—*очень ужъ хороший*; ытлашши хытѣ—*слишкомъ скупой*²⁾; майсѣр лайѣх—*чрезвычайно хороший*; темѣн тѣрлѣ ѣлккен—*страсть огромный, необыкновенно громадный*; май сук лайѣх, латти сок лайѣх, пѣтѣтѣсн латсѣр лайѣх—*весьма хороший*.

Существительное „тѣп“—*корень* и вопросительное мѣстоименіе мѣн—*что?* также выражаютъ иногда превосходную степень: тѣп ѣслах мар—*не совсѣмъ умный*; ытлашши тѣпех лайѣхах мар—*не совсѣмъ хороший*. Мѣн пѣтѣкрѣн — *съ самыхъ молодыхъ лѣтъ* (соб. съ самаго молодого); Ёѣ мѣн ырѣ сѣт—сѣнталѣк³⁾ тѣса тѣтѣсѣ тѣракан сѣлти Турѣ!—*О Вышній Боже, создавшій и содержащій столь прекрасный міръ!*—Мѣн тупитѣтѣснх—*до тѣхъ самыхъ поръ, когда найдеть.*

¹⁾ Въ курм. гов. также пѣтѣтѣсн латсѣр, гдѣ пѣтѣтѣсн м. б. произошло изъ русск. *безъ числа*.

²⁾ Также говорится пит ытлашши сѣвех мар—*не слишкомъ холодно* (курм.)

³⁾ Сѣтсѣнталѣк—*міръ, свѣтъ*; сѣтсѣнталѣкран уѣрѣлѣтѣ—*разстался съ міромъ (объ умершемъ).*

Особый видъ превосходной степени образуется посредствомъ удвоенія первыхъ двухъ буквъ (Reduplication, Silbenwiederholung) прилагательнаго и прибавленія къ нимъ звука „п“, при чемъ нѣкоторыя изъ прилагательныхъ образуютъ эту степень или неправильно, или принимаютъ передъ собою вмѣсто удвоенія особыя частицы, отдѣльно смысла не имѣющія: хура—*черный*, хуп-хура—*пречерный*; шурă—*бѣлый*, шап-шурă (въ курм. говорѣ правильно: шоп-шорă)—*пребѣлый*¹⁾; хёрлѣ—*красный*, прев. ст. хѣп-хёрлѣ; сарă—*желтый*, сап-сарă; йѣпе—*мокрый*, прев. йѣп-йѣпе; типѣ—*сухой*, прев. тип-типѣ; сүтă—*свѣтлый*, прев. неправильно сап-сүтă; кăвак—*синій*; прев. непр. кăн-кăвак; йака—*гладкій*, прев. курм. йăп-йака; ʒипер—*красивый*, ʒип-ʒипер; тёттѣм—*темный*, прев. неправ. пăʒ-тёттѣм (сѣм-тёттѣм); сарамас—*голый, нагой*, прев. въ низ. говорѣ саппа-сарамас, въ курм. сап-сарамас; тулли—*полный*, пр.с. тăп-тулли; суккăр—*слѣпой*, прев. с. сѣм-суккăр¹⁾; сѣнѣ—*новый* прев. ст. вѣр сѣнѣ (*совсѣмъ новый*); танă(?), тав—*равный*, превосходная ст. въ низ. гов. таппа-тан, въ курм. тăп - танă; саврака—*круглый*, прев. сап-саврака; таккăр (тавккăр) *ровный*, тап-таккăр (та-1-тавккăр); йешѣл—*зеленый*, прев. йем-йешѣл; самрăк—*молодой*, прев. сап-самрăк и проч. Подобное образование превосходной степени, въ особенности у прилаг. означающихъ цвѣтъ, мы видимъ и въ другихъ тюркскихъ нарѣчійхъ, такъ въ казан.-тат. осм. саг. алт. каб-кара—*пречерный*, кыб-кызыл—*чрезвычайно красный*, јам-јашел—*презеленый* и пр.

2) Склоненіе именъ прилагательныхъ.

§ 18. Имена прилагательныя, какъ въ чувашскомъ, такъ и др. тюркскихъ нарѣчійхъ, склоняются только въ томъ слу-

¹⁾ Также говорятъ ʒăлт шурă—совершенно бѣлый.

²⁾ Отдѣльно „сѣм“ значить *темный*, сѣм вăрман—*темный лѣсъ*.

чаѣ, когда они не сопровождаются существительнымъ; если же они опредѣляютъ существительное, то ставятся въ своей простѣйшей формѣ передъ опредѣляемымъ словомъ и не измѣняются по падежамъ и числамъ.¹⁾ Такъ какъ въ чувашскомъ языкѣ нѣтъ грамматическаго рода, то его нѣтъ и въ прилагательныхъ. Если прилагательное употреблено самостоятельно, т.е. за нимъ не слѣдуетъ опредѣляемаго имъ имени, то оно можетъ принимать въ нѣкоторыхъ случаяхъ особыя окончанія, а именно: 1) суффиксы притяжательные третьяго лица: и, ё, ѣшё (ёшё) 2) окончаніе „скер“ (можетъ быть = луг. черем. ұжгар—*вещь*?). Такимъ образомъ получаются три формы склоняемаго прилагательнаго; напр. отъ усал—*дурной*, 1-я форма: усал—*дурной*, *зло*, *нечистый духъ*, 2-я форма: усалли—*тотъ, который дуренъ; то, что дурно*, 3-я форма: усалскер—*одинъ изъ дурныхъ* (м. б. первоначально значило *дурная вещь*, срав. казан. татарск. табапак кенә пәстә—*низенькій (человѣкъ)*).

§ 19. Нужно замѣтить, что почти все прилагательныя во второй формѣ принимаютъ суффиксъ „и“, при чемъ, если прилагательное кончается на согласную, то послѣдняя удваивается, а если оно оканчивается на гласный звукъ, то предшествующая ему согласная или удваивается, или нѣтъ, сообразно правиламъ, помѣщенныхъ при склоненіяхъ существительныхъ. Такимъ образомъ получаемъ: лайѣх—*хорошій*, 2-я ф. лайѣххи; хайар—*злой*, *лютой*, 2-я ф. хайарри; тарѣн—*глубокій*, 2-я ф. тарѣнни; кѣвак—*синій*, 2-я ф. кѣваккк; хѣхѣм—*хорошій*, *прекрасный*, 2-я ф. хѣхѣмми; хура—*черный*, 2-я ф. хури; сине (синѣ)—*тонкій*, 2-я ф. синси (синѣи);

¹⁾ Лайѣх сын—*хорошій челоѣкъ*, лайѣх сынна—*хорошему челоѣку*, *хорошаго челоѣка*; лайѣх сынсенен—*у хорошихъ людей*, лайѣх херсемпе—*хорошими дѣлушками* и пр.

шурѣ—*бѣлый*, 2-я ф. шурри; хавлѣ—*дорогой*, 2-я ф. хавли; Прилагательныя йантѣ—*готовый* и кукѣр (верх. воккѣр)—*кривой* имѣютъ во 2-й формѣ йантти и кукри, вокри. Прилагательныя на „и“ (вилти—*домашній*, кѣрхи—*осенній*) во 2-й ф. не измѣняются.

Немногія изъ прилагательныхъ принимаютъ во 2-й формѣ суффиксъ „ё“, таковы: мѣн—*большой*, 2-я форма мѣнё—*тотъ, который большой, старшій* (изъ братьевъ); кѣсѣн—*малый, младшій*, 2-я форма кѣсѣнё и также кѣсѣнни; вѣталѣх—*средній*, 2-я форма вѣталѣхё, вѣталѣххи (курм. также вѣталѣхё); йут—*чужой*, 2-я форма йутё; тарѣн—*глубокій*, 2-я форма тарѣнё и тарѣнни; сылтѣм—*правый*, сулахай—*львый*, 2-я форма сылтѣмё, сулахайё (*сулаһајё*).

Примѣчаніе. Не нужно смѣшивать прилагательныхъ второй формы съ субстантивировавшимся (обратившимся въ существительное) прилагательнымъ первой формы, которое также можетъ принимать суффиксы притяжательныя 3-го лица, Напр. отъ хайар—*злой*, вторая форма будетъ хайарри—*тотъ кто злой*; но говорятъ: сол хайаре—*дорожное зло* (злые духи, обитающіе на дорогахъ); здѣсь разница не только въ значеніи, но и въ неодинаковости употребленныхъ притяжательныхъ суффиксовъ.

Окончаніе „ѣшё (ёше)“ образуетъ 2-ю форму повидимому только отъ нумай—*много*, мноіё, и пайтах¹⁾—*довольно много*, довольно мноіё: нумайёше, пайтахѣшё (*пайдахъёшё*).

¹⁾ Курм. паѣх, казан.-татар. байтак. Прилагательное пѣѣккё—*маленькій*, отбрасываетъ конечное „кё“, если за нимъ слѣдуетъ опредѣляемое слово, напр. пѣѣк лаша—*маленькая лошадь*; 2-я его форма—пѣѣкки, 3-я—пѣѣкскер.

Склонение (Declination)

Ед. число (Einzahl).

- И.* усал аръм—дурная жена, ein böses Weib.
Р. усал аръмън (*узал аръмън*)
Д.В. усал аръма
М. усал аръмра
Исх. усал аръмран
Т. усал аръмпа (аръмпала, аръмпалан).

Мн. число (Mehrzahl)

- И.* усал аръмсем (верх. аръмсам) — дурныя жены
и проч.

1-я форма:

Ед. число (Einzahl).

- И.* усал—дурной; зло; нечистый духъ; böse; der böse;
das böse; teufel.
Р. усалън
Д.В. усала
М. усалта
Исх. усалтан
Т. усалпа, усалпала, усалпалан

Мн. число (Mehrzahl).

- И.* усалсем (верх. осалсам)—дурные, нечистые духи
и проч.

2-я форма:

Ед. число.

- И.* усалли (*узалъ ич*, в. *озаллы*)—тотъ, кто дурень.

- Р.* усаллийён, усаллин, въ курм. гов. осаллийён.
Д.В. усаллине
М. усаллинѣ
Исх. усаллинѣн
Т. усалипе, курм. осалипа (ч. *озалмыба*) и пр.

Мн. число.

- И.* усалисем, курм. осалисам—тѣ, которые дурны
 и проч.

3-я форма:

Ед. число.

- И.* усалскер (Н. ч. *узалакэ_р*)—одинъ изъ дурныхъ.
Е. усалскерён
Д.В. усалскере
М. усалскерте
Исх. усалскертен (Н. ч. *узалакэ_рдэи* В. *озалакэ_рдэи*)
Т. усалскерпе и пр.

Мн. число.

- И.* усалскерсем—нѣкоторые изъ дурныхъ и пр.

Примѣчаніе. Отъ неупотребительной въ именительномъ падежѣ формы* усалскерё, т. е. усалскер съ суффиксомъ притяжательнымъ 3-го лица, встрѣчаются слѣдующія формы:—*Р.* усалскерийён, *Д.В.* усалскерне, *Исх.* усалскерёнѣн. Значеніе этихъ формъ, очевидно, не отличается отъ значенія обычныхъ формъ прилагательнаго на скер, напр. въ бѣинск. гов. *҃ав* усалскерийён шухъшѣ *҃апла-҃ске!* или *҃ав* усалскерён шухъшѣ *҃апла-҃ске!*—Такова мысль этого негоднаго.

Ед. число.

<i>И.</i>	1 форма:	нумай—много
<i>Р.</i>		нумайън
<i>ДВ.</i>		нумайа
<i>М.</i>		нумайра
<i>Исх.</i>		нумайран
<i>Т.</i>		нумайпа и пр.

<i>И.</i>	2-я форма:	нумайёшё—многіе (изъ извѣстныхъ) ¹⁾
<i>Р.</i>		нумайёшийён (курм. нумайёшийън), нумайёшин.

<i>ДВ.</i>	нумайёшне
<i>М.</i>	нумайёшёнъе
<i>Исх.</i>	нумайёшёнъен
<i>Т.</i>	нумайёшённе, нумайёшийённе, нумайёшинне и пр.

Подобно нумайёшё склоняется пайтахъшё—„довольно многіе, значительная часть“ (изъ извѣстныхъ предметовъ). Грамматическаго множ. ч. отъ нумай, нумайёшё и пайтахъшё—нѣтъ.

§ 20. Первая форма прилагательныхъ встрѣчается въ склоненіи почти только тогда, когда прилагательное употреблено въ смыслѣ существительнаго, или когда оно указываетъ на самый существенный признакъ предмета, напр. усал—*нечистый духъ*, негодяй, самра́ксем—*молодые люди*; ухмах улапа шурра палламан—*дуракъ не отличилъ блага отъ пестроты* (близны отъ пестроты). Прилагательное 1-й формы также всегда употребляется какъ сказуемое, при чемъ не измѣняется по числамъ, напр. тавар хакъла—*товаръ дорогъ*, цүртсем сүлѣ—

¹⁾ Также встрѣч. форма нумайё.

избы высоки. Если прилагательное стоит не для указанія качества существительнаго, а для опредѣленія дѣйствія глагола, то употребляется первая форма: епѣ ѡна кивѣ илтѣм—*я купилъ ею старымъ* (поношеннымъ). Хамѣр тѣслѣ туса сын пултара—сотворимъ челоуѣка, сдѣлавъ его похожимъ на Насѣ самихъ.—Аннерен саппа-сарамас суралтѣм, сѣре те саппа-сарамасх кѣретѣп—я родился совершенно голымъ отъ матери, голымъ и пойду въ землю. Епѣ ѣмене (ѣмене) сѣр тенкѣрен те хавлѣрахасутрѣм—*я продалъ корову дорожѣ ста рублей.* Въ другихъ случаяхъ прилагательное первой формы употребляется въ самостоятельномъ видѣ сравнительно рѣдко, и именно тогда, когда указываетъ на качество предмета, не принимая во вниманіе, друг. предметовъ, этимъ качествомъ не обладающихъ, и не придавая особаго значенія присутствію этого качества, напр. манѣн калпак сѣтѣлѣсѣ, сѣнѣ илес полаѣ—у меня шапка износилась нужно купить новую.

§ 21. Вторая форма именъ прилагательныхъ означаетъ, что данное прилагательное или обнимаетъ всѣ предметы, имѣющіе извѣстное качество, выражаемое этимъ прилагательнымъ, или же одинъ предметъ, обладающій этимъ качествомъ, въ отличіе отъ предметовъ, этимъ качествомъ не обладающихъ. Напр. аслѣ—*большой*, 2 ф. асли—*всякій, кто большой; тотъ, кто большой*, а отсюда *тотъ, кто большой среди извѣстной группы лицъ, старшій*: асли аслѣ пултѣр, кѣсѣнни кѣсѣн пултѣр—*старшій пусть будетъ старшимъ, младшій-младшимъ.* Ыѣваш кѣмѣллисем телейлѣ — *счастливы кроткіе сердцемъ.* Утсам сийѣасси? *Бдятъ-ли лошади?*—Хори сийѣѣ—*Черная ѣсть* (т. е. ѣсть та изъ лошадей, которая черной масти). Кѣрассын пек ѣѣнни, сута сунаканни сук, анѣх кѣрассынпа пурѣнас тесен, лѣйѣхрах, пыѣкхрах лампѣ илес пулаѣ—*Нѣтъ ничего, что было бы такъ дешево и горѣло такъ свѣтло, какъ керосинъ, только, если вздумаете жить съ керосиномъ* (т. е. жечь керосинъ),

то нужно покупать лампу получше и побольше. Ей Турăсăм, сан пек таси урăх никам та сук—*О Боже, никого нѣтъ столь святаго, какъ ты.* (М. О.) Турăран ырри, илемли, авання нимѣн те сук, вѣл пуринѣн те ырă, Вѣл ѣан ырă, унѣн ыррине виcмe сук—Нѣтъ ничего болѣе благого, болѣе прекраснаго, болѣе хорошаго чѣмъ Богъ, онъ болѣе благъ, чѣмъ что бы то ни было, онъ Всеблагій, благодти его нельзя измѣрить. (М. О.) Въ этой фразѣ прилагательное ырри въ первомъ случаѣ 2-я форма, а во второмъ случаѣ (унѣн ыррине) 1-я форма прилагательнаго ырă, употребленная въ смыслѣ существительнаго (*его благодть*).—Ғиперрине топса пар—*„Найди такого, чтобы былъ красивъ“.* Иногда прилагательное второй формы выражаетъ противоположность между двумя предметами или между двумя группами предметовъ съ противорѣчивыми качествами: Тѣвли ѣшне йакли (сар) кѣрет—*Въ мохнатое входитъ гладкое (голое).*—Загадка (рука и рукавъ шубы). Осаллисам йолаcсѣ, лайăххисам кайăcсѣ—*Дурные остаются, а хорошіе уѣзжаютъ, в.* Пуѣаннисем те наѣаррисем те пѣрлешсе савăнар—*Ридуйтесь въмьстѣ богатые и бѣдные.* Турă пулăшсан сахаллăн та нумай-йисене cѣнтересѣ—*Если поможетъ Богъ, то и немногіе побѣждаютъ многихъ.* (М. О.)

Какъ уже было сказано выше, прилагательное, служа сказуемымъ, ставится въ 1-й формѣ: Урă җухне сын лайăх йслă, аван кăмăллă; ўсѣрѣлсессѣн cав сынах тепѣр тѣрлѣ пулат—*Въ трезвомъ состояніи человѣкъ благоразуменъ и добросердеченъ; опьянѣвъ, тотъ же самый человѣкъ становится другимъ.* (М. О.) Куcпа аптăракан җăвашсем сывă куcлисем пек витѣр кураймасcѣ, вѣсентѣн хăшĕ хăшĕ cѣм-суккăр пуласcѣ—*Чуваши, страдающіе глазами, не могутъ видѣть ясно, какъ ты, у которыхъ глаза здоровы; нѣкоторые изъ нихъ бываютъ совсѣмъ слѣпыми.* Но нужно замѣтить, что и 2-я форма иногда служить сказуемымъ, если выражается выдѣленіе предмета изъ среды другихъ, напр. ецѣ ватă—*я старъ, но ецѣ ватти*

значитъ: я тотъ, который старъ (въ сравненіи съ другими, которые моложе меня), т. е. я самый старшій (по сравненію съ ними). Есё аслъ—ты великъ, но есё асли—ты тотъ, который великъ; ты самый старшій ѱ (напр. изъ братьевъ). Ху Турруна пѣтѣм ѳѣрѣпе, пѣтѣм ѳувѣпа, пѣтѣм шуѳашѣпа йурат. Ѵавѣ заповѣдь ѳи малтанѣи, ѳи пысѣкѣи. Ивѣмѣшѣ ѳавѣн майли: сынна хѣна ху йуратнѣ пекѣх йурат.—Люби Бога всѣмъ своимъ сердцемъ, всею своею душою и всею своею мыслію. Эта заповѣдь самая первая и самая важная. И вторая подобная ей: люби другаго, какъ любишь самого себя. (М. О.)

Примѣчаніе. Прилагательное тулли—полный (тулли лав—полный возъ), въ чув. языкѣ, повидимому, употребительно только съ суффиксомъ 3-го лица (п) и буквально значить „его полность“; ставится оно послѣ наименованія того предмета, который наполненъ чѣмъ либо, напр. Катаѳѳи (чит. *кадаѳи*, отъ русск. кататься, крещено-тат. кѣтѣйчѣ, *idem*) та ѳѣварѳи, катаѳѳи та ѳѣварѳи, ѳѣвар толли йѣкерѳѣ, кѣсыѣа толли пѣремѣк—*Масляница да катанье, масляница да катанье, полонъ ротъ блиновъ, полонъ карминъ пряниковъ* (Курм. пѣсна). Хурап тулли сѣт—полный котель молока. Курм. карта толли выѳѣхѣм пор—*у меня полонъ дворъ скоти* (изъ пѣспѣи). Принимая усиленную частицу „ах, ех“ прилагательное „тулли“ образуетъ форму туллийсх (курм. толлийах), которая можетъ употребляться также сказуемымъ, при чемъ въ этомъ случаѣ названіе наполненаго предмета полагается въ мѣстномъ падежѣ: Вѣл кѣрсе сѣренѣ кѣлетѣнѣе ѳѣнѣх-тырѣ толлийах. Кѣтарт-ха, мѣн онта, пит хѣхѣм кѣлет, тет. Ах акай, тет, еп онта хаѳѣѳѣн кѣмен, тет, йатлѣс, тет.—И, ма йатлѣс-ке; кѣтарт, йѣмѣ! Кѣтартѳѣр кѣйса, уссѣр: йон онта кѣлет толлийах. Она хоппѣрѣс, питѣрѣѣс. Тепѣр кѣлетѣе кѣтарт-ха, йѣмѣк, тет.—Ах акай, тет, кѣтартма хѣратѣп, тет, йенѣе кѣтартас!—И, кѣтарт, тет. Йѣмѣкѣ уссѣа кѣтартѳѣрѣ: ѳѣленсѣм-калтасам толлийах кѣлетре.— *Въ*

томъ амбаръ, куда она обыкновенно ходила, (было) полно муки и хлѣба.—Покажи-ка, говоритъ, что тамъ такое, ужъ очень славный амбаръ!—Ахъ, сестрица, отвѣчаетъ та,—я до сихъ поръ туда не входила: станутъ бранить.—Ну, за что же станутъ бранить; покажи, сестрица! Она пошла и показала, отворила: тамъ кровь, полная клять. Затворили ее и заперли.—Покажи-ка, говоритъ, сестра, другую клять.—Ахъ, сестрица, говоритъ та,—я боюсь ее показать; какъ показать!—Ну покажи, говоритъ. Младшая сестра отворила и показала: въ амбаръ было полно змѣй и ящерицъ. (Курм. сказка). Выраженіе туллийех тулгар значить наполнить совершенно (сполна); курм. толлипа кай—*нхатъ съ полнымъ возомъ*. Срав. тур. ики авуч долусу алтын—*„двѣ полныхъ горсти золота“*.

Передъ каждымъ чув. прилагательнымъ 2-й формы можно подразумѣвать выпущенный родительный (или замѣняющій его именительный) падежъ, который собственно и требуетъ суффикса 3-го лица, каковой составляетъ окончаніе 2-й формы. Въ татарскомъ языкѣ 2-й формѣ прилагательнаго часто предшествуетъ родительный падежъ имени, къ которому оно относится, напр. *نرسه ننگ بخشیدن بامانن وبهاسن بلماک* „зпать дурныя вещи и хорошія и ихъ цѣну“. *خاترون لار ننگ بامای خفیف* „Плохая женщина бываетъ слабаго тѣлосложенія и худощава“.

Особые случаи употребленія суф. прит. 3-го лица.

Сказавъ объ употребленіи прилагательныхъ 2-й формы, образуемыхъ суффиксомъ притяжательнымъ 3-го лица, мы объяснимъ здѣсь вообще употребленіе этого суффикса, какъ частицы выражающей опредѣленность предмета. Суффиксъ 3-го лица ставится: 1) Для показанія разницы въ состояніи

различныхъ частей одного предмета или разницы въ состоя-
ніи нѣсколькихъ предметовъ, имѣющихъ между собою связь,
а также, чтобы ярче представить отношеніе одного изъ нихъ
къ другому. Напр. Икѣ хѣрри хырѣлѣх, вѣта сѣрри пасар-
лѣх—*По обѣимъ краямъ соснякъ, а посрединѣ базаръ.* (Загад-
ка). Сѣпсине кура хупѣлѣи—*По укладкѣ и крышка* (послови-
ца).—Сыннисене пѣлетѣп, йаѣсене пѣлместѣп—*Людей я знаю,*
а именъ ихъ не знаю. Кѣлетѣнѣн тѣвѣи вѣрѣм — *Подпорка*
выше самой кляти (Загадка о сорокѣ). Тем хамѣра полас
пав копне сѣрне пѣлмерѣмѣр—*Словно невѣсть что намъ бу-*
детъ, не знали мы ни дня, ни ночи. Перваяхи кун Турѣ сѣт-
та пултарнѣ. Икѣмѣш кунне курѣнакан сѣтсанталѣка пул-
тарнѣ. Виѣсѣмѣш кунне шыва сѣртен уйѣрса, сѣре йывѣс, ку-
рѣк ѣстерме хушнѣ. *Въ первый день Богъ сотворилъ свѣтъ.*
Во второй день онъ сотворилъ видимое небо. Въ третій день
онъ отдѣлилъ воду отъ земли и велѣлъ землѣ произрастить
деревья и травы (М. О.). Срав. аналогичное явленіе въ че-
ремис. языкѣ: ... первой кече волгодым ыштѣн.... Весь кече-
жым... кавам ыштѣн. Кумшо кечештыже... вюд дѣнѣ млѣндым
ойрен... млѣндылап шудум, пушеным кушкукташ кюштѣн. ¹⁾
Курм. Пирѣн ротѣари шыѣак иртнѣ ырѣсарѣи кон тин пол-
ѣѣ: попсам аѣине сѣратнѣ коп тесе венѣет тумарѣс.—*Свадьба*
у нашихъ родственниковъ состоялась только въ прошлое вос-
кресенье: (до того времени) священники не стали вѣнчать,
такъ какъ былъ день рожденія жениха. Въ этомъ предложе-
ніи аѣине поставлено съ суфф. 3-го лица, такъ какъ имѣет-
ся въ виду хѣр (певѣста). Сѣлати Турѣан сѣлас тесеп нумайне
сахалне тиркѣ сук—*Для Всевышняго, если онъ захочетъ спасти,*
нѣтъ разбора между многими и немногими ²⁾ 2). Суффиксъ

¹⁾ См. Свѣц. Исторія ветхаго заветѣ на восточ. черем.
нарѣчїи. Казань 1879.

²⁾ Замѣтимъ также интересный оборотъ: Ёнер пирѣн па-
та хѣнана ѣенме килѣсѣс, аттиѣ карѣ, апайѣ каймарѣ—*вчера*

3-го лица ставится еще тогда, когда говорится о предметѣ, уже упомянутомъ раньше, или о такомъ предметѣ, который хотя раньше и не упоминался, но существованіе котораго какъ бы предвидѣлось заранѣе: Іудейсем нумайѣшѣ пырса сав сырѣва вуланѣ, сыруне еврейле те, грекле те, римле те сырнѣ—*Многіе изъ Іудеевъ приходили и читали эту надпись, а надпись была написана по еврейски, гречески и римски* (М. О.) Вѣсем вара ѣна кимѣ сине лартас тенѣ, сав вѣхѣтрах кимми хѣйсем иише пырас сыр хѣррине ситнѣ—*Они тутъ хотѣли посадить его въ лодку, въ то же время лодка пристала къ берегу, куда имъ было нужно прибыть. Ста вайнѣ-ке Антонѣ? А Антонъ-то куда это ушелъ?* Карѣ, Карѣ, вѣрманна ситтѣр; мѣв, тет,уй пор онта вѣрманѣнѣ, уѣнѣнѣ паттѣрсам мѣкѣр кѣтѣ пѣхасѣсѣ.—*Шелъ, шелъ, дошелъ до мѣса, а въ мѣсу-то поле, а въ поле богатыри пасутъ стадо быковъ.* (Курм.)—..... Кѣмака умѣнѣи хѣр-арѣмѣ сав симѣсѣсене сѣтма сивѣ пѣсерсе, сарѣ сѣпа сѣласа, пѣр пушѣ савѣт сине хурса пѣстарса лартат. Сав вѣхѣтрах тѣк пѣтти пѣсерме хуран-не те сѣса сѣкасѣсѣ. Пѣсманѣсене ѣѣваѣисемпе хѣйсене сѣтелѣклѣ пѣсерсе сѣтерсен, сав пысѣк кѣмакиневх кѣмѣрѣвпа кѣлсѣвѣсен тѣипер кѣна шѣлса тасатсан, пѣр пашалу пѣсересѣсѣ, сѣк пашалуне пилѣк сѣмсалѣ та, унтан тата варрине ѣтѣр вѣсѣне пѣсса шѣтѣк тѣвасѣсѣ, сав шѣтѣкне пирѣн тѣѣвашем пашалу кѣвапи тѣсѣсѣ. Сѣпѣла пѣттинѣ пашалѣвѣ те ѣлѣрсен, тѣк тѣма хѣтѣрленѣ пѣсласѣсѣ.....—*Женщина, находящаяся у печи, ожарила эти кушанья на сковородѣ, маслитъ коровинымъ масломъ и складываетъ въ порожнюю посуду. Въ то же время вѣшуютъ и котелъ, вымывъ его, чтобы варить жертвенную кашу. Когда напекутъ юсмановъ и явачей (особый родъ кушанья*

къ намъ пришли звать въ гости,—отецъ пошелъ, а мать не пошла (ядр.); здѣсь сѣф. 3-го л. употребленъ съ существительнымъ, относящимся къ первому лицу.

изъ муки) въ достаточномъ количествѣ для себя, то ту же самую большую печь обметаютъ, очищая отъ золы и угольевъ, и пекутъ лепешку. Эту лепешку дѣлаютъ съ пятью носами, а въ серединѣ дѣлаютъ ямку, нажимая концомъ скалки, эту ямку наши чувашки называютъ пупкомъ лепешки. Когда такимъ образомъ поспѣютъ каша и лепешка, то начинаютъ готовиться къ жертвоприношенію (И. Юркинъ).

Замѣть также особенности употребленія суффикса 3-го лица въ слѣд. фразахъ: Унтав вара тата (Сампсон) Филистимлянсенѣн Газа йатлă хулинѣн халхине йупи мѣнѣпех ту сине илсе улăхнă—*Потомъ еще Сампсонъ взялъ и унесъ на веру ворота филистимскаго города Газы, прямо со столбами.* Савл Христос тѣнне тытакансене кураймасăр хѣн-асап кăтартса суренѣ: вѣсен кил-сурѣсене кѣре-кѣре арсыне хѣр-арăмѣ мѣнѣпе тыта тыта тухса тѣрмене хуптарнă—*Савлъ ненавидѣлъ христіанъ и мучилъ ихъ: онъ входилъ въ ихъ дома, захватывалъ всѣхъ, и мужчинъ и женщинъ, и заключалъ въ тюрьмы.* См. § 33, мѣн. Вăл сыру тăрăх патшалăхра пурăнакан халăха пурнете: арсынини-хѣрарăмѣсене те ватти-самрăккисене те, пур тѣрлѣ йурусене те йаѣсене сырса тухса хисеп илмелле—*по этой переписи слѣдуетъ сосчитать весь народъ, живущій въ государствѣ: мужчинъ и женщинъ, старыхъ и молодыхъ, изъ всѣхъ сословій, и записать ихъ имена.* Вырăнѣ—вырăнѣпе хура халăхын тырă хайне сѣмелѣх мар, вăрлăхлăх та пулмарѣ—*Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ у народа не было хлѣба не только для собственнаго пропитанія, но даже и на сѣмена (для посѣва).* Аналогичное чувашскому употребленію притяж. суф. 3-го лица встрѣчается въ черемисскомъ языкѣ. См. „Пособіе для изученія черем. языка“ прот. Ѳ. Васильева, стр. 80.

Примѣчаніе. Притяжательный суффиксъ 3-го лица „н“ можетъ прибавляться по-чувашски къ цѣлымъ предложеніямъ.

Это бываетъ въ томъ случаѣ, если предложеніе изъ главнаго дѣлается подчиненнымъ, т. е. входитъ въ составъ другаго предложенія, или когда цѣлое предложеніе обращается въ существительное; напр. Турă пѣрре—*Богъ одинъ*, Турă пѣрри—*то обстоятельство, что Богъ одинъ; единство Божіе*. Сыру вѣренмен ѳавашсем Турă пѣрри сынѣн пит сахал пѣлесѣ—Неграмотные чуваши знаютъ очень мало о томъ, что Богъ единъ. Сын килнѣ—*пришелъ человекъ*, сын килни—*то обстоятельство, что пришелъ* (или идетъ) *человекъ, приходитъ человекъ*; сын килнине епир куртăмăр—*мы видѣли, что пришелъ* (что *приходитъ*) *человекъ*. Укса пур—*есть деньги*, укса пурри—*присутствіе денегъ*, укса пуррине пѣлмерѣм—*я не зналъ, что есть деньги*. Подробное объясненіе подобныхъ предложеній относится къ синтаксису.

§ 22. Третья самостоятельная форма прилагательнаго выражаетъ качество предмета, не принимая во вниманіе выдѣленія этого предмета изъ среды другихъ, этимъ качествомъ не обладающихъ; скорѣе она только утверждаетъ принадлежность предмета къ какой нибудь группѣ, совершенно опуская изъ вида другія группы, противоположныя ему по качеству. Есѣ сав усалскерне пѣле-тăра ырă тума шухăшласа тăратăн—*ты, зная этого негоднаго, хочешь сдѣлать ему добро*. Усалскертен темѣн ыррине нумайах курас сук—*Отъ негоднаго не увидишь много добра*. Вăл вара пайавран пушă пекскертуса.... пурне те хăваласа кăларнă—*А онъ, сдѣлавъ изъ веревки нѣчто подобное бичу.... изналъ всѣхъ*. Мѣншѣн есир Җѣрѣскере вилнисем хушшинѣ шыратăр?—*Что вы ищете Живую среди мертвыхъ?* Пирѣн пѣр кѣсѣн вăна улпутласкер пайанхи кун сирѣн хулăртап Арсамасран Хусана таврăнѣ, хушаматѣ унăн N йатлă, вăна ху та пѣлетѣнтѣр, вăл унта пѣрик сула йахăн пурăннă сын.—*Сегодня вернулся изъ вашего города Арзамаса въ Казань одинъ нашъ небольшой чиновникъ* ¹⁾

¹⁾ Соб. „похожій на барина“, отъ улпут—*баринъ, чиновникъ*.

фамилія его N. Вѣроятно ты знаешь его, онъ жила тамъ коло двухъ лѣтъ. Сравни употребленіе 3-й формы въ мѣстоименіяхъ: темлескер вилѣѣ, тет, вѣвакарѣян полса, вѣрсе карѣ кѣмака айне—Онъ говоритъ: кто-то (соб. какой-то) пристѣлъ, ставъ голубемъ, и влетѣлъ подѣ печку. См. § 49, примѣры на союзъ соедин. та, те.

Если прилагательное, опредѣляющее имя, выражаетъ второстепенное или побочное качество, а также если прилагательное ставится не для того, чтобы отличить предметъ отъ другихъ предметовъ того же рода, а затѣмъ, чтобы показать обстоятельства и условія, при которыхъ предметъ является дѣйствующимъ или страдающимъ, то оно ставится послѣ имени, въ которому относится, въ 3-ей формѣ: Ыул Хулара сѣнѣ хыпар илтрѣмъ: Мускавра университетре вѣреневен тусѣм, N. йатлѣскер, сѣв кунсенѣ мѣскѣн вилнѣ иккен.—Въ Нижнемъ я услышалъ новую вѣсть: учившійся въ Московскомъ университетѣ мой другъ N. (по имени) умеръ, вѣдняа, на этихъ дняхъ. Ёнерхи кун сана пѣр сын вилсе ытрѣ, сѣмрѣе кѣна аѣа, вѣрѣмскер, сѣрлакаскер—Вчера тебя спрашивалъ одинъ человекъ, молодой парень, высокій и широкоплечій.—Ей Турѣ хѣрхенсем мана сѣлѣхлѣскере! Боже, помилуй меня грѣшнаго!—Сѣв усал сынсем хѣйсенѣн ашшѣне те, вѣрлѣскерне, темѣн тѣрлѣ йывѣр ѣс ѣслеттерсе аптѣратасѣ.—Эти дурные люди мучаютъ своего отца, больного (=хотя онъ боленъ), заставляя его исполнять черезчуръ тяжелую работу.—Унтан вѣйран пирѣн йал сыннисем, айванскерсем, сѣв сѣр пирки улпуѣе вѣрек мѣн вухлѣ сутлашса, мѣн туса муталашсан та сѣрне туртса илеймерѣс—Послѣ этого наши деревенскіе мужики, илтые, сколько ни судились съ своимъ бариномъ изъ-за этой земли, но оттягать ея не могли. Третья форма прилагательныхъ употребляется иногда въ видѣ сказуемаго, это бываетъ только тогда, когда хотѣтъ сильнѣе опредѣлить качество предмета, напр.

унѣн хѣрѣ пит ѣслѣскер, пит илемлѣскер ¹⁾—*дочь ея очень умна и красива*; можно сказать также: пит ѣслѣ пит илемлѣ.

Примѣчаніе. Нѣкоторые прилагательныя, обратившіяся въ существительныя ²⁾, не измѣняются и тогда, если стоятъ послѣ опредѣляемаго имени: Пѣр ерне те сук пулѣ, Иванов-ран сыру илтѣм; вѣл, та, мѣскѣн, хуйхѣра иккен—*Навѣрно еще нѣтъ и недѣли, какъ я получилъ письмо отъ Иванова. Оказывается, что и онъ, бѣдняга, въ (сильномъ) горѣ. Сав самрѣаксемшѣн куллен-вун хуйхѣратѣп—мѣскѣнсем ѣмѣтленнѣ ѣмѣтне сѣтсе кураймасѣрах вилѣбѣсѣ, хамѣра Турѣ сыхлатѣр.—Я ежедневно горюю объ этихъ молодыхъ людяхъ; (они) бѣдные (бѣдняги) умерли, не увидавъ (исполненія) своихъ надеждъ; а насъ самихъ пусть хранитъ Богъ ³⁾.*

Первая, вторая и третья склоняемыя формы употребляются въ чув. языкѣ въ прилагательныхъ, мѣстоименіяхъ и причастіяхъ. Болѣе подробное разсмотрѣніе употребленія этихъ формъ будетъ имѣть мѣсто въ синтаксисѣ.

¹⁾ Употребленіе 3-ей формы въ качествѣ связуемаго встрѣчается рѣдко.

²⁾ Ихъ немного.

³⁾ Если прилагательное имѣетъ форму отрицательную, то оно также употребляется въ трехъ формахъ. Напр. аван мар—*несгорѣвшій*, 2 ф.) аван марри, 3 ф.) аван марскер.

В. Имя числительное (Zahlwort).

§ 23. Въ чувашскомъ языкѣ мы находимъ слѣдующія числительныя количественныя (Grundzahlen):

1. пѣрре (пѣре), пѣр [=якут. „бѣр“, саг. „пѣр“].
2. иккѣ, икѣ, ик [=якут. „иккѣ“, саг. „иккѣ“].
3. виççѣ, виçѣ, виç [=якут. саг. „үс“].
4. тăваттă, тăватă, тăват [=якут. „түөрт“, саг. „төрт“].
5. пилѣк (пиллѣк, буин.) [=якут. „биäs“, саг. „пис“].
6. улттă, ултă, улт (олттă, олтă, олт) [=якут. „алта“, саг. „алты“].
7. çитѣç, çитѣ, çитѣ [=якут. „сăттă“, саг. „читтѣ“].
8. саккăр, сакăр [=якут. „аçыс“, саг. „сигçс“].
9. тăххăр, тăхăр [=якут. „тоçус“, саг. „тоçыс“].
10. вуннă, вунă, вун (воннă, вонă, вон) [=якут. „уон“, саг. „он“].
11. вунпѣр (вонпѣр)
12. вуниккѣ, вуникѣ, вуникъ (вониккѣ и пр.).
13. вунвиççѣ, вунвиçѣ, вунвиç (вонвиççѣ и пр.).
14. вунтăваттă, вунтăватă, вунтăват (вонтăваттă и пр.).
15. вунпилѣк (вонпилѣк).
16. вунулттă, вунултă, вунулт (вонолтă и пр.).
17. вунçитѣç, вунçитѣ, вунçитѣ (вонçитѣç и пр.).
18. вунсаккăр, вунсакăр (вонсаккăр и пр.).
19. вун-тăххăр, вун-тăхăр (вон-тăххăр и пр.).
20. çирѣм [=якут. „сүрбă“, саг. „чибѣргѣ“],
30. вăтăр [=якут. „отус“, саг. „оттыс“].
40. хĕрĕх [=саг. кирг. „кырык“].
50. алă, ал [=саг. „илг“].
60. утмăл (вм. *ултмăл), отмăл (=саг. „алт'он“].
70. çитмĕл [=саг. „читт'он“].
80. сакăр вуннă, сакăр вунă, сакăр вун (сакăр воннă и т. д. [=саг. сигçз-он“].

90. тѣхѣр вунѣ, тѣхѣр вунѣ, тѣхѣр вун [=саг. „то-
быз-он“].

100. сѣр [=явук. „сѣс“, саг. „чѣс“, алт. „јѣс“, кирг. чѣз].

200. икѣ сѣр, ик сѣр.

1000. пин (тур. бин).

2000. икѣ пин.

3000. висѣ пин.

7000. ситѣ пин.

Употребляясь отдѣльно и порознь, числительныя количе-
ственные всегда ставятся въ полной формѣ: пѣрре (пѣре)—
одинъ, тѣваттѣ—*четыре*; вун-тѣххѣр — *девятнадцать*. Пайан
миѣ сын кайрѣ?—Тѣваттѣ—*Сколько сегодня человѣкъ ушло?*—
Четыре. Но когда за числительнымъ стоитъ слово, имъ опре-
дѣляемое, то оно ставится въ первой усѣченной формѣ: икѣ
сын—*два человѣка*, висѣ сыру—*три письма*, тѣватѣ хѣрѣ—
три ея (ея) дочери; пѣр пик аван сѣмрѣк кѣна хѣр арѣм—
одна очень хорошая молоденькая женщина; сакѣр тенкѣ—*во-*
семь рублей (ч. В. сакѣр дѣнѣ, Н. сакѣр дѣнѣ).

Вторая усѣченная форма (тѣхъ числительныхъ, которыя
имѣютъ ее) употребляется, повидимому, безъ особыхъ осно-
ваній вмѣсто первой усѣченной формы. Такъ въ курм. говорѣ
говорятъ безразлично ситѣ сѣхрѣм и ситѣ сѣхрѣм—*семь верстѣ*.
Эта форма употребляется также въ томъ случаѣ, когда поста-
вляются одно за другимъ нѣсколько числительныхъ для выра-
женія *приблизительнаго* счисленія; такъ говорятъ: пѣр ик
сѣмах—*одно или два слова*, пѣр пѣк вис сѣхрѣм — *около трехъ*
верстѣ; вис тѣват кун—*три или четыре дня, около четы-*
рехъ дней; пѣр ик сѣр ѣикене йахѣн—*около двухъ сотъ лок-*
тей; хотя и въ этомъ случаѣ правило не будетъ общимъ,
такъ какъ говорятъ напримѣръ: пѣр икѣ пѣѣкѣсѣсѣ кѣнеке-
сем парса йѣѣ—*онъ далъ (мнѣ) штуки двѣ маленькихъ кни-*

жсхъ. Очевидно, что разница въ употребленіи двухъ усѣчен-ныхъ формъ основана на какихъ-то законахъ благозвучія, выяснить которые пока трудно ¹⁾. Срав. I ч. § 15. Числительное *одинъ*, прибавляемое къ названіямъ десятевъ, всегда переводится пѣр (а не пѣре): сирѣм пѣр—21, вѣтѣр пѣр—31 и пр.

§ 24. Числительныя порядковыя (*Ordnungszahlen*) образуются изъ количественныхъ прибавленіемъ окончанія „мѣш“ ²⁾ (тат.—нчы,—нче): пѣрремѣш—*первый* (вмѣсто чего обыкновенно говорится: пирвайхи, курм. первойхи, малтанхи, пусламѣш), иккѣмѣш—*второй*, тѣваттѣмѣш—*четвертый*.

Употребляясь самостоятельно, числительныя порядковыя принимаютъ окончаніе прилагательныхъ 2-ой формы „ѣ“: иккѣмѣшѣ, вицѣмѣшѣ.

Примѣчаніе. Старинная сокращенная форма числительныхъ порядковыхъ, оканчивающаяся на „ѣм, ѣм“, ³⁾ сохранилась въ нарѣчныхъ выраженіяхъ: вицѣм кун—*третьяго дня* (*avant hier*), тѣватѣм кун—*четвертаго дня*; вицѣм сул—*въ третьемъ* (*позапрошломъ*) *годѣ*; тѣватѣм сул—*въ четвертомъ годѣ*; курм. вицмине—*послѣ завтра* (соб. на третій [день]), тѣватмине—*черезъ три дня послѣ нынѣшняго дня*, соб. на четвертый день. Я предполагаю, что окончаніе порядковыхъ числительныхъ мѣш есть не что иное, какъ старинное „ѣм, ѣм“ + суф. притяж. 3-го л. „ѣшѣ, ѣшѣ, ѣш, ѣш“ (срав. лешѣ, хѣшѣ); въ

¹⁾ Между прочимъ не излишне замѣтить выраженія: вицхутѣн, виц тапхѣрѣн—*три раза* (соб. „до трехъ разъ“).

²⁾ Иногда послѣ числительныхъ съ широкими гласными ставится также мѣш: тѣваттѣмѣш и тѣваттѣмѣш—*четвертый*.

³⁾ = тат.—„нчы,—нче“ (=нч + чы, ен + че).

прежнее время эти числительныя на „мёш“, вѣроятно, употреблялись только самостоятельно, безъ послѣдующаго имени, но потомъ, съ теченіемъ времени, первоначальное значеніе суффикса „ёш“ было забыто.

Въ курмышскомъ говорѣ окончанія порядковыхъ числительныхъ на „мёш“ не существуетъ. Повидимому верховые чуваша Курмышскаго уѣзда (а также и нѣкоторыхъ другихъ мѣстностей) не знаютъ порядковыхъ числительныхъ, если не считать за таковыя прилагательныхъ: первейхи, малтанхи, означающихъ „первый“, и мѣстоименія тепёр—второй, другой; во всѣхъ другихъ случаяхъ они пользуются количественными именами, напр.: манън икё тыха пор, тата тепре илес теп—*у меня есть два жеребенка, а я думаю купить еще третью* (соб. еще другаго).—Виç сахат шёнѣ ¹⁾—*въ третьемъ часу* (но виç сахатра—*въ 3 часа, um drei Uhr*).—Виçе класра вѣренет—*Онъ учится въ третьемъ классѣ*. Виçсе ларѣ—*Онъ поступилъ (соб. сълз) въ третій (классъ)*.—Виçе пұрт орла порънатъ, таватта шёнѣ—*онъ живетъ черезъ три избы, въ четвертой*.—Ес мёнѣ солта? *Который тебѣ годъ? Сколько тебѣ лѣтъ?*—Вонъ сол шне каръм—*Мнѣ пошелъ десятый годъ*.

§ 25. Употребляясь самостоятельно, безъ слѣдующаго за ними существительнаго, числительныя склоняются, при чемъ соблюдаются тѣ же правила, что и при склоненіяхъ существительныхъ.

Числительное пѣрре, пѣре—*одинъ* склоняется правильно; отъ неупотребительной отдѣльно и самостоятельно формы „пѣр“ повидимому существуетъ только одинъ исходный падежъ „пѣртен“ ²⁾. Въ низовомъ говорѣ (буин. у.) встрѣчается произ-

¹⁾ шне, шёнѣ сокращ. изъ йшне, йшёнѣ.

²⁾ Форма пѣррѣн-пѣррѣн употребляется какъ нарѣчіе „по одному“. Пѣртеа пѣр—единственный: пѣртеа пѣр сурална Ывълѣ—единородный Сынъ Его (le Fils unique).

водная отъ пёр форма пёрев (тат. берăў)—*одинъ* (тепёрев—*другой*) употребляемая безъ существительнаго, отъ которой встрѣчается родительный падежъ пёревён (отъ тепёрев—тепёревён). Принимая окончаніе второй формы прилагательныхъ „и“, изъ пёрре образовалась самостоятельно употребляемая форма пёри—*одинъ* (изъ извѣстнаго числа предметовъ). Буин. пёревён укѣи пур, тепёревён сукъ—*у одного есть деньги, а у другаго нѣтъ*.—Нумайёшийён ѣс пур, сайра пёревён телей пур—*У многихъ есть умъ, у рѣдкихъ есть счастье*.—Икѣ савнѣ тусѣм пур, пёри кайсан, пёри пур—*у меня есть два любимыхъ подруги, если уйдетъ одна изъ нихъ, то останется (есть) другая*. Козм. пёрскер—*кто-то* (3 ф.).

Примѣчаніе. Кромѣ вышеозначенныхъ формъ отъ пёрре происходитъ несклоняемое числительное пёрехсех, пёрессех, пёрессах—*одинъ только*, вѣроятно, сокращенное изъ пёрре анѣах, и прилагательное пёѣѣн (вм. *пёрѣн), пёѣѣнси, пёр-пёѣѣн, пёр-пёѣѣнси—*одинъ только, одинокій* (3 ф. пёѣѣнскер) ¹⁾ =по употр. тат. „ѣангыз“.

Особый разрядъ аффиксовъ числительныхъ „сѣмѣр“ для 1-го лица мн. ч., „сѣр, сѣр“—для 2-го лица мн. ч. и „шѣ, ш“ для 3-го л. (о происхожденіи аффиксовъ сѣмѣр, сѣмѣр, сѣр, сѣр см. § 35, пурсѣмѣр та—*всѣ мы*). Напр. тѣват-сѣмѣр—*мы четверо*, тѣватсѣр—*вы четверо*, тѣваттѣшѣ, тѣваттѣш (тѣватѣшѣ, тѣватѣш)—*они четверо*; икѣсѣмѣр—*мы двое*, икѣсѣр—*вы двое*, икѣшѣш, икѣш (икѣшѣ, икѣш)—*они двое* и пр.

Частица „та“, полагаясь послѣ этихъ числительныхъ, имѣетъ обобщающее значеніе: тѣватсѣмѣр та—*мы всѣ четверо*,

¹⁾ Вѣл мана пёѣѣнси хѣварѣ—*онъ оставилъ меня одного*; вѣл манпа пёѣѣнсипе кѣрешет—*онъ борется со мною однимъ*. Въ тат. яз. есть глаголъ берченнѣ, берченнеклѣ—*обдумывать каждое слово, повид. отъ берчен=пёѣѣн*.

пилёкёш те—они *всѣ пятеро*; сѣтмёлёшѣ—*семьдесятъ изъ нихъ* ¹⁾ и пр. Подобный видъ числительныхъ употребляется только тогда, когда идетъ рѣчь о предметахъ опредѣленныхъ или о извѣстной ихъ группѣ.

Если числительныя количественныя имѣютъ на концѣ удвоенную согласную, то, принимая суффиксъ 3-го лица, они могутъ выбрасывать одну изъ удвоенныхъ согласныхъ. Напр. говорятъ одинаково: иккёшѣ и икёшѣ, тѣваттѣшѣ и тѣватѣшѣ и пр. Атѣл хёрринтѣ аллѣ хур, аллѣшѣ те хура хур—*На берегу Воли пятьдесятъ цусей, всѣ пятьдесятъ—черные цуси* (Пѣсна). Пирѣн тетенѣн вишѣ ывѣл, иккёшѣ килте пурѣнашѣ, пѣри Мускава салтава кайрѣ те, салтакран тухсан унта вырѣн тупса йулѣ—*У нашего дяди трое сыновей, двое живутъ дома, а одинъ ушелъ въ Москву, въ солдаты, и остался тамъ послѣ службы, отыскавъ мѣсто.*

Числительныя раздѣлительныя (Vertheilungszahlen) образуются помощью аффикса „р“, присоединяемаго къ числительному пѣре—*одинъ*, и аффиксовъ „шар, шер“ присоединяемыхъ къ прочимъ числительнымъ: пѣрер—*по одному*; икшер—*по два*; вишшер—*по три*; саккѣршар—*по восьми*; тѣххѣршар—*по девяти*; вуншар—*по десяти*; пиншар—*по тысячь* (въ казан. тат. окончанія числит. разд.: ар, ѣр, шар, шѣр). Иногда эти числительныя удваиваются: пѣрерѣн-пѣрерѣн—*по одному* (род. пад. См. § 41). Нужно замѣтить, что числительное „пѣрер“ имѣетъ не только раздѣлительное значеніе, но также и ограничительное (какъ и въ тат. языкѣ); напр. въ буин. гов. Мускавран вѣренсе тухрѣпа, ей тата пѣрер сѣл вѣренмел-

¹⁾ Кромѣ того иногда числительныя могутъ принимать суфф. 3-го лица „и, ѣ“, напр. вунва—*10*, сѣнѣ пѣр вунвинне патѣм—*я одну десятишину (т. е. 10 руб.) отдаю*. См. также примѣч. въ § 59 на глаголь „цѣл“.

ле-и халё? *Окончили-ли ты ученье въ Москвѣ, или тебѣ нужно еще учиться съ годъ?* ¹⁾.

Слово *половина* (Hälfte) переводится по чувашски *сурă* (*суршар*—по половинѣ), *четверть*—*тёрёк* (тат. чирек, изъ персид. چارېكъ *чāhār jāk*); *пёр* *тенкё* *те сурă* или *пёр* *тенкё сурă*—*полтора рубля*. *Восьмая часть*—курм. *осмухха* (чит. *ос'муха*).

Склоненіе.

Ед. ч.

<i>И.</i>	<i>пёрре</i> , <i>пёре</i> <i>одинъ</i> , <i>единица</i>	<i>пёри</i> (<i>одинъ</i> изъ <i>опредѣл. числа</i>).
<i>Р.</i>	<i>пёрренён</i> , курм. <i>пёрейян</i>	<i>пёрийён</i> , <i>пёрин</i> , курм. <i>пёрийян</i> .
<i>ДВ.</i>	<i>пёррене</i> , курм. <i>пёрейа</i>	<i>пёрне</i> , <i>пёрине</i>
<i>М.</i>	<i>пёррере</i>	<i>пёринтё</i>
<i>Иск.</i>	<i>пёрререн</i>	<i>пёринтзен</i>
<i>Т.</i>	<i>пёррепе</i>	<i>пёринпе</i> , курм. <i>также пёринпа</i> .

Мн. число.

не употребительно.

Ед. число.

<i>И.</i>	<i>пккё</i> —два	<i>тăваттă</i> —четыре	<i>вăтăр</i>	<i>тăххăр</i> —39.
<i>Р.</i>	<i>пккён</i>	<i>тăваттăн</i>	<i>вăтăр</i>	<i>тăххăрăн</i>

¹⁾ Отъ *пёрер* встрѣчается также форма *пёрерёшё* (съ суф. 3-го л.): *сак йалсентё хёр пумай, пленсе пулмарё пёрерёшне*—*въ этихъ деревняхъ много двушекъ, но ни съ одной изъ нихъ не удалось подружиться (соб. привыкнуть)*.

<i>ДВ.</i>	икке	тăватта (<i>тăватта</i>)	вăтăр	тăххăра
<i>М.</i>	иккёре	тăваттăра	вăтăр	тăххăрта
<i>Исх.</i>	иккёрен	тăваттăран	вăтăр	тăххăртан
<i>Т.</i>	иккёпе и пр.	тăваттăна и пр.	вăтăр	тăххăрпа и пр.

<i>И.</i>	иккёмёшĕ—второй	вуншар—по десяти	вăтăр пĕр—31
<i>Р.</i>	иккёмёшийĕн	вуншарăн	вăтăр пĕрĕн
<i>ДВ.</i>	иккёмёшне	вуншара (<i>вуншара</i>)	вăтăр пĕре
<i>М.</i>	иккёмёшенĕ	вуншарта	вăтăр пĕрте
<i>Исх.</i>	иккёмёшенĕн	вуншартан	вăтăр пĕртен
<i>Т.</i>	иккёмёшĕпе и пр.	вуншарпа и пр.	вăтăр пĕрпе

<i>И.</i>	иксёмĕр—мы двое	иксĕр—вы двое	икĕшĕ, икĕш—они двое
<i>Е.</i>	иксёмĕрĕн	иксĕрĕн	икĕшийĕн, икĕшин, <i>курм.</i> икĕшийĕн ¹⁾
<i>ДВ.</i>	иксёмĕре	иксĕре	икĕшне
<i>М.</i>	иксёмĕрте	иксĕрте	икĕшенĕ
<i>Исх.</i>	иксёмĕртен	иксĕртен	икĕшенĕн
<i>Т.</i>	иксёмĕрпе и пр.	иксĕрпе и пр.	икĕшпе, икĕшин- це, <i>курм.</i> икĕшинпа.

<i>И.</i>	тăватсăмăр	тăватсăр	тăватăшĕ, тăватăш
<i>Е.</i>	тăватсăмăрăн	тăватсăрăн	тăватăшийĕн тăва- тăшин ²⁾ (<i>курм.</i> тăва- тăшийĕн)
<i>ДВ.</i>	тăватсăмăра	тăватсăра	тăватăшне
<i>М.</i>	тăватсăмăрта	тăватсăрта	тăватăшенĕ
<i>Исх.</i>	тăватсăмăртан	тăватсăртан	тăватăшенĕн
<i>Т.</i>	тăватсăмăрпа и пр.	тăватсăрпа и пр.	тăватăшĕпе, тăват- тăшинце, <i>курм.</i> тăва- тăшинпа и пр.

¹⁾ Еще встрѣчается форма икĕшинĕн, икĕшĕн.

²⁾ Также встрѣчается форма тăватгăшинĕн, тăватгăшĕн.

Примѣчаніе. Родительный падежъ числительныхъ количественныхъ употребляется какъ нарѣчіе: иккѣн—*вдвоемъ*, сак-кѣрѣн—*восьмеромъ*; епир ситѣн—*мы семеро*, епир вуннѣн—*мы десятеро* (вдсягеромъ). Иногда этотъ родительный падежъ, какъ закоснѣлая форма, можетъ принимать окончанія падежей, напр. курм. пилѣкѣнтеп виссѣн анѣх тѣрса йолтѣ-мѣр—*изъ пятерыхъ мы очутились* (соб. *стоя остались*) *только втроемъ*, т. е. насъ было пятеро, а осталось (въ живыхъ) только трое. Епир вун-иккѣн пѣр тѣван вун-икѣ суха вѣлтѣ-мѣр—*насъ двѣнадцать братьевъ, мы запрягли двѣнадцать сохъ* (пѣсна).

§ 26. У нѣкоторыхъ верховыхъ чувашъ, какъ то курмышскихъ, адринскихъ и, вѣроятно, и другихъ, до сихъ поръ сохранился старинный счетъ денегъ на ассигнаціи, при чемъ такъ считаются только копѣйки, а счетъ рублямъ ведется на серебро. Счетъ на ассигнаціи состоитъ въ томъ, что количество копѣекъ помножается на три съ половиною ($3\frac{1}{2}$), напр. 1 копѣйка составитъ на ассигнаціи $3\frac{1}{2}$ коп.; при этомъ ассигнаціонная половина переводится словомъ окса — *денежка*, такъ что $3\frac{1}{2}$ коп. (=нашимъ 1 коп.) по чувашски висѣ пус пѣр окса (укса); пѣр окса обыкновенно при счетѣ пропускаютъ и говорятъ просто висѣ пус. Если при счетѣ на ассигнаціи число копѣекъ перейдетъ сотню, то эта сотня выражается словомъ „сом“ (сум, сон)—*ассигнаціонный рубль* ¹⁾, напр. 30 коп.=105 коп. ассигн., по чув. сом та пилѣк пус; 70 коп.=245 коп. на ассигн., по чув. икѣ сом та хѣрѣх пилѣк пус. Нѣкоторыя суммы переводятся совершенно особымъ образомъ, напр. 40 коп.=140 коп. на ассигн., по чув. сѣр хѣрѣх пус; 75 коп. по чув. висѣ тѣтвѣрттак (соб. *три четвертака*); 50 коп. по чув. сурѣ тенкѣ (сорѣ тенкѣ), букв. $\frac{1}{2}$ *рубля*; 80 коп.=четыре двугривенныхъ, тѣват ситмѣл; 99 коп. переводится

¹⁾ По чув. „рубль серебромъ“—пѣр тенкѣ, но въ нѣкот. мѣстностяхъ „сум“ употребляется въ одномъ значеніи съ „тенкѣ“ (рубль на серебро). Въ каз.-тат. „сум“—*рубль*.

пёр тенкёрен висё пус катъ (букв. *отъ рубля отнято* ¹⁾ *три коп. на ассигнациѣ*). 9 коп. = три гривны, по чув. висё воннѣ.

Если числительное имя заключаетъ въ себѣ тысячи и сотни, то названіе тысячъ присоединяется къ названію сотенъ союзомъ „те“ (и); напр. 25627 по-чувашски сирѣм пилѣк пин те ултѣ сѣр сирѣм ситѣзѣ. Иногда союзъ „те“ употребляется и въ другихъ числительныхъ, но только въ языкѣ старинныхъ формулъ; напр. ситмѣл те ситѣзѣ зѣлхе—*семьдесятъ семь языковъ* (существующихъ на землѣ, по мнѣнію чувашъ) ²⁾. Вилѣ-зѣлхи. Вилнѣ сын сѣви сине кайса, вилнѣ сын шѣннинѣн ситмѣл те ситѣзѣ зѣлѣш тутѣр, сѣв зѣлѣшпала тинѣс орлѣ кайса кѣпер хутѣр, сѣв кѣперпе етем улѣ хѣрѣ касѣзѣр та сѣреѣзѣр, он зохне тин пѣсса сѣнтертѣр. Вилнѣ ут сѣви сине кайса похса ситмѣл те ситѣзѣ зѣлѣш тутѣр, сѣв зѣлѣшпа Атѣл орлѣ кайса кѣпер хутѣр, сѣв кѣперпе етем улѣ-хѣрѣ касѣсѣ сѣреѣзѣр, он зохне тин пѣсса сѣнтертѣр. Ситмѣл те ситѣзѣ ѣне сѣви сине кайса, шѣннинѣн ситмѣл те ситѣзѣ зѣлѣш тутѣр, сѣв ситмѣл те ситѣзѣ зѣлѣшпа зѣркѣ хѣрес (вм. хѣресѣ, см. 1 ч. § 15) петне кѣпер туса хѣпартѣр, сѣв кѣперпе зѣркѣ хѣрес петне хѣпарса кѣлѣлѣзѣр, сорта лартѣр, сѣвѣн зохне тин пѣсса сѣнтертѣр.—Заговоръ противъ порчи, напускаемой мертвецами. Пусть онъ пойдетъ на людское кладбище, наберетъ семьдесятъ семь сажень изъ костей мертвыхъ людей, наведетъ изъ нихъ мостъ черезъ море, пусть по этому мосту переходятъ сыновья и дочери человѣческія,—лишь тогда только пусть онъ испортитъ и одолѣетъ. Пусть онъ отправится на конское кладбище, наберетъ семьдесятъ семь сажень (костей), сдѣлаетъ изъ нихъ

¹⁾ Катѣ—прилагательное въ значеніи *обломленный, обитый*, отъ гл. кат—*отломить, отбить, ирызть (орьхи)*.

²⁾ Въ другихъ тюрк. нарѣчіяхъ союза „и“ вовсе нѣтъ; въ мусульманскихъ книгахъ употребляется обыкновенно араб. союзъ و (ва), который у турфан. и хамійскихъ татаръ произносится „гѣ“. *Прим. ред.*

мость черезъ Волгу, пусть по этому мосту переходятъ сыновья и дочери человѣческія, — лишь тогда только пусть онъ испортитъ и одолѣетъ. Пусть онъ пойдетъ на семьдесятъ семь коровьихъ кладбищъ, наберетъ изъ костей (ихъ) семьдесятъ семь сажень, сдѣлаетъ изъ нихъ мостъ до церковнаго креста, пусть по этому мосту (люди) восходятъ къ вѣрсту церкви, молятся и ставятъ свѣчи, — лишь тогда только пусть онъ испортитъ и одолѣетъ (Записано мною въ Курм. уѣздѣ).

Г. Мѣстоименіе (*Pronomen*).

§ 27. Личныя мѣстоименія. Они въ чувашскомъ суть: епѣ, еп—я (кирг. „мен“, тур. бен), есѣ, ес—*ты* (тат. „син“, якут. „ӕн“ тур. „сен“), вѣл—*онъ* (кирг. „ол“, тат. ул), епир (курм. епѣр, алт. „пѣс“, кирг. тат. „бѣз“,)—*мы*, есир (курм. есѣр, кирг. „сиз“, тат. сѣз)—*вы*, вѣсем (курм. вѣлсам)—*они*, *онъ*¹⁾.

Склоненіе.

Един. число.

И.	епѣ, еп—я, ich	есѣ, ес—ты, du
Р.	манѣн, манн, ман	санѣн, сапн, сан
ДВ.	мана (<i>нижес.</i> мишар. манга, <i>тур.</i> баѣа)	сана (<i>тур.</i> саѣа, <i>нижес.</i> мишар. сага)
М.	манра, манта (тат. миндѣ)	санра, санта (тат. синдѣ)
Иск.	манран, мантан (тат. мин- нѣн)	санран, сантан (тат. синнѣн)
Т.	манпа и пр.	санпа и пр.

¹⁾ Въ западной части Козмодемьянскаго уѣзда говорятъ пер—*мы*, сер—*вы*: эти формы подходятъ всего ближе къ формамъ личныхъ мѣстоименій мн. числа другихъ тюркскихъ диалектовъ.

- И.* вѣл (див. ву, тетюш. ул)—онъ, тотъ, ег; јенег
(тат. ул, тур. ол, о)
Р. унѣн, ун, онѣн, онн, он (тур. онун)¹⁾
ДВ. ѣна, верх. она (тур. дат. она)
М. унта, онта (тур. онда).
Исх. унтап, онтан (тур. ондан)
Т. унпа, онпа и пр.

Мн. число.

<i>И.</i>	епир, епѣр,—
мы, wіg	есир, есѣр
вы, iŋg
<i>Р.</i>	пирѣн	сирѣн
<i>ДВ.</i>	пире	сире
<i>М.</i>	пирте	сирте
<i>Исх.</i>	пиртен	сиртен
<i>Т.</i>	пирѣнпе, курм. пирпе	сирѣнпе, курм. сирпе.
-
<i>И.</i>	бунн. вѣсем (тетюш. ѣсем),	курм. вѣлсам,—они, siс
<i>Р.</i>	вѣсенѣн, вѣсен	вѣлсенѣн
<i>ДВ.</i>	вѣсене	вѣлсене, вѣлсама
<i>М.</i>	вѣсенѣе	вѣлсенѣе, вѣлсамра
<i>Исх.</i>	вѣсенѣен	валсенѣен, вѣлсамран
<i>Т.</i>	вѣсемпе и пр.	вѣлсампа и пр.

§ 28. Въ чувашскомъ языкѣ, какъ и въ др. тюрк. нарѣчїяхъ нѣтъ притяжательныхъ мѣстоименій, ихъ мѣсто занимаютъ родительные падежи мѣстоименій личныхъ и притяжательные суффиксы (personalsuffixe), о которыхъ мы уже говорили раньше при склоненїяхъ именъ существительныхъ: ма-

¹⁾ Краткія формы род. пад. мѣстоименій есть и въ алт. языкѣ: меніг, менг—меня; сеніг, сенг—тебя; аныг, анг—его.

нѣн урам—*моя нога*; сан тѣркусыйѣ—*твое колѣно*; епѣ ун (или унѣн) арѣмне куртѣм—*я видѣлъ его жену*; пирѣн тѣваш сыннисем—*наши чувашскіе люди*. Если мѣстоименія притяжательныя должны быть употреблены самостоятельно, т. е. безъ опредѣляемаго существительнаго, то родительный падежъ чув. мѣстоименія ставится во 2-й формѣ, т. е. принимаетъ суффиксъ 3-го лица „ѣ“ (сравни § 18), при чемъ конечное „н“ род. падежа или удваивается или нѣтъ: манѣннѣ, манѣнѣ—*мой* (=по знач. тат. минеке, франц. le mien), санѣннѣ, санѣнѣ—*твой* (=по значен. тат. синеке, le tien), унѣннѣ, унѣнѣ, *его* (=по знач. тат. аныкы, фр. le sien) и пр.; которыя склоняются такъ:

- И.* манѣннѣ, манѣнѣ, маннѣ, манѣ, иногда и безъ притяж. суф.: манѣн—*мой*, der meinige
Р. буин. манийѣн; манѣн; въ курм. гов. нѣтъ.
ДВ. манѣнне, курм. манѣнне, манне
М. манѣнѣ, курм. манѣнѣ, манѣ
Иск. манѣнѣн, курм. манѣнѣн, манѣн
Т. манѣннѣпе, манѣнѣпе, маннѣпе, манѣпе, курм. манѣнѣпе.

Во множеств. числѣ манѣннѣсем, манѣнѣсем, маннѣсем, манѣсем, маѣсем въ курм. манѣѣсем—склоняются правильно.

Примѣчаніе. Здѣсь считаю нужнымъ замѣтить, что родительный падежъ прочихъ склоняемыхъ словъ также можетъ принимать суффиксъ притяж. 3-го лица для образованія самостоятельно употребляемыхъ прилагательныхъ. Напр. хѣй—онъ самъ, род. пад. хѣйѣн; хѣйѣннѣ, хѣйѣнѣ—*его собственный*; буин. хѣрѣнѣсем—*ваши собственные*, отъ хѣр—*вы сами*; сыннѣнѣ—*принадлежащій человеку* (иногда просто сыннѣн). Если за подобнымъ прилагательнымъ слѣдуетъ частица сравненія „пак, пек“—*подобно, какъ*, то въ курмышскомъ говорѣ конечное „нѣ“ прилагательнаго иногда переходитъ въ „ѣ“, а послѣднее въ свою очередь можетъ переходить въ „м“, при

чемъ иногда мягкозвучность конечнаго „нѣ“ вліяетъ на предшествующіе ему слоги, дѣлая ихъ мягкими, напр. салтакъ пек (вм. салтакнѣ пек), салтакъ пак (вм. салтакн пак)—*подобный солдатскому*; марайемъ пек (вм. марайнѣ пек)—*подобный принадлежащему русской женщинѣ*; хорѣмъ пек (вм. хоранѣ пек)—*подобно чужинцу*; арѣмѣнъ пек (вм. арѣманѣ пек, арѣмаъ пек)—*подобно женскому*. Вѣл хайѣннѣсемъ патне вилнѣ, хайѣннѣсемъ те ѡна йуратман—*Онъ пришелъ къ своимъ, а свои его не возлюбили*. — Хайѣннѣ ан пар, сыннѣннѣ ан ил—*своего не давай, чужаго (собственно: принадлежащаго человеку) не бери*. Ку ырѣкѣвѣнъ ырѣнъ ѡлѣкхи ырѣкѣвѣнъ те аслѣ пулѣ—*Слава этого храма будетъ больше славы прежняго* (МО.)

§ 29. Употребляемая въ чув. языкѣ возвратныя мѣстоименія суть: хам—я самъ, ху—ты самъ, хай (изъ *хайнѣ)—онъ самъ, хамар, мы сами, хавар, сокращ. хар, въ курм. говорѣ хусамар—вы сами, хайсем (курм. хайсам)—они сами.

Примѣчаніе. Корень этихъ мѣстоименій—„ху“. (См. I ч. § 21). Въ курм. говорѣ употребляется еще возвратное мѣстоименіе хава—ты самъ, онъ самъ, которое имѣетъ родит. падежъ хавайан, остальные же падежи или совсѣмъ не существуютъ, или должны образоваться правильно. Въ мѣстоименіи курмышскаго говора хусамар мы замѣчаемъ ту особенность, что здѣсь соединены два аффикса множественнаго числа: „сам“ и „р“.

Склоненіе.

Ед. число (Einzahl).

И.	хам—я самъ, ich selbst	ху—ты самъ, du selbst	хай—онъ самъ, er selbst (хай)
Р.	хаман	хаван (В. хаван, Н. хаван)	хайн (к. хайан)
ДВ.	хама	хайна (хавна)	хайне, буин. хайне
М.	хамра	хайнта, курм. также хаванта (хаванда)	хайнѣнѣ, буин. хайнѣ

<i>Исх.</i> хамран	хъантан, бурм. также хъвъантан	хъйёнгъен, бунн. хънъен
<i>Т.</i> хампа и пр.	хупа, бурм. также хъвъанпа и пр.	хъйпе, бурм. хъйпа и пр.

Мн. число. (Mehrzahl).

<i>И.</i> хамър—мы сами,	хъвър, хър (<i>хър</i>),	бурм. хусамър—вы сами (<i>хузамър</i>)
<i>Р.</i> хамърън	хъвърън, хърън	хусамърън
<i>ДВ.</i> хамъра	хъвъра, хъра	хусамъра
<i>М.</i> хамърта	хъвърта, хърта	хусамърта
<i>Исх.</i> хамъртан	хъвъртан, хъртан	хусамъртан
<i>Т.</i> хамърпа и пр.	хъвърпа, хърпа	хусамърпа и пр. и пр.

И. хъйсем, бурм. хъйсам—они сами

Р. хъйсенён, хъйсен

ДВ. хъйсене (*хъй, энэ*)

М. хъйсенъе (бурм. также хъйсамра)

Исх. хъйсенъен, (бурм. также хъйсамран)

Т. хъйсемпе, бурм. хъйсампа и пр.

Мѣстоименія хам, ху, хъй, хамър, хъвър, хър, хусамър, хъйсем (хъйсам) употребляются также въ смыслѣ русскаго *себя, себя, собою* и пр. напр.: Хама валли сопъа илтём (бурм.) — *Я купилъ для себя мыла.*—Пур сынсене те хъна ху савнъа пек сав — *Люби всѣхъ людей, какъ любишь самого себя.* Въл хъйне хъй вѣлерешён (вѣлерешён) мар-и? — *Не хочетъ-ли онъ умертвить самъ себя?*—Родительный падежъ этихъ мѣстоименій употребляется въ смыслѣ русскаго притяжательнаго мѣстоименія *свой*, напр. хъвън йатъ—*твое собственное имя*; но обыкновенно, если на мѣстоименіи не лежитъ особаго ударенія, то родительный падежъ замѣняется именительнымъ: хам

сырѣва хирѣс санран хыпар вѣтсе тѣрсаттѣм—*Въ отвѣтъ на свое письмо я ждалъ было отъ тебя извѣстiя.*—Хамѣр улшут вуласан, вацитне мана кѣрсе паѣѣ — *когда нашъ начальникъ прочиталъ газету, то принесъ и далъ ее мнѣ.*—Вѣл вѣрттѣн хай йѣмѣкне Маріана вайса валанѣ — *Онъ тайно пошелъ и сказалъ своей сестрѣ Маріи* (МО.)

§ 30. Мѣстоименія указательныя имѣютъ слѣдующія формы: ку—*этотъ*, савѣ, сак—*этотъ*; савѣ, сав — *вонъ этотъ*, вонъ тотъ, вѣл—*тотъ*, лешѣ, леш—*тотъ*, хайхи (хайхисвер) *упомянутый*¹⁾; апла, капла, сѣпла—*такой*.

Примѣчаніе. Начальный согласный „с“ въ мѣстоименіяхъ савѣ, савѣ, можетъ быть, одного происхожденія съ тат. шул, шу—*этотъ*, тотъ, а конечные звуки — „авѣ, авѣ“—не что иное, какъ нарѣчія указательныя: авѣ, ак—*вотъ*; авѣ, ав—*вонъ*. Ahlquist указываетъ въ своей грамматикѣ мокшанскаго нарѣчія мордов. языка мѣстоименіе šaka, род. п. šakiŋ—eben jener. Мѣстоименіе апла вѣроятно образовано отъ склоняемой основы тюркскаго мѣстоименія ул — „ан“, „а“, при чемъ „пла“—окончаніе (въ тат. алай—*такъ*); капла—отъ ку—*этотъ* (въ тат. бу—*этотъ*, былай—*такъ*), сѣпла отъ основы мѣстоименія савѣ (въ тат. шулай). Мѣстоименіе лешѣ, леш происходитъ отъ основы „ле“; срав. низов. лере, тамъ, туда; курм. лере—тамъ, лейа—туда, лейалла—по направленію туда.

Мѣстоименія указательныя склоняются слѣдующимъ образомъ:

Ед. число. (Einzahl).

И. ку—этотъ—dieser (тат. бѣ, алт. пу, см. 1 ч. § 21)

Р. кунѣн, кун, конѣн, кон

ДВ. вѣна (ч. кѣна), верх. вѣна

М. кунта, конта

Иск. кунтан, контан

Т. кунпа, конпа и пр.

¹⁾ Отъ хай—раньше, прежде.

И.	ѡаѡ—этотъ, <i>dieser</i> ¹⁾	ѡавъ—вонъ этотъ (тотъ), <i>dieser dort</i>
Е.	ѡаѡн, ѡаѡн	ѡавън, курм. совращ. ѡан
ДВ.	ѡавна	ѡавна, курм. ѡана
М.	ѡаѡнта, ѡаѡнта.	ѡавънта, курм. ѡанта
Исх.	ѡаѡнтав, ѡаѡнтав	ѡавънтав, курм. ѡантав
Т.	ѡаѡнпа, ѡаѡнпа и пр.	ѡавънпа, курм. ѡанпа
П.	лешѣ—тотъ, <i>jener</i> (изъ основы „ле“ + суф. 3-го л. шѣ)	
Р.	лешинѣн, лешийѣн, лешин (курм. лешийѡн, лешин чит. <i>лѣжии</i> , а не <i>лѣжи</i> н), лешѣн.	
ДВ.	лешне	
М.	лешинѣе, лешѣнѣе	
Исх.	лешинѣен, лешѣнѣен	
Т.	лешинне лешѣнне (<i>лѣжѡннѣ</i>), курм. таѡеѡ лешинпа.	

Мѣстоименія апла, ѡапла, капла сѡлоняются только въ 2-й и 3-й самостоятельныхъ формахъ, апли, апласкер и пр. по образцу прилагательнаго усали, усалскер ²⁾, которому слѣдуетъ въ своемъ сѡлоненіи и хайхи, хайхискер.

Мн. число (*Mehrzahl*).

И.	ѡѣсем (б. ч. <i>ѡѣзѡи</i>), курм. ѡѣсам	ѡаксем, курм. ѡаксам— (<i>ѡѣзам</i>)—ѡти
Р.	ѡѣсенѣн, ѡѣсен, курм. ѡѣсенѣн, ѡѣсен	ѡаксенѣн, ѡаксен
ДВ.	ѡѣсене, курм. ѡѣсене	ѡаксене
М.	ѡѣсенѣе, курм. ѡѣсенѣе, ѡѣсамра	ѡаксенѣе, курм. таѡеѡ ѡаксамра

¹⁾ Находясь передъ существительнымъ, мѣстоименія ѡаѡ, ѡавъ, лешѣ, хѡшѣ (который) часто употребляются въ усѣчен-ной формѣ: ѡак, ѡав, леш, хѡш.

²⁾ Впрочемъ и 1-ая форма ихъ можетъ образовать падежъ, но только *одинъ* исходный (напр. ѡаплаван), да и то исключительно въ предложеніяхъ причинныхъ.

Исх. кёсенѣен, курм. кёсенѣен, кёсамран саксенѣен, курм. также саксамран

Т. кёсемпе, курм. кёсампа и пр. савсемпе, курм. савсампа.

И. савсем—вонъ эти (тѣ) курм. лешшѣм (лешсем)—тѣ савсам

Р. савсенѣн, савсен лешшенѣн, лешшен

ДВ. савсене лешшене

М. савсенѣе, курм. также савсамра лешшенѣе, курм. также лешшемре

Исх. савсенѣен, курм. т. савсамран лешшенѣен, курм. также лешшемрен

Т. савсемпе, курм. савсампа и пр. лешшемпе и пр.

§ 31. Значеніе мѣстоименій указательныхъ. Ку и сакъ означаютъ *этотъ*, указывая на предметъ близкій говорящему, но „ку“ предпочитается при прямыхъ указаніяхъ: ак ку санъ аннѣ (анѣ, аму, апу)—*Вотъ это твоя мать.*—Поп тата калай: ку мѣн, тет—*Попъ опять говоритъ: это что?*—Оно употребляется при противоположеніяхъ, какъ противоположное мѣстоименію лешѣ—*тотъ: ку тѣваш, лешѣ тутар—это чувашинъ, а то татаринъ.* Ку айкакинѣе — *на этой сторонѣ* (оврага, рѣки), леш айкакинѣе — *на той сторонѣ.* Если на предметъ не дѣлается указанія прямого, на которомъ какъ бы лежитъ извѣстное удареніе, то употребляется сакъ: сакъ йал—*эта деревня* (въ которой находится говорящій); сак сѣмахсене сырнѣ тухне—*когда (я) пишу эти слова.* Ку иногда употребляется вмѣсто вѣл—*онъ*, когда на немъ лежитъ особое вниманіе, при чемъ иногда замѣчается отгѣнокъ недоумѣнія или удивленія: Ку ста пурѣнат-ши, сыв-ши, мѣшен пѣрте ман патма сыру мѣн сырмас-ши?—*Гдѣ онъ живетъ, здоровъ-ли, почему совсѣмъ не пишетъ ко мнѣ писемъ?* — Сакъ также значить въ разсказахъ: *этотъ*, о которомъ только что сказано,

разсказчику достаточно извѣстный, можетъ быть даже имъ видѣнный, напр. *Сакъ ёссемъ Иорданъ шывѣ таврашёнѣ пулнѣ—Эти* (только что описанныя) *днѣ произошли около рѣки Иордана* (МО.)—Ку и сакъ употребляются еще для замѣны цѣлыхъ предложеній, но и тутъ каждое изъ этихъ мѣстоименій сохраняетъ свойственный ему характеръ. Пёкеле карѣмъ та страшѣакъ тыттѣр, она пама окса сок. Оранайя сотса йатѣмъ, орани оксине те кормасѣрахъ йолтѣмъ. Кона пѣлпѣ полсассѣн кайасъ мар-ѣѣ. — *Пошелъ я за жемудрами, да стражникъ¹⁾ поймалъ, а заплатитъ ему нѣтъ денегъ. Я продалъ телугу да такъ и не видалъ полученныхъ за нее денегъ. Если бы я зналъ это, то лучше бы не ходить* (курм.)

Савѣ — *вонъ этотъ, вонъ тотъ*, означаетъ предметъ еще болѣе отдаленный, чѣмъ сакъ: Савъ хѣва котнелле кай—*Ступни къ корню вонъ этой нивы*. — Мѣстоименіе савѣ также употребляется въ смыслѣ „*этотъ*“, только что упомянутый, раньше упомянутый“; въ этомъ значеніи савѣ употребляется преимущественно передъ другими мѣстоименіями и гораздо чаще ихъ.

Уй варринѣѣ ухмахъ арѣмъ ташлѣ.—Савѣ мѣн?—Арман—*Среди поля пляшетъ²⁾ луная баба.—Что это такое?*—Мельница.—Касъ кѣлѣмъ хаприке шырса пѣхатѣн, мѣнъ ѣухлѣ шѣриѣкъ туннипе йтса пѣлменкѣн, мѣнъ нуръ ёсѣмъ те ѣнети савъ анѣяхъ... *Вечеромъ я хожу посмотреть на фабрику, спросить сколько сработали спицъ; все мое дѣло буквально заключается только въ этомъ...* Тантѣнъ йута кайсасѣн, савъ сунтаратъ ѣерене—*Если подруга* (любимая дѣвушка, букв. сверстница) *выйдетъ за чужаго, то это сжигаетъ сердце*. — Самани йывѣр, савъ хуйхѣ—*Время-то тяжелое, вонъ съ чѣмъ горе* (соб. „это горе“).

¹⁾ Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ вмѣсто стражника говорятъ матрусъ (матросъ) или пуленѣѣкъ (русс. полѣсовщикъ).

²⁾ Чув. будущее время часто употребляется въ загадкахъ вмѣсто настоящаго, для означенія обыкновенно случающагося дѣйствія.

—Унтаң вара йулташәсем хушшинҗе сав вёренекен вилмелле мар тенё сәмах сарәлнә—*послѣ этого между его товарищами распространилась молва, что ученикъ тотъ не умретъ.* (МО). Савă кромѣ вышеуказанныхъ значеній также употребляется въ смыслѣ *такой-то* ¹⁾, когда имя предмета не упоминается: ах йыснасәм (сав пур)—*Ахъ зятекъ мой (такой-то).*

Примѣчаніе. Употребляясь съ частицей усиленія „ах“, савă образуетъ нарѣчіе савах (или: сав-савах) — *тоже, все равно, напр. манән савах каймалла тет — мнѣ, говоритъ онъ, все равно надо идти.* Находясь въ концѣ фразы сав подтверждаетъ слова другого лица, переводясь по русски—*да, конечно, разумѣется* (подобно тат. шул), напр. Сирён инҗе каймалла—*Вамъ идти далеко.*—Инҗе сав—*Да, далеко; разумѣется далеко; въ томъ то и дѣло, что далеко* (тат. җырак шул).

Мѣстоименіе вәл—*тотъ* (казан. кит.-татар „ул“, кирг. „ол“) употребляется въ этомъ значеніи только соотвѣтствуя русскому *онѣй, упомянутый*, указывая на предметъ, о которомъ уже шла рѣчь, но который рассказчикъ представляетъ отъ себя отдаленнымъ, тогда какъ савă, употребленное въ томъ же смыслѣ, ставитъ предметъ какъ бы на виду у рассказчика: Вәл сәкәра сүлтен Моисей паман сире—*Не Моисей да.з вамъ съ неба* (соб. сверху) *тотъ хлѣбъ* (МО) — Мәкшә симес шәрса пур, вәл шәрсасене мәкшәсем тунә пулө, савәнпа каламәсҗә-ши? (*Подъ названіемъ*) „мокша“ *есть зеленый бисеръ, этотъ бисеръ, впрямую, изобрѣли мордва мокшане, не поэтому-ли такъ его и называютъ?*—Ситҗәмәш җислана кунта вилсе ситме тәрәш, вәл кунә епир кәс тухса кайма тәрәшпәр.—*Къ седьмому числу старайся пріѣхать сюда, въ тотъ день вечеромъ мы постараемся выѣхать* (буин.) — Вәл также можетъ замѣнять цѣлое предложеніе, но всегда сохраняя свой

¹⁾ Какъ араб. فلان или тат. „шул“.

особый отгънокъ: Сылăхлă сын-и вăл, епѣ ѡна пѣлместѣп: епѣ ѣлѣк сукѣър-тѣѣ, халѣ манăн куѣъмсем куракан пулѣѣс, еп ѡавна пѣлетѣп—*Гръшнѣй-ли онъ человекъ, я тою не знаю; я прежде былъ слѣпъ, а теперь мои глаза прозрѣли, я это знаю.* (МО.) Замѣтимъ плеонаст. употребленіе „вăл“ въ вопросахъ: Тăнлăх тени мѣн вăл? (Тăнлăх мѣн вăл?)—*Что такое истина?* (МО.)

„Лешѣ, леш“ никогда не замѣняетъ цѣлыхъ предложеній и ставится лишь какъ противоположное къ (или савă), употребляясь тогда, когда имѣется въ виду два противоположныхъ предмета или двѣ противоположныхъ группы: леш тѣнѣ, курм. леш сѣр—тотъ свѣтъ (загробный міръ), леш сул—та дорога, въ противоположность этой; леш ернере—на той недѣлѣ.—Унтан хăй каллех сѣрелле пѣшкѣнсе сѣр сине сыр-каланă. Лешшем... намăс снсссе... пѣрин хысѣнтѣн пѣри тухса вилѣсене кайа пусланă.—*Потомъ онъ самъ опять наклонился къ землѣ и писалъ на землѣ. А тѣ... почувствовавъ стыдъ... вышли одинъ за другимъ и стали расходиться по домамъ.*

Усилительная частица „ах, ех“, прибавляясь къ мѣстоименіямъ указательнымъ, переводится на русскій языкъ словами „же, тоже, и“: Тѣнѣне Вăлах пултарнă—*Онъ и сотворилъ міръ* (МО.) Еп те савнах калăп — „И я скажу то же самое“.—Если мѣстоименіе употреблено съ существительнымъ, то частица усиленія переносится на послѣднее: сав сыннах—*„этого самого человека, этому самому человеку; этого же человека, этому же человеку“* ¹⁾.

Примѣчаніе. Мѣстоименіе сложное вăлку (вăл-ку, *то и это; то и сѣ*) употребляется для означенія неопредѣленности указываемаго предмета. при чемъ, опредѣляя существительное, это мѣстоименіе иногда ставится послѣ него во множествен-

¹⁾ Частица „же“: въ казан. нарѣчіи „ук“, „ѣк“, въ алт. саг. качин. и койб. „ок“, „ок“. *Прим. ред.*

номъ числѣ, для означенія разнообразія, хотя бы опредѣляемое имя стояло въ ед. числѣ: Ана-каѳа пѣлмерѣмъ — *Я этого ничего не зналъ, я не зналъ по этому поводу ничего.*— Вутѣ вѣл-бусене сѣтелѣклѣ пуссарса хатѣрлесе хурсан...— *Когда достаточно наберутъ и приготовятъ дровъ и того сего, то... т. е. дровъ и прочаго.*

§ 32. Въ чувашскомъ языкѣ имѣются слѣдующія вопросительныя мѣстоименія: кам—*кто?* (тат. кем); мѣн (мѣскер)—*что?* (тат. ней); хѣшѣ, хѣш — *какой?* (тат. кайсы); миѣе, курм. мѣнѣе, *сколько по числу?* (тат. ницѣ); мѣн ъухлѣ, въ верх. гов. сокращенно мѣн ъол? — *сколько по количеству?* (тат. ней чаблы); мѣпле (въ курм. гов. мѣлле), йепле, лепле?—*какой* (тат. ниндей, нейдей).

Примѣчаніе. Хѣшѣ, хѣш — *какой?* происходитъ отъ основы „хѣ“, встрѣчающейся также въ нарѣчій хѣсан, *когда?* (въ тат. кай, кайсы—*какой?*; качан—*когда?*). Мѣстоименіе миѣе, мѣнѣе происходитъ отъ мѣн—*что?* и татарскаго нарѣчнаго окончанія „чѣ“, перешедшаго въ чув. языкѣ въ „ѣе“, ѣе“. Въ мѣстоименіи мѣн ъухлѣ—ъухле образовано изъ существит. ъух — *количество, мѣра, время*¹⁾. Звукъ „й“ въ мѣстоименіи йепле можно считать смягченіемъ звука „л“ (йепле=лепле)²⁾; звукъ „п“ въ этомъ мѣстоименіи, повидимому, того же происхожденія, что и въ мѣстоименіяхъ указательныхъ: апла, канла, сѣпла—*такой*“. (По сообщенію чувашъ, въ одной мѣстности тетюш. уѣзда вмѣсто йепле говорятъ йене).

¹⁾ Отсюда глаголы ъухла, соразмѣрять; понимать.

²⁾ Въ курм. говорѣ подобное смягченіе наблюдается въ словахъ леше—*тотъ*; дере—*тѣмъ*; лес—*отнести, отвозить*, которые иногда произносятся: йеше, йере, йес.

Склоненіе.

Ед. число.

И. кам—кто? *weg?* мён—что? *was?* хайшэ—который? *welcher?*

Р. камѣн мёнен хайшинён, хайшин (чит. *хѣ_жи^н*, курм. *хѣ_жин*)
хайшийён, курм. хайшийѣн

<i>ДВ.</i>	кама	мёне	хайшне
<i>М.</i>	камра	мёнте	хайшинѣ
<i>Исх.</i>	камран	мёnten(мёнрен)	хайшинѣен
<i>Т.</i>	кампа и пр.	мёнке и пр.	хайшинпе, курм. хайшинпа и пр. ¹⁾

Во множеств. числѣ: камсем (камсам)—*кто такіе?*—мёнсем (это множественное вопросительнаго значенія не имѣеть. См. значеніе мён): хайшсем—которые? Множественное число отъ кам, мён и хайшэ склоняется правильно. Принимая мѣстоименные суффиксы, хайшэ образуетъ хайшѣмѣр—*который изъ насъ?* и хайшѣр—*который изъ васъ?*, имѣющія правильное склоненіе ²⁾. Подобно кам склоняется сложное харкам (*харам*) каждый (тат. *һәр кем*, әр кем).

<i>И.</i>	мице,	курм. мёнѣ—сколько? <i>wie viel? quot?</i>
<i>Р.</i>	миценён,	мёнѣейѣн
<i>ДВ.</i>	миcene,	мёнѣейѣ
<i>М.</i>	миcере,	мёнѣере
<i>Исх.</i>	миcерен,	мёнѣерен
<i>Т.</i>	миcene,	мёнѣене и пр.

¹⁾ Хайшэ собственно означаетъ *который изъ нихъ?*, такъ какъ „шѣ“ здѣсь мѣстоименный суффиксъ: срав. лешѣ.

²⁾ Также *Р.* хайшен, *М.* хайшенѣ, *Т.* хайшенпе (*хѣ_жѣ_шмѣ_ш*).

И. мѣн ʒухлѣ, мѣн ʒол—сколько?, wie viel, quantum.

Р. мѣн ʒухлѣн

ДВ. мѣн ʒухле, мѣн ʒола

М. мѣн ʒухлѣре

Иск. мѣн ʒухлѣрен

Т. мѣн ʒухлѣпе (мѣн ʒухлипе).

Въ раздѣлительномъ смыслѣ ми҃сешер (мѣнѣшер и пр.); мѣн ʒухлѣшер (мѣн ʒолшар) значить *по ско́лькѣ?* wie viel jedes mal? и склоняется правильно: род. п. ми҃сешерѣн; мѣн ʒухлѣшерѣн (мѣнѣшерѣн, мѣн ʒолшарѣн), дат.-вин. ми҃сешере; мѣн ʒухлѣшере (мѣнѣшере; мѣн ʒолшара) и пр.

Примѣчаніе. Отдѣльно ʒухлѣ (въ курм. г. ʒохлѣ) представляется послѣ имен. пад. существительныхъ и родит. пад. указательныхъ мѣстоименій въ значеніи „*величиною съ*“..., напр. Санѣн вѣйѣ аѣа вѣйѣ ʒухлѣ—*Твоя сила по количеству равна силѣ ребенка*, т. е. у тебя столько же силы, сколько у ребенка.—Кунта мѣн ʒухлѣ сын, унта та ʒавѣн ʒухлѣ.—*Сколько человекъ здѣсь, столько и тамъ* ¹⁾. Въ курм. говорѣ „ʒохлѣ“ принимаетъ суффиксъ притяжательный третьяго лица для означенія приблизительной мѣры: ви҃сѣ касра пѣр кас ʒохли (чит. ʒохлы) ʒывѣрман—*въ теченіе трехъ ночей я даже около одной ночи не спалъ*, т. е. за всѣ три ночи я даже съ ночь не поспалъ.

Мѣстоименія мѣнле (мѣлле), лепле, йепле употребляются только передъ именами, которыя они опредѣляютъ; поставясь же самостоятельно они принимаютъ окончанія второй и третьей формы именъ прилагательныхъ и склоняются по слѣд. образцу:

¹⁾ Килте Псалтир вѣнекине вулани, йе вѣлѣсене йурлани ʒирѣуре пѣрре „ей Турѣ, ʒырлах,“ тесе йурлани ʒухлѣ те ʒув.—*Чтеніе псалтиря или пѣніе молитвъ дома не можетъ сравниться съ однократнымъ „Господи помилуй,“ пропѣтымъ въ церкви.* (М. О.)

Ед. число

<i>И.</i>	мѣнли, was für ein	курм. мѣлли (<i>мѣл'ли</i>)
<i>Р.</i>	мѣнлинѣн, мѣнлин	мѣллийѣн
<i>ДВ.</i>	мѣнлине	мѣллине
<i>М.</i>	мѣнлинѣ	мѣллинѣ
<i>Иск.</i>	мѣнлинѣн	мѣллинѣн
<i>Т.</i>	мѣнлипе	мѣллипа и пр.
<i>И.</i>	мѣнлескер	(мѣллескер.)
<i>Р.</i>	мѣнлескерѣн	etc.
<i>ДВ.</i>	мѣнлескере, мѣнлескерне	
<i>М.</i>	мѣнлескерте	
<i>Иск.</i>	мѣнлескертен	
<i>Т.</i>	мѣнлескерпе и пр.	

Множественное число: мѣнлисѣм, курм. мѣллисам (См. I ч. § 8) склоняется правильно.

§ 33. Мѣстоименіе мѣн—*что?* имѣетъ также значеніе *какой? сколько?* Въ значеніи *какой?* мѣн скорѣе значитъ *какого названія?*, тогда какъ мѣнле, йепле, лепле означаютъ *какого качества?*, *какого содержанія?*, *какого образа?* Напр. курм. Мѣн тырѣпа байаттѣр?—*Какой хлѣбъ вы везете?* Пѣян мѣн вон?—*Сегодня какой день?* Епир сѣварѣи тупнѣшѣн ватѣ сынсенѣн мѣн ѣс-ши?—*Какое дѣло старикамъ, что мы катаемся на масляницѣ?*—(сб. Юркина) Вѣрентекен сѣпла вѣласа Петр йепле вилѣмпе вилсе Турра мухтавѣ тѣвассине пѣлтервѣ.—*Учитель, сказавъ такъ, указавъ, какою смертію Петръ прославитъ Бога* (М. О.).—Курм. Йѣмѣѣ пѣлламасѣ авѣшне: есѣ мѣллескер, тет, мана йѣмѣѣ тсе калатѣн, тет—*Младшая сестра не узнаетъ своей старшей сестры: ты кто такая, что меня младшей сестрой называешь? говоритъ.*—

Мёне илтён есё ку кёнекёне?—*За сколько купилъ ты эту (твою) книгу?*

„Мён“ употребляется также, когда говорящій не может сразу назвать предмета, подобно русскому *какъ бишь* (франц. *chose*, турец. *шей*): Вёл мёне кайнъ тет,—Олатъра.—*Онъ утхалъ въ тотъ, какъ бишь его,—въ Алатырь.* Поставляясь послѣ именъ существительныхъ, мён имѣетъ значеніе приговорелъ, *какъ бы* пополняющей существительное, въ смыслѣ: *и такъ далѣе, и прочее, и тому подобное*, при этомъ оно сообразуется въ числѣ и падежѣ съ существительнымъ. *Чуваши устраиваютъ свои моленья кирек хъсанта улахрахъ сёрсенѣ, сѣта вѣрманъ умёнѣ, йе усланѣйра, йе тата шыв херринѣ мёнте, сѣта та пұлсан сьрмапа кұл-мён таврашёнѣ—всегда въ болѣе или менѣе уединенныхъ мѣстахъ, идъ (нибудь) у мѣса, на полянѣ, или же на берегу рѣчки и тому подобное, идънибудь около озера или какогонибудь озера (Юркинг).*—Арѣсене мёнсене киле пѣрахса хъвартѣм.—*Сундуки и тому подобное я оставилъ дома.*—Еп хам лашапа сұни-мёнепех сұтрѣм.—*Я продалъ свою лошадь совсѣмъ съ санями (ея).*

Примѣчаніе. Аналогичное употребленіе имѣютъ въ чуваш. языкѣ слова йапала (йепеле) *вещь*, тавраш—*окрестность, окружающее*, напр. курм. Пашѣѣк шне корѣѣ йепеле хома каламан.—*Никакой травы онъ въ повозку класть не велѣлъ.*—Конта ѣлем йепеле сок-п?—*Нѣтъ ли здѣсь какойнибудь трубки?* Въ буйн. говорѣ йапала употребляется въ отриц. предложеніяхъ: Савѣяпа ун сѣнѣѣн пёр йапала та (тат. бер пѣстѣ дѣ) сьрмастѣп—*Потому я объ этомъ ничего не пишу.*

Епё сьру таврашне вулама ўркенместеп—*Писемъ и тому подоб. я читать не лѣнюсь*, т. е. я вообще не лѣнюсь читать писемъ. Пукане тавраше—*чтонибудь въ родѣ куклы; вѣренес тавраше—все, что касается ученія; ученье вообще.*

Мѣстоименіе мѣскер—*что такое?* (вм. мѣнскер) попадаетъ только въ именительномъ падежѣ: Леш айаквинѣ мѣскер пур? Сат савѣрма сѣрем пур—*Что такое на той сторонѣ (оврага)? Есть лужайка, (на которой можно) загородить садъ.* (Изъ сбор. Юркина)—Хѣшѣ-хѣшѣ Исус мѣскер тунине Фарисейсене кайса каланѣ—*Иные пошли и сказали Фарисеямъ, что сдѣлалъ Исусъ.* (М. О.).

Слѣдующія мѣстоименія вопросительныя могутъ употребляться въ удвоенномъ видѣ: кам та кам, которое употребляется относительно, подобно простому кам ¹⁾: Нивѣс пѣтгине пирѣн тѣваш сынни сѣлен бѣклемес, ѡна хай кам та кам вѣр сѣнѣ пѣрт лартсан, тин бѣклет—*Наши чувашскіе люди совершаютъ моленіе Ни.э. пѣтти* ²⁾ не каждый годъ, его совершаетъ только тотъ, кто поставитъ новую избу. (Юркинъ)—Курм. Туретскѣй ѣмпу уйѣнѣ кѣмѣл йоба; кѣмѣл йоба тѣринѣ кѣмѣл арѣа, кѣмѣл арѣара кѣмѣл сѣмарта, сав кѣмѣл сѣмартаѣа шыраса топтѣр кам пѣсакан та кѣмѣл тѣппи тутѣр посса кѣларса, кѣмѣл тѣппи етем улне хѣрне хѣнѣа хирѣс тѣрса каласѣр, савѣн бѣхне тин пѣсса сѣнтертѣр.—*Въ полѣ турецкаго царя серебряный столбъ, на серебряномъ столбѣ серебряный сундукъ, въ серебряномъ сундукѣ серебряное яйцо. Пусть тотъ, кто испортилъ, отыщетъ это серебряное яйцо, сядетъ на него и выведетъ серебряныхъ цыплятъ. Когда серебряныя цыплята, вставъ противъ сыновей и дочерей человѣческихъ* ³⁾, заговорятъ, лишь тогда пусть онъ ис-

¹⁾ Вообще употребленіе относительныхъ мѣстоименій чувашскому языку не свойственно. и встрѣчается рѣдко.

²⁾ Бувѣ. „каша основанія“, потому что при моленіяхъ варится жертвенная каша.

³⁾ См. § 5, сноску.

портитъ и одолѣтъ. (Изъ наговора противъ порчи, записаннаго мною въ д. Янгильдиной Четаев. волости Курм. уѣзда). Мѣн-мѣн: Мѣн-мѣн йапаласем синѣен каласъа пыннине бу сы-рура мар, каласа пама тытѣнсан та ѳасах каласа парас сук—*О какихъ да о какихъ вещахъ мы говорили на дорогѣ* (букв. говоря ѳхали), *не только въ этомъ письмѣ, но даже, если (устно) примешься разсказывать, то скоро не разскажешь.*

Мѣстоименіе хѣшѣ или удвоенное хѣше-хѣшѣ (буин. хѣшта хѣшѣ) употребляется въ смыслѣ: *иной, иные, нѣкоторые.* Хѣшѣ-хѣшѣ каланѣ: йаа Ангел Іисуса каларѣ, тенѣ—*Иные сказали: это Ангелъ говорилъ Іисусу.* (М. О.).

§ 34. Отрицательныя мѣстоименія образуются отъ вопросительныхъ помощью префикса „ни“ (который играетъ ту же роль въ черемисскомъ языкѣ) и прибавленіемъ обобщающей частицы „та, те“: *никам та—никто; нимѣн те* (сокр. *ним те*)—*ничто; никѣш те* (вм. *нихѣш те*)—*нѣкоторый; нимѣскер те—ничто; нийепле те, нимѣнле те* (*нимѣлле(те)*)—*никакой.* Всѣ эти мѣстоименія склоняются такъ же, какъ ихъ основы (кромѣ „ним“, отъ котораго, кажется, употребляются только исх. под. *нимрен* и *тв. нимпе*).

Если отрицательныя мѣстоименія употреблены отдѣльно, безъ другихъ словъ, то они принимаютъ послѣ себя еще отрицаніе *мар* (въ курм. говорѣ послѣ мѣстоименій мягкозвучныхъ также и „мер“): *никама та мар—никому; нимен те мар* (*ним те мар, ним те мер*)—*ничто.*

Примѣчаніе. Въ чув. языкѣ употребляются два отрицанія въ предложеніи, подобно тому, какъ въ русскомъ яз.: буин. *нимѣн тума та хал сук—ничего дѣлать нельзя.—Турра никам та никсан та курман—Бога никто никогда не видѣлъ.—Если русское мѣстоименіе никакой имѣетъ оттѣнокъ значенія ни одинъ, то по-чувашски употребляется числи-*

тельное пёр те (тат. бер дә): пёр хыпар та сук—*нѣтъ ника-кого извѣстія* ¹⁾.

§ 35. Особый родъ мѣстоименій образуется въ чув. помощью частицы невѣдѣнія та, те (*а.м.даг. та, тан, саг. таң*) ²⁾, которая, присоединяясь къ мѣстоименіямъ вопросительнымъ, образуетъ мѣстоим. невѣдѣнія: *такам—неизвѣстно кто* (тат. *а.ллә кем*), *темѣн* (сокращ. *тем*)—*неизвѣстно что*; *такъшѣ, такъш*—*неизвѣстно который*; *темѣскер*—*неизвѣстно что*; *темѣнле* (верх. *темле*), *темѣскерле, теңле*—*неизвѣстно какой*. (Частица невѣдѣнія „та“ есть и у мордвы эрзи: „такодамо“—*неизвѣстно какой*; „таков“—*неизвѣстно куда*). Не имѣетъ ли частица „та“ отношенія къ персид. „та“ (*تَا*), которое, какъ кажется, иногда имѣетъ аналогичное употребленіе?

Примѣчаніе. Темѣн (*тем*) и темѣскер употребляются въ отрицательныхъ отвѣтахъ въ смыслѣ русскаго „не знаю“: курм. *Ес те пыратън-и?* (чит. *пыратны*)—Темѣскер-ха—*И ты пойдешь (пойдешь)?—Не знаю еще пока.*

Мѣстоименія неопредѣленныя образуются изъ вопросительныхъ: 1) прибавленіемъ союза „та, те“, который имѣетъ здѣсь смыслъ уступительный, и глагольныхъ формъ

¹⁾ Слѣдуетъ замѣтить выраженіе: *нимен тума антѣраса—не зная, что дѣлать* (тат. *عاجز بولوب*). Замѣчательны также обороты: *нименрен ытла—больше всего*, *никамран ытла—больше, чѣмъ кто либо*. *Сынъ вилсен йна никамран ытла амашѣ типпейлесе пытаратъ.—Если умретъ человекъ, о приличномъ погребеніи его больше всѣхъ заботится его мать.* (М. О).

²⁾ Та парба, та јокна—*не знаю, есть, или нѣтъ*. (См. Словарь Вербицкаго).

„пулин“ (уступ. желат. наклоненіе отъ пул „быть“), пулсан (условное дѣепричастіе того же глагола) и йулса (дѣепр. соединительное) для выраженіе русскаго *нибудѣ*: кам та пулин, кам та пулсан, курм. также кам та полса, *кто нибудѣ*: мѣн те пулин, *что нибудѣ* в пр.

2) Пристановкой обобщающей частнцы „кирзе“, въ смыслѣ русскаго „—бы то ни было“ (срав. турец. *герек*): кирек было и пр. Пиѣѣѣ, полме сук, N—не корсен, вѣл вырѣнта.. кирек йепле вырѣна кеме те пултаре.—*Если твой старши братъ поступитъ въ—, то съ этого мѣста онъ будетъ въ состояніи поступитъ на какую угодно должность.*

Изъ другихъ неопредѣл. мѣстоименій встрѣчаются слѣдующія: пурте—*весь, всякій* [букв. *существующій* (тат. бар), изъ пурѣ и те, гдѣ те обобщающая частица]: урѣх, курм. орѣх и ордѣх—*иной* (соб. *отдѣльный*, отъ уйѣр, ойѣр—*отдѣлять*); тепѣр, самостоятельно: тепере, тепре, теперев—*другой, второй* (*alter*) [изъ те—и, *еще* и пер, пере, перев—*одинъ*]; кашни (русск.)—*каждый*; ытти (отъ ытѣ—*слишкомъ, нечестъ*)—*прочій, остальной*; харпѣр—*каждый, отдѣльный, собственный*, харпѣрхѣй, хайпѣрхѣй, *каждый самъ*: хѣрах—*одинъ изъ пары* (2-я форма хѣраххи) ¹⁾.

Склоненіе.

И. пурте (порте), весь, все, всѣ: *all*.

Р. пурийен те, пурянен те, пурин те (курм. порийѣн та: порин та)

ДВ. пурне те (порне те)

¹⁾ Ико кусна вутлѣ гамѣка керсе ўкиѣѣен, ѣерелехе хѣрах кусна кени авантарах пуло сава—*чѣмъ попасть съ двумя глазами въ адъ, лучше тебѣ съ однимъ глазомъ войти въ жизнь* (МО.).

М. пуринѣ те (поринѣ те)

Исх. пуринѣн те (поринѣн те)

Т. пуринпе те (поринпе те, курм. поринпа та).

Когда это мѣстоименіе опредѣляетъ имя существительное, то послѣднее ставится между „пур“ и „те“: пур вырйнсем те—*весь мѣста* (верх. пор вырйнсам та). Прибавленіемъ мѣстоименныхъ суффиксовъ отъ пур образуются: пурсймър та—*весь мы*, пурсър та—*весь вы*, которыя склоняются правильно ¹⁾. (пурсймър и пурсър = пур + сѧ + мър, пур + сѧ + ѧр, гдѣ „сѧ“—тат. суфф. 3-го лица *сы*. Срав. тат. кайсыбыз, кайсыгыз).

Изъ прочихъ мѣстоименій тепѣр употребляется только передъ именами, самостоятельныя формы тепѣре, тепре (тепѣри) тепѣрев склоняются какъ пѣре, пѣри, пѣрев; кашни, ытти склоняются какъ ысали (2-я форма прилагательнаго), харпърхѧй—какъ хѧй, урѧх—какъ ысал (1 ф.). Употребляясь безъ существительнаго, урѧх иногда ставится во 2-ой формѣ: орѧхѣ, урѧххи (откуда дат.—вин. падежъ урѧххине и урѧхне, срав. склоненіе путекки § 12). Мѣстоименіе харпър встрѣчалось мнѣ только въ соединеніи съ существительнымъ.

§ 36. Слѣдующія слова, прибавляясь къ родительному падежу указательныхъ мѣстоименій, образуютъ мѣстоименія указательныя сложные: „пек“ (въ верх. говорѣ послѣ словъ толстозвучныхъ „пак“) — *подобно* (тат. кебекъ, турец. гиби, кибѧ). W. Schott въ своей брошюрѣ „De lingua Tschuwaschorum“, которую я читалъ въ франц. переводѣ „La langue des Tschouwaches par W. Schott. Paris 1876 (traduit du latin par B.—B)“, находитъ въ чув. „пек“ перестановку буквъ, такъ какъ оно не что иное, какъ тюрк. кип (киби, гиби). „Эта частица въ первое время, можетъ быть, имѣла значеніе *изображенія*, по-

¹⁾ Въ значеніи *весь* употребляется также прилаг. пѣтѣм (тат. бѣтѣн): пѣтѣм кепѣрне—*вся губернія*.

добія; и дѣйствительно еще до сихъ поръ таково значеніе венгерскаго существительнаго кѣр, очень похожаго по звуку на тюрескую частицу“ ¹⁾).

„Ашеал“ ²⁾—*подобно*, вѣроятно отъ араб. „ашеал“, мн. ч. отъ „шакл“ *видъ, подобіе*, شكل pl. اشل справ. тат. шикелле—*подобно*; йевѣрлѣ—*похожій* (йевѣр—порода); йышши—*его родъ* (йыш—родъ); манерлѣ (курм.). манирлѣ (буин.)—*подобный*, отъ манер, манир=русскому народ. *манеръ* (отъ франц. *manière*). Кун пек (кон пак)—*подобный этому, такой, эдакій*; савѣн пек, савкѣн пек (савѣн пак, савкѣн пак); савѣн пек савѣн пак); ун пек (он пак)—*такой, савкѣн ашквал, савѣн ашквал* (курм. сан ашеал); кун ашквал (кон ашеал)—*такой*; (савѣн йевѣрлѣ—*подобный этому; такой*; кун йышши ³⁾ (курм. кон ишши), савѣн йышши (курм. сан ишши), *такой* (тат. анын ише—*подобный ему*); он манерлѣ—*похожій на него*.

Слово тѣрлѣ—*подобный, различный, букв. имѣющій видъ*, (срав. тат. тѣрлѣ—*разный*, въ чув. тѣрѣ—*узоръ, тѣрѣ ту—вышивать*, курм.) ставится съ именит. падежомъ указательныхъ мѣстоименій: сав тѣрлѣ—*такой*. Сыпсам килмессѣ, вѣтанассѣ, хѣрассѣ: никсан кон ишши сын ворман ниста та тессѣ.—*Люди не идутъ, стыдятся, боятся: никогда нидъ мы такого человека не видали, говорятъ*. Курм.

Употребляясь самостоятельно, вышеозначенныя мѣстоименія принимаютъ окончанія второй и третьей формъ именъ прилагательныхъ: кун пекки (кон пакки), кун пекскер (кон пакскер); кун ашквали (кон ашквали), кун ашквалскер (кон ашквалскер); кун манирли (кон манерли), кун манирлѣскер (кон манерлѣскер).

¹⁾ Въ монгол. яз. есть слово *э* кѣб (форма, образецъ), перешедшее и въ нарѣчія алт. и сагайское. *Прим. ред.*

²⁾ Смягченная форма: ешкел.

³⁾ Ср. хавлѣ йышши—*дорогой, драгоценный*.

Склоняются они такъ:

И. Кун пекки *курм.* кон павки---такой, solcher

Р. кун пеккийён, пек- кон павкийён
бинён, пеккин

ДВ. кун пеккине кон павкине

М. кун пеккинѣ кон павкинѣ

Исх. кун пеккинѣн кон павкинѣн

Т. кун пеккине и пр. кон павкипа, ч. *комбаккыба* и пр.

Множ. число кун пеккисем, кон павкисам склоняется правильно. Кун пекскер склоняется какъ усалскер.

§ 37. Въ чувашскомъ языкѣ, какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ тюркскихъ діалектахъ, взаимность дѣйствія (Gegenseitigkeit) выражается удвоеніемъ числительнаго одинъ— „пёр“, при чемъ вторая часть удвоенія наращается мѣстоименными суффиксами. Такимъ образомъ получаются слѣдующія формы:

Для 1-го лица:

И. н ѣ т ѣ

Р. пёр—пёрёмёрён—мы другъ друга, мы одинъ другаго

ДВ. пёр—пёрёмёре

М. пёр—пёрёмёрте

Исх. пёр—пёрёмёртен

Т. пёр—пёрёмёрпе и пр.

Для 2-го лица.

1 форма

2 форма (по употребленію = 1-ой формѣ)

И. н ѣ т ѣ

н ѣ т ѣ

Р. пёр—пёререн ¹⁾

пёр—пёревен ²⁾ вы другъ друга

ДВ. пёр—пёрере

пёр—перне

М. пёр—пёрерте

II. III

пёр—пёренте

¹⁾ Чит. *нѣр—оѣрѣрѣн.*

²⁾ Чит. *нѣр—оѣрѣрѣн.*

Исх. пёр—пёрёртен пёр—пёрэnten
Т. пёр—пёрёрпе и пр. ?

Для 3-го лица.

И. н ѣ т ъ
Р. пёр—пёрийёв, пёр—пёринёв, пёр—пёрин, курм.
пёр пёрийяв—они другъ друга
ДВ. пёр—пёрне
М. пёр—пёринъе
Исх. пёр—пёринъен
Т. пёр—пёринпе, курм. также пер—пёринпа и пр.

Примѣчаніе. Нужно замѣтить, что форма для 3-го лица часто употребляется безразлично и для другихъ лицъ, напр. буин.:—пёр-перинпе тѣрё тѣрѣр (аван тѣрѣр), *живите другъ съ другомъ мирно* (хорошо).

Пёр—пёрёрпе тѣпелешер—*Подеритесь другъ съ другомъ!*—
Пёр—пёрёртен илёр увса—*Возьмите другъ у друга денегъ*—
Хире хирёс тѣрса тахсан калаѣпѣр, хѣсан тѣрё билес, унѣѣн
пёр—пёрёмёре курмасѣр тѣрса манса кайѣѣн, пѣхса пурѣн-
машкѣн хамѣн сѣнѣма йаратѣп... *Неизвестно, когда мы уви-*
димся (букв. когда мы станемъ говорить, ставъ одинъ про-
тивъ другаго), *и когда это можетъ случиться, а до тѣхъ поръ,*
чтобы не забыть ¹⁾, *не видясь, другъ друга, я посылаю тебѣ*
свое изображеніе, чтобы смотреть на него...

¹⁾ Букв. „пока мы не забыли“

ЧАСТИЦЫ.

А. Послѣлоги (*Postpositiones*).

§ 38. Въ чувашскомъ, какъ и въ др. тюрк. нарѣчіяхъ, не существуетъ предлоговъ, они замѣняются послѣлогами (*postpositiones*), большая часть которыхъ представляетъ собою краткія substantiva, которыя поэтому, полагаясь въ зависимости отъ предшествующихъ имъ именъ, принимаютъ мѣстоименные суффиксы; другая часть—собственно послѣлоги—не измѣняются и ставятся слитно съ тѣми словами, къ которымъ относятся. Незначительную часть послѣлоговъ составляютъ глагольные формы.

По общему правилу послѣлоги требуютъ именительнаго падежа ¹⁾, но они сочиняются съ родит. пад. въ слѣдующихъ случаяхъ:

1) Когда они относятся къ множественному числу именъ (хотя въ этомъ случаѣ безразлично ставится и имен. падежъ).

2) Когда они относятся къ числительнымъ пѣри—„одинъ изъ нихъ“, тепѣри—„другой“ и тѣмъ, которыя кончаются суффиксомъ притяжательнымъ 3-го лица (напр. *иккѣн* и пр.), при этомъ обыкновенно ставится сокращенная форма род. пад., если она есть. Напр. говорятъ: *тăватсăмăр патă*—*кз намз четверымз*, *тăватсăр патăра*—*кз вамз четверымз*, но *тăваттăшійĕн патне* (можно сказать и *тăваттăш патне*)—*кз нимз четверымз*. *Тăватсăмăршăн*—*ради насз четверыхз*; *тăватсăршăн*—*ради васз четверыхз*; *тăваттăшійĕншĕн* (*тăват-тăшійĕншĕн*)—*ради ихз четверыхз*.

3) Когда они относятся къ слѣдующимъ мѣстоименіямъ: *епĕ*, *есĕ*, *епир*, *есир*, *вăл*, *еу*, *савă*, *савă*, *лешĕ*, *хăшĕ*, *пурте*,

¹⁾ Иногда и др. падежей, что будетъ указано въ своемъ мѣстѣ. Въ пѣсняхъ послѣлоги часто соединяются съ род. пад. тамъ, гдѣ въ обычной рѣчи они требуютъ им. падежа.

пёр-пёрин (также вёсем, кёсем, савсем, савсем, лешшем, отъ которыхъ чаще берется имен. падежъ), при чемъ ставится краткая форма род. падежа

Послѣлогами служить:

„Ай“—*низъ* (урай, сокр. изъ ура айё—низъ ногъ, полъ): сёр айне—*подъ землю*, сёр айёнѣ—*подъ землю*, сёр айёнѣн—*изъ-подъ земли*; тав айне—*подъ юру* ¹⁾, шыв (шав) айне—*подъ воду*. Ман айна (айама)—*подъ меня*, ман айра—*подо мною*, ман айран—*изъ-подъ меня*; сан айна—*подъ тебя*, сан айанта—*подъ тобою*, сан айанта—*изъ-подъ тебя*. Ун айне—*подъ него*, ун айёнѣ—*подъ нимъ*, ун айёнѣн—*изъ-подъ него*. Пирён айра—*подъ нами* и пр.; сирён айара—*подъ васъ*, сирён айарта—*подъ вами*, сирён айартан—*изъ-подъ васъ*; вёсем айне—*подъ нихъ*, вёсем айёнѣ—*подъ ними* и пр. Въ курм. говорѣ встрѣчается также особая форма айён—*подъ*, употребляемая для означенія движенія подъ чѣмъ ниб. (нѣм. unten entlang): онта сёр айён сѣремелли пор—*тамъ есть ходъ подъ землю*.

„Варя“—*середина* (сав перененён варри хавал—у этого бревна дуплистая середина): уй варрине—*на средину поля*, уй варринѣ—*на срединѣ поля*, уй варринѣн—*со средины поля*. Ёёре варне (варрине)—*въ средину сердца*. Ср. тат. ұзак.

„Валли“ (чит. *валли*)—*для* (валё—доля; алт. ұлұ; валли—доля его; срав. валес—дѣлать), притяж. суффиксовъ не принимаетъ: Вай ку сав мана пытарас кун валли усранъ—*Она сохранила это масло для дня моего погребенія*. Епё сирён валли вырән хатёрлеме вайатъп—*Я иду приготовить для васъ мѣсто*. (М. О). Въ курм. и бун. говорахъ этотъ послѣлогъ, по исключенію, требуетъ дательнo-винит. падежа: хама валли сопъ илтём—*я купилъ для себя мыла*; сұл сине валли—*для дороги* (для поѣздки).

¹⁾ Вм. неупотр. ту айне, для избѣжанія hiatus'a.

„Витрѣ, витѣр“, курм. „виттѣр“—*сквозь, чрезъ* (основа прошедшаго времени дѣйствія отъ вит—*проникать*, срав. казан. тат. „ѣтѣ“—сквозь, отъ „ѣт“—проходить и саг. койб. „оттѣрѣ“ отъ „от“), пѣрене виттѣр—*сквозь бревно*. Курм. сѣзѣ йал виттѣр тохрѣмѣр ырѣ сын кѣрассын сѣттипа—*мы проехали черезъ семь деревень при свѣтѣ керосина добрыхъ людей* (пѣсня).

„Кура“, смотря по (осм. „гѣрѣ“, кирг. саг. „кѣрѣ“, алт. „кѣрѣ“, тат. кѣрѣ), сочиняется съ дат.-вин. падежомъ: сѣпсине кура (кора) хупѣлѣи—*по укладкѣ и крышка* (послов.); савна кура—*поэтому, вследствие этого* (тат. шунгар кѣрѣ).

„Кут, кот“—*основаніе, комель* (дерева): йуман кутѣнѣ — *подъ дубомъ*. Кут, кот=тат. кѣт, тѣр. гѣт.

„Май“ (тат. ынтай)—*возможность, способъ, удача*: низ. хѣвел майѣпе, также съ дат.-вин. хѣвеле май—*по солнцу*. Сѣл майѣпе кѣрсе тухрѣмѣ—*я зашелъ по пути* (курм. сол-пѣтти, чит. сол бути). Сѣмах майѣпе ытса пѣлтѣм—*я спросилъ кстати*.

„Пат“—*близость къ, около, близъ, до, у*: вѣрман патне (курм. также вѣрман петне)—*къ лѣсу*; вѣрман патнелле (петнелле)—*по направленію къ лѣсу*; вѣрман патѣнѣ (курм. панѣ)—*у лѣса, около лѣса*; вѣрман патѣнѣн (курм. панѣн, пенѣн)—*отъ лѣса*. Ман патма (курм. безъ притяж. суфф.: ман пата) *ко мнѣ*; ман патѣмра—(курм. ман патра)—*у меня*; ман патѣмран (курм. ман патран)—*отъ меня*; курм. ман патадла—*по направленію ко мнѣ*. Сан патна (курм. сан пата)—*къ тебѣ*; сан патѣнта (курм. сан патра)—*у тебя*; сан патѣнта (курм. сан патран)—*отъ тебя*. Ун патне (он петне)—*къ нему*; ун патѣнѣ (он панѣ, пенѣ),—*у него*; ун патѣнѣн (он панѣн, пенѣн)—*отъ него*. Пирѣн патѣмѣра (курм. пата)—*къ намъ*, пирѣн патѣмѣрта (курм. патра)—*у насъ*; пирѣн патѣмѣртан (курм. патран)—*отъ насъ*. Сирѣн патѣра (курм. пата)

—*къ вамъ*, сирѣн патѣрта (курм. патра)—*у васъ*; сирѣн патѣр-
тан (курм. патран)—*отъ васъ* ¹⁾.

Въ курмыш. говорѣ также есть формы: паѣѣен, пеѣѣен
—*мимо*: арман пеѣѣен—*мимо мельницы*. Чув. „пат (пет)“
м. б.=алт. „пет“, *лицо* ²⁾.

Примѣчаніе. Въ чуваш. языкѣ послѣлоги могутъ упот-
ребляться и самостоятельно, напр. говорятъ: патне пымаѣт—
онъ не подходитъ къ нему. Замѣчательно, что въ курм. говорѣ
послѣлогъ „пат“, относясь къ 2-му лицу, не принимаетъ при-
тяжательнаго суффикса, если родительный падежъ мѣстоименія
налицо, и принимаетъ его, если мѣстоименіе подразумѣвается.
Напр. говорятъ: сан пата,—*къ тебѣ*, но: патна хор—*положи
къ себѣ, около себя*. Кромѣ того въ томъ же говорѣ всегда
слышишь он панѣ (невѣ) *у него*, но если родит. пад. (он)
выпускается, то употребляютъ полную форму послѣлога: па-
тѣвѣ—idem.

„Пѣрле“, *заодно, вмѣстѣ* (джаг. бірлә *برله*, тат. бергә),
соб. нарѣчіе, требуетъ творительнаго падежа: санпа пѣрле
еппр те пыратпѣр—*и мы пойдѣмъ вмѣстѣ съ тобою*.

„Пирки“ *относительно, по причинѣ* (пирке—причина?,
срав. буйн. сав пиркерен, поэтому, по этой причинѣ): сѣр
пирки—*относительно земли*: мѣн пиркипе?—*почему?* хѣр-арѣм
пирки етем намѣс кураѣ—*изъ-за женщинъ человекъ навлека-
етъ на себя срамъ* (М. О).

„Пула“ *для, съ дат.-вин.* (дѣепричастіе отъ „пул“—стать?
Ср. кура отъ кур—видѣть): Сакѣ вѣрманна килмѣтѣм, сумѣр-

¹⁾ Нѣкоторые чувашіи, напр. буйнскіе, совершенно оши-
бочно говорятъ иногда: пирѣн патѣра (патра) *къ намъ*, пи-
рѣн патѣрта—*у насъ*, относя суффиксъ притяж. 2-го лица мн. ч.
„ѣр“ къ 1-му лицу.

²⁾ Срав. тат. jöz—*лицо*, jır jözöndä—*на землѣ*; евр.
פָּנֶיךָ Ангесicht פָּנֶיךָ לְפָנֶיךָ vor Pharao.

палан ўснѣ кѣпсе пур, ѡна пула килетѣп—я не пришелъ бы въ этотъ лѣсъ, но въ немъ есть выросшая подѣ дождемъ ко-ровка ¹⁾, изъ-за нея я и прихожу (Ю).

„Пус“ *головѣ* (осм. каз. полов. „баш“, кирг. якут. „бас“, алт. „паш“, саг. „пас“): низ. ту пусѣнѣ, на горѣ (каз. тат. тау башында).

„Пусне“ *кромя* (кирг. „баска“, алт. „пашка“, саг. „паска“, осм. полов. тат. башка, отъ баш=пус) требуетъ исходнаго падежа: Манран пусне савѣн урѣх турѣсем ан пулѣ-ѣр—*Да не будутъ у тебя иные боги кромѣ меня* (М. О).

„Серен“ ²⁾—*но* (тат. саг. сайын): сурт серен,—въ каждомъ домѣ (въ этомъ смыслѣ говорится также килѣрен (исх. пад.): Ёмпѣр хулинѣ укѣ сахал, ѡна кура хѣр нумай, пѣтес те сук, килѣрен ѣпла темисешер хѣр... *Въ городѣ Симбирскѣ денегъ мало, поэтому много невѣсть, страхъ сколько* (бѣев. „нѣтъ конца“), *въ каждомъ домѣ по нѣсколькѣ* (соб. „неизвѣстно по скольку“) *дѣвушекъ*... Пр серен, *каждое утро*—„Сѣр,—сѣр,—сѣр,—сѣр,—безъ (тат. смз, сез): укѣсѣр, *безъ денегъ, кѣпесѣр, безъ рубашки, канѣсѣр безъ спокойствія, ѣсѣр, безъ дѣла*. Этотъ послѣлогъ иногда усиливается послѣ-логомъ пусне, образуя сложный послѣлогъ:—сѣр пусне,—сѣр пусне,—сѣр пусне,—сѣр пусне (въ курм. гов. также:—сѣр пусѣр,—сѣр пусѣр и пр.)—*безъ, кромѣ: унсѣр пусне* *нимен те пулман—безъ него ничто же бытъ* (М. О.). Унсѣр пусне тата тепѣре (тепре) пур—*Кромѣ него еще другой есть*.—Курм. сансѣр пусѣр, *безъ тебя, окѣсѣр пусѣр, безъ денегъ*. Особое употребленіе послѣлога—сѣр,—сѣр видно изъ слѣдующихъ фразъ: курм. *Онъ тебѣ не дастъ десяти рублей*.—Ен воннѣ-

¹⁾ Съѣдобное растеніе: кѣпсе также вообще означаетъ трубку, стволъ (курм. пѣшал кѣсп—стволъ ружья).

²⁾ также сайран, сейрен.

сър каймастѣп. *А я иначе какъ за 10 рублей не поѣду; дешевле 10 руб. не поѣду.* Вѣлсам йон-консър сѣтимесъ—*Они раньше среды* (соб. безъ среды) *не будутъ въ состояніи доѣхать* (курм.).

Выраженія: „безъ всякаго дѣла“, „безо всего“ переводятся на чув. при помощи отрицательныхъ мѣстоименій: ним-ѣссер, нименсер (ex).

Примѣчаніе. Болѣе полная форма послѣлога сѣр—сѣрѣн (тур. сызын) встрѣчалась мѣ только въ нарѣчіи унсѣрѣн—*иначе, въ противномъ случаѣ* (букв.: безъ того). Срав. чув. канни (отъ канѣ)—его спокойствіе, каплѣ—покойный, кансѣр—безпокойный, неудобный, и венгер. kény—добраа воля; покой (Willkür, Gemächlichkeit), kényszer—неволя (Zwang) ¹⁾.

„Семѣн, сем“—сообразно съ... по (отъ семе, способъ; мотивъ, натѣвъ): хѣваѣе семѣн, смотря по его силѣ.

„Си“ *верхъ* (урапа сѣйѣ, *верхъ* (т. е. ящикъ) *теми*) употребляется для обозначенія положенія на верху предмета по горизонтальной плоскости: ту сѣне, *на горѣ*, ту сѣнелле, *по направленію на горѣ*, ту сѣнѣе, *на горѣ*, ту сѣнѣен, *съ горы* ²⁾. Ман сѣйѣ, ман сѣне (курм. сѣйѣа)—*на меня*; ман сѣре, ман сѣйѣмре (курм. ман сѣра), *на мнѣ*; ман сѣйѣмрен, ман сѣрен (курм. сѣран)—*съ меня*. Сан сѣне (курм. сѣйѣа, сѣна)—*на тебя*; сан сѣйѣнте (курм. сан сѣра, сан сѣйѣнта) *на тебѣ*; сан сѣрен, сан сѣйѣnten (курм. сан сѣран, сан сѣйѣнтан) *съ тебя*. Пирѣн сѣйѣ (курм. сѣйѣа) *на насъ*; пирѣн сѣре (курм. сѣра)—*на насъ, надъ нами*; пирѣн сѣрен (курм. сѣран)—*съ насъ*. Сирѣн сѣйѣре (курм. сѣйѣра)—*на васъ*; си-

¹⁾ См. также Hunfalvy, op. cit. pag. 62.

²⁾ Вѣрсѣй бѣх томтир сѣнѣен тѣхѣнакан тимѣр *ѣе хорѣс* томтир—*железное или стальное одѣяніе, надѣваемое во время битвы поверхъ одежды*.

рѣн сире, сирѣн сийѣрте (курм. сийѣрта)—*на васъ, надъ вами*; сирѣн сийѣртен (курм. сийѣртан)—*съ васъ*. Ун сине—*на него*, ун синелле—*по направленію на него*, ун синѣе—*на немъ*, ун синѣен—*съ него*. Вѣсем сине—*на нихъ*.

Этотъ послѣлогъ, поставляясь въ исходномъ падежѣ, часто замѣняетъ русскій предложный падежъ съ предлогомъ *о*, обз: унпа каласнѣ тухне сан сирен те ытса пѣлтѣм—*во время разговора съ нимъ я спросилъ и о тебѣ*. При этомъ нужно замѣтить, что форма третьяго лица часто неправильно ставится и съ другими лицами: ху синѣен йепле сырнине вуласа пѣх—*почитай-ка, что (какъ) о тебѣ пишутъ*.—Есир халѣ: куѣ-мѣрсем кураѣсѣ тетѣр, савѣнна сирѣн сылѣх сирѣн синѣе йу-лат—*Вы теперь говорите: глаза наши видятъ, поэтому грѣхъ вашъ останется на васъ*.

Послѣлогъ „си“ иногда употребляется самостоятельно: курм. И курвѣ йалти хѣр, йала каѣѣа кайашшѣн сѣран шопѣр пѣрахмарѣ—*О негодная деревенская дѣвка! Чтобы выйти замужъ въ (свою) деревню, она не снимала съ себя (букв. съ верха) шобыри (бѣлаго кафтана)*. Сисене (вм. сийѣсене) йытѣ тирѣ вѣтѣпѣр—*Мы покроемъ ихъ собачьими шкурами*.—Замѣтимъ разницу: ту синѣи—*находящійся на юръ*, по, когда послѣлогъ стоитъ безъ управляющаго слова, то говорить болѣе полной формой сийѣнѣи—*находящійся на немъ*, напр. сийѣнѣи кѣмѣл—*находящееся на верху ея есть серебро*; *то, что на верху ея, —серебро*: сийѣнѣе пур арѣм—*беременная* (соб. „имѣющая на себѣ“) *женщина*. Срав. подобное явленіе въ „пат“.

„Сум, сом“ (тат. јан)—*вплоть, рядомъ, подлѣ*: хѣрес сүмне—*ко кресту*, хѣрес сүмѣнѣе (курм. сомѣнѣе)—*на крестѣ*, хѣрес сүмѣнѣен (курм. сомѣнѣен)—*съ креста*: пѣрт сүмѣнѣе, (сомѣнѣе)—*вплоть съ избою*; курм. пѣрт соммипа ыртсе карѣм (чит. соммыба)—*я прошелъ близко мимо избы*. Ман сүмма—*вплотную ко мнѣ*, ман сүмра—*вплотную около меня*, ман сүмран—*отъ меня*. Сан сүмпа—*къ тебѣ*, сан сүмѣнта—*у тебя*, сан сүмѣнтап—*отъ тебя*. Ун сүмне—*къ нему*, ун сүмѣнѣе

(он сомѣнѣе)—у него, вплотную съ нимъ, ун сумѣнѣен (он сомѣнѣен)—отъ него. Ху сомѣнта окса пор-и? — *Есть-ли у тебя при себѣ деньги?* Пирѣн сума—*вплотную къ намъ*, пирѣн сума—*вплотную съ нами*; пирѣн сумран—*отъ насъ*. Сирѣн сумара—*вплотную къ вамъ*, сирѣн сумарта—*вплотную съ вами*, сирѣн сумартан—*отъ васъ*. Прошенни сумне якѣ маркѣ сыпѣстарса йарас пулат—*Нужно посылать прошеніе, приклеивъ къ нему двѣ марки*.

„Сывѣх“—*близко: вѣрман сывѣхѣнѣ—близъ лѣса*.

„Тавра“—*окрестность, окружающее* (таврари—окрестный, отъ тавѣр—*обращать*): Лашасем те пулсан, маттур пулсан йал тавра виссѣ саврѣвѣттѣм—*Если бы лошади были красивыя, то три раза обвѣхали бы я вокругъ деревни*. Тѣшманусем сан тавра сѣр алтса савѣрѣс—*Враги твои вскопаютъ вокругъ тебя землю*. То же самое значеніе имѣеть йѣри-тавра: пѣрт йѣри-тавра, *вокругъ избы*.

„Тавраш“—*окрестность, окружающее* (кпл таврашѣ—*то что окружаетъ домъ; хозяйство*: вут таврашѣ—*домашній очагъ*; поп таврашѣ—*духовное сословіе*): Йорлан шывѣ таврашѣнѣ—*около Иордана* (М. О).

„Таран“—*до: мѣй таран—по исю; ак капла таран—вотъ до сихъ поръ; вѣтѣр вѣлле таран—около тридцати ульѣвѣ*. Также говорятъ таранѣнѣ (см. —ѣн): Мѣн шыраса каспала сав таранѣнѣ сѣрес-ши? *Зачѣмъ (соб. ища чего) ходить вечеромъ до этихъ поръ?*

„Тери“—*до* (койб. „тѣрѣ“, джаг. تیرى) по исключенію ставится съ им. пад. всѣхъ мѣстоименій, съ которыми употребляется: сак тери—*до такой степени*: мѣн тери—*до чего, до какого времени, до какихъ поръ?* Сав тери телейлѣ—*до такой степени счастливый*.

„Тул, тулаш“—*внѣшность* (осм. „дыш“, сар. „тас“, алт. „таш“) — тул сѣтѣлатъ—*свѣтаеть внѣшность*, т. е. *наступаетъ разсвѣтъ*: тикѣт лѣкѣме толѣшенѣнѣ палѣ—*дѣтярный*

лагуъ снаружи примътенъ (послов.); *йал түлѣнѣ, йал түла-шѣнѣ—внъ деревни, за деревней.*

„Тăрă“—*верхъ* (тур. дурук): *ѳан тăрри—волокольня.* Тарăп, хăпарăп хыр тăррине—*Я улечу и сяду на сосну.*—Ылтăн йупа тăрринѣ ылтăн кайăк—*Ни золотомъ столбъ золотая птица* (изъ наговора).

„Тăрăх“ и „тăрăххăн“ (последнее наряду съ „тăрăх“ употребляется въ курм. говорѣ въ смыслѣ: *посредствомъ, по причинѣ*)—*вдоль, по причинѣ.* Атăл тăрăх—*вдоль по Волѣ;* пѣрене тăрăх—*вдоль по бревну;* буин. сыру тăрăх вăл санпа та түс иккен—*онъ, должно быть, черезъ письма знакомъ и съ тобою;* уйăх тăрăх—*помъсячно.* Епѣ те вѣсем тăрăх мұх-тавлă пултăм—*и я прославился черезъ нихъ* (М. О.). Курм. савăн тăрăххăн—*вслѣдствіе этого;* кѣнеке тăрăххăн (*тăрăххон*)—*по книгѣ* (напр. учиться).

Примѣчаніе. Последлогъ „тăрăх“ въ буин. говорѣ, повидимому, иногда ставится и съ дат.-вин. падежомъ: урама тăрăх—*по улицѣ* (курм. рам тăрăх).

„Тăршшĕ“—*длина:* тĕн тăршшинѣ—*относительно религии* (буин.); ёмер тăршшĕне аван йăваш пурайнă сывсем—*люди, жившіе хорошо и кротко въ теченіе жизни.*

„Тĕл“—*мѣсто; противоположная сторона, цѣль* (тат. тōш). Хăш тĕлте—*въ которомъ мѣстѣ?* Еп он тĕлне пĕлместĕп—*я не знаю мѣста его жительства;* (тĕл пул съ дат.-вин. пад.—*встрѣчатся съ кѣмъ, заставить кого*); пирĕн тĕлте—*противъ насъ;* ун тĕлĕнѣ—*противъ него;* епѣ сан тĕлĕnten темĕн те пĕр шұхăшласа irtтертĕм—*я о тебѣ незнаю чего только (не) передумалъ,* т. е. я о тебѣ думалъ различно. Ирхи апат тĕлĕнѣ—*около утренняго обѣда.* Курм. шыăк тĕлне стан тавăрнатăн-ке?—*Какимъ образомъ (соб. откуда) вернешься къ свадьбѣ?* т. е. развѣ можно вернуться къ свадьбѣ? развѣ мож-

но успѣтъ вернуться до свадьбы? ¹⁾ Отъ „тѣл“ образуется „тѣллѣн“, употребляемое съ мѣстоименіями хам, ху, хай: епѣ хам тѣллѣн килмен—*я пришелъ не отъ себя, не по собственному усмотрѣнію*. Хайсем тѣллѣн—*они по собств. инициативѣ, сами собою, сами отъ себя*. Замѣтимъ также выраженіе вѣл тѣлтен—*въ томъ (этомъ) отношеніи, объ этомъ* ²⁾.

„Тѣлѣш“ въ буин. гов. (отъ тѣл: въ курм. гов. тѣлѣш—*задумчивый?*; тѣлѣр—*хмуриться*): тѣн тѣлѣшѣнѣн—*относительно вѣры, о вѣрѣ*.

„Ум, ом“, верх. также „у“ (уйгур. джаг. اولك)—*передъ* (алѣк умѣ—*то, что находится передъ дверью, дворъ*, тат. ишек алды; курм. Торѣ ѡвѣ—*то, что передъ Богомъ, передъ иконами—божества, крещ. тат. тѣре алды*), срав. тур. ѡй—*передъ*. Шѣтѣк сѣварѣ умне (уне)—*къ отворстію нещеры*; патша умѣнѣ (курм. смпѣ омѣнѣ, ѡвѣнѣ)—*передъ царемъ*; куз умѣнѣ—*передъ глазами, на глазахъ* (въ курм. гов. это выраженіе звучитъ куз унѣ). Сын умѣнѣн (омѣнѣн, ѡвѣнѣн)—*отъ человека* (тур. адам ѡйѣндѣн). Дат.-вин. п. ман ума (курм. ѡва)—*передо мною* (тур. ѡйѣмѣ); мѣстн. п. ман умра (ура) ³⁾—*передо мною* (тур. ѡйѣмѣ); пех. пад. ман умран (уран)—*отъ меня* (тур. ѡйѣмѣн). Сан умна (уна)—*передъ тобою*; сан умѣнта (ѡвѣнта)—*передъ тобою*; сан умѣнтан (ѡвѣнтан)—*отъ тебя*; ун умне (уне)—*передъ нимъ*; ун умѣнѣ (омѣнѣ, ѡвѣнѣ)—

¹⁾ Тѣл также означаетъ положеніе *надъ* предметомъ: Исусѣн нусѣ тѣлне унѣн ѡйѣнне кѣтартма: Ку Іудея патши Исусѣ, тесе хѣма сѣпе сѣрса сѣпнѣ—*надъ головою Иисуса прибили доску съ надписью: Иисусъ Царь Іудейскій, для того, чтобы показать, въ чемъ состояла его вина* (М. О.).

²⁾ Въ курм. гов. тѣлме-тѣл, тѣлме-тѣлех—*какъ разъ напротивъ*, съ тв. пад.

³⁾ Въ пѣсняхъ также умѣмра: савнѣ сынѣм умѣмра—*мой любимый человекъ находится передо мною*.

передъ нимъ; ун умѣнѣн (омѣнѣн, ѡвѣнѣн)—*отъ него*. Пирѣн умра (ура)—*передъ нами*; пирѣн ума (ѡва)—*передъ нами*; пирѣн умран (уран)—*отъ насъ*; сирѣн умѣра (ѡвѣра)—*передъ вами*; сирѣн умѣрта (ѡвѣрта)—*передъ вами*, сирѣн умѣртан (ѡвѣртан, чит. ѡвѣрдан)—*отъ васъ*.

Отъ „ум“ образуется неизмѣняемое „уммѣн“ „омѣнъ“ (курм. ѡмѣнъ), которое ставится только въ временномъ значеніи: Мун кун уммѣн (курм. Мѣн кон ѡмѣнъ)—*передъ Писхою* ¹⁾.

„Урлѣ, орлѣ“—*черезъ, поперекъ* [тат. артылы—черезъ, чув. урлѣ-пирлѣ (урлѣ-марлѣ), *вдоль и поперекъ*, тат. ѡрле-бирле, idem; курм. орлѣ портѣ—*поперечный топоръ*, т. е. мотыга]: Атѣл орлѣ, тивѣс орлѣ шорѣ сѣслѣ старикъ, шорѣ сѣслѣ карѣѣк—*Черезъ Вогу, черезъ море (пришли) бѣловолосый старикъ и бѣловолосая старуха* (начало заклинанія). Шыв урлѣ (курм. шѣв орлѣ)—*черезъ воду, черезъ рыку*; курм. карт орлѣ (вм. карта орлѣ ²⁾)—*черезъ загородъ*. Аѣа пѣѣасем урлѣ ыткаласа пѣлтѣм—*Я узналъ объ этомъ, спрашивая у ребятъ*.—Сан урлѣ—*черезъ тебя*.

Примѣчаніе. Для означенія посредничества, какъ и въ др. нарѣчіяхъ, также употребляется исходный падежъ: курм. Пѣк-куран (чит. *Лакуран*) каласа ѣатѣм—*Я сообщилъ объ этомъ черезъ Якова* (соб. „черезъ Якова сказавъ послалъ“).

„Хута“—*въ продолженіи* (тат. ката, отъ кат—*прибавлять*) употребляется въ выраженіяхъ: кун хута—*цѣлый день*, сѣр хута—*цѣлую ночь* (тат. кѣн ката, тѣн ката).

¹⁾ Мун кун, Мѣн кон—*Великій день* т. е. Пасха.

²⁾ Вообще въ чуваш. языкѣ почти никогда не бываетъ элизіи полныхъ гласныхъ, кромѣ рѣдкихъ случаевъ, напр. буин. йепликенне вм. йепле иккенне (=тат. ничек икѣнен).

„Хушă, хошă“—*промежутокъ* ¹⁾, соб. „мѣсто соединенія“ отъ хуш—*соединять* (курм. кил хошпи—*дворъ*, букв. промежутокъ дома; ку хошăра—*въ этомъ промежуткѣ* т. е. за это время, за послѣднее время ²⁾): халăх хушпине—*между народа*, въ народъ (тат. калык арасына); халăх хушпинѣ—*между народомъ*, въ народъ (тат. калык арасында); халăх хушпинѣн, *изъ-промежъ народа*, *изъ народа* (тат. калык арасыннан). Пирѣн хушша (хушшăмăра)—*между насъ*, въ *промежутокъ между нами*; пирѣн хушăра (хушшăмăрта)—*между нами*; пирѣн хушăран (хушшăмăртан), *изъ-промежъ насъ*. Сирѣн хушша (хушшăра)—*между васъ*; сирен хушăра (хушшăрта)—*между вами*; сирѣн хушăран (хушшăртан), *изъ-промежъ васъ*. Бѣсем хушпине—*между ними* и пр.

Атăлпа Семе хушпинѣ—*между Волюю и Свѣтою*. Виç кон хошпинѣ—*продолженіи трехъ дней*. Сетел хошпине керсе ларнă—*Слѣзъ за столъ*.

„Хутлăх“—*промежутокъ* (отъ хут—слои, рядъ, соб. то, что образуетъ рядъ, слой): пирен ѳăваш сырни хутлăхенѣ—*между нашимъ чувашскимъ людемъ* (бун.).

„Хиреç“—*противъ* (каз.-тат. „каршы“, алт. „каршу“), употребляется съ дат.-вин. падежомъ: Ене çул хёррине тухрăм та, мана хиреç хусах пырат—*Вышла я на дорогу, а навстрѣчу мнѣ ѣдетъ холостой парень*. Малтап епе йалан хам сырăва хиреç савран хыпар кетсе тăрсаттăм — *Сначала я все ждалъ было отъ тебя извѣстія, въ отвѣтъ на мое письмо*.

„Хыç“—*задъ* (йал хыç—*задъ деревни*, *задворки*; кимĕ хыç—*корма судна*). Пұрт хыçне—*за избу*, пұрт хыçенѣ—*за избой*, пұрт хыçенѣн—*изъ-за избы*.

Ман хыçăма—*за меня*, ман хыçăмра—*за мною*, ман хыçăмран—*изъ-за меня* (также: ман хыçа, ман хыçра, ман хыç-

¹⁾ Въ мордов. кужа—*полюна* не отсюда-ли?

²⁾ Въ тат. бу арада.

ран); сан хысна—*за тебя*, сан хысанта—*за тобою*, сан хысанта, *изъ-за тебя*; ун хысне—*за него*, ун хысёнѣ—*за нимъ*; ун хысёнѣн, *изъ-за него*. Пирён хыса (хысѣмѣра)—*за насъ*, сирён хысѣра (хыса, курм.)—*за васъ* и пр.

Отъ „хыс“ образовано неизмѣняемое хысѣн—*вслѣдъ за:* сын хысѣн, *вслѣдъ за человекомъ*; сан хысѣн—*вслѣдъ за тобою*.

Примѣчаніе. Предлогъ за послѣ глаголовъ *идти*, *слѣдовать* и пр. переводится на чув. языкѣ въ курмышскомъ говорѣ послѣлогомъ хысѣн, а въ другихъ говорахъ исходнымъ пад. отъ „хыс“: хысѣмѣра пытѣр—*пусть онъ слѣдуетъ за мною*.

„*Хѣр“—*край* (тат. кырый): шыв хѣррине—*на край воды*, т. е. на берегъ; шыв хѣрринѣ—*на берегу*; шыв хѣрринѣн—*съ берега* (курм. шу хѣрне, шу хѣрѣнѣ, шу хѣрѣнѣн); Атѣл хѣррине (курм. хѣррипа)—*по берегу Воли*. Сул хѣррине ма-йак лартѣй—*На края дороги поставили вѣхи*. Кимми сыран хѣрринѣн айакрах ¹⁾ пулмап—*а лодка-то была не очень далеко отъ берега* (букв. „не очень въ сторонѣ“ М. О).

„Ѣен“, послѣ гласныхъ и плавныхъ — „Ѣѣен“—*до* (тюрк. ча): ыранѣн—*до заутра*; вис хутѣн—*до трехъ разъ*, три раза; отъ халѣ—*теперь*, халиѣн ²⁾ (курм. ха.ѣнѣн)—*до сихъ поръ*; унѣн—*до тѣхъ поръ*; бун. ку кунѣн—*до сего дня*, вис тапхѣрѣн—*до трехъ разъ*. Кѣрѣн, кѣрконнеѣн—*до осени*. Пайтахѣн—*довольно долгое время*.

¹⁾ Изъ айакра и усилив. част. „ах“.

²⁾ Чит. халииѣн.

Примѣчаніе. Въ смыслѣ простаго „ѣен“ употребляется также дѣепричастная форма сѣтиѣѣен (отъ сѣт — *достигать*): Мускава сѣтиѣѣен—до Москвы (букв. „пока не достигнеть Москвы“).

„—Шар,—шер“—по (тат. шар, шър): тавлăкшар—по сут-камъ.

„—Шăн,—шĕн“—ради, для (тюрк. ūčŭn, öçön): халăхшăн ради народа; маншăн—ради меня; сирĕншĕн—ради васъ; хушăн—ради тебя самого. Унта ăс уѣук пулат, йепле тунни не курса тăрăпăр, тата хамăршăн ытти ырă йапаласем те нумай курăпăр—Тамъ скоро будетъ общественное моленіе ¹⁾, мы посмотримъ, какъ его совершаютъ, и кромѣ того увидимъ много другихъ хорошихъ для насъ вещей.—Уншăн сана темĕн терлĕ тав та пуç тийĕп—Я тебѣ за это скажу большое (соб. невѣсть какое) спасибо (бунн.)

„Ăш“ — внутренность (тат. „ăç“ = „iç“, кирг. „iш“, якут. „ic“): арăа ăшне—въ сундукъ, арăа ăшĕнĕ—въ сундукъ, арăа ăшĕнĕ—изъ сундука. Ман ăшăма (ăша)—внутри меня; ман ăшăмра (ăшра)—внутри меня; ман ăшăмран (ăшран)—изнутри меня. Сан ăшна—внутри тебя, сан ăшăнта—внутри тебя, сан ăшăнтав—изнутри тебя; ун ăшне—внутри его, ун ăшĕнĕ—внутри его, ун ăшĕнĕ—изнутри его. Пирĕн ăша (ăшăмăра)—внутри насъ и пр.; сирĕн ăшăра (ăша)—внутри васъ, сирĕн ăшăрта (ăшра)—внутри васъ, сирĕн ăшăртан (ăшран)—изнутри васъ; вĕсен ăшне—внутри ихъ.

Въ курм. гов. вмѣсто формъ 3-го л. ăшне, ăшĕнĕ, ăшĕнĕ—ѣен часто встрѣчаемъ шне, шĕнĕ, шĕнĕ.

¹⁾ Уѣук вѣроятно сокращено изъ уй ѳѳк—полевое моленіе (у язычествующихъ чувашъ).

Нарѣчіе (Adverbium).

§ 39. Большая часть прилагательныхъ въ чуваш. и др. тюрк. нарѣчіяхъ употребляется въ первой формѣ въ смыслѣ нарѣчнымъ: лайахъ—*хорошій*, лайах тунă—*хорошо содламъ*; хайар—*злой*, тотарла хайар пѣлет ¹⁾—*отлично знаетъ по-татарски*; ӳипер—*красивый, хорошій*, ӳипер каласкаласа тӳр, *разсуждай хорошенько* (вѣжливо). Степени сравненій въ нарѣчіяхъ образуются по образцу именъ прилагательныхъ ²⁾. Нарѣчія могутъ склоняться.

§ 40. Мѣстные падежи первообразныхъ указательныхъ мѣстоименій и ихъ исходные падежи въ чуваш. нарѣчіи и др. тюрк. діалектахъ употребляются въ смыслѣ нарѣчій мѣста: кунта, саккӳнта, сакӳнта—*здесь, сюда*; кунтан, саккӳнтан, сакӳнтан—*отсюда*; савӳнта (санта)—*тамъ, туда*, савӳнтан (санта́н)—*оттуда*; унта—*тамъ, туда*, унтан—*оттуда* (говоря о мѣстѣ, упомянутомъ въ рѣчи раньше). Мѣстоименію леш—*тотъ*, соотвѣтствуетъ нарѣчіе лере—*тамъ, туда*, лерен, *оттуда* (въ курм. говорѣ въ смыслѣ *туда* говорятъ „лейа“).

Мѣстные падежи мѣстоименій, служащіе нарѣчіями, принимаютъ окончанія—*„ла“* (—*ле*), когда нужно означить не конечную цѣль движенія, а направленіе его: кунталла—*по направленію сюда*, напр. кунталла ӳс—*отворяй (дверь) сюда*, въ эту сторону. Иӳту, Иӳту сӳнӳе виӳ каӳа, *стала копста*, овгалла—*На Ильиной Горѣ три козы; куда капуста, туда и онъ*. (Изъ курм. пѣсни).

¹⁾ Чит. *тодарла хайар пѣлет*.

²⁾ Нарѣчіе ӳас—*скоро* (казан. татар. тиз) имѣетъ въ срав. ст. двѣ формы: ӳасӳрах и ӳатӳрах, ч. ӳадӳрах (курм.).

§ 41. Родительный падежъ именъ существительныхъ, прилагательныхъ и числительныхъ также употребляется иногда въ смыслѣ нарѣчія: тапхърѣн—*по временамъ*; вырѣнѣн, *мѣстами*, кое-идѣ; сара пузѣн—*съ непокрытою головою*; сара уран (курм. сарран)—*съ босыми ногами, босикомъ*; куза-кузѣн, *съ глаза на глаза*; вѣсе-вѣсѣн—*конецъ къ концу*, особая упряжка лошадей „гуськомъ“. Сивѣ—*холодный*, сиввѣн пѣхатъ—*строго, зло смотритъ*; иккѣн—*вдвоемъ* (отъ иккѣ). Курм. обсайѣн патѣм—*и заплатилъ деньгами* ¹⁾; вѣрахѣн—*медленно*, отъ вѣрахъ—*долго*. Савѣнпа хура халѣха пулѣшас пулѣ, уксан та тыррѣн та хыснаран памалла пулѣ—*поэтому пришлось помогать народу и выдавать изъ казны (пособія) деньгамии хлѣбомъ*. Хур пѣр уранѣн тѣрсан, сивѣ пулатъ—*Если цусъ стоитъ на одной ноѣ, то бѣдетъ холодно*.

Подобный родит. падежъ можетъ иногда принимать характеристику 3-й формы именъ прилагательныхъ, напр. нумай—*много*, пумайѣн—*въ большомъ количествѣ*, нумайѣнскер—*находящійся въ большомъ количествѣ*: Вѣсепе хирѣс Стефан хѣй пыратъ тенине илтсесѣн вѣсем шиклене пусланѣ, сапах та нумайѣнскерсем хѣйсенѣн вѣйѣ сине шанса хирѣсех пынѣ.—*Когда они услышали, что противъ нихъ идетъ самъ Стефанъ,*

¹⁾ Нужно замѣтить, что если род. пад. употребляется въ смыслѣ нарѣчія, то часто имена, кончающіяся на согласную, удваиваютъ ее въ этомъ падежѣ: напр. татѣкѣн-татѣкѣн—*по частямъ*, лайѣххѣн—*горошечко*, хѣй прѣккѣн—*по своей воли*, тогда какъ нормальные род. п. отъ „татѣк“, „лайѣх“ и „прѣк“ будутъ татѣкѣн, лайѣххѣн, прѣккѣн (съ суф. 3-го л.—прѣкейен). Вѣсем йухса тухакан сѣл-кус пек, йухса выртабан йухѣм шыв пек, пѣррѣн, йуррѣн хутѣн йавѣнса хуп хура пѣтранса йухса выртасѣ вѣсем—*Они подобны текущему потоку; черные, мутно текутъ они, извиваясь, сливаясь съ снѣгомъ и льдомъ*. (МО.).

они стали опасаться, но, такъ какъ ихъ было много, то они надъялись на свои силы и шли ему на встрѣчу (МО).

§ 42. Окончаніе „ла, ле“, послѣ гласныхъ „ла, ле“ (въ буин. иногда и въ этомъ случаѣ „л“ не удваивается) образуетъ различныя нарѣчія (Въ тат. языкѣ это окончаніе звучитъ *лай, лей*): ¹⁾ 1) отъ названій народностей: *ѣаваш—чувашинъ*, *ѣавашла—по чувашски*; *вырѣс—русскій*, *вырѣсла—по русски*; *ѣармѣс—черемисъ*, *ѣармѣсла—по-черемисски*; *ирѣсе—мордовинъ* *эрзянинъ* (*мѣкшѣй—мокшанинъ*), *ирѣселле—по-мордовски*. 2) отъ названій времени: *ѣер—ночь*, *ѣерле—ночью*; отъ *кѣнтѣр—день* (тат. *кѣндѣз*), *кѣнтѣрла—днемъ* ²⁾; *ѣу—лѣто*, *ѣула* (буин.), *ѣулла* (курм.)—*лѣтомъ*; *хел—зима*, *хелле—зимою*; 3) отъ различныхъ именъ для выраженія способа дѣйствія: *уѣсалла* (*ѣмарталла*) *выѣлат* (курм. *выѣ-лат*)—*играетъ въ деньги* (въ *яйца*); курм. *сохѣм—холодокъ*, *прохлада*, *сохѣмла—по холодку* (т. е. пока не печетъ солнце); *пѣрле—за одно, вмѣстѣ*; курм. *лашайя* *вѣрилла* *шѣварма* *йорамѣст*—*поитъ лошадь*, *когда она разгорячена, не годится* (*вѣри—горячій*); *ѣорма—половинный*, *ѣормалла—пополамъ, исполу* ³⁾; *ѣамрѣк—молодой*, *ѣамрѣкла—въ молодое время*; курм. *ѣара—голый*, *ѣаралла—на босую [ногу]* (напр. *обуваться*); *пке пѣт ѣанѣхла—въ обмѣнъ на 2 пуда муки* (напр. *отдать что нибудь*), *срав. у Казембека: من حتمنى سزدن بوياولای آلور من* // *возьму у васъ мой долгъ маренами*, см. его Грамм. Тур.-Тат. яз. стр. 364.

¹⁾ Черем. *ла*, венгер. *ul*.

²⁾ Кѣнтѣрла также употреб. какъ существительное *полдень*, см. § 13, прим.; кѣнтѣр йене—*югъ*.

³⁾ Кѣсал епер ѣаранне ѣормалла илес тетпѣр—*въ этомъ году мы думаемъ снять луга исполу* (т. е. бесплатно, но съ условіемъ убрать сѣно и отдать половину его владѣльцу луговъ).

§ 43. Иногда нарѣчія слагаются изъ двухъ именъ, при чемъ каждое изъ нихъ принимаетъ окончаніе „лѣ, лѣ“: арлѣ-арѣмлѣ (тат. ирле-катынны, *ايرلە کاتیننى*)—*супружески, супружескою четю*; ирлѣ-каслѣ, *утромъ и вечеромъ* (курм.); выслѣ-лѣ-тутлѣ, *и сыто, и голодно, впроголодь* (бун.); ыранлѣ-мѣнлѣ, *завтра или какъ нибудь вскорѣ* (бун.); ирѣксѣрлѣ-мѣнлѣ, *какимъ нибудь насильственнымъ образомъ*¹⁾. Курм. аллѣ-силлѣ (вм.* айлѣ-силлѣ, тат. астлы-ѳстлѣ)—*одинъ на другомъ*. Умлѣ-хыслѣ, курм. ұла-хыслѣ, *одинъ за другимъ*.²⁾

§ 44. Нѣкоторыя нарѣчія низоваго говора имѣютъ двѣ причастныя формы и оканчиваются на—„ласа,—латса,—летсе“: ѳѣвласах (отъ неупотр. глагола* ѳѣвлѣ)—*дѣйствительно, на самомъ дѣлѣ* (тат. чыннабук); пк ѣенлетсе (отъ неупотр. глагола* ѣенлет: ѣенѣ, ѣенни—*его сторона*)—*съ обѣихъ сторонъ*; улпутлатса—*по-барски*, тийеклетсе—*по-писарски* [тийек, курм. тѣйак—*писарь*, мѣн тѣйак—*волостной (соб. большой) писарь* отъ русс. „дьякъ“]: майралатса хѣрѣсем—*двуими изъ похожи на русскихъ женщинъ* (пѣсня).

Примѣчаніе. Въ казан.-татарскомъ языкѣ подобное нарѣчное употребленіе дѣепричастій чрезвычайно развито, напримѣръ въ числит. именахъ: икешѣрлѣб—*по два*, ѳчѣулашеб—*по трое, втроемъ*; јѳзлѣб—*по сотнѣ*, и въ другихъ случаяхъ: кисѣклѣб—*по кускамъ, кусками, поштучно*; тышчлѣб—*спокойно, јѣјѣулаб—пошikomъ, урысчалатыб, по-русски*.

§ 45. Многія мѣстоименія указательныя, вопросительныя и отрицательныя служатъ также нарѣчіями: ѣенлѣ, леплѣ, мѣнлѣ (мѣлѣ)—*какъ? какимъ образомъ?* сѣпла, апла, капла—*такъ*:

¹⁾ См. значеніе „менъ“ § 33.

²⁾ Пѣтлѣ сѳрѣллѣ (*пѣтлѣ сѳрѣллѣ*)—1½ пуда.

ҫавкӑн ашкӑл, ҫавӑн (ҫан) ашкӑл—*такъ*; нимӗнле те, нийӗпле те—*никакъ*; тепле—*неизвестно какъ*.

Примѣчаніе. Въ буинск. говорѣ въ нарѣчію вопросительному „йепле“ и нарѣчію невѣдѣнія „тепле“ иногда придается приговорка „масарла“, которая существенной роли какъ-будто не играетъ ¹⁾; эта приговорка, по моему мнѣнію, происходитъ отъ слова „масар“—*кладбище* (изъ араб. *مزار*, те масар значить у буин. чув.: *почему-то*), а „масарла“ буквально означаетъ: *кладбищенскимъ образомъ, чертовскимъ образомъ*. Хам та тѣлѣ-нетѣп, йепле масарла тата Мускава куҫасси пур?—*Я и самъ удивляюсь, какимъ это образомъ предстоитъ возможность переехать въ Москву?* (Соб. „какимъ это кладбищенскимъ образомъ“, срав. русское: „за какимъ чертомъ?“) Нужно замѣтить, что и въ языкѣ верховыхъ чувашъ названія кладбища и за-гробной жизни иногда фигурируютъ въ бранныхъ выраженіяхъ: Ҫӑва панҫен тохасҫе, хӑйамата кайаҫҫе—*Чертъ знаетъ, откуда они выходятъ и куда уходятъ* (букв. „Отъ кладбища они выходятъ и на тотъ свѣтъ уходятъ“) ²⁾.

Кӑҫал суркунне 1894-мӑш сула тӑвашла валентар тусат-тӑм, пустарма Хусана йарсаттӑм, те масар унтан пӑр хыпар та ҫук—*Въ этомъ году весною я составилъ было по-чувашски календарь на 1894-й годъ и послалъ его въ Казань для напечатанія, но оттуда почему то нѣтъ никакого извѣстія.*

§ 46. Указательныя нарѣчія времени образуются изъ родительнаго падежа указательныхъ мѣстоименій и словъ

¹⁾ См. также §§ 4-й и 33-й.

²⁾ Хӑйамат отъ ар. *قیامت*—день воскресенія. Въ луг. черемисскомъ нарѣчіи также говорятъ: *кіаматышкӑй кайш—шутъ его знаетъ, куда онъ ушелъ.*

„ѣух“ (ѣох)—*время, пора*, „ѣухне“ (ѣуне)—дат-вин. пад. отъ „ѣух“ съ притяж. суф. 3-го лица: савѣн ѣух, савѣн ѣухне; ун ѣух, ун ѣухне—*тогда, въ то время*. Замѣтимъ также нарѣчныя выраженія: хѣш ѣух, хѣш ѣухне; хѣш хѣш ѣухне—*иногда*; пѣр-пѣр ѣухне—*когда нибудь*; пѣр-пѣр пушѣ ѣухне—*когда нибудь въ свободное время*.

Числительныя имена служатъ нарѣчіями или одни, или съ прибавленіемъ словъ: хут, тапхѣр, рас—*разъ*; пѣрре—*одинъ разъ, однажды*; икѣ, также икѣ хут, икѣ тапхѣр, икѣ хутѣн (хутѣн), икѣ тапхѣрѣн, икѣ рас—*дважды, два раза*.

Иногда нарѣчія удваиваются: ѣѣн—*истинно*, ѣѣн-ѣѣнах, idem: ѣас—*скоро*, ѣас-ѣас, *скоро*: ѣас-ѣас откала—*скоро же ходи*; ѣас-ѣасах—*часто*. Хѣсан та хѣсан—*когда и когда* ¹⁾ въ какое и какое время? Сирѣн асу хѣсан та хѣсан Хосана кайатъ—*Въ какое время валишь отецъ ѣздитъ въ Казань?*

Для усиленія значенія нарѣчія къ нему приставляется въ буинскомъ говорѣ частица „кѣна“—*„только“* (см. § 13): пит ѣшѣ кѣна ѣун туса илѣѣ—*очень горячо поцѣловала*. Кѣ кѣн-сенѣ... кѣнтѣрла сулѣнсан ²⁾, пит лайѣх кѣна сѣвѣрса ѣйха тѣрантаратѣп.—*На этихъ дняхъ... послѣ полудня я славую сплю и насыщаю сонъ*, т. е. за послѣдніе дни, въ послѣобѣденное время, я прекрасно сплю и высыпаюсь досыта.

¹⁾ Хѣсан та хѣсан говорится, когда спрашиваютъ о событіи повторяющемся.

²⁾ Кѣнтѣрла сулѣнсан, соб. когда склонится подешь (каз.-тат. тѣш аугач). (Слово кѣнтѣрла происходитъ отъ кѣнтѣр (кѣнтѣр сѣтти—*дневной свѣтъ*, тур. гѣндѣз), которое въ свою очередь образовано изъ кѣн—*день* и тѣр, вѣроятно вм. тѣрс—*прямой* (тур. дѣз). Впрочемъ слогъ „тѣр“ можетъ также означать „стояніе“ отъ тѣр—*стоять*, такъ что слово кѣнтѣр можетъ значить „прямое положеніе солнца“ или „стояніе солнца“. Чтобы объяснить оба эти значенія, я приведу слѣдующее мѣсто изъ Гезеніусова Hebräisches und Aramäisches Handwörterbuch,

§ 47. Здѣсь я помѣщаю списокъ другихъ, обыкновенно встрѣчаемыхъ, нарѣчій:

1) *Мѣста*: ѣста, ста, шта—*идѣ?* куда? ѣсталла, сталла, шталла?—*по направленію куда?* въ которомъ направленіи? ѣстан, стан, шта?—*откуда?*; курм. старахра—гдѣ? *ближе къ какому мѣсту?*; ниста та, ниста та, ништа та—*нидѣ, никуда*; ниѣсталла та, ниѣсталла та, ниѣшталла та—*ни въ какомъ направленіи*; ниѣстан та, ниѣстан та, ниѣштан та, *ниоткуда*; таѣста, таѣста, таѣшта—*неизвѣстно идѣ, куда*; таѣсталла, таѣсталла, таѣшталла—*неизвѣстно въ какомъ направленіи*; таѣстан, таѣстан, таѣштан—*неизвѣстно откуда*. *Сывѣх* (сѣх), йахѣн (тат. јакын)—*близо*: инѣ, инѣ—*далеко*; инѣстре, инѣстре—*вдали*; инѣстрен, инѣстрен—*издали*; курм. катѣйа—*вдалѣ*, катара—*вдали*, катара—*издали*; отъ аѣак, курм. аѣѣк—*бокѣ*: аѣакка—*въ сторону, вдалѣ*, аѣаккалла—*по направленію въ сторону, въ даль*, аѣакра—*въ сторону, аѣакран—со стороны, издали* (курм. аѣѣкка, аѣѣккалла, аѣѣкра, аѣѣкран). Отъ мал, вал—*передѣ*: мала, вала—*впередѣ*, малалла, валалла—*по направленію впередѣ*, малта, валта—*впереди*, малтан, валтан—*спереди*: отъ хыѣал—*задѣ*: хыѣала—*назадѣ*, хыѣалалла—*по направленію назадѣ*, хыѣалта—*назади*, хыѣалтан—*сзади*; отъ малоупотр. кай—*задняя сторона*: кѣйа—*назадѣ*, (см. также § 14), кѣйалла, калла, калле, курм. кѣйла—*назадѣ, по на-*

elfte Auflage: „𐤒𐤓𐤕 𐤒𐤓𐤕 eig. stabile diei (σταθῆρον ῥιμαρ ar. ٱسْتَقَامَةُ ٱلْمَار). der hohe Mittag, wo die Sonne unbeweglich zu stehen scheint; oder viell. besser nach dem Bilde von der Wage zu erklären, sofern die Zunge der Wage des Tages sich vor und nach Mittag rechts oder links neigt. am Mittag aber gerade aufgerichtet erscheint (so Fleischer)“.—377 s. Курм. шѣн-кѣнтѣрла, въ другихъ говорахъ тѣр-кѣнтѣрла, означаютъ: *какъ разѣ въ полдень, въ самый полдень* (отдѣльно „шѣн“ значитъ *мерзлый*).

направленію назадъ, каллех, курм. ка.ѣ.ѣах—опять; каллѣ-маллѣ (курм. кайла-майла)—взадъ и впередъ; кайра (курм. кара)—назади, кайран (курм. каран)—сзади, послѣ. Отъ сийел (курм. сийал)—сверхъ, сийеле (сийала)—наверхъ, сийелелле (сийалалла) по направленію вверху, сийелте (сийалта)—наверху, сийелтен (сийалтан)—сверху. Отъ сѣл—верхняя сторона, сѣле—наверхъ, сѣлелле—по направленію вверху, сѣлте—наверху, сѣлтен—сверху. Отъ айал—низъ: айала—внизъ, айалалла—по направленію внизъ, айалта—внизу, айалтан—снизу. Отъ тул—наружная сторона, тула—наружу, на дворъ, тултаң— снаружи, со двора. Отъ шал—внутренняя сторона: шала—внутри, въ избу, шалалла—по направленію внутри, въ избу, шалта—внутри, въ избѣ, шалтан—изнутри; изъ избы ¹⁾. Пунашар—рядомъ, урлѣ—поперекъ, хирѣс—противъ, хпре-хирѣс (тат. кара-каршы)—другъ противъ друга; пур сѣре те—всюду (на вопр. куда?), пур сѣрте те—вездѣ, пур сѣртен те—отовсюду; вѣта сѣре—на средину, вѣта сѣрте—на срединѣ, вѣта сѣртен—со средины (сѣр—земля, мѣсто); тѣрѣх—одолю; сакѣлте—тутъ, савѣлте—тамъ (м. б. вмѣсто сак тѣлте—въ этомъ мѣстѣ, сав тѣлте—въ томъ мѣстѣ); низов. сѣта ситнѣ унта—идѣ попалю (букв. „тула, куда достигъ; тамъ, куда достигъ“): Кас кѣлѣм кѣллен, йлѣтѣ нек, сѣта ситнѣ унта бупасса пѣлетен—Вечеромъ каждый день я бываю (точно: „знаю бѣгаю“) какъ собака, идѣ ни попалю.

Времени: хѣсан, хѣнѣа, когда?: нхѣсан (курм. нхсан)—никогда; тахѣсан, бупн. тахсан, курм. таксан—неизвѣстно когда. Вѣрах (тат. озак)—долго; нумай—долго (соб. много); фас—скоро; сайра (курм. сара), сайра пере—рѣдко (тат. сейрѣк); фас-фасах, часто; йѣпѣр-йѣпѣр, тотчасъ, по-

¹⁾ Курм. портѣ шалта—топоръ лежитъ въ избѣ.

стышно; хуллен (курм. ху-ль-лан, ядр. также холлесцен)—*тихо* ¹⁾; йерри-йеррипе, *тихонько*; буин. хьварт (казан. тат. кыуырт)—*быстро*; йалан, тек, пёр май—*постоянно*, курм. утынах (отъ рус. одинъ)—*постоянно, то и дьло*; вара—*потомъ, ужю*; вара-рахпа—*ужю* ²⁾; кайран (к. каран) *посль*; унтаң, унтаң вара, унтаң кайран, савантаң кайран—*потомъ*; ўлём, ўлёмрен (буин. ўлмёрен)—*посль*; курм. ўлёмрехпе—*нѣсколько посль, посль*; малтан, валтан—*раньше, сперва*; малашне, валашне—*впередъ*; авал—*прежде, въ старину* (араб. أول , тат. әүәле); ёлэк—*раньше, прежде*, ёлэктерех (буин.)—*нѣсколько прежде*; ёлэк-авал—*въ прежнее время*; сёнёрен—*снова*; тепре, тепёре—*въ другой разъ*. Ир—*рано*; утромъ, ирхёне (ирхине)—*утромъ*; кас, касхёне, кас кўлём—*вечеромъ*; кьнтърла—*днемъ*; сёрле—*ночью*; кёсёр, сёркё (изъ ку + сёр, сёр + ку)—*сегодня вечеромъ, сегодня ночью*; курм. сьр-кас (изъ сёр + кас)—*вчера вечеромъ*; сур сёрте—*въ полночь*; курм. пасьр, буин. пасьр—*давеча* (тат. бая); пайан—*сегодня*; ёнер—*вчера* ³⁾, ыран—*завтра*; висмине (буин. ырантан пёр куна)—*посль завтра*; тьватмине—*черезъ 2 дня посль завтрашняго дня*; вьхьтё-вьхьтёпе, *по времени* (тат. багыты-багыты белән); куллен (кур. ку-ль-лан)—*ежедневно*; ⁴⁾ суллен, суллен сул—*ежегодно*; кунён-сёрён (кунё-сёре), *день и ночь*; кунепе, *цѣлый день*, кунё-кунепе, *по цѣлымъ днямъ*; сёрё-сёрепе, *по цѣлымъ ночамъ*; ернипе (курм. ернипа)—*цѣлую недѣлю*; кьсал—*въ этомъ году* (тат. быжыл). изъ

¹⁾ Идрив. холлесцен, холлесцен ыраш посеп хёррипе—*тихохонько, тихохонько по краю ржанью поля* (такъ приговариваютъ старики во время пляски),

²⁾ Ужю, должно быть, областное слово; оно означаетъ: черезъ нѣсколько часовъ.

³⁾ Срав. тат. әгер—*сумерки* (саг. ír, алт. иңір—*вечеръ*).

⁴⁾ Также говорятъ куллен кун.

ку + сул ¹⁾; пёлтёр—*въ прошломъ годѣ*; килес сул—*на будущій годъ*; висём сул—*въ третьемъ годѣ*: таватъм сул—*въ четвертомъ годѣ*; пиз. ку султа—*въ нынѣшнее время*; ёмёр-ёмёрне, во весь вѣкъ; бунн. пёр авка—*пока* (тат. бер ауык—*немного*), пёр авкаран вара—*спустя нѣкоторое время*; курм. ку хошăра—*за это* (последнее) *время*, отъ хошă—*промежутокъ*, сравни тат. бу арада: суркупне—*весною* (тат. јаз көпө), кёрвунне—*осенью* (тат. көз көнө); пёр кун, пёр кунё—*на дняхъ, на-медни* (тат. бөркөн): тепёр кун, тепер кунё, тепёр кунхиве (ўлёмеш кон)—*на другой день*; суръмнуспеле—*на зарѣ*; бунн. пирвай, курм. первой—*сначала, сперва*; татъшах—*постоянно*; хутрав-ситрен, *изрядка, иногда* (козм. сара хутра-idem).

Количества: Нумай—*много*; сахал—*мало*; кăшт ²⁾, курм. кăт, кăт, кет (кое гдѣ кес?)—*немножко*; пăртак (изъ пёр татъак—*одинъ кусокъ*), пăртакё, пёр ластăк, бунн. аравсă (изъ арап—*два*,—сă—*уменьшит. окончаніе*)—*немного*; курм. кăт-кай, *немножко*; ытлăн-ситлен, *кое какъ* (отъ ытă, *нечетъ, из-лишскъ*, сит—*быть достаточнымъ*; текел—*чѣтъ*); ытла, ыттах, ытах, *слишкомъ*; ѳух—*впору*: пўлёмём икё сынна пурăнма пите ѳух, пысăк—*комната моя двоимъ жить совсѣмъ впору: большая*. Курм. ним латсăр—*очень много*; ытлашши—*слишкомъ*, пёр ултă сёр тенкё ытлашшипех илессё—*они получаютъ рублей 600 слишкомъ*; пайтах, курм. пайтах (тат. кирг. байтак)—*довольно много*; ѳылай—*порядочно, достаточно* (вѣроятно изъ русск. *нѣмалый*); бунн. сителекле—*довольно*; сав терлё нумай—*такъ много*; урăх, орăх—*больше; кроме того*, отъ урăх, орăх—*другой* ³⁾; тата—*еще* (тат. тагы, тагыв); анѳах, кăна—*только* (тур. анцак, тат. кына).

¹⁾ Срав. подоб. переходъ „у—а“ въ азерб. козу кулаѳы, тат. кузгалак—*щавель*.

²⁾ Также: кăштсех.

³⁾ Еще урăх килместеп—*я больше не приду*.

Образа дѣйствія. Ахалъ—такъ, безъ причины, безъ цѣли, безъ результата (тат. тегелей, тивъ, тиген); йури—нарочно (тат. јурый, јурамалы); йовлѣ—нарочно, съ цѣлью, курм.; пѣтѣмпе, пѣтѣмпелен, пѣтѣмпех, шалт, шат, йѣлт, шѣпах, шав—совершенно, совсѣмъ; вес, воссах, сассом (русск.)—вовсе, совсѣмъ; сасартѣк—вдругъ, неожиданно; ѣнсѣртран—нечаянно; пѣрре те, пѣртте—совсѣмъ не; вѣрттѣн—тайно; тѣпѣ-йѣрѣпе (тѣппи-йѣррипе)—подробно, толково; уллахра—въ уединеніи, тат. аулакта; аран—едва; иттү—и то, всетаки (рус.); ѣппе—снизъ лицомъ; весерле, месерле—навзничъ; хѣйакѣѣн—бокомъ, сак халлѣн—въ томъ положеніи; бун. сав халлѣнх—въ томъ же положеніи (хал—состояніе, въ курм. гов. здоровье). Тулѣ пѣрѣѣ сѣре ѣксе сѣрсе шѣтмасан пѣр пѣрѣѣ халлѣнх йулат—Если пшеничное зерно не упадетъ на землю, не сгниетъ и не взойдетъ, то оно останется однимъ зерномъ. Пѣркерен—по порядку; тѣрте-тѣртѣн, въ разныя стороны, не глядя другъ на друга (напр. сидѣть, спать.), теплерен—какъ нибудь, случайно (отъ тепле). Ситменнине тата—а въ добавокъ еще...

Утвердительныя: курм. е, ара, араѣ, сѣпла сав—да; ѣйѣ (тат.)—да; вара—да; ѣѣпах—право! ѣѣн-ѣѣпах, право, истинно; паллѣ—конечно (бунн.); бунн. йекѣр, ахѣр (тат. ахыр)—вѣроятно; исмаса (тат. ичмаса, вм. ич булмаса)—по крайней мѣрѣ; иккѣп (тат. икѣп)—должно быть; имѣш (тат.)—будто-бы, говорятъ, что..., слышно что... Иванов пит ѣирлѣ имѣш—Ивановъ будто-бы очень боленъ; говорятъ, что очень боленъ; слышно, что очень боленъ. Курѣнатъ, курнѣ (вм. курѣнѣ)—кажется, очевидно: некакъ (чит. н'экак), нек (курм.), нийак, бунн.—кажется (изъ рус., „никакъ“; въ курм. уѣздѣ говорятъ: „онъ, некакъ, въ городъ уѣхалъ“): тийакѣѣппа тийѣзук ѣйнесѣр йапаласем нийак—дьяконъ и дьячекъ, кажется, безтолковыя созданія. Пулѣ, полѣ—вѣроятно, (буд. вр. отъ пул—стать fieri) въ вопросахъ выражаетъ предположеніе и на русскій яз. не переводится: Хусанта пуѣнса епѣ тата пѣр пит пысѣк

сынпа паллашрѣм, унѣн йатне есѣ те пѣлетѣн пулѣ.—*Живя въ Казани я еще познакомился съ однимъ очень большимъ* (т. е. знаменитымъ) *человѣкомъ, его имя вѣроятно знаешь и ты...*—Ей ку ман сѣе пѣр-пѣр йапалашѣн сѣленсе йамасѣр тѣрат пули ¹⁾? тетѣп—*Или, думаю; онъ не шлетъ (письма) потому, что за что нибудь сердится на меня?* Буйн. тѣр, тѣр (тат.)—*вѣроятно, навѣрно: Малашне апла туса пурѣнмѣн-тѣр—Впредь ты навѣрно не будешь такъ дѣлать.*—Ашѣмра пѣр пѣрѣ сѣ йулмарѣ тѣр—*Внутри меня, навѣрно, не осталось ни одного зерна жира, т. е. я изсохъ, исхудалъ отъ работы* ²⁾.

Калѣн—*словно, какъ будто* (соб. 2 лицо ед. ч. буд. вр. отъ кала—*сказать*); пѣхѣсѣн, *а оказывается, а посмотришь*, отъ пѣх—*смотреть*, 2-е лицо ед. числа уст.-желат. наклоненія: пѣхѣсѣн *всѣмех ун патне сырса йама та ўркенмен—оказывается, они же и ему написать не полѣнились.*

Вопросительныя: мѣшѣн (вм. мѣншѣн), курм. ма, *возмод. ме, ядр. мѣн-ма, зачѣмъ?* курм. темме—*не извѣстно зачѣмъ.*

Отрицательныя: сѣк, сѣк, мар—*нѣтъ* ³⁾ (кирг. емес).

Указательныя: аѣй, ак—*вотъ*, авѣ, ав—*вонъ*; курм. воѣ—*вотъ*, вонъ.

¹⁾ вм. пулѣ—и. Сравнить также пулас (part. fut.): Ашшѣ йала кайрѣ пулас. *отецъ его, навѣрно, ухъсалъ въ деревню* (буйн.)

²⁾ Также говорятъ: ъере сѣне шѣратрѣм—*я растопилъ жиръ своего сердца*, т. е. измучился душевно, срав. тат. jö-räk майларым эреб бетѣдер—*топится жиръ моего сердца.*

³⁾ Мар (саг. imäs, алт. imäs—*есть*) равно по значенію тат. төгөл: етем мар—*ѣдѣмтөгөл, не человекъ*; аван мар—*якъшы төгөл, нехорошій.*

Собственно частицы (Partikeln im eigentlichen Sinne).

§ 48. Верх. „ха“ (въ курм. гов. иногда послѣ мягкозвучныхъ словъ „хе“ (—ка; еще; вотъ: кала-ха, скажи-ка; итле-ха (итле-хе)—*послушай-ка; килмен-ха, еще не пришелъ; Апиѣа калам-ха!*—*Вотъ я скажу (пожалуюсь) мамъ!* (курм.) Онѣн арѣмѣ пѣтѣ-ха! *А у него жена-то беременна!*

Примѣчаніе. Въ низов. говорѣ „ха“ замѣняется черезъ „халѣ“—*теперь* (каз-тат. „але“ изъ араб. أله): Ун выпрѣнне халѣ пѣр сын та илмен—*На его мѣсто еще не взяли ни одного человека.*

„ѣс, ѣске“ (тат. ич, отъ перс. خس)—*вѣдь, а, право: окса нумай-ѣс, а вѣдь денегъ много!*—Санѣн пусѣ пусѣк-ѣс!—*А однако у тебя большая голова!*—Санѣн ѣсмалли нимѣн те сук-ѣске.—*А вѣдь тебѣ почерпнуть нечѣмъ.*—Лайѣх-ѣске!—*Хорошо, право!*—Лепле кѣрлесѣс-ѣске кон пенѣе!—*Какъ шумятъ-то у него!*—Есѣр мѣн ѣатлѣ пѣраххотпа (чит. *пѣрахотпа*) килтѣр?—*Вы на какомъ пароходѣ прѣехали?*—Тем ѣатлѣ пѣраххотпа-ѣске!—*Право не знаю, на какомъ!*—Ей сарѣсенѣн Турри, Санѣн сѣрту сѣв терле аванске!—(тат. Эй чиреѣлар Ходаѣы, Синен тора торган ѣйѣн бик сѣйкѣмне!)—*Коль возлюбленна селенія твоя, Господи сила!*

„Пек“ (въ верхов. говорѣ послѣ словъ толстозвучныхъ „пак“) —*какъ, подобно, какъ будто*, частица сравненія, соединяющаяся съ именительнымъ падежомъ вообще и съ родительнымъ по исключенію, подобно послѣлогамъ: ман пек (ман пак)—*подобно мнѣ; пирѣп пек—подобно намъ, всѣм пек (вѣд сам пак)—подобно имъ; лапа пак (пек)—подобно лошади; сѣрси пек (низ.) подобно воробью; сѣрси пак (курм.) подобно летучей мыши* ¹⁾; пѣр пек—*одинаковый*; Ку ѣурѣ пекѣине епѣ ѣлек те

¹⁾ Сѣрси у чув. анатри значить *воробей*, а у верховыхъ *летучая мышь*; звукъ „и“ въ курм. говорѣ требуетъ, какъ извѣстно, шпрокозвучныхъ приставокъ и окончаній.

сырса йарсаттѣм—*Подобную пѣсню* (соб. подобное этой пѣснѣ) *я написалъ и послалъ еще раньше*: пущѣ пекскер—*нѣчто подобное бичу, кнуту*. „Пек“ (пак) ставится также и съ причастными формами глагола: курм Песѣйан та сывѣрма выртѣрѣ: аѣайа сиса йарашпѣн сывѣрнѣ пак полтѣ—*Обезьяна также легла спать: чтобы съѣсть парня, она притворилась спящею* (букв. стала подобна уснувшей).—Буйн. Каласас пеккине пурне те каласса пѣтертѣмер—*То, о чемъ можно было говорить, мы уже все переговорили*.—Тем хамѣра полас пак вѣпне сѣрне пѣлмермер—*Не знали мы ни дня, ни ночи, словно намъ неизвестно что предстояло* (Пзѣ курм. свад. пѣспн): хам ѣспа тохмалпа пак—*по моему мнѣнію какъ будто должно выйти*.

Если „пек“ ставится послѣ 2-й формы прилагательнаго на „хи“, то послѣднее можетъ ставиться въ род. пад.: ѣлѣхи пек и ѣлѣхин пек—подобно прежнему. Выраженіе „пур пек“ иногда значить „все существующее“ (букв. подобное существующему): Хѣйен пур пеккине пурне те салатса пѣтернѣ *Онъ растратилъ все, что у него было*. Пек въ соединеніи съ буд. прич. на „ас, ес“ выражаетъ желаніе: Алѣк умне тасатѣр йешѣл курѣк пѣтас пек, сыру илѣр аллѣра, хѣрѣр тухса пырас пек—*Разчистите дворъ, такъ какъ хочетъ вырасти зеленая травка, возьмите въ руки письмо, вана дочь хочетъ выйти замужъ*.

„Ашкал, ешкел“—*подобно*, встрѣчается только съ мѣстоименіями и числительнымъ пер—*одинъ* (см. § 36): ман ашкал—*подобно мнѣ*; въ курм. гов. пир ешкел—*подобно намъ*, сир ешкел—*подобно вамъ*; пер ешкел—*одинаковый*.

„Ах, ех“ послѣ гласныхъ „а“ и „е“—„х“—частица усиленія (таг. ук, ук, черем. ок), имѣетъ значенія: *самый, также; же; совершенно; все таки; слишкомъ; только; неизмѣнно* и пр.: савѣ—*тогда*, савах—*тогда же самый*, савнах—*того же самого*; ху—*ты самъ*, хѣвах—*ты же самъ*; куптах—*здесь же, именно здѣсь*; прех—*совсемъ рано*; ахалех (бурм. ахаѣах)—

совершенно безъ результата; также замѣтимъ курм. формы: ха-ѣах—теперь же, отъ халѣ, ха-ѣ теперь, ба-ѣах—обратно, опять (см. § 47, вай), которыя въ низовомъ говорѣ звучать: халех, каллех. Иѣ лашапа каллѣ-маллѣ сѣренѣшен пѣрех тенѣ илессѣ—За поѣздку туда и обратно на двухъ лошадей берутъ всего одинъ рубль.—Ку вырѣна ѣисти аха-ѣ сыннах есе-мѣне хѣнѣхман сынна йе вѣренмен сынна илес сук—На это мѣсто не возьмутъ совсѣмъ простаго человека, человека не привыкшаго къ дѣлу или не учившагося. Тарсѣ тарсѣах вѣл, савѣнна сурѣхсене пѣрахса тарат—Наемникъ наемникъ и есть, поэтому онъ убиваетъ покинувшъ овецъ. (М. О).—Кусах—ну ступай! (отъ „кус“—бѣжать, бѣгать).

Саррисем хатѣрленнѣ те хулана савѣрса илсе сав кун кунѣне вѣрснѣ. Вара илнѣ илнх—Войска его приготовились, окружили городъ и сражались весь этотъ день. Потомъ они всетаки взяли городъ. (М. О). Пиртен ѣиркѣ инсе мар, савѣнна асаннене йѣтсах кайас терѣс—церковь отъ насъ недалеко, поэтому бабушку (умершую) рѣшили нести такъ (а не везти на лошади).

Частица „и“ (=по значенію тат. мы, ме) и сложныя съ нею „и-мѣн“ (им), въ кур. говорѣ также „имѣн-и“ (въ тат. мыный, меней) ставятся въ вопросахъ, какъ русское ли, латин. не; иногда эти частицы по русски не переводятся:

Аѣа пыѣе он петне: Муѣей, тет, санин вотлѣх пор-и? тет—Кѣ нему подошелъ паренъ: Дѣдушка, говоритъ, есть что-ли у тебя оюнь? ¹⁾—Ут кѣсенсе килсессѣн, тѣхине кѣларса йарѣн-и? Ене макѣрса килсессѣн пѣрушне кѣларса йарѣн-и? Выпустишь-ли ты жеребенка, когда съ ржаніемъ придетъ лошадь? Выпустишь-ли ты теленка, когда съ мычаніемъ придетъ корова? Курм. аѣав-и?—Отца-ли твой?; кѣв-и, этотъ ли? ²⁾ Есе пире сак пусса паракан Іаков аттерен те аслѣ-им?—

¹⁾ Вотлѣх—матеріалъ для добыванія огня: огниво, кремь, спички и пр.

²⁾ Чит. аѣѣ-и, кѣѣ-и.

Развѣ ты больше нашего отца Іакова, даваго намъ этотъ колодець? (М. О.). Иногда для усиленія вопроса прибавляется вара—развѣ? Епѣ сире вун икѣ сын суйласа илменѣи¹⁾ вара?—*Развѣ я васъ не двѣнадцать человекъ избралъ?* (М. О.).

Примѣчаніе. Удвоенное „и“ иногда употребляется и тамъ, гдѣ нѣтъ вопроса, для выраженія русскаго „либо—либо“: ыран-и пайан-и, либо завтра, либо сегодня.

„А, е“ (срав. вот. а, венг. е) употребляется въ низов. говорѣ въ соединеніи съ глаголами и въ томъ же смыслѣ, какъ и предшествующая частица: мѣн ѣслетѣн, сыратна? (вм. сыратѣн-а)—*что подплываешь, пишешь ли?* Пѣр кун йанѣ йурѣсене илтѣне?²⁾ *Получилъ-ли ты пѣсни, посланныя намедни?*

„Ши“ („шин“) ставится въ вопросахъ, выражающихъ недоумѣніе, часто послѣ другихъ вопросительныхъ словъ: Салтакъ сѣлѣ йывѣр сѣл, йепле кайса сѣрем-ши?—*Солдатская дорога—тяжелая дорога, какъ мнѣ идти по ней?* Мѣн ѣсес-ши?—*Чего бы это вытѣть?* Ку йепле сѣнѣ тусѣм манѣн ултавлѣ пулѣ-ши, тетѣп—*Какъ это, думаю, мой новый другъ оказался обманчивымъ?*—Ку сѣта пурѣнат-ши, сыв-ши тесе шухѣшла-шухѣшла та ѣлсти бѣлкѣ пулатѣм²⁾—*Я просто выбивался изъ силъ, думаю: идѣ онъ живетъ; здоровъ-ли?*

Епѣ ѣанласах сѣв терн телейлѣ-ши? *неужели я на столько счастливъ?*

„Ке“ ставится въ курм. говорѣ плеонастически въ концѣ вопросительныхъ фразъ, при чемъ вопросу придается особая интонація: Ма-ке (ма-іэ)?—*Завѣмъ?* Орѣх мѣн ѣкерттерес-ке? *Что еще вслѣдъ написать?* Асѣ килте-и ке?—*Дома твой отецъ?* (Можно сказать и: асѣ килте-и?)

Буин. „тен“, курм. „тетѣн“ выражаютъ возможность

¹⁾ вм. илмен-ѣѣ-и.

²⁾ Буин. кѣлкѣ пул, курм. апѣра—выбиваться изъ силъ, عاجز فالقی

совершенія дѣйствія, при чемъ иногда ставятся съ вопросительною частицею „и“ или „ши“, „тен“ передъ нею, а „тетѣн“ послѣ нея: Вѣсем те пулмасан катир ¹⁾ епѣ тен тѣнѣре те пурѣнас сук-ѣи! (вм. сук-ѣѣ-и)—*Если бы не было ихъ, то, можетъ быть, я (уже) не жилъ бы въ этомъ мірѣ.*—Тѣвашла кѣнекесене Хосанта сѣпат-и тетѣн, терѣм—*Можетъ быть, чувашскія книги печатаютъ (букв. быютъ) въ Казани, подумалъ я (курм.).* Выѣѣхсене сутаѣан сѣре те йарас пулмаст, пѣлме сук, тен унта ѣирлѣ выѣѣх илсе пырса сутнѣ пулѣ—*Также не слѣдуетъ отправлять скотину на торгъ, ибо, можетъ быть, туда приводили и продавали животныхъ, зараженныхъ болъзнью.* Пѣлме сук тата, кам пѣлет, тен. Питѣрте ѣухне санпа пѣрле пурѣннѣ вѣхѣтра сана мѣнпе те пулин сѣлентертѣм-ши?—*Можетъ быть (кто знаетъ), я разспрашивалъ тебя чѣмъ нибудь въ то время, когда жилъ съ тобою въ Петербургѣ?*

Союзъ (Conjunctio).

§ 49. Союзы въ чувашскомъ, какъ и въ др. тюрк. нарѣчійхъ, не многочисленны, однако можно замѣтить слѣдующіе изъ нихъ:

„та, те“—союзъ соединительный (тат. та, тѣ, да, дѣ)—и, да: Курм. Атей, тет, пилѣк тенкѣ пар, тет. Ашшѣ пилѣк тенкѣ паѣѣ. Тоххѣрѣ те карѣ.—*Батюшка, говоритъ, дай пять рублей, говоритъ. Отецъ далъ ему пять рублей. Онъ вышелъ и пошелъ.* Кѣрѣсем килесѣс калаѣма, воникѣ лашапа, сѣркковой (чит. сѣрковој) пиѣѣкина ереке, кѣмисам ылтѣм та кѣмѣл (курм.)

¹⁾ Значенія буннскаго „катир“ я не знаю, въ курм. говорѣ этого слова не слышно; можно предполагать, что оно происходитъ отъ араб. حاضر —присутствующій, настоящій, тогда „катир“ будетъ значить „теперь“, срав. тат. кѣзер (حاضر) —теперь.

Зять съ своими домашними ѣдетъ сватать на двѣнадцати лошадяхъ, (везутъ они) сороковую бочку вина; кибитки у нихъ золотыя да серебряныя. Если соединяются между собою нѣсколько именъ, то союзъ „та, те“ повторяется: вара кѣтѣ те пѣрехсех, кѣтѣсѣ те пѣрре пулѣ — тогда будетъ одно только стадо и одинъ пастырь. (МО.) Часто соединительный союзъ опускается: кѣмѣл арѣара кѣмѣл кашаъ, кѣмѣл тиркѣ—въ серебряномъ сундукѣ серебряная ложка и серебряное блюдо (изъ закланія). Тарсипала хуси каласасѣсѣ: хусам, тет, темлескер килѣсѣ, тет, кѣвакарѣян полса, кѣрсе карѣ кѣмака айне, арѣм полѣсѣ, тѣй хоран сѣса сѣакѣрѣ, шу ашѣттѣрѣ, аѣайа тапраттѣр пѣва кѣртме. Пѣва кѣртсе вырттарѣсѣ, тапраттѣрѣ сѣввина каласа сѣвѣратма. Сѣвѣраттѣрѣ те тоххѣрѣ те карѣ кѣвакарѣян полса.—Работникъ говоритъ съ своимъ хозяиномъ: хозяинъ, говоритъ, кто-то прилетѣлъ, ставъ голубемъ, влетѣлъ подѣ пѣчку и обратился въ женщину. Женщина вымыла и повѣсила мѣдный котелъ, нагрѣла воды и принялась купать ребенка. (букв. „въ воду вводить“). Она выкупила его, уложила и начала ублаживать пѣсню¹⁾ со словами; ублажала его и вылетѣла, обратившись въ голубя. (Курм.).

Примѣчаніе. Въ низовомъ говорѣ говорятъ хѣй те—и онъ самъ, въ курм. хѣй та. Въ послѣднемъ говорѣ „и“ требуется за собою толстозвучныхъ приставокъ, срав. низов. ун лаши те, курм. он лани та — и его лошадь. Если соединяются нѣсколько именъ, то союзъ „та, те“ замѣняется творительнымъ падежомъ одного изъ соединяемыхъ имъ словъ: Купта пер аѣавѣн пѣлѣк урпа сѣакѣрипе икѣ пулѣ пур—Здѣсь у одного мальчика есть пять именныхъ хлѣбовъ и двѣ рыбы. (МО.)

¹⁾ Сѣвѣ—слова пѣсни, йурѣ (тат. йыр) — вообще пѣсня; сѣвѣллѣ йорѣ—пѣсня со словами. Еще для пѣсни есть названіе кѣвѣ (тат. кѣй—способъ, напѣвъ). Нужно замѣтить, что чуваша часто поютъ пѣсни безъ словъ.

„Та, те“ иногда ставится въ концѣ предложенія, причёмъ рѣчь кажется прерванной:... пѣре мана каласа кѣтарт-тѣрѣ, кксѣмѣр сѣрерѣмѣр те...—букв. *однажды онъ разсказалъ мнѣ объ этомъ, мы вдвоемъ гуляли да...*, а по-русски лучше перевести: *однажды мы съ нимъ вдвоемъ гуляли, и онъ мнѣ разсказалъ объ этомъ.* Йолатъ теи те хе (курм.)—*Думаю, что онъ останется, да вотъ.....* подразумевается: не знаю, что будетъ.

„Та, те“—союзъ противоположенія: сырас сѣмах нумай та вѣхѣт сук—*писать есть что, но нѣтъ времени*, соб. словъ, которыя нужно писать, много, но нѣтъ времени ¹⁾. Пунѣ пур та тунѣ сук—*Кровь есть, а души нѣтъ.* Когда по русски употребляется *но* только, то по чувашски ставится анѣх: Хаѣхи хѣваттирѣм те пурѣнна аван, анѣх кѣмѣлѣм йалан хѣрарѣмсем синѣе... *И теперешняя моя квартира хороша для житья, но только мое сердце всегда на женщинахъ...* т. е. *но* только мое сердце всегда лежитъ къ женщинамъ.

„Та, те“ — также усиливаетъ утверженіе и отрицаніе: пит те аван—*очень хороша.* Унѣшн вѣрсма мар, тепѣрев пулсан темѣн те тийѣтѣе—*За это другой (на моемъ мѣстѣ) не только бы сталъ браниться, но и не знаю что сказалъ-бы* ¹⁾. Пѣр пулѣ та тытайман—*не поймали ни одной рыбы.*—Нимѣн тумѣ та хал сук—*ничего нельзя сдѣлать.* буин. Пѣрте ѣслес килмес—*Совсѣмъ не хочется работать.* — Елѣ унѣн нийѣпле айѣппе те тунаймарѣм —*И не нашелъ у него никакой вины.* (МО.)

Нужно замѣтить, что частица „та, те“ обыкновенно ставится послѣ отрицательныхъ мѣстоименій и нарѣчій въ томъ случаѣ, если относящійся къ послѣднимъ отрицательный глаголъ стоитъ точнась за ними или за словами, ими опредѣляе-

¹⁾ Вм. буин. вѣхѣт сук въ курм. гов. употребл. йерсѣсок, отъ йерс—*успѣвать, имѣть досугъ.*

¹⁾ Вѣрс—въ курм. гов. *драться, сражаться*, въ низов. *браниться* (тат. оронмак—*бранить*).

мыми, если же этого нѣтъ, то союзъ „та, те“ иногда опускается: нѣста сыру йама пѣлми пултѣм—*я пришелъ въ такое состояніе, что не зналъ, куда посылать письма* (букв. я сталъ неумѣющимъ послать письмо).—Нимѣн тѣвас килмес: выртсан выртас килмес, ларсан ларас килмес—*не хочется ничего дѣлать: если лягу, не хочется лежать, если сяду, не хочется сидѣть*.—Тухса туса сѣреме никам патне кайма—*Выходить изъ дома не къ кому* (букв. „вышедши ходить не къ кому идти“). Точныхъ правилъ о выпускѣ „та, те“ я пока предложить не могу. Поставляясь при глаголѣ въ уст.—желательномъ наклоненіи, а именно при 3-мъ лицѣ ед. ч. жел. накл. отъ пул—*стать*, fieri, и за дѣепричастіями на „са, се, сассѣн, сессѣн, сан, сен“ всѣхъ глаголовъ вообще, „та, те“ придаетъ рѣчи значеніе уступительное: Виѣ тапхѣртѣжен ытса та памарѣ—*Не далъ, хотя я просилъ три раза*. Епѣ сана темѣн парсан та улѣштарас сук (или: улѣштарассѣм сук)—*Я тебя не промѣняю ни на что*, букв. я тебя не промѣняю, хотя бы мнѣ дали неизвѣстно что, невѣсть что. Хаъ те пулин пуян пурѣнассѣ—*они и теперь* (nunc quoque) *богато живутъ*.—Йешле те пулсан хам вѣйѣмпа та пулин сѣта шѣтѣкра пурѣннинне кѣрсе кѣтартѣтѣм—*Какъ нибудь, хотя бы даже на свои средства, я привезъ бы тебя и показалъ, идѣ, въ какой норѣ я живу* (т. е. показалъ бы мое убогое жилище)¹⁾. Кромѣ описанныхъ случаевъ употребленія „та, те“—эта частица иногда выражаетъ обобщеніе, какъ это было видно въ мѣстоименіяхъ и числительныхъ: пурте—*всѣ*, виѣш те—*всѣ трое*.

„Тата“ (удвоенное та? татар. тагы, тур. даһа)—*еще, также*: Йумѣя тата ытти йапаласем сѣнѣжен те каласа тѣлѣнтерѣѣ—*Йомзя (ладатель) также удивилъ меня разсказомъ и о другихъ вещахъ*.—Укѣса савлансан ун патне тата та кайса

¹⁾ Шѣтѣк—*дыра, нора*; зам. выраженіе: Укѣсѣр манѣн сѣта шѣтѣка кайас и? — *Куда мнѣ идти безъ денегъ, въ дыру что-ли?*

кидме ўркенмётём халё—*Если бы попались деньжонки, то я не польнился бы и еще сходить къ нему.* При перечисленіяхъ „тата“ употребляется въ смыслѣ и: Петр тийевен Симон, Дидим тийекен Оома, Галилеяри Кана хулинѣи Наованаил, Зеведей ывѣлѣсем, тата урѣх икѣ вѣренекенѣсем пурте пѣрле пулнѣ—*Симонъ, прозванный Петромъ, Оома, прозванный Дидимомъ, Наованаилъ изъ города Каны Галилейской, сыновья Зеведевы и другіе два ученика его всѣ были вмѣстѣ.* (МО).

„Ни—ни“ (можетъ быть заимствовано изъ русскаго языка): Унтаппа ни сан патна, ни ытисем патне ниста та сыру сырса йама пушанаймаѣап—*Съ тѣхъ поръ я не имѣю досуги послать письмо ни къ тебѣ, ни къ прочимъ* (другимъ). Срав. чисто чувашскій оборотъ: Аѣа тунѣ, аѣа сѣратнѣ, тет; висѣ уйѣх порѣннѣ вѣл аѣа, пусѣкланнѣ: амѣш те сѣнимаѣт, ашнѣ те сѣнимаѣт—*Родился, говоритъ, ребенокъ*¹⁾; *прожилъ этотъ ребенокъ три мѣсяца, сталъ большой: ни мать не можетъ съ нимъ сладить* (соб. одолѣть), *ни отецъ не можетъ сладить* (Курм.).

„Йе“ (ел)—или, „йе тата“—или еще: Вѣл сурансене йе алѣ хурса, йе кѣшт сѣртѣнсех, йе сѣмах каласа тѣрлетнѣ—*Онъ исцѣлялъ больных, или накладывая руку, или слегка прикасаясь, или произнося какое либо слово* (МО.) „Йе“ также ставится въ вопросахъ, въ смыслѣ: а что, если?: Йе уру шѣнсан? Вут ѣртѣп те ѣшѣнѣп. — *А что, если у тебя замерзнутъ ноги?*—*Я зажгу огонь и погрѣюсь.* Въ буин. говорѣ на ряду съ „йе“ существуетъ „ей“—или, которое употребляется, повидимому, только въ вопросахъ: Академич. слободана кѣнекесене лесме тесе кайсатѣана, ей тата пѣрпѣр хѣвѣн ѣсѣпе?—*Ходилъ-ли ты въ Акад. слободу, чтобы отнести книги, или по какому нибудь своему дѣлу?* Срав. турец. ја (يا)—или, тат. ја исѣ (يا ايسته).

¹⁾ Соб. родили ребенка; аѣа ту и аѣа сѣрат—синонимы.

„Пёр—пёр“, *то—то* (соб. одно—одно): Пёр шурса кайат та пёр хёрелет—*Онъ то краснѣтъ, то блѣднѣтъ* (въ тат. бер—бер).

„Те—те“ (те—частица невѣдѣнія, см. § 35): Карта тол-ли выѣхѣм пор, хуѣам вымери? теѣѣ полѣ: те выѣ та те тотѣ.—*У меня полонъ дворъ скотины; вѣроятно она думаетъ: не пришелъ-ли мой хозяинъ. Невѣстно, сыта она, или голодна.* „Те“ можетъ употребляться и не удваиваясь. Ёрри-сем сума та сүми пулѣѣс, те айванскерсем, пуйса туса кайса, ман пек наѣар мѣскѣн сынна хисепе те хуми пулѣѣс-ши?—*Живые меня совсѣмъ и знаютъ (соб. считать) не стали; не знаю, разбогатѣли что-ли они, или нѣтъ, и потому меня, бѣднаго и несчастнаго человека, даже въ счетъ класть перестали?*

„Те—темѣн“ („те“—частица невѣдѣнія, темѣн—*неизвѣстно что*): Ивановран пёр сыру та илмен, те вѣл Мускавра сыв, темѣн—*Отъ Иванова (я) не получалъ ни одного письма, неизвѣстно, здоровъ-ли онъ тамъ въ Москвѣ, или нѣтъ.* Въ-сто темѣн въ курм. гов. употребляется тем.

„Вара“ — союзъ заключительный, *то, вслѣдствіе этого*: Исуса йарсасѣн, еѣ Кесарѣн түсѣ мар вара—*Если ты отпустишь Иисуса, то ты не дружишь Кесарю.* (МО.). — Їавѣн пек туратсене пұстарса вута пѣрахасѣ те вѣсем сунасѣ вара — *Такія вѣтви собираютъ и бросаютъ въ огонь, и онъ (вслѣдствіе этого) сгораютъ.* (МО.)

„Їапах, чапах та пулпн“—*все таки, однако, не смотря на это*: Еѣ чапах та пулпн килмесер тѣратѣн — *А ты все-таки не прѣзжаешь.*

Еппин—*следовательно, стало быть, значитъ*: ларах еппин—*въ такомъ случаѣ сиди.*

„Мѣшѣн тесен“ — *пизов. потому что*, букв. „если скажешь: почему?“. Унтап тата. ыран-и пайан-и тене пек¹⁾, те-

¹⁾ Ыран-и пайан-и тене пек соб. „какъ говорится, либо сегодня, либо завтра“.

пёр чиновникъ... урѣхъ вырѣна кусарассине кѣтсе пурѣнат, мѣшѣн тесен Питѣртисем имѣшъ зна сѣмахъ панѣ. — *Кромѣ того еще другой чиновникъ.... со дня на день ждетъ перевода на другое мѣсто, потому что, какъ слышно, въ Петербургъ (букв. петербургскіе) ему дали обѣщаніе.*

„Тин“ — не раньше, какъ только тогда; только тогда: тоттѣр парсанъ тин лартрѣмъ—я посадилъ (ихъ) только тогда, когда они дали мнѣ платокъ. Вѣхѣт сукъ пирки сѣк кунсенѣе тин ѣслеме тытѣнтѣмъ—*За отсутствіемъ досюда я началъ работать лишь на этихъ дняхъ.*

„Унпа, сѣвѣппа (сѣппа), сѣвѣн тѣрѣхъ, сѣвѣн тѣрѣххѣн, сѣв пиркепе, сѣв пиркерен, сѣвна кура“—*потому, поэтому: Каласа нама тытѣнсанъ та җасахъ каласа парасъ сукъ, сѣв пиркепе ху манъ патма килѣѣбенъ пѣр авка каласа памасѣр тѣрамъ (букв.)—Даже если примешься разсказывать это, то не скоро разскажешь, а поэтому я покаместъ не стану говорить объ этомъ, пока ты самъ не придешь ко мнѣ. Сѣвѣппа епир йувъ кунъ Христоса сутнинѣ асѣнса тинѣ тытѣнтѣр. — Поэтому мы постимся по средамъ, вспоминаю о томъ, какъ продали Христа.* (МО).

Междоиметіе (Interjectio)

§ 50. Изъ междоиметій можно замѣтить слѣдующія:

Обращенія: „ей“—*эй. о!:* ей җунѣмъ, сѣвнѣ тусѣмъ—*О душа моя, любимый другъ!* (тат. әй); ай.

Восклицанія: „П“—*о, эхъ:* П—и сѣ, кантѣр сѣ! — *Эхъ масло, конопляное масло!* (изъ дѣтской пѣсенки).

Удивленія: „ха!“ „ай—ай!“: ай—ай сивѣ—*ахъ, какъ холодно!*

Изумленія и боязни: „ахъ, ой, ашпай!“ (изъ апай—*мама?* въ татар. междоиметіе страха әбәй).

Отказа: „ай—ай“ (съ удар. на 1-мъ слогѣ), айукъ.

Побужденія: „ну!“—*ну!*; тархашшан—*пожалуйста*¹⁾; ту-
ту—*бай-бай*. Остановки: „търр!“ *тпру* (соб. *стой* отъ *тър*).

Сожалѣнія: ай—и; шел—*жаль* (русс.), шеремет—*жалько*.

Благодарности: тав та пуç, сăпассыпă (спассыпă)—*спасибо*: курм. Спассыпă, ати, ырă сынна панăшан—*Спасибо, батюшка, за то что выдалъ замужъ за хорошаго человека*. Спассып сана—*спасибо тебѣ*; рахмат, ёрехмет—*спасибо* (тат. *rāx-māt*). Клятвы: низ. тупă та Турăшан, курм. Торăшан та—*Ей Богу*, въ мокшан. нарѣчіи морд. языка *peʒit toba—bei Gott, wahrhaftig*, гдѣ *peʒit* очевидно=эрзянскому *пэжэт*—*иряхъ*, а *toba*—вѣроятно, измѣненіе арабскаго *الله*—*раскаynie*. Если память мнѣ не измѣняетъ, въ курм. говорѣ также существуетъ клятвенная формула Торăшан хёвелшён — *Клянусь Богомъ и солнцемъ*²⁾.

Изъ другихъ междометій, сложныхъ съ словомъ Торă, замѣтимъ: Ах Торă!, ах Торă, Торă!—*Господи!* Ой Торă!—междометіе страха и удивленія. Сырлах Торă, собственно: *помилуй Боже!*, междометіе удивленія. Торă апрах—*только одинъ Богъ*, междометіе выражающее преданіе себя на волю Божію (подобно араб. *الله لا اله الا الله*).

Особый родъ междометій составляютъ въ чувашскомъ языкѣ междометія подражательныя, число которыхъ необыкновенно велико. Эти междометія значительно способствуютъ выра-

¹⁾ Отъ малоупотр. тархас — *просьба*, откуда тархасла—*упрашивать*. Курмышскіе и ядринскіе чуваша также говорятъ въ смыслѣ *пожалуйста*—Торă пол, букв. *будь Богомъ*; срав. русск. *яви божескую милость*. Тархашшан Торă пол, *мана валли сав таватъ кенекене парса йар*—*Пожалуйста пришли мнѣ эти четыре книги*.

²⁾ Чтобы увѣрится въ истинѣ чьихъ либо словъ, тамошніе чуваша говорятъ ему: хёведе нăх — *посмотри на солнце*. Срав. тат. *којаштыр*—*клянусь солнцемъ*, дуг. черем. кечы ончылыны—*idem* (русс. народ.: *вотъ тебѣ красно солнышко*).

зительности и живости рѣчи, хотя по своему необыкновенному множеству представляют не мало трудностей для изученія. Я перечислю здѣсь нѣкоторыя изъ тѣхъ, которыя мнѣ приходилось встрѣчать: шѣнкѣр-шѣнкѣр, звукоподражаніе теченію воды; ѣѣл-ѣѣл, журчаніе воды; йопѣрр — журчаніе быстро вытекающей изъ отверстія жидкости; кѣш-кѣш, шумъ лѣса; вѣш-вѣш, шумъ вѣтра; ѣѣрр, рѣзкое урчаніе въ животѣ, производимое воображаемымъ животнымъ пѣсѣр, производящимъ у людей грыжу, которая также называется пѣсѣр (говорятъ: пѣсѣр йорлатъ—*пѣсѣр поетъ*); пѣкѣр-пѣкар, пѣѣр-пѣѣр, урчаніе въ животѣ; тѣпѣр-тѣпѣр, стукъ отъ ногъ идущей лошади (тат. ٠, ١); йѣкѣр-йѣкѣр, шумъ шаговъ; вѣл-вѣл, легкій шелестъ развѣвшагося платка; вѣлтѣр-вѣлтѣр, колеблющійся полетъ древеснаго листка; вѣр-вѣр, колебательное движеніе (тат. уырылда—*колебаться*); шѣри-шари, крикъ: лап—паденіе чего нибудь тяжелаго, *хлопъ* (тат. лап); йош—быстрое всовываніе чего нибудь въ мягкій предметъ; йѣлт—быстрое вскакиваніе ¹⁾. шолт—стукъ сильно захлопнутой двери ²⁾: йѣкѣлт—мгновенный, быстрый взглядъ; ѣотѣрт—трескъ переламываемаго дерева; шѣтѣр-шатѣр, трескъ: шѣнкѣрт-шѣнкѣрт, грохотъ; йѣлтѣр-йѣлтѣр, блескъ (каз. тат. ѣалт-ѣалт): йѣнн—отзвукъ, эхо: шалтѣр, шѣлтѣр—стукъ: ѣѣнкѣр—звонъ, напр. серебра; йѣлт—мгновенное движеніе: шѣмпѣлт — бѣлтыханіе, плескъ; хѣрт—храпѣніе лошади; шарт—хлопанье (внѣтомъ и пр.) ³⁾; пѣлт—быстрое движеніе: мѣкѣл-макѣл ⁴⁾, бормотанье: йарр—движеніе широко распахнутой двери: ѣи-ѣи, щебетаніе синицы (тат. ٠, ١) жужжаніе насѣкомаго); парттѣн-парттѣн, криканье утки; нѣрри — хрюканье свиньи; мекекек—крикъ козла: нѣй—пискъ комара; мѣрт—недовольное движеніе губъ: кѣс, восклиц-

¹⁾ Также говорятъ йѣлт сѣсе йѣѣ—*все до крошки сѣлѣ* (чебоксар.)

²⁾ Также говорятъ шолт ѣсѣс йарѣ—*все вытьетъ* (чебокс.)

³⁾ Тат. шартла—*хлопать*.

⁴⁾ Чит. мѣйл-майл.

паніе, которымъ курм. чуваши выгоняють куръ. Иногда въ сказкахъ случается, что слово растягивается рассказчикомъ посредствомъ особыхъ слоговъ, которые также можно отнести къ междометіямъ, напр. Атей, тет, прошѣай, тет, еп, тет, кайѣп, тет, сѣрѣп те савѣрѣпса килѣп. Карѣ, инѣ-ну карѣ, тата инѣ кайѣт. Карѣ, карѣ, ситтѣр вѣрмана. — *Батюшка, говоритъ онъ: прощай, я пойду, похожу и приду назадъ. Пошелъ онъ, дале-еко ушелъ, еще дальше идетъ. Шелъ, шелъ, дошелъ до лѣса* (Курм.) Въ этой фразѣ изъ сказки слово инѣ (далеко) растянуто слогомъ „ну“ для большей выразительности.

Многія изъ вышеуказанныхъ междометій подражательныхъ, соединяясь съ глаголомъ „ту“—*дѣлать*, „тутар“—*заставлять дѣлать*, образуютъ сложные глаголы, напр. шарт ту—*хлопать*, говоря о вещи, шарт тутар—*хлопать чѣмъ нибудь*, говоря о человѣкѣ. Для поясненія употребленія междометій я приведу здѣсь нѣсколько примѣровъ:

Шѣпкѣр-шѣпкѣр шу йохатъ—*Шумно течетъ вода*. Кѣш-кѣш вѣрман, кѣш вѣрман, савѣ вѣрман ма кѣшлаѣ? *Шумитъ, шумитъ лѣсъ, зачѣмъ шумитъ тотъ лѣсъ?* Варѣнѣ пѣкѣр-пѣкѣр тет, пѣѣр-пѣѣр—*въ животѣ у него такъ и урчитъ, такъ и урчитъ*. Тѣпѣр-тѣпѣр ут пырат — *топъ-топъ, идетъ лошадь*. Токмак лан кайса ѣккѣр—*Волкъ хлопъ! свалился*. Тѣнѣ кѣсѣйѣ. кѣсѣйѣ. ста (ѣста) кайѣтѣп. кѣсѣйѣ. кѣсѣйѣ?—*Чу-чи, синичка, куда ты летишь, синичка?* (Курм.). Нартѣн-нартѣн кѣвакал. кѣвакал кѣсе шу сѣнѣ, йаш-кѣрем кѣсѣ хѣр сѣнѣ—*Кря, кря! утка, глаза утки на водѣ; глаза молодцевъ на двѣушкахъ* (Курм.). Каѣа кѣѣкѣрпѣ: мекекек:—*Козелъ закричалъ: мекекек!* Хѣйѣв кѣс-сѣлли урайпе шѣпѣр-шѣпѣр тѣ-кѣнѣт—*У самой слезы на полѣ падаютъ; капъ, капъ!* Аттезем ура сѣне капѣр! тѣѣс—*Родители мои съ шумомъ встали на ноги* (при вхоѣ священника). — Урисемпе нѣр-ик-вѣс тапхѣр тѣлт-тѣлт! тутарѣ те тѣпах пулѣѣ — *Она (птичка) ногами*

раза три подрывала и притихла. — Полт хопса хъварѣ—захлопнулъ (дверь) и ушелъ. — Трупa сассине илтсен шар-шар вѣсенет—Когда онъ услышитъ звукъ трубы, то громко ржетъ. — Сур сѣр вѣхѣтѣнѣ Иванъ шартах сиксе вѣраннѣ та тѣрса ларнѣ—въ полночь Иванъ проснулся вздрогнувъ и сплз. Шѣпѣр-шапѣр сомѣр сѣватъ—съ шумомъ идетъ дождь.

Примѣчаніе. Чуваш. глаголь *ѣуп-ту* (курм. *ѣѣп-ту*)—*цѣловать*—также состоитъ изъ слова „ѣуп“, вѣроятно звуко-подражанія поцѣлюю, и глагола *ту—дѣлать*¹⁾. Глаголь взаим-ный—*цѣловаться*—переводится по чувашски въ курм. говорѣ тота *ту*, бѣув. *дѣлать цѣбы*.

Изъ козмодемьянскихъ пѣсенъ.

Шѣпѣр-шапѣр сомѣр сѣватъ,
Шѣв арманѣ хоши хѣпѣртет;
Вѣшкѣл-вѣшкѣл сѣл вѣрет,
Сѣл арманѣ хоши хѣпѣртет.
Хѣни-вѣрли постарѣннѣ ѣох
Хоши майри хѣпѣртет.

„Съ шумомъ идетъ дождь, радуется хозяинъ водяной мельницы; гулко дуетъ вѣтеръ, радуется хозяинъ вѣтряной мельницы; когда соберется (кругъ) гостей, то жена {хозяина радуется“.

Шу синѣ хорсам ппт нумай,
Ти-как! (*тикак*) текен пѣри те сѣк;
Пирѣн тѣван пѣрт толли
Киѣах! ²⁾ текен пѣри те сѣк.

¹⁾ *ѣап ѣуп туса плѣ*—*чмокнулъ въ губы*.

²⁾ Буин. килех (кил. *иди* + усилив. част. „ех“).

„Много гусей на рѣчкѣ, но ни одинъ изъ нихъ не кричитъ: тигахъ! (подражаніе крику гусей); вся изба наполнена нашею роднею, но ни одинъ изъ нихъ не говоритъ мнѣ: пойдѣ сюда!“

[Записано мною въ д. Сятра-Кассахъ (Сятра-Марка)]

Ѕакъ йалън хѣресем
Йакъл-йакъл пасара
Симѣс ленттѣ плмешкѣн,
Хотаѣ моркки йамашкълн,
Аѣасане памашкълн.

„Дѣвушки этой деревни вертлявою походкою бѣгаютъ на базаръ, чтобы покупать тамъ зеленыя ленты, пришивать изъ нихъ кисточки къ (табачнымъ) кисетамъ и дарить ихъ молодымъ парнямъ...“

[Записано мною въ д. Верхнихъ Олгашахъ (Олгаш)]

Сѣм, сѣм, сѣм вѣрман,
Сѣм вѣрманта саралѣх.
Саралѣхра кѣпселѣх ¹⁾,
Кѣпсе тѣрри вѣл, вѣл, вѣл!..

„Темный, темный, темный лѣсъ,
Въ темномъ лѣсу поляны,
На полявахъ все травы,
Верхушки травъ колеблются и шелестятъ“!..

(Записано мною тамъ же).

¹⁾ Кѣпсе—общее названіе растеній съ полымъ стеблемъ.

III. ГЛАГОЛЪ (Verbum).

1. Образованіе глаголовъ.

§ 51. Второе лицо ед. числа повелительнаго наклоненія служитъ въ чувашскомъ языкѣ основною глагольною формою, отъ которой образуются всѣ остальные формы глагола. Аналогію этому можно прослѣдить и во всѣхъ прочихъ діалектахъ тюркскаго языка. Второе лицо ед. ч. пов. накл. не имѣетъ опредѣленнаго вида и потому форма эта чрезвычайно разнообразна; напр.: *вырт* — *лежи*; *вула* (курм. *вала*) — *читай*; *кай* — *иди*; *су* — *мой*; *си* — *нѣш*.

Отъ глаголовъ первообразныхъ образуются глаголы возможности, черезъ прибавленіе аффиксовъ: „ай, ей“ (верхов. курм. „и“, передъ гласными окончаніями: „ий“). Обыкновенно эти аффиксы означаютъ возможность совершенія дѣйствія, а иногда они выражаютъ или дѣйствіе мало интензивное, или дѣйствіе свободное, безпрепятственное, или дѣйствіе желательное. Пар — *давать*,* парай — *быть въ состояніи давать*; када — *сказать*,* кадай — *быть въ состояніи сказать*; ил — *брать*,* илей — *быть въ состояніи брать*; си — *нѣсть*,* сийей — *быть въ состояніи нѣсть*. Эта форма глагола, повидимому, не имѣетъ нѣкоторыхъ формъ спряженія. Парайатѣп (курм. парийатѣп, ч. *парыжадыт*) — *я могу дать*; параймастѣп, паримастѣп, чит. *парымастып* — *я не могу дать*, илейес (курм. илийас, чит. *илијас*) — *тотъ, который будетъ въ состояніи взять*; илеймест, илеймес (курм. илимаст, чит. *илимаст*) — *онъ не можетъ взять*; илеймерѣм (курм. илимарѣм, чит. *илимарѣм*) — *я не могу взять*; илеймѣн (курм. илимѣн) — *ты не будешь въ состояніи взять*; илеймесѣр (курм. илимасѣр) — *не будучи въ состояніи взять*. Вообще спряженіе этого вида глаголовъ совершенно правильно, съ тою впрочемъ особенностью, что у курмыш. чуваш. даже глаголы мягкозвучные (каковъ напр. ил — *брать*) являются въ этомъ видѣ съ твердозвучными окончаніями,

каковыхъ требуетъ послѣ себя звукъ „и“ въ ихъ говорѣ. О конечномъ „и“ см. I ч., §§ 2, 8.

Курм. Атей, тет, мапа, тет, окса пар, тет, еп, тет, кай-ам тет, окса топийап-и, тет. Топѣн, улѣм, тет.—*Тятя, юворитъ онъ, дай мнѣ денегъ, я пойду (не) сумѣю ли заработать денегъ. Тотъ ему отвѣчаетъ: заработаешь (найдешь) сынокъ.* Низор. Ивана тѣл пулаймарѣм, вѣл мѣскѣн тата пѣт хытѣ ѳирлесе килне байнѣ.—*Ивана я застать не могъ, онъ, бедная, заболѣла еще сильнѣе и ушла домой. Ассѣр сын кулнѣ ѳухне сассиве сарса йарѣт, ассѣр сын кулнѣ ѳухне хуллен йѣл кулайса илет. Глупый человекъ, когда смѣется, то смѣется громко, а умный человекъ, если станетъ смѣяться, то (только) улыбнется* (печителзввное дѣйствіе).—Хура кѣрман хысѣнѣ хура тилѣ йуртайѣт — *За чернымъ мѣсомъ бѣжитъ себѣ черная лисица* (иѣсна). Мавѣн халѣ пѣр виѣ тѣват тенкѣ тупайас-ѣѣ—*Достать бы мнѣ теперь рубля четыре денегъ.*—Ей! сѣк патша вырѣнѣѣѣ выртайѣттѣм—*ахъ послѣ бы я на кровати этого царя* (желаніе). — Грек сѣ-рунѣ сѣквисене латын сѣру паллисѣнѣн илѣѣ, еврей сѣру паллисѣнѣн илѣѣ, вара вѣсене урѣх тѣрлѣрех тѣвайнѣ сла-вян ѣлхн майѣне.—*Тѣ буквы, которыя нѣтъ въ греческомъ письмѣ, онъ брахъ изъ латинскаго и изъ еврейскаго письма, потому онъ ихъ нѣсколько передѣлѣлъ, согласно славянскому языку.* (МО).

Характеристика глаголъ возможности „ай, ей“ встрѣчается въ турецкомъ языкѣ въ видѣ „а, э“, но только въ формѣ отрицательной: „бакамамак“ — не мочь смотрѣть, „севемек“ — не мочь любить, хотя, какъ говорить Каземъ-Бекъ, у грамматиковъ упоминается и положительная ихъ форма (см. Грам. тур.-тат. яз. стр. 164), которая, по его словамъ, входитъ въ образованіе настоящаго опредѣленнаго, напр. *يورم باقه يورم* — Турецкій глаголь „качамак“ — *притворяться готовымъ убѣжать*, *faire semblant de fuir*, по моему мнѣнію, также представля-

еть собою *возможный видъ* отъ глагола „качмак“ —бѣжать. Такимъ образомъ турецкое употребленіе характеристики глаголовъ возможности „а, э“, иногда ослабляющей значеніе глагола въ положительномъ залогѣ, позволяетъ намъ сближать ее съ чувашскими аффиксами „ай, ей“, которые могутъ ставиться не для выраженія возможности совершенія дѣйствія, а только для указанія, что при извѣстныхъ обстоятельствахъ дѣйствіе совершается слабо, ненатужно.

Примѣчаніе. Въ нѣкот. говорахъ существуетъ особая форма глаголовъ возможности съ характеристикой „айр“, „ейр“ (ир), напр. отъ ут—идти: утайратна? можешь-ли идти? —утайрѣна? будешь-ли въ состояніи идти?—утайтѣна? могъ ли ты идти?; „р“ этой формы, вѣроятно, составляетъ остатокъ вспомогательнаго глагола йар (посылать): отайратна? вм. *ота йаратна?, отайтѣна? вм.* ота йатѣна? и пр. Въ отрицательномъ видѣ „р“ этихъ глаголовъ выпадаетъ: наст. вр. отаймастѣи — я не могу идти, пр. вр. отаймарѣи —я не могъ идти. Здѣсь нужно замѣтить, что вслѣдствіе употребленія для глаголовъ возможности двухъ характеристикъ „ай“ и „айр“ нѣкоторыя глагольныя формы для разныхъ нарѣчій имѣютъ различное значеніе не смотря на ихъ звуковое тождество. Напр. сапайрѣи есть 2 л. ед. ч. буд. вр. отъ глагола* сапайр „быть въ состояніи ударить“ и значить „ты будешь въ состояніи ударить“, но та же самая форма можетъ быть въ другомъ нарѣчій 2-мъ лицомъ пр. вр. отъ* сапай и тогда будетъ значить „ты могъ ударить“. Нарощеніе „ир“ употребляется съ твердыми приставками: топирѣи (*то и и радѣи*) — я могу найти; ѣкирѣи —мы будемъ въ состояніи вѣстнуть.

Въ казан.-татарскомъ языкѣ возможность выражается глаголомъ алмак — „братъ“, присоединяемымъ къ дѣпричастію на „а, ѣ“: бара алам (обыкновенно говорятъ слитно: баралам) —я могу идти; бара алмыѣм (обыкновенно. баралмыѣм) —я не

могу идти; бара алмадым (баралмадым) — я не могъ идти; јѣтѣ алмадым (обыкновенно јѣтѣлмѣдем) — я не могъ достигнуть.

„Ла, ле, ала“ — служить для образованія немногихъ глаголовъ, выражающихъ, повидимому, напряженность и разнообразность дѣйствія (*verba intensiva*): *ѣав — копѣть, рыть, ѣавала — разрывѣть, раскапывѣть*; илт — *слышатъ*, итле (вм. неупотр. *илтле), илтеле — *слушатъ*; ху — *знѣть*, хѣвала — *гонѣть, преслѣдовѣть, погонѣть лошадъ* (тат. *кыумах, кыуаламак*), сул — *наклонѣть*, сулла — *качать*. „Кала, келе“ — показываетъ учащенность, неоднократность, разносторонность дѣйствія: турт — *тянуть*, *везти*, турткала — *иногда тянуть, неоднократно тянуть, потягивѣть*; ѣсле — *работѣть*, ѣслекеле — *поработывѣть*; *ѣап — ударѣть, колотѣть*, *ѣапкала — поколачивѣть*; *ѣи — ѣсть*, *ѣикеле (курм. ѣивала) — поѣсть, закусывѣть*; *ѣав — рыть**, *ѣавкала, вмѣсто чего всегда говорятъ ѣавала — разрывѣть*, *кас — рубѣть*, *каскала — порубивѣть, плотничѣть*, откуда *каскалакан* (прич.) — *плотникъ*; ийт (йт, ит) — *спрашивѣть, просѣть*, ийткала (йтѣвала, иткеле) — *спрашивѣть, попрашивѣть, просѣть милостынню*, напр. ийткаласа *ѣѣрет — онъ ходѣтъ по-міру*. Въ этомъ послѣднемъ смыслѣ въ курм. говорѣ также употребляютъ *ѣѣнкетесе ѣѣрет — онъ просѣтъ милостынню, отъ ѣѣп — зѣвать, обращѣться (къ кому)*. Возвратный залогъ этихъ глаголовъ образуется характеристикой „н“ (смотри дальше): *ѣапкалакан — поколачивѣться*¹⁾, курм. *ѣапкалаканса ѣѣрет — онъ ходѣтъ поколачивѣясь*, т. е. *шѣтѣтся безъ дѣла*. Срав. въ тат. „кала, гала, кѣла, гѣлѣ“: *баргаламак — похаживѣть, суккаламак — поколачивѣть*.

§ 52. Звуки „н, л“, которые въ турецкомъ языкѣ служатъ для образованія возвратнаго и страдательнаго залоговъ, образуютъ въ чувашскомъ языкѣ только возвратный залогъ

¹⁾ также *ѣапѣкала*.

(modus reciprocus), такъ какъ страдательнаго глагола у чувашъ нѣтъ. Такіе обороты, какъ: *Евангеліе, написанное Иоанномъ. — Законъ данъ черезъ Моисея. — Нами вчера было поймано очень много бабочекъ* — переводятся по чувашски только дѣйствительными глаголами: *Иоанн сырнъ Евангеліе. — Закона Моисей урлă панă. — Епир ёнер пит нумай лёпеш (лёпё) тытрăмър.* Страдательный залогъ не развился въ чув. языкѣ, хотя иногда какъ будто и можно замѣтить его слѣды, напр. въ слѣдующемъ курм. выраженіи: *Ут окси татăлман-ха — Денни за лошадь еще не заплачены* (букв. не оторваны), но это только одна изъ немногихъ фразъ, въ которыхъ мнѣ пришлось встрѣтить намекъ на существованіе страдательнаго залога въ языкѣ.

Нѣкоторые изъ возвратныхъ глаголовъ въ чувашскомъ языкѣ первообразны, но крайней мѣрѣ языкъ не представляетъ данныхъ для ихъ разложенія на составныя части: *салан — разспиваться*, курм. *развязываться* (въ низов. говорѣ въ послѣднемъ смыслѣ говорится салтăн); *пăтран, пăлхан — мѣшатся, мутиться*; *тапран — двигаться*; *аман — повреждаться* (вѣроятно отъ корня „ама“, отъ котораго происходитъ также существительное „амак“ — *болѣзнь скота* (тур. эмеѣ, т рудъ, тат. имгăк *увѣче*); *шăран — топиться* (о металлѣ и пр.); *тёпрен — крошиться* (см. § 2, тăпра); *ван — крошиться*, отъ корня „ва“, отъ котораго происходитъ вак — *мелкій*; *вăран — проснуться*, отъ древней основы * „вăра“, срав. кирг. „ојан“ и тат. „ујан“ *проснуться*, которое есть не что иное, какъ измѣненное по фонетическимъ законамъ вăран (кирг. „ојау“ и тат. ујау — *бодрый, внимательный*); *пушан — пустить, быть слабымъ* (о веревкѣ). *имтъ досугъ*, отъ неупотр. корня* „пуша“, тат. буша — *освободиться*. Въ глаголахъ производныхъ характеристика „н“ придается большей части дѣйствительныхъ глаголовъ съ гласными и согласными окончаніями¹⁾: *йуса — поправлять*,

²⁾ Послѣ согласныхъ передъ „н“ вставляется „ă, е“.

чинить, йусан—*поправляться*, *выздоровливать* (о скотинѣ);
 пуҗла—*начинать*, пуҗлан—*начинаться*; туп—*находить*, ту-
 пѣн—*находиться*; тыт—*хватать*, *держать*, тытѣн—*держатъ-*
ся, *приниматься за что*; пар—*давать*, парѣн—*отдаваться*,
уступать въ чемъ; кур—*видѣть*, курѣн—*видѣться* (хире жи-
 рѣс курѣнса калаҗ—соб. *говорить*, *видѣться другъ другу*, т. е.
 имѣть свиданье, interview); хыв (курм. ху)—*снимать* (рубаху),
прокладывать (слѣдъ), *наводить* (мостъ), *сметать* (стогъ),
слить (кольцо), хывѣн (курм. хывѣн) *сниматься* (о рубахѣ); су-
 мыть, сѣвѣн, *мыться*; пер—*ударять*, перѣн—*ударяться*; *ка-*
саться; курм. сѣрѣн—*касаться*, отъ сѣр—*мазать*, *шаркать*
 (спичкой объ стѣну); низов. сѣртѣн—*касаться*, отъ тат. сѣрт
мазать, *тереть*. Нѣкоторые глаголы принимаютъ возвратную
 характеристику „п“, не измѣняя своего значенія, такъ гово-
 рять: хѣнѣрте и хѣпѣртеп—*радоваться*, шыҗ и шыҗѣн—*пух-*
*нуть*¹⁾; отъ сав—*любить*, савѣн значить—*радоваться*; отъ
 җит—*достигать*, курм. җитѣн—*рости*; суйла—*выбирать*,
 суйлан—*бредить* (во снѣ или отъ безумія). Возвратная ха-
 рактеристика „л“ принадлежитъ нѣкоторымъ глаголамъ, об-
 разованнымъ отъ простыхъ, кончающихся на „р, с, җ, т“:
 сар—*распространять*, *разстилатъ*, сарѣл—*распростра-*
няться, *разстилаться*; *распускаться* (о листьяхъ дерева);
 җур—*раскалывать*, җурѣл—*раскалываться*, *расцѣпывать*;
 җѣмѣр *разбивать*, җѣмѣрѣл—*разбиваться*; сир—*отстранять*, сирѣл—
отстраняться; кас—*рѣзать*, касѣл—*рѣзаться*; җѣс (тѣс)—
вытягивать, җѣсѣл—*вытягиваться*; пѣс—*портить*, пѣсѣл—
портиться; хуҗ—*ломать* (палку, хлѣбъ), хуҗѣл—*ломаться*;
 уҗ—*отворять*, *открывать*, уҗѣл—*отворяться*, *открываться*;
поправляться отъ болѣзни (о животномъ); *освѣжиться* (напр-
 купаньемъ). Кат—*отломить*, *щелкать* (орѣхи), катѣл—*отло-*

¹⁾ Шыҗѣн обыкновенно говорится, когда распухнеть весь
 человекъ.

миться; тат — *оторвать, отрубить, заплатить* (деньги), тат — *отрываться, отлучаться* (билтен тат — отлучаться изъ дома); *быть заплачену*; сѣт — *рвать* (платье), *изнашивать, сѣгѣл — рваться, изнашиваться*.

§ 53. Глаголы взаимнаго залога (modus cooperativus) отличаются характеристикю „ш, (ѣш, ёш)“ и „с“ (въ кирг. „с“ и татар. „ш“) и не очень многочисленны: курм. *тѣк — толкать, бодать, тѣкѣш — бодаться другъ съ другомъ*; туп — *находить, тупѣш — спорить* ¹⁾ (первоначальное значеніе, вѣроятно, *спорить другъ съ другомъ о найденной вещи*); кѣле — *просить; нищенствовать, кѣлеш* (курм.) — *торговаться* (соб. просить другъ у друга надбавки); пул — *быть, пулѣш — помогать* (соб. „быть вмѣстѣ“ ²⁾), въ курм. гов. *помогать — полѣшла, полѣш ту*). Кала — *говорить, калас — разговаривать съ кѣмъ*: савѣнпа каласнѣ бѣхне сан сирен те ытса пѣлтѣм — *когда я съ нимъ разговаривалъ, то спросилъ и о тебѣ*. Йатла — *бранить, йатлас — браниться*; сѣрас — *мириться*; сватать (дѣвушку), вѣроятно отъ йура — *угождать*, соб. сѣрас = *угождать другъ другу* ³⁾; сап — *бить, сапѣс — биться, алѣ сапѣс — ударить по рукамъ* (при заключеніи сдѣлки); йав — *вить, йавѣс — свить-ся, связаться, сдружиться* (съ дѣвушкой); отъ неупотреб. *вѣр (тур. вур, тат. ор) — *бить, вѣрѣс — драться, сражаться*, въ низ. гов. также *браниться* (тат. орош — *бранить* ⁴⁾). Иногда характеристика „ш, с“ придаетъ значеніе возвратнаго залога: кѣр — *входить, кѣрѣс* (кѣрѣш) — *наниматься*; курм. *торт — тянуть, тортѣш — напрягаться*: ут тортѣшна сѣллет — *лошадь*

¹⁾ Также *клясться*, отъ тупа — *клятва*.

²⁾ Срав. тат. кѣтѣрмѣк — *поднимать, кѣтѣрешмѣк — вмѣстѣ поднимать, помочь поднять*.

³⁾ Срав. подобное чередованіе звуковъ „с“ и „й“: сѣл — *путь, дорога, йулташ — спутникъ*.

⁴⁾ Орошош — *браниться другъ съ другомъ*.

тяжело дышитъ. Нѣкоторые изъ глаголовъ взаимныхъ не имѣютъ основы въ чув. языкѣ; напр. кѣреш—*бороться*, кѣлеш *ревновать* (въ тат. кѣрәш—*бороться*, м. б. отъ кѣрә—*заире-бать*, отъ движенія ногъ борющихся; кѣннә—*ревновать*, отъ „кѣн“ — день, счастье, откуда взаимный залогъ кѣннәш). Отъ глагола кил—*приходить*—образуется глаголъ килеш—*быть при-личнымъ, удобнымъ* (говоря о платьѣ. жертвѣ); *уговариваться другъ съ другомъ, условиться* (въ верховомъ говорѣ въ послѣднемъ смыслѣ употребляется килештер, *уговариваться* (см. дальше „понудительные глаголы“) ¹⁾.

§ 54. Для производства глаголовъ отъ именъ и частицъ служатъ слѣдующіе аффиксы: „р, ар, ер“ (тат. алт. ар, әр, ыр, ер): хуйхәр—*печалиться* отъ хуйхә—*печаль* (тат. кайгы, кайгыр); паллә—*замѣтный, явный; знакъ*; паләр—*быть явнымъ, замѣтнымъ*; кәвак (тат. кѣк, монг. кѣкә)—*синій, съдой, покрытый пльсенью*, кәвакар—*стать синимъ, съдымъ, покрыться пльсенью* (тат. кѣгәр, монг. кѣкәрә); сывәх—*близко, сывәхар—приблизжаться*; йешәл—*зеленый, йешер—зеленѣть*. „Ал, ел“: шурә—*бѣлый, шурал—побѣлѣть*; сарә—*желтый, сарал—пожелтѣть*; хәрлә—*красный, хәрел—покраснѣть*; хура—*черный, хурал—почернѣть*; сәнә—*новый, сәнел—обновиться*; таса—*чистый, тасал—очиститься*; сүк—*нѣтъ, сүхал—потеряться* (тат. југал). „Ән, ен“ (тат. ын, ен, н): йәпе—*мокрый, йәпен—стать мокрымъ*; әшә—*теплый, әшән—грѣться*; сивә—*холодный, сивән—холодѣть, стыть* (тат. сүын).

„шән, шән“ (тат. сын, сен):—йутшән—*чуждаться* (тат. јатсын, отъ јат, чув. йут—*чужой*), шивешән—*сомнѣваться* (шив—*сомнѣніе*).

Приставка „сын, сен“ часто встрѣчается въ каз.-тат. и алт. языкахъ, и производитъ отъ именъ глаголы, означающіе—

¹⁾ „кән“:—ывәткән—*устремляться* (отъ ывәт—*бросать*); тайкән—*наклоняться* (тай—*наклонять*).

считатъ или *признаватъ* *какимъ*: тат. азсын—*считатъ* *малымъ*, жыраксын—*считатъ* *далекимъ*, жүксын—*считатъ* *отсутствующимъ*, *спохватиться* (вого).

„л, ёл, ѡх, хай, х“ (тат. ел, ык, гай): *жёрё*—*живой*, *жёрёл* (тат. терел)—*ожить*, *выздороветь*; *ѣсута*—*святлый*, *сутал*—*просветлеть*; *йака*—*ладкий*, *йакал*—*обладиться*; *ѣсер* (курм. ёсёр)—*пьяный*, *ѣсерёл* (ёсёрёл)—*опьянеть*; *ватя*—*старый*, *ватял*—*состариться*. Отъ татар. „тут“—*ржавчина*, чув. *тутях*—*заржаветь* (тат. тутык); отъ тат. тар—*узкий*, чув. *тарях*—*обижаться*, *иньваться* (тат. тарык); *саря*—*желтый*, *саряхай*—*желтеть* (тат. саргай).

„Ла, ле“ (тат. ла, лә, алт. ла, ле, та, те) *пуç*—*юлова*, *начало*, *пуçла*—*начинать* (тат. башла); *пята*—*воздь* *пятала*—*привоздитъ*; *самах*—*слово*, *самахла*—*говорить*; *тикёт*—*деютъ*, *тивётле*—*мазать* *детемъ* (тат. дегетлә); *су*—*масло*, *сула* (сулла)—*маслитъ*; *пәру*—*теленкъ*, *пәрула*—*телиться* (тат. бызаула); *сүрә*, *сәвәр*—*дътенышъ*, *сүрла*, *сәвәрла*—*родить* *дътенышей*, *окотиться* (о кошкѣ); *ѣпке*—*лемкя*; *иньвз*, *ѣпвеле* (тат. ѣбкәлә)—*иньваться*, *обижаться*; *аслә*—*большой*, *асләла* (тат. олола)—*величать*; *неправильно* образуются: *картла*—*городить* (тат. киртәлә), отъ *карта*—*загородъ*; *сёле*—*шить*, отъ *сёвё*—*шовъ* (тат. јөй, ۋۋ¹⁾); *низов*. *түле* (курм. төвеле)—*завязывать* *узломъ*, отъ *тёвё*—*узелъ*. *Замѣтимъ* еще курм. выраженія: *кон* *конла*—*день* *днечать*, *сёр* *сёрле*—*ночь* *ночевать*.

Аффиксы „ла, ле“ существуютъ въ турецкомъ, татарскомъ и монгольскомъ языкахъ.

„Лан, лен“ (тат. лан, лән) образуетъ глаголы, означающіе усвєненіе какой либо вещи или качества: *пәр*—*медъ*, *пәрлан*—*обледенъ* (тат. бозлан); *йон*—*кровь*, *йонлан*—*запачкаться* *кровью*; *пыл*—*медъ*, *пыллан*—*наполниться* *медомъ* (объ

¹⁾ Сёвё сёле—*заниматься* *портняжнымъ* *ремесломъ*; сёвёс—*портной*.

уляяхъ), курм. Кăҫал пыллапмари? *Развѣ въ этомъ году мало меда?* Тусан—*пыль*, тусанлан—*запылиться*; отъ неупотр. * ав—домъ (тур. эв, тат. ѳй)—авлан (курм. алан, тат. ѳйлан, тур. ѳвлен)—*жениться*, соб. обзаводиться домомъ; шик—*сомнѣнiе*, *страхъ*, шиклен (шыклан)—*сомнѣваться*, *опасаться* (тат. шиклан), наҫар—*худой*, *бѣдный*, наҫарлан—*похудѣть*, *облѣднѣть*; ҫипер—*красивый*, ҫиперлен—*похорошѣть*. Въ переводахъ Св. Писанiя встрѣчается глаг. иккелен—*сомнѣваться*, соб. *двоить*ся, отъ иккѣ—*два*, нѣм. zweifeln ¹⁾). Нѣкоторые изъ глаголовъ на „лан, лен“ употребляются въ особомъ значенiи: ҫавса—*локоть*, ҫавсалан—*облокотиться*; туйа—*трость*, туйалан—*опереться на трость*; непр. упален (козм. онаҫан)—*ползати на четверенькахъ*, вѣроятно отъ упа—*медведь*; кокҫан (курм.)—*согнуться*, *скрючиться*, отъ коккӑр—*кривой* (курм. коккӑль, низов. вуклӑ—*пирогъ*, срав. тат. бӱккӑн—*пирогъ*, отъ бӱк—*гибать*). Лан, лен собственно не что иное, какъ предыдущее „ла, ле“ съ характеристикой возвратныхъ глаголовъ „н“, но я помѣщаю этотъ аффиксъ отдѣльно, такъ какъ ни одинъ изъ вышеприведенныхъ глаголовъ на „лан, лен“ не употребляется въ дѣйств. залогѣ.

„Лаш, леш“ (тат. лаш, лӑш)—образуютъ взаимные глаголы: тав—*тяжба* (тат. дау, отъ ар. ¹⁾ءء), тавлаш (курм. тавлаш)—*спорить*, *тягаться* (тат. даулаш); сут—*судъ*, сутлаш—*судиться*; палӑ—*известный*, палла—*замычать*, *узнавать* (тат. билгелӑ), паллаш—*знакомиться съ кѣмъ*; пӑр—*одинъ*, пӑрлеш—*соединиться*, *сговориться*.

„кӑр, хӑр“—означаетъ рѣзкій звукъ: кӑшкӑр (курм. кӑҫкӑр, тат. кычкыр)—*кричать*; йӑхӑр—*звать*, ҫашкӑр—*ши-*

¹⁾ Соб. чуваши въ смыслѣ сомнѣнiя и недоумѣнiя употребляютъ другiе обороты: верх. кайла майла шокшла (курм.), котӑн пуҫӑн шокшла, т. е. букв. *думать назадъ и впередъ*.

нѣтъ (о змѣѣ); *сѹхѣр*—*визжѣть*; *тѣлхѣр*—*фыркать* ¹⁾. Въ монгол. ср. *кира*: *хашкираху*—*кричатъ*, *нулатъ*

„ѣртат, ѣртет, ѣлтат, ѣлтет“—характеризуетъ большею частью глаголы выражающіе звуковыя впечатлѣнія, а иногда свѣтovyя и др.: *шалтѣр*—*стукъ! стукъ!* *шалтѣртат*—*стучать*; *кошѣртат*—*шуршатъ* (напр. платьемъ); *кѣпшѣртат*—*шуршатъ* (напр. выходя изъ кустарника); *кѣлтѣртат*—*ворковать*; *лѣкѣртат*—*болтать*, *causer*; курм. *лѣпѣртат*—*болтать языкомъ*; *хлопать крыльями* (напр. о птицѣ, которая пытается влетѣть куда нибудь); *йѣпѣлти*—*ласковый, лѣстивый*, *йѣпѣлтат*—*лѣститъ, ласкать*; *шѣмпѣлтет*—*шумѣть* (о листьяхъ дерева); *шапѣртат*—*шумѣть* (о дождѣ); *ахѣлтат*—*хохотать*; *йѣпѣлтат*—*ворочаться, шевелиться*; *мѣкѣртат*—*бормотать, ронять* (тат. мыкырта); *ѣакѣртат*—*скрипѣть* (о снѣгѣ); *лѣпсѣртат*—*тащиться, ходить увальнемъ*, отъ междом. *лѣпсѣр-лапсѣр*; *лапѣртат*—*плескаться* (о водяной птицѣ); *пѣшѣлтат*—*шептать, пыхтѣть* (о всходящемъ тѣсѣ); *йѣлтѣртат* (иначе: *йѣлтѣра*, тат. *јалтыра*)—*блестѣть*, отъ межд. *йѣлтѣр - йѣлтѣр*; *вѣлтѣртет*—*переливаться струями, рябитъ* (о водѣ; о воздухѣ въ жаркій лѣтній день, когда курм. чуваша говорятъ: *ѣшѣ вы.ѣѣатъ—тепло играетъ*). *сѣтѣртат*—*ныть* (о ранѣ); *вѣѣѣлтет* (курм. *вѣѣѣлтат*)—*зудѣть*; *хѣрѣлтат*—*хрипѣть* (тат. *гырылда*); буйн. *тѣнкѣлтат*—*идти куда ниб. противъ воли* ²⁾.

Звукоподражательные глаголы иногда образуются помощью выше упомянутого окончанія „ла, ле“, а иногда „лат лет“, гдѣ конечное „т“, очевидно, не что иное, какъ аффиксъ понудительнаго вида: *шавла*—*шумѣть* (о лѣсѣ, хлѣбѣ, тат. *шаула*); *кѣшла*—*шумѣть* (о лѣсѣ, см. междом. *кѣш*); курм.

¹⁾ Можетъ быть, сюда относятся также *макѣр*—*плакать* и *мѣкѣр*—*мычать* (тат. *мѣкѣрѣ*), см. § 56, сноску.

²⁾ По чувашски это слово объясняется такъ: *тѣнкѣлтатни*—*врѣксѣр утни*.

мйшла—*сонть*; какала—*кудахтать* (о курицѣ); ула (курм. ўле, тат. шула)—*выть* (о собацѣ); тёрле (кёрле)—*шумить* (о людяхъ); кяйялат—*кложтатъ* (о вурецѣ насѣдкѣ), нярйклат—*хрюкать*, отъ междом. нярри; хартлат—*храпѣть* (о лошади, см. харт); нййлат—*жуужжать* (о мухѣ, см. межд. нйй); шартлат—*трещать*: вярманта ййвас шартлатай—*въ лѣсу трещитъ дерево*.

Въ татарскомъ языкѣ звукоподражательные глаголы характеризуются, между прочимъ, звукосочетаніями „ырда, ылда, ердя, елдя“: шабырда, *плескаться въ воду*, чыйылда—*вижжеть* (о свиньѣ), мекердя—*блеть* (объ овцѣ), что заставляетъ насъ предполагать, что конечное „т“ въ чувашскихъ аффиксахъ „артат, ѣртет, йлат, ѣлет“—есть собственно характеристика понудительнаго вида ¹⁾.

§ 55. Сложные глаголы образуются изъ именъ въ сложении съ глаголами, при чемъ иногда оба слова сливаются въ одно: пус—*голова*, сап—*бить*, пуссап—*кланяться*, *бить челомъ* (срав. тат. башыр, отъ баш и ор); атив—*пробовать*, отъ ас—*память, сознание* (тат. ис) и тив—*касаться*; асту (ас—*память*, ту—*дѣлать*)—*помнить, догадываться* ²⁾; сях - сях, *креститься, дѣлать крестное знаменіе*, отъ сях—*клевать*, такъ какъ при этомъ сложенные пальцы образуютъ подобіе клюва (срав. тат. чукымак—*клевать*, чукыпмак—*креститься крестомъ* ³⁾). Первая часть глагола сях - сях вѣроятно не что иное какъ существительное, означающее „клеваніе“.

Карт-карт (карт—*зарубать; почитать*, карт существ.—*зарубка*)—*зарубать зарубку*; буин. сума - су, *почитать, ува-*

¹⁾ Напр. хярйлат—*храпѣть* соб. значить: *дѣлать такъ, что въ горль что то хранишь*.

²⁾ Асйа—*вспоминать* (также аса ил), асйрха—*замѣчать, догадываться, помнить*.

³⁾ То же самое въ вост. яз.: кукчацкыны—*клеваться; креститься*.

жатъ (синонимъ хисепле), отъ су—*считать*; хащл ил (вращено-тат. кабыл ал)—*принять*, отъ араб. قبول—*принимать* и чув. ил—*братъ*; кѣѣѣ турт—*манить пальцемъ* (турт—*тянуть* и кѣѣѣ, м. б. = морд. эрз. „кѣд“, венг. kéz, kacsó—*рука*).

Глаголь ту—*дѣлать*—входитъ въ образованіе многихъ сложныхъ глаголовъ, подобно однозначущимъ ему словамъ: ит (эт), кыл и эйлэ въ турецкомъ и татарскомъ языкахъ. Какъ въ этихъ послѣднихъ многіе глаголы образуются черезъ присоединеніе глагола *дѣлать* въ арабскому „масдару“ مصدر (попел actionis), точно также и въ чув. языкѣ нѣкоторые глаголы получаются изъ соединенія неопредѣлен. наклоненія русскихъ глаголовъ съ чув. глаголомъ „ту“: йавит ту—*явиться, заявить*; слушат ту—*служить*; кулет ту—*гулять* (въ смыслѣ *разгула*). Тав ту—*благодарить* (тав—*благодарность*), вурм. тотта ту—*цѣловаться* (тотта—*цубы*); ѣуп ту (курм. ѣѣп ту) *цѣловать* (см. „междометія“); сутѣ ту, сот ту—*торговать*, (тат. сатыу ит), отъ сотѣ—*торговля*; шухѣш—*мысль, дума*; шухѣш ту—*думать* (также шухѣшла, верх. шокшла), ёмёт—*надежда*, ёмёт ту (или ёмётлев)—*надѣяться*; ѣѣк—*жертва, жертвоприношеніе*, ѣѣк ту (или ѣѣкле)—*приносить жертву*; низ. тупа—*клятва*, тупа ту—*клясться*; хыпар—*извѣстіе*, хыпар ту (тат. хабѣр ит)—*извѣщать*; кѣлѣ—*молитва*, кѣл - ту (вурм. кѣл - кѣле)—*молиться*; вѣр - вѣр ту—*колебаться, дребезжать*, отъ междом. вѣр-вѣр.

Примѣчаніе. Глаголь „ту“ имѣетъ еще значеніе *хотѣть, рѣшать*: Ху вѣреннѣ сѣре сырса йама турѣм, тата шухѣшласан, шухѣшласан кѣлѣхах ап йарам терѣм—*Я хотѣлъ написать письмо и послать туда, идѣ ты учился, но, подумавъ, рѣшилъ не посылать попусту*.

Иногда „ту“ ставится послѣ другаго глагола, сообразуясь съ нимъ въ формѣ—подобное употребленіе „ту“ можно называть плеонастическимъ, такъ какъ въ такихъ случаяхъ этотъ глаголь не имѣетъ никакого самостоятельнаго значенія

и развѣ только расширяетъ смыслъ предшествующей ему глагольной формы: ку мѣскѣн ыирлѣ ыртати, ей ҫапла ыртса туса вилсе кайри?—*лежитъ-ли онъ, будняа, больной, или захворалъ и умеръ?*—Куҫсан тусан иксемѣр пѣрле пурăвăтăмăр - ҫке!—*Если бы я перенхалъ (въ Нижній), то-то мы зажили бы вмѣстѣ!* Сравни аналогичное упогребленіе мѣст. мѣн послѣ существительныхъ, § 33.

§ 56. Въ чувашскомъ языкѣ, какъ и въ другихъ тюркскихъ нарѣчіяхъ, существуетъ особый родъ глагола, который можно назвать понудительнымъ (verbum factivum, transitivum, causativum). Этотъ глаголъ имѣетъ два значенія: 1) заставить совершить извѣстное дѣйствіе, 2) позволить совершить дѣйствіе, такъ что въ широкомъ смыслѣ понудительный глаголъ выражаетъ всякое способствованіе совершенію дѣйствія.

Понудительные глаголы образуются отъ всѣхъ прочихъ глаголовъ путемъ прибавленія слѣдующихъ аффиксовъ: „ар, ер“—образуетъ понудительную форму отъ немногихъ *односложныхъ* глаголовъ: хыт—*крѣпнуть*, хытар—*укрѣплять*; шăт—*продырявиться*; *всходить* (о полевомъ хлѣбѣ, травѣ и пр.), шăтар—*продырявить*, ўк—*падать*; ўкер—*ронять*, курм. также *драть* (дыко), *писать*; пĕг—*кончаться*, *пропадать*, пĕтер—*кончить*, *погубить*; пуг—*погрузиться*, *вязнуть*, пугар—*погрузить*, *потопить*; ҫит—*достигать*, ҫитер—*заставить достигнуть*, *доставить*; каҫ—*переходить черезъ что* (transire), каҫар—*переводить, переправлять* (traicere); куҫ—*переходить съ одного мѣста на другое, переселиться*, куҫар—*переводить съ одного мѣста на другое, съ одного языка на другой; переселять, переписывать*. Отъ ырт—*лежать* и прт—*проходить* образуются въ курм. говорѣ понудительныя формы ырттар—*положить*, пртер—*проводить*, а въ другихъ говорахъ ырттар (тат. яткыр), прттер. Въ глаголахъ вил—*умирать* и пилс—*вариться*, *спать*—при образованіи понудительнаго вида гласная

„и“ переходить въ „ё“: вѣлер—*умерщвлять, убивать*, пѣсер—*варить*.

Срав. тат. кат—*мерзнуть*, катыр—*морозить*; пеш—*вариться*, пешер—*варить*; тѣш—*надать*, тѣшѣр—*ронять*.

Окончаніе „т“ образуетъ повелительную форму отъ нѣ-
которыхъ глаголовъ, почти исключительно первообразныхъ,
кончающихся на „а, е“, и глаголовъ первообразныхъ и произ-
водныхъ, кончающихся на „р“: васка—*спышитъ*, васкат—*торопитъ*; тѣхта—*остановиться*; тѣхтат—*остановить*; сѣре—*ходить*, сѣрет—*водитъ, позволять ходить*; сѣле—*шить*, сѣлет—*заказать шить*. (Нужно замѣтить, что упомянутые четыре глагола также принимаютъ и другую характеристику повелительн. вида—„ттар, ттер“: васкаттар—*торопить*, сѣлеттер—*заказать шить*). Хѣпар—*подниматься*, хѣпарт—*поднимать*; маѣър, йѣр—*плакать*, маѣърт, йѣрт—*заставлять плакать*¹⁾; кѣѣкар—*кричать*, кѣѣкарт—*заставлять кричать*; хѣр—*сохнуть*, хѣрт—*сушить*; тар—*убѣжать*, тарт—*позволить убѣжать, прогнать*; кѣвакар—*синѣть*, кѣвакарт—*дѣлать синимъ*; палѣр—*быть замѣтнымъ*, палѣрт—*дѣлать замѣтнымъ*; лар—*сидѣть*, ларт—*сажать*; хѣра—*бояться*, хѣрат—*пугать*; вѣре—*кипятъ*, вѣрет—*кипятить*; сѣр—*жить*, сѣрт—*жить*; хѣр—*стать краснымъ*, хѣрт—*накалывать, жарко печь* (о солнцѣ); вѣр—*дуть*, вѣрт—*позволять дуть*; сѣт—*потеряться*, сѣтер—*потерять*. Срав. тат. јыла—*плакать*, јылат—*заставлять плакать*; утыр—*сидѣть*, утырт—*сажать*.

Кромѣ того „т“ образуетъ повелительную форму отъ глаголовъ, произведенныхъ отъ именъ и кончающихся на л, ал, ел, н, ѣн, ѣн, при чемъ „л“ и „н“ перемѣняются на „т“: ѣрѣл—*ожить*, ѣрѣт—*оживить, зажечь* (огонь); ѣсѣрѣл—

¹⁾ Соб. плакать—йѣр, но въ вурм. говорѣ говорятъ маѣър. Маѣър говорится также о мычаніи коровы (см. § 48, частица „и“) и мяуканіи кошки.

опьянять, їсёрт—*опьянять*; йакал—*обладиться*, йакат—*обладить*; шурал—*блѣть*, шурат—*блѣть*, лунить (напр. картофеля); хѣрел—*краснѣть*, хѣрет—*дѣлать краснымъ*, ду бить (вожи); сѣнел—*обновляться*, сѣнет—*обновить*; сұхал—*потеряться*, сұхат—*потерять*; тасал—*очиститься*, тасат—*очистить*. Но ватѣл—*стариться*—образуетъ повуд. форму ватѣлтар—*старить*, сұтѣл—*свѣтлѣть*, сұтат—*освѣщать*, *свѣтитъ* и сұтѣлтар—*свѣтлѣть*, *сообщать блескъ* ¹⁾. Йѣпен—*мочиться*, йѣпет—*мочить*; ѣшѣн—*грѣться*, ѣшѣт—*грѣть*; сивѣн—*холодѣть*, сивѣт—*холодить*.

Тѣ изъ возвратныхъ глаголовъ на „н“, которые въ § 52 показаны первообразными, образуютъ повудительный видъ отъ своихъ утраченныхъ основъ помощью звука „т“: салан, *разспиваться*, въ курм. гов. *развязываться* ²⁾, *раздѣваться*, салат—*разспивать* (салт—*развязывать*): пѣтран, пѣлхан—*мѣшатся*, мутиться, пѣтрят, пѣлхат—*мѣшать*, мутить; тапран—*двигаться*, тапрат—*двигать*, *начинать*; аман—*повреждаться*, надломиться (о деревѣ), амат—*повредить*, *надломить*; шѣран—*топиться* (о металлѣ). шѣрат—*топить*; тѣпреп—*крошиться*, тѣпрет—*крошить*, *вскидывать раздробленную землю* (при быстрой ѣздѣ); ван—*крошиться*, *дробиться*, ват—*дробить*, *бить*; вѣран—*проснуться*, вѣрат—*пробудить*; пушан—*опустить*, пушат—*сдѣлать пустымъ*, *охластить* (жеребца), *ослабить* (веревку).

¹⁾ Можетъ быть сұтѣл происходитъ не отъ сұтѣ—*свѣтлый*, а отъ сұт—*засвѣчать*, *зажигать* (свѣчу и пр.), а ватѣл не отъ ватѣ—*старый*, а отъ ват—*бить* (тат. уат وات—*ломать*), тогда „ватѣл“ собственно будетъ значить „ломаться“, „дѣлаться дряхлымъ, изломаннымъ жизнью“, а „ватѣ“—„изломанный, дряхлый“ (тат. уатык—*ломанный*), хотя ни „ватѣ“, ни „ватѣл“ въ своемъ первоначальномъ значеніи никогда не употребляются. На ряду съ сұтѣл есть еще гл. сұтал—idem.

²⁾ У бунн. чув *развязываться*, *раздѣваться*—салтѣн.

Характеристика повудительнаго вида „тар, тер“ (въ др. тюрк. нарѣчіяхъ: түр—дүр, тыр—дыр и ихъ смягченія. *Примѣч. ред.*) присоединяется къ большей части глаголовъ, кончающихся на согласный звукъ и на гласныя „и, у, ү“, причемъ исключаются глаголы производные, которые кончаются на „р“. Напр. сап—*бить*, саптар—*велѣть бить*; хус—*ломать*, хустар—*велѣть ломать*; пѣх—*смотреть*, пѣхтар—*заставить смотреть*; сар—*разстлать*, сартар—*велѣть разстлать*; ѳик—*вытѣкать*, ѳиктер—*велѣть вытѣкать*; ѳен—*звать*, ѳентер—*велѣть звать*; хуп—*затворить*, хуптар—*велѣть затворить*; пер—*ударить*, пертер—*позволить ударить*; усѣл—*отворяться, поправляться отъ болѣзни* (о животномъ), усѣлтар—*вылѣчить*; йѣван—*валяться*, йѣвантар—*валять*; кўрен—*обижаться*, кўрентер—*обижать*; тѣран—*насыщаться*, тѣрантар—*насыщать*; вѣс—*летѣть*, вѣстер—*заставить летѣть*; иш (курм. ыш)—*плавать*, иштер (курм. ыштар)—*заставлять плавать*; сѣ—*лѣсть*, сѣтер (курм. сѣтар)—*кормить*; су—*мыть*, сутар—*велѣть мыть*; ту—*дѣлать*, тутар—*заставлять дѣлать*, вѣѳелтет—*зудѣть*, вѣѳелтеттер—*причинять зудѣ*. Въ татарскомъ мы встрѣчаемъ окончанія повудительныхъ глаголовъ „тыр, тер“.

Глаголы на „лап, лен“ болѣею частью переходятъ въ повудительный залогъ при помощи прибавленія звукоочетаній „тар, тер“, но нѣкоторые изъ нихъ образуютъ повудительную форму перемѣняя конечное „п“ на „т“: авлан (курм. алан)—*жениться*, авлантар (алантар)—*женить*; хурлан—*печалиться*, обижаться, хурлантар—*обижать*; сѣхлан—*прельщаться*, сѣхлантар—*прельщать*; пѣрлан—*покрываться льдомъ*, пѣрлантар—*покрыть льдомъ*; сѣлен (вм. неупотр. * сѣленен)—*сердиться*, сѣлентер—*сердить*. Но отъ мѣнтѣрлан—*стать толстымъ*—мѣнтѣрлат—*сдѣлать толстымъ*, *раскормить*; тўрлен—*поправляться, выздоравливать*, тўрлет—*поправить*, *вылѣчить*. (Срав. осман. алчаклан—*унижаться*, алчаклат—*унижать*.)

Характеристика „тар, тер“ присоединяется къ глаголамъ на гласныя „а, е“, въ особенности производнымъ, а также къ глаголамъ понудительнымъ, кончающимся на „р“, образуя въ послѣднемъ случаѣ глаголы вдвойнѣ понудительные: кала—*говорить*, калаттар—*заставить говорить*; кёрле—*шумѣть*; кёрлеттер—*заставить шумѣть*; кърла—*воровать* ¹⁾, върлаттар—*позволить украсть*: вёлер—*убить*, вёлерттер—*велѣть убить*; җён—*звать*, җёнтер—*велѣть позвать*, җёнтерттер—*сказать, чтобы велѣли позвать*; турт—*везти* (о лошади), турттар—*заставлять везти* (лошадь, т. е. *везти на лошади* ²⁾), турттарттар—*велѣть, позволить везти* (на лошади).

Глаголы понудительные, оканчивающіеся на „т“, образуютъ вдвойнѣ понудительную форму прибавленіемъ „тар, тер“: ларт—*сажать*, ларттар—*велѣть посадить*; пужно прибавить, что вдвойнѣ понудительная форма образуется не отъ всѣхъ глаголовъ.

Слѣдующіе глаголы имѣютъ особенности въ образованіи понудительнаго вида: вёрен—*учиться*, вёрент—*учить* (тат. ойрән, ойрāt); тәр—*стоять*, тәрәт—*ставить*; сывәр—*спать*, сывәрәт (буян. сывәрттар)—*усыпить, дать спать*; ём—*сосать*, ёмёрт—*дать сосать*; тин—*солгнуть*, тинёт—*сушить*; хәтәл—*избавиться* (тат. котол.), курм. хәтәлтар, низов. хәтар (тат. котолдор, коткар)—*избавить*: тив—*тронуть*, тиверт—*тронуть чѣмъ либо, понасть чѣмъ либо*, напр. *канемъ* (соб. *заставить понасть, заставить тронуть*): сав пәрәмпе вут тивертсе... *заставивъ огонь коснуться этого жгута* (соломы), т. е. *коснувшись огнемъ этого жгута или зажегши его огнемъ*.

¹⁾ Отъ кәрә—*воръ* (также говорятъ хурах, хорах или вәрй-хурах).

²⁾ Сын тортаї—*человѣкъ везетъ* (вырагшись самъ), ут тортаї—*лошадь везетъ*; сын торттарәт—*человѣкъ везетъ на лошади*. Торт также значитъ *курить* (җелем—трубку), торттар—*позволить курить*.

Пёсер—*варить*, пёсерттер—*вельтъ варить*; пёсерт—*нечаянно обжечь себя что нибудь* (напр. руку о горячій чайникъ); *палить*, *печь* (о солнцѣ); шѣн—*мерзнуть*, шѣнт—*морозить*; тѣхѣн—*надѣвать на себя что либо*, тѣхѣнтар и тѣхѣнтарт—*надѣвать что нибудь на другаго*; сурал—*родиться*, сурат—*родить, творить* ¹⁾; кёр—*входить*, кёрт (кёрт)—*вводитъ*; тѣран—*насыщаться*, тѣрант и тѣрантар—*насытить*.

Примѣчаніе. Иногда глаголь понудительный означаетъ, что лицо дѣйствующее позволяетъ дѣлать что либо надъ собою, напр. тыттарѣ иногда значить *онъ позволяетъ хватать, ловить себя* (напр. говоря о жеребенкѣ). Случается, что вдвойнѣ понудительная форма глагола не отличается по значенію отъ первой понудительной, напр. пѣт туп тутарттарат—*она позволяетъ себя цѣловать, сколько хочешь* (букв. „очень“). Въ нѣкоторыхъ глаголахъ окончаніе понудительнаго вида только указываетъ на то, что дѣйствіе совершается при помощи какого нибудь орудія: авѣр—*молотъ* (о мельницѣ), авѣрт—*молотъ* (на мельницѣ, гов. о человѣкѣ); сѣп—*бить*, сѣптар—*бить чѣмъ нибудь, пороть, сечь*: кусна ав сѣптар—*не ударь себя по глазу* (вѣтвью); аллѣна ан кастар—*не обрѣжь себя руки* (ножомъ); от—*шагать*, оттара пар—*отправиться* (здѣсь орудіемъ служатъ ноги); сѣн и сѣнтер—*одождать, побѣдить*; пул, fiegі, пултар—*мочь* (сдѣлать что либо) ²⁾.

Въ курм. говорѣ глаголы, означающіе различныя состоянія погоды, полагаются иногда въ понудит. видѣ: сѣнталѣк ѣшѣтаѣ—*становится тепле*, сѣнталѣк сивѣтет—*становится холодне*; но: сѣнталѣк хорала цусларѣ—*становится пасмурно* (черно); сѣнталѣк ѣѣри тавра пѣлѣтленнѣ—*кругомъ*

¹⁾ Соратнѣ сѣр-шу, *родина*.

²⁾ Въ переводахъ Священнаго Писанія пултар принято въ значеніи „творить“.

обложило тучами; санталăк пăсăлат—погода портится; санталăк уйарта—становится ведро. Шăнта—морозит; пăрлантарат—становится голубедница.

Примѣчаніе. Слово санталăк въ современномъ чувашскомъ языкѣ имѣетъ значеніе *погоды*; говорится также сложно сун-санталăк, въ смыслѣ: *міръ, свѣтъ* (сун—*свѣтъ, свѣтлый*; горн. черем. сандăлăк—*міръ*). Я предполагаю, что слово санталăк имѣло нѣкогда значеніе *небесной сферы*; на это указываетъ, между прочимъ, то обстоятельство, что сказуемое при этомъ словѣ ставится иногда въ повелительной формѣ; напр. санталăк сиветет соб. значить: *небо холодитъ; санталăк ашăта—небо грѣетъ, даетъ тепло*. Слово санталăк очевидно сложное, причемъ вторая часть его „талăк“—та же самая, что и въ словѣ сунталăк—*цѣлый, круглый годъ* (тат. ĵыл тăўлег), т. е. тюрк. тăўлек—*цѣлый* [джаг. تولى—*цѣлый*; тат. тăўлек—*сутки*, дăў—*большой*; алт. тăġлăк—*кружокъ, маленькая монета, колесо*, тăġăрăк—*колесо*, тăġġлăн—*катиться*, тăр—*вертѣться* (чув. тавăр—*вертѣть*). Первоначальное значеніе чув. тавлăк, талăк и тат. тăўлек (въ соврем. языкѣ = „сутки“) вѣроятно было „кругъ, круглый“, а потомъ уже „цѣлое, цѣлый“. [Къ корню * *тек*, означающему округлость, круговращеніе, мнѣ кажется возможно также отнести слова: тегір, таңара, алт. тăңăрă (чув. турă, торă, см. 1 ч. § 48)—*небо* (срав. персид. ¹⁾ جرخ کردای)—*вертящееся колесо*, т. е. небо) и алт. тăнăă, тат. тăнăă, чув. тенкă—*монета; рубль*]. Первую часть слова санталăк—сан—можно сблизить съ перм. јэн—*небо* (о переходѣ „ј“ въ „с“ и „э“ въ „а“ см. 1 ч. §§ 38, 53): јэн југдă—*свѣтаетъ*, јэн пэмдă—*темнѣетъ*, јэн зорă—*дождитъ*.

§ 57. Въ чувашскомъ языкѣ глаголы повелительные требуютъ послѣ себя дательного-винительного (иногда замѣщаю-

¹⁾ Чит. „чăрх-ă-гăрдăн“.

щаго послѣдній именительнаго) падежа того лица или той вещи, которыхъ заставляють производить извѣстное дѣйствіе: Кѣмака сине хѣмѣш акса ситѣнтерсе, касса исе каскаласа, шѣппѣр туса каласа, ситмѣл те ситѣ хора халѣха ѣстертѣр, ситартѣр, кѣрлеттертѣр, выѣѣаттартѣр, колтартѣр, савѣн ѣохне тин пѣсса сѣнтертѣр (изъ заклинанія „шѣппѣр ѣѣлхи“, т. е. отъ *пузырной* ¹⁾ *порчи*, записаннаго мною въ Курм. у.).— *Пусть онъ (испортившій) посьетъ камышъ на печкъ, выраститъ его, срѣжетъ, вырѣжетъ изъ него (дудку для шѣппѣра) и устроитъ шѣппѣр, играетъ на немъ, напоитъ и накормитъ семьдесятъ семь почтенныхъ* (соб. „черныхъ“, см. слово „хора“ въ словарь Золотницкаго) *народовъ, заставитъ ихъ шумѣть, играть и смѣяться, и лишь тогда только пусть испортитъ и одолѣетъ*. Трупа кѣшкѣрт—*трубитъ на трубу*, соб. „заставлять трубу кричать“. Названіе вещи, подлежащей дѣйствию, которое заставляютъ производить, также ставится въ винительномъ (или именительномъ, гдѣ того требуютъ синтаксическія правила) падежѣ: Ман патѣма хѣнана тѣванѣмсем, кумсем, ѣе тус-ѣышсем килесѣ; мавѣн вѣсене ерех ѣстермесен мѣнпе ѣыс туса ѣарас?—*Ко мнѣ приходятъ въ гости родственники, кумовья или друзья; чѣмъ мнѣ поподчивать ихъ, если не напоить виномъ?*—Касхи апат мѣн ситарѣн? тет.—Пылпала ѣѣс-кѣшман.—*А чѣмъ ты будешь кормить на ужинѣ?*—*Медомъ да рѣдъкой* ²⁾).

¹⁾ Шѣппѣр—*пузырь*, музыкальный инструментъ (луг. черем. шѣвѣр); играющіе на немъ музыканты, по мнѣнію чувашъ, могутъ напускать порчу. Шѣппѣр=др. евр. שֹׁפָר, талм. שֹׁפָר, труба (trompete), откуда араб. سَافِر. См. W. Gesenius, Handwörterbuch über das Alte Testament.

²⁾ Иногда имя существа, которое заставляютъ совершать извѣстное дѣйствіе, ставится въ твор. пад.; это бываетъ въ томъ случаѣ, если на существо это смотрятъ, какъ на орудіе: лашана турттар—вести на лошади; арѣмне ѣѣреѣерен пѣрахса лашасемше таптатса вѣлернѣ—жену его выбросили изъ огня и затоптали лошадыми (МО.).

§ 58. Различные виды русскаго глагола, а также глаголы сложные съ предлогами, часто должны передаваться на чувашскій языкъ перифрастически, именно дѣпричастіемъ соединительнымъ на са, се, са, се, ша, ше (иногда слитнымъ на „а, е“) съ вспомогательными глаголами. Слѣдующіе глаголы употребляются въ чувашской рѣчи вспомогательно:

§ 59. Вьрт—*лежатъ*, (якут „сыт“, кирг. казан. „чат“, осм. алт. „јат“, саг. „чат“. *Примѣч. ред*) означаетъ постоянное, продолжительное состояніе: Патша сурѣсем те сапла ишѣлсе вьртнине курсан, темѣн тѣрлѣ шеллерѣм—*Когда я увидалъ, что и царскія зданія (Бумара) лежатъ въ развалинахъ, то мнѣ стало необыкновенно жалко. Есѣ пуртѣр унта куллен куп манран сыру кѣтсе вьртатѣн пулѣ? Ты, навѣрно, здоровъ и, вѣроятно, тамъ каждый день ждешь отъ меня письма. Сѣтне шерпет йухса вьртакан сѣлсем, сьрмасем курас сѣу вѣл—Онъ не увидитъ источниковъ и рѣкъ, идѣ текутъ молоко и сѣта.*

Ил—*братъ*, (якут „ыл“, кирг. казан. осм. саг. урянь. „ал“. *Примѣч. ред.*) выражаетъ пріобрѣтеніе, приближеніе, а иногда и нѣкоторые другія понятія: вѣрс (вѣрѣс)—*воевать*, вѣрсса ил—*завоевать*; ѣнсе ил—*призвать*; верх. ўкер—*писать*, ўкерсе ил—*записать*, (напр. пѣсню съ чужихъ словъ); астү—*вспоминать*, астүса ил—idem; түрт—*тянуть*, түртса ил—*отнять* (силою); суйла (суйла) —*выбирать* суйласа ил—*выбрать*; пуссап—*клясться*, пуссапса ил—*поклониться, отпустить поклонъ*; йурла—*пить*, йурласа ил—*затѣвать*; сывѣр—*спать*, сывѣрса ил—*нѣсколько поспать*, срав. тат. Бары јарты сѣйт (сѣгѣт) булса да јоклаб алыјым—*Давай посплю хоть съ полчаса.*

Пайтахѣшѣ тата вѣрсса илнѣ хуласенѣе, вѣрсса илнѣ сьннисем йенне савѣрѣнса пѣтнѣ—*Кромя того значительное число ихъ затерялось въ завоеванныхъ городахъ, перейдя на сторону завоевателей* (соб. завоевавшихъ людей).—*Сак сѣмахсене асѣнса кѣл тувѣ ѣухисе кѣл тѣваканнисем пусѣсене*

пѣшкѣртсе таййла таййла пуссапса илессѣ — *Когда мо-
лятся, произнося эти слова, молящіеся склоняютъ головы и
низко* (соб. нагибаясь) *кланяются.*—Малтан пѣр ушкѣнѣ йур-
ласа илет, тепѣрияѣе тепѣр ушкѣнѣ сав йуррах йурласа
плет—*Сперва пропоетъ одна группа, потомъ другая группа
поетъ ту же пѣсню*

Пар—*давать* (якут. „біӕр“, казан. „бир“, осм. „вер“,
бирг. „бер“, саг. „пир“. *Примѣч. ред.*) означаетъ, что дѣй-
ствіе совершается для кого либо: ил—*брать*, илсе пар (верх.
исе пар)—*взять и дать; подать кому; купить для кого*; туп—
находить, тупса пар—*найти для кого*; валес—*дѣлать*, валессе
пар—*раздѣлить кому*; ус—*отворить*, усса пар—*отворить
кому* (дверь); висѣшне те висѣ пѣрт лартса нанѣ—*встѣмъ троимъ
онъ поставилъ три избы.*—Җѣнме пыннисене, аѣасене йе йѣва-
ѣасем, йе перемѣксем... хѣвел савѣрѣнѣшсем мѣнсем валессе
парса йарасѣ—*тѣмъ, которые прѣлгали звать, ребятишкамъ,
раздаютъ явочей, приниковъ, подсолнечниковъ и т. п.*¹⁾—Хѣр
аѣа пѣѣасене пуканесем хума пѣѣѣкссѣ пѣрнесем туса
парасѣ—*Дѣвочкимъ одеваютъ маленькіе кузовья, для того чтобы
класть куклы.*

Кѣтарт—*показывать* (см. * куртарт. гдѣ вслѣдствіе бѣг-
лаго произношенія „р“ выпало, отъ кур—видѣть, въ тат.
кѣрсѣт, тур. гѣстер, срав. выпаленіе „р“ въ тѣваттѣ—четыре
и нѣкоторыхъ глаголахъ: кѣтѣм вм. кѣртѣм; нанѣ вм. парнѣ
и проч.)²⁾: йорласа кѣтарт—*пропѣть кому либо*; каласа
кѣтарт (каласа пар)—*разсказать*; ту—*дѣлать*, туса кѣтарт—
сдѣлать передъ кѣмъ либо. Поп каѣѣрах ытат: ку мѣн? тет.—

¹⁾ Йѣваѣа—нѣчто въ родѣ нарѣзанной салмы (въ „Тат.-
русск. словарь“ Н. Остроумова „жуача“—оладьи, блины изъ
муки, яицъ и масла, драчена).

²⁾ См. также W. Schott, La langue des Tschouwaches,
p.p. 11. 20.

Хвоккѣс туса кѣтартѣн, тет—*Попъ опять спрашиваетъ: это что?—Фокусъ я покажу, отвѣчаетъ тотъ.* Хѣшѣ-хѣшѣ Іерусалиме тавѣрѣнса мѣн пулнине пѣтѣмпе каласа кѣтартѣн.—*Нѣкоторые изъ нихъ вернулись въ Іерусалимъ и рассказали, что случилось* (МО).

Примѣчаніе. Иногда кѣтарт образуетъ составные глаголы съ существительными: асап—мученіе, наказаніе, асап кѣтарт—наказывать.

Пѣрах—бросать, покидать (осман. „бырак“): уѣ—отворить, уѣсса пѣрах—отворить и оставить отвореннымъ; сѣмѣр—ломать, сѣмѣрсе пѣрах—изломать; сѣп—бить, сѣпса пѣрах—избить, убить: сол—косить, солса пѣрах—скосить; йатла—бранить, йатласа пѣрах—выругать; кас—рубить, касса пѣрах—срубить. Амѣн¹⁾ петне пынѣ та: апай, тет, еп, тет, сакѣр вон сын сѣпса пѣрахрѣм, тет—*Онъ пришелъ къ своей матери и говоритъ: мама, я убилъ восемьдесятъ человекъ.*

Ирттер (кирг. „эрттѣр“ *Примѣч. ред.*), ирттер—проводить (время и пр.): ѣѣкле—приносить жертву, ѣѣклесе ирттер—справить жертвоприношеніе; кур—видѣть, курса ирттер—постоянно видѣть. Епир хамѣр тѣнѣре пурѣнса нумай йапа-ласем улѣннине курса ирттеретнѣр—*Мы сами, живя въ мірѣ, постоянно видимъ, что многія вещи измѣняются.*

Пурѣн—жить—выражаетъ постоянное, обычное или продолжительное дѣйствіе: ту—дѣлать, туса пурѣн—имѣть обыкновеніе дѣлать; тертлентер—мучить, тертлентерсе пурѣн—постоянно мучить. Сѣвѣн урлѣ сѣмах майѣне сѣѣ сѣта, йепле, мѣн ѣсѣлесе пурѣннине ытса пѣлтѣм—*Черезъ него я узналъ кста-*

¹⁾ Чувашскій парень, который диктовалъ мнѣ эту сказку, сказалъ: апи петне пынѣ, но это или ошибка, или небрежность языка, такъ какъ апи значитъ моя мать, а онъ пришелъ къ своей (своей) матери. И самъ никогда болѣе не слышалъ смѣшенія словъ апи и аман.

ти (къ слову), *идъ ты, какъ и что дѣлаешь*.—Кам та кам
сапла усал ёссем туса пурѣнаканнисене, вилсен вѣсен тунне
леш тѣнѣре тертлентерсе пурѣнма шуйтана ирѣк панѣ—*Та-
кимъ образомъ шайтану въ томъ мѣрѣ дана воля мучить
послѣ смерти души тѣхъ, которые дѣлають злыя дѣла* (букв.
мучить дѣлающихъ злыя дѣла, душу ихъ). (Юркинъ). Авѣх
мѣшѣн ку тери сѣленсе пѣр тѣнемесѣр пурѣнатѣн—*Но по-
чему ты до сихъ поръ сердишься и молчишь?*¹⁾

Пыр (казан. якут. кирг. „бар“, осман „вар“, саг. алт.
пар“ *Прим. ред.*—*приходить* (туда), *идти* (туда), употре-
бляется для означенія конечной цѣли дѣйствія или его на-
правленія въ одну сторону¹⁾: иш—*плыть*, ишше пыр—

¹⁾ Въ чув. яз. глаголь *молчать* передается перифрасти-
чески отрицательнымъ видомъ глаголовъ шарла—*издавать
звукъ* и тѣн—*звать, обращаться къ кому либо*, при чемъ
первый изъ нихъ (шарла) повидимому употребляется только
отрицательно: курм. ан-шарла, *молчи* (тат. тик тор, ѳндѣш-
мей тор); аѣа шарламаст ѳнмте—*парень ничего не говоритъ
(молчитъ)*.

¹⁾ Пыр—идти въ сторону отъ говорящаго, приходитъ туда,
гдѣ иѣтъ говорящаго; кил—приходить туда, гдѣ говорящій,
идти по направленію къ говорящему. Иногда случается, что
пыр употребляется неправильно въ смыслѣ „идти къ говоря-
щему“: мапа хирѣс хусах пырат—*навстрѣчу мнѣ ѣдетъ хо-
лостой*. Но обыкновенно различіе „пыр“ и „кил“ строго наблюда-
ется: Паттѣрсам ларасѣ, аѣа пырат паттѣрсам патнелле. Ес ма
килетѣн? тет.—*Сидятъ богатыри, парень подходитъ къ бога-
тырямъ*.—Ты зачѣмъ сюда идешь? говоритъ (говорятъ). Нѣкто
пишетъ изъ Казани слѣдующее: Енерхи кун сѣв уйѣхийѣн
пилѣкмѣш купѣнѣ, кѣптѣрларан вара кас кѣлѣм сѣѣсехетре
Хусана килсе сѣтрѣм.... Мускавран хѣш вѣхѣтра тухнине
хута пѣлетѣн. тенѣр кунне 10 сехетре Тѣл Хулана пыр-
са сѣтрѣм.—Вчерашній день, пятого числа мая мѣсяца (послѣ
полдня) въ 7 часовъ вечера я прѣѣхалъ въ Казань.... Ты знаешь
самъ, въ какое время я выѣхалъ изъ Москвы, а на другой день
въ 10 часовъ я прѣѣхалъ въ Нижній.

плыть въ извѣстномъ направленіи, приплыть куда либо; ил—братъ, илсе пыр—нести, относить, курм. исе пыр; пѣт—исчезать, пѣтсе пыр—продолжать исчезать, все исчезать и исчезать; ёсле—работать, ёслесе пыр—работать на ходу; вѣс—летать, вѣссе пыр—летѣть куда; хавала—имать, хаваласа пыр—принимать куда; ларт—сажать, лартса пыр—привезти кого куда, возити кого куда; ўс—расти, ўссе пыр—все расти и расти.

Уѣук йашкя пѣсернѣ сѣре кашни килѣрен харвам хай семйине лартса пырат.—*На то мѣсто, гдѣ варятъ жертвенную похлебку, каждый, изъ каждаго дома, привозитъ свою семью.* Юркяпъ.—Патшалѣхѣ пѣтвице сыпнисем те пѣтсе пырассѣ—*Съ паденіемъ государства мало по малу исчезаетъ и его населеніе (люди).*—Ваттисем ватѣлса, йе ѣырлесе вилессѣ, вѣсем вырѣнне сѣмрѣккисем каллех ўссе пырассѣ—*Старики умираютъ или отъ старости, или отъ болѣзней, а на ихъ мѣсто подростаютъ молодые.* Мѣн пор шуне сѣлѣпех йѣтса пырас теттѣм-ѣѣ, *Я хотѣлъ было принести туда всю воду, сколько есть, прямо съ колодезья.* (к.) Ман вырѣна ларса лапша тытса пыр-ха, тенѣ—*онъ сказалъ: садись-ка на мое мѣсто и правь лошадью.* Срав. тат. узыб бармак—идти мимо.

Кил (осм. „гел“. каз. сар. „ки“, кир. „кел“, урях. полов. „кѣл“. *Примѣч. ред.*)—приходить (сюда): илсе (псе) кил—приносить; йѣт поднимать, йѣтса кил, приносить (чтонибудь тяжелое); ѣуп, бѣжамъ. ѣунса кил, приближать; Шү исе кил тет. Она наѣѣ мѣкѣр тирне: йѣтса кил, тет, конца тет.—*Воды принеси говоритъ. Далъ ему бычачью шкуру: принеси, говоритъ, вотъ въ этомъ.* (Курм.) Кайса кил—сходить куда нибудь: пѣр пѣр пушѣ ѣухне Петров патне кайса кил—*въ свободное время сходи къ Петрову.* Срав. тат. алыб кил—приносить.

Сѣуре—ходить,, ѣздить (каз.-тат. јѣр, сар. „чѣр“) означаетъ продолжительное дѣйствіе, происходящее въ различныхъ направленіяхъ: вѣссе сѣуре—летать: от—ходить,

шагать, отса сѣре—*ходить*, *прохаживаться*; елекле—*ябедничать*, елеклесе сѣре—*всюду ябедничать*; мухтан—*хвалиться*, мухтанса сѣре—*всюду хвалиться*; йёкёлте—*смуцать*, сьять смуту, йёкёлтесе сѣре—*постоянно смуцать смуту*; кур—*видеть*, курса сѣре—*осматривать* (здавіе, мѣсто); сётёрён—*тащиться*, сётёрёнсе сѣре—*таскаться*, слоняться безъ дѣла. Пёр сутка (по чувашски тавлăк, талăк) пурăнсан, пурне те курса сѣрён—*Проживъ тамъ сутки. ты все осмотришь.*—Семёнова курмарăм, килёнѣе сукѣ, Питёре ман пек сётёрёнсе сѣреме кайнă—*Семёнова я не видалъ, его не было дома, онъ ухалъ въ Петербургъ, слоняться такъ же, какъ и я.*—Сап-ла сынна мёне тёрлө усап йапаласенѣн усаса ¹⁾ хăтарса сѣренёшён авах тата урăх йатпа Упраканёте теççё—*Поэтому его же называютъ еще другимъ именемъ Охранитель, такъ какъ онъ защищаетъ и избавляетъ человека отъ разныхъ золъ.* (Юркинъ).—Алăм-урамсем пётёмне сыхланса сѣрерёç—*Мои руки и ноги были совсѣмъ связанными, соб. связавшись ходили, т. е. я не могъ ничего дѣлать отъ нехорошаго настроенія.* Ёул Хуларап таврăннăранна пусăм тепле анăраса сѣрет—*Съ тѣхъ поръ, какъ я возвратился изъ Нижняго, голова моя словно въ чадѣ* ²⁾.

Хур, хор—*класть* (казан. „куй“, кирг. „кой“. урянх. „кот“): сырса хур—*записать*; хатёрлесе хур, заготовить *заранье*. Срав. тат. алыб куй—*заранье купить*, белешёб куй—*заранье разузнать*. Пурне те сап-ла пёр майлă пёсерсе хатёрлесе хурсан, хёшёртесе темён тёрлө хёрлө те кăвак тумланса тăрасçё—*Когда такимъ образомъ они постепенно все сварятъ и заготовятъ, то, веселые (соб. радуясь), франтовски (соб. невѣсть какъ) наряжаются въ красное и синее.*—Иккё-

¹⁾ Усра, осра (тат. асра)—*воспитывать, заботиться*, откуда осрав—*пріёмщикъ*; каз тат. асрау—*служанка*. Синонимъ упра, опра—*охранять*.

²⁾ Анăра (курм. антăра)—*приходить въ безсознательное состояніе*.

рен ввсѣ туса хорѣ—*Изъ двоихъ онъ сдѣлаетъ троихъ.*—*Йапаласем хурса усаракан пѣлемсене аляксем туса хуня—придѣлали двери къ комнатамъ, идѣ хранили вещи.* Тырѣ пулвѣ вырѣнта мѣн ѣухлѣ тырѣ плсе хатѣрлессине хисеплсѣ хурас пулатъ—*нужно вычислить заранее, сколько нужно закупить хлѣба въ тѣхъ мѣстностяхъ, идѣ есть урожай.*

Кай—*уйти; уйти по-пусту, пропасть* (черем. вайѣм):
 плсе кай (курм. нсе кай) *унести*; кѣр—*входить*, кѣрсе кай—*войти*; тух—*выходить*. тухса кай—*выйти*; пѣт—*пропадать*, пѣтсе кай—*совершенно пропасть*; сѣр—*имить*, сѣрсе кай—*сигнать*; сѣт—*завлуждаться*, сѣтсе кай (также сѣхалса кай, атапша кай) *завлудиться, сбиться съ дороги*; ларт—*сажать*, лартса кай—*увезти* (на лошади); сѣвѣр—*спать*; сѣ-
 вѣрса кай—*уснуть*; калаѣ—*говорить*, калаѣсса вай—*разговори-
 ться, вступить въ разговоръ*; вил—*умирать*, вилсе кай—
умереть; сѣмерѣл—*разбиваться*, сѣмерѣлсе кай—*разбиться*,
 йѣпен—*мочиться*, йѣпенсе кай—*совершенно замочиться*; сун—
гореть, сунса кай—*совершенно сгорѣть* (срав. тат. сакалы
 бѣтѣнвай яныб китте—борода его совершенно сгорѣла).

Курм. Хайхи старик киле ситтѣр, хай порѣннѣ пѣрте кѣрсе карѣ—*Упомянутый старикъ дошелъ до дома и вошелъ въ избу, въ которой онъ жилъ.*—Онтан кайаѣсѣ тохса уѣа ѣол тѣваткалне. окѣа пѣрахасѣ ѣол хайарѣ тесе—*Потомъ они выѣзжаютъ въ поле, на перекрестокъ дороги, и бросаютъ нѣско-
 лько денегъ, имѣя въ виду „дорожное зло“*¹⁾.—(ѣав ѣерѣя) хѣвел тухѣснелле вѣсѣ кайсан. тырѣ имѣш аван пулатъ—*Если (этотъ воробей) полетитъ къ востоку солнца, то, говорятъ, хорошо уродится хлѣбъ.* Паттѣр пыѣе те сѣпѣр пѣре, пус шѣннвсам шатах сѣмерелсе карѣс—*Богатырь подошелъ и уда-
 рилъ разъ его серебряныя кости разбились въ дребезги.* курм.

¹⁾ Т. е. злыхъ духовъ дороги, для умилостивленія кото-
 рыхъ чуваша во время свадьбы бросаютъ немного денегъ.

Йар—*отправлять, отпускать, посылать*: (урянх. „ыт“, саяг. качин. „ыс“, алт. „і“). *Примыч. ред.*) кайар—*выводить*, кайарса йар—*выпускать*; кул—*смыаться*, кулса йар—*засмыаться*; кайкяр—*кричать*, кайкярса йар—*закричать*; кюрт—*вводить, впускать*, кюртсе йар—*вести, впустить*; парса йар—*отдать, дать и отпустить*; ыртер (иртер)—*проводить*, ыртерсе йар (иртерсе йар)—*провести*; ывйт, ут—*бросать*, ывйтса йар, утса йар—*бросить*; сүт—*продавать*, сүтса йар—*продать*; сы—*есть*, сысе йар (курм. сыса йар)—*есть*; сывйр—*спать*, сывйрса йар (также сывйрса йул)—*проспать*; тэк—*толкать*, тэксе йар—*толкнуть*; сунтар—*жечь*, сунтарса йар—*сжечь*.

Ут кёсенсе килсесён тыхине кайарса йаран - и? *Выпустишь ли ты жеребенка, когда съ ржаніемъ придетъ лошадь?* Сысна кайкярса йафё: кайри. тесе—*Свинья закричала: хрю!*—Сёлен валайт: акайт, тет, йолашкы мырһа пар, тет, алак үсса кюртсе йаран, тет.—*Змйй говоритъ: сестрица, дай мнѣ остальные орехи, я отворю дверь и впущу тебя.*—Сёлен те калта алакне үсәйрәсә, пәхәсәсә. Тэксе йафё арайне селенсем йашне—пёр таттарәс те пёр хышпәрәс.—*Они отворили дверь къ змьямъ и ящерицамъ, смотрятъ. Толкнулъ онъ жену въ (кучу) змйй:—онъ ее разъ рванули, да разъ цапнули, т. е. сразу разорвали и съѣли.*

Пәх—*смотреть, пробовать* (түр. полов. кырг. бак, ме-щер. бак, алт. пак. *Примыч. ред.*): ывйт—*спрашивать*, ывйтса пәх—*попробовать спросить* или просто: *спросить*; сүл—*косить*, сүлса пәх—*попробовать косить*; кайса пәх—*сходить куда либо, чтобы что нибудь узнать*; сы—*есть*, сысе пәх (курм. сыса пәх)—*попробовать есть* или *попробовать на вкус*; астинв—*пробовать*, астинвсе пәх—*испытать*; тутан—*пробовать на вкус*, тутанса пәх—*попробовать на вкус*; хыпаласа пәх—*пощипать, пошарить*¹⁾. (Срав. тат. тартыб кара-

²⁾ Хыпалан—значить *суетиться, хлопотать*.

дым, урыныннан кобмады—попробовалъ я его потянуть, но онъ не тронулся съ своего мѣста). Нумайе сав колѣ уксясене пустаракансем кайран бирпелен те асапланса пѣхасъсѣ—*Многіе изъ тѣхъ, которые побираютъ эти жертвенныя деньги, потому даже мучаются отъ болезней.* Ю. Ъуъ сѣмѣсѣсене Ъуъ тѣваѡѡен пѣри те сисе пѣхмасъсѣ—*Никто не пробуетъ жертвенныхъ кушаній раньше совершенія жертвоприношенія.* (Юркинъ).

Пул, пол—*стать, сдѣлаться* (каз.-тат. „бул“, кирг. „бол“, якут „буол“, алт. саг. „пол“. *Прим. ред.*): нивов. хѣтѣлса пулмарс—*нельзя было спастись* (тат. коголоб булмады), но въ курм. гов. глаголѣ „пол“ ставится для означенія возможности съ супиномъ на „ма, ме“: Сакъ та сивѣе сѣрм’орлѣ сиксе касма полмѣ-ши? *Нельзя ли будетъ перепрыгнуть черезъ этотъ узенькій (тоненькій) оврагъ?* (Изъ пѣсни; „та“ здѣсь лишнее). Послѣдній оборотъ есть и въ нивов. говорѣ: кѣне-кесене пусма пулат, пѣр листине 19 тенке, пѣкѣшне 35 тенке пин те кѣ сѣрне—*Книги можно печатать по 19 рублей съ листа*¹⁾, съ двухъ листовъ по 35 рублей, за тысячу двѣсти экземпляровъ..

Йул, йол—*оставаться* (каз. кирг. осм. алт. саг. урянх. „кал“. *Примѣч. ред.*): тѣп—*опрокидываться*, тѣнсе йол—*вывалиться* (напр. изъ саней); кор—*вищать*, кормасѣр йол—*остаться невидавшимъ, не увидать, не замѣтить*; сис—*замычать*, сисмесѣр йол—*не замѣтить*; пѣхса йол—*смотреть въ слѣдъ* (уѣзжающему); макѣрса йол—*остаться со слезами* (о покинутомъ); тѣр—*стоять*, тѣрса йул—*остаться*; сѣварса йол—*простать*. Сѣварѣи сѣѣ кон терѣс, вис кон тѣшне тѣмарѣ: сѣтѣр те прттер, сисмесѣрех йолтѣмѣр. *Говорили, что масляница семь дней, а она какъ будто не продолжалась и трехъ дней: пришла да прошла, а мы и не замѣтили* (Курм. пѣсня).—Пилекѣnten виссѣн анѣях тѣрса йолтѣмѣр—*Изъ нательныхъ мы*

¹⁾ „Листъ бумаги по чув. „листа.“

остались только трое.—Йатласа ан йол (ан йолӑр)—*Не брани (не браните)*—такъ говоритъ при прощаньи чувашинъ, когда уѣзжаетъ изъ гостей. Вӑл вилсен каллех шӑннӑ йупа цек тӑрса йӑлтӑм—*Когда она умерла, я снова остался какъ мерзлый столбъ*, т. е. одинокимъ, безъ всякаго смысла въ существованіи.

Хӑвар — *оставлять*: пӑрахса хӑвар—*покидать*; питӑр *запирать*, питӑрсе хӑвар—*запереть и уйти*; ӗненсе хӑвар—*позвать и уйти, приласкать и уйти*; каласа хӑвар—*сказать и оставить, завѣщать*. Апу панѣ кахала алӑк патне пӑрахса хӑвар, асу панѣ аѣша арѣа ҫине хорса хӑвар—*Дѣнь, которая была у тебя при матери, кинь къ порогу; нѣжности, которая были при отцѣ, оставь на сундукъ* (Курм. свадеб. пѣсня). Кирек кам патне пырсан та—*„Калӑм пӑтти ӗӱкленӗ ҫӗре сӑра ӗҫмешкӗн пырӑр!“* тесе ӗненсе хӑвараҫҫӗ.—*Къ кому бы они ни прѣхали, они приглашаютъ такъ: „Приходите пить пиво на мѣсто принесенія въ жертву калымской каши“*¹⁾!“, а потомъ уѣзжаютъ дальше. (Юркинъ).

Тӑр—*стоять* (казан. „тор“, кирг. саг. урянх. якут. „тур“ осм. „дур“. *Примѣч. ред*) иногда выражаетъ постоянное, обычное дѣйствіе, но часто указываетъ на то, что дѣйствіе или совершается въ указываемый моментъ, или что время его ограничено извѣстными условіемъ: пӑхса тӑр—*смотреть*; Мӗн пӑхса тӑратӑв?—*Что ты смотришь?* пӗл—*знать*, пӗлсе тӑр *идемъ*; ӗрӗл—*оживать*, ӗрӗлсе тӑр—*ожить и встать* (тат. терелеб тор); ҫывӑр—*спать*, ҫывӑрса тӑр—*встать отъ сна*; сик—*прыгать*, сиксе тӑр—*вскочить*; парса тӑр—*давать*; *заниматься отдачей въ аренду* (ҫӗр парса тӑр—*сдавать въ наѣмъ землю*); тят—*держать*, тятса тӑр—*владѣть, управлять чѣмъ*. Сыв пулса тӑр—*будь здоровъ, прощай* (срав. тат. сау булыб тор ӑле, *idem*²⁾).—Ей мӗн ырӑ сут ҫанталӑва туса тятса

¹⁾ Калӑм — языческій праздникъ чувашъ въ среду на страстной недѣлѣ.

²⁾ Также сыв пул (курм. сы' пол).

тăракан Сўлти Турă—О *Вышній Боже, создавший и содержащий прекрасный міръ*.—Увăн йаѳёпе пирён ѳăваш сын-нийён хуралтисенѳе келетре мёнте йе ытти сёрте пуркă саканса тăрат—*Съ его именемъ у нашихъ чувашскихъ людей въ строеніяхъ, напримѣръ въ амбарахъ или въ другомъ какомъ мѣстѣ, виситъ кузовъ....*—Хаприкке тытса тăракан хёр - арăм хўса—*купчиха, владеющая упомянутой фабрикой*.

Кёр—*входитъ* (осм. „гїр“, кирг. саг. алт. казан. „кїр“, якут. „кїр“. *Примѣч. ред.*), кайса кёр—*войти*; шу—*скользить* шуса кёр—*проскользнуть куда*; йăт—*поднимать*, йăтса кёр—*вносить*. Харкам хай йăтса тухпă савăѳёсене илсе, калле пўрте йăтса керессё—*Каждый опять вноситъ въ избу вынесенную имъ посуду*. Пёкёрёлсе кёне — *совершенно соинулась (женщина отъ болѣзни)* МО.

Кўрт—*вводитъ*: йăтса кўрт—*вносить*; вёр—*дуть*, вёрсе кўрт—*вдунуть*. Пуç сырсассăн онтан кўртет кил - хошшине, онтан йăтса кўртет хайматлăхё хёре—*Когда повяжутъ невестъ голову, то ввозятъ ее на дворъ, затѣмъ хайматныхъ вносятъ невесту въ избу* ¹⁾).

Пёлтер—*дать знать* (осм. „білдір“, кирг. „білдір“, саг. качин. алт. койб. „пїлдір“. *Примѣч. ред.*): Хам сирен сырса пёлтерем—*Напишу о самомъ себѣ*.

Лар—*сѣсть, засѣсть* (якут. „олор“, джаг. „олтур“, кирг. „отур“, казан „утыр“. *Примѣч. ред.*) кёрсе лар—*вошедши засѣсть*, т. е. *увязнуть гдѣ ниб.*; вёрен айăккала сиксе ларѳё—*веревка соскочила въ сторону* (съ блока). Карташёнѳе вăрманти нек курăк шăтса ўссе ларвă—*на дворъ росла трава, какъ въ лѣсу*.

Тух, тох—*выходить*: (осм. казан „чык“, саг. качин. „сык“, кирг. „шык“): сиксе тох—*выскочитъ*; ѳопса тох—*выбѣжать*; сөн—*горьтъ*, сөнса тох (о печкѣ, бавѣ)—*протопиться, ис-*

¹⁾ Хайматлăх — одно изъ лицъ свадебнаго персонала. Этотъ примѣръ заимствованъ изъ разсказа курмыш. чувашина: вообще многіе чуваша разсказываютъ нескладно.

топиться; су—*считать*, суса тух—*пересчитать* *сполна*; вула *читать*, вуласа тух—*прочитать* *сполна*, до *конца*; кёрсе тух—*зайти*, заъхатъ *куда* *либо* на *время*: сул майёпе šta бирлѣ *сѣре* кёрсе тухапър, мѣн тавъапър—*По пути мы заждемъ, куда нужно и т. д.* (Срав. тат. укыб чык, *прочитать*). Халъаха йёрки йёркипе аллъашарън лартса тухър—*Разсадите народъ по-порядку, по пятидесяти человекъ.*

Кълар—*вынимать*, *выводить*, *извлекать*, *высовывать*: хуса кълар—*вынимать*; бѣнсе кълар—*вызвать* (тат. чакырыб чыгар); *сонтар*—*жечь*, *сонтарса* кълар—*истопить* (печь ¹⁾), *протопить* печь; хъс—*блевать*, хъсса кълар—*выблевать*; хисепле—*считать*, хисеплесе кълар—*вычислить*.

Пѣт—*кончиться*, *исчезнуть* (осм. кырг. „бѣт“, саг. качин. „пѣт“. *Примѣч. ред.*) означаетъ окончаніе дѣйствія: сурта сунса пѣтрѣ—*свѣча догорѣла* (тат. эшәм јаныб бетте).—Хура йунѣ йухса пѣтсен.... *Когда у него (барана) вытечетъ вся черная кровь....*

Пѣтер—*кончить*, *истратить*, *сгубить*: (осм. кырг. „бѣт-тѣр“, саг. качин. „пѣдѣр“. *Примѣч. ред.*) ту—*дѣлать*, туса пѣтер *кончить* *дѣлать*, *додѣлать*; пар—*давать*, парса пѣтер—*раздать* *все*; сѣ, *нсть*, сѣсе пѣтер (сѣса пѣтер) *снъсть* *все*; сыр—*писать*, сырса пѣтер—*написать* *все*; сых—*вязать*, *повязывать*, сыхса пѣтер—*износить* (тутър, тоттър—*платокъ*); върла—*воровать*. върласа пѣтер—*разворовать*. Сѣнтѣр ²⁾ уйне сѣлѣ акрѣм, Сѣнтер хѣрѣ суккѣсам *вес* таптаса пѣтерѣсѣ. Сармѣс уйне сарѣк акрѣм, сармѣс хѣрѣ суккѣсам, шатах сѣса пѣтерѣсѣ.—*Посѣялъ я овесъ въ сундырское поле: сундырскіи дѣвки—суки, весь его потоптали. Посѣялъ я рпшу въ черемисское поле: черемисскія дѣвки—суки, всю ее поѣли.* (Курм. пѣсна). Срав. тат. بوز اېكمەك بلان بوتون قوي آشاپ تارا اېمەس *Гово-*

¹⁾ *Топить*—(печь) хот, хут.

²⁾ Названіе деревни.

ратъ что онъ съдаётъ сто хлѣбовъ и цѣлаго барана (فواكه الجلساء).

Сит—достигать, успѣвать (осм. джаг. алт. „jät“, саг. качин. „чит“, кирг. „цет“), вѣрен—учиться, вѣренсе сит, до-учиться, успѣть выучиться; вѣре, кипѣть, вѣресе сит—скипѣть (о самоварѣ); ѳуп—бѣжать, ѳупса сит—добѣжать; ѳс расти, ѳссе сит—вырости; пыр—прѣхатъ, прѣйти, пырса сит—прѣбыть куда, допхатъ, дойти. Сѣрде вунъ сехетре каллех кимѣ сине ларса Хусана тухрѣм, ситѣ сехетре прхѣне унта та пырса ситрѣм—Въ 10 часовъ ночи я опять сплъ на пароходъ (соб. на судно ¹⁾) и выхалъ въ Казань, а въ 7 часовъ утра прибылъ туда. Епир ѳссе ситрѣмер—Мы выросли. Поп оксине паѣѣ, утне паѣѣ: „хуса ситсе пар“, тет.—Священникъ далъ ему деньги и свою лошадь и говоритъ: нагони его мнѣ (соб. гоня достигнувъ дай).

Ситер ²⁾ — заставить достичь, довести, успѣть (саг. качин. „читтѣр“, алт. „jättir“. Примыч. ред.): пѣсерсе ситер успѣть сварить, наварить (чего); пл—братъ, плсе ситер набратъ, закупить; кѣр—приносить, привозить, кѣрсе ситер успѣть принести, привезти. Йусманѣсене йѣваѣсемпе хѣй-сене сѣтелѣклѣ пѣсерсе ситерсен..., пѣр нашалу пѣсересѣ—Когда напекутъ въ достаточномъ для себя количествѣ юсмановъ ³⁾ и явачей..... начинаютъ печь лепешку. Ахалъ ѳух та, кирлѣ йапалисене кѣрсе ситереймесен, ѳарѣнса тѣркаласѣ—Иногда они перестаютъ работать (соб. „остановившись по-станываютъ“) и въ обыкновенное время, если не успѣютъ при-

¹⁾ Кимѣ—судно вообще, вутлѣ кимѣ (тат. ут кѣймѣсе)—огненная лодка, т. е. парохолъ. Курм. чуваши обыкновенно говорятъ пѣраххот (чит. пѣрахот).

²⁾ Въ низ. говорѣ иногда вмѣсто сит и ситер говорятъ ѣлкѣр, ѣлкѣрт (тат. ѣлгѣр).

³⁾ родъ жертвенной лепешки.

везти необходимые материалы. Срав. тат. башка тагамны (طعام) китереб житкерегенче—пока успѣли принести другое кушанье. Бул ывѣтса ситерес тухлѣ пѣр йеннелле кайнѣ, отошелъ въ сторону на такое разстоянїе, на какое можно бросить камень.

§ 60. Подобное же служебное значеніе иногда имѣютъ въ чувашскомъ языкѣ глаголы асаплан (отъ араб. عذاب—мученіе) *мучиться*, муталаш, муталанап—*возиться съ чѣмъ* (тат. маташ, мѣтѣлѣн), хѣтлан—*заниматься чѣмъ либо* ²⁾: сыреаласа асапланатѣп—*пописываю*. Иногда такія соединенія, какъ кѣрсе кайрѣ—*вошелъ*, тухса ўкрѣ—*выпалъ*, разлагаются на два равносильныхъ глагола и говорится: кѣзѣ кайрѣ, тухрѣ ўкрѣ, но, кажется, это бываетъ не во всѣхъ говорахъ. Какъ мы видѣли въ § 59, сложные глаголы въ чув. языкѣ образуются посредствомъ соединенія дѣепричастій на „са, се, са, се, ша, ше“ съ глаголами вспомогательными, здѣсь же замѣтимъ, что если глаголь усиливается частицею „ах, ех“ (см. § 48), то вмѣсто упомянутыхъ дѣепричастій ставится иногда дѣепричастіе на „а, е“: пѣхса тѣр—*смотрѣть*, но пѣхах тѣр—*усиленно смотрѣть*; сиксе тух—*выскочить*, но сикех тух—*быстро выскочить*; суралах пыр—*все рождается и рождается*. Поп тарси сикех тоххѣр, ѣрыѣак ѣйтнѣ, токмак тарах пусларѣ—*Поповъ работникъ быстро выскочилъ, поднявъ рычагъ. Волкъ пустился бѣжать*.—Йалан пирѣн тутар шукулине пыреалах тѣрат—*Онъ постоянно приходитъ въ нашу татарскую школу*.

Иногда дѣепричастіе на „а, е“ можетъ входить въ образованіе сложныхъ глаголовъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда нѣтъ усиливающей частицы „ах, ех“: вѣре тѣр—*кипитъ*, сивѣне йул—*охлаждѣть* (къ кому), йара пар—*припустить, поухать*

²⁾ Съ супиноиъ на „ма, ме“ хѣтлан значить *пытаться стараться*.

быстро. Йара пар!—*Валяй!*, говорятъ человѣку, собирающемуся напр. плясать. Срав. тат. бара бир—*идти дальше*, тур. койвер—*отпустить*. Дѣепричастіе на „а, е“ ставится также для означенія неожиданно или нечаянно совершившагося дѣйствія: авлана йатѣ, *неожиданно женился*. Петѣксѣ суна, сѣрлѣ суна, лара йулѣ пасар йрамне, сѣнсе те сассѣм хут купѣсѣм йавтѣра йулѣ Саврѣш йрамне—*Маленькія крашенныя сани нечаянно остались на базарной улицѣ; звукъ моего тонкаго голоса и гармоніи такъ и остался на Саврушской улицѣ.* (Саврѣш—селеніе). Темѣnten мавран пит йутѣшна йулѣтѣн—*не знаю, почему ты такъ сталъ меня чуждаться.*

Примѣчаніе. Глаголь кур, кор—*видѣть*, соединяясь съ нѣкоторыми именами, также образуетъ родъ сложныхъ глаголовъ: хѣн—*болѣзнь*, трудъ, хѣн кор—*хворать*; кун—*день*, счастье, вун кор—*наслаждаться счастьемъ* (соб. видѣть день срав. тат. кѣн кѣр, вот. нынал аѣжны); ырѣ—*добро*, ырѣ кур—*пользоваться*; хорлѣх—*горе*, хорлѣх кор—*горевать*. Ай хайассѣм, ай хайас ¹⁾, манѣн хѣсан куп курас?—*Ахъ когда же мнѣ придется увидѣть (свѣтлые) дни? ²⁾*

Примѣчаніе. Если сложный глаголь выражаетъ дѣйствіе повторяющееся, неоднократное, то вмѣсто дѣепричастія соединительнаго (на „са, се“) употребляется удвоенное слитное дѣепричастіе (на „а, е“): Йумѣс хотѣртнипеле вогул сѣнѣсем темице хутѣн зырянсем патне пыра-пыра тѣне кѣнѣсенѣн сѣрѣссене тапѣнса, хурах пусса сарата-сарата кайнѣ, выѣѣх ѣрлехне хѣвала-хѣвала кайнѣ. *По наущенію волхва вогулы нѣсколько разъ приходили къ зырянамъ, нападали на дома крещенныхъ, разоряли и грабили ихъ и угоняли скотъ.*

¹⁾ Непереводимое пѣсенное восклицаніе; судя по суффиксу „ѣм“ хайас должно быть именемъ существительнымъ.

²⁾ кур, кор=кѣр (казан.), кѣр (кирг. алт. саг. качин. койб. якут. урянх. караг.), гѣр (осман.). *Прим. ред.*

2. Спряжение глаголовъ (Conjugatio)

§ 61. Въ чув. языкѣ, какъ и въ др. тюрк. нарѣчіяхъ, одно спряженіе, но такъ какъ глагольныя основы кончаются на разнообразныя звуки, гласныя и согласныя, то аффиксы спряженія не всегда являются въ одномъ и томъ же видѣ. Нѣкоторыя формы спряженія образуются помощью вспомогательнаго глагола пул, пол—*сдѣлаться, стать, werden, fieri*, а иныя при посредствѣ недостаточнаго глагола—*ѣѣ, ѣѣѣ*, *онъ былъ* (тюрк. ири, иди, тат. ыҫ, әҫ).

Примѣчаніе. Кромѣ упомянутыхъ формъ недостаточнаго тюркскаго глагола *имек, *ирмек—*быть* въ чувашскомъ языкѣ есть еще двѣ его формы: иекен (тат. икән) и имеш (тат. имеш), но такъ какъ эти причастія употребительны не у всѣхъ чувашъ, то ихъ нужно считать заимствованными отъ татаръ, а не собственно чувашскими.

§ 62 Чувашскій глаголъ имѣетъ слѣдующія времена: 1) Настоящее—будущее 2) Будущее 3) Прошедшее дѣйствія 4) Прошедшее состоянія 5) Предварительное дѣйствія 6) Предварительное состоянія 7) Прошедшее многократное или несовершенное. Наклоненія употребляются: 1) Изъявительное 2) Сослагательное 3) Уступительно-желательное 4) Повелительное.

Спряжение низ. глагола „пул“ (верх. пол; тат. буд вирг. „бол“, якут „буол“, тур. ол) *стать, fieri*.

Настоящее—будущее (Praesens Futurum).

1 л. ед. ч. пулатӑп, пулап,—*я дѣлаюсь, бываю, я стану, я сдѣлаюсь* (тат. булам).

2 л. „ „ пулатӑн, пулан

3 л. „ „ пулат (верх. полат, козм. полат, курм. также полатӗ¹⁾).

¹⁾ Буин. пулат.

- 1 л. мн. ч. пулатпър
 2 л. " " пулатър, курм. полаттър
 3 л. " " пулаççe (въ возм. говорѣ также полаѳѳѣ) ¹⁾.

Будущее (Futurum).

- 1 л. ед. ч. пулѳп—я *сдѣлаюсь, я стану, я буду* (тат. булырым).
 2 л. " " пулѳн
 3 л. " " пулѳ
 1 л. мн. ч. пулѳпър
 2 л. " " пулѳр
 3 л. " " пулѳç, пулѳçѣ.

Прошедшее дѣйствія (Praeteritum actionis)

- 1 л. ед. ч. пултѳм—я *сталъ, я сдѣлался* (тат. булдым).
 2 л. " " пултѳн
 3 л. " " пултѳѣ (*пулѳѣ*)
 1 л. мн. ч. пултѳмър (*пулдѳмър*)
 2 л. " " пултѳр
 3 л. " " пултѳç, пултѳçѣ.

Прошедшее состоянія (Praeteritum status).

1 л. ед. ч.	}	пулнѳ—я <i>сталъ и пр.</i> (тат. булган).
2 л. " "		
3 л. " "		
1 л. мн. ч.		
2 л. " "		
3 л. " "		

Предварительное дѣйствія (Plusquamperf. actionis)

- 1 л. ед. ч. пулсаттѳм (ѳѳѣ)—я *сталъ было, я сдѣлался было*.
 2 л. " " пулсаттѳн (ѳѳѣ) [*пулзаттѳн-ѳѳѣ*]
 3 л. " " пулсаѳѳѣ

¹⁾ „Полат“, „полатѳ“, „полатѣ“=полат (алт.). Эта форма образовалась изъ джагат. *ﻻﺩﺭ*, которое въ киргиз. нарѣчїи обратилось въ „болады“. *Примѣч. ред.*

Сослагательное 2-е (Conjunctivus 2)

1 л. ед. ч.	} пуля	пуляттѣм (ѣѣ) я уже содѣлался бы (тат. булган булыр ыжым).
2 л. " "		пуляттѣн (ѣѣ)
3 л. " "		пулѣѣѣ
1 л. мн. ч.		пуляттѣмѣр (ѣѣ)
2 л. " "		пуляттѣр (ѣѣ)
3 л. " "		пулѣѣѣс

Уступительно-желательное (Optativus—Concessivus)

- 1 л. ед. ч. пуляпин (ѣѣ)—[чит. *пулы,иі*] пусть я стану,
соделаюсь
- 2 л. " " пулясѣн (ѣѣ)
- 3 л. пулин (ѣѣ) [чит. *пуліиі*; плеонастич. пулинѣѣн изъ
пулинѣѣѣ + ин]
- 1 л. мн. ч. пуляпѣрин (ѣѣ)
- 2 л. " " пулясѣр (ѣѣ)
- 3 л. " " пулѣсѣн (ѣѣ), пулѣсѣнѣѣс

Примѣчаніе. „ѣѣ“ прибавляется въ этой формѣ для усиленія идеи желанія; напр. пулин—*пусть онъ будетъ*, пулинѣѣ—*о если бы онъ былъ, сталъ*! Иногда opt.-concessiv употребляется въ смыслѣ условномъ (если....).

Повелительное (Imperativus).

- 1 л. ед. ч. пулам—дай я стану. (тат. булыжым)
- 2 л. " " пул—стань, будь. (тат. бул)
- 3 л. " " пултѣр—пусть онъ станетъ, будетъ. (тат булсын)
- 1 л. мн. ч. пулар—давайте станемъ. (тат булыжыне)
- 2 л. " " пулѣр—станьте, будьте. (тат. булыгыз)
- 3 л. пулѣѣр—пусть они станутъ, будутъ. (тат. булсыннар).

Причастія (Participia).

Настояще-прошедшее: пулякан—*бывающій, бывшій*.

2 форма: пулаканё, пулаканни

3 форма. пулаканскер (*пулаканскэп*)

См. § 18, склон. именъ прилагат. и § 71.

Прошедшее: 1 ф. пулнй—*бывшій, ставшій* (тат. булган).

2-я форма: пулни

3-я форма: пулнйскер

Примѣчаніе. Первая форма причастія пулнй ставится почти исключительно только передъ именами ею опредѣляемыми, а потому не склоняется; но, употребляясь въ нѣкоторыхъ придаточныхъ предложенияхъ, можетъ образовать слѣдующіе падежи: именит. пулнй—*бытіе*, исход. пулнйран—*вслѣдствіе бытія*; исходно-творит. пулнйранпа—*съ тѣхъ поръ, какъ сталъ*; твор. пулнйпа—*когда сталъ; вслѣдствіе того, что сталъ*, откуда сравн. степень пулнйрахпа—*когда больше или меньше сталъ*.

Будущее: 1 ф. пулас—*тотъ, который станетъ, будущій*
(тат. буласы)

2 форма: пуласси

3 форма пуласскер (пулассискер).

Примѣчаніе. Перв. форма причастія пулас не склоняется, такъ какъ ставится только передъ именами ею опредѣляемыми, но, употребляясь въ нѣкоторыхъ придаточныхъ предложенияхъ, образуетъ слѣдующіе падежи: имен. пулас—*бытіе въ будущемъ*; родит. пулассйн, дат.-вин. пуласса; исход. пуласран и творит. пуласпа (ла).

Долженствованія: 1-й видъ—1 ф. пулмалла, *долженствующій стать*; тур. олмалы).

2 ф. пулмалли

3 ф. пулмалласкер

2-й видъ

1 ф. пулмалли, *долженствующій стать, служащій для того, чтобы стать*.

2 ф. пулмалли

3 ф. пулмаллискер

Достаточности: пулмалъх—*достаточный для того, чтобы
стать.*

Возможности: пули—*могущий стать* (отдѣльно не употр.).

Первая форма причастія пулакян склоняется правильно; 2-я и 3-я формы причастій склоняются подобно 2-й и 3-й формамъ прилагательныхъ (см. § 19). Причастіе „пули“ не склоняется, а прич. пулмалъх склоняется по образцу именъ существительныхъ. Причастіе пулас иногда принимаетъ притяжательные суффиксы: 1 лица пулассъм, пулассъмър, 2-го лица пулассу, пулассър, 3-го лица пуласси. Причастіе пулмалла (въ 1-й формѣ) имѣетъ только исход. пад. пулмалларан, *отъ того, что надо стать.*

Супины (Supina)

пулма—*чтобы стать* (тур. олмак)

пулмашкѣн—idem (тур. олмак ичин)

пулашшѣн—idem.

Дѣеипричастія (Gerundia)

слитное: пула—*дѣлаясь* (тат. була)

Сравн. ст. пуларах—(*болѣе*) *дѣлаясь*

Соединительное: пулса—*ставши* (по значенію=тат.булыб).

Временныя: 1) пулмассерен—*всякій разъ, какъ сталъ*
(по значенію=тат. булган сайын)

2) пулаѣбен—*пока сталъ.*

3) пулиѣбен (тат. булгынчы)—*пока сталъ;*
вмѣсто того, чтобы стать.

4) пулнѣ семѣн¹⁾—*по мѣру того, какъ сталъ.*

¹⁾ Сокращенно сем. [Въ козм. гов. семѣ—*способъ, мотивъ* (пѣсни)].

- Условно-временныя: 1) пулсассӑн—*если стану, когда стану, когда сталъ, для всѣхъ лицъ и чиселъ.*
2) пулсан—*idem*

Примѣчаніе I. Такимъ образомъ дѣепричастія пулсассӑн и пулсан, между прочимъ, замѣняютъ собою условное наклоненіе на „сам, сан, са“ и пр., существующее въ татарскомъ языкѣ и другихъ тюркскихъ діалектахъ. Эти же дѣепричастія прибавляются къ нѣкоторымъ глагольнымъ формамъ для образованія сложнаго условн. наклоненія, а именно: настоящаго времени: пулатӑп пулсан¹⁾, пулатӑн пулсан, пулатӑ пулсан—*если я бываю, если ты бываешь, если онъ бываетъ.* Прошедшаго дѣйствія: пултӑм пулсан, пултӑн пулсан, пултӑ пулсан—*если я сталъ, если ты сталъ, если онъ сталъ.* Прошедшаго состоянія: пулнӑ пулсан—*если сталъ, если бы сталъ тогда;* будущаго вр. пулас пулсан—*если статъ;* долженствованія: пулмалла пулсан—*если нужно статъ, если будетъ нужно статъ.* Иногда въ этихъ выраженіяхъ пулсан, пулсассӑн замѣняется черезъ пулин (3 л. ед. ч. уступ.-жел. накл.) при чемъ „пулин“ ставится для всѣхъ лицъ и чиселъ, напр. говорятъ пулнӑ пулсан, пулнӑ пулсассӑн и пулнӑ пулин— *если сталъ, если бы сталъ.* Иногда „пулин“ сообщаетъ выраженію оттѣнокъ уступленія или желанія.

Примѣчаніе II. Замѣтимъ еще одну дѣепричастную форму, которая встрѣчалась мнѣ только въ верховомъ говорѣ: полттипе, курм. полттипа (читай *полтти^шэ, полттиба*)— *когда сталъ:* каҫ полттипе, каҫ полттипа *съ наступленіемъ вечера.*

Отрицательное сиряженіе.

§ 63. Въ чувашскомъ языкѣ отрицаніе обыкновенно ставится не отдѣльно отъ глагола, а между корнемъ и оконча-

¹⁾ Или пулсассӑн.

ніями; исключеніе составляет повелительное наклоненіе, отрицаніе котораго „ан“ ставится передъ глаголомъ, а также нѣкоторые супины и причастія, отрицаніе которыхъ „мар“ (въ курм. говорѣ послѣ словъ мягкозвучныхъ иногда „мер“) ставится послѣ глагола. Отрицательныя частицы, вставляемыя между корнемъ и окончаніями, суть: мас, мес, ма, ме, м ¹⁾).

Настоящее—будущее (Praesens-Futurum).

- 1 л. ед. ч. пулмастѣп, *я не дѣлаюсь, я не бываю.*
- 2 л. „ „ пулмастѣн
- 3 л. „ „ пулмастѣ, верх. полмастѣ ²⁾, курм. полмастѣ.
- 1 л. мн. ч. пулмастѣър (діалектнч. полмастѣър безъ „т“).
- 2 л. „ „ пулмастѣър
- 3 л. „ „ пулмастѣсѣ, козм. полмастѣсѣ.

Будущее (Futurum).

- 1 л. ед. ч. пулмѣп—*я не сдѣлаюсь, я не стану, я не буду.*
- 2 л. „ „ пулмѣн
- 3 л. „ „ пулмѣ
- 1 л. мн. ч. пулмѣпѣър
- 2 л. „ „ пулмѣър
- 3 л. „ „ пулмѣсѣ, пулмѣсѣсѣ.

Прошедшее дѣйствія. (Praeteritum actionis)

- 1 л. ед. ч. пулмарѣм—*я не сталъ, я не сдѣлался*
- 2 л. „ „ пулмарѣн
- 3 л. „ „ пулмарѣ
- 1 л. мн. ч. пулмарѣмѣър
- 2 л. „ „ пулмарѣър
- 3 л. „ „ пулмарѣсѣ, пулмарѣсѣсѣ.

¹⁾ Въ др. тюрк. нарѣчіяхъ; „мас—мăс“, „пас—пăс“, въ алтайскомъ также: „мос—мӧс“, „пос—пӧс“=чуваш. „мар“—„мер“. *Прим. редакціи.*

²⁾ Козм. полмаст, бунн. пулмас.

Прошедшее состоянія (Praeteritum status).

1 л. ед. ч.	}	пулман—не сталъ, не стали.
2 л. " "		
3 л. " "		
1 л. мн. ч.		
2 л. " "		
3 л. " "		

Предварительное дѣйствія (Plusquamperf. actionis).

1 л. ед. ч. пулмасаттѣм (ѣѣ), я не сдѣлался было	
2 л. " " пулмасаттѣн (ѣѣ)	
3 л. " " пулмасатѣѣ	
1 л. мн. ч. пулмасаттѣмѣр (ѣѣ)	
2 л. " " пулмасаттѣр (ѣѣ)	
3 л. " " пулмасатѣѣс	

Предварительное состоянія (Plusquamperf. status).

1 л. ед. ч.	}	пулман-ѣѣ, тогда еще не сдѣлался.
2 л. " "		
3 л. " "		
1 л. мн. ч.		
2 л. " "		
3 л. " "		

Прошедшее многократное или несовершенное (Praeteritum imperfectum seu iterativum).

1 л. ед. ч. пулмастѣм (ѣѣ)—я не бывалъ.	
2 л. " " пулмастѣн (ѣѣ)	
3 л. " " пулмастѣѣ, буйн. пулмастѣѣ	
1 л. мн. ч. пулмастѣмѣр (ѣѣ)	
2 л. " " пулмастѣр (ѣѣ)	
3 л. " " пулмастѣѣс, буйн. пулмастѣѣс.	

Сослагательное 1-ое (Conjunctivus I).

- 1 л. ед. ч. пулмйттам (тѣ) ¹⁾—я не сталъ бы, я не содѣлался бы.
 2 л. „ „ пулмйттан (тѣ)
 3 л. „ „ пулмѣтѣ
 1 л. мн. ч. пулмйттамар (тѣ)
 2 л. „ „ пулмйттар (тѣ)
 3 л. „ „ пулмѣтѣс (пулмѣтѣс)

Сослагательное 2-ое (Conjunctivus II)

1 л. ед. ч.	} пулман	пулттам (тѣ)—я тогда не сталъ бы
2 л. „ „		пулттан (тѣ)
3 л. „ „		улѣтѣ
1 л. мн. ч.		пулттамар (тѣ)
2 л. „ „		пулттар (тѣ)
3 л. „ „		улѣтѣс

Уступительно—желательное (Optativus-Concessivus).

- 1 л. ед. ч. пулмѣпин (тѣ) [чит пулмѣпин] пусть я не стану
 2 л. „ „ пулмѣсан (тѣ)
 3 л. „ „ пулмин (тѣ) [чит. пулмин; плеонастич. пулминтѣ-
 тѣ изъ пулминтѣ+ин]
 1 л. мн. ч. пулмѣпарин (тѣ)
 2 л. „ „ пулмѣсар (тѣ)
 3 л. „ „ пулмѣсин (тѣ), пулмѣсинтѣс.

Повелительное (Imperativus).

- 1 л. ед. ч. Ан пулам—дай я не стану, не буду!
 2 л. „ „ ан пул—не стань, не будь.
 3 л. „ „ ан пултър—пусть онъ не станетъ, не будетъ.
 1 л. мн. ч. ан пулар—давайте не станемъ, не будемъ.
 2 л. „ „ ан пулър—не станьте, не будьте.
 3 л. „ „ ан пултѣр—пусть они не станутъ, не будутъ.

¹⁾ также чрезъ одно т: пулмйттам (тѣ) и пр.

Причастіа (Participia).

Настояще—прошедшее: отрицательной формы не имѣетъ, заимствуя ее отъ причастія прошедшаго, которое слѣдуетъ ниже.

Прошедшее: 1 форма пулман—*не ставшій*

2-я ф. пулманни (пулманѣ)

3-я ф. пулмансквер

Примѣчаніе 1-ое. 1-ая форма пулман ставится обыкновенно только передъ именами ею опредѣляемыми и потому почти никогда не склоняется, встрѣчаясь же въ значеніи существительнаго образуетъ только исходный падежъ пулманранъ (или полмантанъ) *вслѣдствіе небытія, отъ небытія.*

Причастіе будущее: первая форма принимаетъ отрицательныя частицы „мар“ и „сук“ и образуетъ слѣдующія сочетанія:

пулас мар—*тотъ, кому (то, чему) не слѣдуетъ стать, дѣлаться.*

пулас сук—*тотъ, кому (то, чему) нельзя сдѣлаться, нѣтъ нужды дѣлаться.*

Отсюда образуется склоняемая (2-ая) форма:

пулас марри—*тотъ, кому (то, чему) не слѣдуетъ стать*

пулас сукки—*тотъ, кому (то, чему) нельзя стать.*

3-я форма: пулас марсквер, пулас суксквер.

Примѣчаніе 2-ое. Употребляясь въ нѣкоторыхъ придаточныхъ предложеніяхъ, будущее причастіе принимаетъ отрицаніе между основной и окончаніемъ и образуетъ слѣдующіе падежи первой формы: имен. пулас (сине)¹⁾, род. пулмассан, дат.-вин. пулмасса, исход. пулмасран, а также дат.-вин. 2-ой формы пулмассине (встрѣч. въ дополн. предл.).

¹⁾ Пулас сине—*чтобы не быть* (встрѣчается рѣдко).

Долженствованія: 1-й видъ. 1 ф. пулмалла мар—*должен-
ствующій не стать*

2 ф. пулмалла марри

3 ф. пулмалла марскер

2-й видъ 1 ф. пулмалли мар

2 ф. пулмалли марри

3 ф. пулмалли марскер.

Достаточности: отрицанія не принимаетъ.

Возможности: пулми (пул_и)—*не могущій стать*.

Супины (Supina)

пулма мар—*не то, чтобы стать*; пулма сук—*нельзя
стать*

пулмашейн мар—*не для того, чтобы стать*

пулашшайн мар—*не для того, чтобы стать* (пулас мар-
шайн—*чтобы не стать*)

Дѣепричастія (Gerundia).

Слитное: отрицат. вида не имѣеть.

Соединительное: пулмасър—*не ставши, не бывши*. Собственно пулмасър—отрицаніе супина на ма (пулма + сър, безъ—*безъ того, чтобы стать*), но, по своему употребленію въ языкѣ, оно всегда служитъ отрицательнымъ видомъ для соединительнаго дѣепричастія.

Временныя: пулмиѣжен—*пока не сталъ*. Остальныя временныя дѣепричастія отрицаній не принимаютъ.

Условно временныя: 1) пулмасассайн—*если не стану; когда не стану; когда не сталъ*, для всѣхъ лицъ и чиселъ.

2) пулмасан—idem.

Примѣчаніе 3-е. Сложное условное наклоненіе образуется такъ же, какъ и въ утвердительномъ видѣ: настоящ. вр. пулмастайп пулсан, пулмастайн пулсан, пулмастѣ пулсан (или пулсассайн)—*Если я не бываю, если ты не бываешь, если онъ*

не бываетъ и пр. Прошед. дѣйствія: пулмарѣм пулсан, пулмарѣн пулсан, пулмарѣ пулсан—*Если я не сталъ, если ты не сталъ, если онъ не сталъ* и пр. Прошед. состоянія: пулман пулсан—*если не сталъ, если бы тогда не сталъ*.

Пулсан и пулсассѣн иногда замѣняются черезъ пулин: пулман пулсан (пулсассѣн), пулман пулин—*если не сталъ, если бы не сталъ*.

Образованіе временъ (Die Bildung der Zeiten).

§ 64. Настояще-будущее время чувашскаго глагола образуется отъ дѣепричастія слитнаго на „а, е“ и характеристики „т“ (усѣченное тюркское *тур, тыр* ¹⁾), откуда получается форма пулат, *онъ бываетъ* (въ буин. гов.), влет—*онъ беретъ* отъ ил—*братъ*. Отъ формы 3-го лица ед. ч. образуются и остальные лица при помощи окончаній: 1 лица ед. ч. „ѣц, ѣп“ (изъ еп—я), 1 л. мн. ч. „пѣр, пѣр“ (изъ епир—мы); 2 лица ед. ч. „ѣн, ѣн“ (тюрк. оконч. ын, ин), 2 л. мн. ч. „ѣр, ѣр“ (тюрк. оконч. ынгыз, ингиз); 3 лица мн. ч. „ѣѣ“, по мнѣнію Шотта родственное окончанію множ. числа именъ—„сем, сам“. Шоттъ говоритъ (р. 12): „Je soupçonne fort que se (ou simplement s) l’affixe tschouwache de la troisième personne du pluriel dans la conjugaison des verbes, est une forme tronquée de cette même particule *sam*. Exemples: bol-a-s-se (proprement bol-at-se) ils sont (*extant*), bol-e-s, ils seront“. Въ формахъ 3-го лица: пулатъ (полатѣ) аффиксъ „т“ есть не что иное какъ измѣненіе тюркскаго вспомогательнаго глагола *тур* (собств. стоять, быть; чув. тѣр—стоять), который входитъ въ спряженіе и другихъ тюркскихъ діалектовъ ²⁾.

¹⁾ Срав. пов. накл. пултѣр—*пусть онъ будетъ* и низовое тѣр (тѣр) — *вѣроятно*: курнѣтѣр — *вѣроятно видѣлъ* (тат. кӱргӱлер).

²⁾ Не близко ли это „ѣѣ“ къ вотскому глаг. афѣ. 3 л. мн. ч. „зы“?

Форма 3-го лица мн. числа пулаѣсѣ—они бывають, илеѣсѣ—они берутъ, получилаѣ изъ* пулатѣсѣ,* илетѣсѣ, гдѣ „т“ ассимилировалась и перешло въ „с“.

Примѣчаніе. Форма 3-го лица ед. числа на тѣ (полатѣ) наблюдалась мною только въ курм. говорѣ наряду съ формою полатѣ; она употребляется, когда на глаголѣ лежитъ особое вниманіе говорящаго, т. е. когда дѣйствіе его отгѣняется.

Срав. настоящ. вр. тат. глагола „бул“—*стать, быть*: буламын (булам), буласын, була (буладыр), булабыз, буласыз, булалар ¹⁾.

§ 65. Будущее время образуется прямо отъ корня глагола, т. е. 2-го лица ед. ч. повелительнаго наклоненія, при чемъ сначала образуется третье лицо ед. ч. прибавленіемъ характеристики „ѣ“, которая, мнѣ кажется, есть не что иное, какъ усѣченное тюркское *ыр, ир, ер* (тур. тат. ал-ыр-ым, я возьму, тур. гел-ир-им, тат. еилерем, я приду), гдѣ „р“ выпало подобно тому, какъ оно выпало при образованіи настоящаго времени. Шоттъ, въ своемъ сочиненіи о чувашскомъ языкѣ, сближаетъ чувашское будущее съ желательнымъ наклоненіемъ уйгуровъ и османлисовъ [уйгур. кылкам—*я сдѣлаю* (или „чтобы я сдѣлалъ“) = осман кылам, уйг. кылка—*пусть онъ сдѣлаетъ* = осман. кыла], но ошибочно, такъ какъ сбившая его съ толку форма „полам“ (у него непр. bol-a-m) принадлежитъ не будущему времени, а повелительному наклоненію (см. таблицу спряженія); заимствованная же имъ изъ Евангелія Св. Іоанна фраза *schtoby azir da inānir*, aīn que vous aussi, vous croyiez (тур. taki siz de ināna-syz), которой онъ пытается показать сходство въ употребленіи чув. будущаго и турец. опатива, передана по чувашски не вѣрно. Дѣйствительно чувашское будущее

¹⁾ Срав. также азербейджан. формы наст. времени: уладам, уласан, улади отъ улмак, сдѣлаться, См. Грамм. Каземъ-Бека, стр. 199.

время никогда самостоятельно желанія и цѣли не выражаетъ, а приведенная выше фраза должна бы быть переведена такъ: есир те ёненёр тесе, т. е. буквально „говоря: и вы упрете“ или сире те ёненерешён, т. е. „чтобы и васъ заставить вприть“, или же сире те ёненерес тесе, т. е. букв. „говоря: нужно и васъ уприть“.

Прочія формы будущаго времени образуются путемъ прибавленія тѣхъ же окончаній, что и въ настоящемъ времени, исключая 3-е лицо мн. числа, гдѣ стоитъ „ѣ“. Характеристика будущаго времени „ё“ передъ личными окончаніями, начинающимися съ гласной, выпадаетъ, какъ это видно изъ таблицы спряженія.

Примѣчаніе. Окончаніе 3-го лица мн. ч. „ѣ“ ставится, когда на глаголь обращено особое вниманіе, вызвавшее удлиненіе его формы, или въ паузѣ.

§ 66. Прошедшее дѣйствія въ чуваш. языкѣ имѣетъ слѣдующія личные окончанія: 1 л. ед. ч. „ѣм“, „ём“, мн. ч. „ѣмър“, „ёмър“ (тюрк. ымыз, имиз); 2 л. ед. ч. „ѣн“, „ён“, мн. „ѣр“, „ёр“ (тюрк. ынгыз, ингиз); 3 л. ед. ч. „ё“, мн. ч. „ёѣ“ (эмфатически: „ёѣѣ“). Это время образуется отъ основы глагола, при чемъ, если она кончается на одну изъ плавныхъ „л, н, р“, то между основой и окончаніемъ вставляется характеристика „т“, а во всѣхъ прочихъ глаголахъ—„р“. При этомъ „т“ въ 3-мъ лицѣ ед. и мн. чиселъ переходитъ подъ вліяніемъ слѣдующаго узкаго „ё“ въ „ѣ“: пул—*статъ*, пултѣм—*я сталъ*; ан—*спускаться*, антѣм—*я спустился*; кар—*растягивать*, картѣм—*я растянулъ*; пултѣё—*онъ сталъ*, антѣё—*онъ спустился*; картѣё—*онъ растянулъ*. Ташла—*плясать*, ташларѣм—*я плясалъ*; сап—*поливаетъ*, сапрѣм—*я полилъ*; кай—*уйти*, кайрѣм—*я ушелъ*. Ташларѣё—*онъ плясалъ*, сапрѣё—*онъ полилъ*, кайрѣё—*онъ ушелъ*.

живается, такъ напр. говорятъ: кёрѣс—они вошли, а не кё-ѣс. Отъ глагола кай—уйти—въ курм. говорѣ слышатся сокращенныя формы прошедшаго дѣйствія: карѣм, карѣн, карѣ вмѣсто нормальныхъ вайрѣм, вайрѣн, вайрѣ и пр.

§ 67. Окончаніе причастія прошедшаго времени „нѣ“, которое входитъ въ образованіе временъ прошедшаго состоянія и предварительнаго состоянія, получилось изъ тюрк-скаго кан, кѣн, кан, кѣн, при чемъ выпалъ гортанный звукъ и произошелъ метатезисъ гласной: пулнѣ—онъ сталъ, тат. булган, вилнѣ—умеръ, тат. ҫлгѣн; пулман—не сталъ, тат. булмаган, вилмен—не умеръ, тат. ҫлмѣгѣн.

§ 68. Предварительное дѣйствія слагается изъ дѣспри-частія соединительнаго на „са, се“ и глагола усѣченнаго—ттѣм (тѣѣ),—ттѣм (тѣѣ)—ттѣн (тѣѣ),—ттѣн (тѣѣ);—тѣѣ; ттѣ-мѣр (тѣѣ),—ттѣмѣр (тѣѣ);—ттѣр (тѣѣ),—ттѣр (тѣѣ), тѣѣс, который образовался изъ тюрк-скаго прошедшаго времени „идим-иди, идин-иди, иди, идик-иди, идиниз-иди, идилер“ я былъ, ты былъ, онъ былъ и пр.: пулса-ттѣм (тѣѣ)—я сталъ было, килсеттѣм-тѣѣ, я пришелъ было. Иногда форма 3-го лица ед. ч. (полсаѣѣ, вилсеѣѣ), употребляется безразлично и для другихъ лицъ, напр.: Кикъ, кикъ, хор-акѣш, ман шѣл-лама кортѣн-и?—Сан шѣлнува корсаѣѣ: еѣсле каласа сѣ-реѣѣ—Кикъ-кикъ, лебедь, видѣлъ-ли ты моего младшаго бра-та?—Я видѣлъ твоего брата: онъ ходилъ и игралъ на гусяхъ.

Упомянутая усѣченная форма тюрк-скаго глагола „идим“ входитъ также въ образованіе прошедшаго многократнаго и перваго сослагательнаго, при чемъ первое изъ этихъ временъ образуется отъ дѣспричастія слитнаго на „а, е“, а второе отъ основы будущаго времени: пула-ттѣм (тѣѣ)—я бывалъ, виле-ттѣм (тѣѣ)—я приходилъ (татар. книжное كېلا ايدم بولا ايدم разговорное казанское буладыр-ыѣм, вилѣдер-ѣзем—я бывалъ, я приходилъ).

Пулъттам (тѣѣ)—я *сталъ бы*, килѣ-ттѣм (тѣѣ)—я *пришелъ бы* (тат. булыр кѣым, килер эѣм).

§ 69. Всѣ лица уступительно-желательнаго наклоненія, за исключеніемъ 2-го лица ед. и мн. числа, образуются изъ будущаго времени, къ которому прибавляется уступительная частица „ин“, происхожденіе которой выяснить трудно, если только она не заимствована изъ русскаго языка, въ которомъ, въ народной рѣчи, есть слово *инъ* (*ино*) въ значеніи *пусть* ¹⁾.

Примѣчаніе. Заимствованіе чувашами русскихъ частей не представляетъ собою, конечно, ничего страннаго, напр. курмышскіе чуваша говорятъ: *си, сийатън тѣк—ншь, если хочешь псть*; *ил, илетѣн тѣк—бери, если хочешь взять*, гдѣ тѣк, тѣк есть нечто иное, какъ русское *такъ*. Нѣкоторые русскіе, живущіе долго среди чувашъ и потому утратившіе чистоту русскаго говора, формулируютъ вышеприведенныя фразы слѣдующимъ образомъ: *ншь, хочешь такъ; бери, возьмишь такъ*.

Что касается 2-го лица ед. и мн. чиселъ, уст.-желат. наклоненія, то оно представляетъ собою или только параллельную форму будущаго времени, гдѣ окончанія „ѣн, ѣн“ замѣнены чрезъ „сѣн, сѣн“ (тат. сын, сен), а „ѣр, ѣр“—чрезъ „сѣр, сѣр“ (тат. сыз, сез), или же это лицо взято отъ какой нибудь другой утраченной глагольной формы.

Въ нѣкоторыхъ говорахъ чувашскаго языка встрѣчаются еще другія, крайне рѣдко употребительныя, формы уст.-желат.

¹⁾ Въ эрзянскомъ нарѣчіи мордов. языка эта частица звучитъ „ино“: „Я“! азеде ино, оинень, ялгинень, кудованкъ. Улезэ ино, мезъ ули, темъ съкамнѣмъ туртовъ!... Ну! подите инъ по своимъ домамъ, душеньки, подруженьки. Быть инъ, что будетъ, со мной съ одной!... (Образцы мордовской народной словесности. Выпускъ II. Сказки и загадки. Изданіе Православнаго Миссіонерскаго Общества. Казань 1883).

наклоненія. Первая изъ нихъ производится отъ основы настоящаго времени и встрѣчалась мнѣ только во 2-мъ л. ед. ч. въ условномъ значеніи; напр. пыратсѣн—*если идешь, если пойдешь*; кўлетсѣн—если запряжешь: кўлетсѣн кўл утна парѣне аслă сул тусанне пусарма—*если хочешь запрячь лошадь, то запрямай парю, чтобы прибить пыль на большой дорожъ.* (Пѣсня). Вторая форма образуется изъ основы прошед. времени дѣйствія и встрѣчалась мнѣ только въ 3-мъ лицѣ ед. ч.: тиврѣ—*онъ тронулъ*, тиврин (тиврѣ + ин)—*если онъ тронулъ*: каç тиврин, каç тохтър, ир тиврин, ир тохтър—если она (болѣзнь) постигла его вечеромъ, то пусть она выйдетъ вечеромъ, если постигла утромъ, то пусть выйдетъ утромъ (Изъ наговора противъ болѣзни, см. Словарь Н. Золотницкаго, стр.).

§ 70. Первое лицо повелительнаго наклоненія въ чувашскомъ языкѣ соотвѣтствуетъ 1-му лицу желательнаго наклоненія въ турец. языкѣ: савам—*давай я полюблю*, тур. севеим, савар—*давайте полюбимъ*, турец. севеиз. Окончаніе 2-го лица мн. ч. „ѣр, ѣр“=тат ыгыз, егез, за выпускомъ носоваго „н“ и переменною „з“ на „р“. 3 л. ед. ч. этого наклоненія образуется помощью „тър, тѣр“, которое, какъ замѣчаетъ Шоттъ, есть не что иное, какъ тюрк. „тур“, которое входитъ также и въ образованіе настоящаго времени. Форма 3-го лица мн. ч. „ѣър, ѣър“ (последнее окончаніе употр. послѣ гласныхъ и согласныхъ й, в, м, н, л, р)—происхожденія темнаго.

§ 71. Характеристика чувашскаго причастія настояще-прошедшаго „акан, екен“: пулакан—*„бывающій, бывший“*, вилекен—*„приходящій, пришедшій“* не встрѣчается въ спряженіи другихъ тюркскихъ нарѣчій, но въ татарскихъ нарѣчіяхъ мы встрѣчаемъ ее въ нѣкоторыхъ именахъ качественныхъ: качаган—*былець, всегда бывающій*, јатаган—*мынивецъ всегда лежащій на одномъ мѣстѣ*, капаган—*кусливый*.

Каземъ-Бекъ, въ своей грамматикѣ, считаетъ окончаніе этихъ именъ *аган* образованнымъ изъ сокращеннаго причастія на „а“ и приставки „ган“ (чув. кан). Въ татарскомъ языкѣ есть два причастія настоящ. времени; первое изъ нихъ образуется изъ существительнаго на „уу, еу, у, ү“ и окончанія „чы, чо“: *алыучы—берущій* (джаг. *آلغرى*), *биреуче—дающій* (джаг. *بيركوى*), второе слагается изъ дѣепричастія на *а, ә* и прошедшаго причастія глагола „тор“—*стоять*: *ала торган—берущій*, *бирә торган—дающій*.

Примѣчаніе. Кромѣ указаннаго причастія на „акан, екен“ въ чув. языкѣ существуетъ еще особая форма причастія настоящаго времени на „ан, ен“ (м. б. сокращенное „акан, екен“), которая преимущественно употребляется въ техническихъ реченіяхъ и сложныхъ словахъ: *каѣѣа кайан хёр—дѣвушка, которая выходитъ за мужъ; невьста; вѣсен кайѣк—летающая дичь* т. е. *птица* ¹⁾; *пыран ут—бѣгущая лошадь*; *иртен-сүрен, проходящій—ходящій*, т. е. *прохожій*; *клен-кайан, тотъ кто приходитъ и тотъ, кто уходитъ*; *выртан-тәран, то что лежитъ и то что стоитъ*, т. е. *что ни по нало*. (См § 3, „ач, ен“).

§ 72. Причастіе будущаго времени на „ас, ес“, какъ по формѣ, такъ и по употребленію, тождественно съ татарскимъ причастіемъ будущимъ на *асы, әсе*: *пулас (тат. буласы)—будущій*, *килес (тат. киләсе)—тотъ, который придетъ*. Это причастіе, вѣроятно, образовано изъ дѣепричастія на „а, е“ и характеристки „с“, которая составляетъ суффиксъ притяж. 3 го лица *сы, се* въ татар. языкѣ, утерявшій

¹⁾ По чув. вѣтъ словъ *птица* и *звѣрь*, оба эти понятія передаются словомъ *кайѣк—дичь*. У чув. Чистоп. у. встрѣчается татарское „кош“, но только въ сложеніи: *вѣсен кайѣк-каш*, *птицы*.

конечную гласную. — „Сокращенное причастіе нѣкоторыхъ глаголовъ татарскаго нарѣчія, употребляемаго въ Сѣверной Татаріи, говоритъ Каземъ-Бекъ (стр. 90), оканчивающееся на **ا** (какъ то: **آلى** изъ **آلى**—взять, **بیرا** изъ **بیرمك** дать, **يازازا** изъ **يازى**—писать), принимая наращеніе **سى** „сы,се“, употребляется какъ имя существительное. Наприм. **آلىسى بار** *аласы бар*, у него есть на комъ то недоимка ¹⁾); **بیراسم گله**—*бирәсем гилә*, я имѣю желаніе дать ²⁾). Надобно полагать, что сначала это имя употреблялось только послѣ притяжательнаго мѣстоименія третьяго лица, а въ послѣдствіи времени начали неправильно употреблять его послѣ всѣхъ лицъ того же мѣстоименія съ окончаніемъ характеристическимъ третьяго лица (**سى**)“.

Чувашское причастіе будущаго времени имѣетъ созвучіе съ неопредѣленнымъ наклоненіемъ въ черемисскомъ языкѣ, оканчивающимся на *аш*, *айи* и, вѣроятно, заимствованнымъ у чувашъ.

§ 73. Оба вида причастій долженствованія и причастіе достаточности образуются отъ отглагольнаго существительнаго на „ма, ме“ (срав. § 3) и окончаній „ла, ле (ли), лѣх, лѣх“ (см. §§ 3, 13): пулмалла, пулмалли (тур. олмалы)—*долженствующій стать*; килмелле, килмелли (тур. гелмели)—*долженствующій прійти*; пулмалѣх—*достаточный, чтобы стать*, килмелѣх—*достаточный, чтобы прійти* (срав. каз. тат. бу-дырлык—*могущій стать*, увырлык—*могущій читать*).

Причастіе возможности на „в“: пули—*могущій стать*, кяли—*могущій прійти*, несомнѣнно, имѣетъ родство съ тюркскимъ причастіемъ будущимъ, оканчивающимся на **قو، عو، کو** что видно изъ сложной съ этимъ причастіемъ дѣепричастной

¹⁾ Срав. чув. илесси пур—idem.

²⁾ Срав. чув. парассам килет—idem.

формы пули-ѣзен, *пока сталъ* (тат. булгынчы, тур. олуңца), вили ѣзен, *пока пришелъ* (тат. килгенче, тур. гелинче). Что же касается конечнаго „н“ въ чувашскомъ пулиѣзен, вилиѣзен и срединнаго ن въ татар. *کیلکونچی. بولغونچی*, то эти звуки вставлены здѣсь только для благозвучія (см. § 38, ѣен). На самомъ дѣлѣ мы встрѣчаемъ въ татар. языкѣ случаи, гдѣ „н“ выбрасывается и вставляется по произволу; такъ татары говорятъ: кўрмейче, кўрмейенче, кўрмейенчен—не видя; ичмаса и ичмасан—*по крайней мѣрѣ*; лабаса и лабасан—*вѣдь* ¹⁾).

§ 74. Супинъ на „ма, ме (пул-ма — *стать*, кил-ме — *прійти*) образовался изъ тюркескаго неопредѣленнаго наклоненія „мак, мек“, при чемъ конечный гортанный звукъ былъ отброшенъ (тат. булмак, килмак). Это неопредѣленное наклоненіе въ турецкомъ и книжномъ татарскомъ языкахъ склоняется какъ существительное, но въ чувашскомъ языкѣ супинъ на „ма, ме“ не имѣетъ склоненія. Изъ тюркескаго супина на „мак, мек“ и послѣлога „шън, шен“—*ради* образуется чувашскій супинъ на „машън, мешкѣн“ (пулмашън, килмешкѣн), при чемъ происходитъ метатезисъ согласныхъ „к“ и „ш“ (тур. олмак ичин—*чтобы стать*, гелмек ичин—*чтобы прійти*). Нормальная форма этого супина, оканчивающаяся на „макшън“ существуетъ въ козм. п южно-див. говорахъ (см. Ознакомленіе съ фонетикой и формами чув. яз. А. Добролюбова: стр. 17, 46). Третій супинъ на „ашън, ешкен“ составленъ изъ причастія будущаго времени на „ас, ес“ и послѣлога шън, шен—*ради*, который у вир-йал ассимилируетъ послѣднюю согласную причастія, обращая ее въ „ш“: полашън—*чтобы стать*, килешкен—*чтобы прійти*.

Примѣчаніе. Курмышская глагольная форма, кончающаяся на „ашшѣ, ешшѣ, аш, еш“ и употребляемая въ прокля-

¹⁾ См. Грамм. Алт. яз., составл. членами Алт. миссіи. Казань 1869 г. стр. 65.

тіяхъ и бранныхъ выраженійхъ, очевидно, составляетъ сокращеніе предшествующаго супина на — „ашшѣн, — ешшѣн“: карѣнашшѣ—*чтобы растянуться!*, *чтобы издохнуть!* (карѣн—*растягиваться*); Торѣ хоплашшѣ (хоплаш)—*чтобы (тебя) Богъ доконалъ!*; сѣр тѣпне кайашшѣ—*чтобы (тебѣ) провалиться къ основанію земли*; сѣр нимѣне кайашшѣ—*чтобы тебѣ провалиться сквозь землю* ¹⁾; Торѣ җохлаш—*чтобы (тебя) Богъ наказалъ* (җухла, җохла—*значить понимать, соразмѣрять*, тогда Торѣ җохлаш, можетъ быть, значить: *пусть Богъ разберетъ твоё дѣло*); сѣр йалаваш—можетъ быть, сокращеніе фразы *сѣре айала анаш—*чтобы тебѣ спуститься внизъ въ землю*; ану сыхѣнашшѣн или: җелхѣне ану сыхѣнашшѣн, два выраженія, смыслъ которыхъ довольно теменъ. Если слово „ану“ происходитъ отъ ана—*подбородокъ* (ану—*твой подбородокъ*), то первая фразу значить: *чтобы у тебя былъ привязанъ подбородокъ!*, а вторая: *чтобы у тебя подбородокъ былъ привязанъ къ языку!* (пожеланіе смерти).

Въ каз.-тат. языкѣ также есть особая глагольная форма для бранныхъ выраженій, оканчивающаяся на „кыры, гыры, кере, гере“ и пр.: җөзө кара булгыры—*чтобы лицо его стало чернымъ!* (въ день Воскресенія); *فەر توشری*—*чтобы на тебя пало проклятіе!*; мур кыргыры—*чтобы тебя истребила повальная болѣзнь!*

§ 75. Дѣепричастіе слитное образуется помощью прибавленія къ основѣ глагола окончаній „а, е“ (тат. а, ә, тур. а, э): пула—*бывая*, киле—*приходя* [тат. була, килә, тур. ола (рак), гелә (рек)]. Соединительное дѣепричастіе, характери-

¹⁾ Я не знаю точнаго смысла послѣдней фразы, такъ какъ сами чувашіе не могли мнѣ объяснить значенія нѣкотор. изъ этихъ выраженій. Если слово нимѣне равняется нимине (ниме, нимѣ—*мозги*), то это выраженіе значить: *чтобы тебѣ провалиться въ мозги земли*.

зуемое аффиксами: са, се (са, се, ша, ше), трудно объяснить изъ прочихъ тюркскихъ нарѣчій; если аффиксъ „са, се“ отнести къ нетюркскому элементу языка, то его можно сблизить съ приставкою вотскаго дѣепричастія са, ыса: „вѣраса“ (чув. каласа)—*говоря, сказавъ*; „тодыса“ (чув. пѣлсе)—*зная, узнавъ*. Аффиксы са, се употребляются въ глаголахъ съ конечнымъ „с“, а окончаніе „ша, ше“ въ глаголахъ кончающихся на „ш“: тупса—*нашедши*, пѣлсе—*зная, узнавши*, усса—*открывая, открывши*; верх. хошша (низ. хушса). *приказывая, приказавши*, ишше—*плавая, плававъ*. Въ буинскомъ говорѣ часто и въ глаголахъ, кончающихся на „ш“, ставится „са, се“ вопреки общему правилу фонетики.

Отъ дѣепричастія соединительнаго получается 1-ое условно-временное дѣепричастіе прибавленіемъ аффикса „ссѣн, ссѣн“ который могъ образоваться изъ тюрк. сунг—*послѣ* (см. А. Добролюбовъ, *ор. cit.* стр. 17, 51): пулсассѣн, килсессѣн (срав. тат. булганнан сунг, булганнын сунгында—*послѣ того, какъ сталъ, килгѣннѣн сунг, килгѣннен сунгында—послѣ того, какъ пришелъ*). Что касается 2-ой условно-временной формы, то по моему мнѣнію, она представляетъ собою только сокращеніе первой, образовавшееся благодаря быстрому произношенію (срав. наст. вр. пулатѣн и пулан—*ты дѣлаешься, прич. пулаван и пулан—дѣлающийся*). Дѣйствительно оба условно-временныхъ дѣепричастія употребляются въ чувашской рѣчи почти безразлично и часто смѣшиваются; единственная разница въ ихъ употребленіи заключается въ томъ, что, когда на глаголъ обращено особое вниманіе или на немъ лежитъ особое логическое удареніе, то ставится полная, т. е. 1-ая форма, когда же этого нѣтъ, то употребляется вторая. Вообще, какъ мы уже видѣли не разъ, въ чув. языкѣ существуютъ удлинненныя (эмфатическія) формы и формы сокращенныя; срав. въ именахъ: ура—*нога*, род. пад. уранѣн и уран—*ноги*, тв. пад. урапала и урапа—*ногою*; амѣше и амѣш—*его мать*; пусѣпе и

пуспе—*ею головою*; въ частицахъ: патѣнѣ и панѣ—*оноло-нею*; въ глаголахъ: полатъ и полатѣ—*онъ бываетъ*, пулѣс и пулѣсѣ—*они станутъ* и пр. и пр. См. § 15 1-ой части.

§ 76. Временныя дѣепричастія образуются слѣдующимъ образомъ: 1) пулмассерен—*всякій разъ, какъ сталъ*, килмессерен—*всякій разъ, какъ пришелъ*—изъ супиновъ на „ма, ме“ и послѣлога „серен“ (см. § 38) (въ тат. булган сайын, килгән сайын), 2) пулаѣѣрен—*пока сталъ*, килеѣѣрен—*пока пришелъ*, отъ дѣепричастія слитнаго на „а, е“ и послѣлога ѣрен, до. 3) пулиѣѣрен—*пока сталъ*, (соб. пока могъ стать), килиѣѣрен—*пока пришелъ* (соб. пока могъ прійти), отъ причастія возможности на „и“ и послѣлога „ѣрен“, срав. тат. булгынчы, килгенче, см. § 73. 4) пулнѣ семѣн—*по мѣръ того, какъ сталъ*, килнѣ семѣн—*по мѣръ того, какъ приходилъ*—отъ причастія прошедшаго на „нѣ, нѣ“ и послѣлога семѣн.

Примѣчаніе. Въ употребленіи дѣепричастій на аѣѣрен и иѣѣрен существуетъ та разница, что первое изъ нихъ употребляется для означенія того, что одно дѣйствіе вообще совершилось въ ожиданіи другаго, а второе для того, чтобы означить крайній, послѣдній предѣлъ дѣйствія. Напр. Мун кун килеѣѣрен епир Пѣвана кайса килтѣмѣр—*„передъ Пасхою мы съѣздили въ Буинскъ“*—Мун кун килиѣѣрен тавѣрнас сук вѣл—*Онъ не вернется раньше Пасхи.*—Епир унта Мун кун килиѣѣренех пурѣнтѣмѣр—*Мы тамъ жили до самой Пасхи.*

§ 77. *Отрицательный видъ.* Въ § 63 мы уже говорили относительно образованія отрицательнаго вида въ чувашскомъ языкѣ. Отрицаніе „мас, мес“ употребляется въ временахъ настоящемъ и прошедшемъ многократномъ и соответствуетъ тюркскому мас, мес. При этомъ нужно замѣтить, что отрицательная форма настоящаго и прошедшаго многократнаго времени образуется не отъ дѣепричастія слитнаго, какъ ихъ утвердительный видъ, а прямо отъ основы глагола, т. е. втѣ-

раго лица ед. числа повел. наклоненія: пул-мас-т-ѣп, *я не бываю*, кил-мес-т-ѣп—*я не прихожу*; пул-мас-тѣм (ѣѣ)—*я не бывалъ*, кил-мес-тѣм (ѣѣ)—*я не приходилъ*. Разсматривая отрицательный видъ прошедшаго многократнаго, мы замѣчаемъ, что въ немъ, и именно въ 3-мъ лицѣ ед. и мн. чиселъ, находится тотъ же глаголъ *тур* (измѣненный въ *т*), который входитъ въ составъ настоящаго времени. Но, когда мы говорили объ образованіи положительной формы прошедшаго многократнаго, то мы не упомянули ни слова о томъ, чтобы въ его составъ входила вышеупомянутая частица; дѣйствительно, изслѣдуя формы пула-тѣм (ѣѣ), килеттѣм (ѣѣ), пула-ѣѣ, килеѣѣ, трудно рѣшить, есть ли первое изъ удвоенныхъ „т“ и первое изъ удвоенныхъ „ѣ“ этихъ формъ тюркскій глаголъ *тур*, или мы здѣсь имѣемъ дѣло только съ случаемъ удвоенія согласной, которое нерѣдко бываетъ въ чувашскомъ языкѣ. Если справедливо первое предположеніе, то эти формы нужно разлагать и писать такъ: пула-т-тѣм (ѣѣ), киле-т-тѣм (ѣѣ), пулат-ѣѣ, киле-т-ѣѣ¹⁾.

Въ низ. говорѣ вмѣсто нормальныхъ формъ пулмасѣ, килмест, пулмасѣѣ, килместѣѣ употребляются пулмас, килмес, пулмасѣ, килмесѣ. Въ 3-мъ лицѣ мн. ч. наст. вр. частица „т“ выпадаетъ и „с“, ассимилируясь, переходитъ въ „сѣ“: пулмасѣѣ, килмесѣѣ.

Что касается происхожденія отрицанія „мас, мес“—то роль отрицательной частицы здѣсь играетъ собственно только „ма, ме“, а конечное „с“ есть не что иное, какъ измѣненіе тюркской причастной характеристики „р“ (срав. тат. алыр—*тотъ, который возьметъ*, алмас, тур. алмаз—*тотъ, который не возьметъ*)—

¹⁾ Если „т“ стоитъ передъ „ѣ“, то оно обыкновенно ассимилируется ему, напр, вмѣсто висѣ хутѣен можно писать висѣ хуѣѣен—*до трехъ разъ*.

§ 78. Отрицаніе „ма, ме“ употребляется въ прошедшемъ дѣйствіи, предварительномъ дѣйствіи, условно-временныхъ дѣепричастіяхъ и причастіи прошедшемъ на „нѣ, нѣ“, причѣмъ конечная гласная послѣдняго отбрасывается: пул-ма-рѣм, вил-ме-рѣм, пул-ма-саттѣм (тѣѣ), вил-ме-сеттѣм (тѣѣ); пул-ма-сассѣн, пул-ма-сан, вил-ме-сессѣн, вил-ме-сен; пул-ма-н, вил-ме-н. Во всѣхъ остальныхъ формахъ глагола отрицаніе „ма, ме“ является въ формѣ „м“, отбрасывая свою гласную передъ гласными аффиксовъ: пул-м-ѣп, *я не стану*, вил-м-ѣп, *я не приду*; пул-м-ѣттѣм (тѣѣ)—*я не стану бы*, вил-м-ѣттѣм (тѣѣ)—*я не пришелъ бы*; пул-м-ѣпин (тѣѣ)—*пусть я не стану*, вил-м-ѣпин (тѣѣ)—*пусть я не приду*, и пр.

§ 79. Единственное отрицаніе, которое ставится въ чувашскомъ языкѣ передъ глаголомъ, есть отрицаніе повелительнаго наклоненія „ан“, не встрѣчающееся въ другихъ нарѣчіяхъ тюркскаго корня: ан пул—не стану, тат. „булма“, тур. „олма“; ан вил—не приходи, тат. вилмѣ, тур. гелмѣ. По происхожденію частицу „ан“ можно сближать съ вотскимъ отрицаніемъ 2-го лица пов. наклоненія—эн: эн кушты—*не оставь*, эн иса—*не тронь* ¹⁾.

§ 80. Спряжение глаголовъ правильныхъ.

кала—*говорить*, тар—*убивать*, ил—*братъ*, кѣт—*ждать* ²⁾.

¹⁾ Чуваша, замѣнивъ свой древній языкъ тюркскимъ, оставили однако отрицаніе повел. накл. „ан“ для того, вѣроятно, чтобы не смѣшивать своего супина на „ма“ „ме“ съ отрицательнымъ повелительнымъ накл. которое въ тюркскихъ языкахъ имѣетъ тѣ же самыя окончанія. Если отрицательный глаголъ сложенъ изъ дѣепричастія соединительнаго и вспомогательнаго глагола, то отрицаніе „ан“ иногда ставится передъ дѣепричастіемъ: кѣлѣхах сынна ан тарѣхтарса тѣр—не выводи человека изъ терпѣнія по-пусту.

²⁾ Также „пасти“: кѣтѣ кѣт—*пасти стадо* (курм. кѣтѣ пѣх)

В и д ъ у т в е р д и т е л ь н ы й

Настоящее-будущее.

1 л. ед. ч.	калатѣп, калап—	Таратѣп, тарап—	<i>убѣгаю, убѣгу</i>
<i>говорю, скажу.</i>
2 л. „ „	калатѣн, калан	Таратѣн, таран	
3 л. „ „	калатѣ, калатѣ, буин.	Таратѣ, таратѣ, тарат	
	калат		
1 л. мн. ч.	калатпѣр	Таратпѣр	
2 л. „ „	калатѣр, курм. ка-	Таратѣр, курм. тараттѣр	
	латтѣр,		
3 л. „ „	каласѣсѣ (козм. ка-	Тарасѣсѣ (козм. тараѣѣсѣ)	
	лаѣѣсѣ)		
1 л. ед. ч.	Илетѣп, илеп—	<i>беру</i> кѣтетѣп, кѣтеп—	<i>жду, буду</i>
<i>возьму</i> <i>ждать</i>
2 л. „ „	Илетѣн, илеп	кѣтетѣп, кѣтен	
3 л. „ „	илет, илетѣ	кѣтет, кѣтетѣ	
1 л. мн. ч.	илетпѣр	кѣтетпѣр	
2 л. „ „	илетѣр, курм. илеттѣр	кѣтетѣр, курм. кѣтеттѣр	
3 л. „ „	илесѣсѣ.	кѣтесѣсѣ	

Б у д у щ е е.

1 л. ед. ч.	калѣп—	<i>скажу</i> Тарѣп—	<i>убѣгу</i>
2 л. „ „	калѣн	тарѣн	
3 л. „ „	калѣ	тарѣ	
1 л. мн. ч.	калѣпѣр	тарѣпѣр	
2 л. „ „	калѣр	тарѣр	
3 л. „ „	калѣсѣ, калѣсѣ	тарѣсѣ, тарѣсѣ	
1 л. ед. ч.	илѣп—	<i>возьму</i> кѣтеп—	<i>буду</i> <i>ждать</i>
2 л. „ „	илѣн	кѣтеп	
3 л. „ „	илѣ	кѣте	
1 л. мн. ч.	илѣпѣр (<i>илѣѣѣр</i>)	кѣтепѣр	
2 л. „ „	илѣр	кѣтер	
3 л. „ „	илѣсѣ, илѣсѣ	кѣтесѣ, кѣтесѣ	

Прошедшее дѣйствія

1 л. ед. ч.	каларѣм—я ска-	тартѣм— я <i>убѣжалъ</i>
	<i>залъ</i>	
2 л. „ „	каларѣн	тартѣн
3 л. „ „	каларѣ	тартѣ
1 л. мн. ч.	каларѣмѣр	тартѣмѣр
2 л. „ „	каларѣр	тартѣр
3 л. „ „	каларѣс, каларѣсѣ	тартѣс, тартѣсѣ
1 л. ед. ч.	илтѣм—я <i>взялъ</i>	кѣтрѣм—я <i>ждалъ</i>
2 л. „ „	илтѣн	кѣтрѣн
3 л. „ „	илтѣ	кѣтрѣ, курм. кѣттѣрѣ, кѣттѣр
1 л. мн. ч.	илтѣмѣр	кѣгрѣмѣр
2 л. „ „	илтѣр	кѣтрѣр
3 л. „ „	илтѣс, илтѣсѣ	кѣтрѣс, кѣтрѣсѣ, курм. кѣттѣрѣс, кѣттѣрѣсѣ

Прошедшее состоянія.

1 л. ед. ч.	} калавѣ— <i>говорилъ</i> , тарнѣ, илнѣ, кѣтнѣ.
2 л. „ „	
3 л. „ „	
1 л. мн. ч.	
2 л. „ „	
3 л. „ „	

Предварительное дѣйствія

1 л. ед. ч.	каласаттѣм (ѣѣ)— тарсаттѣм (ѣѣ)—я <i>тогда убѣ-</i>	<i>жалъ было</i>
	<i>я тогда сказалъ было</i>	
2 л. „ „	каласаттѣн (ѣѣ)	тарсаттѣн (ѣѣ)
3 л. „ „	каласатѣѣ	тарсатѣѣ
1 л. мн. ч.	каласаттѣмѣр (ѣѣ)	тарсаттѣмѣр (ѣѣ)
2 л. „ „	каласаттѣр (ѣѣ)	тарсаттѣр (ѣѣ)
3 л. „ „	каласатѣѣс	тарсатѣѣс

1 л. ед. ч.	илсеттѣм (ѣѣ)	кѣтсеттѣм (ѣѣ)
2 л. " "	илсеттѣн (ѣѣ)	кѣтсеттѣн (ѣѣ)
3 л. " "	илсеѣѣѣ	кѣтсеѣѣѣ
1 л. мн. ч.	илсеттѣмѣр (ѣѣ)	кѣтсеттѣмѣр (ѣѣ)
2 л. " "	илсеттѣр (ѣѣ)	кѣтсеттѣр (ѣѣ)
3 л. " "	илсеѣѣѣѣ	кѣтсеѣѣѣѣ

Предварительное состоянія

1 л. ед. ч.	} каланѣ-ѣѣѣ, уже сказаѣѣ; тарнѣ-ѣѣѣ, илнѣ-ѣѣѣ, кѣтнѣ-ѣѣѣ
2 л. " "	
3 л. " "	
1 л. мн. ч.	
2 л. " "	
3 л. " "	

Прошедшее многократное или несовершенное

1 л. ед. ч.	калаттѣм (ѣѣ)—я тараттѣм (ѣѣ) я <i>убѣѣѣѣ</i> <i>говориѣѣ</i>
2 л. " "	калаттѣн (ѣѣ) тараттѣн (ѣѣ)
3 л. " "	калаѣѣѣѣ таратѣѣѣѣ
1 л. мн. ч.	калаттѣмѣр (ѣѣ) тараттѣмѣр (ѣѣ)
2 л. " "	калаттѣр (ѣѣ) тараттѣр (ѣѣ)
3 л. " "	калаѣѣѣѣѣ таратѣѣѣѣѣ
1 л. ед. ч.	илеттѣм (ѣѣ)—я кѣтеттѣм (ѣѣ)—я <i>ждаѣѣѣѣ</i> <i>браѣѣѣѣ</i>
2 л. " "	илеттѣн (ѣѣ) кѣтеттѣн (ѣѣ)
3 л. " "	илеѣѣѣѣ кѣтеѣѣѣѣ
1 л. мн. ч.	илеттѣмѣр (ѣѣ) кѣтеттѣмѣр (ѣѣ)
2 л. " "	илеттѣр (ѣѣ) кѣтеттѣр (ѣѣ)
3 л. " "	илеѣѣѣѣѣ кѣтеѣѣѣѣѣѣ

Сослагательное 1-ое

1 л. ед. ч.	калѣтѣм (ѣѣ) ¹⁾ — тарѣтѣм (ѣѣ) ¹⁾ я <i>убѣѣѣѣѣ бы</i> <i>и сказаѣѣѣ бы</i>
-------------	---

¹⁾ Въ нѣкотор. говорахъ—одно т: калѣтѣм (ѣѣ), калѣтѣн (ѣѣ) и пр. тарѣтѣм (ѣѣ), илѣтѣм (ѣѣ) кѣтетѣм и пр

2 л. " "	калăттăн (тăе)	тарăттăн (тăе)
3 л. " "	калĕтăе	тарĕтăе
1 л. мн. ч.	калăттăмăр (тăе)	тарăттăмăр (тăе)
2 л. " "	калăттăр (тăе)	тарăттăр (тăе)
3 л. " "	калĕтăеç	тарĕтăеç
1 л. ед. ч.	илĕттĕм (тăе) ¹⁾	кĕтĕттĕм (тăе)— <i>я ждалъ бы</i>
	<i>я взялъ бы</i>	
2 л. " "	илĕттĕн (тăе)	кĕтĕттĕн (тăе)
3 л. " "	илĕтăе	кĕтĕтăе
1 л. мн. ч.	илĕттĕмĕр (тăе)	кĕтĕттĕмĕр (тăе)
2 л. " "	илĕттĕр (тăе)	кĕтĕттĕр (тăе)
3 л. " "	илĕтăеç	кĕтĕтăеç

Сослагательное 2-ое

1 л. ед. ч.	} каланă, тарнă, илнĕ, кĕтнĕ	} пулăттăм (тăе) — <i>я</i> <i>сказалъ бы тогда</i>
2 л. " "		
3 л. " "		
1 л. мн. ч.		
2 л. " "		
3 л. " "		

Уступительно-желательное

1 л. ед. ч.	калăпин (тăе)	тарăпин (тăе)	— <i>пусть я убью</i>
	<i>пусть я скажу</i>		
2 л. " "	калăсăн (тăе)	тарăсăн (тăе)	
3 л. " "	калин (тăе)	тарин (тăе)	
1 л. мн. ч.	калăпăрин (тăе)	тарăпăрин (тăе)	
2 л. " "	калăсăр (тăе)	тарăсăр (тăе)	
3 л. " "	калĕсин (тăе)	тарĕсин (тăе)	

1 л. ед. ч. илѣпин (ѣѣ)—*пусть* кѣтѣпин (ѣѣ)—*пусть я буду*
я возьму *ждать.*

2 л. „ „ илѣсѣн (ѣѣ) кѣтѣсѣн (ѣѣ)

3 л. „ „ илин (ѣѣ) кѣтин (ѣѣ)

1 л. мн. ч. илѣпѣрин (ѣѣ) кѣтѣпѣрин (ѣѣ)

2 л. „ „ илѣсѣр (ѣѣ) кѣтѣсѣр (ѣѣ)

3 л. „ „ илѣсин (ѣѣ) кѣтѣсин (ѣѣ)

Повелительное.

1 л. ед. ч. калам—*давай скажу*, тарам, илем, кѣтем

2 л. „ „ кала—*скажи* тар, ил, кѣт

3 л. „ „ калатѣр—*пусть ска-* тартѣр, илтѣр, кѣттѣр
жетъ

1 л. мн. ч. калар—*давай ска-* тарар, илер, кѣтер
жемъ

2 л. „ „ калѣр—*скажите*, тарѣр, илѣр, кѣтѣр

3 л. „ „ калаѣѣр, тарѣѣр, илѣѣр, кѣтѣѣр, (или
 кѣѣѣр).

Причастіа.

Наст.-прошедшее: 1 ф. кала- таракан, илѣкен, кѣтекен
 кан (*говорящій*)

2-я форма: калаканѣ, тараканѣ, илѣкенѣ, кѣтекенѣ
 калаканпи, тараканпи, илѣкенпи, кѣтекенпи

3-я форма: калакан- тараканскер, илѣкенскер, кѣте-
 скер, кенскер

Прошедшее: 1 ф. каланѣ, (*сказавшій*) тарпѣ, илѣѣ, кѣтѣѣ

2 фор. калани (бун. каланпи), тарпи, илпи,
 кѣтпи

3 фор. каланѣскер, тарпѣскер, илѣѣскер, кѣтѣѣскер.

Будущее: 1 фор. калас (*имѣющій сказать*) тарас, илѣс,
 кѣтѣс

2 фор. каласси, тарасси, илѣсси, кѣтѣсси

3 фор. каласскер, тарасскер, илѣсскер, кѣтѣсскер.¹⁾

¹⁾ Также: калассискер, тарассискер и пр.

Долженствованія: I-й видъ, 1 форма: каламалла (*долженствову-
ющей сказать*) тармалла, ил-
мелле, кётмелле

2 форма: каламалли, тармалли, ил-
мелли, кётмелли

3 форма: каламалласкер, тармал-
ласкер, илмеллескер, кётмеллескер

II-й видъ. 1 ф. каламалли, тармалли, илмелли
кётмелли

2 форма: каламалли, тармалли, ил-
мелли, кётмелли

3 форма: каламаллискер, тармал-
лискер, илмеллискер, кётмеллискер

Достаточности: каламалъх, *достаточный (чтобы сказать)* тар-
малъх, илмелъх, кётмелъх

Возможности: кали (*могущий сказать*), тари, или, кёти ¹⁾.

Примѣчаніе. Относительно склоненія причастій смотри
два первыхъ примѣчанія § 62-го и стр. 330.

Супины.

калама (*чтобы сказать*), тарма, илме, кётме
каламашкѣн (idem), тармашкѣн, илмешкѣн, кётмешкѣн
калашшѣн (idem), тарашшѣн, илешшѣн, кётешшѣн

Дѣепричастія.

слитное: кала (*говорит*), тара, иле, кёте (также въ удвоенной
формѣ: кала-кала, тара-тара и пр.).

¹⁾ Причастіе возможности въ утвердительномъ видѣ от-
дѣльно не встрѣчается, а употребляется только въ соединеніи
съ своею отрицательною формою: курм. *тортя-тортми пыратъ
везя не везя идетъ, везетъ не везетъ, плохо везетъ* (о лошади,
курм.). Аслѣ сул хёрринѣ лѣс хурѣн сѣре тиви-тивми ларат-
ске—*На краю большой дороги стоитъ кудрявая береза, ка-
саясь и не касаясь (вътвями) до земли, т. е. почти касаясь,
чуть-чуть не касаясь.* (Пзъ неизд. сборника П. Н. Юрѣва).

Срав. ст. каларах, тарарах, илерех, кётерех ¹⁾.

Соединительное: каласа (*говоря, сказавъ*), тарса, илсе, кётсе.

Временныя: 1) каламассерен (*каждый разъ, какъ сказать*),

тармассерен, илмессерен, кётмессерен

2) калаѣбен (*пока скажу, скажешь и пр.*) та-
раѣбен, илеѣбен, кётеѣбен

3) калѣѣбен (*idem*) тариѣбен, илиѣбен, кётиѣбен

4) калаѣ семён (или сем), тариѣ семён, илнё
семён, кётнё семён (по мѣрѣ того *какъ*).

Условно-временныя: 1) каласассѣн (когда, если....) тарсассѣн,

илсессѣн, кётсессѣн

2) каласан, тарсан, илсен, кётсен.

Примѣчаніе. Для образованія сложнаго условнаго наклоненія чуваши прилагаютъ къ нѣкоторымъ глагольнымъ формамъ вспомогательныя формы пулсассѣн, пулсан и пулин (см. предпоследнее примѣчаніе § 62-го): калатѣн пулсан—*если я говорю*, каларѣм пулсан, калаѣн пулсан—*если я говорилъ*; калас пулсан—*если сказать*; каламалла пулсан—*если нужно сказать, если нужно будетъ сказать*.

¹⁾ Сравнит. степень дѣепричастія слитнаго означаетъ незначительную напряженность дѣйствія: шикленерех сѣрерѣм—я ходилъ нѣсколько побавляясь. Эта сравнит. степень иногда образуетъ тв. надежъ: кѣнтѣрла иртерехне—когда нѣсколько пройдетъ полдень, т. е. нѣсколько спустя послѣ полудня. Глаголь нар—давать—въ соединеніи съ сравн. степенью другаго глагола употребляется для выраженія русскихъ оборотовъ: *скорѣе, болѣе*: урѣна тѣсарах нар—вытѣни ноги побольше; епир сынѣнне курарах паратнар—чужое мы видимъ скорѣе (чѣмъ свое). Замѣтимъ также единичные случаи соединенія дѣепричастія слитнаго съ дѣепричастіями вспомогат. глагола тѣр—*стоять*: пѣле-тѣра, зная кура-тѣра,—*видя* (также пѣле тѣрхаѣх, кура тѣрхаѣх, гдѣ тѣрхаѣх—заимствованное тат. торгачук. торгач).

§ 81. *Замѣчанія къ правильному спряженію.* Для выраженія просьбы чуваша присоединяютъ къ 2 лицу ед. и мн. чиселъ повелительнаго наклоненія слѣдующія частицы: сам, самър (ърсам), сем, семър (ерсем): каласам—*скажи пожалуйста*, каласамър (калърсам)—*скажите пожалуйста*; илсем—*возьми пожалуйста*, илсемър (илерсем)—*возьмите пожалуйста* (срав. тат. айтсән, алсана). Въ османскомъ языкѣ просьба выражается условнымъ наклоненіемъ съ прибавл. частицы а, ә: версейә—*дай пожалуйста*, версейизә—*дайте пожалуйста*; можетъ быть и чуваш. сам, сем, самър, семър есть не что иное, какъ остатокъ утерявшагося условнаго наклоненія. Казанскіе татары говорятъ въ ед. числѣ алсана—*пожалуйста возьми*, килсәнә—*пожалуйста приди*, во мн. числѣ алсагыз-ла, килсәгез-лә, *пожал. возьмите (придите)* т. е. соединяютъ условное наклоненіе алсагыз, килсәгез (пишутъ: كېلىسەنكۈز آلەنگۈز) и частицу побужденія ла, лә (которая иногда соотвѣтствуетъ чувашской ёске); слѣдовательно формы алсана, килсәнә получились изъ алсаг-ла, килсән-лә, такъ какъ по общему правилу звукъ „л“ въ татарскомъ языкѣ послѣ носовыхъ звуковъ переходитъ въ „н“; напр. татары пишутъ اورمان لار *леса*, شمع لار *свѣчи*, تىلى *сладкій*, и говорятъ: урманнар, эйәннәр, тәйне.

Кромѣ упомянутой частицы послѣ повелит. наклоненія ставится въ низов. говорѣ халә въ верх. ха (хе), и „ѣ“ (тат. чы, че چى): пар-халә, пар-ха, тат. бир әле, بیرالی—*дай-ка*, итле-ха (курм. иногда итле-хе)¹⁾—*слушай ка*; пар-ѣ (тат. бир-че بیرچی)—*дай пожалуйста*. Съ частицею побужденія „ѣ“ не нужно смѣшивать глагола „ѣ“—*онъ былъ* (тат. ыҗы, әҗе; тур. ыды, иди, который иногда ставится послѣ повелительнаго наклоненія 3-го лица; напр. пултәр-ѣ, *пусть бы онъ былъ* (тат. булсын ыҗы. بولسون ایدی).

¹⁾ § 48.

Примѣчаніе. Въ татарскомъ языкѣ есть особый родъ повелительнаго наклоненія, образуемый изъ дѣепричастія слитнаго спрягаемаго глагола и повел. наклоненія глагола *کور* кѹр—*видѣть*: кайта кѹр—*пожалуйста воротись*, кайта кѹрмā—*пожалуйста не возвращайся* (отъ кайт—*возвращаться*). Эта татарская форма объясняетъ намъ чувашское выраженіе *сыхла* кур—*спаси, сохрани*, (*сыхла*, тат. сакла—*хранить*), которое встрѣчается въ языческихъ молитвахъ чувашъ.

§ 82. Въ курмышскомъ говорѣ отъ причастія наст. времени на „ан, ен“ (см. § 71) образуется посредствомъ окончанія „ся“ (можетъ быть тождественнаго съ татарскимъ „ча, чā“ *چ* въ выраженіяхъ кылганча, *قيلغانچه*—сообразно тому, какъ онъ *сдѣлалъ*, айтканчā, *ايگانچه*—сообразно тому, какъ онъ *сказалъ*) особая форма причастія, выражающая подобіе: каланси—*будто говорящій*, таранси—*будто убывающій*, иленси—*будто берушій*, кѣтенси—*будто жедушій*. Въ отрицательномъ видѣ эти формы будутъ: каламанси—*будто не говорящій*, тарманси, илменси, кѣтменси. Эта форма соединяется съ глаголомъ нул—*стать*, напр. сывāранси полса—*притворившись спящимъ* (также можно сказать сывāрнā пак полса). Въ низовомъ говорѣ въ этомъ смыслѣ употребляется также причастіе на „ан, ен“ съ частицею „нек“, напр. илтен нек, (или илтем нек, какъ это нѣкоторые неправильно пишутъ)—*подобно слушающему* ¹⁾. Сравни тур. эйер карлашый гелен гяби олса, байа хабер эйлэ—*если твой братъ будетъ собираться въ путь къ намъ* (соб. „будетъ похожъ на пріѣзжающаго“), *то дай мнѣ знать* (Каземъ-Бекъ, *op. cit.* 479 с.).

§ 83. Въ бунискомъ говорѣ „н“ 2-й формы причастія прошедшаго удваивается, если стоитъ послѣ гласной: каланни, тунни (отъ тун—*дѣлать*), курм. каланп, тупи.

Очень рѣдко встрѣчается отрицательное причастіе на „мāш, мѣш“: полмеш—*будто не знающій*, илмеш—*будто не слышашій*, кормаш—*будто не видяшій*.

§ 84. Дѣепричастіе слитное на па „а. е“, соединяясь съ причастіемъ тѣран—*стоящій*, отъ тѣр—*стоять*, образуетъ отъ нѣкоторыхъ глаголовъ сложную форму причастія настоящего времени, означающую *постоянное употребленіе* и имѣющую, повидимому, страдательный смысл: су—*доить*, сѣва тѣран—*дойной* (о коровѣ); палла—*замѣчать*, палла тѣран—*зномый* (человѣкъ); кор—*видѣть*, кора тѣран—*постоянно видимый, знакомый*; кар—*растягивать*, кара тѣран шѣналѣк—*растягиваемый* *пологъ* (напр. у кровати). Срав. тат. чауыб чыга торган ат—*быстро выбѣгающая лошадь*; јаза торган кѣ-гыз (кагаз, кижгаз)—*писчая бумага*, ашый торган нѣстѣ—*съдобная вещь* ¹⁾. Въ буин. говорѣ тѣран иногда ставится съ дѣепричастіемъ соединительнымъ: ѳс—*расти*, ѳссе тѣран—*растущій*.

Нѣкоторыя глагольныя формы стоятъ совершенно особо и употребляются не отъ всѣхъ глаголовъ. Я перечислю тѣ изъ нихъ, которыя мнѣ встрѣчались: низов. отъ кѣр—*входитъ*, кѣрѳсѣн—*при входить*; тух *выходитъ*, тухѳѣн—*при выходитъ*; тѣр—*стоять*, ку тѣруѳѣн—*за это время, за последнее время* (=по значенію курм. ку хошѣра, персид. دراین اواخر). Эти выраженія образованы отъ глагольных именъ: кѣрѳ—*входъ*, тухѳ—*выходъ*, тѣру—*стояніе* и частицы „ѳѣн, ѳѣн“. Курм. тавѣрѣн—*возвращаться*, тавѣрнѣс-ла—*при возвращеніи*, гдѣ тавѣрнѣс—*возвращеніе* есть неупотребительное отглагольное существительное (см. § 3), а „ла, ле“ — нарѣчный аффиксъ (см. § 42). Въ татар. языкѣ есть выраженія: барышлый—*во время пути*, отъ бар—*идти*; узышлый—*во время прожженія*, отъ ѳз—

¹⁾ Срав. кусатран (вм. куса тѣран)—*колесо*, отъ кус—*катиться*.

пройти, *вилешлей*—*во время прихода, прїѣзда*, *отъ вил—прїйти, прїѣхать*.

Въ верх. говорѣ употребляются отъ нѣкоторыхъ глаголовъ слѣдующія рѣдкія формы: отъ пол—*стать, наступить*—полттипе (курм. полттипа)—*во время наступленія*, *каѣ* полттипе (курм. *каѣ* полттипа)—*при наступленіи вечера*; отъ *ан—сойти, закатываться* (о солнцѣ)—*хѣвел* анттипа (курм.)—*на закатъ солнца*; *ѣит*—*приходить, достигать*, курм. *ѣантѣрла ѣитрипа*—*съ приближеніемъ полдня*. Эти послѣднія формы очевидно, произошли отъ неупотребительныхъ именъ* *полтѣ*, **антѣ*, **ѣитрѣ*, имѣющихъ, по своему характеру, несомнѣнную связь съ прошедшимъ дѣйствіемъ, и можетъ быть тождественныхъ съ тюркскими причастіями *بولتی ایندک* *یتدک*. Имена эти употреблены съ суфф. притяжательнымъ 3-го лица и стоятъ въ творит. падежѣ.

Въ одномъ рукописномъ сборникѣ чув. пѣсенъ нѣсколько разъ встрѣчается глагольная форма на „сари, сери“ (йулсари отъ йул—оставаться, пѣтсери отъ пѣт—пропадать, кончаться). Я справлялся относительно значенія этой формы у чувашъ ядринскихъ, цивильскихъ, чебоксарскихъ и буинскихъ, но не получилъ никакихъ опредѣленныхъ указаній. Мнѣ кажется, что аффиксъ „сари, сари“ имѣетъ значеніе будущаго времени; представляю судить объ этомъ читателю по слѣдующему отрывку:

И пус выѣзат, пус выѣзат,	Колодець играетъ, колодець играетъ,
Пус тѣпѣнѣ хур выѣзат.	На днѣ колодца гусь играетъ.
Мамѣк тѣшев сийѣнѣ	На пуховой перинѣ
Каѣѣпа хѣр вѣй-выѣзат.	Парень съ дѣвушкой игру играетъ.
Каѣѣпа хѣр хутлѣхне	Между парнемъ и дѣвушкой
Йешѣл курѣк пѣтсари;	Выростетъ (?) зеленая трава;
Йешѣл курѣк сямешкѣн	Чтобы ѣсть зеленую траву

Сура̄х кѣтѹ кѣтсери;	Станутъ (?) пасти стадо овецъ;
Сура̄х кѣтѹ кѣтмешкѣн	Чтобы пасти стадо овецъ,
Ват̄а выр̄ас тытсари;	Наймутъ (?) стараго русскаго;
Ват̄а выр̄ас аллине	Въ руки старому русскому
Хурама ъуѣмар парсари.	Дадутъ (?) вязовую дубину.
Хурама ъуѣмар ъас пѣтмѣ	Вязовая дубина не скоро изло-
	мается (соб. пропадетъ),
Выр̄ас ъунѣ ъас канмѣ.	Душа русскаго не скоро успокоится.
	(удовлетворится) ¹⁾ .

Также можно предположить, что форма на „сари, сери“ составлена изъ „сар, сер“ + вопрос. част. „и“, тогда ее нужно всегда переводить вопросительно. Въ др.-турскомъ есть глагольная форма буд. вр. на *يسر* (ысар, исер) [*آلبر*] онъ возьметъ (алысар), *آيديسر* онъ сдѣлаетъ (эдисер)], которая на каждомъ шагу встрѣчается въ поэмѣ *Изыджи محمديه*.

§ 85. Слѣдующіе глаголы спрягаются въ чувашскомъ языкѣ неправильно: *сѣ—ѣсть* ²⁾, въ курмышскомъ говорѣ принимаетъ твердосвѣчные окончанія, благодаря своему конечному „и“, которое, какъ мы знаемъ, въ этомъ говорѣ всегда требуетъ твердыхъ аффиксовъ. Напр. наст. вр. *сѣйетѣп—я ѣмъ*, курм. *сѣйатѣп*, прошед. дѣйств. *сѣрѣм*, курм. *сѣрѣм*, прич. прошед. *сѣнѣ*, курм. *сѣнѣ*, прич. долженств. *сѣмелле*, курм. *сѣмалла*, дѣепр. соед. отр. *сѣмесѣр*, курм. *сѣмасѣр* и пр. Въ тѣхъ формахъ, гдѣ за основою этого глагола слѣдуетъ гласная, послѣ

¹⁾ Срав. курм.: тип (вм. типѣ) *сѣккѣрпа ѣш капмасѣ—отъ сухаю хлѣба нутро не успокоится*, т. е. однимъ хлѣбомъ не наѣшься досыта.

²⁾ „Сѣи“ (ѣсть)=*се* (кирг.), *ја* (осм.), *чѣ* (саг. качин. койб. караг. урянх.), *сѣя* (якут.).

основы вставляется для благозвучія согласный „й“: сййекен, курм. сййакан, прич. наст. вр.

„Те“—*говорить* (тур. *дэ*) ¹⁾ въ верх. говорѣ образуетъ неправильно слѣд. формы: буд. вр. тийѣп—*я скажу* и пр.; сослагат. 1-ое тийѣтѣм-ѣѣ, пов. накл. 1 л. ед. ч. тийем, 2 л. мн. ч. тийѣр. Другія формы или совсѣмъ не употребительны или спрягаются правильно, напр. наст. вр. тетѣп, теп и пр., прош. дѣйств. терѣм; причастія: текеп, теѣ, тес, темелле. Отриц. видъ этого глагола правиленъ. Въ низовомъ говорѣ отъ те образуются кромѣ того неправильно: наст. вр. тийѣтѣп и причастія тийекен и тийес; въ томъ же говорѣ отъ „те“ образуется возможный видъ тийей—*быть въ состояніи говорить* (см. § 51), тийейет—*онъ можетъ говорить*. Глаголь „те“—*говорить*, играетъ большую роль въ строеніи чувашской рѣчи и часто замѣняетъ собою наши придаточныя предложенія.

Недостаточные глаголы суть: аѣа, айта—*идемъ*, аѣар, айтѣр—*идемте* (тур. *هالیا*, русск. *айда, адя, айдайте, адыте*). Ме—*на возьми*, мейѣр—*нате возьмите* (верх. ма, майѣр?), Ёѣим (тат. чыу)—*подожди*, ёѣимѣр—*подождите*.

§ 86. Глаголы, основа которыхъ кончается на гласную „а, е“, утрачиваютъ ее передъ гласными окончаніями спряженія: кала—*говорить*, наст. калатѣп, буд. калѣп, калѣ, прич. возм. кали. Ёѣсле—*работать*, 2 л. мн. ч. пов. накл. ёѣслѣр, прич. буд. ёѣслес, сослаг. 1-ое ёѣслеттѣм-ѣѣ (ёѣслѣтѣм-ѣѣ). Если основа глагола кончается на „у, ѣ“, то передъ всякимъ гласнымъ окончаніемъ „у и ѣ“ ослабляются въ „ѣв, ѣв“, напр. отъ глаголовъ шу—*скользить*, сѣу—*мыть*, ту—*дѣлать*, сѣу—*сдираетъ* (кожу)—пѣѣмъ формы: наст. вр. шѣватѣп, сѣватѣп, тѣватѣп, сѣветѣп; буд. вр. шѣвѣп, сѣвѣп, тѣвѣп, сѣвѣп.

¹⁾ „Те“ (говорить)=дј (кирг. осм. казан.), тј (саг. качин. койб. караг. урянх.), дія (якут.).

прич. наст. прош. шѣвакан, ѡвакан, тѣвакан, сѣвекен, но-
 прош. дѣйств. шурѣм, сурѣм, турѣм, сѣрѣм, супинъ шума, сѣме,
 наст. вр. отр. шумастѣп, сумастѣп, тумастѣп, сѣместѣп и пр. и пр.

Спряжение отрицательное.

§ 87

Настоящее-будущее.

1 л. е. ч.	каламастѣп—я не говорю, не скажу,	тармастѣп
2 л.	каламастѣн	тармастѣн
3 л.	каламастѣ, каламастѣ, буин. каламас ¹⁾	тармастѣ, тармастѣ, буин. тармас
1 л. мн. ч.	каламастѣр	тармастѣр
2 л.	каламастѣр	тармастѣр
3 л.	каламасѣѣ ²⁾	тармасѣѣ
1 л. е. ч.	илместѣп	кѣтместѣп
2 л.	илместѣн	кѣтместѣн
3 л.	илмест, илместѣ, б. илмес	кѣтместѣ, кѣтмес (буин. кѣтместѣр, кѣтместѣр, кѣтмесѣѣ. ³⁾
1 л. мн. ч.	илместѣр	кѣтместѣр
2 л.	илместѣр	кѣтместѣр
3 л.	илмесѣѣ. ³⁾	кѣтмесѣѣ.

Будущее.

1 л. е. ч.	каламѣп—я не скажу	тармѣп
2 л.	каламѣн	тармѣн
3 л.	каламѣ	тармѣ
1 л. мн. ч.	каламѣр	тармѣр
2 л.	каламѣр	тармѣр
3 л.	каламѣс	тармѣс

¹⁾ Козм. каламас, каламаст.

²⁾ Козм. каламасѣѣ.

³⁾ Козм. илмесѣѣ.

1 л. е. ч.	илмѣп	кѣтмѣп
2 л.	илмѣн	кѣтмѣн
3 л.	илмѣ	кѣтмѣ
1 л. мн. ч.	илмѣпѣр	кѣтмѣпѣр
2 л.	илмѣр	кѣтмѣр
3 л.	илмѣс.	кѣтмѣс.

Прошедшее дѣйствія.

1 л. е. ч.	каламарѣм—я не сказалъ	тармарѣм
2 л.	каламарѣн	тармарѣн
3 л.	каламарѣ	тармарѣ
1 л. мн. ч.	каламарѣмѣр	тармарѣмѣр
2 л.	каламарѣр	тармарѣр
3 л.	каламарѣс, каламарѣсѣ	тармарѣс, тармарѣсѣ
1 л. е. ч.	илмерѣм	кѣтмерѣм
2 л.	илмерѣн	кѣтмерѣн
3 л.	илмерѣ	кѣтмерѣ
1. м. ч.	илмерѣмѣр	кѣтмерѣмѣр
2 л.	илмерѣр	кѣтмерѣр
3 л.	илмерѣс, илмерѣсѣ	кѣтмерѣс, кѣтмерѣсѣ.

Прошедшее состоянія.

1 л. е. ч.	} каламан — не говорилъ; тарман, илмен, кѣтмен
2 л.	
3 л.	
1 л. мн. ч.	
2 л.	
3 л.	

Предварительное дѣйствія.

1 л. е. ч.	каламасаттѣм(ѣѣѣ)—я было не сказалъ.	тармасаттѣм- (ѣѣѣ)
2 л.	каламасаттѣн(ѣѣѣ)	тармасаттѣн- (ѣѣѣ)

3 л.	каламасаѣѣ	тармасаѣѣ
1 л. мн. ч.	каламасаѣѣмѣр(ѣѣѣ)	тармасаѣѣмѣр- (ѣѣѣ)
2 л.	каламасаѣѣр(ѣѣѣ)	тармасаѣѣр- (ѣѣѣ)
3 л.	каламасаѣѣсѣ	тармасаѣѣсѣ
1 л. е. ч.	илмесетѣѣм(ѣѣѣ)	кѣтмесетѣѣм(ѣѣѣ)
2 л.	илмесетѣѣн(ѣѣѣ)	кѣтмесетѣѣн(ѣѣѣ)
3 л.	илмесеѣѣѣ	кѣтмесеѣѣѣ
1 л. м. ч.	илмесетѣѣмѣр(ѣѣѣ)	кѣтмесетѣѣмѣр(ѣѣѣ)
2 л.	илмесетѣѣр(ѣѣѣ)	кѣтмесетѣѣр(ѣѣѣ)
3 л.	илмесеѣѣсѣ	кѣтмесеѣѣсѣ.

Предварительное состоянія.

1 л. е. ч.	}	каламан-ѣѣѣ, тогда еще не говорилъ;
2 л.		
3 л.		
1 л. м. ч.	}	тарман-ѣѣѣ, илмен-ѣѣѣ, кѣтмен-ѣѣѣ.
2 л.		
3 л.		

Прошедшее многократное или несоверш.

1 л. е. ч.	каламаѣѣм(ѣѣѣ)—я не говорилъ	тармаѣѣм(ѣѣѣ)
2 л.	каламаѣѣн(ѣѣѣ)	тармаѣѣн(ѣѣѣ)
3 л.	каламаѣѣѣ, бѣин. каламасѣѣ	тармаѣѣѣ, б. тармасѣѣ
1 л. м. ч.	каламаѣѣмѣр(ѣѣѣ)	тармаѣѣмѣр(ѣѣѣ)
2 л.	каламаѣѣр(ѣѣѣ)	тармаѣѣр(ѣѣѣ)
3 л.	каламаѣѣсѣ, б. каламасѣѣсѣ	тармаѣѣсѣ, б. тармасѣѣсѣ.
1 л. е. ч.	илместѣѣм(ѣѣѣ)	кѣтместѣѣм(ѣѣѣ)
2 л.	илместѣѣн(ѣѣѣ)	кѣтместѣѣн(ѣѣѣ)
3 л.	илместѣѣѣ, б. илмесѣѣ	кѣтместѣѣѣ, б. кѣтмесѣѣ

1 л. м. ч.	илместёмёр(ѳѳё)	кѣтместёмёр(ѳѳё)
2 л.	илместёр(ѳѳё)	кѣтместёр(ѳѳё)
3 л.	илместѳёс, б. илместѳёс	кѣтместѳёс, б. кѣтместѳёс

Сослагательное 1-ое.

1 л. е. ч.	каламѣттѣм(ѳѳё) ¹⁾ —я не	тармѣттѣм ¹⁾ (ѳѳё)
	сказалъ бы	
2 л.	каламѣттѣн(ѳѳё)	тармѣттѣн(ѳѳё)
3 л.	каламѣѳѳё	тармѣѳѳё
1 л. м. ч.	каламѣттѣмѣр(ѳѳё)	тармѣттѣмѣр(ѳѳё)
2 л.	каламѣттѣр(ѳѳё)	тармѣттѣр(ѳѳё)
3 л.	каламѣѳѳёс	тармѣѳѳёс.
1 л. е. ч.	илмѣттѣм(ѳѳё) ¹⁾	кѣтмѣттѣм(ѳѳё) ¹⁾
2 л.	илмѣттѣп(ѳѳё)	кѣтмѣттѣп(ѳѳё)
3 л.	илмѣѳѳё	кѣтмѣѳѳё
1 л. м. ч.	илмѣттѣмѣр(ѳѳё)	кѣтмѣттѣмѣр(ѳѳё)
2 л.	илмѣттѣр(ѳѳё)	кѣтмѣттѣр(ѳѳё)
3 л.	илмѣѳѳёс	кѣтмѣѳѳёс.

Сослагательное 2-ое.

1 л. е. ч.	{	каламап. тармап.	{	пулѣттѣм ¹⁾ (ѳѳё)—я не
2 л.				сказалъ бы тогда
3 л.				
1 л. м. ч.	{	илмен. кѣтмен	{	пулѣттѣн(ѳѳё)
2 л.				пулѣѳѳё
3 л.				пулѣѳѳёс.

¹⁾ или каламѣттѣм(ѳѳё) и пр., тармѣттѣм(ѳѳё), илмѣттѣм(ѳѳё) и пр.

²⁾ или пулѣттѣм(ѳѳё) и пр.

Уступительно-желательное.

1 л. е. ч.	каламѣпин(ѣѣ)	— <i>пусть я не</i>	тармѣпин(ѣѣ)
		<i>скажу</i>	
2 л.	каламѣсѣн(ѣѣ)		тармѣсѣн(ѣѣ)
3 л.	каламѣн(ѣѣ)		тармѣн(ѣѣ)
1 л. м. ч.	каламѣпѣрин(ѣѣ)		тармѣпѣрин (ѣѣ)
2 л.	каламѣсѣр(ѣѣ)[каламѣсѣринѣѣ]		тармѣсѣр(ѣѣ)
3 л.	каламѣсѣн(ѣѣ)		тармѣсѣн(ѣѣ).
1 л. е. ч.	илмѣпин(ѣѣ)	бѣтмѣпин(ѣѣ)	
2 л.	илмѣсѣн(ѣѣ)	бѣтмѣсѣн(ѣѣ)	
3 л.	илмѣн(ѣѣ)	бѣтмѣн(ѣѣ)	
1 л. м. ч.	илмѣпѣрин(ѣѣ)	бѣтмѣпѣрин(ѣѣ)	
2 л.	илмѣсѣр(ѣѣ)	бѣтмѣсѣр(ѣѣ)	
3 л.	илмѣсѣн(ѣѣ)	бѣтмѣсѣн(ѣѣ) [бѣтмѣсѣнѣѣсѣ]	

Повелительное.

1 л. е. ч.	ан калам— <i>давай я не скажу</i>	ан тарам
2 л.	ан кала	ан тар
3 л.	ан калатѣр	ан тартѣр
1 л. м. ч.	ан калар	ан тарар
2 л.	ан калѣр	ан тарѣр
3 л.	ан калатѣѣр	ан тарѣѣр
1 л. е. ч.	ан илем	ан бѣтем
2 л.	ан ил	ан бѣт
3 л.	ан илтѣр	ан бѣттѣр
1 л. м. ч.	ан илер	ан бѣтер
2 л.	ан илѣр	ан бѣтѣр
3 л.	ан илтѣѣр	ан бѣтѣѣр(ан бѣѣѣѣр).

Примѣчаніе. Въ 3 л. мн. ч. пов. накл. ѣ удваивается послѣ гласной или согласныхъ ѣ, в, м, н, л, р: отъ ту (*дѣлать*) туѣѣѣр; тѣр (*стоять*)—тѣѣѣѣр; сар (*распростирать*)—сарѣѣѣр;

но отъ туп (*находить*)—тупѣѣр, отъ сис (*замычать*)—сисѣѣр и пр. и пр. Если конечная согласная глагола—„т“, то она передъ „ѣѣр, ѣѣр“ обыкновенно звучитъ какъ „ѣ“: пѣт (*пропадать*)—пѣѣѣр.

Причастія.

Настояще-прошедшее: отрицательной формы не имѣетъ, а заимствуетъ ее отъ причастія прошедшаго, слѣдующаго ниже

Прошедшее: 1-я форма: каламан, тарман, илмен, кѣтмен

2-я форма: каламанни, тарманни, илменни,
кѣтменни

3-я форма: каламанскер, тарманскер, ил-
менскер, кѣтменскер.

Будущее: первая форма принимаетъ отрицательныя ча-
стицы сук и мар и образуетъ слѣдующія отрицательныя формы:
калас мар—*чего не слѣдуетъ говорить* и пр., тарас мар, плес
мар, кетес мар.

калас сук—*чего нельзя говорить* и пр.; нѣтъ нужды говорить:
тарас сук, плес сук, кетес сук.

Отсюда образуются:

2-я форма: калас марри—*то, что не слѣдуетъ говорить*
тарас марри, плес марри, кетес марри.

калас сукки—*то, что нельзя говорить*; та-
рас сукки, плес сукки, кетес сукки ¹⁾

3-я форма: калас марскер, тарас марскер, плес марскер,
кетес марскер

калас сукскер, тарас сукскер, плес сукскер,
кетес сукскер.

¹⁾ Относительно формы: каламас (сине), каламассѣн, ка-
ламасса, каламасран, каламассине, илмессен, илмессе, илмес-
рен, илмессине и пр. см. § 63, прим. 2.

Долженствованія: 1-й видъ, 1 форма: каламалла мар—
долженствующій не говоритъ: тармалла мар, ил-
мелле мар, кѣтмелле мар.

2-я форма: каламалла марри, тармалла марри, илмелле
марри, кѣтмелле марри.

3-я форма: каламалла марскер, тармалла марскер, ил-
мелле марскер, кѣтмелле марскер.

2-й видъ, 1 форма: каламалли мар, тармалли мар, ил-
мелли мар, кѣтмелли мар.

2-я форма: каламалли марри, тармалли марри, илмелли
марри, кѣтмелли марри.

3-я форма: каламалли марскер, тармалли марскер, ил-
мелли марскер, кѣтмелли марскер.

Достаточности: отрицанія не принимаетъ.

Возможности: калами, *не могуцій сказать*, тарми, илими,
кѣтми.

Примѣчаніе. Относительно склоненія первыхъ формъ при-
частій см. два предпослѣднихъ примѣчанія § 63-го. Вторая
и третья ихъ формы склоняются на подобіе 2-й и 3-й ф.ф.
прилагательныхъ; причастіе возможности склоняется въ отриц.
формѣ какъ 2-ая фор. прочихъ причастій.

Супины.

калама мар—*не чтобы сказать*, тарма мар, илме мар, кѣтме
мар.

калама сук—*нельзя сказать*, тарма сук, илме сук, кѣтме сук.
каламашкѣн мар, тармашкѣн мар, илмешкѣн мар, кѣтмешкѣн
мар.

калалашкѣн мар, таралашкѣн мар, илешкѣн мар, кѣтешкѣн мар.
(калас маршкѣн etc.)

Дьепричастія.

Слитное: отрицательнаго вида нѣтъ.

Соединительное: каламасър, тармасър, илмесър, кѣтмесър.
См. § 63.

Временныя: каламиѣбен, тармиѣбен, илмиѣбен, кѣтмиѣбен.

Остальные временн. дѣепричастія отрицанія не принимаютъ.

Условно - временныя: 1) каламасассѣн, тармасассѣн, илмесессѣн, кѣтмесессѣн.

2) каламасан, тармасан, илмесен, кѣтмесен.

Примѣчаніе. Сложное условное наклоненіе образуется помощью вспомогат. формъ пулсассѣн, пулсан, пулин, при чемъ пулин иногда выражаетъ отгѣнокъ уступленія или желанія. Каламарѣм пулсан, *если я не сказалъ*, каламан пулсан, *если не говорилъ*, каламалла мар пулсан—*если не нужно говорить* и пр. Калатѣп пулин—*пусть я говорю*, каламастѣп пулин—*пусть я не говорю; допустимъ, что я не говорю*.

§ 88. Глаголь существительный *быть* (Verbum Substantivum). Этотъ глаголь употребляется чувашами только въ 3-мъ лицѣ ед. ч. прошедшаго времени дѣйствія, при чемъ эта форма ставится безразлично при всѣхъ лицахъ: „ѣ“ (ѣѣ)—*я, ты, онъ, мы, вы, они*—*былъ, были*: еще пуйан-ѣѣ, *я былъ богатъ*; всем ватѣ-ѣѣ, *они были стари*. Аѣасем кунта-ѣѣ—*дѣти были здѣсь*. Глаголь ѣ образовался изъ тюрк. *ирди, иди*.

§ 89. *Пур, пор* и *сук, сок*. Частица пур (пор) означаетъ въ чувашскомъ языкѣ присутствіе, существованіе, бытіе, сук, (сок)—отсутствіе, небытіе. Первая изъ пихъ соотвѣтствуетъ саг. качин. алт. „пар“, казан.-татар. кирг. „бар“, тур. „вар“, якут. „бар“, вторая—таг. „јук“. саг. „чок“, тур. „јок“, якут. „суох“. Сан мвѣлѣн укѣи пур—*у твоего сына есть деньги*. Сѣкаран сукѣлѣ ймвѣс сук—*нѣтъ дерева больше богатаго листьями, чѣмъ липа*. Кил-хошшинѣ кин сок-ѣѣ, *кин ту-*

йанса килтёмёр—на дворъ не было снохи, мы достали и привели сноху (Курм. свад. пѣсня). Есё пур сёрте те пур—ты существуешь на всякомъ мѣстѣ. Епё Авраам суралабъенех пурѣбъ—я былъ еще до рожденія Авраама. Частицы пур и сук могутъ, кромѣ глагола существительнаго, еще спрягаться съ пул: Сакъ йалта олтъ хёр, олтъшин та олти сок, пирён йёнкейян пор полтър—Въ этой (нашей) деревнѣ шесть двушекъ, у всѣхъ шести у нихъ ластовицъ нѣтъ, а у нашей теткы пусть будутъ. Курм. Пирён атійян хёр пёрессех, парса йарсан сок полатъ, памасассян йал колатъ—У нашего отца одна только дочка; если ее выдать замужъ, то ея не будетъ, а если не выдать, то деревня станетъ смѣяться. (Курм. пѣсня).

Какъ имена, пур означаетъ: *цѣлый, весь* (см. § 35), *здоровый, богатый, богатство*, а сук—*ничтожество, ничтожный, бѣдный*. Курм. сы' полър та пор полър—*будьте здоровы и счастливы* (изъ пѣсни; срав. у Будагова азербейж. саг ол, вар ол, хемишә гүл ол—idem). Сукъ йулнъ—*сталъ ничтожнымъ, сукъ сынъ—нищій, бѣдный человекъ*. Замѣтимъ выраженіе мён пур—*что есть*, т. е. „все, сколько есть“: курм. Мён пор шуне сәлѣпех ййтса пырас тетгем-ѣбѣ.—*Я хотѣлъ было принести туда всю воду, прямо съ колодезю*. Мён пор сок, курм.—idem: Мён пор сок йываца сак вәрманта, шатах ййтас тесе каларәм—*Я думалъ унести (соб. поднять) весь деревья, какія есть въ этомъ лѣсу*.—Если вѣтъ послѣдующаго существительнаго, то говорится мён пурѣ (гдѣ ѣ—суфф. 3-го лица): мён пурѣ сүлталака пор—*нѣ пин тенге пусарънат—всею набирается въ годъ тысячи двѣ рублей*. Частицы пур и сук склоняются правильно.

Сукъ, какъ нарѣчіе отрицанія, соответствуетъ русскому *нѣтъ*: есё Илія имеп?... Сукъ—ты Илія?... *Нѣтъ*. Иногда въ подобныхъ отрицательныхъ отвѣтахъ вмѣсто сукъ употребляется въ низовомъ говорѣ также „мар“—*не, нѣтъ*, [каз.-тат. ایس], кирг. „емәс“, кач. „емәс“.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Къ § 2-му 1-й части. Уже послѣ того, какъ первые листы моего сочиненія были напечатаны, я пришелъ къ убѣжденію, что въ бунинскомъ говорѣ, который принятъ мною за образецъ низоваго нарѣчія, буквы *й* и *ѣ* всегда произносятся одинаково, и именно какъ *й* и *ѣ*, и что звуковъ *ѵ* и *ѵ̆* въ этомъ говорѣ нѣтъ. Въ другихъ говорахъ низоваго нарѣчія, напр. въ тетюшскомъ и свѣяжскомъ, звуки *ѵ* и *ѵ̆* сохранились точно также, какъ они сохранились и во всѣхъ верховыхъ говорахъ (кромѣ мало-карачкискаго, о которомъ я говорю дальше), но у бунинскихъ чувашъ эти звуки всюду ослаблены въ *й* и *ѣ*. Такимъ образомъ вирьяльскія слова *пѵр*—ледь, *тѵр*—стоять, *хѵрѵк*—сухой, *ѵ̆мѵр*—круглый, *Сѵрѵ*—Сура, *тѵвѵр*—узкій, *пѵрѵа*—горохъ: блоха, *хѵма*—доска, *вѵда*—средина, *сѵван*—спасеніе, *тѵван*—родственникъ, *тѵвар*—соль, *ѵ̆мѵл*—нужда, *кѵѵр*—грудь, *хѵндѵр*—бобръ, *ѵ̆ккѵр*—хлѣбъ, *мѵѵр*—быкъ, *тѵрѵх*—вдоль, *кѵркка*—индѣйскій пѣтухъ, *хѵлаѵ*, *хѵлаѵ*—маховая сажень, *ѵ̆лѵдѵр*—звѣзда, *кѵмба*—грибъ, *хѵрѵм*—сажа, *мѵндѵр*—толстый, *ѵ̆жѵ*—теплый. *сѵх*—сѵх—креститься—произносятся у анатри (въ бунин. говорѣ): *пѵр*, *тѵр*, *хѵрѵк*, *ѵ̆мѵр*. *Сѵрѵ*, *тѵвѵр*, *пѵрѵа*, *хѵма*, *вѵда*, *сѵван*, *тѵван*, *тѵвар*, *ѵ̆мѵл*, *кѵѵр*, *хѵндѵр*, *ѵ̆йѵр*, *вѵѵр*, *тѵрѵх*, *кѵркка*, *хѵлаѵ*, *ѵ̆лѵдѵр*, *кѵмба*, *хѵрѵм*. *мѵндѵр*, *ѵ̆жѵ*, *сѵх*—*сѵх*.

А вирьяльскія слова: *тѵ̆ѵ*—вилъ, *шѵ̆ѵ̆р*—остроконечный, *ѵ̆м*—сосн. *ѵ̆м*—пронали. *кѵ̆ѵ*—серебро, *ѵ̆ѵ*—молоко, *тѵ̆н*—

дно, *кѡлі*—зола, *кѡліѡ*—снопь, *сѡмѡрн*—черемуха, *нѡѡм*—цѣлый, *кѡрѡк*—шуба, *мѡіѡр*—мычать, *нѡшкѡн*—нагибаться, *нѡѡр*—сучить, *сѡр*—мазать, *сѡрѡ*—волюще, *сѡр*—сто; ночь, *кѡр*—осень, *нѡр*—дѣлать складки—звучать у буинскихъ чувашъ:

тѡс, шѡѡр, ѡм, нѡм, кѡѡлі, сѡм, тѡн, кѡлі, кѡліѡ, сѡмѡрн, нѡѡм, кѡрѡк, мѡіѡр, нѡшкѡн, нѡѡр, сѡр, сѡрѡ, сѡр, кѡр, нѡр.

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, у верховыхъ чувашъ, вмѣсто *ѡ* и *ѡ* я встрѣтилъ *ѣ* и *ѣ*; напр. слова *тѡр*—стой, *сѡр*—мажь, *сѡліѡ*—овесъ, звучать въ нѣкоторыхъ говорахъ нарѣчія вир-йал: *тѣр, сѣр, сѣліѣ* etc. Такимъ образомъ можно легко замѣтить, что въ чувашскомъ языкѣ постепенно совершается слѣдующій переходъ:

ѣ — ѡ — ѡ
ѣ — ѡ — ѡ

Нъ § 12-му I-й ч. Суффиксъ 3-го лица *ѣ* всегда звучитъ *ѣ*, хотя бы ему предшествовали звуки *ѡ*, *ѡ*, напр. В. *кѡмѡліѡ* (кѡмѡліѡ)—его сердце, В. *тѡпѡ* (тѡпѡ)—его дно, В. *сѡѡ* (сѡѡ)—его молоко, В. *тѡвѡ* (тѡвѡ)—его гора.

Глагольные аффиксы 3-го лица ед. и мн. ч. *ѣ*, *ѣс* и аффиксъ причастія прошедшаго *нѡ*, *нѡ* не подчиняются лабиальной аттракціи: *тѡѡ* (тѡѡ)—онъ стоялъ, *тѡѡс* (тѡѡс)—они стояли; *тѡрѡ* (тѡрѡ)—онъ будетъ стоять, *тѡрѡс* (тѡрѡс)—они будутъ стоять; *тѡѡ* (тѡѡ)—онъ сдѣлаетъ, *тѡѡс* (тѡѡс)—они сдѣлаютъ; *тѡнѡ* (тѡнѡ)—онъ стоялъ; *сѡмѡрнѡ* (сѡмѡрнѡ)—онъ разбилъ, *сѡмѡрнѡ* (сѡмѡрнѡ)—онъ разбился; *хѡтѡнѡ* (хѡтѡнѡ)—онъ избавился.

Въ прочихъ случаяхъ лаб. аттракція не теряетъ своей силы: *тѡтѡмѡр* (тѡтѡмѡр)—мы стояли; *сѡмѡрнѡ* (сѡмѡрнѡ)—мы разбились.

Нъ § 5-му II-й ч. При присоединеніи аффикса глаголовъ возможности „ир“ послѣдняя согласная въ широкозвучныхъ гласныхъ основахъ подвергается тѣмъ же измѣненіямъ, какія

вообще бываютъ въ согласныхъ основахъ передъ конечнымъ „и“ (см. I ч. § 2¹⁾). Напр. калирас (*кӑли^ирас*)—тотъ, кто будетъ въ состоянiи сказать, калимар̆м (*кӑли^имар̆м*)—я не могъ сказать; сыриратни (*сы̆ри^ират^ини*)—можешь-ли ты написать; топират̆п (*то̆ирад̆п*)—я могу найти.

Нъ § 69 II ч. Во время моей послѣдней поѣздки по чувашамъ (1897 г.) мнѣ удалось записать полностью спряженіе уступит.-желат. накл. наст. времени, которое въ большей части чувашскихъ говоровъ или утрачено, или употребляется не во всѣхъ формахъ:

д. Тойдерекъ-Кассы Козм. у.:

1 л. ед. ч. *кӑжат^ини* (въ д. Моргауш. *кӑжа^ини*)—пусть я иду

2 л. — *кӑжатс̆ын*

3 л. — *кӑжадйни*

1 л. мн. ч. *кӑжатн̆и^и*

2 л. — *кӑжасс̆и^и* (*кӑжатс̆и^и*)

3 л. — *кӑжа́с̆и^и* (въ д. Моргаушахъ *кӑжа́ч̆и^и*)

1 л. ед. ч. *кӑжаст^ини*—пусть я не иду

2 л. — (неупотребительно; вмѣсто него говорятъ *кӑжаст̆и^и д̆ык^и*²⁾

3 л. — *кӑжаст̆и^и* (почти не употребляется)

¹⁾ На страницѣ 18-й I части мною было сказано: „Незначительно смягченныя согласныя *р*, *л*, *в*, *т*, *д*, *с*, *з* употребительны только въ случаѣ, указанномъ въ § 2“. Позднѣе я убѣдился, что эти согласныя употребляются еще въ двухъ случаяхъ, а именно передъ аффиксомъ глаголовъ возможности „*ир*“ и въ нѣкоторыхъ словахъ мало-караченскаго говора, заимствованныхъ изъ русскаго языка. См. § 32.

²⁾ *т̆ык*—изъ русскаго *такъ*.

- 1 л. мн. ч. *кајмастѣйрині*
 2 л. — *кајмастѣйрині*
 3 л. — *кајмасѣині* (въ д. Моргаушахъ *кајмасѣині*, почти не употребляется).

Въ Верхнихъ Бурнашахъ Козм. у. (см. 378 стр.)

- 1 л. ед. ч. *кајат_нε_н*, *кајадѣн лєн* отрицательно: *кајмаст_нε_н*
кајмастѣн ε_н
 2 л. — *кајатсѣн* *кајмастѣн дѣк*,
кајмастѣн ε_н
 3 л. — *кајат_εн*, *кајат тѣк* *кајмаст ε_н*,
кајмаст тѣк

- 1 л. мн. ч. *кајатѣйр_εн*, *кајатѣйр ε_н* *кајмастѣйр_εн*, *кај-*
мастѣйр ε_н
 2 л. — *кајатсѣйрин*, *кајатсѣйр_εн* *кајмастѣйр_εн*, *кајмас-*
тѣйр ε_н
 3 л. — *кајачѣй ε_н*, *кајачѣй дѣк* *кајмасѣй лєн*, *кајмасѣй*
дѣк.

Относительно значенія частицы *ε_н* смотри въ § 49.

Нъ § 67 II ч. Къ числу временныхъ дѣепричастій нужно также отнести глагольную форму на -атшѣн, -етшѣн, встрѣчающуюся въ нѣкоторыхъ верховыхъ говорахъ: кайатшѣн (*кајатшѣн*) — во время пути, тавѣйратшѣн (*тавѣйратшѣн*) — во время возвращенія, вилетшѣн — во время прихода (отъ кай, тавѣрѣн, вил). Эта форма встрѣчается однажды и въ МО, въ книжкѣ „Святой Стефанъ Великопермскій. Казань, 1894“: „Вѣл Мускава кайатшѣн ак йепле тѣлѣмелле ѣс пулнѣ.“ — „Когда онъ шелъ въ Москву, случилось вотъ какое удивительное происшествіе“. (стр. 27).

Нъ § 66, II ч. Отъ третьяго лица прошедшаго времени дѣйствія образуется очень рѣдко встрѣчающійся видъ глагольныхъ именъ съ аффиксомъ „ѣш“. Ерехе парѣнаканѣн мѣн пурѣнкаларѣшѣ пур унѣн?—Какова можетъ быть жизнь человека, предающагося пьянству (вину)? (МО).

Говоры Козмодемьянскаго уѣзда.

§ 1. Въ этой главѣ я намѣренъ сообщить нѣкоторыя дополненія по чувашской фонетикѣ и морфологiи, составленныя мною на основанiи новыхъ матеріаловъ, добытыхъ во время моей лѣтней (1897 г.) поѣздки по Козмодемьянскому уѣзду. За эту экскурсію мною, между прочимъ, были частью обследованы тѣ чувашскіе говоры, которые принадлежатъ чувашамъ, живущимъ въ сосѣдствѣ съ черемисами, и которые носятъ на себѣ нѣкоторыя характерныя черты черемисской рѣчи.

Языкъ чувашъ села Малаго Карачкина (по чув. *Пошкыр*) можетъ считаться однимъ изъ самыхъ крайнихъ и наиболѣе яркихъ представителей этой группы „очеремисившихся“ чувашскихъ говоровъ; почти то же самое нарѣчіе слышится въ деревняхъ: Большихъ и Малыхъ Бурнашахъ (*Пырнаш*), Тептеяхъ (*тă, тă*), Прзаяхъ (*с, зă, и, зă*), Мишарахъ (*м, жă, р*), Большомъ Карачкинѣ (*Хорачка*) и нѣкоторыхъ другихъ.

Нужно замѣтить, что черемисское вліяніе на чувашскій языкъ не идетъ далеко отъ черты, раздѣляющей двѣ народности, и скоро теряется, такъ что съ постепеннымъ удаленіемъ отъ черемисскихъ селеній языкъ скоро дѣлается все болѣе и болѣе близкимъ къ „настоящему чувашскому языку“.

Выраженіе „настоящій чувашскій языкъ“ употреблено здѣсь мною не произвольно, такъ какъ дѣйствительно чувашши, пограничныя съ черемисами, не считаютъ себя чистыми чувашами, а свой языкъ — правильнымъ чувашскимъ. — „ă, р

прамој чуаш мар— говорятъ мало-карачкѣнскіе крестьяне—
прамој чуашла *пѣмѣснѣр*, *прамој чуашсам анатра порѣначѣ*
 („Мы не настоящіе чувашѣ, настоящаго чувашскаго языка не
 знаемъ, настоящіе чувашѣ живутъ ниже“). По сообщенію
 тѣхъ же мало-карачкѣнскихъ чувашѣ, другіе, чистые чувашѣ,
 зовутъ ихъ *сармѣсла чуаш*, т. е. чувашами на черемисскій
 ладъ. Нѣчто подобное я также слышалъ въ д. Верхнихъ Ол-
 гашахъ (Ту-си Олаш, *Ту-зи Олаш*), жители которой, гово-
 рящіе діалектомъ, отчасти близкимъ къ мало-карачкѣнскому,
 отзываются о себѣ какъ о „неворенныхъ“ чувашахъ (тѣп
 ѣуаш мар, *тѣп чуаш мар*).

Значительное измѣненіе языка на этихъ чувашскихъ окра-
 инахъ произошло, конечно, не столько отъ постоянныхъ вза-
 имныхъ сношеній двухъ народностей, сколько отъ смѣшан-
 ныхъ браковъ, которые составляютъ у чувашѣ и черемисѣ
 обычное явленіе.

Въ селѣ М. Карачкѣнѣ, гдѣ я пробылъ около десяти дней,
 почти въ каждой семьѣ есть женщины, взятія изъ черемисѣ.
 Эти черемиски, вышедши замужъ въ чувашскую деревню, обык-
 новенно никогда не овладѣваютъ вполне чувашскою рѣчью, и
 такимъ образомъ ихъ неправильный, смѣшанный языкъ пере-
 ходитъ и къ ихъ дѣтямъ.

§ 2. При изображеніи звуковъ МК¹⁾ говора я употре-
 бляю только свою собственную транскрипцію, такъ какъ чу-
 вашскій алфавитъ миссіонерскихъ изданій къ этому говору
 совершенно непримѣнимъ.

Въ говорѣ МК я нашелъ слѣдующіе особые звуки, во-
 обще несвойственные чувашскому языку:

¹⁾ Здѣсь я употребляю сокращенія: МК (мало-карачкѣн-
 скій), ВВ (верхне-бурнашскій), О (верхне-олгашинскій), БО
 (Березовый Олгаши), Ш (шибачевскій), БУ (буинскій), КУР
 (курмышскій), ТД—говоръ деревни Тойдерекъ-Кассовъ (Мо-
 настырское тожъ, по чув. Сохрон-Йалѣ) М (д. Моргауши).

ā = каз.-тат. *ā* въ *āтей* (отецъ), горно-черем. *ā* въ *āкā* (старшая сестра).

е = франц. *é* (*fermé*), горн.-черем. *э* въ *шэшкы* (сноха).

ō = турец. *ō* въ *ōл* (умри), *ōйял* (сердце), горн.-черем. *ō* въ *пōрт* (изба).

ь = татар. *и* въ *сайыш* (дума), араб. *ع*, но звучить не столь напряженно.

ь = неполнѣ смягченное *ь*,

ь = полное смягченіе звука *ь*; этотъ звукъ употребляется только въ случаѣ приведенномъ въ § 34.

л = неполнѣ смягченный звукъ, тат. *л* въ *тел* (языкъ), горн.-черем. *л* въ *кэлэсѣ* (скажи).

н = неполнѣ смягченное *н*, тат. *н* въ *бāрāн* (ягненокъ), горн.-черем. *н* въ *вэрцѣн* (ради).

н = неполнѣ смягченное *н*, тат. *н* въ *тин* (равный).

[*ц* = русск. *ц* въ *цыганъ*],

ц = нѣм. *з* въ *зінк*, горн.-черем. *ц* въ *цэр* (болѣзнь).

ч = русск. *ч* въ *очагъ*, горн.-черем. *ч*.

ч = неполное смягченіе *ч*.

џ = *д* + *ж*, турец. *џ* въ *џевиз* (جوز) — орѣхъ.

џ = неполное смягченіе *џ*.

ѣ = грубое *ч*; при произношеніи этого звука конецъ языка загибается назадъ дальше, чѣмъ при выговорѣ русскаго *ч*. Звукъ *ѣ* существуетъ въ нѣкоторыхъ областныхъ говорахъ русскаго языка, а также въ вотскомъ (въ *ѣанга* — галка).

ѣ = звонкій согласный звукъ, соответствующій глухому *ч*; при произношеніи его языкъ загибается дальше назадъ, чѣмъ при выговорѣ *џ*. Въ вотскомъ языкѣ подобный звукъ встрѣчается въ словѣ *джыт* (вечеръ).

з = звукъ, близкій къ вполнѣ смягченному *з*, нѣчто среднее между *з* и *ж*, встрѣчается только въ случаѣ, приведенномъ въ § 34.

в = билабиальное *в*, произносимое при участіи обѣихъ губъ.

§ 3. Законъ гармоніи въ МК выдерживается строже, чѣмъ въ БУ, по крайней мѣрѣ конечные звуки „э, ѣ“, встрѣчающіеся у анатри (и вир-йал) въ словахъ твердосвучныхъ, здѣсь почти всегда расширились въ „а, ѡ“.

БУ	МК	по-русски
пукане (пуканэ)	погана (О. покаѣак, поганак)	кукла
парне (парнэ)	парна	подарокъ
путене (пуѣнэ)	подана	перепелка
упѣте (убѣѣэ)	обѣда (О. опѣта, ч. обѣда)	обезьяна
КУ йоплѣ хуре (йоплѣ хѣрѣ)	йоплѣ хѣрѣ	двухвостка (наѣ- вомое)
куллен (куллэн)	колан	ежедневно
сүүллен (сүүллэн)	солан	ежегодно
ун тухне (унтухнэ)	он цона	тогда
сынсенѣен (сын,эн- тэн)	сынзанацан	отъ людей
хырѣмѣ (хырѣ,ѣ)	хырѣмѣ	его животъ
хурѣ (хурѣ)	хорѣ	его гусь
кайрѣ (кайрѣ)	кайрѣ	онъ ушелъ
каѣаѣѣ (каѣаѣѣ)	каѣаѣѣ	они уходятъ
йурамѣ (йура,ѣ)	йорамѣ	не будетъ годенъ
каллек (каллѣх)	калак	обратно
каѣѣен (каѣѣэн)	каѣчан	до вечера.

Изрѣдка встрѣчаются слова негармоничныя, напр. *орѣ*, —пахтанье (БУ уйран, *ујран*), *тегебу сом* — постный день (соб. „день, въ который нужно быть разборчивымъ, осторожнымъ“).

§ 4. Звуки „и, ѡ“ всегда требуютъ за собою узкосвучныхъ аффиксовъ:

аллисем ($a\lambda\lambda u^w_{3\text{м}}$)	$a\lambda u^w_{3\text{м}}$	его рубли
сирём ($\acute{c}u_r\text{э}_\text{м}$)	$\acute{c}u_r\text{э}_\text{м}$	я ёль
варринѣ ($wa\text{ʀ}u^w_{\text{н}}\text{э}$)	$wa\text{ʀ}u^w_{\text{н}}\text{э}$	на срединѣ его
пулиѣзен ($pu\lambda u^w_{\text{н}}\text{э}$)	$pu\lambda u^w_{\text{н}}\text{э}$	раньше, чѣмъ стать.

§ 5. Глаголь *быль* (БУ -ѣ, -іэ) встрѣчается въ МК въ узковзвучномъ и шировзвучномъ видахъ и можетъ принимать мн. число: БУ *кунта-ѣѣ* (*кунда-ііэ*)—„онъ былъ здѣсь“, *вилте-ѣѣ* (*ху.і.ѣ-ііэ*)—„онъ былъ дома“, аѣсем *кунта-ѣѣ* (*аѣа.э.м кунда-ііэ*)—„дѣти были здѣсь“—произносится въ МК: *конда-чй*, $ku_{\text{л}}\text{э}-\text{чй}$, *ачазам конда-чй* (или *конда-чйс*).

Частица сравненія „пек“ (БУ $п\text{э}_\text{к}$) употребляется въ МК въ болѣе древней формѣ *кан* (послѣ всѣхъ словъ): БУ *сиа пек* ($\acute{c}u.i\text{э}_\text{к}$), МК $\acute{c}u_{\text{л}}\text{ кан}$ —„подобно вѣтру“, БУ *шив пек* ($\text{шыв}\text{э}_\text{к}$), МК *шу кан*—„подобно водѣ“. См. II ч., § 36.

МК. $п\text{э}_\text{р}\text{ сол}_\text{г}\text{и холй кан } п\text{э}_\text{м}\text{ бор-чй};$
 $п\text{э}_\text{р}\text{ сол}_\text{г}\text{и каіца кан } п\text{э}_\text{м}\text{э}_\text{ч};$
хора хор.ійкан кан козійм-чй;
сырла шуйй кан сѣнйім-чй.

Переложеніе на БУ:

Пёр сулхи хулй пек певём пурѣѣ;
 Пёр сулхи усам пек сусём-ѣѣ;
 Хура хурлйхан пек кусам-ѣѣ;
 Сырла шивё пек сѣпам-ѣѣ.
 $[п\text{э}_\text{р}\text{ зу.лху ху.ій}\text{э}_\text{к}\text{ п}\text{э}_\text{м}\text{ бур-ііэ}.$
 $п\text{э}_\text{р}\text{ зу.лху у.ійм}\text{э}_\text{к}\text{ сусём-ііэ}.$
хура хурлйхан}\text{э}_\text{к}\text{ кусам-ііэ}.
сырла жу.йэ}\text{э}_\text{к}\text{ сѣнйім-ііэ}.

Переводъ: „У меня былъ станъ, подобный однолѣтней вѣтви; мои волосы были похожи на одногоднюю озимь; мои глаза были какъ черная смородина, а мое лицо—какъ ягодный сокъ“.

§ 6. Замѣчательное развитіе у МК чувашъ гармоніи гласныхъ можно объяснить вліяніемъ горно-черем. нарѣчія, въ которомъ сингармонизмъ существуетъ въ полной силѣ.

§ 7. Нѣкоторыя слова, звучащія у прочихъ чувашъ широко, произносятся въ МК съ узкими гласными. Эта палатализация обыкновенно обусловлена или звукомъ *j*, или йотиров. согласными.

БУ	МК	по-русски
йат (<i>jat</i>)	<i>jä_m</i>	имя
пукан (<i>puan</i>)	<i>nö_гö_n, nö_гε_n, nökε_n</i>	стулъ
йѣран (<i>jëran</i>)	<i>jë_pä_n</i>	гряда
йармѣнка (<i>jarmënkä</i>)	<i>jarmënkäi, jä_pä_nkä_j</i>	ярмонка, ярмарка
йѣва (<i>jëwa</i>)	<i>jïä</i> (О. <i>jya</i>)	гнѣздо
сүлѣ (<i>çulë</i>)	<i>çül_ç</i> (О. шулѣ, ч. шулѣ)	листь
акка (<i>akka</i>)	<i>ä_kkäi</i> (О. акя, ч. а _г и)	стар. сестра
атте (<i>attë</i>)	<i>ät_tti</i> (О. атти, ч. атти)	отецъ
урѣх (<i>urëx</i>)	<i>ör_jä_k</i> (КУР орѣх)	другой
йашка (<i>jashka</i>)	<i>jä_{sh}kä</i>	похлебка
кавле (<i>kavlä</i>)	<i>kä_çä</i> (О. кавѣ, ч. кав _г а, III. кавѣ, ч. кав _г а)	жевать жвачку
К сонтѣх (<i>sondëx</i>)	[<i>çä_çä_k</i> —сундукъ]	ящикъ стола
ййхѣ (<i>ijhë</i>)	ТД <i>ijhë</i> и <i>ijh</i>	сонъ
йар (<i>jär</i>)	<i>jä_p</i>	пошли
ѣыха (<i>ëyha</i>)	<i>ti_çä</i> (тат. „тай“)	жеребеновъ
йамшѣк (<i>jämshëk</i>)	<i>jä_mshëk</i>	ямщикъ.

Обратное явленіе: КУР вѣдле (*vëdli*), МК *vëlä*—улей, КУР вѣшле ййтѣ (*vëshli jydë*), МК *vëshlä jydë*—охотничья собака: БУ пѣтнѣк (*pëtnek*), МК *pëtñëk*—мята.

§ 8. Въмѣсто общечувашскаго э (франц. *e ouvert*) въ МК встрѣчаемъ два звука — *ä* и *ε*: послѣдній изъ нихъ очень

рѣдко соотвѣтствуетъ чисто-чувашскому э, а обыкновенно является только въ формахъ мѣстнаго происхожденія, иногда замѣняя въ первомъ слогѣ чисто-чувашское и. Звукъ е въ аффиксахъ не встрѣчается.

БУ	МК	по-русски
І. тетелѣ (<i>тэ_дэл_э</i>)	<i>т_дэл_э</i>	рыболовная сѣть
телей (<i>тэл_эј</i>)	<i>т_дэл_эј</i>	счастье
пѣрене (<i>п_эр_эн_э</i>)	<i>п_эр_эн_д</i>	бревно
вѣнеке (<i>к_эн_ээ</i>)	<i>к_эн_дэ</i>	книга
ѣне (<i>н_э</i>)	<i>н_д</i>	корова
ивел (<i>и_эл</i>)	<i>ј_эл_д</i>	жолудь
вилте (<i>к_ил_эт_э</i>)	<i>к_ил_дт_э</i>	дома
сѣнет (<i>с_эн_эт_э</i>)	<i>с_эн_дт_э</i>	онъ гаснетъ
ѣнен (<i>н_эн_э</i>)	<i>н_дн_э</i>	вѣрь
нѣхреп (<i>н_эх_эр_эп_э</i>)	<i>н_эх_др_эп_э</i>	погребъ
ІІ. ирт (<i>и_эрт_э</i>)	<i>и_эрт_э</i> (г. чер. эртѣш)	проходи
сик (<i>и_эк</i>)	<i>и_эк</i>	прыгай
кирлѣ (<i>к_ир_эл_э</i>)	<i>к_ир_дл_э</i> [О. верлѣ ч. <i>к_иерл_э</i> , ІІІ. кирлѣ, ч. <i>кирл_э</i>]	нужно
ѣир (<i>и_эи_эр</i>)	<i>и_эи_эр</i> (г. черем. цѣр)	болѣзнь
витре (<i>и_эи_эр_э</i>)	<i>и_эи_эр_д</i>	ведро
сирѣм (<i>с_ии_эр_эм_э</i>)	<i>с_ии_эр_дм_э</i>	двадцать
пит (<i>и_эи_эт_э</i>)	<i>и_эи_эт_э</i>	очень
пин (<i>и_эи_эн_э</i>)	<i>и_эи_эн_э</i>	тысяча
пиѣе (<i>и_эи_эѣ_э</i>)	<i>и_эи_эк_д</i> (г. чер. пѣкѣ)	бочка
ситмѣл (<i>с_ии_эт_эм_эл_э</i>)	<i>с_ии_эт_дм_эл_э</i>	семьдесятъ
тинѣс (<i>т_ии_эн_эс_э</i>)	<i>т_ии_эн_дс_э</i>	море
тимѣр (<i>т_ии_эм_эр_э</i>)	<i>т_ии_эм_др_э</i>	желѣзо
нимѣр (<i>н_ии_эм_эр_э</i>)	<i>н_ии_эм_др_э</i>	кашица
ниѣс (<i>н_ии_эс_э</i>)	<i>н_ии_эс_д</i> , ВБ <i>н_ии_эс_д</i>	основаніе
тинѣле (<i>т_ии_эн_эл_эл_э</i>)	<i>т_ии_эн_дк_дл_эл_э</i> (малоупотр.)	толокно
киремет (<i>к_ии_эр_эм_эт_э</i>)	<i>к_ии_эр_дм_эт_э</i>	киреметъ

семён (сэ_мэи) сэ_мэи¹⁾ по, сообразно (послѣ-
логъ).

§ 9. Въмѣсто БУ ѡ въ МК, въ первомъ слогѣ, иногда является о, у, въмѣсто ѡj—oj.

БУ	МК	по-русски
вѡй (вѡj)	воj	сила
[откуда вы.ѡх (вы.ѡх)]	во.ѡйк (О. во.ѡх, ч. во.ѡх)	скотъ
хѡмѡш (хѡмѡш)	хомѡш	тростникъ
сѡмах (сѡмах)	сомак	слово
хѡмѡт (хѡмѡт)	хомѡт	хомутъ
вѡрѡ (вѡрѡ)	ворѡ	воръ

§ 10. Обще-чувашскіе звуки „ѡ“ и „ѡ“ всюду переходятъ въ МК, какъ и въ БУ, въ „ѡ“, „ѡ“. Гласныхъ „ѡ“ и „ѡ“ я въ МК не нашелъ.

МО	КУР	БУ	МК	по-русски
вѡрман	вѡрман	вѡрман	вѡрман	лѣсъ
тѡр	тѡр	тѡр	тѡр	стой
тѡрѡх	тѡрѡх	тѡрѡх	тѡрѡх	вдоль
тѡлѡх	тѡлѡх	тѡлѡх	тѡлѡх	вдовый
мѡн	мѡн	мѡн	мѡн	большой
сѡкѡр	сѡкѡр	сѡкѡр	сѡкѡр	хлѣбъ
сѡнѡх	сѡнѡх	сѡнѡх	сѡнѡх	мука
кѡпѡк	кѡпѡк	кѡпѡк	кѡпѡк	пѣна
хѡма	хѡма	хѡма	хѡма	доска
ѡм	ѡм	ѡм	ѡм	ныряй

¹⁾ ВВ. Алѡ сэ_мэи падак и_мэи оѡ она сѡпрѡм—я взялъ палку, себѣ по рукѣ, и ударилъ его.

çарттан	çörtтән	—	çырдан	щука
çемел	çöмәл	çöмәл	çöмәл	вопна
ёмёр	ёмёр	ёмёр	ёмёр	жизнь
тёпрепзёв	тёпрепзёв	тёпрепзёв	тёпрепзёв	крошка
тёттём	тёттём	тёттём	тёттём	темный
тётём	тётём	тётём	тётём	дымъ
кёрёв	кёрёв	кёрёв	кёрёв	шуба
шешёв	шешёв	шешёв	шешёв	оръшина
—	[О. мөддөк]	—	мөддөк	воротёй
кёл	кёл	кёл	кёл	зола
сёт	сёт	сёт	сёт	молоко
кёлте	кёлте	кёлте	кёлте	снопъ
тёвсём	[О. төкөсөм]	төкөсөм	төкөсөм	темный, непрозрачный
тёвёр	[Ш. төвөр]	—	төвөр	зеркало
тәхлазә	тәхлазә	тәхлазә	тәхлазә	сваха
кёпсе	кёпсе	кёпсе	кёпсе	дудка, по- лый цилиндръ.

§ 11. Обще-чувашское „ү“ иногда переходить у МК, въ первомъ и послѣднемъ слогѣ, въ особый звукъ „ө“, свойствен- ный только этому говору (черемисизмъ?).

БУ	МК	горн. черем.	по-русски
пұрт (пұрт)	пөрт	пөрт	изба
çүре (çүре)	çөре	—	ходи
түре (түре)	төре	төре	прямой
зүре (зүре)	зөре	—	оено
сүре (сүре)	сөре	ширэ	борона
күр (күр)	көр	—	принеси
күрт (күрт)	көрт	—	введи
çүпсе (çүпсе)	çөпсе	—	посуда для пах- танія масла.
үркен (үркен)	өркен	—	лѣниться
йүн (йүн)	йөн	—	дешевый

нѣрѣ (нѣ _{рѣ})	нѣ _{рѣ}	—	влажный
ѣреѣ (ѣ _{рѣѣ})	ѣ _{рѣѣ}	—	грядки
ѣпѣ (ѣ _{пѣ})	ѣ _{пѣ}	—	легкія
ѣрен (ѣ _{рѣн})	ѣ _{рѣн}	—	рыжая (лошадь)
[О. тѣрт (тѣ _{рт})]	тѣ _{рт}	—	спина
сѣтел (сѣ _{тел})	сѣ _{тел}	—	столъ
вѣтѣ (вѣ _{тѣ})	вѣ _{тѣ}	кѣтѣ	стадо

§ 12. Говоръ МК терпитъ стеченіе двухъ „о“ въ основахъ, кончающихся на согласную (См. I ч., § 12): МК *коршок*, КУР *воршак* (*коржак*) *горшокъ*, МК *хорол*, БУ *хурал* (*хурал*)—*вараулъ*; МК *шолоп*, БУ *шулап* (*шулап*)—*застрѣха*; МК *мотор*, БУ *маттур* (*маттур*)—*красивый*.

§ 13. *Особые переходы гласныхъ. а—о*: БУ *валак*, *про-рубъ*, МК *волак*—*жолобъ*; ядр. саппан (русс. запонъ)—*передникъ*, МК *сапон*; *ы—у*: БУ *ытѣ* (*ыдѣ*)—*печеть*, МК *удѣ*; БУ *выр* (*выр*)—*жать*, МК *вур*¹⁾; *ѣ—а*: О. *усѣ* (*узѣ*)—*доска для покрыванія посуды*, МК *уза*; *ѣ=а*: низ. *ѣмѣрт* *кајѣйк*, МК, ТД *амѣрт* *кајѣйк*—*орелъ*: *ѣ—ѣ*: О. *ѣѣѣ* (*ѣѣѣ*), МК *ѣѣѣ*, названіе какой-то болѣзни, которая „сѣѣдаетъ“ ногу у лошадей (мокрецъ?); отъ этой же болѣзни у человѣка могутъ крошиться зубы; *ѣ—ѣ*: КУР *нѣкѣ* (*нѣѣѣ*), МК *нѣѣѣ*—*дуга* (горн. чер. пѣѣѣ); КУР *мѣѣр* (*мѣѣѣ*), МК *мѣѣѣ*—*мычать*; *у—и*: БУ *пус* МК *пус* и *пыс*—*колоть животное* [срав. бун. *утѣ* (*удѣ*), курм. *утѣ*, вутѣ (*удѣ*, *вудѣ*), шибач. (Шибачево—деревня Козм. у., въ верстѣ отъ с. Ишакъ) „*вытѣ*“ (*вудѣ*)—*сѣно*; бун. *ѣвѣс* (*ѣѣѣс*), курм. *ѣвѣс* (*ѣѣѣс*), олган. „*вус*“ (*вус*), шибач. „*выс*“ (*выс*)—*осина*].

§ 14. Иногда гласныя *ѣ*, *ѣ* или прибавлены, или отъинуты: БУ *айак* (*ајак*), КУР *айѣк* (*ајѣк*), О. *айѣѣ* (*ајѣѣ*), МК *ајѣѣ*—

¹⁾ Срав. „пыл“. III „цул“—медь.

бокъ; БУ зършă (цържй), КУР зъраш (църйи), МК чър-жй—ель; БУ тир (*ти_р*), КУР тир (*ти_р*), МК *ти_р*—шкура; КУР мак (*мак*), МК *макй*—макъ; О. мыйă (*мыйй*), БУ, КУР, МК *мйй*—шея; БУ йывăр (*йивйр*), О. йур (*йур*), МК *йурй*—тяжелый; БУ тăвăр (*тйивйр*), КУР тăвăр (*тйивйр*), О. тур (*тур*), МК *турй*—тѣсный; БУ кӳлӗ (*кӳлӗ*), О. кӳл (*кӳл*)—озеро.

Слова БУ турзăка (*турзйа*), КУР торзка (*торзка*)—кочерга и БУ зят (*зйит*), КУР зят (*зйит*)—терпѣть, произносятся въ МК: *торака*, *ийда* (тат. „чыда“). По аналогія съ словомъ *торака* я предполагаю, что слово *Хорачка*, чувашское названіе д. Большаго Карачкина, произошло отъ чув. БУ хурзăка (*хурзйа*), КУР хорзка (*хорзка*)—ястребъ, такъ какъ, по преданію, имя *Хорачка* принадлежало основателю этой деревни.

§ 15. Смягченіе согласныхъ подъ вліяніемъ предшествовавшаго „j“, примѣры котораго мы наблюдали въ КУР (I ч., § 15), мы находимъ и въ МК. Я объясняю это смягченіе тѣмъ, что МК чувашамъ было легче произносить послѣ „j“ смягченную согласную, такъ какъ при этомъ языкъ не измѣняетъ своего положенія.

БУ	МК	по-русски
сайра (<i>сајра</i>)	<i>саја</i>	рѣдкій
майра (<i>мајра</i>)	<i>маја</i>	русск. баба
КУР кайла-майла (<i>кајла-мајла</i>)	<i>каіа-маіа</i>	вздѣ и впередъ
пыйтă (<i>пыјдй</i>)	<i>пыдй</i>	вошь
уйран (<i>ујран</i>)	<i>орја</i>	пахтанье
Въ Малой Тюмерлѣ <i>сојала</i> ¹⁾	<i>соіа</i>	говорить
хуйăр (<i>хујйр</i>)	<i>хорй</i>	кора

¹⁾ М. Тюмерля — деревня около М. Карачкина. *Сојала*, *соіа* произошло отъ *соја*—рѣчь [у другихъ чувашъ *сойа* (со-

§ 16. Законъ употребленія парныхъ согласныхъ (см. I ч. § 16) имѣетъ въ говорѣ МК нѣкоторые исключенія.

1) Звонкія согласныя *б, г, д, ж*, *з* иногда являются тамъ, гдѣ они не должны бы встрѣчаться въ силу правилъ, помѣщенныхъ въ § 4-мъ I-й ч.

БУ	МК	Горн. черем.	по-русски
шапа (<i>шаба</i>)	<i>жаба</i>	<i>жава</i>	лягушка
кѣшла (КУР <i>кѣшла</i>)	<i>кожла</i>	—	шумѣть
шал (<i>шал</i>)	<i>жал</i> (вм. * <i>йжал</i> ? см. II ч. § 3, е)		внутренность
шан (<i>шан</i>)	<i>жан</i> (вм. * <i>йжан</i> , тат. ышан)		надѣйся
шелле (<i>шэлле</i>)	<i>жйла</i>	—	жалѣй
[шан (<i>шан</i> , тат. „пин“)]	<i>жйшлйи</i> , <i>жйжлйи</i>	<i>лйвйжйиш</i>	вянутъ
[вѣрел (<i>вѣрэл</i>)]	<i>жйжлйи</i>	<i>вйвйжйиш</i>	сырѣть
—	<i>лйвйж!</i>	—	шумъ вѣтра (междометіе);
—	<i>вйж!</i>	—	паденіе снѣга (междометіе)
лѣска (<i>лѣска</i>)	<i>лйзла</i>	—	тереби
—	<i>жйзла</i>	—	лѣнтяй
вндре (<i>вндр</i>)	<i>вйдр</i>	—	ведро

ја)—„ложь“]. Глаголь „говорить“ въ прочихъ говорахъ звучитъ: *калаѣ* (*калаѣ*), *сѣмахла* (*сѣмахла*), *ймахла* (*ймахла*), *вора* (*вора*, въ В. Олгашахъ), *попле* (*попле*), *поплѣ* (*поплѣ*, Шибач.) а также, по сообщенію священника о. Д. Ф. Филимонова, *вола* (*вола*). У другихъ чувашъ „вола, вала (КУР)“ значить *читать* (У козмод. чув. „читать“—*су* (*су*), а въ прочихъ говорахъ „*су*“ означаетъ *считать*).

БУ	МК	Горн. черем.	по-русски
[ерешмен (э _р э _ш мэ _н)]	ä _н ä _р ä _ш ä _н	äнгйрэмшй	пауэ
анйра (анй _р а)	анг _р а	—	лишиться со- знанія.
йанйра (янй _р а)	янг _р а	—	звучать

2) Глухимъ „к“. „х“ соотвѣтствуетъ звонкйй „б“, но послѣ „н“, вмѣсто „б“ всегда слышится „г“; при удвоеніи звукъ „б“ всегда переходитъ въ „к“.

БУ	МК	по-русски
така (та _к а)	та _к а	баранъ
ивел (и _в э _л)	й _в э _л ä _л ä	жолудь
мука (му _к а)	мо _к а	тупой
сйва (сй _в а)	сй _в а	липа
вйкйр (вй _к й _р)	мй _к й _р	быкъ
снйке (снй _к й _э)	снй _к й _э (также оржа,	грива
	горн. ч. аржа)	
ывйн (ывй _н). шибач.	й _в й _н , й _в й _н й _л , (горн.	
ун (ун), БО ылйн	чер. йанй _л аш)	
(ылй _н), О. йй _л й _н (йй _л й _н).		уствовать
йхё (й _х й _э), въ д. Мор-		
гаушахъ (Мор _ю ш) йй _в ё		
(й _в й _э)	й _в й _э , горн. чер. й _н й _л	филинъ
тёнёл (т _н й _н й _л)	т _н й _н й _л , О тинвёл	
	(т _н у _н й _э)	ось
[О. тонкйр (тон _к й _р)]	конй _р	глухарь (воло- больчнйкъ у ло- шадей)
сехет (с _э й _х э _т)	са _к ат	часть
суха (су _х а)	со _к а	соха
хй _л хйа (хй _л хйа)	хй _л хйа	ухо

БУ	МК	по-русски
сѣхе (сѣхѣ)	сѣхѣ	тонкій
{аѣха (аѣхѣ)	аѣхѣ	сонъ
{ДВ аѣха аѣха	аѣха	сну
{сѣхѣ (сѣхѣ)	сѣхѣ	связка
{сѣ суф. 3-го л. сѣхѣ (сѣхѣ) сѣхѣ (вм. *сѣхѣ)	сѣхѣ	его связка

3) Иногда (рѣдко) глухое *к* не переходитъ въ звонкую, несмотря на наличность условій для подобнаго перехода: БУ *самѣа* (самѣа), МК *самѣа*—любъ; БУ *аѣа* (аѣа), МК *аѣа*—вотъ, БУ *ѣѣха* (ѣѣха), МК *ѣѣха*—чулохъ.

4) Глухой „*н*“, при обращеніи въ звонкій, переходитъ въ срединѣ словъ не въ „*б*“, какъ у чувашъ вообще, а въ билабиальное „*в*“ (*β*), которое произносится при участіи обѣихъ губъ. Звукъ „*в*“ между двумя гласными всегда билабиаленъ (черемисизмъ).

БУ	МК	Горн. черем.	по-русски
ѣѣе (ѣѣѣ)	ѣѣѣ	—	рубаха
ѣѣѣѣ (ѣѣѣѣ)	ѣѣѣѣ	—	лапотъ
ѣѣѣ (ѣѣѣ)	ѣѣѣ	—	ѣѣѣ
ѣѣѣ (ѣѣѣ)	ѣѣѣ	ѣѣѣ	ѣѣѣ
ѣѣѣѣ (ѣѣѣѣ)	ѣѣѣѣ	—	ѣѣѣѣ
ѣѣѣѣ (ѣѣѣѣ)	ѣѣѣѣ	—	ѣѣѣѣ
[ѣѣѣ (ѣѣѣ)]	ѣѣѣ	—	ѣѣѣ]
ѣѣѣѣ (ѣѣѣѣ)	ѣѣѣѣ	—	ѣѣѣѣ ѣѣѣѣ
ѣѣѣѣ (ѣѣѣѣ)	ѣѣѣѣ	—	ѣѣѣѣ

Примѣчаніе. Если „*н*“ переходитъ въ звонкій послѣ „*м*“, то обращается не въ „*б*“ а въ „*в*“, напр. БУ *ѣѣѣѣ* (ѣѣѣѣ), МК *ѣѣѣѣ*—грибъ; точно также „*н*“ переходитъ въ „*в*“ въ началѣ слова: БУ *ѣѣѣѣ ѣѣѣ* (ѣѣѣѣ ѣѣѣ), МК *ѣѣѣѣ ѣѣѣ*—посмотри отсюда.

Если *в* удваивается въ силу грамматическихъ положеній. то оно переходитъ въ удвоенное „*н*“: БУ сивѣ (*с_иѣ*), МК *с_иѣ*—холодъ, БУ сивви (*с_иѣви*), МК *с_инн*—его холодъ; БУ типѣ (*т_иѣ*), МК *т_иѣ*—сухой, 2-ая форма БУ типпи (*т_инн*), МК *т_инн*. МК *таѣ* — старая лняющая шерсть на овцѣ, съ суф. 3-го л. — *та_{нн}*.

5) Звуки „*ч*“ „*у*“ въ МК переходятъ въ звонкую только послѣ „*л*“ и „*н*“, а также между двумя гласными (въ Anlaut), въ другихъ же случаяхъ остаются неизмѣненными.

БУ	МК	по-русски
аѣа (<i>аѣа</i>)	<i>ача</i>	ребенокъ
иверѣ (<i>и_эрѣ</i>)	<i>е_гѣрѣ</i>	блинъ
каѣа (<i>каѣа</i>)	<i>кача</i>	боза
хайѣ (<i>хайѣ</i>)	<i>хачѣ</i>	ножницы
кѣаварѣн (<i>кѣаварѣн</i>)	<i>куагарчѣ</i> ¹⁾ , ВБ <i>куагарчан</i>	голубь
вѣлѣ (<i>вѣлѣ</i>)	<i>вѣлѣ</i> ВБ также <i>вѣла</i>	игра
мунѣ (<i>мунѣ</i>)	<i>моуи</i>	баня
анѣах (<i>анѣах</i>)	<i>анѣах</i>	только
кѣнѣле йѣвѣсѣ (<i>кѣнѣле йѣвѣсѣ</i>)	<i>кѣнѣлеуѣ</i> . Т.Д. <i>кѣнѣлаѣсѣ</i>	донце
пѣр ѣаа (<i>пѣр ѣаа</i>)	<i>пѣр ѣаа</i>	одна сорока
вун ѣаа (<i>вун ѣаа</i>)	<i>вон ѣаа</i>	десятьсорокъ

Примѣчаніе. Въ 3-мъ лицѣ ед. и мн. чиселъ прошедшаго дѣйствія звукъ *ч* не переходитъ въ звонкій даже послѣ *л* и *н*, при чемъ *л* и *н* не смягчаются: бунн. кулѣ (*кулѣ*), МК *колѣ* — онъ смѣлся, манѣс (*манѣс*), МК *манѣс* — они забыли. Только въ одномъ словѣ *семь* (7) *ч* переходитъ въ звонкій и между двумя гласными въ Inlaut: БУ *сѣѣ хут* (*сѣѣ хут*), МК *сѣѣ хут* и *сѣѣ (!) хут* — семь разъ.

¹⁾ безъ вонечнаго *н*.

БУ	МК	по-русски
[уѣм (уѣым)]	каѣа	
—	каѣа	ОЗИМЬ
	аѣа ѡѡѣѣ	громовая стрѣла (соб. „камень отца“)
	аѣа зѡѡѣѣ	
н сѣмѣнѣ (ун зу ѣнѣѣ)	он сѡмѣнѣа	ОКОЛО НЕГО
	он сѡмѣнѣа	
ѣавѣн ѣухнѣ (ѣавѣн ѣухнѣ)	ѣан ѡна	ТОГДА
	ѣан зѡна	

БУ	МК	по-русски
ан хуп (анг <i>hup</i>)	ан хоп	не затворяй
сивѣ шыв (иѣ <i>жив</i>)	и шу	холодная вода
ыръ сын (ырь <i>зын</i>)	ырь сын	добрый человекъ

БУ	МК	<i>по-русски</i>
җавәр (сыйыр), КУР җавәр сыйыр(вм.*сыйкыйр) (сәккәдә).		хлѣбъ

БУ	МК	по-русски
тѣттѣм (<i>тѣттѣм</i>)	<i>тѣттѣм</i> (ВМ.* <i>тѣттѣм</i>)	темный
маѣѣа кашти (<i>маѣѣа кашти</i>)	<i>мача кашти</i>	матица
тутѣр (<i>тудѣр</i>)	<i>тотѣр</i> (ВМ.* <i>тоттѣр</i>)	платоѣ
маттур (<i>маттур</i>)	<i>мотор</i>	красивый
Турѣ (<i>Турѣ</i>)	<i>Торѣ</i>	Богѣ
род. п. Туррѣн (<i>Туррѣн</i>)	<i>Торѣн</i>	—
ДВ Турра (<i>Турра</i>)	<i>Тора</i>	—
тилѣ (<i>тилѣ</i>)	<i>тилѣ</i>	лисица
род. п. тиллѣн (<i>тиллѣн</i>)	<i>тилѣн</i>	—
ДВ. тилле (<i>тилѣ</i>)	<i>тилѣ</i>	—
БУ	МК	по-русски
Но: атте (<i>атте</i>)	<i>аттѣ</i>	отецѣ
акка (<i>акка</i>)	<i>акка</i>	старш. сестра
ѣѣѣ (<i>ѣѣѣ</i>)	<i>ѣѣѣ</i>	ножѣ
род. п. ѣѣѣн (<i>ѣѣѣн</i>)	<i>ѣѣѣн</i> или <i>ѣѣѣн</i>	—
ДВ ѣѣѣ (<i>ѣѣѣ</i>)	<i>ѣѣѣ</i> или <i>ѣѣѣ</i>	—
тухаѣѣ (<i>тухаѣѣ</i>)	<i>тоѣачѣ</i> (О то- хаѣѣ, ч. <i>тоѣачѣ</i>)	они выходятѣ
КУР кайаттѣр (<i>каѣаттѣр</i>)	<i>каѣаттѣр</i>	вы идете (См. 1 ч. 17 , i)
(Но: БУ каймалла (<i>каѣмал- ла</i>),	МК <i>каѣмала</i>	надо идти).

§ 16. Какѣ мы видѣли въ 1 ч. § 4 (*Примѣчаніе*), согласные звуки, въ словахъ съ узкими гласными, смягчаются по особымъ установленнымъ законамъ. Здѣсь, въ МК, мы не замѣчаемъ такой правильности при переходѣ согласныхъ изъ широкозвучныхъ словъ въ узкозвучныя, такѣ какѣ въ этомъ говорѣ однѣ и тѣ же согласныя въ узкозвучныхъ словахъ иногда подвергаются неполному, а иногда полному смягченію. Поэтому я разберу каждый согласный звукъ особо.

1) Звуки „в“, „б“ переходятъ въ узкозвучныхъ словахъ въ—в, —б: *вадѣй*—старый, *вѣла*—умри, *вѣрѣ*—холодный [БУ ватѣ, вил, сивѣ (*вадѣй*, *вѣлѣ*, *вѣрѣ*)].

2) „к“ переходить въ—к: *кала*—скажи, *кѣла*—иди, *тѣк*—перо [БУ кала, бил, тѣк (*кала*, *кѣлѣ*, *тѣкѣ*)].

3) „л“—въ—л: *чанга*—галка, *ѣла*—филинъ.

4) „г“—въ—г: *сагал*—мало, *ѣла*—тѣнь [БУ сахал, мѣлке (*сагал*, *мѣлѣ*)].

5) „л“—въ—л: *алѣ*—рука, *кѣла*—серебро [БУ алѣ, вѣмѣл (*алѣ*, *кѣлѣ*)].

6) „м“—въ—м: *мырѣ*—орѣхъ, *тѣла*—кочка [БУ мѣйр, тѣмесе (*мырѣ*, *тѣла*)].

7) Звукъ „н“ на концѣ словъ узкозвучныхъ произносится н: *ана*—загонъ, *ѣла*—узда, *мѣн*—что, *ула*—ты взялъ [БУ ана, ѣвен, мѣн, илѣн (чит. *ана*, *ѣвенѣ*, *мѣнѣ*, *илѣнѣ*)]. Если слово съ конечнымъ н принимаетъ аффиксы, то произношеніе его не измѣняется: *ѣла* (ДВ)—уздѣ, узду; *мѣла*—отъ чего (Исх. п.); *ула*, ты всетаки взялъ [буин. ѣвене, мѣтен, илѣнех (чит. *ѣвенѣ*, *мѣтенѣ*, *илѣнехѣ*)]. Исключенія встрѣчаются очень рѣдко, и только въ томъ случаѣ, если производное слово утеряло смысловую связь съ корнемъ, напр. *хѣла*—болѣзнь *хѣла*—бить, въ тат. кыѣн, кыѣна (буин. хѣн, хѣне, чит. *хѣнѣ*, *хѣнеѣ*). Звукъ „н“, переходя въ слова мягкозвучныя, также произносится какъ н передъ гласными ѣ, ѣ (исключенія рѣдки) и передъ согласными. Неполное или полное смягченіе „н“ въ прямой формѣ слова удерживается и при всѣхъ грамматическихъ измѣненіяхъ, которыми это слово подвергается. Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ мы встрѣчаемъ въ мягкозвучныхъ словахъ то н, то ѣ.

БУ	МК	по-русски
вѣрѣ (<i>вѣрѣ</i>)	<i>вѣрѣ</i>	сырой
—	<i>вѣрѣ</i>	хрящъ

БУ	МК	по-русски
нѣхреп (<i>нѣх_рп_н</i>)	<i>нѣх_рп_н</i>	погребъ
вѣвенте (<i>хѣвѣнѣ</i>)	<i>хѣвѣнѣ</i>	воромысло
вѣрне (<i>вѣ_рнѣ</i>)	<i>вѣ_рнѣ</i>	ноготъ
ниѣс (<i>ниѣ_с</i>)	<i>ниѣ_с</i>	основаніе
нимѣр (<i>ни_мѣ_р</i>)	<i>ни_мѣ_р</i>	кашица
вѣнеке (<i>хѣнѣ_е</i>)	<i>хѣнѣ_е</i>	книга
ѣне (<i>ѣнѣ</i>)	<i>ѣнѣ</i>	корова
ѣни (<i>ѣни</i>)	<i>ѣни</i>	его корова
пѣрне (<i>пѣ_рнѣ</i>)	<i>пѣ_рнѣ</i>	кузовъ
ѣнен (<i>ѣнѣ_н</i>)	<i>ѣнѣ_н</i>	вѣруй
винен (<i>х_инѣ_н</i>)	<i>х_инѣ_н</i>	наслаждайся
—	<i>ѣнѣ_к</i>	вѣнникъ
сенѣк (<i>сѣнѣ_к</i>)	<i>сѣнѣ_к</i>	вилы
ѣнер (<i>ѣнѣ_р</i>)	<i>ѣнѣ_р</i>	вчера
ѣнер (<i>ѣнѣ_р</i>)	<i>ѣнѣ_р</i> <i>ѣнѣ_р</i>	сѣдло
вилнѣ (<i>х_илнѣ</i>)	<i>х_илнѣ</i>	онъ пришелъ
тинѣс (<i>т_инѣ_с</i>)	<i>т_инѣ_с</i>	море
тинѣле (<i>т_инѣ_{лѣ}</i>)	<i>т_инѣ_{лѣ}</i>	толовно
ѣн	<i>ѣн</i>	способъ
—	<i>ѣнѣ_т</i>	устроить
—	<i>ѣнѣ_н</i>	вверхъ дномъ

БУ	МК	по-русски
—	<i>ѣнѣ_{ш_тѣ_р}</i>	опрокинуть
—	<i>нѣмотка</i>	наметка (рыболов- ная).
—	<i>нѣнѣ ка_ж</i>	ѣхать на лошадей (дѣтское выраженіе)
КУР винемай (<i>х_инѣ_{мѣ}</i>)	<i>х_инѣ_{мѣ}</i>	жена старш. брата
но КУР вил (<i>х_ил</i>)	<i>х_ил</i>	отца.
		своха.

8) Звукъ „*h*“ соотвѣтствуетъ въ узкозвучныхъ словахъ полусмягченный *h* : *конгъйр*—болокольчикъ; *а_hр_hа_hш*—паукъ (буин. ерешмен, чит. *э_рэ_шмэи* ср. греч. *ἄραχνης*, авар. *канкра*).

9) Звукъ „*p*“ соотвѣтствуетъ *p*, а иногда, очень рѣдко (передъ гласною)—*p̣*.

БУ	МК	но-русски
сарă (<i>сар̣ь</i>)	<i>сар̣ь</i>	желтый
сырма (<i>сырма</i>)	<i>сырма</i>	оврагъ
кёр (<i>к̣ёр</i>)	<i>к̣ёр</i>	войди
кёрет (<i>к̣ёр̣э_т</i>)	<i>к̣ёр̣э_т</i>	онъ входитъ
епир (<i>э_би_р</i>)	<i>э_би_р</i>	мы
есир (<i>э_зи_р</i>)	<i>э_зи_р</i>	вы
пире (<i>и_ур̣э</i>)	<i>и_ур̣э</i>	намъ
киремет (<i>и_ур̣э_мэ_т</i>)	<i>и_ур̣э_мэ_т</i>	киреметъ
хёрес (<i>х̣ёр̣э_с</i>)	<i>х̣ёр̣э_с</i>	крестъ
—	<i>р̣эж̣э, в̣в̣р̣эш</i>	подрѣзъ (сан- ный).
кирек кам (<i>и_ур̣э_к кам</i>)	<i>и_ур̣э_к кам</i>	это бы ни былъ.
пёрăс (<i>и̣ёр̣э_с</i>)	<i>и̣ёр̣э_с</i>	перець
—	<i>э_рэ_дэ</i>	поль (въ домѣ)

10) Звукъ „*т*“ въ узкозвучныхъ словахъ переходитъ въ *т̣*; изрѣдка встрѣчается въ этомъ случаѣ также и „*т̣̣*“, это бываетъ преимущественно въ русскихъ словахъ.

БУ	МК	но-русски
тат (<i>там̣</i>)	<i>там̣</i>	разорви
телей (<i>т̣э_лэй</i>)	<i>т̣э_лэй</i>	счастье
тир (<i>и_ур̣</i>)	<i>и_ур̣</i>	шкура
сит (<i>с̣и_т</i>)	<i>с̣и_т</i>	достигни
ситет (<i>с̣и_тэ_т</i>)	<i>с̣и_тэ_т</i>	онъ достигаетъ
атте (<i>а_тт̣э</i>)	<i>а_тт̣э</i>	отець

§ 17. Иногда слова МК начинаются съ двухъ и болѣе согласныхъ: *хра вуди*^и (бун. *ыхра ути, ыхра уди*)—двѣй лукъ; *шпли*, названіе каковаго-то съѣдобнаго растенія.

§ 18. *Измѣненіе согласныхъ.* 1) звукъ „ѳ“ въ срединѣ словъ МК не встрѣчается: онъ или выбрасывается, или исчезаетъ благодаря стяженію, или (рѣдко) переходитъ въ *β*.

БУ	МК	но-русски.
ѳавса (<i>ѳавза</i>)	чаза	локоть.
сывла (<i>сывла</i>)	сѳ _л ѳ	дыши
авлан (<i>авлан</i>)	алан	женись
КУР сивѣѳ (<i>сѳиѳѳ</i>)	сѳиѳ	острый
сывлѳм (<i>сывлѳм</i>)	сылѳм ТД. сѳиѳѳѳ	роса
авѳр (<i>авѳр</i>)	ар	молоть
тавлѳр (<i>тавлѳр</i>)	тар	обращать
тавра (<i>тавра</i>)	тара	кругомъ
савѳл (<i>савѳл</i>)	сал	блинъ
авѳн (<i>авѳн</i>)	ан	овинъ
савѳр (<i>савѳр</i>)	сар	вертѣть
авѳс (<i>авѳс</i>)	ас	вѣять
савѳс (<i>савѳс</i>)	сузѳ	вѣщать
сѳвѣ (<i>сѳвѣ</i>)	сѳѳ	шовъ
сѳвѣс (<i>сѳвѣс</i>)	сѳѳѳ	портной
шѳвѣр (<i>шѳвѣр</i>)	шѳрѳѳк	островонечный
бивѣ (<i>бивѣ</i>)	ки	старый
ѳвѳс (<i>ѳвѳс</i>)	вус	осина (также восѣѳ)
сѳивѳр (<i>сѳивѳр</i>)	сѳур	спать
кавлѳрѳс (<i>кавлѳрѳс</i>) ТД.	карѳс (О. карѳш)	ясень
ивѳѳ (<i>ивѳѳ</i>)	узѳ	горсть
авал (<i>авал</i>)	авал	встарь
ѳивѳр (<i>ѳивѳр</i>)	ѳурѳ	тяжелый
сивѣ (<i>сивѣ</i>)	сѳѳѳ или сѳи	холодный
хив (<i>хив</i>)	ху	власть.

2) Въ концѣ словъ МК звукъ *в* стоять не можетъ. Въ трехъ глаголахъ: бун. ав (*ав*)—гнуть, тав (*таав*)—рыть, и йав (*јав*)—вить, конечное „*в*“ измѣняется въ МК въ „*ј*“: *ај*, *чај*, *јај* (возвратн. залогъ *јам* или *јајѣм*—виться). [Въ В. Олгашихъ эти глаголызвучать: ава (*ава*), тава (*чава*), йава (*јава*), прошед. дѣйствія аварѣм (*аварѣм*)—я гнулъ, (бун. аврѣм) но возврат. залогъ—авѣм (*авѣм*) etc.].

3) Конечное „ав“ обыкновенно стягивается то въ „о“, то въ „у“, а иногда конечное „в“ отпадаетъ, не вліяя на гласную „а“.

БУ	МК	по-русски
пѣйав (<i>пѣјав</i>)	<i>пѣјо</i> (О. <i>пѣја</i>)	короткая веревка.
йусав (<i>јузав</i>), нарядъ <i>јозо</i> (горн. чер. йажо)		хорошій
пѣра (<i>пѣра</i>)	<i>про</i>	буравъ
пустав (<i>пустав</i>)	<i>посто</i>	сукно зеленое.
уѣав (<i>ујав</i>)—соблю-	<i>ојугон</i> , ВБ <i>ојо гон</i>	постный день
деніе		
усрав (<i>усрав</i>)	<i>осру</i> , ВБ <i>осро</i>	воспитанникъ
хунав (<i>хунав</i>)	<i>хону</i> , ВБ <i>хоно</i> (О. <i>хона</i>)	отростокъ
ѣѣрмав (<i>ѣѣрмав</i>)	<i>ѣѣрму</i> , ВБ <i>ѣѣрма</i>	безпокойство
йѣхѣравѣѣ (<i>јѣхѣрав-</i>	<i>јѣхѣруѣѣ</i> ¹⁾	парень, посланный
	<i>ѣѣ</i>)	верхомъ для при-
		глашенія гостей.

4) Глаголь тив (*тиа*, бун.)—трогать, произносится въ МК *тиа*.

5) Конечное „ав“ переходитъ въ „ау“ (не дифтонгъ) только въ одномъ словѣ: бун. тав (*таав*), МК *тау* (О. *та*)—спасибо.

6) Звукосочетанія ѣва (*ѣва*), еве (*ѣве*) переходятъ въ МК въ *уа*, *ѣѣ*, которыя можно считать дифтонгами, такъ какъ *у* и *ѣ* въ нихъ произносятся быстро:

¹⁾ Отъ *јѣхѣр*—звать; *јѣхѣруѣѣ* ₁₅ *уѣѣ*—пріѣхали приглашать въ гости.

БУ	МК	по-русски
ѣ́аваш (<i>ййаваш</i>)	чуаш	чувашинъ
кѣ́аваял (<i>кййааял</i>)	куа́ал (<i>О. куа-гал</i>)	утка
та́ван (<i>тйван</i>)	туан	родной.
ѣ́авар (<i>сйвар</i>)	суар	ротъ
пе́вер (<i>нѣѣр</i>)	нѣѣр	печень
хе́вел (<i>хѣѣ.і</i>)	хѣѣ	солнце
йё́вен (<i>јѣѣн</i>)	јѣѣн	узда
йя́ва (<i>јйва</i>)	јѣѣ	гнѣздо
та́ват (<i>тйват</i>)	туат	онъ дѣлаетъ
то́вет (<i>мѣѣт</i>)	мѣѣт	онъ толчетъ
[тѣ́ (<i>мѣ</i>)]	мѣ	толочь].

7) „в“ перешло въ „л“ въ словахъ: буйн. сав (*сав*)—МК *сал*—этотъ, тотъ, ядр. пѣлѣав (*пййѣав*), МК *пййѣал*—договоръ о днѣ свадьбы ¹⁾.

§ 19. к=х: БУ капкѣн (*капкйн*). МК *ханкан*—капканъ. г=д: В. Олгаш. шѣлѣш (*шѣлѣш*), МК *шѣлѣш*—сало на рѣкѣ ²⁾ (*шѣлѣш*); В. Олгаш. тѣкѣрѣн (*тѣкѣрѣн*), МК *кѣкѣрѣн*—водяной лоцухъ.

§ 20. Выпадение „л“:

БУ	МК	по-русски
ве́лтерен (<i>вѣлѣтѣрѣн</i>)	вѣлѣтѣн	крапива
пу́лтѣран (<i>пудѣйран</i>)	пудѣн	борщовникъ
кѣ́лсе (<i>кѣлѣсѣ</i>)	кѣлѣ	пришедши.

Прибавленіе *л* въ Anlaut: БУ ула, МК *лула*—выть.

¹⁾ Слово пѣлѣав я считаю одного происхожденія съ бельтирскимъ „молцаг“. См. Н. О. Катановъ, „Отчетъ о поѣздѣ въ Минусинскій округъ Енисейской губерніи. Казань, 1897“.

²⁾ Саломъ называется густая масса, похожая на пропитавшійся водою снѣгъ, которая плыветъ по рѣкѣ передъ ея замерзаніемъ.

л—р: бунн. шёлкеме ($_{ш} \dot{\text{л}} \dot{\text{л}} \dot{\text{э}} \dot{\text{э}}$), МК $_{ш} \epsilon_{p \dot{\text{л}}} \dot{\text{л}}$ —шуддема (женскій нарядъ).

§ 21. м=в: бунн. миме ($_{м} \dot{\text{у}} \dot{\text{м}} \dot{\text{э}}$), МК $_{м} \dot{\text{у}} \dot{\text{м}} \dot{\text{а}}$ —помочь; бунн. мимё ($_{м} \dot{\text{у}} \dot{\text{м}} \dot{\text{э}}$), МК $_{м} \dot{\text{у}} \dot{\text{м}} \dot{\text{а}}$ —мозгъ; бунн. марёймаш ($_{мар} \dot{\text{у}} \dot{\text{м}} \dot{\text{у}} \dot{\text{ш}}$), Верхов. варёймаш ($_{вар} \dot{\text{у}} \dot{\text{м}} \dot{\text{у}} \dot{\text{ш}}$), МК $_{вар} \epsilon_{\dot{\text{у}} \dot{\text{м}} \dot{\text{у}} \dot{\text{ш}}}$ —мышьякъ. (каз. тат. نار كوش ; венгер. *megeg*—ядъ).

м=н: бунн. камсул ($_{кам} \dot{\text{з}} \dot{\text{у}} \dot{\text{л}}$), МК *камзол* и *канзол*—камзолъ; курм. таватъм кон ($_{тав} \dot{\text{а}} \dot{\text{д}} \dot{\text{а}} \dot{\text{д}} \dot{\text{м}} \dot{\text{к}} \dot{\text{о}} \dot{\text{н}}$), МК *туадъм зон*—четвертаго дня; бунн. масмак, МК *насмак*—масмакъ (перевязъ на головѣ). Выпаденіе м: бунн. хъмла сырли ($_{х} \dot{\text{у}} \dot{\text{м}} \dot{\text{л}} \dot{\text{а}} \dot{\text{с}} \dot{\text{у}} \dot{\text{р}} \dot{\text{л}} \dot{\text{и}} \dot{\text{м}}$), МК *хъмла сырли*—малина.

§ 22. н=в: КУР ниме ($_{н} \dot{\text{и}} \dot{\text{у}} \dot{\text{м}} \dot{\text{э}}$) МК $_{н} \dot{\text{у}} \dot{\text{м}} \dot{\text{а}}$ —мозгъ.

н=м: бунн. кунтă ($_{кун} \dot{\text{д}} \dot{\text{у}}$), МК *комдъ*—лукошко.

бунн. йантă ($_{ян} \dot{\text{д}} \dot{\text{у}}$), МК *ямдъ*—готовый.

бунн. хулăн ($_{хул} \dot{\text{у}} \dot{\text{н}}$), МК *холъм*—толстый:

бунн. сѣм ($_{сѣ} \dot{\text{м}}$) КУР сѣн ($_{сѣ} \dot{\text{н}}$), МК *сѣм*—шерсть.

н=j: ядр. пүрек ($_{пү} \dot{\text{р}} \dot{\text{э}} \dot{\text{к}}$), МК $_{пү} \dot{\text{р}} \dot{\text{а}} \dot{\text{к}}$ —приборъ для навиванія нитокъ во время ткацкя.

Буннскія слова: йанăра ($_{ян} \dot{\text{а}} \dot{\text{у}} \dot{\text{р}} \dot{\text{а}}$)—звучать, анăра ($_{ан} \dot{\text{а}} \dot{\text{у}} \dot{\text{р}} \dot{\text{а}}$)—терять сознаніе, тѣнел ($_{тѣ} \dot{\text{н}} \dot{\text{э}} \dot{\text{л}}$)—ось, курм. ѓана ($_{ѓан} \dot{\text{а}}$)—галка—являются въ МК въ болѣе первобытной формѣ: *янăра* (тат. *янгыр*), *анăра* (тат. *ангра*), $_{м} \epsilon_{\dot{\text{н}} \dot{\text{а}} \dot{\text{у}} \dot{\text{р}} \dot{\text{а}}}$, О. $_{м} \dot{\text{у}} \dot{\text{н}} \dot{\text{а}} \dot{\text{у}} \dot{\text{р}} \dot{\text{а}}$ (турец. *дийгил*), *чанга*.

§ 23. Выпаденіе р: МК *танкѣн-танкѣн*—по временамъ, ядр. тапхăрăн-тапхăрăн ($_{тап} \dot{\text{х}} \dot{\text{а}} \dot{\text{р}} \dot{\text{а}} \dot{\text{н}}$), отъ тапхър (тат. *табкыр*) разъ. Срав. курм. шăршă ($_{ш} \dot{\text{а}} \dot{\text{р}} \dot{\text{ш}} \dot{\text{а}}$), Верхн. олгаш. шăшă ($_{ш} \dot{\text{а}} \dot{\text{ш}} \dot{\text{а}} \dot{\text{ш}}$)—пахучій, отъ шăрш ($_{ш} \dot{\text{а}} \dot{\text{р}} \dot{\text{ш}}$) запахъ.

Вставка р: бунн. пш ($_{п} \dot{\text{ш}}$), МК $_{п} \dot{\text{р}} \dot{\text{ш}}$ —плоть; бунн. теш ($_{тѣ} \dot{\text{ш}}$), О. тѣше ($_{тѣ} \dot{\text{ш}} \dot{\text{э}}$), МК *тѣрмѣ*—ядро (плода); МК *пърттѣм*—бѣрттѣм $_{п} \dot{\text{р}} \dot{\text{а}}$ —имѣющій на себѣ крапины (о матеріи etc.), О. *пѣттѣм*—бѣттѣм *хораллѣ*—имѣющій черныя крапины.

§ 24. $c=\acute{c}$: КУР *сармас* (*сармйс*), МК *сармйс*—черемисинъ; бун. *сарамас* (*сарамас*), МК *сарамас*—нагой. [Верхн. Олг. $c=ш$: бун. *сывлэш*, О. *шулэш* (*шулэш*)—дыханіе]. Приставка c въ началѣ слова: КУР *ясла* (*ясла*), МК *сйсла*—сусло; бун. *йса* (*йза*), О. *сйса* (*сйза*), въ д. Сохрон-йалё—суса (*суза*), МК (*сйза*) (каз.-тат. *суса*). Формы МК болѣе первобытны.

§ 25. $\acute{c}=c$: бун. *сѣс* (*сѣс*), МК *сѣс*—волось.

$\acute{c}=ч$: б. *чап-сара* (*чап-сара*), МК *чап-чара*, совершенно голый; бун. *сѣмах* (*сѣмах*), круглыя ячменныя лепешки, пускаемыя въ похлебку (*йашка*), МК *чѣмак*; бун. *шѣрза* (*шѣрза*)—бисеръ, МК *шѣрча*, О. *шѣрза* (*шѣрза*); бун. *савра сйа* (*савра сйа*), МК *чара сйа*—вихрь. [В. Олгаши $\acute{c}=ш$: бун. *сулсѣ* (*сулсѣ*), МК *сѣлсѣ*, О. *шѣлсѣ*—листь.]

Нѣкоторыя слова МК, имѣющія въ концѣ \acute{c} , представляютъ въ этомъ отношеніи замѣтное сходство съ бун. говоромъ; въ другихъ говорахъ въ этихъ случаяхъ обыкновенно видимъ \acute{c} . МК *молсас*, БУ *мүлсас* (*мүлсас*), въ Шибачевѣ и В. Олгашихъ *молсас* (*молсас*), КУР *молсас* (*молсас*)—заяць; МК *колас*, БУ *кулас* (*кулас*), въ Ш и О *колас* (*колас*), МК *мйісѣс*, Ш. *мйісѣс* (отъ *мйі*—шея), особый приборъ, состоящій изъ трехъ кусковъ дерева, соединенныхъ въ видѣ треугольника; онъ надѣвается на шею свиньямъ, чтобы онѣ не могли пролѣзть сквозь загороди.

§ 26. m выпало: бун. *пайтах* (*пайтах*), МК *пайтак*—достаточно. $m=n$: бун. *сйветле* (*сйветле*), О. *сйгле* (*сйгле*), МК *сйгле*—заплетать косу.

$m=ч$: курм. *утка* (*утка*), МК *ука*—качели.

§ 27. $\acute{c}=\acute{c}$ (\acute{c}): *ѣмѣр* (БУ *ѣмѣр*, КУР *ѣмѣр*)—кулакъ, МК *сѣмѣр* (или *алѣ сѣмѣрѣ*); БУ *ѣрлан* (*ѣрлан*), МК *сарлан*—чайка; О *лакѣк* (*лакѣк*), МК *лакѣк* или

максійк—углубленіе (въ земляѣ), котловина; О. пѣѣх (*пѣѣх*), МК *пѣѣк*—уголъ (турец. боѣак).

ч = и: МК *ача* *ѣѣ* *дырат* или *ача* *ѣѣ* *дырат*—ребенокъ стоитъ дыбѣй (дыбѣѣ) ¹⁾. Звукъ и я встрѣтилъ въ МК только въ словахъ *ѣѣ* и *иѣи* *ѣѣ* (землянка). Замѣчательно разложеніе звуковъ „ѣ“ и „тс“ (=и) въ словахъ : БУ *шѣн-кѣртѣ* (*шѣнѣртѣ*), бурм. *шѣнкѣртѣ* (*шѣнѣртѣ*), скворецъ, и БУ *тѣпѣртѣ* (*тѣѣртѣ*), КУР *тѣпѣртѣ* (*тѣѣртѣ*)—творогъ, которыя звучать въ МК *шѣнѣртѣи*, *тѣѣртѣи* (О *тѣѣртѣи*).

ѣ = т: БУ *тѣртѣ* (*ѣѣртѣ*), МК *тѣртѣ*—овно.

ѣ = с: БУ *хуѣ-ѣѣкам* (*хуѣѣкам*)—старшій братъ жены, МК *хонѣиска* ²⁾.

§ 28. Звукъ у встрѣчается не очень часто; онъ замѣняетъ собою русское ч и чувашское „ѣ“.

БУ	МК	по-русски.
—	<i>уак</i>	часто
—	<i>уѣѣк</i>	ученикъ
—	<i>уѣѣѣ</i>	учитель
<i>ѣѣпѣ</i> (<i>ѣѣѣѣ</i>)	<i>ѣѣѣѣ</i>	чубуѣ
<i>ѣѣѣѣ</i> (<i>ѣѣѣѣ</i>)	<i>ѣѣѣѣ</i>	сороѣ
—	<i>маѣ</i>	истинный
—	<i>куѣ</i>	буча
—	<i>куѣѣ</i>	глиста

¹⁾ т. е. начинаетъ привыкать стоять.

²⁾ Хуѣ-ѣѣкам, *хонѣиска*, вѣроятно, = хуѣ + ѣѣѣѣ, см.

БУ	МК	по-русски
[О. кѣѣаца сол (кѣѣаца) сол]	кѣѣаца сол	тяжелая зимняя дорога, въ хо- лодное время, когда полозья скрипятъ.
ѣукун (ѣукун)	ѣукун	чугунъ

§ 29. *n=e*: БУ пус (пус), МК вус (копѣйка на ассигнаціи).

§ 30. Выпаденіе *j*: ТД кѣсийа (кѣсийа), МК кѣсийа—карманъ (также „свица“) БУ сѣйелерех (сѣйелерех), МК сѣйелерех—нѣсколько выше; БУ кайран (кайран), МК кар'ан или каран—послѣ; БУ пусма айѣнѣен (пусма айѣнѣен), МК носма айѣнѣен—изъ-подъ лѣстницы; МК сарайа, вм. * сарај айна, подъ сарай, сарайѣнѣен, вм. * сарај айѣнѣен—изъ-подъ сарая; буин. тийек (тийек), МК тийек—писарь; буин. ийе (ийе), МК ийе—домовой.

j=i: О най (най), МК най—зелень на водѣ, когда послѣдняя „цвѣтетъ“ отъ лѣтнихъ жаровъ; БУ йашка (йашка) МК йашка—похлебка.

§ 31. Звукъ „*x*“ въ концѣ словъ МК не встрѣчается, замѣняясь въ этомъ случаѣ звукомъ „*к*“; иногда *x* переходитъ въ *к* и въ срединѣ словъ, передъ согласною, а также въ аффиксахъ (черемисизмъ).

БУ	МК	по-русски
хупах (хубах)	ховак	кабакъ
пѣх (пѣх)	пѣк	смотри
вуѣах (вуѣах)	вочак	очагъ
тух (тух)	ток	выйди

БУ	МК	по-русски
пусах (<i>пузax</i>)	позак (О позах, волосъ позах)	
лайх (<i>лајѣх</i>) ар. لايف	лајѣк	хорошій
лайхрах (<i>лајѣхрах</i>)	лајѣкран	лучше
уйх (<i>ујѣх</i>)	ојѣк	мѣсяцъ
хйх (<i>хѣјх</i>)	хѣјак	осова
хёрех (<i>хѣ_рѣх</i>)	хѣ _р ѣк	соросъ
каґхи (<i>каґхи</i>)	каґхи	вечерній
тхлан (<i>тѣхлан</i>)	тѣклан	олово
мухта (<i>мухта</i>)	мокта	хвалить
КУР тххта (<i>тѣхта</i>)	тѣкта	подожди
хапха (<i>хапха</i>)	хапка	ворота
пѣґзенех (<i>пѣґцѣнѣх</i>)	пѣґцѣнѣк	одинъ только
сывлх (<i>сывлѣх</i>)	сулѣк	здоровье
ухмах (<i>ухмах</i>)	окмак	дуракъ
мухмър (<i>мухмѣр</i>)	мокмѣр	похмѣлье
Но: сұхрам (<i>сұхрѣм</i>)	сѣхрѣм или сѣхром (sic!)	верста
пукра (<i>пукра</i>)	похро (на концѣ—о) вуоль	

Если слово оканчивается на *к* въ основѣ, то во всѣхъ производныхъ формахъ это „к“ сохраняется (за исключеніемъ случая перехода въ звонкую), напр. *ток* (выйди), *токса*, *токма*, *токнѣ*, но *тобаґам*, *тоґат* etc.

х—н: БУ *ѣхѣ* (*ѣхѣ*), МК *ѣнѣ*—филинѣ.

Лишнее *х* въ началѣ слова: *ѣлав* (*ѣлав*, Сохрон-ѣалѣ), буин. *лав* (*лав*), О. *ола*, МК *хѣла*—подвода (*хѣлазѣ*—подводчикѣ).

§ 32. Незначительно смягченные согласные звуки (См. I ч.) встрѣчаются въ МК также въ срединѣ нѣкоторыхъ словъ, заимствованныхъ съ руск. языка: *покумѣ*—крыша; *олиѣ*—улица.

§ 33. Образцы склонений именъ существительныхъ.

<i>И.</i> <i>сѡрла</i> (сѡрпѣ)	<i>кѣсрѣ</i> (вѡбыла)	<i>сѣрѣи</i> (летуч. мышь)
<i>Р.</i> <i>сѡрлан</i>	<i>кѣсрѣн</i>	<i>сѣрѣин</i>
<i>ДВ.</i> <i>сѡрлаја</i>	<i>кѣсрѣја</i>	<i>сѣрѣиѣ</i> (О. <i>сѣрѣијѣ</i>)
<i>М.</i> <i>сѡрлара</i>	<i>кѣсрѣра</i>	<i>сѣрѣира</i>
<i>Исх.</i> <i>сѡрларан</i>	<i>кѣсрѣран</i>	<i>сѣрѣиран</i>
<i>Т.</i> <i>сѡрлава</i>	<i>кѣсрѣѣ</i>	<i>сѣрѣиѣ</i>

<i>И.</i> <i>шу</i> (вода)	<i>кѣрѣ</i> (зять)	<i>кѣѣ</i> (сталь)	<i>посто</i> (зел. сув.)
<i>Р.</i> <i>шун</i>	<i>кѣрѣн</i>	<i>кѣѣн</i>	<i>постон</i>
<i>ДВ.</i> <i>шуа</i>	<i>кѣрѣѣ</i>	<i>кѣѣѣ</i>	<i>постоа</i>
<i>М.</i> <i>шура</i>	<i>кѣрѣра</i>	<i>кѣѣра</i>	<i>постора</i>
<i>Исх.</i> <i>шуран</i>	<i>кѣрѣран</i>	<i>кѣѣран</i>	<i>посторан</i>
<i>Т.</i> <i>шуба</i>	<i>кѣрѣѣ</i>	<i>кѣѣѣ</i>	<i>постоѣа.</i>

Pluralis:

<i>И.</i> <i>сѡрлазам</i>
<i>Р.</i> <i>сѡрлазамѣн, сѡрлазан, О. сѡрлазанѣ (сѡрласаѣ)</i>
<i>ДВ.</i> <i>сѡрлазама, сѡрлазана, О. сѡрлазанѣа.</i>
<i>М.</i> <i>сѡрлазамра, сѡрлазанаѣа.</i>
<i>Исх.</i> <i>сѡрлазамран, сѡрлазанаѣан.</i>
<i>Т.</i> <i>сѡрлазамба</i>
<i>И.</i> <i>кѣрѣѣа.</i>
<i>Р.</i> <i>кѣрѣѣаѣн, кѣрѣѣаѣн</i>
<i>ДВ.</i> <i>кѣрѣѣаѣа, кѣрѣѣаѣаѣ (съ вполне смягчен. ѣ)</i>
<i>М.</i> <i>кѣрѣѣаѣра, кѣрѣѣаѣаѣа</i>
<i>Исх.</i> <i>кѣрѣѣаѣраѣн, кѣрѣѣаѣаѣаѣн</i>
<i>Т.</i> <i>кѣрѣѣаѣаѣа.</i>

Примѣчаніе. Во время послѣдней поѣздки мнѣ удалось наблюдать также слѣдующія особенности въ склоненіяхъ нѣкоторыхъ другихъ говоровъ Козм. уѣзда.

1) Конечный *и* требуетъ то широкихъ, то узкихъ аффиксовъ въ склоненіи ед. ч.:

д. д. Моргауши (*Моргош*) и ТД: И. *а́тти* (мой отецъ)
 Р. *а́ттии*
 ДВ. *а́ттија*
 М. *а́ттира*
 Исх. *а́ттиран*
 Т. *а́ттиба* ТД, *а́ттибэ*
 (Моргауши).

Во мн. числѣ *а́ттиэ_м*, мой отецъ и тѣ, кто съ нимъ.

2) Существительныя на *у* (*о*) принимаютъ въ нѣкоторыхъ говорахъ въ род. и ДВ падежахъ вмѣсто *и* и *а* также *йѣн* и *ја*: *кукку*—кукушка, Р. *куккун* (ТД) и *куккуйѣн* (О.), ДВ *куккуа* (ТД), *куккуа* и *куккуја* (О.), *пйру*—теленокъ, О. *пйруја*—теленку. О. *Моско*—Москва, О. *Москоја* и БО *Москоа*—въ Москву. О. *сѹ*—масло, Р. *сѹйѣн*, ДВ. *сѹја*.

3) Существительныя, удваивающія согласную въ Р и ДВ пп., въ нѣкоторыхъ говорахъ удваиваютъ ее только въ ДВ падежѣ: О. *йидѣ*—собака, Р. *йидѣн*, ДВ. *йитти* [ТД *йѣдѣ*, *йѣтти*; *йѣтта*; въ д. Моргаушахъ *идѣ*, *итти*].

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ удвоенія совсѣмъ не бываетъ, это случается, повидимому, тогда, когда конечная краткая гласная слова въ буинскомъ говорѣ отсутствуетъ: БУ *сѣвѣс* (*сѣвѣс*), клещъ, ТД *сузѣ*—*идет*, Р. *сузѣн*, ДВ. *суза*; БУ *ѣман* (*ѣман*)—дождевой червь, ТД *манѣ*, Р. *манѣн*, ДВ. *мана*.

4) Многосложныя существительныя на *-аѣ* (*-аѣй*), а также имена съ аффиксомъ *сѣ* (означающимъ ремесло, *попеп actoris*) удваиваютъ послѣднюю согласную въ ДВ падежѣ В. Олгаш. говора: О. *молкаѣ* (*молкаѣй*)—заяцъ, Р. *молкаѣн* (*молкаѣн*), ДВ. *молкаѣа* (*молкаѣа*); О. *тимѣрсѣ* (*ти_мѣ_рѣ_з*)—кузнецъ, Р. *тимѣрсѣн* (*ти_мѣ_рѣ_з*), ДВ. *тимѣрсѣа* (*ти_мѣ_рѣ_з*); *полѣсѣ* (*полѣсѣй*)—рыбакъ, Р. *полѣсѣн* (*полѣсѣн*), ДВ. *полѣсѣа* (*полѣсѣа*) [буин. *пулѣсѣ*, *пулѣсѣн*, *пулѣса*, чит. *пулѣсѣй*, *пулѣсѣн*,

пулѣза]; О. сѣсѣ (сѣсѣ)—портной, Р. сѣсѣн (сѣсѣн), ДВ. сѣсѣ (сѣсѣ).

§ 34. Говоръ МК имѣетъ ту особенность, сближающую его съ буинскимъ нарѣчіемъ, что въ немъ сохранились полностью притяжательные суффиксы, которые у вир-йал замѣтно вытѣснены изъ употребленія. Суффиксы эти въ МК слѣдующіе: 1-го л.: послѣ согласныхъ и *у*, *ѹ*—*ѹм*, *ѣм*, *ѹмѹр*, *ѣмѣр*, послѣ прочихъ гласныхъ *м*, *мѹр*, *ѣр*; 2-го лица: послѣ согласныхъ—*ѹ*, *ѣ*, *ѹр*, *ѣр*, послѣ гласной *и* и *ѹ* (*у*) во мн. ч. *р* (см. стр. 392), послѣ прочихъ гласныхъ *у*; *ур*, *ѹр*; 3-го лица: послѣ согласныхъ—*ѹ*, *ѣ*, послѣ гласныхъ *а*, *ѣ*—*и*, послѣ гласныхъ *у*, *о*—*ѹ*, послѣ *и*, *ѹ*, *ѣ*—*ѹ*.

Широковзвучныя имена, кончающіяся на плавныя *л*, *н*, *р* смягчаютъ эти согласныя передъ суффиксомъ 3-го лица и обра-щаютъ ихъ въ *і*, *н*, *р* (хотя *р* можетъ въ этомъ случаѣ и не смягчаться).

МЗ. Если узкозвучное слово оканчивается на *к*, *л*, *м*, *н*, *п* и *с* то передъ суффиксомъ 3-го лица *ѣ* эти согласныя смягчаются (прочія согласныя не подвергаются смягченію); при этомъ совершается слѣдующій переходъ:

к *б*, *л* *і*, *м* *м*, *н* *н*, *п* *б*, *р* *р*, *с* *с*,
т ч ш ж

Замѣчательно, что нѣкоторые изъ являющихся при этомъ согласныхъ въ другихъ случаяхъ въ языкѣ не встрѣчаются, таковы: *б*, *м*, *б*, и *с*.

Подобныя измѣненія согласныхъ при склоненіи существительныхъ съ суфф. 3-го лица очень трудно улавливаются на слухъ, но они впервые были указаны мнѣ самими чувашами, а потомъ я убѣдился лично, послѣ тщательныхъ наблюденій, что переходы эти дѣйствительно существуютъ въ говорахъ МК и ВВ.

При склоненіи именъ съ суффиксомъ 3-го лица смягче-
ніе конечныхъ согласныхъ звуковъ: *к, м, п, с*, бываетъ
только въ тѣхъ падежахъ, гдѣ суффиксъ третьяго лица не
выпадаетъ; при выпаденіи его (что бываетъ въ ДВ падежѣ)
конечныя согласныя основы не смягчаются.

Склоненія.

И. арыймы (твоя жена) *к_ну_нэ* (твоя сноха) *к_ну_нэ* (твое озеро, отъ
к_ну_нэ озеро)

<i>Р. арыймын</i>	<i>к_ну_нэ_н</i>	<i>к_ну_нэ_н</i>
<i>ДВ. арыймна</i>	<i>к_ну_{нн}а̃</i>	<i>к_ну_{нн}а̃</i>
<i>М. арыймында</i>	<i>к_ну_нэ_но̃а̃</i>	<i>к_ну_нэ_но̃а̃</i>
<i>Исх. арыймындан</i>	<i>к_ну_нэ_но̃а̃_н</i>	<i>к_ну_нэ_но̃а̃_н</i>
<i>Т. арыймыба</i>	<i>к_ну_нэ_на̃</i>	<i>к_ну_нэ_на̃</i>

И. эрэ (твоя дочь) *тэсэ* (твой видъ, отъ *тэс*) *н_ну_нэ_нэ* (твоя поясни-
ца)

<i>Р. эрэн</i>	<i>тэсэ_н</i>	<i>н_ну_нэ_нэ_н</i>
<i>ДВ. эрэнн</i>	<i>тэсэ_{нн}а̃</i>	<i>н_ну_нэ_{нн}а̃</i>
<i>М. эрэннэ</i>	<i>тэсэ_но̃а̃</i>	<i>н_ну_нэ_нэ_но̃а̃</i>
<i>Исх. эрэннэ</i>	<i>тэсэ_но̃а̃_н</i>	<i>н_ну_нэ_нэ_но̃а̃_н</i>
<i>Т. эрэнба</i>	<i>тэсэ_на̃</i>	<i>н_ну_нэ_нэ_на̃</i>

*И. јэңиу*¹⁾—жена твоего старшаго брата (*НЗ* здѣсь не *у*, а
у, бун. *инкѣ*, ч. *ин'у*). *ВВ јэңиу*.

Р. јэңиун
ДВ. јэңиуна
М. јэңиунда
Исх. јэңиундан
Т. јэңиуба

¹⁾ Для 1-го лица *јэңиу*=бун. *инке* (*ин'э*).

И. *ку_нр* (ваша сноха) *кнур* (ваша корова, *шжур* (ваша мышь) ¹⁾:
отъ *кн*)

Р. <i>ку_нр_н</i>	<i>кнур_н</i>	<i>шжур_н</i>
ДВ. <i>ку_нр_а</i>	<i>кнур_а</i>	<i>шжур_а</i>
М. <i>ку_нр_о</i>	<i>кнур_о</i>	<i>шжур_о</i>
Исх. <i>ку_нр_о_н</i>	<i>кнур_о_н</i>	<i>шжур_о_н</i>
Т. <i>ку_нр_б</i>	<i>кнур_б</i>	<i>шжур_б</i> .

И. *арым* (его жена²⁾) *у* (его сынъ, отъ *сн*) (—его чело-
ул) вѣбъ)

Р. <i>арым</i>	<i>у</i>	<i>сн</i>
ДВ. <i>арым_а</i>	<i>у_а</i>	<i>сн_а</i>
М. <i>арым_о</i>	<i>у_о</i>	<i>сн_о</i>
Исх. <i>арым_о_н</i>	<i>у_о_н</i>	<i>сн_о_н</i>
Т. <i>арым_б</i>	<i>у_б</i>	<i>сн_б</i> , ВБ <i>сн_б</i> .

И. *вар* или *вар* (его долина, отъ *вар*) *аш* (его отецъ)

Р. <i>вар</i>	<i>вар</i>	<i>аш</i>
ДВ. <i>вар_а</i>	<i>вар_а</i>	<i>аш_а</i>
М. <i>вар_о</i>	<i>вар_о</i>	<i>аш_о</i>
Исх. <i>вар_о_н</i>	<i>вар_о_н</i>	<i>аш_о_н</i>
Т. <i>вар_б</i>	<i>вар_б</i> , ВБ <i>вар_б</i> .	<i>аш_б</i> .

И. *уч*—его лошадь (отъ *ут*) *кн* (его сноха)

Р. <i>уч</i>	<i>кн</i>
ДВ. <i>уч_а</i>	<i>кн_а</i>
М. <i>уч_о</i>	<i>кн_о</i>
Исх. <i>уч_о_н</i>	<i>кн_о_н</i>
Т. <i>уч_б</i> , ВБ <i>уч_б</i>	<i>кн_б</i> .

¹⁾ въ ВБ *шжур*—ваша мышь, Р. *шжур*, ДВ. *шжур* etc.

²⁾ „Твоя жена“ и „его жена“—звучать въ МК одинаково.

М. шѣ_жи_нѣ

Исх. шѣ_жи_нѣ_н

Т. шѣ_жи_рѣ

И. пол_и (его рыба, отъ полѣ), бун. пудли (пул_и).

Р. пол_и

ДВ. пол_инѣ

М. пол_инѣ

Исх. пол_инѣ_н

Т. пол_ирѣ

Примѣчаніе: 1) Въ говорѣ МК мы замѣчаемъ, какъ видно изъ таблицъ, что узкіе аффиксы обще-чувашихъ склоненій здѣсь, во многихъ случаяхъ, перешли въ широкіе; кромѣ того вмѣсто звука *в*, который вообще у чувашъ служитъ соединителемъ между *у*, *ѣ* и слѣдующею гласною, здѣсь явился *й* (бун. сѣвѣ (сѣ_иѣ), МК сѣ_иѣ—его масло). Суффиксъ 2-го л. ед. ч. *ѣ* въ гласныхъ основахъ всегда расширяется въ *у*: ВУ ёнѣ (ёнѣ_и), МК ёнѣ_и—твоя корова (pl. ёнѣ_и).

2) Всеобщее расширеніе суффиксовъ 2-го л. ед. ч. въ узкозвучныхъ основахъ мы замѣчаемъ въ говорѣ д. Тойдерекъ-Кассовъ, который въ другихъ отношеніяхъ представляетъ собою довольно нормальный вирьяльскій говоръ. При прибавленіи суф. 2 л. ед. ч. согласныя *і* и *н* этого говора сохранились мягкими, а прочія перешли въ твердые звуки. Напр. ВУ кил (ки_иі)—домъ, килѣ (ки_иіѣ)—твой домъ, ТД ки_иі, ки_иіѣ, ВУ кин (ки_ин)—сноха, кинѣ (ки_инѣ)—твоя сноха, ТД ки_ин, ки_инѣ; бун. пир (пи_ир)—холстъ, пирѣ (пи_ирѣ)—твой холстъ, ТД пи_ир, пи_ирѣ etc. Замѣчательно, что въ род. пад. суффиксъ 2-го л. *ѣ* не расширяется.

И. ки_иіѣ, ки_иі ки_инѣ, ки_ин „и_ирѣ, „и_ир ѣѣѣ, ѣѣ_и (тв. иг-

Р. ки_иіѣн ки_инѣн „и_ирѣн ѣѣѣн (ла, отъ ѣѣ_и)

Т. ки_иіѣн ки_инѣн „и_ирѣн ѣѣѣн

<i>ДВ.</i>	<i>ки́на</i>	<i>ки́нна</i>	<i>„и́рна</i>	<i>јѣ́тна</i>
<i>М.</i>	<i>ки́льнда</i>	<i>ки́ньнда</i>	<i>„и́рьнда</i>	<i>јѣ́бьнда</i>
<i>Исх.</i>	<i>ки́льндан</i>	<i>ки́ньндан</i>	<i>„и́рьндан</i>	<i>јѣ́бьндан</i>
<i>Т.</i>	<i>ки́льба</i>	<i>ки́ньба</i>	<i>„и́рьба</i>	<i>јѣ́бьба</i>

Отъ слова ТД *сѹ,ѣѣ*—портной (бун. *сѣвѣс, сѣ,ѣс*) имѣемъ

<i>И.</i>	<i>сѹ,ѣзу</i> —твой портной	<i>ѣну</i> —твоя корова
<i>Р.</i>	<i>сѹ,ѣзун</i>	<i>ѣнун</i>
<i>ДВ.</i>	<i>сѹ,ѣзуна</i>	<i>ѣнуна</i>
<i>М.</i>	<i>сѹ,ѣзунда</i>	<i>ѣнунда</i>
<i>Исх.</i>	<i>сѹ,ѣзундан</i>	<i>ѣнундан</i>
<i>Т.</i>	<i>сѹ,ѣзуба</i>	<i>ѣнуба</i>

Примѣчаніе. Въ нѣкоторыхъ чув. говорахъ суффиксъ 2-го лица также можетъ иногда употребляться для выраженія презрѣнія. Напр. въ ВБ *саньн ул*—твой сынъ, но *саньн уи*—твой презрѣнный сынъ, *саньн улан*—отъ твоего сына, но *саньн улъндан*—отъ твоего презрѣннаго (негоднаго) сына; *саньн јѣ*—твоя игла, но *саньн јѣ,ѣ*—твоя презрѣнная (негодная) игла.

3) Если соединены два существительныхъ, при чемъ послѣднее носить суффиксъ 3-го лица, то суффиксъ этотъ въ нѣкоторыхъ говорахъ Козм. у. можетъ совершенно исчезать при склоненіи, если оба соединяемыхъ слова образуютъ какъ бы одно понятіе. Напр. говорятъ (д. Моргауши) *толй зѣнѣѣ* и *толй зѣнѣх* (бун. тулй *сѣнѣхѣ, тулй зѣнѣѣ*)—пшеничная мука, ДВ. *толй зѣнѣхнѣ* и *толй зѣнѣна*, Исх. *толй зѣнѣхнѣцн* и *толй зѣнѣхран*, Т. *толй зѣнѣх,ѣ* (*зѣнѣхнѣ*) и *толй зѣнѣхна*.

§ 35. При образованіи мн. ч. именъ съ притяжательными суффиксами мы замѣчаемъ въ МК ту особенность, что суффиксы эти иногда прибавляются дважды, т. е. передъ знакомъ мн. ч. и послѣ него. Напр. МК *он сѣнѣйзам*—его люди,

он *сынызамран* (*сынызамран*) и также он *сынызамыннан*—отъ его людей; он *эрэзайн* и он *эрэзайн*—отъ его дочерей [въ буин. только ун хёрсензен (*ун* *хэрэзээн*) etc.] МК *санын хорйзамындан* (буин. санын хурэсензен, *санын хурйээн*)—отъ твоихъ гусей; *аэрэ хорйрзамыр* *вон онда сурэ*—вонъ гдѣ ходять ваши гуси (буин. сирён хурйрсем ав унта суресэ, *урэн хурйрэ ав унда зурэ*).

§ 36. Употребленіе въ названіяхъ родственныхъ отношеній аффикса *и*, для означенія принадлежности 1-му лицу, развито въ говорахъ Козм. у. еще сильнѣе, чѣмъ въ курмышскомъ, напр. вм. КУР йёнке (*йёніэ*) здѣсь говорятъ инки (*ини*, *ини*), МК *йэни*, вм. КУР йысна (*йысна*), говорятъ йысни (*йысни*). См. II ч. § 11.

§ 37. Вторая форма прилагательныхъ съ согласнымъ окончаніемъ принимаетъ въ МК только суффиксы *й*, *э* (а не *и*): *лајйк*—хорошій, 2-я ф. *лајйгй*, *озал*—дурной, 2-я ф. *озалй*, *иэр*—красивый, 2-я ф. *иэрэ* (См. § 34 приложения). 3-я форма оканчивается на—*йскэ*,—*эскэ*: *лајйгйскэ*, *озалйскэ*, *иэрскэ* etc. Срав. § 18 II ч.

§ 38. Личныя мѣстоименія въ МК слѣдующія: ед. ч. *ајэ* (ВВ *ајэ*), *ајэ*, *вйа*, мн. ч. *ајр*, *эјр*, *вйлаз*, склоненіе которыхъ не имѣетъ особенностей.

Возвратныя мѣстоименія суть: *хам*, я самъ, *йга*—ты самъ, онъ самъ, *хамыр*—мы сами, *йгузамыр*—вы сами, *йгауа*—они сами. Склоненіе:

И.	<i>йга</i> —ты самъ (М. <i>хуа</i>)	<i>йга</i> —онъ самъ (М. <i>хуа</i>)	ВВ. <i>хуа</i>
Р.	<i>йгун</i> (М. <i>хун</i>)	<i>йгун</i> (М. <i>хун</i>)	<i>хун</i>
ДВ.	<i>йгуна</i> (М. <i>хуна</i>)	<i>йгун</i> (М. <i>хунэ</i>)	<i>хунэ</i>

<i>М.</i>	<i>ѣзунда</i>	(<i>М. хунда</i>)	<i>ѣзунѣ</i>	(<i>М. хунѣ</i>)	<i>хунѣ</i>
<i>Иск.</i>	<i>ѣзундан</i>	(<i>М. хундан</i>)	<i>ѣзунѣн</i>	(<i>М. хунѣн</i>)	<i>хунѣн</i>
<i>Т.</i>	<i>ѣзунѣ</i>	(<i>М. хуба</i>)	<i>ѣзунѣ</i>	(<i>М. хунѣ</i>)	<i>хунѣ</i>

Вмѣсто МК *ѣзунѣ*, я встрѣтилъ въ Моргаушахъ *хунѣ*, въ В. Олгашахъ *хунѣ* (образовалось изъ **хунѣ*) и въ Бурнашахъ *хунѣ*. Основа **хун* (онъ самъ), какъ мы видимъ изъ таблицъ, входитъ въ склоненіе во всѣхъ падежахъ, кромѣ именительнаго; она, вѣроятно, употреблялась раньше и въ именительномъ падежѣ, подобно буйн. хѣй (*хѣй*), но потомъ была вытѣснена изъ употребленія на такомъ же основаніи, на какомъ азербейджанскіе татары не употребляютъ числительнаго „саксан“ (80), замѣняя его персидскимъ *هشتاد* (См. Каземъ-Бекъ, *op. cit.* стр. 102).

§ 39. Самостоятельныя притяжательныя мѣстоименія имѣютъ въ МК только ту особенность, что въ нихъ, какъ и почти вездѣ въ МК, выдержана гармонія гласныхъ (см. II ч. § 28). Напр.

<i>И.</i>	<i>манѣй</i>	(вм. <i>*манѣй</i>)—мой.
<i>Р.</i>	<i>манѣйн</i>	(вм. <i>*манѣйн</i>).
<i>ДВ.</i>	<i>манѣ</i>	(вм. <i>*манѣ</i>).
<i>М.</i>	<i>манѣнѣ</i>	(вм. <i>*манѣнѣнѣ</i>).
<i>Иск.</i>	<i>манѣнѣн</i>	(вм. <i>*манѣнѣнѣн</i>).
<i>Т.</i>	<i>манѣнѣ</i>	(вм. <i>*манѣнѣ</i>)

§ 40. Вмѣсто буйн. мѣстоименія *савѣ*, *сав* (*савѣ*, *сав*)—тотъ, мы встрѣчаемъ въ МК *сав* (род. п. *савн*, ДВ. *савн*, М. *савн*, Иск. *савн*, Тв. *савнѣ*, pl. *савн*). Мѣстоименія *вѣл*, *ку*, *савѣ* (буйн. *савѣ*, *савѣ*)¹⁾ могутъ въ МК говорѣ принимать

¹⁾ Р. и ДВ. п.п. ихъ: *онѣн*, *она*; *конѣн*, *кона*; *савѣн*, *савнѣ*; мн. ч. *вѣлѣн*, *кунѣн*, *савѣнѣн*.

суфф. притяж. 3-го лица (См. особые случаи употребл. суфф. прит. 3-го лица въ § 21 II ч.), когда они употреблены самостоятельно.

<i>И.</i>	<i>вѣй</i>	<i>куй</i>	<i>сахи</i>
<i>Р.</i>	<i>вѣйн</i>	<i>куйн</i>	<i>сакхи</i>
<i>ДВ.</i>	<i>вѣина</i>	<i>куна</i>	<i>сакхинѧ</i>
<i>М.</i>	<i>вѣйнѧ</i>	<i>куйнѧ, кунѧ</i>	<i>сакхинѧ</i>
<i>Исх.</i>	<i>вѣйнѧн</i>	<i>куйнѧн, кунѧн</i>	<i>сакхинѧн</i>
<i>Т.</i>	<i>вѣйѧ</i>	<i>куйѧ</i>	<i>сакхиѧ</i>

Въ другихъ говорахъ я этой особенности не встрѣчалъ.

§ 41. Склоненіе прочихъ мѣстоименій представляетъ особенности только въ отношеніи гармоніи.

<i>И.</i>	<i>ѧѧжѧ—тотъ</i>	<i>хѧжѧ—который</i>	<i>порѧ да—весь</i>
<i>Р.</i>	<i>ѧѧжѧн</i>	<i>хѧжѧн</i>	<i>порѧн да</i>
<i>ДВ.</i>	<i>ѧѧнѧ</i>	<i>хѧнѧ</i>	<i>порѧ да</i>
<i>М.</i>	<i>ѧѧжѧнѧ</i>	<i>хѧжѧнѧ</i>	<i>порѧнѧ да</i>
<i>Исх.</i>	<i>ѧѧжѧнѧн</i>	<i>хѧжѧнѧн</i>	<i>порѧнѧн да</i>
<i>Т.</i>	<i>ѧѧжѧнѧѧ</i>	<i>хѧжѧнѧѧ, хѧжѧѧ</i>	<i>порѧнѧѧ да</i>
<i>ВВ. И.</i>	<i>мѧн ѧѧѧ—сколько</i>	<i>ВВ кон ѧѧѧ—такой</i>	<i>(см. кап § 5)</i>
	<i>(МК. мѧн ѧѧѧ)</i>		

<i>І.</i>	<i>мѧн ѧѧѧн</i>	<i>кон ѧѧѧн</i>
<i>ДВ.</i>	<i>мѧн ѧѧѧ</i>	<i>кон ѧѧѧнѧ</i>
<i>И.</i>	<i>мѧн ѧѧѧѧ</i>	<i>кон ѧѧѧнѧ</i>
<i>Исх.</i>	<i>мѧн ѧѧѧѧн</i>	<i>кон ѧѧѧнѧн</i>
<i>Т.</i>	<i>мѧн ѧѧѧѧѧ</i>	<i>кон ѧѧѧѧѧ.</i>

§ 42. Мѣстоименіе *мѧн ѧѧѧ*, поставляясь передъ именемъ существительнымъ, утрачиваетъ послѣдній слогъ *ѧѧѧ*: *мѧнѧ ѧѧѧ*

(ВВ $\text{нн}\dot{\text{а}}\text{сын}$)—сколько человекъ. Наряду съ мѣстоименіями *апла*, *сапла*, *капла* въ МК также встрѣчаемъ: *аплайн*, *саплайн*, *каплайн*—idem (2 ф. *каплаини*, 3 ф. *каплаинѣ* $\text{ска}\dot{\text{а}}\text{р}$).

§ 43. Слѣдующія numeralia представляютъ въ МК значительную разницу въ произношеніи: *туаттѣ*—4, *се_рѣ_м*—20, *се_рѣ_к*—40, *се_{тм}ѣ_а*—70, *не*—1000. Здѣсь есть также и порядковыя числительныя, какъ и въ нарѣчіи анатри: *не_{рм}ѣ_ш*—первый, *туаттѣмѣш*—четвертый, *не_аѣ_{км}ѣ_ш*—пятый etc. Склоненіе числительныхъ не отличается особенностями.

И. *не_{ку}ѣ*, *не_{кк}ѣ_ш*— *олттѣш*, ВВ *олтшѣ* шестеро (ихъ)
двое

Р. *не_{ку}ѣ_н* *олттѣжѣн*, *олтшѣн*

ДВ. *не_{кк}ѣ_шнѣ*, *не_{ку}ѣ_ннѣ* *олттѣшнѣ* *олтшѣнѣ*

М. *не_{кк}ѣ_жнѣ_а*— *олттѣжѣнѣ*, *олтшѣнѣ*
не_{ку}ѣ_ннѣ_а

Иск. *не_{кк}ѣ_жнѣ_ан*— *олттѣжѣнѣан*, *олтшѣнѣан*
не_{ку}ѣ_ннѣ_ан

Т. *не_{кк}ѣ_{шн}нѣ*, *не_{ку}ѣ_снѣ* ВВ *не_{ку}ѣ_снѣ* *олттѣжѣнѣба* *олтшѣба*.

Буйн. пѣр-пѣр (*не_р-се_р*)—какойнибудь, произносится въ МК *не_сѣ_р*, *не_сѣ_р*: *не_сѣ_р сын*—какойнибудь человекъ; ктонибудь.

§ 44. Въ МК встрѣчается неупотребительное въ другихъ говорахъ нарѣчіе *не_{но}нѣ*, *не_{но}нѣ*: *вон не_{но}нѣ*—вонъ тамъ, *вон не_{но}нѣ*—вонъ оттуда. Происхожденіе его для меня темно.

§ 45. Многіе предлоги употребляются въ МК съ суффиксомъ 3-го л. по отношенію ко *всѣмъ* лицамъ безъ различія: *ман сома* и *ман сомнѣ*—во мнѣ; *ада не_арѣ_н батнѣ* (вм. *патнѣ*)—идемъ къ намъ; *се_арѣ_н батнѣ* (вм. *патнѣ*)—у васъ.

§ 46. При спряженіи глаголовъ діалекта МК прежде всего бросается въ глаза та особенность, что узкое *э*, которое въ чисто-чувашскихъ говорахъ встрѣчается какъ въ аффиксахъ узкозвучныхъ, такъ и въ аффиксахъ широкозвучныхъ глаголовъ, здѣсь, послѣ широкихъ основъ, всегда расширилось въ *й*. При этомъ конечные звуки основы: *н*, *л* и *р*, очутившись передъ расширившимся *э*, переходятъ въ *н̣*, *л̣*, *р̣* (собственно говоря, это не переходъ твердой согласной въ мягкую, а только сохраненіе мягкости согласной при расширеніи гласныхъ). Въ силу этого закона получаютъ слѣдующія отличія:

1) Въ 3 л. мн. ч. наст. вр.: бун. *кайасцѣ* (*кајасцѣ*)—они идутъ, *каймаццѣ* (*кајмаццѣ*)—они не идутъ, *илесцѣ* (*ил̣есцѣ*)—они берутъ, *илмесцѣ* (*ил̣месцѣ*)—они не берутъ, МК *кајайи*, *кајмасцй*, *ил̣а̣й̣э*, *ил̣ма̣й̣э* etc.

2) Въ 3 л. ед. и мн. ч.ч. буд. вр.: бун. *кайѣ* (*кајѣ*)—онъ пойдетъ, *каймѣ* (*кајм̣ѣ*)—онъ не пойдетъ, *кайѣс* (*кајѣс*)—они пойдутъ, *каймѣс* (*кајм̣ѣс*)—они не пойдутъ, МК *кајй̣*, *кајмй̣*; *кајй̣с*, *кајмй̣с*; бун. *пүлѣ* (*пүл̣ѣ*)—онъ станетъ, *пүлѣс* (*пүл̣ѣс*)—они станутъ, *пүлмѣ* (*пүл̣м̣ѣ*)—онъ не станетъ, *пүлмѣс* (*пүл̣м̣ѣс*)—они не станутъ, МК *пол̣й̣й̣*, *пол̣й̣й̣с*, *полм̣й̣*, *полм̣й̣с*; бун. *манѣ* (*ман̣ѣ*)—онъ забудетъ, *манѣс* (*ман̣ѣс*)—они забудутъ, *манмѣ* (*ман̣м̣ѣ*)—онъ не забудетъ, *манмѣс* (*ман̣м̣ѣс*)—они не забудутъ, МК *ман̣й̣й̣*, *ман̣й̣й̣с*, *манм̣й̣*; *манм̣й̣с*; бун. *түпѣ* (*түп̣ѣ*)—онъ найдетъ, *йүрѣ* (*йүр̣ѣ*)—онъ пригодится, МК *тоб̣й̣*, *јор̣й̣* (или *јор̣й̣й̣*); бун. *тытѣс* (*тыт̣ѣс*)—они будутъ держать, МК *тыд̣й̣й̣с* etc.

3) Въ 3 л. ед. и мн. ч.ч. прошед. дѣйств.: а) бун. *каларѣ* (*калар̣ѣ*)—онъ сказалъ, *каларѣс* (*калар̣ѣс*)—они сказали, МК *калар̣й̣*, *калар̣й̣с*. Отриц. БУ *каламарѣ* (*калама̣р̣ѣ*), *каламарѣс* (*калама̣р̣ѣс*), МК *каламар̣й̣*, *каламар̣й̣с*.

Вм. бун. *кайр̣ам̣*, *кайр̣ан̣*, *кайр̣ѣ* (*кајр̣й̣м̣*, *кајр̣й̣н̣*, *кајр̣ѣ*)—я ушелъ etc. въ МК встрѣчаемъ: *ка̣р̣й̣м̣*, *ка̣р̣й̣н̣*, *ка̣р̣й̣й̣*. См. I ч. 8.

б) Звуки *н* и *л* передъ аффиксами 3-го л. ед. и мн. ч.ч. прошед. дѣйств. *чй*, *ѣ*, *чйс*, *ѣс* не смягчаются, а согласная *ч* въ этомъ аффиксѣ никогда не переходитъ въ звонкую (въ противность правилу § 16): буин. манѣ (*манѣ*) МК *манчй*—онъ забылъ, буин. пулѣ (*пулѣ*), МК *полчй*—онъ сталь; буин. курѣ (*курѣ*), МК *корчй*—онъ видѣлъ; буин. кулѣс (*кулѣс*), МК *колчйс*—они смѣялись.

4) Въ 3 лицѣ обонхъ чиселъ условнаго и прошед. несоверш.: буин. кайаѣѣ (*кайаѣѣ*), МК *каят-чй*—онъ ходилъ, буин. кайаѣѣс (*кайаѣѣс*), МК *каятчйс*—они ходили; буин. калѣѣѣ (*калѣѣѣ*)—онъ сказалъ бы, МК *калѣѣѣ*.

§ 46. Говоръ МК не выпускаетъ звука *р* въ глаголахъ упомянутыхъ въ § 66 II части. Напр. буин. тѣтѣм (*тѣдѣм*)—я стоялъ, МК *тѣрдѣм*; буин. йанѣ (*јанѣ*)—послалъ, МК *јѣ_{рн}ѣ*; буин. памас (*памас*) онъ не даетъ, МК *пармас*; буин. кѣтѣм (*кѣдѣм*)—я вошелъ, МК *кѣрдѣм*.

§ 47. Глаголы на *у*, *ѣ* въ МК не вставляють *о*, напр. отъ *ту*—дѣлать, *мѣ*—толочь. образуются формы *туадѣн* (буин. тѣватѣп, ч. *тѣватѣн*)—я дѣлаю, *туас* (буин. тѣвас, ч. *тѣвас*)—тотъ, который сдѣлаетъ, *мѣѣ_н* (буин. тѣветѣп, *мѣѣ_н*)—я толку etc. Въ будущемъ времени эти глаголы спрягаются въ МК и въ ВБ своеобразно.

1 л. ед. ч. *тун*, *туйн*—я сдѣлаю (М. также *туйѣн*)

2 л. — *тун*, *туйн* (М. также *туйѣн*)

3 л. — *туйѣ* (М. *туйѣ*)

1 л. мн. ч. *тубѣр* (М. *тубѣр*) ВБ *туйбѣр*

2 л. — *тур* ВБ *туйр*

3 л. — *туйѣс* (М. *туйѣс*)

1 л. ед. ч. *мѣ_н*, *мѣ_н*—я истолку

2 л. — *мѣ_н*, *мѣ_н*

3 л. — *мѣ_н*, *мѣ_н*

- 1 л. мн. ч. $m\ddot{y}_{\beta\check{p}}$ ВВ. $m\ddot{y}_{\delta\check{p}}$, $m\ddot{y}_{\epsilon\check{p}}$.
 2 л. — $m\ddot{y}_p$, $m\ddot{y}_{\check{p}}$
 3 л. — $m\ddot{y}_{\check{c}}$, $m\ddot{y}_{\check{c}'}\check{c}$

Повел. накл. 2 л. мн. ч. *тур* (*туыр*)—дѣлайте, $m\ddot{y}_p$ ($m\ddot{y}_{\check{p}}$)—толките.

§ 48. Глаголы на *и* часто не вставляютъ *j* передъ гласной: *си*—ѣшь, *сий* $\ddot{a}_{\check{n}}$ —я ѣмъ, $m\ddot{u}$ —тронъ, $m\ddot{u}\ddot{a}_{\check{n}}$ —трогающій; *си* $\ddot{u}_{\check{n}}$ —раньше, чѣмъ ѣсть. Будущее время ихъ спрягается слѣдующимъ образомъ:

- 1 л. ед. ч. $m\ddot{u}_{\check{n}}$, $m\ddot{u}j_{\check{n}}$
 2 л. — $m\ddot{u}_{\check{n}}$, $m\ddot{u}j_{\check{n}}$
 3 л. — $m\ddot{u}_{\check{c}}$, $m\ddot{u}j_{\check{c}}$
 1 л. мн. ч. $m\ddot{u}_{\beta\check{p}}$, $m\ddot{u}j_{\beta\check{p}}$
 2 л. — $m\ddot{u}_{\check{p}}$, $m\ddot{u}_p$, $m\ddot{u}j_{\check{p}}$
 3 л. — $m\ddot{u}_{\check{c}'}$, $m\ddot{u}j_{\check{c}'}$, $m\ddot{u}_{\check{c}}$

Повелит. накл. 2 л. $m\ddot{u}$, $m\ddot{u}_p$, 3 л. $m\ddot{u}_{\delta\check{p}}$, $m\ddot{u}_{\epsilon\check{p}}$.

§ 49. Въ говорѣ МК встрѣчаются кромѣ того слѣдующія особенности въ образованіи временъ глагола.

1) 3-е л. ед. ч. наст. вр. кончается на *ат*, \ddot{a}_m , отриц. $m\ddot{a}ст$, $m\ddot{a}_{cm}$.

3-е л. мн. ч.—на *ачй*, $\ddot{a}_{\check{c}}$, *масчй*, $m\ddot{a}_{c\check{c}}$. 1-е лицо мн. ч. теряетъ *m* въ аффиксѣ отриц. вида наст. вр. *кајат*—онъ идетъ, $u_{\check{c}}\ddot{a}_m$ —онъ беретъ, *кајмаст*—онъ не идетъ, $u_{\check{c}}m\ddot{a}_{cm}$ —онъ не беретъ, *кајачй*—они идутъ, $u_{\check{c}}\ddot{a}_{\check{c}}$ —они берутъ, *кајмасчй*—они не идутъ, $u_{\check{c}}m\ddot{a}_{c\check{c}}$ —они не берутъ. *Кајмастйр*—мы не идемъ, $u_{\check{c}}m\ddot{a}_{c\check{c}p}$ —мы не беремъ.

2) 3-е лицо наст. вр. можетъ принимать аффиксъ сравнительной степени: *соліза боладри* $m\ddot{a}_{cm}_{\check{n}}$, *санйи* $\check{c}_{\check{c}}бу$ *сарйи* $m\ddot{a}_{cm}_{\check{c}k}$ —„Ты не можешь говорить, у тебя языкъ нѣсколько не поворачивается“.

3) Изъ дѣепричастія соединительнаго на *са*, *ä* получается при помощи аффиксовъ настоящаго времени особая глагольная форма, не встрѣчающаяся въ прочихъ говорахъ и соотвѣтствующая по значенію французскому *passé indéfini*; 3-е лицо этой формы состоитъ изъ одного только дѣепричастія, безъ другихъ аффиксовъ.

1 л. ед. ч.	<i>кајзадын</i> (<i>кајзан</i>)	$\epsilon_{mc} \ddot{a}_o \ddot{a}_n$, $\epsilon_{mc} \ddot{a}_n$ —я просилъ —я ходилъ (отъ ϵ_m)
2 л. —	<i>кајзадын</i>	$\epsilon_{mc} \ddot{a}_o \ddot{a}_n$
3 л. —	<i>кајза</i>	$\epsilon_{mc} \ddot{a}$
1 л. мн. ч.	<i>кајзатнынр</i>	$\epsilon_{mc} \ddot{a}_{mn} \ddot{a}_p$
2 л. —	<i>кајзаттынр</i>	$\epsilon_{mc} \ddot{a}_{mn} \ddot{a}_p$
3 л. —	<i>кајза</i>	$\epsilon_{mc} \ddot{a}$.

Въ отрицательномъ видѣ вмѣсто формъ 3-го лица употребляется прошедш. состоянія.

1 л. ед. ч.	<i>кајмаздын</i> (<i>кајма-</i> <i>зан</i>)—я не ходилъ	$\epsilon_{tm} \ddot{a}_z \ddot{a}_o \ddot{a}_n$ ($\epsilon_{tm} \ddot{a}_z \ddot{a}_n$)—я не про- силъ
2 л. —	<i>кајмаздын</i>	$\epsilon_{tm} \ddot{a}_z \ddot{a}_o \ddot{a}_n$
3 л. —	(<i>кајман</i>)	($\epsilon_{tm} \ddot{a}_n$)
1 л. мн. ч.	<i>кајмазатнынр</i>	$\epsilon_{tm} \ddot{a}_z \ddot{a}_{mn} \ddot{a}_p$
2 л. —	<i>кајмазаттынр</i>	$\epsilon_{tm} \ddot{a}_z \ddot{a}_{mn} \ddot{a}_p$
3 л. —	(<i>кајманнѣс</i>)	($\epsilon_{tm} \ddot{a}_n \ddot{a}_c$)

4) Въ 3-мъ лицѣ мн. ч. прошедшаго состоянія прибавляется знакъ *pluralis c'*, чего нѣтъ въ другихъ говорахъ: буйн. вѣл илнѣ (*вѣл илнѣ*), онъ взялъ, вѣсем илнѣ (*вѣлнѣ илнѣ*)—они взяли, МК *вѣл илнѣ*, но *вѣлнѣ илнѣ*.

5) Условное наклоненіе образуется прямо отъ будущаго времени, а прошед. несовершенное прямо отъ настоящаго, однимъ только прибавленіемъ глагола *чѣ*, *чѣ* („былъ“). Исключеніе составляетъ только 3 л. мн. ч.

Imperfectum.

1 л. ед. ч. *кажадын-чы*—я хо- $\epsilon_{\partial}\tilde{a}_{\partial}\tilde{n}^{-}\tilde{c}$ —я просилъ

дилъ

2 л. —	<i>кажадын-чы</i>	$\epsilon_{\partial}\tilde{a}_{\partial}\tilde{n}^{-}\tilde{c}$
3 л. —	<i>кажат-чы</i>	$\epsilon_{\partial}\tilde{a}_{m}\tilde{c}$
1 л. мн. ч.	<i>кажатпыр-чы</i>	$\epsilon_{\partial}\tilde{a}_{mn}\tilde{p}^{-}\tilde{c}$
2 л. —	<i>кажаттыр-чы</i>	$\epsilon_{\partial}\tilde{a}_{mn}\tilde{p}^{-}\tilde{c}$
3 л. —	<i>кажатчыс</i>	$\epsilon_{\partial}\tilde{a}_{m}\tilde{c}$

1 л. ед. ч.	<i>кажастын-чы</i>	$\epsilon_{tm}\tilde{a}_{cm}\tilde{n}^{-}\tilde{c}$
2 л. —	<i>кажастын-чы</i>	$\epsilon_{tm}\tilde{a}_{cm}\tilde{n}^{-}\tilde{c}$
3 л. —	<i>кажас-чы</i>	$\epsilon_{tm}\tilde{a}_{c}^{-}\tilde{c}$
1 л. мн. ч.	<i>кажастыр-чы</i>	$\epsilon_{tm}\tilde{a}_{cn}\tilde{p}^{-}\tilde{c}$
2 л. —	<i>кажастыр-чы</i>	$\epsilon_{tm}\tilde{a}_{cm}\tilde{p}^{-}\tilde{c}$
3 л. —	<i>кажасчыс</i>	$\epsilon_{tm}\tilde{a}_{c}\tilde{c}$

Conjunctivus.

1 л. ед. ч. *кажын-чы*—я пошелъ $\epsilon_{\partial}\tilde{c}_{n}^{-}\tilde{c}$ —я просилъ бы

бы

2 л. —	<i>кажын-чы</i>	$\epsilon_{\partial}\tilde{c}_{n}^{-}\tilde{c}$
3 л. —	<i>кажы-чы</i>	$\epsilon_{\partial}\tilde{c}_{-}\tilde{c}$
1 л. мн. ч.	<i>кажыбыр-чы</i>	$\epsilon_{\partial}\tilde{c}_{\beta}\tilde{p}\tilde{c}$
2 л. —	<i>кажыр-чы</i>	$\epsilon_{\partial}\tilde{c}_{p}^{-}\tilde{c}$
3 л. —	<i>кажычыс</i>	$\epsilon_{\partial}\tilde{c}_{-}\tilde{c}$

Отрицательно:

1 л. ед. ч.	<i>кажмын-чы</i>	$\epsilon_{tm}\tilde{c}_{n}^{-}\tilde{c}$
2 л. —	<i>кажмын-чы</i>	$\epsilon_{tm}\tilde{c}_{n}^{-}\tilde{c}$
3 л. —	<i>кажмы-чы</i>	$\epsilon_{tm}\tilde{c}_{-}\tilde{c}$
1 л. мн. ч.	<i>кажмыбыр-чы</i>	$\epsilon_{tm}\tilde{c}_{\beta}\tilde{p}^{-}\tilde{c}$
2 л. —	<i>кажмыр-чы</i>	$\epsilon_{tm}\tilde{c}_{p}^{-}\tilde{c}$
3 л. —	<i>кажмычыс</i>	$\epsilon_{tm}\tilde{c}_{-}\tilde{c}$

6) Изъ прошедшаго дѣйствія иногда образуется сложная форма черезъ присоединеніе недостаточнаго глагола *чй*, ѣ: *карым-чй*—я ушелъ тогда, *карыи-чй*, *кары-чй*, *карымыр-чй*, *карыр-чй*, *карыс-чй*. Сравни турец. „гиттим-иди“.

7) Къ повелительному наклоненію въ МК иногда прибавляется аффиксъ *aĵ, äĵ*, происхождение котораго мнѣ непонятно: *таѡаѡ нараĵ*—„дай-ка табаку“; *чонъй тады.лѡйраĵ*—„пусть разорвется твоя душа“ (брань); *мырѡй кѡр.äĵ бѡйĵырт* (*нѡйĵырт*)—„принеси-ка немного орѣховъ“; *чѡмаĵ*—подожди-ка, *чѡмѡраĵ* или *чѡмѡйр ха.і*—подождите-ка (буин. ѳим халѣ, ч. *ѳи. ха.і* etc.), срав. тат. чыв *äle-idem*.

7) Отъ причастія будущ. вр. на *ас*, *іс* образуется въ МК нескл. форма съ аффиксами *лѣк*, *лѣк*: *кајаслѣк*—имѣющій уйти, *у, іс, лѣк*—имѣющій взять; отриц. *кајаслѣк мар*, *у, іс, лѣк мар*.

8) Буин. формы каймассерен (*кајма_{сс}ä_рä_н*)—каждый разъ, какъ пойдетъ, илмессерен (*илм_{сс}ä_рä_н*)—каждый разъ, какъ возьметъ, происходящія отъ супина на „ма, ме“ (тюрк. маъ, мек), сохранили въ МК болѣе древнюю форму *кајмак_сä_рä_н*, *илм_с(ä_кä_рä_н)*.

9) Отъ глаголовъ *кај*—идти, *ка*_и_и—приходить, *тарйи*—возвращаться, въ МК встрѣчаются формы *кајйиш*_{ла}—во время пути, *ка*_и_и*йш*_{ла}—во время прихода, *тарйиш*_{ла}—во время возвращенія (эти формы получились черезъ посредство неупотребительныхъ отглагольныхъ именъ: *кајйи*, *ка*_и_и*йи*, *тарйиш*, сравн. тат. „барышлы, килешлей, кайтышлы“).

10) Въ нѣкотор. говорахъ Козм. у. и, между прочимъ, въ МК нѣтъ встрѣчалась глагольная форма *и́и*, МК *и_и*, ВБ *и_и* происхожденія которой я не знаю; она употребляется въ условномъ смыслѣ (*если есть etc.*): МК. *Конда со_к и_и, о_ии_и с_эр_ди бор*—Если нѣтъ здѣсь, то есть въ другомъ мѣстѣ.

ТД. *сомыр сок дин дэ кызал тыры ларых.* Хотя и нѣтъ
дождя, но хлѣба въ этомъ году хорошіе.

§ 50. Глаголы, означающіе возможность совершенія дѣйствія, образуются въ МК аффиксомъ *и_р* (См. II ч. § 51); при этомъ широкія глагольныя основы, имѣющія въ концѣ *л, н, р, с, т*, измѣняютъ эти звуки въ *λ, ν, ρ, з, δ*, а тѣ широкозвучныя основы, которыя кончаются на *к, м, н, ш*, замѣняютъ ихъ звуками *ε, м, β, ж*. Гласная *и* въ аффиксѣ *и_р* переходитъ послѣ *λ, ν, ρ, з, δ* въ *и^м*, конечный звукъ этого аффикса—*р* передъ отрицаніями *м, ма* (*м̣ā*), *мас* (*м̣āс*) отбрасывается.

Кага—сказать, *кали^м_р*—мочь сказать, прошед. дѣств. *кали_{рδ}^м*—я могъ сказать, отриц. *кали^м_{м̣āрδ}*—я не могъ сказать; прошед. прич. *кали^м_{рн}*—который могъ сказать, отриц. *кали^м_{м̣ā}*—который не могъ сказать; *и_{и_рδ}^н*—я могу взять, *и_{и_{м̣ā}с}*—онъ не можетъ взять; *сыр*—писать, *сы_{и_рδ}^н*—можешь-ли ты писать; *си_{и_{м̣ā}рδ}*—онъ не могъ достигнуть.

§ 51. Вспомогательные глаголы *ја_р*—посылать, *кај*—уходить, *лар*—сидѣть, *ларт*—посадить, *јол*—остаться, соединяясь съ дѣепричастіями другихъ глаголовъ, могутъ совершенно сливаться съ ними, при чемъ образуются формы, подобныя слѣдующимъ:

Вмѣсто <i>касса ја_р</i>	—срѣзать—часто говорятъ: <i>ка_сс̣ā_р</i> .
— <i>с̣ε_рā_{нз}ā ѓaj</i>	—выучиться — <i>с̣ε_рā_нзaj</i> .
— <i>с̣ε_рā_{нз}ā лар</i>	—idem — <i>с̣ε_рā_нзар.</i>
— <i>с̣апса ларт</i>	—вбить — <i>с̣апсарт</i>
— <i>выртса јол</i>	—остаться лежать — <i>выртсол.</i>
— <i>с̣ε_{м̣}с̣ε_рс̣ε_{лз}ā ѓaj</i>	—разбиться. — <i>с̣ε_{м̣}с̣ε_рс̣ε_{лз}aj</i>
— <i>с̣н̣ā_з ларт</i>	—отелотить — <i>с̣н̣āзарт.</i>

Азат_сā_{рч}с̣ε, *м̣δ_рā_чā_см̣*, *с̣εс̣и_{ср}ā_нā* каръс̣—Ударилъ громъ. Всѣ окна такъ и задрожали. (*Азат_сā_{рч}с̣ε*=*аза* + *атса* + *ја_рч*с̣ε, см. II ч. с. 139).

Примѣчаніе. Въ В. Олгашахъ глаголь *ја_р*, посылать,

соединяясь съ дѣепричастіемъ другаго глагола, также сливается съ нимъ въ одно слово; при этомъ, если главный глаголъ узкозвученъ, то и *јар* дѣлается узкозвучнымъ. Напр. *вѣр*—бросать, *вѣрзар*—бросить; *сѣи*—ѣсть, *сѣи_{зр}*—сѣѣть.

Къ § 34. Имена на *и*, *ѣ* въ имен. п. ед. ч. не принимаютъ суффикса 2 л. ед. ч.; имена на *у* принимаютъ ѣ: *санѣи* *иѣ_{жи}*—твоя мышь, *санѣи* *хѣ_рѣ*—твой зять, *санѣи* *иѣ*—твоя вода.

Примѣчаніе. Казанско-татарскіи слова, помѣщаемыя отъ имени редакціи, транскрибированы академической фонетической азбукой (Бѣтлинга, Радлова и Катанова); слова же, помѣщаемыя отъ имени автора, транскрибированы миссіонерской азбукой.

Н. Ашмаринъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

	<i>Стр.</i>
Чуваши—тюрки по языку	I.
Два главных діалекта въ чувашскомъ языкѣ .	II.
Количество чувашскаго населенія.	IV.
Русскій элементъ въ чувашскомъ языкѣ . .	V.
Вліяніе чувашскаго языка на сосѣднія нарѣчія.	VIII—XIX.
Характерныя особенности чувашскаго языка.	XIX.
Постепенное потурченіе чувашъ	XX.
Библіографія	XXV.

Часть первая (ученіе о звукахъ).

Означеніе чувашскихъ звуковъ (§ 1).	1.
Объяснительная транскрипція	2.
Произношеніе гласныхъ (§ 2).	5—13.
Произношеніе согласныхъ (§§ 3, 4)	13—18.
Глухія и звонкія согласныя (§ 4)	16—17.
Согласныя въ узкозвучныхъ словахъ	17—18.
Удареніе (§ 5)	19.
 Измѣненіе звуковъ (§ 6—56)	 20—102.
 <i>А. Гласныя (§ 6—15)</i>	 <i>20—39.</i>
<i>Законъ гармоніи (§ 6—10).</i>	<i>20—26.</i>

	<i>Стр.</i>
Вліяніе звука <i>и</i> на гармонію	21.
Другія исключенія изъ закона гармоніи (§ 10).	22—24.
Къ чему служитъ гармонія гласныхъ въ языкъ?	24—26.
Слова, узкія въ одномъ нарѣччіи и широкія въ другомъ (§ 11)	26—29.
Особые случаи перехода гласныхъ (§ 12). .	29—32.
Элизія гласныхъ звуковъ (§ 13).	32—38.
Эмфазисъ (§ 14)	35—37.
Двугласныя.	38—39.
 Б. <i>Согласныя</i> (§ 16—37)	39—61.
Парныя согласныя (§ 16)	39—40.
Удвоеніе согласныхъ (§ 17)	40—44.
Стеченіе нѣсколькихъ согласныхъ въ началѣ слова (§ 18)	44.
Различныя сочетанія согласныхъ.	44—47.
 <i>Перемѣна согласныхъ</i> (§ 19—34)	47—59.
Группа <i>в</i> (§§ 19, 20)	47—50.
— <i>к</i> (§ 21)	51.
— <i>л</i> (§§ 22, 23)	52.
— <i>м</i> (§ 24).	52.
— <i>н</i> (§§ 25, 26)	52—53.
— <i>р</i> (§§ 27, 28)	53—55.
— <i>с</i> (§§ 29, 30)	56—57.
— <i>т</i> (§§ 31, 32)	57—58.
Звукъ <i>ѣ</i> (<i>ѣ</i> , <i>ѣ</i>)	58.
Группа <i>х</i> (§ 33)	58—59.
Звукъ <i>ј</i> (§ 34)	56.
 <i>Ассимиляція</i> (§ 35)	59—60.
<i>Выпаденіе согласныхъ</i> (§ 36)	60.

III

	<i>Стр.</i>
<i>Метатезисъ</i> (§ 37)	60—61.
Отношеніе чувашскаго языка къ звукамъ дру-	
гихъ тюркскихъ нарѣчій (§ 38—56)	61—102.
Чув. „а“=тюрк. „а“ (§ 38)	61—62.
Чув. „а“=тюрк. „э, ä, е, и, ö, ауы, äŷ“	63—64.
Расширеніе гласныхъ въ чувашскомъ языкѣ.	
Значеніе венгерскаго языка при опредѣленіи древ-	
нихъ чувашскихъ формъ	64—69.
Чув. „у (о)“=тюрк. „а, ы, ау, ауы, ыу, и, ä, э, ö, ŷ“	69—71.
Чув. „у (о)“=тюрк. „у (о)“	70—71.
Чув. „ŷ“=тюрк. „а, ä, э, и, у, öй, ö, уй, ојо, öjö, ујы, оју“	71—72.
Чув. „и“=тюрк. „и, ы, е, ö, öй, ай, ајы, ый, а, ä“	72.
Чув. „ы“=тюрк. „а, ä, о, у, ы, уга“	73—74.
Чув. „е“=тюрк. „аи, а, ä, е, и, о“	74.
Чув. „ä“=тюрк. „а, о, ö, ү, ŷ, ы, е, и, ау, ыу“, чув. „äй“=тюрк. „ай“	74—75.
Чув. „ё“=тюрк. „э, и, е, ö, ŷ, о, ы, ыјы“	75—76.
Тат. „ä“=чув. „ё“	76.
„Е“—префиксъ	76.
Прибавленіе „ä“, „ё“ въ Auslaut	76—77.
Перестановка тюркской гласной	77.
Утеря чувашами тюркской гласной въ Anlaut и Auslaut.	77.
Прибавленіе „в“ въ началѣ тюркскихъ словъ (§ 40)	78—79.
Чув. „в“=тат. „у, ŷ, б“ (§ 41)	79.
Чув. „в“=тат. „ј“ (§ 42)	80.
Растяженіе тюркскихъ звуковъ въ чувашскомъ языкѣ (§ 43)	80—81

	<i>Стр.</i>
Чув. „в“=тюрк. <i>k, ɛ, κ, ι</i> (§ 44)	81—82.
Тюрк. <i>k</i> (ك) и араб. <i>ع</i> =чув. „х“ (§ 45)	82—83.
Тюрк. <i>k, в</i> (ك, ك)“=чув. „т“	83.
Тюрк. „ <i>k, ɛ</i> (ك, ع)“ и араб. <i>ع</i> =чув. „й“, тюрк.	
<i>k</i> (ك)=чув. „ç“	83—84.
Тат. „ <i>к</i> “=чув. „ <i>к</i> “	84.
Выбрасываніе тюркскихъ гортанныхъ въ чув.	
языкѣ	84—85.
Прибавленіе „ <i>к</i> (х)“ въ концѣ тюркскихъ словъ	
(§ 46)	85—86.
Выпаденіе тюркскихъ гортанныхъ въ аффик-	
сахъ (§ 47).	86—88.
Измѣненія тюркскихъ начальныхъ слоговъ „ <i>кы,</i>	
<i>кый, кой, бо</i> “	88—89.
Звукъ <i>н</i> и его выпаденіе (§ 48).	89—92.
Выпаденіе тюркского „ <i>л</i> “ (§ 49)	92.
Чув. „ <i>л</i> “=тюрк. „ <i>ш</i> “	92.
Тюрк. „ <i>л</i> “=чув. „ <i>р</i> “	92.
Звуки „ <i>м</i> “ и „ <i>б</i> “ (§ 50)	93.
Тюрк. „ <i>н</i> “=чув. „ <i>м</i> “ (§ 51)	93.
Выпаденіе тюркского „ <i>н</i> (м)“	93.
Тат. „ <i>у</i> “ (<i>u</i>)=чув. „ <i>н</i> “	93.
Тюрк. и чув. „ <i>н</i> (г), <i>м</i> “=въ другихъ діалек-	
тахъ—„ <i>й, л, т, з, с, т</i> “	94.
Утрата чувашами тюркского „ <i>р</i> “ и обратное	
явленіе (§ 52)	94.
Тюрк. „ <i>р</i> “=чув. „ <i>й</i> “	94.
Тюрк. „ <i>р</i> “=чув. „ <i>в</i> “	95.
Тюрк. „ <i>й</i> “=чув. „ <i>р</i> “	95.
Тюрк. „ <i>в</i> “=чув. „ <i>р</i> “	95.
Тюрк. „ <i>й, т</i> (л), <i>з</i> (с)“=чув. „ <i>р</i> “	95—96.

	<i>Стр.</i>
Тюрк. начальный „j“=чув. ç. (§ 53).	97.
Тюрк. начальный „j“=чув. „й“.	97.
Тюрк. „j“=чув. „ѣ“ и „х“.	98.
Вліяніе „j“ на слѣдующую за нимъ согласную	98—99.
Прибавленіе чувашами „й“ въ Anlaut и Aus-	
laut	99.
Тюрк. „т (д)“=чув. „к“ и „ѣ“. (§ 54).	99—100.
Тюрк. „с“=чув. „ш“. (§ 55)	100.
Тюрк. „ч (й), ш“=чув. „с“, тюрк. „ч, ж“=чув.	
„ш“, тат. ɸ (й)=чув. „ѣ“	100—101.
Тюрк. „т“=чув. „с“	101.
Тюрк. „т (д)“=чув. „с, с (ш)“	101.
Тюрк. „ш, ч“=чув. „с“	102.
Тат. рч, рѣ=чув. „рй, йр, р“	102.
Выпаденіе тат. и рус. „с“ въ началѣ словъ .	102.
Арабскія и персидскія слова въ чувашскомъ	
языкѣ (§ 56)	102.

Часть вторая (ученіе о формахъ).

ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ.

Производство именъ существительныхъ.

(§ 1—5) 103—116.

Аффиксы:

„а, е“; „й, ё“; „йк, ёк“: „апкй“, „йх, йв“

(§ 2) 104—105.

„сй, сё“ (йс, ёс): „таш, тйш“: „мйш, мёш“:

„мёс“: „кйн, кён“: „ѣйк“: „ан, ен“: „йх, лёх (лйк,

лёв)“: „ал, ел(л)“: „ш, аш, енш, шё“: „аш“: „йп“:

„йс, ёс“: „мак, мек (ма, ме)“: „йм, ём, м“: „у, ў,

в“: „йк, ёк“ (й, ё): „кйс, кёс“ (кйѣ, кёѣ, кйѣ,

вѣѣ), ѣѣѣѣ; „ѣѣ, ѣѣ, ѣѣѣѣ, ѣѣѣѣ; уѣ, уѣ (уменьши-
 тельныя); „ѣѣ, ѣѣ“ (§ 3) 105—112.

Сложныя существительныя. Имена съ приговор-
 ками (§ 4) 113—115.

Отсутствіе разницы между именами существи-
 тельными и прилагательными (§ 5) 115—116.

Склоненіе именъ существительныхъ.

Родъ именъ. (§ 6) 116—117.

Образованіе падежей (§ 7) 118—124.

Особенности склоненія нѣкоторыхъ именъ
 (§ 8) 125—126.

Образцы склоненій ед. числа (§ 9) 127—128.

Склоненія именъ на ѣ, ѣ, съ предшествующи-
 ми этимъ звукамъ двумя согласными, и нѣкоторыхъ
 именъ на ѣѣ, ѣѣ 128—129.

Аффиксы „ѣѣ, ѣѣ“ означающій направленіе. 129.

Склоненіе закоснѣлыхъ косвенныхъ падежей . 129—130.

Особенности склоненія словъ „ѣѣ“ (домъ),
 „ѣѣѣ“ (телѣѣ) и „ѣѣѣ“ (улица). 130

Аффиксы „ѣ“ и „ѣѣ“ въ именахъ, означающихъ
 родственныя отношенія 130—131.

Склоненіе множественнаго числа 131—132.

Притяжательныя суффиксы (§ 10) 132—136.

Особенности именъ, выражающихъ родственныя
 связи (§ 11) 136—141.

Склоненіе именъ существительныхъ съ притя-
 жательными суффиксами (§ 12) 141—149.

Склоненіе нѣкоторыхъ именъ, заимствованныхъ
 изъ русскаго языка. 149—150.

Что такое аффиксы мн. ч.—„ѣѣ“? 150—151.

Примѣчаніе къ названіямъ род. отношеній . 151—152.

VII

ИМЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ.

Стр.

Производство именъ прилагательныхъ (§ 13) . 153—158.

Аффиксы:

„ѣк, ёк (ѣ, ё)“; „ака“; „ѣѣк“; „шва (шке), ѣё, ѣёѣѣ“; „ла, ле“; „лѣ, лѣ“; „сѣр, сѣр“; „лѣх, лѣх (лѣк, лѣк)“; „хи“; „и“, „сем (шем)“ 153—158.

Сравнительная степень (§ 14). 158—159.

Сравнительная степень именъ существительныхъ, глаголовъ и частицъ (§ 16) 160—161.

Превосходная степень (§ 17) 161—163.

Склоненіе именъ прилагательныхъ (§ 18, 19). 163—168.

Три склоняемыхъ формы въ именахъ прилагательныхъ (§ 18, 19, 20, 21, 22). 163—172;
176—178.

Особые случаи употребленія суффикса притяжат. 3-го лица 172—176.

ИМЯ ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ.

Имена числительныя. Полныя и усѣченныя формы именъ числительныхъ. Числительныя порядковыя (аффиксъ „мѣш“). Числительныя съ притяжательными суффиксами. Имена числительныя раздѣлительныя. Склоненіе именъ числительныхъ (§ 23—25). . . 179—187.

Старинный счетъ денегъ на ассигнаціи (§ 26). 187—188.

МѢСТОИМЕНІЕ.

Личныя мѣстоименія (§ 27). 189—190.

Притяжательныя мѣстоименія (§ 28) 190—192.

VIII

	<i>Стр.</i>
Возвратныя мѣстоименія (§ 29)	192—194.
Указательныя мѣстоименія (§ 30—31)	194—200.
Вопросительныя мѣстоименія (§ 32—33)	200—206.
Отрицательныя мѣстоименія. Префиксъ „ни“	
(§ 34)	206—207.
Мѣстоименія невѣдѣнія. Префиксъ „та, те“	
(§ 35)	207.
Неопредѣленныя мѣстоименія (§ 35). Союзъ	
„та, те“ и частица „кирек.“	207—209.
Сложныя указательныя мѣстоименія. Частицы	
„пек“ и „ашкал“ (§ 36)	209—211.
Удвоеніе числительныхъ для выраженія взаим-	
ности дѣйствія (§ 37)	211—212.

ПОСЛѢЛОГИ.

Употребленіе послѣлоговъ (§ 38)	213—215.
Послѣлоги: „ай“—низъ; „варѣ“—середина; „вал-	
ли“—для; „внтрѣ“—сквозь; „бұра“—смотря по;	
„кут“—основаніе; „май“—направленіе; „пат“—бли-	
зость; „пёрле“—омѣсть; „пиреи“—по причинѣ;	
„пула“—для; „пус“—голова; „пусне“—кромя; „се-	
рен“—по; „сѣр, сѣр“—безъ; „семѣн, сем“—сообраз-	
но съ...; „сѣп“—верхъ; „сум“—вплоть; „сывѣх“—	
близко; „тавра, тавраш“—кругомъ; „таран“—до;	
„тери“—до; „тұл, тұлаш“—внѣшность; „*тѣрѣ“—	
верхъ; „тѣрѣх, тѣрѣххѣн“—вдоль; по; „тѣршшѣ“—дли-	
на; „тѣл“—мысто; „тѣлѣш“—отношеніе; „ум“—не-	
редѣ; „урлѣ“—чрезъ; „хұта“—впродолженіи; „ху-	
шѣ“—промежутокъ; „хұтлѣх—промежутокъ; „хн-	
рѣс“—противъ; „хыс“—задѣ; „*хѣр“—край; „ѣен“—	
до; „шар, шер“—по; „шѣн, шен“—ради; „ѣш“—	
внутренность (§ 38).	213—226.

IX

НАРѢЧІЕ.

	<i>Стр.</i>
Употребленіе прилагательныхъ въ нарѣчномъ смыслѣ (§ 39)	227.
Употребленіе мѣстныхъ падежей мѣстоименій въ смыслѣ нарѣчій. Аффиксъ „ла, ле“ въ нарѣчіяхъ, образованныхъ отъ мѣстн. падежей (§ 40) .	227.
Нарѣчное употребленіе родительнаго падежа (§ 41)	228—229.
Аффиксъ „ла, ле“ (§ 42)	229.
Нарѣчія, сложенные изъ двухъ именъ съ суффиксомъ „лѣ, лѣ“ (§ 43)	230.
Дѣепричастныя формы въ нарѣчіяхъ (§ 44) .	230.
Нарѣчное употребленіе мѣстоименій (§ 45) .	230—231.
Употребленіе слова „масарла“ въ нарѣчіяхъ .	231.
Указательныя нарѣчія времени. Удвоеніе нарѣчій. Частица „ѣна“ (§ 46)	231—232.
Списокъ обыкновенно встрѣчаемыхъ нарѣчій (§ 47)	233—238.

Собственно частицы.

Частицы: „ха“—*вотъ*; „ѣс, ѣске“—*вѣдь*; „пек“—*какъ*; „ашкал“—*подобно*; „ах, ех“ (усиленіе); „и“; „а, е“; „ши, шин“—*ли*; „ке“ (вопросъ); „тен“—*можетъ быть* (§ 48) 239—243.

С О Ю З Ъ.

Союзы: „та, те“—*и; но*; „тата“—*еще*; „ни—ни“—*ни*; „ѣе“—*или*; „пѣр—пѣр“—*то—то*; „те—те“ (невѣдѣніе) „те—темѣн“ (невѣдѣніе); „вара“—*то*; „сапах“—*все таки*; „еппин“—*следовательно*:

„мёшён тесен“—*потому что*; „тин“—*не ранне*,
какъ...; „унпа“, „ѡавънпа“ etc.—*потому* (§ 49) . 243—249.

МЕЖДОМЕТІЕ.

Различные виды междометій (§ 50) 249—254.

ГЛАГОЛЬ.

Образованіе глаголовъ.

Основная форма глагола есть 2 л. ед. ч. пов.
наклоненія. Глаголы возможности и ихъ аффиксы
„ай, ей; айр, ейр, ир“.

Аффиксы „ла, ле, ала, еле“ (verba intensiva);
„кала, келе“ (verba frequentativa) § 51. . . . 255—258.

Возвратный залогъ. Аффиксы „н“, „л“ (§ 52). 258—261.

Взаимный залогъ. Аффиксы „ш“, „ѡ“ (§ 53). 261—262.

Аффиксы глаголовъ, произведенныхъ отъ именъ
и частицъ (§ 54). Аффиксы „р, ар, ер“; „ал, ел“;
„ѡн, ёп“; „шѡн, шён“; „л“, ёл, х, ѡх, хай“; „ла,
ле“; „лан, лен“; „лап, леш“; „кѡр, хѡр“; „ѡртат,
ёртет, ѡлтат, ёлтет“ (§ 54) 262—266.

Сложные глаголы. Особые случаи употребле-
нія глагола „тү“—*думать* (§ 55) 266—268.

Повелительные глаголы. Аффиксы „ар, ер, т,
тар, тер“ (§ 56, 57) 268—275.

Вспомогательные глаголы (§ 58). 276.

Употребленіе вспомогательныхъ глаголовъ: „вырт“
—*лежать*; „ил“—*брать*; „пар“—*давать*; „кѡтарт“
—*показывать*; „пѡрах“—*бросать*; „пыр“—*прихо-*

дить; „вил“—*приходить*; „суре“—*ходить*; „хур“—*класть*; „вай“—*уйти*; „йар“—*посылать*; „пӕх“—*смотреть*; „пул“—*дѣлаться*; „йул“—*оставаться*; „хӕвар“—*оставлять*; „тӕр“—*стоять*; „кёр“—*входить*; „кӕрт“—*вводить*; пѣлтер“—*дать знать*; „лар“—*сидѣть*; „тух“—*выходить*; „кӕлар“—*извлекать*; „пѣт“—*кончаться*; „пѣтер“—*окончить*; „сит“—*достигнуть*; „ситер“—*довести* (§ 59). 276—289.

Служебное значеніе глаголовъ „асаплан“—*мучиться*, и „муталаш“—*заниматься*. Употребленіе слитнаго дѣепричастія при вспомогательныхъ глаголахъ. Вспомогательное значеніе глагола „кур“—*видѣть* (§ 60). 289—290.

Спряженіе глаголовъ.

Вспомогательный глаголъ „пул“—*дѣлаться*, и его спряженіе (§§ 61, 62) 291—303.
Настояще-будущее время (§ 64) 303—304.
Будущее (§ 65) 304—305.
Прошедшее дѣйствія (§ 66). 305—307.
Причастіе прошедшее (§ 67) 307.
Предварительное дѣйствія, прошедшее многократное и первое сослагательное (§ 68). 307—308.
Уступительно-желательное (§ 69) 308—309.
Повелительное наклоненіе (§ 70) 309.
Причастіе наст. вр. (аффиксъ „аван, екен“).
Аффиксъ „ав, ен“ въ причастіяхъ (§ 71) 309—310.
Причастіе буд. вр. (аффиксъ „ас, ес“) — § 72. 310—311.
Причастія долженствованія и достаточности. Аффиксы „малла, малли, мелле, мелли; малӕх, мелӕх“.
Причастіе возможности (афф. „и“) — § 73 311—312.

Супины на „ма, ме; машкѣн, мешкѣн; ашпѣн, ешпѣн. Глагольные формы съ аффиксами „ашшѣ, ешшѣ“, употребляемые въ проклятіяхъ (§ 74) . . 312—313.

Дѣепричастія: слитное (афф. „а, е“), соединительное (афф. „са, се“), условно-временное (афф. „са-ссѣн, се-ссѣн; сан, сен“) — § 75 313—315.

Временныя дѣепричастія Аффиксы — „ма-ссе-рен, мессерен, аѣбен, еѣбен (иѣбен); семѣн“ (§ 76). 315.

Отрицательный видъ (§ 77—79) 315—317.

Отрицаніе „ан“ въ пов. наѣловеніи (§ 79) 317.

Спряженіе правильныхъ глаголовъ (§ 80). 317—324.

Замѣчанія къ правильному спряженію (§ 81—86) 325—331.

Формы для выраженія просьбы. Аффиксы „сам, самѣр, сем, семѣр“: „халѣ“; „ха, хе“, „ѣѣ“. § 81. 325—326.

Причастіе на „анѣи, енѣи“ въ курм. говорѣ (§ 82) 326.

Служебное значеніе причастія „тѣран“ (§ 84). 327.

Рѣдкія глагольные формы съ аффиксами „ѣѣ, сѣѣ“; „ла“; „тти“; „сари, сери“ (§ 84). 327—329.

Особенности глаголовъ: „ѣѣ“ — *ѣѣтъ*, „те“ — *ѣѣ-воритъ*; „аѣа“ — *ѣѣдемъ* (§ 85) 329—330.

Глаголы съ конечными „а, е, ѣ, ѣ“ (§ 86) 330—331.

Отрицательное спряженіе (§ 87). 331—338.

Недостаточный глаголъ *бытъ* (§ 88) 338.

Частицы „пур“ — *ѣѣтъ*, и „ѣѣѣ“ — *нѣѣтъ* (§ 89). 338—339.

П Р И Л О Ж Е Н І Е.

Поправка къ § 2-му I части, относительно звуковъ ѣ и ѣ въ низовомъ нарѣчіи. 340—341.

Дополненіе къ § 12-му I части относительно лабиальной аттракціи звуковъ ѣ, ѣ и ѣ, ѣ 341.

Дополненіе къ § 5-му II части, относительно
измѣненія конечныхъ звуковъ глагольныхъ основъ
при присоединеніи аффикса „ир“ въ глаголахъ, оз-
начающихъ возможность дѣйствія 341—342.

Спряжение уступит.-желат. накл. наст. време-
ни, дополненіе къ § 69-му II ч. 342—343.

Дѣеприсчастіе на „атшѣн, етшѣн“ (къ § 67-му
II ч.) 343.

Глагольные имена съ афф. „ѣш“ (къ § 66-му
II ч.) 344.

Говоры Козмодемьянскаго уѣзда.

Черемисское вліяніе въ козмод. говорахъ (§ 1). 344—345.

Особые звуки мало-карачкискаго говора (§ 2). 345—346.

Расширеніе конечныхъ „э, э“ въ МК говорѣ
(§ 3) 347.

Звуки „и, и“ требуютъ узкозвуч. аффиксовъ
(§ 4) 347—348.

Особенности глагола—„ѣѣ“—*былз*, и частица
„кан“ въ МК (§ 5) 348.

Причина развитія гармоніи въ МК (§ 6) . . . 349.

Суженіе нѣкоторыхъ словъ МК говора и об-
ратное явленіе (§ 7) 349.

Звуки *ä* и *ε* въ МК (§ 8) 349—351.

Вмѣсто БУ *й* въ МК, въ первомъ слогѣ—*о, у*,
вмѣсто *йй—ој* (§ 9). 351.

Ослабленіе звуковъ „ѣ, ѣ“ въ *й, э* (§ 10). . 351—352.

Переходъ обще-чувашскаго „*й*“ въ *ѣ* въ МК
(§ 11) 352—353.

Стеченіе двухъ *о* въ основахъ, кончающихся на
согласную (§ 12) 353.

Особые переходы гласных:

а—о.

ы—у.

й—а.

ѳ—а.

ѳ—ѳ.

у—ы.

Прибавленіе и откидываніе гласныхъ ѡ, ѳ въ
Auslaut (§ 14) 353—354.

Прибавленіе и вставка а 354.

Смягченіе согласныхъ предшествующимъ j-омъ
(§ 15) 354.

Исключенія изъ закона о парныхъ согласныхъ
(§ 16) 355—360.

Особенности смягченія согласныхъ въ узкозвуч-
ныхъ словахъ 360—364.

Двѣ и болѣе согласныхъ въ Anlaut (§ 17) 365.

Измѣненія согласныхъ:

Звукъ в (§ 18) 365—367.

к=x, г=d (§ 19) 367.

Выпаденіе и прибавленіе л (§ 20) 367.

л=r. 368.

м=v.

м=n.

Выпаденіе м (§ 21) 368.

н=v.

н=m.

н=j.

н=нч (§ 22) 368.

	<i>Стр.</i>
Выпаденіе и вставка <i>p</i> (§ 23).	368.
<i>c=c̣</i> .	
<i>c=ш</i> .	
Приставка <i>c</i> въ Anlaut (§ 24).	369.
<i>c̣=c</i> .	
<i>c̣=ч</i> .	
<i>c̣=ш</i> (§ 25).	369.
Выпаденіе <i>m</i> .	
<i>m=n</i> .	
<i>ṃ=ч</i> (§ 26)	369.
<i>ѣ=c̣</i> (<i>ѣ</i>)	
<i>ч=ч</i> .	
Разложеніе звуковъ „ѣ“ и „тс“ на <i>т̣иш</i> , <i>т̣ис</i> .	
<i>ѣ=ṃ</i> .	
<i>ѣ=c</i> (§ 27)	369—370.
Звукъ <i>y</i> (§ 28)	370—371.
<i>n=v</i> (§ 29)	371.
Выпаденіе <i>j</i> ; <i>j=i</i> (§ 30).	371.
<i>x=k</i> въ Auslaut.	
<i>h=н</i> .	
Лишнее <i>x</i> въ Anlaut (§ 31)	371—372.
Незначительно смягченныя согласныя (§ 32).	372.
Склоненія именъ существительныхъ (§ 33).	
Фонетическія особенности при прибавленіи притяж. суффиксовъ. Расширеніе суфф. 2 л. ед. ч. въ узкозвучныхъ словахъ говора ТД (§ 34)	373—380.
Двукратное прибавленіе притяжат. суффиксовъ (§ 35)	380—381.
Аффиксъ „и“ въ названіяхъ родств. отношеній (§ 36)	981.
Прилагательныя, мѣстоименія, числительныя и частицы (§ 37—45)	381—384.

XVI

	<i>Стр.</i>
<i>Спряженіе</i> . Всеобщее расширеніе узкозвучныхъ аффиксовъ при широкихъ основахъ (§ 46).	
Глаголы на <i>р, у, ѣ, и</i> (§ 46—48).	
Особенности въ образованіи временъ (§ 49).	
Аффиксъ „ <i>и_р</i> “ въ глаголахъ возможности (§ 50).	
Особенности вспомогательныхъ глаголовъ <i>ја_р</i> , <i>кај, лар, ларт, јол</i> (§ 51)	385—392.

Замѣченныя описки и пропуски.

Стран.	Стр.	Напечатано:	Слѣдуетъ:
II	2 н.	Вир—айл	Вир-йал (<i>u_pjäl</i>).
VI	12 в.	Кашнай, кашни	кашњи (<i>kašnji</i>)
—	1 н.	Никол Кунё	Никкол конё (<i>Никол юнѣ</i>).
VII	7 в.	ѡтар—чаще говорятъ:	ѡтар (<i>сѣдар</i>).
VIII	14 н.	хуѣ	хунё (<i>хунѣ</i>).
IX	4 в.	пурнеске	Также говорятъ: пѣр-неске (б).
—	14 н.	палтѣран	пултѣран (<i>пулдѣран</i>)
5	10—13 н.	пдѣ, прѣ, трѣ и хрѣмѣлѣ	— выкинуть.
10	16 в.	пиѣѣ	пиѣѣ.
—	7 н.	хаѣаѣи	хаѣаѣи.
34	7 в.	ѣѣѣ	ѣѣѣ (<i>ѣѣѣ</i>).
45	10 в.	ѣѣѣѣ	ѣулѣѣ (<i>сѣулѣѣ</i>).
—	1 н.	ѣѣѣ	ѣѣѣ (<i>ѣѣѣ</i>).
46	12 в.	ѣѣѣ-пукхан	— выкинуть.
51	11 н.	сѣлѣх, сѣлѣѣ, сѣлѣп	— произносится: <i>сѣлѣѣ</i> <i>сѣлѣѣѣ</i> , <i>сѣлѣѣѣ</i> .
53	9 в.	хѣнѣѣла, хѣнѣѣла	произноси: <i>хѣнѣѣла</i> , <i>хѣнѣѣла</i> .
57	14 н.	шаѣѣѣ	шалѣѣ (<i>шалѣѣ</i>).
62	9 н.	тамаѣѣ (<i>тамаѣѣ</i>), отъ персид. <i>تماشا</i>	

XVIII

<i>Стран.</i>	<i>Стр.</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Слѣдуетъ:</i>
66	13 в.	сѹпре	сѣпре (В. сѣ _{нр} э, Н. сѣ _{нр} э).
78	11 в.	„вѣрлѣк“ произносится въ верх. гов.	„ѣ _р лѣк“.
82	8 н.	„кус хърпавѣ“, чит.	кус хърбѣ _а э (б.).
83	7 в.	тухта	тѣхта (тѣхта).
84	5 в.	Слово йѣнѣ (јѣнѣ)—ножны, произносится въ д. В. Олгашихъ Козм. у.—	јѣнѣ.
—	12 н.	Слово у, ѡва (ѡвѡ)—труть, звучитъ въ с. М. Карачкинѣ Козм. у.—	ву.
—	7 н.	пѣлтѣран	пултѣран (пулдѣран).
100	8 в.	вылѣѣ	вѣлѣѣ (Н. вѣ _л ѣѣ).
111	18 в.	Слово хѣт	выкинуть.
—	19 в.	хѣптѣак	хыптѣак (В. хынѣйк).
112	10 в.	Слово мѣлашка (мѣклашка) правильнѣе производить не отъ мѣклѣ _л (мѣклѣ _л)—шишка, а отъ мѣклага (д. В. Олгаши)—	„чурбанъ“.
116	7 в.	ухмѣх	ухмах.
127	15 в.	шѣвѣйн	шѣвѣйн.
142	15 в.	курм. ывѣлийѣан (ывѣ- улиѣан (у _л и _л ѣйн). ли _л ѣйн)	
—	7 н.	Р. хѣрѣ	Р. хѣрѣн.
209	6 в.	„киркѣ“	„кирек“.
230	10 в.	двѣ причастныя формы—дѣепричастныя формы.	
239	—	Заголовокъ: „Собственно частицы“—выкинуть и содержаніе отнести къ союзамъ.	
316	17 н.	Справедливо первое предположеніе, такъ какъ, при прибавленіи частицы усиленія „ех“, фор-	

XIX

Стран. Стр. Напечатано: Слѣдуетъ:

- мы 3-го лица ед. ч. полатѣѣ, килѣѣѣ (*по-
лачѣѣ, килѣчѣѣ*), превращаются въ полатех-ѣѣ,
килетех - ѣѣ (*поладѣѣ-ѣѣ, килѣдѣѣ-ѣѣ*).
- 328 17 н. Объясненіе формъ на „сари, сери“ можно
искать въ Ковмодемьянскомъ говорѣ (см. При-
ложеніе, § 51). Напр. „йулсари“, вѣроятно,
составлено изъ „йулса“ + „йарѣ“ + „и“, гдѣ
„йарѣ“—буд. время отъ „йар“—*посылать*, а
„и“—вопросит. частица.

Кромѣ того слѣдуетъ:

1) На стран. 27-ой араб. слово *اعل* пятой строки снизу
перенести выше и поставить послѣ „изъ“ седьмой строки, а
слово „(бараб.)“ шестой строки поставить въ этой-же строцѣ
послѣ „ула“.

2) Листы 19-ый и 20-ый перенумеровать иначе, именно
вмѣсто „страницы 289—320“ поставить „страницы 255—286“.

3 2044 018 905 588

THE BORROWER WILL BE CHARGED
AN OVERDUE FEE IF THIS BOOK IS
NOT RETURNED TO THE LIBRARY ON
OR BEFORE THE LAST DATE STAMPED
BELOW. NON-RECEIPT OF OVERDUE
NOTICES DOES NOT EXEMPT THE
BORROWER FROM OVERDUE FEES.

Harvard College Widener Library
Cambridge, MA 02138 (617) 495-2413

